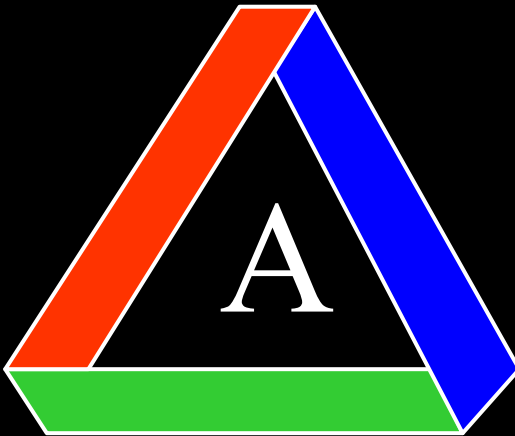

А. Н. Аверкин

**ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ
РОССИИ**

Предназначение России, *Аверкин Анатолий Николаевич.*

Это книга по своему содержанию является неким философским трактатом, посвященным основному вопросу философии: что первично — дух или материя? Автор, физик по профессии, *доказывает*, что вопреки сложившемуся мнению, спор между идеализмом и материализмом может быть однозначно разрешен, и отнюдь не в пользу материализма. К такому выводу приводит беспристрастный, без презумпции материалистичности мироздания анализ принципов квантовой механики.

Эта книга написана так, чтобы увлечь самый широкий круг читателей. Уверенность в этом связана с тем, что в рамках этой философии удастся гораздо детальнее, чем это позволяют диалектические законы Гегеля, понять характерные черты Эволюции, в самом общем смысле этого слова, причем черты эти оказываются весьма неожиданными. В частности, структура духовного мира, рисуемая в этой книге, разработана гораздо подробнее, чем это можно найти в построениях великих философов-идеалистов, — оказалось, что он весьма похож на то, что рисуют религии разных народов мира. На научном уровне понятая связь духовного мира с материальным, позволяет понять сущность разного рода паранормальных явлений.

Общее понимание эволюционных закономерностей позволяет предсказать удивительное будущее, ожидающее человечество, и ключевую роль Русской цивилизации в пришествии Нового мира.

Каждую из четырех частей этого трактата можно читать почти независимо от других.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>О ЧЕМ ЭТА КНИГА И КАК ОНА ВОЗНИКЛА</i>	5
1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ	18
<i>О НАРОДНОМ КАПИТАЛИЗМЕ</i>	19
<i>ЭВРИКРАТИЯ</i>	50
<i>О СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ</i>	97
<i>ОБ ЭВОЛЮЦИИ ТЕХНОСФЕРЫ</i>	108
Об универсальном энергоносителе	120
О дорогах	135
Не пора ли заняться климатом?	144
<i>ОТ КАЖДОГО — ПО СПОСОБНОСТЯМ, КАЖДОМУ — ПО ЖЕЛАНИЮ</i>	151
<i>О СЕМЬЕ И БРАКЕ</i>	162
<i>КАК ЭТО БУДЕТ</i>	179
2. НАТУРФИЛОСОФИЯ	186
<i>СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ МИРОЗДАНИЯ</i>	187
<i>АСТРАЛ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО</i>	206
Семантическая информатика	211

Принцип неопределенности Гейзенберга	227
Эмпатия	232
<i>ИЗ ЧЕГО СДЕЛАНЫ БОГИ</i>	245
Об Истинной теории Всего	252
О шаровых молниях	289
О фликкер–шуме	313
3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ	317
<i>АНАТОМИЯ ДУШИ</i>	322
<i>О «МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ»</i>	414
<i>НАШЕ ДЕЛО</i>	450
О геополитике	471
Кто мы, зачем мы?	493
Что будет	515
4. ПРИЛОЖЕНИЕ	542
<i>БЕСЕДА О ТЕЛЕКИНЕЗЕ</i>	543
<i>А ЭТО БЫЛО ТАК</i>	559
<i>ВЛАСТЬ НАД СВОИМ ТЕЛОМ</i>	566
5. ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ	583
6. НАТУРФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ	665

О ЧЕМ ЭТА КНИГА И КАК ОНА ВОЗНИКЛА

Кризис, в который, начиная с конца 80-х годов, погружается Россия, представляется бездонным: в результате этого кризиса Россия или погибнет как цивилизация, или вознесется к высотам, настолько превосходящим все мыслимое, что мы сейчас и представить себе этого не можем. Наш кризис носит глобальный метафизический характер, и объяснить его каким-либо рациональным образом не представляется возможным. Действительно, мы видим перед собой процветающую Западную цивилизацию, не скрывающую принципов своего устройства. Что же мешает нам перестроить свое общество на западный манер, подобно тому, как это сделали другие страны, покинувшие лоно коммунизма? Почему, чем дальше мы от критического 1991-го года, тем с большей симпатией относимся к стократно, казалось бы, проклятой эпохе сталинизма? Ответ нужно, по-видимому, искать в том тумане, который называется метафизикой.

Можно сказать, вслед за Л. Гумилевым, что русские самый молодой и, следовательно, самый пассионарный из европейских народов. Непонятно, однако, почему он не целит нерастраченную энергию своей молодости на построение капиталистического рая. Согласно теории этногенеза, предложенной Гумилевым, пассионарность — это характерная для молодых народов не имеющая границ страстность, с которой люди осуществляют свои желания. Пассионарность, как представлялось Гумилеву, не имеет какой-либо направленности. Пассионарием может быть воин, ученый, поэт. Но им может быть и капиталист, и...

безудержный потребитель. Мы можем, однако, очень многое понять в природе пассионарности, если предположим, что она имеет—таки некую пусть и расплывчатую, но цель.

Согласно догматам психоанализа все желания возникают не в сознании людей, но в их душах, именуемых там бессознательным. Что касается рассудка, то он лишь рассчитывает стратегию осуществления этих желаний, подобно тому, как это делает компьютер, осуществляющий желания программиста. Зигмунд Фрейд, создатель психоанализа, считал, что вся информация, скрывающаяся во внесознании, заключена в образах, когда-либо посетивших сознание человека и вытесненных из сферы сознательного. Величайшим достижением Карла Юнга как психоаналитика было то, что он обнаружил в бессознательном людей некие комплексы, которые никак нельзя было связать с их персональной историей. Он назвал эти комплексы *архетипами* или, поскольку они оказываются одинаковыми для определенных человеческих общностей, *коллективным бессознательным*. Смысл, близкий к заключенному в этих терминах, вкладывается и в понятие *цивилизационные коды*. Юнг, насколько я знаю, не высказывался достаточно ясно о происхождении архетипов. Однако мы можем догадываться о его мыслях, исходя из того, что он очень интересовался оккультизмом.

В этой книге я достаточно убедительно, как мне кажется, утверждаю, что все архетипы являются *субъектами* некоего информационного пространства, которое можно назвать *астральным*. На протяжении тысячелетий люди называли эти архетипы духами, душами, богами... Мы можем представлять себе божественное, иначе говоря Астрал, как некоего вселенского Программиста, а косную материю, изучаемую физикой, как безжизненный, сам по

себе, вселенский Компьютер. Ситуацию, вытесненную в свое время в бессознательное, талантливый психоаналитик может, в принципе, вернуть в сознание — в этом суть психотерапии. Что касается информационного содержания архетипов, никогда не посещавших наше сознание, то выразить это содержание во всей его полноте средствами нашего языка просто невозможно. Это похоже на то, как если бы папуас попытался передать на своем неразвитом языке впечатление от посещения, скажем, самолетостроительного завода. Самое большее, что мы можем сделать с поступающей в наше сознание астральной информацией, это создать из доступного нашему сознанию материала некую конструкцию, более или менее удачно ассоциирующуюся со смыслом этой информации.

Наше сознание защищено от бессознательного сложной структурой, которую Фрейд назвал *цензом*. Дело в том, что идеи, проникающие в сознание сквозь этот барьер, обладают свойством *императивности*. Человек, неким образом интерпретировавший астральный посыл, превращается в раба возникшей в его сознании конструкции. Он с параноидальным фанатизмом, не щадя своей жизни, работает над осуществлением этой захватившей его идеи. Если бы ценз какого-нибудь человека оказался совершенно проницаемым для астральных идей, то в его сознании не было бы места для его *Я*, в нем безраздельно царствовало бы бессознательное. Единственное место, где такой человек мог бы продолжать жить, — это психиатрическая клиника, ее отделение для параноиков. С другой стороны, человек, чье сознание плохо связано с бессознательным, может быть прекрасным аналитиком, но, тем не менее, полностью лишенным интуиции. В так поврежденном сознании не может возникнуть никакой действительно новой,

не выводимой из его знаний мысли. Такой тип мышления можно назвать *шизоидным*. В крайнем случае, когда такой человек сосредотачивается на задаче, не решаемой, исходя из имеющихся у него знаний, он впадает в состояние шизофренического ступора, подобно заиклившемуся компьютеру, выполняющему, например, деление на нуль.

Молодые пассионарные народы отличаются от старых особой проницаемостью своего ценза, более тесной связью их сознания с формирующими эти народы астральными кодами. Соответствующее такой проницаемости ценза поведение молодых этносов Л. Гумилев обозначил термином *пассионарность*. Русский народ, будучи самым молодым из европейских народов, очень подвержен космическим влияниям. Русское сознание связано с глубочайшим из всех доступных сейчас человечеству архетипов — мы обозначаем его как Русскую идею. По сути, этот архетип связан с выходом приближающегося к эволюционному тупику человечества на новые эволюционные просторы. Долгое время мессианская суть этого архетипа проникала в наше сознание, будучи облаченной в религиозные одежды. Русские духовидцы знали, что именно из России прольется свет, преобразующий весь мир в его новое состояние, состояние высшей справедливости. Этот преображенный мир они назвали Святой Русью. Отсюда же и их понимание русского народа как народа богоносца, Москвы — как Третьего Рима, России — как Кахетона, удерживающего мир от власти Антихриста.

После большевистского переворота 1917-го года русский народ быстро осознал грядущее коммунистическое общество как чаемую им Святую Русь. Вызванный таким прочтением Русской идеи прилив пассионарности поразил весь мир. Он позволил русским пассионариям по-

бедить в Гражданской войне, стойко вынести все тяготы индустриализации, часто субъективистского происхождения. Вопреки всем аналитическим расчетам наш героизм победил германский фашизм — этого нашего теперь уже бывшего эволюционного соперника, возомнившего, что Третий Рейх — это Третий Рим.

Однако тот объем астральной информации, который содержался в его интерпретации в терминах марксизма–ленинизма, оказался быстро исчерпанным, и пришло время застоя. Омертвление Советской цивилизации в состоянии «реального социализма», на полпути к коммунизму связано с исчерпанием астральных источников, питавших нашу пассионарность в героическую эпоху Советского Союза. Все патриотически настроенные мыслители России в один голос утверждают, что нашей стране для ее выхода из беспросветности необходим Проект, воодушевивший бы ее народы на новые великие свершения. Почти непроходимая сложность создания этого Проекта заключается в том, что никаких намеков на его сущность невозможно найти в пыльных анналах истории. Проект этот начертан на Небесах, и прочесть его может только пророк.

* * *

Каким образом нечто совершенно новое, не формулируемое обыденным языком может проникать в сознание и, в конечном счете, приводить к расширению сознания, я расскажу, основываясь на личном опыте.

Это было осенью далекого уже 1989-го года. В стране шумела перестройка. Одним из направлений перестройки экономики реального социализма представлялся так называемый *арендный подряд*. Легко представить себе

экономику, в которой все средства производства принадлежат государству, а все работоспособное население арендует эти средства у государства. Можно, однако, понять, что организованная таким образом экономика будет крайне неэффективной — арендаторы не имеют никаких стимулов развивать не принадлежащие им средства производства. При размышлении, по-видимому, над этими обстоятельствами мне пришла в голову оригинальная, как мне показалось, мысль о том, каким образом организовать арендный подряд, свободный от этого его недостатка. Мало ли, что может придти на ум, от чего легко отмахнуться. Однако эти мысли все возвращались и возвращались, приковывая к себе все мое внимание. В конце концов, очень простая первоначальная идея развернулась в проект некоей невиданной экономико-политической формации. Кратко, но непонятно можно сказать так. Если при капитализме средства производства являются частной собственностью людей, а при реальном социализме — собственностью государства, то в придуманной мною формации они являются *товарной собственностью*, т. е. существенно ослабленной формой частной собственности.

Как я сейчас понимаю, мое душевное состояние в это время было не вполне здоровым. Мне казалось, что мне открылась великая тайна коммунизма, что построения мои неотразимо убедительны и, стоит их поведать миру, как он тотчас же приступит к своей перестройке. Все это сопровождалось, как легко понять, запредельным эмоциональным возбуждением. Закончилось все это катастрофически. Второго января 1990-го года я неожиданно ощутил, что я уже не хозяин в своем доме — мое сознание посетила чья-то чужая воля. В одно мгновение я из убежденного физика-материалиста превратился в столь же убежденно-

го мистика. Так начался мой Бред, который я считаю самым важным событием в моей жизни. Сколько-нибудь адекватно передать содержание этого бреда невозможно. Мне казалось, что передо мной раскрылись все тайны мироздания. Меня посещали духи Маркса, Эйнштейна, Христа, ... Все окружающее меня казалось не тем, чем оно является на самом деле, но наполненным каким-то тайными смыслами. Любая самая поверхностная ассоциация к этим смыслам являлась для меня непререкаемой. В таком состоянии я был очень опасен и для себя, и для окружающих, и вполне естественно, что я оказался в буйном отделении психиатрической клиники. Там, хорошенько выпавшись под действием, по-видимому, транквилизаторов, я очнулся человеком, уже способным контролировать свои поступки, т. е. более или менее хорошо симулировать свою психическую нормальность.

Однако я был уже другим человеком — если раньше мое сознание было холодным рассудочным сознанием ученого, то теперь оно стало чувствительным сознанием поэта или даже экстрасенса. Я нисколько не тяготился своим тогдашним положением. Эйфория, в которой я находился, делала всех сирых и убогих этого дома печали моими братьями, и моя душа была открыта для них. Гости, посещавшие мое сознание, несколько поубавили свой апломб — я мог уже спорить с ними и поступать, при желании, по-своему. Главное же, что я крепко усвоил во время этого «сеанса связи», — это то, что смысл всей моей оставшейся жизни будет заключаться в написании книги, которая побудила бы людей заняться строительством нового мира. Для этого я получил, по-видимому, достаточно информации. Только выражал себя ворвавшийся в мое сознание архетип непонятым ассоциативным образом, и

мне предстояло сформулировать усвоенное, но очень смутно понятое, так, чтобы люди мне поверили.

Поскольку поведение мое выглядело вполне разумным, месяца через два я был выписан с диагнозом аффективный психоз и уверениями, что больше такого со мной, скорее всего, не случится. С медицинской точки зрения моя психика была вполне нормальной, но сам-то я ощущал себя иначе. Я мог свободно общаться с существами Астрального мира. Я видел удивительные вещи сны, мог я вызывать в своем сознании разного рода фантазмы и наяву, погружаясь в нечто вроде медитативного транса. В общем, можно сказать, что небесная информация достаточно свободно проникала в мое сознание. Кроме того, я чувствовал себя неплохим телепатом. Души людей были открыты моему внутреннему взгляду, и я видел всю их подноготную — с легкостью мог предсказать те слова или телодвижения, которые мог совершить мой собеседник. Открыл я в себе и способности талантливого психоаналитика — за простыми словами и жестами людей я сразу угадывал их потаенный смысл. Сновидения, посещавшие меня, в том числе и выходящие за рамки фрейдизма, легко поддавались осмыслению...

По возвращении на работу я обнаружил, что физика твердого тела, которой я посвящал все свои научные помыслы, больше меня не увлекает, и, спустя некоторое время, я уволился из института, где изучал свойства магнитных пленок. Я предпочел работу привратника на автостоянке. Меня вполне устраивало, что, отслужив сутки, я был свободен в течение трех заниматься приковавшими меня к себе проблемами мироздания. Справедливости ради я должен сказать, что уволился я со своей прежней работы не совсем по собственному желанию — я заболел

странной болезнью. Место моей службы находилось метрах в трехстах от станции метро. Неожиданно для меня это расстояние оказалось для меня почти непроходимым — как только я выходил из метро, на меня накатывалась необоримое желание добраться до туалета. Эти триста метров стали полем героической борьбы за сохранение своего достоинства. Могу, однако, гордо сказать, что поражения в этой борьбе я не испытал ни разу. Этот кошмар продолжался примерно месяц, и окончился он написанием заявления об увольнении по собственному желанию. Вместо естественного, казалось бы, уныния этот акт привел меня в состояние неопишуемого восторга — наконец-то я понял, что от меня требуют.

У восхитительного состояния мистического мироощущения, в котором я находился, была и обратная сторона, не столь приятная. Я много раз, «во исполнение задания», брался за написание своей книги. Все «начиналось за здоровье, но кончалось за упокой». После десятка-другого страниц меня охватывало безудержное вдохновение. «Великие мысли» сами собой, теснясь, возникали в голове — только успевай записывать. Кончалось это тем, что я снова оказывался на грани эмоционального срыва. Когда через несколько дней я, несколько остыв, возвращался к написанному, я мог только вздохнуть от огорчения. Все это выглядело как некая фантазия на околонаучные темы, и сомнительные художественные достоинства такого рода продукта едва ли привлекли бы читателя.

Только постепенно, с годами ко мне начала возвращаться способность мыслить критически — это необходимое условие аналитического мышления. Мир постепенно тускнел. Все мои «мистические способности» потихоньку утрачивались. «Визитеры» посещали меня все ре-

же, теряя свою индивидуальность. Беседы с ними уже не казались сколько-нибудь глубокомысленными. Тоска по утраченному раю лишь отчасти утишалась тем, что ко мне возвращалась способность не терять головы при написании своей Книги — я понимал, что без этого я не смогу выполнить возложенную на меня миссию.

В конце концов, мой ценз окреп настолько, что я смог уже изложить свои идеи логически безупречным образом. Результатом этого явилась небольшая книжка, которую я осилил издать за свой счет (*Physica & Metaphysica*, М.: КомКнига, 2006). Книга эта, предназначенная, прежде всего, для физиков-теоретиков, оказалась, увы, никем не замеченной. Ситуация эта, как я сейчас понимаю, вполне естественна: содержащиеся в этой книжке идеи настолько далеки от основного течения современной науки, что они просто обречены восприниматься как некая *лженаука* — такого рода благоглупостей в Интернете сколько угодно. Для того чтобы заставить специалистов серьезно вникнуть в изложенные там идеи, нужен некий непререкаемый авторитет. Выход из создавшейся ситуации я сейчас вижу только в одном — написать книгу, рассчитанную на широкого читателя, причем так, чтобы она вызвала в обществе острый интерес. Что же касается более строго научного обоснования тех удивительных идей, что будут изложены в этой книге общедоступным языком, то это будет заключено в специальном приложении для «высоколобых», в разделе «Физика и метафизика». Вам судить, насколько этот проект оказался успешным.

Предлагаемая вашему вниманию книга устроена следующим образом. Первая часть этой книги рисует некую Утопию — видение великого будущего России. Я подозреваю, что читатель, если и найдет Проект интерес-

ным, едва ли воспримет его как руководство к действию. Убедить людей взяться за построение Нового мира можно, как мне представляется, только доказав им неизбежность его пришествия. Этой цели служит большая часть этой книги. В сущности это философский трактат, в котором обосновывается некая общая теория эволюции. Будучи последовательно идеалистической, она, тем не менее, радикально отличная от философии эволюции Гегеля. Эта философия представляется мне достаточно убедительной, сама по себе. Однако полная неотразимость предложенных философских построений следует из их физико-математического обоснования, изложенного в научном приложении к этой книге.

Для того чтобы заинтриговать физика, взявшего в руки эту книгу, я кратко расскажу о сущности изложенного в Приложении. Там проясняются две основные проблемы современной физики. Во-первых, предложено новое понимание принципов квантовой механики, являющееся развитием ее копенгагенской трактовки, данной Гейзенбергом и Бором. Эту трактовку можно назвать информационной, поскольку она, в некотором смысле, является радикальным обобщением теории информации Шеннона. Эту трактовку следует рассматривать не как очередную, но как, скорее всего, окончательную. Дело в том, что она разрешает некий остававшийся до сих пор незамеченным парадокс. Парадокс этот заключается в том, что общепринятое квантовомеханическое выражение для энтропии при более внимательном рассмотрении всегда приводит к значению энтропии равному нулю. Между прочим, приведенная трактовка позволяет, наконец, понять смысл закона возрастания энтропии, противоречащего, как известно,

инвариантности фундаментальных уравнений физики относительно обращения времени.

Вторая проблема, являющаяся камнем преткновения современной физики, называется *Единой теорией поля*. Сказать, что мною создана эта самая Единая теория, было бы слишком смело. Однако мне удалось, я уверен, доказать, что существует строго математическая дисциплина — ее можно назвать теорией аналитических функций определенного гиперкомплексного переменного, — которая, в сущности, неотличима от Единой теории поля. Эта теория допускает, подобно теории функций комплексного переменного, геометрическую интерпретацию. Можно сказать, что она реализует знаменитый лозунг Эйнштейна: «Все — из геометрии!». При этом, однако, потребовалось совершенно по-новому понять микроскопическую структуру пространства-времени. По-сути, предложена математически безупречная теория, по-новому трактующая понятие бесконечного множества и связанного с такой трактовкой понимания континуума. Предложенная теория множеств осуществляет давнее пророчество великого Гильберта, сказавшего в свое время, что «теория трансфинитных чисел Кантора является болезнью математики, от которой она когда-нибудь избавится».

Разработка Единой теории поля во всей ее полноте является делом будущего. Путь от формулировки основных аксиом новой математической теории до всех интересующих нас следствий аксиоматики не близок, однако он вполне ясен. Уже в том виде, в котором эта теория сейчас существует, она позволяет понять многие загадки природы, к которым современная физика не смеет подступиться. Она вполне однозначно отвечает на следующие вопросы — что такое темная энергия, что такое темная

материя, в которой сосредоточена основная масса вселенной, какова природа низкочастотных фликкер-шумов. Особенно важным представляется следующее из этой теории понимание природы шаровых молний. Можно вполне обоснованно надеяться, что для материального прогресса человечества освоение технологий, соответствующих этому явлению природы, можно сравнить разве что с покорением стихии электричества в XX веке.

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

О НАРОДНОМ КАПИТАЛИЗМЕ

Основным законом капитализма, из которого, как дерево из своих корней, произрастает вся структура рыночной экономики современных развитых государств, является неприкосновенность частной собственности на средства производства. Этот закон представляется очень естественным, поскольку очень трудно провести грань между личной собственностью, т. е. собственностью, не используемой для извлечения капиталистической прибыли, и собственностью, обеспечивающей своему владельцу получение дохода за счет эксплуатации других людей.

Можно, в принципе, разработать очень сложную систему законов, разграничивающую по формальным признакам те предметы, которыми человек может владеть на правах личной собственности, и те, которыми личность владеть не имеет права. Однако, как показывает опыт Советского государства, большинство людей не считают такого рода законодательство естественным, и государство, поставившее своей целью ликвидацию эксплуатации человека человеком, вынуждено содержать мощный полицейский аппарат для подавления постоянно возникающих «ростков капитализма». При этом объем и перечень имущества, доступного для личного пользования, вынужденно ограничивается до противоречащего человеческой природе минимума.

Достаточно успешно разграничение личной собственности и собственности общественной, т. е. той, что потенциально может быть использована для корыстной эксплуатации людей, осуществлялось древними земледельца-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

Относительно простая структура экономики того времени — основным источником существования людей была земля—кормилица — позволяла естественным образом сформулировать основной закон «первобытного коммунизма»: земля принадлежит всему обществу и не может находиться в частном пользовании. Этот закон в Ветхом завете, например, гласит, что земля принадлежит Богу. Что же касается разного рода инвентаря, то он являлся личной собственностью членов общины.

Основы буржуазного общественного уклада представляются вполне логичными, поскольку структура собственности в этом обществе существенно упрощается. По сути, категория личной собственности расширяется до понятия частной собственности. При этом в частной собственности индивидуума оказываются и те предметы, которые могут быть использованы для присвоения результатов труда других людей.

Процесс накопления капитала в обществе, построенном на частной собственности, как показал К. Маркс в своем «Капитале», с необходимостью обладает *положительной обратной связью*. По сути, этот термин является кибернетическим и может относиться к самым разным материальным системам. Наличие в системе положительной обратной связи означает, что, если такого рода система выведена из своего положения равновесия, то в этой системе развиваются такие процессы, которые с течением времени увеличивают это отклонение от равновесного состояния.

Понятие *обратная связь* можно проиллюстрировать следующим классическим примером. Паровая машина, как правило, содержит устройство, называемое *центробежным регулятором Уатта*, которое осуществляет связь между частотой возвратно—поступательного движе-

ния поршня паровой машины и положением заслонки, регулирующей поступление пара в ее цилиндр. Это устройство работает так, что, чем быстрее работает паровая машина, тем эффективнее заслонка ограничивает поступление пара. И, наоборот, при замедлении движения поршня поступление пара в цилиндр увеличивается. Такого рода обратная связь называется *отрицательной*. Отрицательная обратная связь стабилизирует работу паровой машины, заставляя ее работать с наперед заданной тактовой частотой. Таким образом, регулятор Уатта превращает паровую машину в систему с *автоматическим регулированием*. Представим себе теперь, что регулятор подключен к заслонке так, что при увеличении оборотов паровой машины она не уменьшает, но, наоборот, увеличивает поступление пара в цилиндр машины. В этом случае некоторое увеличение тактовой частоты будет приводить к еще большему увеличению числа ее оборотов. Иначе говоря, паровой двигатель «пойдет в разнос».

Замечательной чертой рыночной экономики является то, что в ней осуществляется автоматическое регулирование количества того или иного товара, поступающего в продажу: чем больше выпущено товара, тем меньше спрос — чем меньше спрос, тем меньше выпускается товара. Это то, что образно называют *невидимой рукой рынка*. Конкретно, устройством, регулирующим рыночную экономику, выступает механизм конкуренции. Теоретически, каждая система с автоматическим регулированием характеризуется некоторым запаздыванием между изменением ситуации и реагированием на это изменение. Этот временной лаг приводит к колебаниям значения выходной функции системы около положения равновесия. В рыночной экономике эти колебания выглядят как циклы перепроизводства—

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

недопроизводства — рынок колеблется между рынком потребителя и рынком производителя. Чем больше конкурирующих объектов и чем оперативнее они реагируют на изменение рыночной конъюнктуры, тем менее заметны такого рода колебания. И, наоборот, при плохой работе конкурентного механизма регулирования колебания спроса и предложения выглядят как *кризисы перепроизводства*.

Фундаментальным же недостатком рыночной системы является наличие в ней *положительной* обратной связи в процессе накопления капитала. Великую игру, называемую рыночной экономикой, можно уподобить такой азартной игре, как, например, игра в рулетку. Положительная обратная связь здесь обеспечивается тем, что тот игрок, у которого больше капитал, имеет больше шансов на выигрыш. Если, допустим, в начальный момент все участники игры имели одинаковое количество фишек, то по прошествии достаточного времени победителем окажется кто-то один: все остальные игроки будут разорены. Если же этого не произойдет, то это означает, что в силу вступили обстоятельства, не учтенные правилами игры — например, может произойти экспроприация собственности победителя проигравшимися игроками и введением каких-то новых правил игры.

Заложенные в экономическую игру правила присвоения прибавочного продукта приводят, прежде всего, к расслоению общества на антагонистические классы — класс буржуазии и класс пролетариев. Живя в эпоху классического капитализма, Маркс не видел механизмов, препятствующих абсолютному обнищанию пролетариата, а, может быть, и видел, но, будучи революционером, отвергал их. Несправедливость капиталистической игры заключается не только в том, что капиталист присваивает чужой

труд, а в том, что человек эпохи капитализма не может уже покинуть «казино», замкнувшись в рамках натурального хозяйства. В конце концов, столь нелюбимые Марксом профсоюзы научились регулировать долю отбираемого капиталом прибавочного продукта. Продав за чечевичную похлебку свое первородство, пролетарии из класса враждебного буржуазии превратились в сотрудничающий с буржуазией класс потребителей, а буржуазия, ограничив свои аппетиты, из класса эксплуататоров в класс производителей Государство, в частности, утратило присущую ее при раннем капитализме функцию охраны частной собственности капиталистов от гнева «абсолютно нищих» пролетариев. Наступившая гармония сделала классический марксизм устаревшим.

Появление отрицательной обратной связи, регулирующей отчисление прибавочного продукта, не могло, однако, полностью компенсировать азартность капиталистического накопления, и эпоха классического капитализма к началу XX века сменилась эпохой империализма, т. е. капитализма монополистического. Ослабление конкуренции свойственное монополистической экономике привело к отказу рыночных механизмов автоматического регулирования. Разразилась Великая депрессия. Выход из этой ситуации был только один — отказ от *автоматического* регулирования. Функцию регулятора экономики взяло на себя государство, положив, тем самым, конец либеральным иллюзиям. Примером такого «насильственного» регулирования может служить монетарная политика современных государств, следующая теории Кейнси: во время экономического бума государство охлаждает экономику, уменьшая денежную массу, а во время депрессии оно поощряет спрос, увеличивая ее. До изобретения Уатта рабо-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

ту паровой машины регулировал мальчик, стоящий около заслонки — это вполне адекватный образ кейнсианства. Таким образом, государство при империализме, перестав быть контрреволюционной силой, обрело новую функцию, функцию регулятора экономики. Опыт, однако, показывает, что никакие меры государства по сдерживанию монополизма не могут противостоять алчности капитала, его стремлению к власти. Катастрофы, ведущие ко все большему вмешательству государства в экономическую жизнь общества, неуклонно повторяются.

В настоящее время капитализм вступает в новую фазу своего развития — глобалистскую. Проницаемость государственных экономических границ приводит к появлению транснациональных монополистических корпораций, для которых не существует диктуемых государствами ограничений в росте. Л. Троцкий, мысленно прослеживая тенденции капиталистического развития, сформулировал понятие *ультраимпериализма* — т. е. такой экономической формации, когда вся экономика государства образует единую монополию. Именно таким бесконфликтным экономическим укладом рисовалась ему создаваемая в Советском Союзе экономика. Однако ультраимпериалистический уклад — это мертворожденная конструкция, поскольку она не имеет никаких внутренних стимулов экономического развития. Все такие стимулы могут приходиться только извне, как результат борьбы с другими экономикими. Если бы железный занавес был непроницаемым для радиоволн, Советский Союз мог бы в некоем застывшем состоянии существовать неограниченно долго.

Из трех составных частей марксизма наиболее слабой представляется утопическая. Не в обиду Марксу следует сказать, что его «Манифест коммунистической партии»

не содержит в себе никакой утопии. В сущности, его «утопия» — это некие хилиастические пророчества, не держащие в себе никакой конкретики. Это отличает пророчества Маркса от их, якобы, источника — утопического социализма. Не будет государства, не будет денег, блага польются как из Рога изобилия — все это мало отличается от пророчеств типа «и возляжет ягненок рядом с волком». По сути, утопической оказалась вера Маркса в то, что стоит пролетариям взять власть в свои руки, и коммунизм будет возникать сам собой, как результат «творчества масс».

При социализме, реализованном в Советском Союзе, управление экономикой было безраздельной функцией государства, и ни о каком его отмирании не могло идти и речи. Перестройку, затеянную Горбачевым, можно понимать как попытку осуществить коммунистическую революцию, освобождающую государство от функции ультрамонополиста. Перестройка — это, в сущности, некий проект анархо-синдикалистского толка. На предприятиях, например, создавались некие новые профсоюзы, называемые советами трудовых коллективов, которые мыслились как будущие собственники этих предприятий. Однако эти советы сразу подпали под диктат администрации. Возникшие, было, коллективы кооператоров сразу стали охотиться за прибавочной стоимостью, нанимая батраков.

Вполне понятно, что освобождение людей от власти капитала связано с ликвидацией частной собственности на средства производства, заменой ее некоей коллективной собственностью. Немецкий социализм, восторжествовавший в России, подразумевал под таким собственником общенародное государство. Крах этой идеи мы сейчас переживаем. Русский анархистский социализм видел в собственнике средств производства трудовой коллектив,

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

т. е. сельскохозяйственную общину (колхоз) и промышленную артель. Однако вполне очевидно, что перерождению коллективной собственности в частную может воспрепятствовать только могучая государственная власть. Таким образом, круг замкнулся. Если мысль будет биться только в рамках этой дилеммы, то недалеко до шизофренического ступора. Тайну коммунизма не найти в плоскости, образуемой этими двумя реперами — мысль должна устремиться в пространство, а там находится очень простая и ясная идея: следует не уничтожать частную собственность, но лишь ограничить ее очевидными в своей естественности законами. Говоря точнее, нужно внедрить в экономический уклад механизмы, реализующие отрицательную обратную связь, препятствующую безудержному росту капиталистической собственности.

* * *

Народный капитализм в настоящее время представляет собой не более, чем мечту о бесклассовом обществе, основанную, правда, на определенных реалиях современной жизни передовых капиталистических стран, где, в силу естественных причин, акции промышленных предприятий будут более или менее равномерно распределяться среди населения. Приметы народного капитализма можно увидеть в таких явлениях, как, действительно, очень значительное расширение круга держателей акций и определенное возрастание роли занятого на производстве персонала в его управлении. Вместе с тем, никак нельзя утверждать, что Западная цивилизация реально стремится к народнокапиталистическому идеалу, поскольку объективные законы, ведущие к концентрации капитала, никто не отменял. Все эти черты связаны,

скорее, с общим совершенствованием капиталистической экономической системы, со все более широким распространением акционерных форм капитала.

Смысл предлагаемой трансформации частной собственности заключается в том, чтобы сделать мечту о народном капитализме реальностью. Суть ее настолько проста, что она на первый взгляд может показаться даже недостаточно революционной. Идея состоит в том, чтобы радикально изменить существующую систему налогообложения. В настоящее время общепринято, что большая часть расходов государства осуществляется за счет налогов на доходы населения. Предлагается же основным, а в перспективе и единственным источником государственного бюджета сделать налоги на капитал, находящийся в частном распоряжении того или иного члена общества. Главное различие между этими двумя системами налогообложения состоит в следующем. Подоходный налог — он может рассматриваться как налог с приращения капитала — определенным образом влияет на темпы капиталистического накопления, но он, по самой своей сути, не влияет на то количество капитала, которое может быть сосредоточено в одних руках. В противоположность этому, *прогрессивный* налог на капитал не позволяет его владельцу неограниченно богатеть и, тем самым, обретать неограниченную власть над другими людьми, поскольку рост отчислений, связанный с увеличением капитала, рано или поздно, обгонит рост прибыли, приносимой этим капиталом. Подоходный налог, взимаемый по прогрессивной шкале, может сильно уменьшить коэффициент обратной связи между скоростью накопления капитала и его количеством, но не может сделать его отрицательным, т. е. не может остановить процесс неограниченного возраста-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

ния богатства капиталиста. В отличие от этого прогрессивный налог на обладание капиталом всегда характеризуется отрицательным коэффициентом обратной связи между этими величинами: чем больший доход приносит капитал, тем меньший его объем может быть сосредоточен в одних руках. Таким образом, введение прогрессивного налога на капитал, на обладание им дает в руки государственной власти уникальный по своей действенности инструмент, при помощи которого она может очень тонко регулировать величину капитала, принадлежащего одному владельцу. Пользуясь языком кибернетики, можно сказать, что с налогом на капитал в экономическую систему вводится отрицательная обратная связь между количеством капитала и его накоплением, которая в нужной степени компенсирует положительную обратную связь, характерную для процесса капиталистического накопления.

На пути реализации этого проекта лежит принципиальная сложность, связанная с самой природой капитала. Капитал, в самом широком смысле этого слова, это — все то, что приносит прибыль за счет эксплуатации других людей. Понятно, что в мире едва ли найдется вещь, которая при определенных обстоятельствах не могла бы служить источником такого дохода. Более того, в качестве капитала может выступать и нечто совсем нематериальное вроде квалификации человека или обладания им соответствующей информацией. Очевидно, что никакая государственная машина не в силах объять необъятное. К счастью этого и не нужно делать.

Для удобства размышлений будем отталкиваться от капиталистического товарного производства. Промышленный капитал легко разделить на две части: движимую и недвижимую. Интуитивно эта разница понятна и, следо-

вательно, может быть закреплена юридически. Нам же важно понять, что движимые и недвижимые виды имущества несут в капиталистическом производстве различные функции—нагрузки. Иммобилитет является основой капиталистического производства: это — та цитадель, где капиталист переживает экономические невзгоды. Движимость же является его тактическим оружием в борьбе с конкурентами. Как и всякое тактическое оружие, она обладает большей мобильностью, но и гораздо больше подвержена уничтожению, т. е. моральному и физическому износу.

Есть между этими двумя видами собственности и различия в их чувственном восприятии. Недвижимость, что бы она из себя ни представляла, можно формально рассматривать как часть земного ландшафта, так сказать, некое урочище, представляющее для людей особую потребительскую ценность. От такого взгляда на недвижимость один шаг до возникновения ощущения, что она может быть только общим достоянием людей. Это бессознательное ощущение, идущее из глубин человеческого сердца, является той основой, без которой невозможно само существование земледельческой общины. Поскольку частная собственность на недвижимость является совершенно необходимой фазой в эволюции категории собственности, людям пришлось, в силу этой необходимости, стать слишком разумными, чтобы заглушить в себе инстинктивное отношение к земле как божественному дару. Такого рода победа разума над сердцем награждает людей шизоидностью. В отличие от этого имущество, которое человек может носить с собой, пусть часто и без особого удобства, воспринимается им как личное имущество, как некоторое продолжение его тела, являющегося, по сути, самым дорогим мобилитетом его души. Совершенно понятно, что ка-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

питализм не может развиваться нормально, не опираясь на недвижимое имущество. Для того чтобы поразить его в самое уязвимое место, достаточно неким образом социализировать недвижимую часть средств производства.

Марксисты правильно, конечно, видели источник социального неравенства людей в частной собственности на средства производства; следует только уточнить, что это касается именно недвижимых средств. Именно через обладание недвижимостью класс-гегемон превращает большую часть общества в нищих духом рабов. Буржуазия, в конце концов, обрела навыки рачительного хозяина и содержит свой рабочий скот в невиданной ранее сытости. Духовно оглушенное состояние большинства людей в современном буржуазном обществе не позволяет им понять, что за чечевичную похлебку потребительского рая они заложили свое самое главное, святое сокровище — душу, данную им для общения с божественным. Эволюция Мира является главным занятием Провидения, и оно совершило в этом деле великий прорыв, создав человека, наделив его своим атрибутом — способностью к творческому труду. Творческий труд является доступной нам формой сопричастности к Творению Мира, и награждаемся мы за него по-божески же — чувством единения с Богом, ощущением себя проводником, через который божественные идеи, т. е. то, что называют Словом, изливаются в Мир. Капиталист-работодатель, по сути, пародирует Бога. Он, лишая людей свободы выбора, считает себя вправе направлять деятельность людей в нужном ему направлении. Он же награждает их послушание приятным ощущением полного желудка. Только бездушная, шизоидная рассудочность, характерная для закатной фазы эволюционного

процесса, рожденного тем пассионарным толчком, что вызвал к жизни Западную цивилизацию, позволяет членам тамошнего общества считать такое положение вещей естественным. Именно освобождение труда от власти капитала, вернее, от власти его недвижимой составляющей создает предпосылки того, чтобы «труд стал первой потребностью человека».

Что касается движимого имущества, являющегося продолжением тела человека, то его принципиально личный характер делает его обобществление не только противоестественным с общечеловеческой точки зрения, но и в высшей степени вредным. Такое превратно понятое равенство людей автоматически приводит к казарменному социализму, в котором подавляется любая живая мысль. Духовная атмосфера, характерная для такого общества, ведет к отказу человека от своей индивидуальности, а божественное не может общаться с коллективом непосредственно — оно делает это через своих пророков и гениев, людей творческого труда, стоящих вне ряда.

Прежде, чем вводить налог на недвижимость, она, естественно, должна быть некоторым образом оценена. Выполнить эту задачу должным образом не сможет, по видимому, никакое государственно-бюрократическое учреждение. Доверить это дело можно только высшей экономической демократии — рынку. Исходя из этого, предлагаемую реформу, вернее, революцию можно назвать облигатной коммерциализацией недвижимости. Содержание имбилитетной реформы кратко может быть описано так. Во-первых, должен быть принят закон, согласно которому каждый владелец недвижимости будет обязан объявить ее продажную стоимость. Это означает, что владелец недвижимости будет обязан продать ее за назначенную

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

цену, коль скоро объявится покупатель. Во-вторых, чтобы никто не мог навсегда закрепить за собой недвижимое имущество, назначив за него непомерную плату, совершенно необходимо ввести *прогрессивный* налог на обладание им. Результатом действия такого налога явится то, что владелец недвижимости не сможет произвольно повышать ее цену, так как доход, приносимый его недвижимым имуществом, не может быть, вообще говоря, меньше налоговых выплат. Осуществление предлагаемой реформы приведет к тому, что недвижимость, поскольку она имеет теперь объективную, рыночным образом определенную цену, превращается в товар, а частная собственность на недвижимость — в свою ослабленную форму, если можно так сказать, в *товарную собственность*. Все известные общественно-экономические формации, как-то первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный или «реальносоциалистический» строй, отличаются друг от друга, в конечном счете, правом собственности на те или иные средства производства. В этом смысле облигатная коммерциализация недвижимости будет означать становление совершенно новой, коммунистической формации.

Торговля недвижимостью обязана привести, коль скоро выполнение посреднических функций является источником дохода, к возникновению соответствующих бирж. Государству следует, по-видимому, только формализовать эту сферу деятельности. Представляется разумным, если будет принят закон, в обязательном порядке акционирующий недвижимость, находящуюся в частном владении. Назовем всю недвижимость, образующую функциональное единство, коммунитетом, а компанию людей, им в совокупности владеющей, соответственно, — *коммуной* или *артелью*. Смысл последнего названия заключается в том, что

артель в том виде, как она была известна в России, являлась, по сути, специфической несельскохозяйственной разновидностью общины. Крепостные крестьяне, уходя на отхожие промыслы, в тех случаях, когда характер труда требовал коллективных действий, организовывались в артели, внутри которых царил общинный дух, запрещающий эксплуатацию человека человеком. Это артельное движение не смогло, однако, выработать формы владения недвижимостью, и поэтому с развитием капитализма в России такого рода артельный труд был полностью вытеснен трудом наемным. Характерно, что в Советском Союзе артели возродились под видом студенческих строительных отрядов и ватаг так называемых «шабашников».

Именно обладание коммунитетом позволит артели быть основной экономической единицей, с легкостью побеждающей в конкурентной борьбе капиталистические компании Запада. Коммунитетом артели может являться, например, территория и здания завода, сельскохозяйственная ферма, сооружения, образующие то, что называется железной дорогой и т. д. Согласно закону каждому коммунитету должен быть поставлен в соответствие определенный пакет акций. Эти акции обязаны быть представлены на одной из бирж, где в результате игры спроса и предложения они обретают свою рыночную стоимость. Суммарная цена всех акций, принадлежащих одному человеку, составляет его *иммобилитетный капитал*. Именно он и служит основой для исчисления налога, которым этот человек облагается.

Иммобилитетные акции той или иной артели, по своей внешней сути, мало чем отличаются от общеизвестных акций, котирующихся на капиталистических биржах. Действительно, коммунитеты являются понятием юриди-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

ческим, поэтому они могут содержать части, которые при других обстоятельствах вполне могли бы рассматриваться как имущество движимое. Например, корабль — имущество, вроде бы, движимое — может быть специальным документом приписан к какому-нибудь порту. Аналогично можно поступить с генератором электростанции, который, в принципе, может быть извлечен из тела плотины и продан как некое движимое имущество. Специальным актом иммобилизации, однако, недвижимые сооружения электростанции и ее генератор могут быть слиты в единый коммунитет. В крайнем случае, когда иммобилитет артели имеет очень невысокую стоимость или вообще отсутствует, в качестве коммунитета может выступать и лицензия на право заниматься той или иной хозяйственной деятельностью. С другой стороны, иммобилитетное акционирование является более гибким по сравнению с традиционным. Не самое дорогое производственное оборудование может, и это является желательным, не входить в состав коммунитета, но принадлежать эксплуатирующему его персоналу. Таким образом, естественной будет ситуация, когда, например, бухгалтер работает на принадлежащем ему компьютере, рабочий — на своем станке, а машинист ведет свой собственный локомотив.

Форма налога на капитал, т. е. функциональная зависимость периодически взимаемого налога от совокупной стоимости акций, находящихся в частном владении, должна быть таковой (и будет, если эта зависимость будет формироваться демократическим образом), чтобы никто не мог вести паразитический образ жизни рантье, благоденствуя на доходы, приносимые его акционерным капиталом. С другой стороны, каждый достаточно трудолюбивый и квалифицированный член общества должен иметь возмож-

ность приобрести некий оптимальный пакет акций, приносящий ему определенный доход и соответствующую долю капиталистической власти. Не нужно забывать также, что общая сумма налогов должна покрывать все расходы государства. При определении шкалы имущественного налога можно, например, исходить из следующей формулы:

$$P = P_0 \left(\frac{K}{K_0} \right)^A$$

где P — налог, периодически взимаемый с определенного держателя имущественных акций, P_0 — средний доход приносимый такого рода акциями в виде дивидендов или в результате роста их курса, K — суммарная стоимость акций, принадлежащих этому владельцу, а K_0 — тот пакет акций, находящийся в индивидуальном владении, который признан оптимальным. Что касается положительного параметра прогрессивности A , то он регулирует крутизну налоговой шкалы, т. е. скорость возрастания налога с увеличением размера акционерного капитала, сосредоточенного в одних руках. В частности, если этот параметр равен нулю, то со всех держателей акций взимается весь получаемый ими доход, вне зависимости от того, каков их акционерный капитал, если же этот параметр равен бесконечности, то те акционеры, чей капитал меньше предельной величины K_0 , налогов вообще не платят, а акционеры с капиталом большим предельной величины существовать не могут, поскольку они должны платить бесконечный налог. В первом случае государство собирает наибольший мыслимый налог, во втором же — доход государства равен нулю. Таким образом, изменяя параметр прогрессивности, государство может менять размер своего бюджета.

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

С первого взгляда может показаться, что предлагаемая система налогообложения разительно отличается от того, что принято во всем мире. Во всех странах налог по большей части взимается, как известно, с доходов, которые имеет тот или иной член общества, а не с его капитала. На самом деле, различие не столь принципиально. Легко понять, что в результате биржевой игры цены различных коммунитетов установятся примерно пропорциональными совокупному доходу, получаемому людьми, работающими на соответствующем предприятии. Чтобы стало яснее, рассмотрим следующий несколько искусственный пример. Пусть персонал некоторого предприятия владеет контрольным пакетом акций соответствующего коммунитета. Ради экономии на налогах артель может сильно занизить стоимость своих иммобилитетных акций, а чтобы отбить желание приобретать эти акции другими покупателями, она решает вообще не выплачивать по ним дивидендов. Понятно, что такая стратегия будет неразумной, поскольку всегда найдется достаточно богатая артель, которая скупит контрольный пакет акций и предложит персоналу покинуть помещение. Очевидно, что незадачливым артельщикам придется выплачивать дельцам значительную сумму в качестве отступного. Это, конечно, только иллюстрация, но она показывает, каким образом в условиях народного капитализма рынок берет на себя функции целой армии налоговых инспекторов: любая попытка обойти закон мгновенно наказывается арестом акций нарушителя.

Рынок, как мы видим, является настолько гибкой системой (это, в конечном счете, является результатом его предельной демократичности), что легко справляется со всеми проблемами, решая которые государственная администрация терпит фиаско. Налоговое законодательство

развитых капиталистических стран представляет собой вершину бюрократического творчества, но, тем не менее, дыры в налоговом неводе не могут быть полностью устранены. Достаточно сказать, что университеты на Западе выпускают профессиональных налоговедов, плавающих, как рыбы в воде, среди бесчисленных томов налогового законодательства и помогающих своим клиентам находить «самые честные» пути уклонения от налогов. В последнее время в экономике развитых стран возникло явление, которое, по мнению специалистов, может когда-нибудь драматическим образом усложнить налоговое законодательство. Дело в том, что возникновение компьютерных сетей делает достаточно удобным такой древний институт, как меновая торговля. Это удобство заключается в том, что Интернет позволяет достаточно легко находить бартерные цепочки любой необходимой длины. Широкое распространение меновой торговли является, на мой непрофессиональный взгляд, вполне положительной тенденцией — оно позволяет радикально сократить функцию денег в современной экономике и, тем самым, диктаторскую роль ее банковской надстройки. Но, с другой стороны, что же делать в этой ситуации сборщикам налогов? Единственное, что я мог бы им посоветовать, — это переходить к сбору налогов с капитала. Возможно, что придет время, когда деньги будут использоваться только для торговли иммобилитетными акциями. Рынок недвижимости с удовольствием берет на себя и другую, сложно решаемую бюрократическими методами задачу. Я имею в виду борьбу со сверхприбылью, получаемую за счет монополизации той или иной сферы производства. Можно быть уверенным, что иммобилитетный рынок будет четко отслеживать возникновение монопольной сверхприбыли и быстро

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

перераспределять ее в пользу мелких акционеров. Это, в частности, означает, что государство с развитым имобилитетным рынком вообще не боится монополизма и, следовательно, в таком государстве вполне могут быть приватизированы такие естественные монополии, как почта, железные дороги и т. д.

Сравнивая капиталистическую экономику с народнокапиталистической, нельзя отделаться от впечатления об ее неуклюжей искусственности: она требует для своего функционирования мощного и дорогого госаппарата. Это конечно связано с ее врожденным дефектом — положительной обратной связью между скоростью накопления капитала и его объемом. Общество просто обязано как-то подавлять это беспредельное самораскручивание капитала. В капиталистическом обществе его катастрофически неустойчивая экономика для своего убогого функционирования стабилизируется подпорками, называемыми механизмами государственного регулирования. По мере развития и усложнения экономической жизни едва ли не более быстрыми темпами вспучиваются и механизмы регулирования. Эти механизмы столь сложны, что принципы их действия до конца не понимают даже нобелевские лауреаты по экономике. Что же в этом случае можно сказать о простом человеке, попавшем в шестеренки государственного монстра? Выражаясь классически, это означает полное отчуждение человека от экономической функции государства. В этих условиях все демократические процедуры с необходимостью превращаются в фарс — человек не имеет никакой возможности осмысленно отдать свой голос в пользу того или иного решения. Все либеральные мечты о полном невмешательстве государства в экономику являются, по сути, безграмотной утопией. На практике

любые подвижки в либеральном направлении просто обьязаны через некоторое время сопровождаться включением социалистических тормозов. На абстрактном языке кибернетики можно сказать, что система с положительной обратной связью при включении внешнего регулирования с необходимостью переходит в режим релаксационных колебаний. В отличие от этого народнокапиталистическая или, если называть вещи своими именами, коммунистическая экономика, органически включая в себя механизмы отрицательной обратной связи, является *саморегулирующейся* экономикой, в которой, действительно, все делает «невидимая рука рынка». В принципе, в коммунистическом обществе государство можно полностью отделить от экономики и получить в результате то самое простое государство, управлять которым может «любая кухарка».

Описывая иммобилитетную реформу, отметим, что ее универсальность позволит когда-нибудь коммерциализировать не только промышленные объекты, приносящие доход своим владельцам, но и едва ли не любые виды недвижимости. Например, для загородного дома налог на соответствующие акции будет выступать как некоторая, объективным образом установленная плата за аренду земли. Жилье — это, по-видимому, единственный вид недвижимости, которую человеку свойственно рассматривать как личную собственность. Должно, надо думать, пройти немало времени, для того чтобы изменилась психология людей, и они стали бы считать естественным постоянно жить в меблированных апартаментах, им не принадлежащих. Для этого, как минимум, необходимо, чтобы жилье не было дефицитом, чтобы в стране повсеместно существовал определенный избыток предлагаемых в аренду квартир. Только такая ситуация может обеспечить ту

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

подвижность населения, без которой затруднено гармоничное развитие различных регионов страны.

Из сказанного легко понять, что главное отличие иммобилитетной биржи от современных фондовых бирж заключается, прежде всего, в ее масштабности, в ее, так сказать, всенародном характере. Единая по своей структуре иммобилитетная биржа страны должна охватывать своей деятельностью все бесчисленные большие и малые артели страны, тогда как еще недавно в США, например, из огромного количества независимых компаний только несколько сотен самых крупных обладали капиталом, представленным в товарной форме, т. е. в виде акционерного капитала, котирующегося на фондовых биржах. По существу, та грандиозная биржа, о которой идет речь, сможет справиться со своими задачами только в том случае, если она будет носить виртуальный характер, т. е. быть просто весьма сложной программой, реализуемой на мощных компьютерах. Только в этом случае каждый член будущего общества сможет в свое свободное время пересмотреть, например, содержимое своего пакета акций, пользуясь для этого своим домашним компьютером, подключенным к компьютерной сети. Тем людям, которым покажется противоестественным, что жизнь будущего общества будет прямо зависеть от успешного функционирования каких-то там компьютеров, можно напомнить, что и современное государство не может существовать без письменности, всеобщей грамотности, бумаги и каких-то там печатных станков. Компьютеризация всей страны является необходимым условием существования народного капитализма. Дело здесь в том, что отсутствие мажоритарных акционеров, владеющих контрольным пакетом акций, еще не гарантирует, что артели будут управляться демократиче-

ским образом. Избираемый мелкими держателями акций директорат, владея информацией, недоступной миноритариям, может использовать это для увековечивания своей власти. Предполагается, что при коммунизме будет отсутствовать само понятие коммерческой тайны. Вся необходимая для принятия акционерами решений информация будет размещаться на соответствующих сайтах, на которых они смогут обсуждать все аспекты экономической деятельности своей артели. Если в настоящее время экономическая игра есть игра с закрытой информацией, т. е. похожа на покер, в будущем это будет открытая игра, подобная шахматам. В этой игре ведущую роль будет играть не хитрость и везение, но талант игроков. Именно талант инженеров и управленцев, трудолюбие и смекалка трудящихся будут мерой их престижа. Мы можем сказать, что именно коммунизм является истинным информационным обществом, а компьютеризация всей страны есть построение материальной базы коммунизма. Демократичный способ принятия решений связан с долгой и дорогой процедурой сведения множества разноречивых мнений к единой равнодействующей. В отличие от этого, вертикальный, т. е. диктаторский, метод решения проблем, будучи более быстрым и дешевым, часто оказывается предпочтительнее, несмотря на то, что ошибки в этом случае могут носить катастрофический характер. Именно компьютеризация общественной жизни, создание «информационного общества» является первейшей задачей людей, решивших организовать в государство с артельной экономикой.

Народнокапиталистическая трансформация экономики приведет к тому, что характерная для капитализма частная собственность на недвижимые средства производства заменится ее ослабленной формой, которую естест-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

венно назвать товарной собственностью. Этот термин означает, что при народном капитализме недвижимость превращается в товар, который подобно любому товару *обязан* быть проданным, коль скоро на него есть покупатель. Поступательное развитие общества с давних времен связано с расширением сферы рыночных отношений. При рабоче-владельческом строе, например, в категорию товара попали сами люди, что было не характерно для предыдущей первобытнообщинной формации. Такое расширение рыночных отношений позволило создать блистательные античные цивилизации. При капитализме в сфере рыночных отношений оказались не люди, но лишь их труд. Мы являемся свидетелями грандиозных достижений в материальной культуре человечества, проистекающие из такого распространения рыночных отношений. Построение народно-капиталистического общества, естественным образом включая в сферу рыночных отношений недвижимость, окончательно избавляет человечество от каких бы то ни было форм рабства. Народнокапиталистическая фаза развития является, безусловно, формацией. Имя этой формации — Коммунизм! Люди, которые подобно автору разделяют целестремительный, телеологический взгляд на Эволюцию, должны после прочитанного ощутить, что Россия совсем не случайно оказалась на своем великом перепутье именно тогда, когда в мире созданы технологические предпосылки для построения информационного общества.

При народном капитализме коммуна и персонал, эксплуатирующий соответствующий коммунитет, понятия несовпадающие, однако, в подавляющем большинстве случаев именно персонал будет, как наиболее сплоченная часть артели, определять экономическую политику своего предприятия. Можно сказать, что управляющий пакет ак-

ций будет, как правило, принадлежать персоналу, хотя совсем необязательно, что он будет владеть большей частью акционерного капитала. По сути, персонал может потерять власть над своим коммунитетом только в том случае, если он попытается использовать для личного обогащения монопольное положение своего предприятия, такого, например, как топливная компания, эксплуатирующая крупное месторождение нефти. В этом случае быстро возрастающее число коммунаров–артельщиков, не служащих непосредственно на данном предприятии, потребует, естественно, перераспределения этой сверхприбыли в свою пользу.

С либеральной точки зрения коммуны являются в экономическом смысле очень косным институтом, внутри которого царит уравниловка, а в ее членах подавлено чувство индивидуальности, соревновательности. Это мнение представляется в высшей степени ошибочным. Дело в том, что для людей с общинным сознанием очень важным, определяющим их поведение является мнение о них других членов коммуны, их главного референтного круга. В связи с этим внутри общины совершенно невозможна эксплуатация одних ее членов другими. Это приводит к тому, что в коммуне властвует не стремление урвать кусок побольше, но альтруизм и взаимовыручка. Это, однако, не означает, что одни коммунары не стремятся к власти над другими. Каждый член коммуны обладает своей степенью авторитетности, определяемой его пользой в решении задач, стоящих перед общиной. Только тем, у кого подавлен естественный для людей коллективизм, тем эгоистам, что привыкли все измерять в денежном эквиваленте, это проявление амбиций коммунаров не бросается в глаза. Коммуна знает способы поощрить или наказать какого–либо

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

своего члена гораздо более действенные, чем увеличение или снижение его заработка.

Коммунистические архетипы сильнее всего проявляются в небольших коллективах, где люди хорошо знают друг друга, и в которых так важны неформальные отношения. Такие отношения будут характерны для мелких предприятий, занятых наполнением незначительных по объему сегментов рынка. Что же касается крупных предприятий, то можно предположить, что они будут организовываться как относительно небольшие коллективы, скажем, бригады, которые объединены в единый производственный процесс на тех принципах, что назывались в советское время хозрасчетом.

То мнение, что общинный способ ведения хозяйства не выдерживает конкуренции с частнособственническим, ничем не оправдан. Сельскохозяйственные общины времен разложения феодализма вообще не конкурировали с единоличными фермерскими хозяйствами. Они не сумели организовать себя как субъекты товарного производства — общинники производили свою продукцию в основном для собственного потребления, т. е. вели натуральное хозяйство. Если же перед коммуной стоят ясные задачи, диктуемые, например, конкурентной борьбой на рынке или более высокими идеологическими целями, то свойственный общинникам менталитет заставляет их проявлять трудовое рвение, недоступное наемным работникам. Примером тому может служить стремительное экономическое восхождение Японии после второй мировой войны. Удивлявший западных наблюдателей «трудоголизм» японцев являлся результатом того, что на японских предприятиях очень силен свойственный этой нации коллективистский дух.

В настоящее время у нас практически нет готовых структур для быстрого перехода к сколько-нибудь развитому народному капитализму, поэтому перед теми людьми, которым мы доверим руководить построением нового общества, стоит очень непростая задача. Сейчас трудно более или менее точно предсказать, как они будут это осуществлять. Можно, однако, думать, что нам предстоит снова национализировать все фундаментальные отрасли промышленности. Это связано с тем что, задачи по выводу нашей страны на передовые позиции в мировой экономике ясны и планируемы, так что для решения этой задачи наилучшим образом подходит экономика мобилизационного характера. Нелишним является то обстоятельство, что в этом деле у нас имеется очень богатый опыт. Постепенное же отделение государства от экономики, после успешного выполнения мобилизационного плана, можно осуществлять так, как это пытались делать во времена перестройки, через широкое развитие государственной аренды. Если внимательно присмотреться к государственной аренде, то, при всех ее недостатках, можно заметить черты, роднящие ее с народным капитализмом.

Во-первых, арендная плата скорее напоминает налог на недвижимость, чем налог с прибыли. Во-вторых, по прошествии времени оборудование изнашивается, поэтому арендаторы обязаны восстанавливать его за свой счет. Таким образом, происходит естественное разделение средств производства на движимые и недвижимые: первые принадлежат арендатором, вторые — государству. Вместе с тем, арендная система обладает хорошо известными недостатками: арендаторы, не чувствуя себя хозяевами недвижимости, не имеют особого желания вкладывать свой капитал в недвижимые средства производства,

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

более того, у них возникает стремление хищнически эксплуатировать доверенные им природные ресурсы. Можно, однако, так видоизменить государственную аренду, что она в значительной степени лишится этих недостатков. Скорее всего, та экономическая конструкция, которую я собираюсь здесь нарисовать, не будет когда-либо востребована, однако она мне дорога по личным причинам.

Дело в том, что странная и, казалось бы, случайная идея, возникшая у меня летом 1989 года, — я назвал ее ответственной арендой — изменила, в конечно счете, все те цели, что я ставил перед своей жизнью. Когда я размышлял о врожденных недостатках системы арендного подряда, меня посетила и, казалось бы, незаслуженно возбудила следующая мысль. Арендная плата должна рассматриваться как определенная обусловленная заранее часть стоимости имущества, находящегося в ведении арендатора. Если же он не согласен с предлагаемой величиной выплат, то он имеет право расторгнуть договор, получив от государства-арендодателя *полную стоимость* находившегося в его пользовании имущества. Стоимость эта исчисляется по запрашиваемой величине арендной платы: она составляет, как мы помним, определенный процент от стоимости сданного в аренду имущества. Введение таким образом определенной арендной платы означает радикальное изменение в структуре собственности. Недвижимость из государственной собственности переходит в собственность арендатора, но не в виде его частной собственности, а как товарная собственность. Система развитой ответственной аренды отличается от народного капитализма лишь тем, что в первом случае арендодателем по отношению к персоналу, занятому на производстве, выступает государство, а во втором — артель. Для вне-

дрения ответственной аренды в жизнь может быть создана система государственных магазинов по торговле недвижимостью, где государственные чиновники (склонные, как правило, к воровству) торгуются с арендаторами, имитируя работу демократических бирж. Коль скоро система ответственной аренды создана, путь перехода к народному капитализму очевиден. Отметим, что по отношению к мелким и средним предприятиям ответственная аренда могла бы внедряться уже с самого начала революционного преобразования общества.

Мы рассмотрели судьбу промышленного капитала при переходе к народнокапиталистическому экономическому базису. Но в любом государстве кроме промышленного капитала существуют и другие его виды. Особую заботу должен вызывать банковский капитал, который очень слабо связан с недвижимостью и, поэтому, практически не будет затронут предлагаемыми преобразованиями. Банковский капитал является самым динамичным, самым агрессивным и легко монополизирующимся видом капитала, но, как показывает история, в своем чистом виде и наиболее уязвимым. Все знают, что во времена циклических кризисов, характерных для либерального капитализма, банки гибли в первую очередь. Для своей стабильности банки стремятся привязать себя либо к какой-нибудь недвижимости, образуя финансово-промышленный капитал, либо к бюрократическому государственному аппарату.

При народном капитализме роль банковской системы будет исключительно велика и будет неуклонно возрастать по мере роста независимости производителей. Мы будем не далеки от истины, если сравним будущую экономику с лесом, в котором банки представлены деревьями, а промышленные предприятия всего лишь листьями, кото-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

рые, правда, имеют ножки, чтобы перебираться от одного дерева к другому. Если мы для стабилизации банковской системы подчиним банковскую систему государству, то это означало бы решительный шаг в сторону государственного капитализма: министерство финансов с необходимостью выйдет из-под контроля общественности, поскольку банковское дело при желании можно настолько усложнить, что оно станет более или менее понятным только узкому кругу специалистов-коррупционеров. В принципе, формирование банковской системы можно пустить на самотек, ибо основой экономического уклада, так сказать базисом базиса, является материальное производство. Поэтому при народнокапиталистически организованной промышленности банки, так или иначе, обязаны стать народными. С другой стороны, как будет показано ниже, в высшей степени желательно, чтобы были приняты законы, которые придали бы эволюции банковской системы неожиданную и величественную направленность.

Великая Октябрьская революция была, по своей сущности, великой пролетарской революцией, в том смысле, что все советские люди — дети этой революции — были пролетариями, чей труд принадлежал единой и великой корпорации-государству. В отличие от этого Коммунистическая революция вдохновляется мелкобуржуазной, по сути, мечтой об обществе, в котором человек не может быть отчужден от результатов своего труда. Такое общество, если оно хочет пользоваться современными и будущими достижениями материальной культуры, обязано развить в себе ту невиданную ранее широту горизонтальных связей, которая позволит свободным производителям с легкостью создавать ту сложную и массовую продукцию, выпуск которой в настоящее время не мыслим без сущест-

вованя крупных корпораций, приводимых в движение властью частного капитала или, на худой конец, волей государственных бюрократов. Только утверждение частной собственности человека на результаты своего труда, на товар, являющийся воплощением его труда, осуществляет великую мечту Маркса об устранении разницы между физическим и умственным трудом, что, в свою очередь, является предпосылкой превращения труда в творчество, являющееся первой потребностью и смыслом жизни человека.

ЭВРИКРАТИЯ

Переход к народнокапиталистическому укладу является делом очень непростым, поскольку ни в одном современном государстве не созрели в полной мере ни материально–технические, ни культурные предпосылки для непосредственного революционного перехода к коммунизму. Уже Маркс, в отличие, например, от анархистов, прекрасно понимал, что мгновенный скачок из буржуазного общественного уклада в коммунистический невозможен и что началом коммунизма будет утверждение социалистического государства, ставящего своей целью создание материально–культурного фундамента коммунизма. Определяющей чертой социалистического государства, дискриминантом, по которому его всегда можно опознать, является наличие в таком государстве диктатуры пролетариата, ибо только ей можно доверить построение Коммунистического общества. Диктатура пролетариата, согласно Марксу, естественна только для того общества, большинство членов которого являются пролетариями, и, именно поэтому, диктатура пролетариата должна быть самой демократичной формой государственности, т. е. такой, при которой меньшинство не имеет *никакой* возможности насильственно навязывать свою волю большинству.

Революционеры–большевики, которые возглавили Октябрьскую революцию в России, где пролетариат составлял ничтожное меньшинство населения, были, конечно, достаточно образованными для понимания того, что ни о какой диктатуре пролетариата в этой стране не могло быть и речи. Они и не ставили пред собой такой задачи,

считая, что революция в России является лишь условием для осуществления пролетарской революции в Европе, уже созревшей для коммунизма, т. е. наша революция должна быть своего рода «бикфордовым шнуром» мировой революции. Когда же стало ясно, что социалистическая революция в Западной Европе не является событием обозримого будущего, (Европа, в конце концов, вместо социалистической революции разродилась революцией фашистской) большевики оказались один на один перед чуждой им, совершенно не подходящей для их целей великой страной—цивилизацией. И они дрогнули под этой ношей, достойной разве что мифических титанов: объявление «новой экономической политики» было, по сути, началом необратимого отступления. Для того чтобы настоять на предначертанной истории человечества, Провидению пришлось призвать к жизни грозный гений Сталина.

Прежде всего, Сталину нужно было решить воистину Моисееву задачу — искоренить малейшее сомнение в верности выбранного пути, в достижимости конечной цели большевизма. Для того чтобы полный жизни марксизм превратить в не подвергаемый рассудочному анализу набор религиозных догматов, сталинцам пришлось планомерно искоренять в России все, что хоть как-то отдавало свободомыслием. Идеологически вдохновленная охота на еретиков — совсем не тот вид деятельности, который можно судить с позиций прохладно—рассудочного гуманизма. Обыватель, живущий в более спокойное время, считает, что высшей ценностью на свете является жизнь человека и, прежде всего, его собственная. В переломные же моменты истории человечества бал правит Идея, и люди, вдохновленные этой идеей, не жалеют ни своих, ни, увы, чужих жизней. Провидение для осуществления своих

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

планов не считается, надо думать, с жизнью отдельных людей. Так или иначе, но большевики выполнили свою задачу: они в наикратчайшее по историческим меркам время превратили Россию из полуфеодальной неграмотной страны в страну более чем какая-либо другая готовую к коммунистическим преобразованиям. Стратегия достижения поставленной революцией цели должна, казалось бы, теперь смениться тактикой обустройства на новом месте навсегда. Эта тактика требует, конечно, совсем другой организации общества, чем во время Великого похода. Однако во время этого похода случилось неизбежное. Та подделка под живой и творческий марксизм, которая была использована для сплочения масс ради достижения великой цели, воцарилась как непререкаемая догма. Очень скоро этот догматический коммунизм настолько разошелся с реальной жизнью, что он уже не мог привлекать к себе людей, способных беззаветно служить возвышенным идеям. В этой ситуации власть в стране, естественно, должна была перейти от пассионариев, ведомых не разумом, но чувствами, к субпассионариям, у которых за душой нет ничего святого кроме стремления к собственному биологическому процветанию. Таким образом, наша страна вступила в полосу застоя, который явился началом глубочайшего, носящего цивилизационный характер кризиса. Из этого кризиса только один выход, и заключается он в свершении Коммунистической революции. Эта революция неизбежна, поскольку такова историческая миссия нашей цивилизации на этой планете!

Экономический уклад, созданный в Советском Союзе, полностью соответствует той финальной стадии империализма, которую Троцкий называл *ультраимпериализмом*, и в которой он видел наиболее естественного

предшественника социализма. Ультраимпериализм, как сингулярная форма империализма, будучи совершенно неустойчивым, не может, конечно, существовать без опоры на государство, без полного слияния с ним. Это конструкция столь шатка, что она не выдерживает никакого давления, возникающего из-за классовых противоречий, существующих внутри общества, и, поэтому, ультраимпериализм может существовать более или менее долго только в том случае, если внутриобщественные противоречия полностью подавлены идеологическим прессом, т. е. так, как это и было при советской власти. Советское государство, будучи, по своей сути, ультраимпериалистическим, было самым пролетарским государством в мире, поскольку никто, кроме очень узкого класса бюрократов-номенклатурщиков, считавших государство своей собственностью, не имел права распоряжаться прибавочной стоимостью, создаваемой трудом людей. С точки зрения классического марксизма, эта ситуация является идеальной для осуществления пролетарской революции, т. е. для практически безболезненного перехода к диктатуре пролетариата. Нисколько не изменило этой ситуации и время, прошедшее после падения большевистской власти. Это связано с тем, что капитализм не имеет в России того духовного фундамента, без которого он существовать не может.

На Западе бесчеловечная власть капитала ограничивается той силой, что называется гражданским обществом. Организуясь в некие структуры, необязательно формально очерченные, гражданское общество оказывает сопротивление наиболее вопиющим проявлениям капиталистического хищничества. Хрестоматийным примером гражданской структуры является профсоюзное движение, ведущее бесконечную, поскольку она ставит перед собой

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

лишь тактические задачи, борьбу за повышение уровня жизни людей, не владеющих средствами производства. Надо ясно понимать, что гражданское общество, как оно проявляется на Западе, не руководствуется какими-либо высокими, стратегическими целями — его активность не направлена на радикальное государственное переустройство. По сути, направления этой активности образуют механические равнодействующие эгоистических устремлений членов этого общества. Русский народ, с его общинным, коммунистическим мироощущением, которое обозначает эгоистическое поведение как аморальное, принципиально не может организовать в действенное гражданское общество и, следовательно, как-то угомонить людоедский аппетит капитала. На красном флаге нашего Прогрессора, каковым является наш сокровенный архетип, золотыми буквами написано *СПРАВЕДЛИВОСТЬ*, и первая его цель — заставить нас понять, что он понимает под этим словом. Для постмодернистского же сознания западного человека, лишённого сейчас связи с божественным, понятие справедливости является фикцией — для каждого человека-эгоиста справедливость своя, а коллективная справедливость есть простая равнодействующая этих индивидуальных «справедливостей».

Настрой русской души проявляет себя как его революционность. Когда мера возмущения переполняется, народ взрывается восстанием. Движет им при этом не эгоистическое стремление как-то повысить свои потребительские возможности, но чувство справедливости. Если при этом он не имеет ясного представления о более справедливом общественном устройстве, то это восстание превращается в «бунт, кровавый и беспощадный», поскольку стремление к справедливости тонет в желании мстить. Та-

ким образом, настоящий российский кризис не может быть преодолен эволюционно, поскольку причины его метафизические, и они не могут быть устранены рассудочной деятельностью людей.

По сути, экономическая анархия, возникшая в нашей стране после крушения власти коммунистов–номенклатурщиков, преодолевается за счет реставрации ультраимпериализма. Однако, формируется этот новый ультраимпериализм, опираясь не на какую–либо приемлемую для большинства идеологию, но путем преступного сращивания капитала и государственной власти. Для того же чтобы остановить этот процесс глобальной коррупции, в нашем обществе нет никаких тормозов. Конец этому пиру хищников может положить только Революция, и она сделает это!

Первой задачей нашей Коммунистической революции явится установление власти столь демократичной, что при ней общественное меньшинство не будет иметь *никакой* возможности управлять большинством, или, говоря по–марксистски, диктатуры пролетариата. Как показывает весь опыт истории, то хорошо известное всем государственное устройство, что называется представительной демократией, идеально подходит для реализации правящим классом своей гегемонии в общественной жизни, т. е. для осуществления диктатуры буржуазии. Это, прежде всего, связано с тем, что, рядясь в истинное народовластие, представительная демократия оставляет своим избранныкам слишком много свободы, для того, чтобы они в своей деятельности руководствовались своими эгоистическими устремлениями. В царстве капитала эти устремления с неизбежной закономерностью оказываются связанными с интересами класса–гегемона. Всякие проявления идеализма, стремление руководствоваться в политике выс-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

шими целями является настолько чуждыми представительной демократии, что их считают демонстрацией лицемерия и с легкостью навешивают на них ярлык популизма. Классики марксизма потратили много чернил и желчи, обличая сущность буржуазных демократических свобод (отметим, что для Западной демократии понятие *диктатуры буржуазии* носит, в известном смысле, исторический характер, поскольку там межклассовый антагонизм успешно перерастает в *межкастовую* гармонию). К сказанному классиками можно только добавить, что в наше время важнейшим рычагом, при помощи которого реализуется диктатура буржуазии, стали средства массовой информации, которые слишком дороги, чтобы ими владела и радикальная, поощряющая классовый антагонизм оппозиция.

Большевики–ленинцы, отдавая дань марксистской теории, попытались при создании новой государственности выйти за рамки классического парламентаризма. Созданная ими советская власть отличалась, в частности, такими сверхдемократическими чертами, как полное верховенство законодательной ветви власти над исполнительной, вплоть до превращения последней в исполнительный комитет при парламенте. Кроме того, была декларирована широкая возможность досрочного отзыва парламентариев. Вместе с тем, советской власти, не хватило—таки демократизма, чтобы реализовать диктатуру большинства, и она быстро подпала под полную власть «авангарда пролетариата», став, как и остальные общественные организации тоталитарного государства, «приводным ремнем», превращающим волю партийного руководства в движение масс. Легко понять, что и в постсоветской России история повторяется — наша Дума является, по сути, скрытым приводным ремнем олигархата.

Из сказанного следует, что диктатура пролетариата должна быть формой власти, в своей основе выходящей за рамки представительной демократии, иначе говоря, она должна быть демократией прямой. Помню, несколько недель осени 1989-го года, т. е. уже после того, как в моем сознании вполне сформировалось представление об экономической организации коммунистического общества, все мои мысли были сосредоточены на одном: какова же конкретика диктатуры пролетариата? Ясно, что разного рода референдумы и плебисциты, являя собой, бесспорно, образцы прямой демократии, представляются настолько дорогими и неповоротливыми, что никакое развитие информатики не сможет сделать их достаточно оперативными для отправления рутинной политики. Казалось бы, что здесь думать? Ведь умники сказали, что «демократия, как форма государственной власти, отнюдь не совершенна, но человечество не смогло придумать ничего лучше». Может быть человек, с маниакальным упорством думающий о более справедливых формах власти, бьется головой не о стену, но о сплошной камень? Сейчас я понимаю, что то упорство, с которым мои мысли вращались вокруг этой темы, означало, что в моем бессознательном уже существовало решение этой задачи, однако оно было настолько необычным, что не могло найти в моем сознании подходящих образов для своего в нем проявления. В конце концов, — не помню уже, какими ассоциативными путями — но озарение снизошло.

Слово *пролетарий* все еще связано в сознании людей с образом полуголодного рабочего, которому «нечего терять кроме своих цепей». В связи с этим термин *диктатура пролетариата* может восприниматься неадекватно; поэтому я буду для обозначения придуманной мной проце-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

дуры пользоваться словом *эврикратия*, произведенным от греческого *eurya* — широкий. Эврикратическая процедура противостоит не только демократии, но и всем известным формам государственной власти, которые можно назвать разновидностями *стенократии*, т. е. «узковластия».

Сейчас мне кажется удивительным, что человечество не смогло придумать ничего лучше либеральной демократии, поскольку прямо перед его глазами находится прекрасный образец прямой демократии, легко приспособляемый для нужд государственной власти. Я имею в виду тот набор процедур, который позволяет существовать рыночной экономике. Ведь именно рынок, чья демократичность не имеет ничего общего с известными демократическими процедурами, позволяет, по крайней мере, в своем идеализированном виде, очень тонко управлять таким чрезвычайно сложным объектом, как экономика современного развитого государства. Можно ли применить рыночные принципы в политической сфере? Давайте посмотрим.

* * *

Допустим, что у каждого гражданина, не лишённого по тем или иным причинам соответствующих прав, имеется достаточно большое, но фиксированное число специальных карточек. В определенном смысле они суть его избирательные бюллетени. Мы будем рассматривать их как своего рода деньги власти, поэтому назовем их, скажем, *политическими денежными единицами населения* или, сокращенно, *поденами*. Количества поден, выдаваемое каждому человеку, одно и то же: оно достаточно велико, чтобы каждый желающий мог участвовать в любом посильном для себя количестве общественных движений. У каждого

избирателя имеется, скажем, сотня поден. Далее, любой желающий принять непосредственное участие в управлении государством гражданин, назовем его *лидером*, имеет право издавать и «продавать за подены» некие политические «акции», которые можно назвать его *прокламациями* или *апологиями*. Они являются овеществленными символами его политических идей. В эврикратической процедуре — это товар, который избиратели покупают за свои подены. Для простоты примем, что одна прокламация стоит одну подену. Каждый лидер имеет право выпускать неограниченное количество прокламаций, но только одного типа. Он может теперь обладать определенным политическим капиталом, измеряемым количеством «наторгованных» им поден. Очень важно, чтобы каждый *апологет*, т. е. человек приобретший прокламации того или иного лидера, мог в любой момент вернуть их своему лидеру и возвратить назад свои подены, подобно тому, как мы возвращаем продавцу купленный у него дефектный товар. Это соответствует предельно упрощенному механизму отзыва того или иного депутата, существующему иногда и в обычных демократических процедурах. Кроме того, естественно, хотя и не обязательно, считать, что каждый акт купли-продажи прокламаций имеет ограниченный срок действия, после которого подены опять возвращаются к своему владельцу. В демократических процедурах этому положению соответствует то, что срок полномочий депутатов всех парламентов является ограниченным и фиксированным.

Далее все очень просто: лидеры, обладающие наибольшим политическим капиталом, образуют законодательный орган, скажем, эврикратический совет, число членов которого оговорено заранее. Главнейшее же отличие этого совета от парламента заключается в том, что в нем обяза-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

тельно должен действовать принцип: одна подена — один голос. Таким образом, члены совета имеют при голосовании в нем вес, пропорциональный их политическому капиталу. Только в этом случае можно считать, что эврикратическая власть, т. е. власть, основанная на советах такого рода, реализует *прямую* демократию, принципиально выходя за рамки представительной. Мы видим, что рыночный, по своей форме, механизм функционирования совета, назовем его *эврикратической процедурой*, позволяет устремлениям, существующим в обществе, принимать количественную характеристику и естественным образом воплощаться в соответствующие общественные трансформации.

Торговля таким тонким товаром, как политические идеи, требует наличия специального учреждения. Святая святых *эврикратической* процедуры является независимая от собственно совета биржа. Работа политической биржи — чисто техническая; на докибернетическом языке ее можно описать так: на бирже каждому полноправному члену общества принадлежит отдельная ячейка, в которой хранятся приобретенные им прокламации и его еще не истраченные подены. Владелец ячейки имеет право отправлять на биржу распоряжения об операциях с содержимым своей ячейки. Правление же биржи обязано позаботиться о том, чтобы содержимое той или иной ячейки не было известно никому кроме ее владельца. Это положение соответствует тайному голосованию в демократических процедурах. В принципе, для более или менее успешной работы эврикратической процедуры вполне достаточно наличия в государстве таких традиционных средств связи, как почта или телеграф, компьютеризация же страны сделает эврикратическую процедуру максимально оперативной и в высшей степени удобной для ее пользователей.

Может возникнуть вопрос, не является ли такого рода процедура голосования «по почте» слишком уязвимой по отношению к так знакомой нам фальсификации его результатов? Подтверждением надежности такой процедуры является то, что в настоящее время методика голосования по Интернету или даже по мобильному телефону проходит свою апробацию в развитых странах Запада. Что же касается голосования по традиционной почте, то это давно известная вещь — оно широко применяется, например, английскими тредюнионами. Можно также спросить себя, не является ли эврикатическая процедура слишком дорогим удовольствием: ведь предполагается, что выборы членов совета станут непрерывным, каждый день длящимся процессом, тогда как пароксизм демократических выборов происходят один раз в несколько лет? На самом деле, как легко понять, содержание механизмов, необходимых для реализации эврикатической процедуры будет стоить государству гораздо меньших средств, чем это требуется для осуществления демократических процедур. Этому способствуют, как минимум три фактора. Во-первых, работа биржи, как она изложена выше, легко поддается компьютеризации. Оснащение биржи мощными вычислительными машинами, приспособленными для работы с большими массивами данных, означает решительное удешевление ее работы за счет радикального сокращения обслуживающего ее персонала по сравнению с тем количеством клерков, которое потребовалось бы для работы такого рода биржи, скажем, в XIX веке. Именно периодичность процедуры демократических выборов делает ее очень неудобной для той модернизации, что доступна уже при существующих технологиях. Грядущее развитие информационно-компьютерных сетей и достижение всеобщей ком-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

пьютерной грамотности сделает политическую биржу не только еще более дешевой, но и гораздо более оперативной, более удобной для общения с ней. Любой гражданин сможет в считанные секунды получить, например, полный отчет об интересующем его заседании совета и узнать, как проголосовали его подены по тому или иному вопросу.

Во-вторых, политическая биржа вообще может не пользоваться государственным финансированием, сделав свои услуги платными, это можно сделать, например, установив определенную цену на «интернетбланки», используемые населением для отправления распоряжений на биржу. Надо полагать, что эти сборы не будут столь значительными, чтобы заметно нарушить равное для всех право участвовать в эврикратической процедуре. Более того, очень может быть, что со временем лидеры получат право взимать со своих приверженцев определенную сумму денег за каждую проданную свою прокламацию, величину которой они будут устанавливать сами. Деньги, которые будут таким образом зарабатывать лидеры, явятся аналогом современных партийных взносов или пожертвований в избирательные фонды, они нужны лидерам для содержания штата помощников и рекламы своих прокламаций, кроме того, самофинансирование государственного совета избавит государство от соответствующих расходов, а членов совета от щекотливой задачи самоназначения величины своего жалования.

И, наконец, мы не должны думать, что в работе политической биржи будут принимать участие подавляющее большинство имеющих на это право граждан страны. По сути, стремление привлечь к демократическим выборам как можно большее число людей является одним из замаскированных методов осуществления буржуазией

своей диктатуры. Большинство людей не имеют достаточно четких политических взглядов — их жизнь занята более насущными и не менее интересными делами; выборы же привлекают их, в основном, зрелищностью борьбы, своей карнавальностью, возможностью выразить свою преданность демократическим традициям. Однако при этом голоса тех, кто действительно интересуется политическими проблемами, стоящими перед обществом, тонут в шуме, создаваемом тем большинством, которое вынуждено решать политические проблемы, совершенно не вникая в их суть. Таким образом, мы вправе ожидать, что в будущем люди, при нормальном течении политической жизни, будут не очень озадачивать себя политическими проблемами, предоставив делать это тому, кто чувствует в себе соответствующий зов. Лозунг эврикратии гласит: «Участвовать в политике — не почетный долг, но всего лишь — неотъемлемое право».

* * *

Мы можем только угадывать, как конкретно эврикратические процедуры будут применены для управления государством. Мне, например, представляется, что в будущем Россия, соответственно своим вековым традициям, будет в большей мере централизованным, чем федеративным государством. Такому государственному устройству, как мне кажется, лучше подошел бы однопалатный парламент, число членов которого не настолько велико, чтобы они потеряли для народа свою индивидуальность. При однопартийном совете совершенно не обязательно предписывать стране какое-либо административное деление — оно может быть совершенно произвольным. Если люди

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

готовы платить соответствующие налоги, то административная организация территорий может образовывать произвольные иерархические структуры любой сложности. Главное — это то, чтобы все они управлялись эврикратическим образом, и принимаемые соответствующим органом решения не противоречили постановлениям вышестоящих инстанций. При высокой подвижности населения в будущем, возможно, потребуется ввести какой-то ценз оседлости, вернее, приписки к тому или иному территориально-административному образованию.

Степень автономности таких образований, по большому счету, не очень важна. Дело в том, что истинной элементарной ячейкой территориального деления коммунистического государства явится коммунитет, принадлежащий той или иной артели. Именно он, по сути, представляет собой автономное государственное образование. Отдельный коммунитет, однако, слишком мал, чтобы существовать независимо от соседних, поэтому различные коммунитеты по необходимости будут образовывать разного рода ассоциации. Причина возникновения таких ассоциаций, прежде всего, экономическая, поэтому принцип создания таких ассоциаций совершенно произвольный. В частности, один и тот же коммунитет может входить в разные ассоциации, с другой стороны, одна ассоциация может иметь части, не связанные друг с другом территориально. Право управлять ассоциациями принадлежит, конечно, тем коммунарам, чьи коммунитеты входят в данную ассоциацию, как и право формировать ее управленческий аппарат по своему вкусу. Представляется, тем не менее, что самой демократичной и естественной будет организация власти, основанная, опять же, на референдарных принципах. Соответствующими деньгами вла-

сти могут быть дубликаты иммобилитетных акций входящих в ассоциацию коммунитетов. Если задуматься, то легко понять, что власть ассоциаций представляет собой ничем не прикрытую власть иммобилитетного капитала. В капиталистических странах капитал осуществляет свою политическую власть, как правило, «стыдливо», косвенным образом — через институт лоббизма, подкуп государственных чиновников, организацию выборов угодных ему представителей государственной власти. Совсем иное дело при народном капитализме. Диспергированность иммобилитетного капитала делает его власть не только приемлемой, но и желательной для большинства членов общества.

Представляется неизбежным, что со временем ассоциации возьмут на себя все задачи экономического и социального развития территорий. Для этого есть, по меньшей мере, две причины. Во-первых, коммунитеты кровно заинтересованы в развитии средств коммуникаций, энергоснабжения и т. д., словом, в повышении благоустройства территорий. Они будут делать все возможное для привлечения в свой регион как можно большего числа людей — ведь это означает повышение курса акций, которыми владеют представители соответствующих коммун. Во-вторых, установлению экономической власти ассоциаций способствует сама структура налогообложения при народном капитализме: именно налоги на артельщиков являются источником, финансирующим деятельность региональной администрации, так что рано или поздно они сумеют отобрать у региональных эврикратических советов по праву принадлежащую им сферу власти.

Мы видим, что при развитии народнокапиталистическом укладе отмирание региональной составляющей государственной власти является неизбежным процессом.

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

Та же участь ждет и подавляющее большинство функций центральной власти. Что же касается полного отмирания государства, то решение этого вопроса требует неопределенно долгого времени, поскольку этот процесс связан не только с развитием внутренних предпосылок в государстве, но от причин проистекающих из внешнего по отношению к будущей Эврикратической империи мира.

Референд–процедура является уникальным и универсальным средством ликвидации в обществе любого монополизма, понимаемого как власть тех или иных классов, общественных групп и прослоек. Никто в коммунистическом обществе не сможет заставить человека поступать против его воли, сделать это дано только общественному большинству. Такого рода десубъективизация власти делает ее равной для всех настоятельностью, которая никак не ущемляет свободы человека, так же как, например, ее не ущемляет закон всемирного тяготения.

* * *

На начальных этапах развития народного капитализма совет будет, по–видимому, фокусировать в себе порыв общества к новому будущему, поэтому он, скорее всего, будет возвышаться над другими ветвями власти. Разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, являясь основополагающим принципом демократии, служит, помимо прочего, и защите господствующих классов от самого государства, от государственно–бюрократического тоталитаризма. С созданием же эврикратической власти самой ее сутью гарантируется полная ее зависимость от народного волеизъявления. Таким образом, можно ожидать, что власть исполнительных органов будет сильно

ограничена. Распоряжения государственных чиновников, например, будут касаться только людей занятых на государственной службе и только в рамках, отведенных им законодательными органами. Возможно даже, что верховный совет захочет более непосредственно вмешиваться в работу кабинета министров вплоть до превращения последнего в свой исполнительный комитет, как это было при советской власти. Это, конечно, не очень хорошо, так как министры в отличие от членов совета обязаны быть специалистами в своем более узком деле. Надо полагать, что общество не позволит этой возможности зайти слишком далеко. Смещение равновесия властей в сторону законодательной власти является характерной чертой бесклассового общества, и этим эврикратическая власть напоминает существовавшую у нас советскую власть, вернее то, каковой она задумывалась революционерами. По четкости и оперативности своей работы будущий эврикратический парламент нисколько не будет напоминать западные парламенты—говорильни или, например, нашу Думу. Собравшиеся в совете лидеры будут настолько сильно зависеть от своих избирателей, что им не будет никакого смысла убеждать друг друга в чем—либо. Убеждать им надо будет не коллег—парламентариев, но своих апологетов, и делать это будут, в основном, не в стенах парламента, но на своих сайтах в Интернете.

С другой стороны, поскольку лидеры из совета обладают разным политическим капиталом, то их никак нельзя считать равноправными. В принципе, особенно при становлении новой советской власти или в другие напряженные моменты развития общества, возможна ситуация, когда абсолютное большинство поден будет сосредоточено в руках очень узкой группы лидеров или даже одного челове-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

ка, так что в сложные моменты истории эврикратический совет может работать столь же быстро и решительно, как и наделенный всеми политическими правами диктатор.

При становлении бесклассового общества нам удастся, можно быть уверенными, избежать мрачных жестокостей, часто сопровождавших классовую борьбу: «свое отвоевали мы еще в Гражданку». Семьдесят с лишним лет жизни в условно бесклассовом обществе означает, что новый для нас класс капиталистов не имеет в качестве своего союзника какой-либо укорененной традиции. Так называемые олигархи, прячущиеся сейчас под мантией государственной власти, являются, как и положено нуворисам, людьми беспринципными, сделавшими свой капитал бессовестными методами. Это отнюдь не герои, способные сплотить свой класс для борьбы против народа. Максимум, на что они способны, это — бежать из нашей России, прихватив с собой, что можно, из награбленного. Конечно, продажные средства массовой информации попытаются сделать все, что в их силах, чтобы опорочить эврикратию. Но что они могут сказать? Что народ — это быдло, не способное управлять государством... Вроде бы больше ничего и не придумать. Царящие в стране нравы сейчас, действительно сильно испорчены, но эта ситуация не фатальна, это характерно лишь для классового общества, в котором цели класса-гегемона не совпадают с метафизическими целями народа.

На первых порах новая советская власть будет, как можно предвидеть, носить многопартийный характер, т. е. прокламации лидеров будут символизировать развернутые программы, выражающие интересы разных, существующих в обществе классов и страт. Большинство лидеров будет объединяться в группы по сходству их полити-

ческих позиций. По мере спада антагонизма в обществе партии с более или менее развернутыми программами будут все более уступать свое место общественным движениям с более узкими целями, направленными на решение конкретных экономических, экологических и других проблем. Когда Троцкого на его встрече с молодежью спросили, будут ли партии при коммунизме, он ответил, что, конечно, будут, например, партия сторонников использования угля и партия, ориентирующаяся на торф. На Западе такого рода движения сейчас очень распространены. Представителей этих движений можно перечислять без конца — это пацифисты, зеленые, борцы за права «сексуальных меньшинств» (будь они неладны), противники свободной продажи оружия и т. д. и т. п. Все эти элементы гражданского общества в рамках представительной демократии или не могут пробиться к государственной власти, или обязаны превратиться в классические партии с развернутой программой, как это произошло в некоторых странах с зелеными. При эврикратической надстройке отмирание партий будет одновременно означать отмирание той функции государства, которая служит демпфированию классовых противоречий в обществе.

Новая советская власть будет представлять собой, по сути, ту форму политической власти, о которой мечтали революционеры–марксисты, ибо это и есть диктатура пролетариата: после установления такой власти антагонистические классы просто не могут существовать и общество делается бесклассовым. Классики марксизма, провозгласив основные черты диктатуры пролетариата, сознательно или нет, но не искали ее конкретных форм, объявив это делом революционного творчества масс. Видимо высшие силы берегут человечество, поскольку преждевре-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

менное открытие истинной формы диктатуры пролетариата грозило бы человечеству большой бедой. Притягательная сила рыночным образом организованной власти столь велика, что первая мировая война несомненно закончилась бы Мировой социалистической революцией. Преждевременная же Мировая революция на долгие века погрузила бы человечество в Средневековье, во мрак казарменного социализма. Уравнительная психология масс, обретя свою силу в диктатуре пролетариата, с порога отметала бы все покушения на догматически понимаемое равенство людей. Только теперь, пройдя опыт строительства социализма в Советском Союзе, люди могут окончательно усвоить, что бесклассовое общество — это не безликое общество равных, но общество неограниченных и равных возможностей для всех и каждого. Построение экономики на народнокапиталистических принципах положит в осуществление этого принципа свой краеугольный камень.

Если взглянуть на историю с телеологической точки зрения, то можно прямо сказать, что Судьба уже давно выбрала Россию местом приложения своих усилий. Она снабдила ее бескрайними просторами, одарила бесценными богатствами, смешала в ее лоне многочисленные народы, внушив им чувство своей особой, несущей свет всему человечеству миссии. Но она же безжалостно держала свое любимое детище под спудом, не давая ему, раньше времени, расправить свои плечи, тщательно готовя момент его выхода на авансцену Истории.

Русский народ, создавший нашу Евразийскую цивилизацию, является самым молодым из великих народов Земли и, следовательно, самым пассионарным, готовым перевернуть весь Мир. Он, в определенном смысле, не имеет своей истории, в том смысле, что не имеет со своим

прошлым эмоциональной связи. Сталин сыграл для нас ту же роль, что и ветхозаветный Моисей, который водил евреев по пустыне сорок лет, чтобы они забыли свое прошлое. Провидение не доверило этой роли ни Ленину, ни Троцкому, ни другим героям-революционерам с их достаточно гибким умом. Их ум, обеспечив победу революции, сделал свое дело. На роль акушера, безжалостно перерезавшего пуповину, связывавшую нас с прошлым, оно пригласило человека с параноидально-догматическим, не знающим сомнений умом, но чутким подсознанием, позволившим ему отправить Россию в ее великое Будущее. В настоящее время старая Россия для нас мертва — мы можем любить ее как картину, но не так, как мы любим свою мать, и, значит, не можем передать на чувственном, телепатическом уровне эту любовь своим детям.

Не связанные с прошлым узами традиций, лишённые морали, основанной на религии, лишённые морали, основанной на кодексе строителя коммунизма, мы или погибнем как цивилизация, или нам откроются новые идеологические глубины. Не имея прошлого, мы, как никто другой, устремлены в Будущее. Только почувствовав зов этого Будущего, мы будем готовы впитывать в себя все лучшее, что было в старой России, в Советском Союзе, что припас для нас весь мир; и это уже будет новая История, а мы будем новыми людьми. Сейчас, когда, казалось бы, все гибнет, наша ужасная судьба, я уверен, готова повернуться к нам своим совсем другим невыразимо прекрасным ликом.

Советский социализм являлся, по своей форме, немецким творением. Если для русских свобода — это *воля*, то для германского духа «свобода — это осознанная необходимость». Это означает, что немцы склонны к обра-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

зованию именно государственного механизма. Для них естественной формой государственной власти является мощное бюрократическое государство, базирующееся на чувстве национального единства — они лучшие бюрократы в мире. Наш же идеал — это анархия, полное отсутствие какой-либо власти, кроме духовной. В недрах Российской империи такую власть осуществлял, например, неформальный институт старчества. По сути, этот институт взял на себя ту власть, которой, согласно принципу *симфонии властей*, обладала, а затем утратила Русская православная церковь. Чаемую нашими духовидцами *соборную* власть Святой Руси идеально реализует именно эврикратический совет, ибо образован он будет духовными лидерами, постоянно проверяемыми народом на свою святость.

Наша страна в настоящее время находится в состоянии глубочайшего духовного кризиса, суть которого заключается в том, что горячее наше подсознание не может удовлетвориться скучными идеалами потребительского общества. Не удивительно поэтому, что в попытках нащупать почву под ногами многие наши люди обращают свои взгляды в сторону патриотического комплекса идей. В этом не было бы ничего плохого, если бы в этот комплекс не входило, скрыто или явно, чувство превосходства одной нации над другими. У тех наших соплеменников (я не могу назвать их настоящими русскими), в сознании которых ослабла связь с архетипами Святой Руси, такие взгляды встречаются, увы, чаще, чем хотелось бы; они пытаются увидеть будущее России не в глубине своей души — именно там находится то, к чему невозможно придти логическим путем, — но перелистывая обветшалые страницы истории. Опыт Третьего рейха действительно показывает, что пассионарии вооруженные националистиче-

ским самосознанием способны творить великие дела (я не говорю о том злые или добрые эти дела с точки зрения окружающих народов). Вся история русского народа показывает, однако, что наши архетипы принципиально отличны от германских. Русский народ, чувствуя свое мессианство, никогда не отличался национальной чванливостью. Подсознательный фундамент русского народа является суперцивилизационным, т. е. мы призваны Высшей волей к тому, чтобы построить на земле Новый мир. По сравнению с этой миссией идеи создания государства, основанного на нерусской националистической идеологии, представляются пустяковыми, провинциальными и, вообще, неосуществимыми. Те проявления национального шовинизма, которые сейчас можно заметить в нашем обществе, являются, по сути, искаженным безвременьем чувством нашей особой предназначенности. На нас возложена историческая миссия, и мы не будем знать покоя, пока не водворим на земле Коммунистическую цивилизацию.

НАЦИИ И КОНСОРЦИИ

Наша цивилизация является многонациональной, поэтому любой проект ее преобразования не будет принят, если он не учитывает этого обстоятельства. Кроме того, мы не должны рассматривать коммунизм как чисто российское явление, но как общественно–политическую систему, которой предстоит развиться, в свое время, в общепринятой. Легко заметить, что описанные выше структуры политической и экономической организации общества последовательно интернациональны, т. е. в них никак не учитываются национальные различия людей. Более того, коль скоро существует общегосударственный рынок недвижимости, исчезает, по крайней мере, теоретически, такой экономический оплот существования наций, как их право на владение своей территорией. Мы должны понимать, что государство, построенное последовательно на интернационалистских принципах, является огромной мельницей, перемалывающей все входящие в нее нации в некую однородную массу. Власть международных корпораций, которые тоже построены на интернационалистских началах, несет, в конечном счете, культурную унификацию всей Западной цивилизации, которая и так зашла в этом направлении уже слишком далеко. Лично мне такого рода интернационализм представляется очень неприятным явлением, ведущим к культурной гомогенизации общества, к скучной однолинейной перспективе его культурного развития. Более того, культурная эволюция человечества, как и любой другой эволюционный процесс, предполагает определенную мозаичность развивающегося объекта, на-

личие борьбы, отражающей стремление того или иного направления развития к экспансии. Культурная гомогенность общества, являющаяся результатом интернационалистских тенденций, ведет, в конечном счете, к культурному застою. Это никак не вяжется с тем, что основной движущей силой коммунистического общества будет беспредельное духовное развитие личности.

Мы не в праве ожидать от наций, вошедших в коммунистическое государство, что они откажутся от сохранения своих культурных особенностей даже ради тех преимуществ, которые несет с собой новое государственное устройство. Очень может случиться, что перспективе русификации они предпочтут разбить единый рынок недвижимости на национальные куски. Это, конечно, не спасет их от растворения в едином глобалистском котле, но перспектива эта гораздо более отдаленная и, как представляется, в силу исторических причин менее для них неприятная. Таким образом, коммунистическое общество обязано предложить для входящих в него народов нечто более привлекательное, чем интернационализм, культивировавшийся в Советском Союзе. Представляется, что старая идея культурной автономии гораздо лучше соответствует духовным запросам человечества. Эта идея развивалась в свое время как альтернатива социалистическому интернационализму еврейской фракцией партии большевиков. Предполагалось — это естественно для еврейского менталитета — что присущего людям этнического чувства вполне достаточно для возникновения и существования культурного автономизма.

Мне представляется, что культурная автономия — вполне здравая идея, и нации, входящие в Коммунистическую империю на таких условиях, вполне могли бы

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

смириться с весьма отдаленной и туманной перспективой потери своей этнической территории. Современное состояние транспорта и средств связи, а тем более их развитие в будущем, является той материальной базой, которая позволяет людям сохранять свое идеологическое единство, находясь в диаспоре. Все было бы хорошо, если бы идея культурной автономии была не только привлекательной, но и продуктивной. Весь опыт истории учит, что народы оказавшиеся в диаспоре рано или поздно теряют свою самобытность и, в конце концов, растворяются среди окружающего населения. Из всех культурных автономий, которые могли бы образоваться в Империи, в конечном счете, выжили бы, быть может, только еврейская и цыганская. Причина этого ясна — нации для своего существования нуждаются в некоей экономической опоре, которой в большинстве случаев является та недвижимость (отнюдь не товарная), что называется национальной территорией. Что касается сохранения еврейской диаспоры от ассимиляции, то оно в значительной степени обязано, помимо духовных факторов, тому, что еврейская буржуазия обладает огромной финансовой мощью, которая является экономическим стволем еврейского автономизма. Эта ситуация наводит на мысль, что банковский капитал, как таковой, обладает свойствами, подходящими для стабильности культурного автономизма.

Выше мы говорили, что диспергирование собственности на недвижимость при народном капитализме с необходимостью приведет к кооперативному характеру банковской деятельности. В свете же сказанного представляется в высшей степени полезным с самого начала формализовать эту тенденцию. Если читатель оценил достоинства эврикатической процедуры, то путь такой формализа-

ции очевиден: должен быть организован соответствующий эврикратический референдум. Его основой мог бы быть следующий закон: взимать долги имеют юридически закрепленное право только лица, обладающие достаточно большим количеством соответствующих референдарных бюллетеней (по аналогии с поденами их можно назвать *фиденами*) — это их, в определенном смысле, лицензия на ведение банковской деятельности. Они обязаны по первому требованию заимодавцев возвращать данные им в долг деньги. Иски по долговым обязательствам от других лиц суды принимать не должны. Такого рода законы на первый взгляд могут показаться странными, ибо они создают в стране финансово-правовую ситуацию, очень не похожую на ту, что уже давно утвердилась во всем мире. Анархистским образом отменяя юридические законы, регулирующие финансовые отношения между частными лицами, мы создаем условия для того, что бы эти отношения определялись лишь этическими нормами. Представляется, что моральная основа для введения такого закона вполне надежна. До широкого распространения капиталистической формации ростовщичество считалось весьма аморальным занятием. Это связано с тем, что финансовый капитал является очень четко и беспощадно работающим механизмом экономического закабаления. Поскольку, с другой стороны, жизнь современной экономики не мыслима без ссудного капитала, законы, ставящие банки в зависимость от общества, представляются очень естественными.

Финансовая эврикратическая процедура представляется во многом похожей на ту государственную, что описана выше. Каждый человек, например, должен иметь достаточно много фиден, чтобы обладать возможностью достаточно гибко распределять свои симпатии между раз-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

личными банками. Важное отличие финансового референдума от политического должно заключаться в следующем. Если в государственной референдарной процедуре фиксируется число лиц, вошедших в совет, то соответствующая финансовая процедура должна устанавливать минимальное число фиден, необходимое для того, чтобы владеющее ими лицо имело право заниматься финансовой деятельностью, т. е. число банков в стране не должно быть ограничено. Как следствие этого может быть введено законодательное положение, согласно которому банк, имеющий более чем достаточно фиден для своего функционирования, имеет право передавать их излишки в распоряжение тех потенциальных *консорций*, которые не имеют достаточно фиден для ведения собственного банковского дела (под консорцией мы будем понимать совокупность людей, управляющих через свои фидены тем или иным банком). Это выгодно для сильных банкиров, ибо за переданные фидены они могут получать прибыль от финансовой деятельности союзников. Установленное правило делает допустимым возникновение своеобразных «вассальных» отношений между различными консорциями. Недостаточно многочисленная консорция должна искать сюзерена, который выделил бы ей недостающее число фиден. Может она и просто передать свои фидены более сильному союзнику, выторговав за это определенные права и превратившись, по сути, в некое автономное образование внутри более мощной консорции. Можно и далее описывать возможные взаимоотношения между различными консорциями, но и так ясно, что предлагаемая структура финансового референдума делает жизнь консорций интересной и насыщенной, так как она имеет цель, и цель эта борьба за успех на финансовом поприще.

Начиная описывать финансовый референдум, я негласно допустил некоторое упрощение, представив банкира как некое физическое лицо. На самом деле, право взимать долги будет принадлежать не владыке-банкиру, но соответствующей консорции, т. е. сформированному ею юридическому лицу — банку. Как ей формировать свои руководящие органы, является правом самой консорции. Представляется, однако, очень естественным, если для избрания руководства в консорциях будет использована та или иная форма опять же эврикратической процедуры, соответствующими «деньгами» в которых будут служить дубликаты соответствующих фиден. То же самое касается и любых крупных народнокапиталистических предприятий: их директорат тоже будет, скорее всего, формироваться эврикратическим образом. Там число соответствующих референдарных бюллетеней, принадлежащих одному человеку, будет пропорционально его акционерному вкладу в это предприятие.

Сам по себе банковский капитал обладает очень невысокой ликвидностью. Именно поэтому во время циклических кризисов капиталистической экономики банки страдают в первую очередь. В связи с этим в настоящее время чисто финансовый капитал в развитых странах является редкостью: для повышения своей устойчивости он сращивается или с промышленностью, образуя финансово-промышленный капитал, или широко пользуется государственной поддержкой, законно или нет. Это обстоятельство наводит на мысль, что и в коммунистической экономике банки должны быть привязаны к промышленному капиталу. Поскольку при народном капитализме обобществленной является лишь иммобилитетная составляющая этого капитала, то естественной для него формой

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

будет капитал иммобилитетно–финансовый. Это легко осуществить, если жестко связать фидены с иммобилитетными акциями. Для этого количество фиден, выдаваемое каждому гражданину, должно быть не равным для всех, но пропорционально его иммобилитетному капиталу. Справку о величине этого капитала всегда можно будет получить в налоговом ведомстве, куда будут стекаться сведения со всех иммобилитетных бирж страны. Таким образом, банки, сами по себе практически не обладающие стратегическим иммобилитетным капиталом, укореняются в недвижимости, в земле, поскольку за все неудачи своего банка консорционеры будут расплачиваться своими иммобилитетными акциями, которые очень легко арестовать и продать с молотка.

Говоря об экономической организации народнокапиталистической экономики, необходимо остановиться на материальном обеспечении ее валюты. Счастлирое время Золотого стандарта, когда бумажные деньги свободно обменивались на золотые монеты и слитки, ушли в прошлое во времена Великой депрессии 1929–33 гг. С тех пор деньги перестали быть товаром, как он понимается в трудовой теории стоимости: государство, не затрачивая практически никаких трудовых ресурсов, может, в принципе, изготовить любое их количество. Варьируя эмиссию не обеспеченных золотом денег, правительства получают в свои руки инструмент демпфирования кризисных явлений в своих странах. Неприятнейшим результатом такой их деятельности является неизбывная ползучая инфляция и время от времени случающиеся валютные кризисы. Кроме того, алгоритмы, которыми пользуются финансисты, настолько сложны и неоднозначны, что совершенно недоступны пониманию электората.

Очень важным является и то, что, используя не обеспеченные золотом деньги, правительства богатых государств получают в свои руки острейшее оружие экономической агрессии против экономически менее развитых стран, используя, например, соответствующий диспаритет покупательной способности национальных валют. Выдавая без какого-либо для себя риска «бумажные» кредиты, они требуют их погашения реальными материальными ценностями. Совсем другая ситуация была бы в случае, если, давая в долг, приходилось изымать золото из принадлежащего нации золотого запаса, золотого обеспечения ее валюты. Это нечто другое, чем простое увеличение оборотов печатного станка.

Рассуждая абстрактно и в полном соответствии с физической наукой, деньги — это та форма свободной энергии, которую люди, превращая в работу, могут использовать для удовлетворения любых своих материальных (и только материальных) потребностей. Может быть, что когда-нибудь люди изобретут такие необыкновенно емкие аккумуляторы электрической энергии, что джоуль может стать универсальной денежной единицей. Важно при этом то, что общее количество используемой людьми свободной энергии, энергии, хранящейся в такого рода кошельках-аккумуляторах, всегда было бы ограниченным, хотя бы угрозой разогрева планеты. В этом смысле, золото, поскольку на добычу каждого его грамма требуется затратить определенное количество свободной энергии, является достаточно адекватной ее мерой — его доступное количество, в отличие от бумажных денег, тоже является ограниченным.

Поскольку при народном капитализме будут реализованы четкие механизмы отрицательной обратной свя-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

зи, стабилизирующие развитие экономики, то отпадает главная причина отказа от золотого обеспечения валюты Империи. Надо ли говорить, что золотой рубль явится самой естественной валютой в мире, для государств, имеющих возможность отказаться от необеспеченных денег. Введение в коммунистической империи золотого стандарта, в принципе, окончательно лишает государство его экономических функций — это соответствует тому, что отмирание государства является самой важной чертой коммунистической формации. Инфляция «бесплатных» денег происходит и по причинам, не зависящим от финансовой деятельности правительств. Избыточное количество таких денег образуется из-за постоянного ускорения денежного оборота: дело идет к тому, что скоро «электронные деньги», потраченные на любую покупку, будут мгновенно возвращаться в банк. При введении золотого стандарта экономике не угрожает и такого рода инфляция — поскольку золото обладает потребительской стоимостью, то при его «удешевлении» оно будет, согласно законам рынка, изыматься населением из оборота. Можно сказать, что в случае, когда деньги являются желаемым товаром, процесс трежуризации осуществляет отрицательную обратную связь, стабилизирующую количество денег, необходимое для функционирования рынка. В результате промышленного развития перечень товаров, продаваемых на рынке, постоянно растет. Поскольку растущий рынок обеспечивается одной и той же массой золотых денег, их покупательная способность постоянно возрастает. Такого рода неспешная дефляция была характерна для капиталистической экономики времен Золотого стандарта. При такой ситуации делаются особо выгодными именно долгосрочные вложения капитала.

Читатель должен заметить, что в этом трактате уже трижды прозвучал напев на одну и ту же мелодию: различные референд–процедуры используются для ликвидации различных видов монополизма, деформирующих права личности в современном классовом обществе. Структурно самый простой референдум — политический. Он, устанавливая в государстве эврикратическую структуру власти, уничтожает монополию на власть государственных чиновников. Более сложно устроена процедура, предназначенная для ликвидации власти финансового капитала. Она характеризуется возникновением нового вида юридических лиц, которые мы назвали консорциями. Самым сложным является референдум, предназначенный для устранения монопольной власти иммобилитетного капитала, — соответствующая этой процедуре биржа была названа биржей по торговле недвижимостью. Как и финансовый референдум, он ведет к возникновению нового класса юридических лиц, каковыми являются артели. В отличие от двух предыдущих референд–процедур иммобилитетные бюллетени, т. е. соответствующие акции не унифицированы: число их видов равно числу артелей. Кроме того, своеобразен механизм их распределения: концентрации соответствующих акций в одних руках препятствует специфическая налоговая система. Следует также сказать, что все эти референд–процедуры являются модификациями всем хорошо известного референдума, называемого товарным рынком, на котором потребители при помощи своих обычных денег голосуют в пользу того или иного товаропроизводителя.

С кибернетической точки зрения референд–процедура — это тот алгоритм, который позволяет укладывать различные устремления ансамбля независимых объек-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

тов в единую равнодействующую. Можно сказать и иначе: референд–процедуры снабжают колонию независимых организмов тем, что можно назвать нервной системой, превращая ее тем самым в единый надорганизм. Например, колонии бактерий, выращенные в лабораторных условиях, часто проявляют удивительные формы коллективного поведения. Можно вполне убедительно предположить, что такие колонии на своем «техническом уровне» обзавелись соответствующей референд–процедурой. Из этих, самых общих представлений следует, что для построения бесклассового общества, общества, построенного из действительно равноправных членов, обязательно должны быть использованы те или иные референд–процедуры.

Экономическая деятельность людей достаточно четко делится на два вида — материальное производство и сфера обслуживания. Для народнокапиталистического налогообложения важно, что они различаются степенью своей укорененности в недвижимости. В принципе, формально приравнивая лицензии на право заниматься тем или иным видом обслуживания населения и недвижимое имущество, можно это их различие устранить. Однако сфера обслуживания столь широка и многообразна, что уследить, извлекает ли тот или иной человек доход от своей деятельности довольно затруднительно. Поскольку «солью», потребление которой облагается при народном капитализме налогом, является именно недвижимость, то, на мой взгляд, соответствующее законодательство должно быть настолько либеральным, на сколько это возможно. Люди, между прочим, давно уже научились создавать обслуживающие структуры, не преследующие цели извлечения прибыли. Таковыми являются, например, потребительские кооперативы или кассы взаимопомощи. Думается, что

при коммунизме такого рода «бескорыстные» экономические структуры получают очень широкое распространение. Вместе с тем, если люди почувствуют, что тот или иной вид обслуживания слишком не соответствует его стоимости, всегда можно создать соответствующий референд, формирующий гильдии купцов, адвокатов, врачей и т. д.

* * *

Мы видим, что при принятии соответствующих законов разбиение общества на консорции совершенно неизбежно, поскольку экономика не может обходиться без банковского капитала. Несмотря на то, что основной причиной образования консорций видится экономическая, они не могут, по прошествии времени, не подвергнуться идеологической, и, прежде всего, национальной, дифференциации. На это есть несколько причин. Цель существования артелей, прежде всего, экономическая, т. е. люди будут объединяться в коммуны ради получения капиталистической прибыли. В жизни коммун очень важную, а в большинстве случаев и решающую, будет играть персонал, занятый эксплуатацией того или иного коммунитета. При формировании же этого персонала на первое место выходят профессиональные качества людей, а не их национальные или идеологические различия. В отличие от этого, среди консорционеров персонал, обеспечивающий работу банка, может представлять собой лишь ничтожное меньшинство и не может являться причиной деидеологизации консорций. Прибыль, приносимая акционерным капиталом, может быть существенно выше той, которую можно получить, поместив свои фидены в тот или иной банк, и, кроме того, она может сильно различаться для разных коммун,

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

характеризующихся разным инвестиционным риском. Это обеспечивает текучесть иммобилитетного капитала. В отличие от этого прибыль, приносимая фиденами, слабо зависит от того, какому конкретному банку они будут доверены, и, следовательно, экономические стимулы практически не определяют того, каким именно банком воспользуется гражданин для помещения своих фиден. Таким образом, каждый гражданин, выбирая консорцию, которой он хотел бы принадлежать, будет руководствоваться, прежде всего, своими идеологическими предпочтениями, а это означает, что консорции будут обретать облик культурных автономий. Консорции, спаянные идеологическим единством, будут обладать мощностью и стабильностью недоступной рыхлым консорциям, скрепленным чисто экономическими интересами, поэтому последние будут вытесняться с финансового рынка. Важнейшим обстоятельством является то, что развитие информационных технологий, позволят людям быть территориально не привязанными к тому или иному банку — Интернет позволяет общаться с ним из любой точки земли. Любой национальности человек коммунистического общества с полным основанием скажет: «Мой адрес не дом и не улица — мой адрес Советский Союз». Отметим еще, что, если прибыль банков не будет облагаться какими-либо налогами, что естественно для народнокапиталистической экономики, то кредит в коммунистическом государстве обещает быть очень дешевым.

Легко понять, что в виде консорций могут объединяться не только нации, но и разного рода религиозные конфессии, последователи философско-этических учений и т. д., вплоть до пресловутых сексуальных меньшинств. Именно это обстоятельство объединяет введенное здесь

понятие консорции с тем, что понимается под эти термином в этнологии. Согласно Л. Гумилеву, консорция — это некая группа людей, как-то отличающаяся от своих соседей мировоззренчески и, следовательно, своим поведением. Фундаментальная роль консорции заключается в том, что она представляет собой самую начальную стадию процесса этногенеза. Между консорцией и этносом разница лишь количественная, и каждая консорция имеет шанс вырасти до этноса и далее, может быть, до суперэтноса. В этом смысле будущие банки можно рассматривать как некие «правительства», организующие сообщества консорционеров, вернее, как министерства финансов этих правительств. Когда-нибудь такого рода консорционные органы возьмут на себя многие управленческие функции, решаемые в настоящее время на государственном уровне, например, те, которыми ведает министерство культуры.

Понятие нации является неоднозначным, и разными мыслителям трактуется по-разному. Это связано с тем, что это понятие содержит в себе как политический, так и этнический аспекты, и разные философы делают акцент на разных компонентах этой категории. На мой взгляд, было бы естественным называть нацией социально-экономическую, культурно-политическую и духовную общность людей, создавших свою государственность. Как политическое образование нация владеет своей территорией, имеет государственный язык. Освобождаясь от своего политического содержания по мере отмирания государства, отмирают и нации — их место занимают консорции. В отличие о нации консорция является чисто этнической категорией. То обстоятельство, что нация является понятием политическим, блокирует процесс этногенеза, поскольку никакая консорция, возникшая в государстве, не может

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

развиться в нацию. В прошлом пассионарные консорции часто были вынуждены с оружием в руках доказывать окружению свое право создавать государственность.

В отличие от этого при культурноавтономистской структуре общества консорции возникают и существуют без каких-либо препятствий. Естественное стремление наций к доминированию приводит к постоянным попыткам закабаления одних наций другими посредством войны или экономической экспансии. В противоположность этому культурный автономизм позволяет каждой консорции доказывать перспективность своего мировоззрения вполне приемлемыми с точки зрения гуманизма методами. Духовное и экономическое соперничество будет, конечно, устранять бесперспективные консорции, но на смену им всегда будут возникать новые. Если следовать сформулированному взгляду на понятие нации, то все народы, входящие в Коммунистическую империю, тоже будут консолидироваться в некую единую сверхнацию. Эта категория, однако, будет иметь значение только тогда, когда будут затрагиваться отношения с другими государствами и никак не проявляться во внутренней политике. Силой, консолидирующей все консорции Империи, будет, конечно, коммунистический патриотизм, верность идеям коммунизма и эврикратии.

Согласно взглядам Гумилева субъектом этногенеза является не какая-либо этническая категория, но *этно-биогеоценоз*, т. е. целостная совокупность этноса и вмещающего его ландшафта, обеспечивающего материальную основу его существования. Это понятно, поскольку тот или иной этнос является не пассивным потребителем ресурсов, поставляемых природой, но своей производственной деятельностью он изменяет самую окружающую

его среду. В настоящее время техническая мощь человечества достигла таких высот, что можно считать, что его «месторазвитием» является не ландшафт, но, в основном, искусственная среда обитания. Сейчас все большая часть человечества живет в городах, и быт, и характер производственной деятельности людей очень слабо зависят от того, на каких широтах и в каких географических зонах эти города находятся. Кроме того, по мере совершенствования транспортных средств и связи исчезает, говоря по-марксистски, и «разница между городом и деревней».

Это обстоятельство, по сути, изменяет сам субъект этногенеза, поскольку в нем уже не принимает участие природная среда. Народы экономически развитых стран в настоящее время уже не имеют объективных причин быть привязанными к своему местообитанию, к своей родине. Это освобождение людей от «укорененности» входит в противоречие с национальной организацией человечества, поскольку нация, будучи неотделимой от занимаемой ею территории, является, по существу, предельной, конечной формой этнобиогеоценоза. Перспектива этногенеза, дошедшего до стадии национализма (здесь национализм означает организацию человечества по национальному принципу), только одна — объединение людей в единую, общечеловеческую нацию. Это было бы последним шагом этногенеза — на этом история заканчивалась бы. Именно это направление развития человечества и пытается реализовать идеология и политика глобализма. В отличие от такой перспективы коммунистический уклад вдыхает в этногенез новую жизнь — субъектами эволюции при этом будут, однако, уже не нации, но консорции.

Главное отличие консорции от нации заключается в том, что она не имеет своей территории, ограниченной

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

национальными границами. Фигурально можно сказать, что территория консорции — это вся та недвижимость, что охвачена иммобилитетными акциями консорционеров. Таким образом, коммунизм выступает, в этнологическом смысле, как метафизический враг глобализма. Если торжество глобализма означало бы, по сути, конец истории, то автономизм — это новое ее начало, делающее перспективы развития человечества совершенно необозримыми. Отметим еще, что, поскольку консорции, в отличие от национальных образований лишены своей территории, исчезает и принципиальное различие между национализмом и другими идеологиями, не связанными с понятием территории.

* * *

Характерной чертой национализма, уничтожающего, в конечном счете, всякие этнические по своему содержанию различия между гражданами одного государства, является становление национально-государственных языков — здесь действует принцип: одна нация — один язык. Поскольку глобализм, в своем этническом аспекте, имеет своей метафизической, т. е. независимой от воли людей целью, становление единой, глобальной нации, то в случае успешного завершения этой тенденции всем существующим сейчас языкам, кроме одного, предстоит исчезнуть. Западная цивилизация выдвинула Америку, как свою наиболее пассионарную составляющую, в лидеры процесса глобализации, и, в связи с этим, английский язык в его американской модификации сейчас настойчиво рвется на место единого языка глобальной нации.

Консорционизм, отвергая и замещая националистический путь этногенеза, предполагает, что в коммуни-

стическом обществе не будет понятия государственного языка: его место должен занять язык международного общения, который короче и по-научному можно назвать *интерлингвой*. Несмотря на то, что провозвестником коммунистической эпохи и вождем ее становления предначертано быть русскому народу, мы, по моему глубокому убеждению, не должны стремиться к тому, чтобы интерлингвой стал именно русский язык — это нарушило бы основополагающий культурноавтономистский принцип полного равноправия всех народов. Если задуматься, то самым естественным претендентом на эту роль является искусственно созданный язык, иностранный для всех.

Вопрос о том, возможно ли функционирование в качестве интерлингвы искусственного языка, в настоящее время можно считать решенным — более, почти полутора-вековая успешная жизнь эсперанто, предложенного общественности польским оптиком Заменгофом в 80-х годах XIX века не оставляет в этом сомнения. Очень характерно то, что идея интерлингвы очень хорошо соответствует евразийскому духу русского народа: на начальном этапе своего развития средой, в которой распространялось эсперанто, была почти исключительно российская интеллигенция, и этот язык развивался, в значительной степени, путем калькирования русского языка. Поскольку эсперанто и возникло из внутренних потребностей многонациональной Российской империи, в которую в то время входила и Польша, то русские национал-патриоты вполне могут считать эсперанто «вторым русским языком». Рост революционной активности в начале XX века сопровождался и подъемом эсперантистского движения: эсперанто рассматривалось как будущий язык общения пролетариев всех стран, и российские эсперантисты принимали в этом

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

движении активнейшие участие в рамках Коминтерна — предпринимались даже попытки включения эсперанто в программу школьного образования. Однако в Советском Союзе эсперантизм не получил своего дальнейшего развития, поскольку он противоречил национальной политике коммунистической власти, направленной на становление единой советской нации, которая виделась говорящей по-русски; кроме того, международное эсперантистское движение оказалось, по вполне понятным причинам, под сильным влиянием анархизма.

Если объективно сравнивать эсперанто с проектами других искусственных языков, то его трудно назвать особо выдающимся. По удобству использования и информационной эффективности этот язык, созданный лингвистом-любителем, значительно уступает, например, идо, своему усовершенствованному варианту, предложенному знаменитыми лингвистами. Однако, поскольку соответствующая ниша давно и монополюбно занята эсперанто, новые искусственные языки не могут найти себе достаточно большого числа сторонников. Выбор интерлингвы для Эврикратической империи был бы поворотным моментом в культурной эволюции человечества, и здесь нам не следует полагаться лишь на мнение энтузиастов-эсперантистов — более важной представляется оценка того или иного претендента на ее роль профессиональными лингвистами. С другой стороны, при свободной конкуренции различных интерлингвистических проектов победа обеспечена, по-видимому, именно эсперанто.

Изучение иностранного языка — процесс весьма трудоемкий и требует очень продолжительных усилий. Как показывает опыт, отведенного для этого в школьных программах времени совершенно недостаточно для актив-

ного освоения чужого языка. Более или менее успешно чужим языком можно овладеть, только будучи постоянно погруженным в соответствующую языковую среду. В отличие от этого логически безупречные алгоритмы построения фраз на искусственном языке делают его усвоение делом столь простым, что для его активного использования достаточно краткого теоретического курса.

Очень важным представляется, так сказать, метафизический смысл двуязычия. Основами владения родным языком люди овладевают в очень раннем возрасте путем подражания речи взрослых. Ведущую роль при этом играет эмпатическое взаимодействие между матерью и ребенком. При этом практически не используются аналитические способности сознания. В отличие от этого иностранный язык изучается, как правило, «теоретически», т. е. в гораздо меньшей степени опираясь на бессознательные процессы. По сути, если двуязычие не является владением двумя родными языками (часто это ведет, как утверждают специалисты, к заиканию), то человек, говоря на иностранном языке, просто переводит на него с той или иной степенью ловкости фразы родного языка. Не удивительно, что, как давно отмечено, билингвизм, предполагающий постоянное использование аналитического аппарата, благотворно влияет на интеллектуальные способности человека.

Тексты на том или ином искусственном языке обладают очень низкой энтропией — этот язык избегает всякого рода двусмысленностей и эмоционально окрашенных синонимов. Можно сказать, что он идеально подходит для передачи точной, незамутненной энтропией, «научной» информации. В отличие от этого родная речь содержит в себе много оттенков смысла, которые чаще всего проника-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

ют в нее помимо воли говорящего. Соответственно этому значительная часть информации, которой обмениваются беседующие на родном языке, передается на бессознательном уровне. Если достоинством выученного языка является его информационная точность, то ценность родного языка заключается как раз в его повышенной энтропийности, делающей возможным «разговор по душам».

Языки исторически сложившихся наций оказываются, как правило, языками литературными, т. е. в их основе лежит письменная речь, тот код, который используется для фиксации информации на соответствующем носителе. В этом смысле все литературные языки также являются искусственными и их нормы усваиваются, в значительной степени, в процессе обучения. Излишняя интеллектуализация речи, свойственная носителям литературных языков, способствует изоляции сознания людей от их бессознательного, ослабляет их чувство связи с высшими астральными иерархиями, способствует нравственному релятивизму. Языки исторически сложившихся наций оказываются, как правило, языками литературными, т. е. в их основе лежит письменная речь, тот код, который используется для фиксации информации на соответствующем носителе. В этом смысле все литературные языки также являются искусственными и их нормы усваиваются, в значительной степени, в процессе обучения. Излишняя интеллектуализация речи, свойственная носителям литературных языков, способствует изоляции сознания людей от их бессознательного, ослабляет их чувство связи с высшими астральными иерархиями, способствует нравственному релятивизму.

Представляется вполне вероятным следующий вариант эволюции взаимодействия родных языков и ин-

терлингвы. Родной язык, обслуживающий сферу художественной литературы, поэзии и общения единоплеменников, все меньше будет фиксироваться в письменной форме. Развитие соответствующей техники уже сейчас сделало аудиокниги заметным продуктом, а аудиописьма несложно пересылать по электронной почте. В более отдаленной перспективе это приведет к тому, что основная масса населения станет «малограмотной», т. е. при очень редкой необходимости записать что-либо на родном языке будет использоваться фонетический принцип младописьменных языков — «как слышим, так и пишем»: грамотность будет нужна только узкому кругу специалистов. Эта тенденция уже вполне заметна на молодежных, например, чатах. В науке же, философии и, вообще, во всех тех случаях, когда важна фиксация точной информации, будет использоваться простая и однозначная письменность строго нормализованного искусственного языка. Такое положение вещей привело бы к тому, что в школьном образовании высвободилось бы большое количество времени для его существенного углубления. С другой стороны, будучи не скованными своей письменной формой, родные языки получили бы возможность быстро эволюционировать, все лучше приспособиваясь к функции посредника между горячим бессознательным и холодным сознанием. Исчезновение наций предрекает такую же судьбу и национальным *литературным* языкам. Можно думать, что в автономизированном обществе вместе с этногенезом будет разблокирован и лингвогенез. Видится, что в более или менее отдаленном будущем речь представителей той или иной консорции будет приобретать все более заметные диалектальные отличия. Когда-нибудь из этих консорций возникнут новые народы. Процесс возникновения и отми-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

рания этносов, не связанных национальной территорией, будет происходить естественно и безболезненно.

О СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Весь опыт истории показывает, что духовный тоталитаризм народа, осознавшего свою эволюционную цель, очень легко, можно сказать закономерно перерастает в тоталитаризм политический. Это то, что называют *бонапартизмом*. От этого явления не защищена и эврикратическая власть. На этапе становления эврикратии власть в совете сосредоточится, скорее всего, в руках очень узкой группы людей или даже одного человека. Тоталитархи, будучи очень озабоченными увековечиванием своей власти и пользуясь ее неограниченностью, делают все возможное для того, чтобы массы не усомнились в их безгрешности. При эврикратическом строе самый простой путь создать иллюзию такой безгрешности заключается в манипулировании политической биржей.

Похоже на то, что метод развязывания такого рода эволюционного узла давно известен — рождается «фиктивный» тоталитарх, называемый конституционным монархом. Эта сакральная личность олицетворяет собой тотализирующую обществу Идею, но не обладает никакой политической властью. Его власть является исключительно духовной. В этом смысле монарх берет на себя ту функцию, которую во времена религиозного рвения отправляла церковь. Сакральность монарха позволяет ему быть высшим судьей, осуществляя, как в Средневековье, *суд божий* в том случае, когда в обществе возникают неразрешимые иначе проблемы, — его слово является последним и решающим.

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

Странным представляется то, что история не сделала очевидного, казалось бы, шага — конституционный монарх должен быть не высшим судьей, но верховным судьей, которого можно назвать *юстиархом*. Иначе говоря, ему должна принадлежать вся полнота судебной власти. Предпосылки для такого решения были вполне заметными: во многих странах наряду с поместным, мировым судом существовал и суд высшей инстанции — королевский, судьи которого назначались монархами. Монархическое устройство судебной власти нисколько не противоречит демократическому характеру государственного устройства — эта власть не устанавливает законов, но лишь следит за их неукоснительным исполнением. Такого рода монарх стоит вне общества — его карьера никак не зависит от благорасположения тех или иных общественных групп, и, следовательно, решения монархического суда свободны от желаний таковых. Таким образом, юстиархия является самой независимой судебной системой в мире и имеет все основания быть самой справедливой. Причина, по которой такого рода суд не был до сих пор реализован, достаточно понятна — он слишком независим, для того чтобы класс-гегемон мог успешно осуществлять свою диктатуру. Было бы вполне естественно, чтобы в коммунистическом обществе контроль за эврикратической биржей был исключительной прерогативой юстиарха.

С логической точки зрения, отказ от судопроизводства, свойственного королевским судам, в пользу такого, характерного для судов поместных, является идиотизмом. Для мирового суда, отправляющего свои функции среди жителей какого-нибудь селения в рамках своей ограниченной юрисдикции, вполне подходит форма суда присяжных. По большому счету, и законы здесь не нужны

— все можно решать с общего согласия — преступника можно оштрафовать, выпороть или изгнать. Если такой суд выходил за рамки отведенной ему юрисдикции, то он назывался судом Линча. В таком суде решающим является не доказательство вины, но убежденность присяжных в существовании таковой. В отличие от суда присяжных, являющегося судом *мнения*, монархический суд представлял собой суд *расследования* и *доказательства*, т. е. был судом *инквизиционным*.

Современный суд присяжных представляет собой некое словесное состязание между защитой и обвинением. Корыстное и лукавое искусство софистики позволяет мастерам этого дела, хорошо умеющим думать одно, но внушительно говорить другое, убеждать неопытных и не свободных от пристрастий людей в том, что ложное есть истинное. Это ремесло достигло своего расцвета еще в античных Афинах. Талантливые риторы древности, подобно современным гроссмейстерам адвокатуры, были очень «успешными» людьми. Высокая цена ораторского таланта лишает равенства людей перед правосудием, что вполне устраивает правящие классы.

Характерной чертой суда присяжных является его *безапелляционность* — теоретически, никто не вправе отменить ни вердикта жюри, ни решения судьи. Существуют, однако, механизмы, смягчающие последствия логически не оправданных решений. Судам позволено без участия жюри досрочно освобождать приговоренных к заключению. Существуют инстанции, обладающие правом помилования. Кроме того, в англосаксонском праве законы сформулированы весьма расплывчато, что дает судьям возможность широко варьировать строгость приговора. Более того, такой суд может покарать даже формально не-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

виновного, не нарушившего ни каких законов человека, коль скоро присяжные признали его виновным. Для этого судьи наделяются соответствующим законодательным правом, правом создавать *прецеденты*.

Совсем другая идеология инквизиционного суда, реализованного римским правом. В этом случае и виновность, и содержание приговора определяет судья, ведущий процесс. Холодный рассудок профессионала чужд и сочувствия, и гневного возмущения, поэтому центральную роль здесь играет основывающаяся на фактах логика доказательства вины. В этой ситуации судья максимально приближен к следствию, что и позволяет называть такой суд инквизиционным. Законы в этом случае предполагаются прописанными настолько четко и подробно, что вынесение приговора является почти формальным делом. Адвокат в инквизиционном судебном процессе играет второстепенную роль, поскольку он знает, что хорошего судью не тронут эмоции, да и любое существенное снисхождение к преступнику грозит нарушением судьей тщательно разработанного законодательства. Возможные ошибки суда исправляются тем, что приговор всегда является *неокончательным* — приговоренный имеет право апеллировать к вышестоящей судебной инстанции, вплоть до высшей, что предполагает иерархическое устройство судебной власти.

Репутация инквизиционного суда сильно пострадала от практики Святой инквизиции. Представляется, однако, что очернение Инквизиции совершенно не обосновано, поскольку судить о ней следует исходя из реалий ее времени. Если вникнуть в суть, то можно понять, что Инквизиция была очень справедливым судом, если считать, конечно, справедливостью неукоснительное следование закону. Процедура следствия была тщательно прописана,

и никакое отступление от нее не допускалось, поскольку судьи–следователи были ригористичными христианами. Важным элементом следствия было признание обвиняемого, но добытые при этом сведения обязаны были подтверждаться независимыми источниками. Все сомнения решались в пользу обвиняемого. пытка была тщательно разработанной и узаконенной процедурой. Целью суда, прежде всего, было добиться раскаяния преступника, что радикально снижало суровость приговора. Смертная казнь применялась только к упорствующим в своей ереси. Спецоборудование «следственных кабинетов» Инквизиции повергает в ужас современных посетителей музеев, однако такие кабинеты имелись в то время и в подземельях всех светских судов. Четвертование и колесование вряд ли гуманнее сожжения. В отличие от Инквизиции современные ей светские суды были в высшей степени коррумпированными — достаточно сказать, что прибыльные судебские должности продавались без всякого стеснения. Демонизация инквизиции имеет, как мне представляется, метафизические причины — это следствие борьбы освобожденного от связи с Космосом протестантского сознания с более глубокой религиозностью католического.

Судебная система Советского государства была последовательно инквизиционной. Характерной чертой этой системы было, например, недопущение адвокатов к обвиняемому на стадии следствия, поскольку такое участие имеет только один смысл — сокрытие истины. Вопиющая несправедливость советского суда, отрицать которую невозможно, проявлялась, прежде всего, при рассмотрении преступлений, хоть сколько–нибудь угрожающих власти правящего класса. Это и естественно для судебной системы, полностью контролируемой государственной бюрократией.

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

Юстиархия Коммунистического государства будет *абсолютно* независимой судебной системой и, следовательно, беспрецедентно справедливой. Естественно, что именно юстиарх будет обладать всей полнотой власти над судебским корпусом, т. е. правом назначать и смещать судей любого иерархического уровня. Для исполнения такой работы у юстиарха будут вполне объективные критерии. Таким критерием будет количество кассаций, обьявленных решениям того или иного судьи. Можно думать, что судьи будут максимально приближены к следствию, вплоть, возможно, до их полного слияния — представляется вполне естественным, что следствие будет частью судебного процесса.

Важным средством совершенствования судопроизводства является открытость судебных слушаний. Можно думать, что в по-коммунистически информационном обществе эта открытость поднимется на совершенно новый уровень — публичные судебные слушания могут совсем исчезнуть. Вместо этого будет введено правило, согласно которому все материалы любого следственного процесса и соответствующее решение суда должны будут поступать в специальный сетевой архив, доступ к которому будет иметь каждый пользователь Интернета, т. е. все граждане коммунистического государства. Отказ от суда присяжных, ликвидация адвокатского сонма, паразитирующего на классовом расчленении общества, предельное упрощение судебной процедуры, юстиархальная неподкупность — все это сделает коммунистический суд самым оперативным и наименее дорогим судом в мире.

Предполагаемый уровень открытости *качественно* отличается от существующего. Дело в том, что общество, сплоченное высокими идеалами, является высоконрав-

ственным. В таком обществе моральный аспект наказания гораздо суровее физического. В старые времена, когда царила общинная *эмпатия*, т. е. духовная взаимозависимость людей, — общественный остракизм часто приводил к самоубийству духовного изгоя, руководствовавшегося принципом — «мертвые сраму неймут». В те времена более важным считалось не наказать преступника физически, но отметить его, *заклеймить*. Отсюда выражения типа «позорное клеймо» или «на нем негде клейма ставить». В настоящее пострелигиозное время, время духовного одиночества моральные факторы не имеют никакой силы — достаточно взглянуть на наглецов, прикованных к позорному столбу, каковым является скамья подсудимых. Можно не сомневаться, что при коммунизме моральные факторы обретут давно не виданную силу. Важнейшим стимулом поведения станет строгое следование кодексу чести. В старое время нарушивший этот кодекс мог скрыть свое бесчестие, переместившись в новый коллектив, сменив свой референтный круг. Но и это было непросто, поскольку к пришлецам относились с большим подозрением. Всемирная информационная паутина превращает мир в единую «деревню», где бесчестию негде будет укрыться. Придет время, когда потребность в физическом наказании преступников исчезнет вообще. Для этого необходимо, конечно, чтобы кодифицированные законы ни в чем не противоречили моральным законам общества, и, наоборот, каждый общественно важный моральный закон должен быть кодифицирован.

Современные исправительные учреждения являются исправительными лишь по названию: на деле они осуществляют нечто иное, а именно — изоляцию дефектного члена общества и, что не менее важно, месть обижен-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

ных — т. е. заменяет собой древний институт кровной мести. Инструмент исправления вставшего на преступный путь совсем другой — это *чистосердечное раскаяние*: именно этого всегда добивалась Святая инквизиция. Поскольку «повинную голову меч не сечет» было бы правильно очень существенно понизить строгость наказания в случае демонстрации подследственным покаянного поведения, т. е. сильнее поощрять явку с повинной и сотрудничество со следствием. И, наоборот, очень строго наказывать стремление утаить истину, а тем более ввести следствие в заблуждение — а это главные инструменты работы современных адвокатов.

* * *

В нарисованной структуре судебной власти есть нечто общефилософское. Она является абсолютно мертвой бюрократической машиной, не способной к какому-либо самостоятельному развитию. Чем меньше свободы в действиях всех ее составляющих, тем лучше она работает. В принципе, юстиарх обладает только одной властью — заменять винтики этой машины, да и то только потому, что они изнашиваются — судьи, увы, смертны. Если юстиарх проявит самостоятельность и захочет, например, построить новые здания для своих судилищ, то он должен обратиться в совет за финансированием. Это будет просьба, а решение совета — воля. И именно совет проследит за реализацией *своей* воли. Мы можем сказать, что такого рода структура является бездушным кибернетической машиной, не имеющей внутренних степеней свободы, а совет — живой программист, отдающей приказы этой машине.

Каждое министерство, входящее в кабинет министров является или должно являться подобной бюрократической структурой. Командно–административная экономика Советского Союза была, именно такой бюрократической машиной. Она могла бы, в конце концов, достигнуть совершенства и прекрасно работать, если бы экономика могла обойтись без развития. Все, что живет и развивается, не есть машина, и не может быть каким–либо бюрократическим органом. Движущей силой развития является не приказ, а творчество. Художник не может быть винтиком министерства культуры, поскольку культура развивается. Учитель должен быть творческим человеком, иначе он убьет душу ребенка. Он лучше министра образования может и должен знать, что и как преподавать — только в этом случае мы получим общество высшей образованности. Отмирание государства, которое провидел Маркс, состоит из изъятия из сферы исполнительной власти всего живого, развивающегося. Бюрократическая система не может развиваться сама по себе, но при созревшей необходимости совершенствоваться она должна и может *реформироваться*. План реформирования — продукт творческого труда и исходить он может от кого угодно, в том числе и из недр машины, если там найдутся творческие личности. Утверждает же и следит за исполнением плана эврикратически выявленная воля народа.

В принципе, все косные механизмы общественного устройства, механизмы, эволюционирующие слишком медленно и требующие реформационного пути развития, могут быть переданы во власть монарха. Таковыми являются, например, органы охраны порядка, система исправительных учреждений, нотариальное дело и т. д., иначе го-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

воря, все, что может решить машина, что имеет четкий алгоритм получения решений.

Особой проблемой в этом смысле являются вооруженные силы страны. Их противоречием является то, что эта типичная бюрократическая система обязана решать творческие задачи, решение которых не очевидно. Война — это игра, требующая таланта, и только она проверяет, насколько защитник способен к творческой работе. Подмена творческой работы работой по готовым алгоритмам приводит к тому, что генералы «всегда готовятся к прошедшей войне». В мирное время армия быстро омертвляется, и Солдат превращается в солдафона. Единственное, по-видимому, решение этой проблемы заключается в том, что армия должна постоянно *играть*. Это «открытие» сделала сама природа. Молодые животные очень игривы — прежде чем приступить к настоящей «войне», они долго играют в дарвиновскую игру понарошку.

Однако эта игра должна мало походить на те маневры, которые время от времени предпринимаются в армии. Для того чтобы игра действительно была игрой она обязана включать в себя, как минимум, три составляющих — неопределенность результатов игры, достаточно ценный приз и неподкупного, не зависящего от воли игроков судью, который бы следил за ходом игры и присуждал победу. Очевидно, что достойным призом может быть только повышение по службе — чины, ордена, медали должны даваться не за выслугу лет, но за победы. Эта игра должна вестись на всех уровнях — от учений общевойсковых до поединков бойцов. Только в этом случае это будет армия победителей. Молодые люди должны идти в армию не для службы, но играть в любимую игру и мальчишек, и мужчин — в войну: любовью к этой игре мы обязаны дарви-

низму . Очевидно, что играющая армия может быть только профессиональной.

Если подумать, то весь спорт ведет свое происхождение именно от игры в войну и охоту. Было бы очень правильно, если общество относилось бы к игре в войну как к самому главному виду профессионального спорта. Надо ли говорить, что это был бы самый захватывающий сердца болельщиков спорт. Для этого необходимо лишь, чтобы все перипетии сражений можно было наблюдать на экранах телевизоров. С такой точки зрения настоящая война — это международная встреча спортивных команд. По мере совершенствования коммунистического строя деление власти на законодательную, исполнительную и судебную исчезнет. Останется только эврикратия, а также монархия и армия, исполняющие волю эврикратов. Можно думать, что когда война исчезнет из жизни человечества, армия все же останется как спорт, правда «спортивный инвентарь» ее будет уже ненастоящий.

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ТЕХНОСФЕРЫ

Книга, что вы сейчас читаете, является неким философским трактатом, посвященным, как, в конечном счете, и вся философия, общему пониманию сущности того общего, что присуще всем эволюционным процессам. В этом смысле понятие модернизации можно рассматривать в самом общем смысле, как некий элементарный акт эволюции той материальной системы, что называется материальной культурой человечества, т. е. всего того, что создается трудом людей. Исходя из такого понимания модернизации, мы можем сравнить общие закономерности эволюции материальной культуры и эволюции биологической. Мы понимаем, конечно, что материальная культура развивается не сама по себе, но является воплощением инженерного гения людей, отражением их духовной культуры. Поскольку мы не видим существования какого-либо «биоинженера», то естественно предположить, как это делает дарвинизм, что эволюция живого происходит спонтанно, под действием фундаментальных законов, изучаемых физикой. Допустим, однако, чтобы сделать аналогию между био- и техноэволюциями более полной, что и биологическим развитием движет некая воля. Мы даже можем, для наглядности, представлять себе божественное в виде некоего «божественного человечества», обитающего на Олимпе. При таком взгляде жизнь на земле есть продукт творчества богов, результат их сложной социальной жизни, борьбы за власть: в конечном счете — для того чтобы творить, необходимы стимулы — а стимулы эти суть противоречия.

Эволюционисты от биологии выделяют два вида эволюционных процессов — *ароморфизм* и *идеоадаптацию*. С идеоадаптацией все более или менее понятно — это приспособление видов к окружающей их среде. Как это происходит, можно думать по-разному — как Дарвин или как Ламарк и Лысенко, например. Генетика утверждает, что прав Дарвин, а ей следует верить — наука, однако. Совсем иначе обстоят дела с ароморфизмом. Ароморфоз — это спонтанная, не вызванная никакими видимыми причинами существенная трансформация вида. Именно вокруг сущности ароморфизма разгораются споры между разного рода креационистами–виталистами–телеологистами и дарвинистами. Будучи материалистами, современные дарвинисты, знающие генетику, считают, что ароморфоз — это просто очень значительная, но, тем не менее, случайная мутация генного аппарата. Идеалисты же считают, что ароморфоз — это результат некоего разумного замысла. Если говорить о случайных мутациях на языке религии, то мы должны сказать, что Бог не ведает что творит, он случайным образом лепит разных тварей и бросает их выживать. Незаживающая же рана дарвинизма, на которую методично сыплют соль идеалисты, — это то, что вероятность случайного возникновения признака, дающего животному преимущества в борьбе за выживание, *равна нулю*. В муках рождают материалисты разного рода спекуляции на тему самоорганизации, стремления энтропии изолированных систем к минимуму и прочих синергетических построений, не имеющих под собой никакого физического фундамента. По сути, синергетика сейчас является той самой слабой в своей неконкретности формой религиозности, которая называется *пантеизмом*.

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

Эволюция техносферы происходит на наших глазах. Мы хорошо знаем историю технического развития, чего нельзя сказать о развитии биосферы. Если мы увидим некоторые общие черты развития этих двух совершенно различных материальных систем, то это будет некоторым аргументом в пользу креационизма. Дарвинисты могут сказать лишь нечто не конструктивное: это, мол, чисто внешняя аналогия. Для идеалиста же это повод для размышлений. Религиозный фундаменталист скажет, например, что он так и знал — люди принципиально не отличаются от богов, поскольку созданы по образу и подобию божию (материалистический контрудар: боги созданы по образу и подобию человеческому). Философ идеалист, напустив туману, скроет, что его «чистая идея» или архетип — это и есть бог; разница между ними, прежде всего, терминологическая. Например, наш славный философ-космист Владимир Соловьев создатель софиологии, по сути, обозначил Русскую идею Святой Софией, Премудростью Господней.

Сравнивая техносферу с биосферой, мы можем, в художественных целях пользоваться цветистыми метафорами, такими, например, как нефть — кровь техносферы или создание информационных сетей есть ее оснащение нервной системой. То, что рыночная конкуренция есть дарвиновская борьба за выживание, является расхожим штампом. Более неожиданной может показаться аналогия, соответствующая биологическому понятию трофических уровней. Солнечная энергия и другие материальные ресурсы, необходимые для развития жизни на Земле, передаются от одних видов другим в результате их взаимного поедания. Борьба за эти ресурсы приводит к возникновению в экосистемах так называемых трофических цепочек

и иерархических уровней — растительный уровень, иначе, флора «поедает» солнечную энергию и минеральные ресурсы, травоядная фауна поедает флору, плотоядная — «флороядную». То обстоятельство, что возникновение трофических иерархий в экосистемах носит телеологический характер и не может быть объяснено посредством физико-материалистического дарвинизма, следует, например, из работ Ю. В. Чайковского (см., например, Наука и жизнь, 2007, №№ 2, 9). Можно в этой связи сделать максимально обобщающее предположение о том, что образование *всех* иерархических структур, существующих в мире, является проявлением целеустремленности космического разума. Даже в физике, где, казалось бы, все ясно, возникновение иерархических уровней организации материи можно объяснить только существованием телеологического *антропного* принципа.

В современном мире доступная людям энергия и минеральные ресурсы обрели свое универсальное символическое и количественное воплощение в виде денег. Это позволяет не интуитивно, но достаточно точно оценивать важность того или иного продукта с ресурсной точки зрения. Измерителем такой важности является рынок. Продолжая аналогию, мы можем сказать, что поедаемой трофическими уровнями пищей является прибавочная стоимость. Первичным уровнем трофической пирамиды, так сказать, социофлорой является рабочий класс, а всей пирамиде соответствует классовое строение общества. Все иерархические уровни экосистем, как правило, находятся между собой в антагонистических отношениях: кусты ощетиываются колючками, козлы убегают или бодаются, змеи пугают. Жизнь экосистемы, как и человеческого общества, очень сложна; здесь есть место и сотрудничеству,

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

и паразитизму. Луговая трава, например, не возражает, чтобы ее поедали: взамен она получает ресурсы в виде навоза, т. е. флора и фауна вполне уживаются друг и другом, примерно также, как современный рабочий класс сотрудничает со своими эксплуататорами. Менее обидно можно сказать, что низ — это цветы, а верх — пчелы. Впрочем, мы незаметно перешли от технической эволюции к социальной.

Фундаменталист вправе сказать, что это более чем метафоры, это доказательство того, что мышление богов ничем не отличается от нашего и что они движимы теми же стимулами, что и конкуренты. Продолжая искать аналогии, мы можем уподобить модернизацию биологическому ароморфозу и, может быть, даже ввести термин *техноморфоз*, для того чтобы устранить многозначность слова *модернизация*. Масштабы какого-либо техномофоза могут быть разными — от небольшого усовершенствования станка, до электрификации всей страны. Биолога-креациониста это наводит на мысль о том, что механизмы идиоадаптации и ароморфизма, в принципе, одни и те же.

Посмотрим теперь, каким образом происходит техноморфоз, и что для этого требуется. Прежде всего, нужна идея, каким образом усовершенствовать тот или иной объект техносферы с целью получения конкурентных преимуществ. Откуда берется эта идея? От простого наблюдения за функционированием техносферы она не возникнет. И, вообще, владей наше сознание только логической вычислительной машиной, в нем никогда бы не возникло ничего нового — сколько яблок не падало бы на сверханалитическую голову Ньютона, он никогда бы без божественной интуиции не сообразил, что планеты вращаются потому, что падают яблоки. Материалист с легкостью говорит, что интуиция — это результат хими-

ческих реакций в головном мозге. С религиозной же точки зрения возникновение идеи есть результат происков Параклита, Святого Духа или, более хитро, — инвольтирования астральных идей.

Если спросить фундаменталиста–язычника, что, коль скоро, люди и боги суть одно и то же, то кто же инвольтирует богов? Мы, по–видимому, не сможем услышать ничего другого, кроме того, что это делают боги богов. Уж чему–чему, а божественному сам бог велел быть иерархией. Надо еще сказать, что проследить все возможные последствия того или иного техноморфоза человеческому интеллекту не под силу, и его последствия в принципе непредсказуемы. Может так оказаться, например, что рыночная идиоадаптация быстро уничтожит результат возникшего техноморфоза. Из палеонтологии мы можем почерпнуть много примеров того, как природа выживает причудливые ароморфозы, прекрасно приспособленные для какой–то конкретной задачи, но на практике оказываются губительными. Можно сравнить, например, огромные рога исполинского оленя, незаменимые в брачных турнирах, но бывшие лишь обузой при встрече с ловким хищником, с немецким «Маусом», гигантским танком, которого не брал ни один снаряд, но который не мог проехать ни по одному мосту.

Здесь для фундаменталиста возникает фундаментальная проблема. Причина несовершенства техносферы нам ясна, но почему же несовершенны био– и социосферы? Почему боги не создали мир совершенным, лишенным каких–либо антагонистических противоречий? Разве боги не всеведущи? С другой стороны, продолжая настаивать на принципиальном сходстве богов и людей, он должен сказать: да, боги ограничены в своем рассудке, и дей-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

ствительно не ведают, что творят. Выход из этой ситуации следует искать в механизмах инвольтации. Разговор с богами должно представлять себе как разговор по сломанному телефону, точнее, как разговор людей плохо понимающих друг друга. Ведь и мастер, плохо разбирающийся в чертежах, может сделать не то, что имел в виду инженер. Чем дальше разнесены между собой божественные иерархии, тем хуже они понимают друг друга — языки разные. В конце концов, получается ситуация, когда «одни пишут Манчестер, а другие читают Ливерпуль». Самых высших иерархов не понимает никто, говоря философски, божественная истина является актуальной бесконечностью, что делает эволюцию ничем не ограниченной.

Необходимым условием технической идеи должна быть уверенность творцов в ее конкурентных преимуществах — только в этом случае проект получит необходимую для его реализации пассионарность. Для относительно мелких техноморфозов прогноз сделать несложно. Но для масштабных проектов полагаться можно только на божественную интуицию, на эмоциональном языке прочитай волю богов. Представьте себе, что была бы уже изобретена лампочка Лодыгина, динамо-машина и всякие там провода, необходимые для электрического освещения, но мир бы еще жил при свечах, поскольку электрические люмены гораздо дороже стеариновых. И здесь большевикам приходит в голову осветить всю Россию электрическим светом. Невозможно точно просчитать какую роль сыграло бы это мероприятие для победы над мировым капиталом, но ясно, что архиважную; хотя бы потому, что крестьяне сразу бы поняли, что социализм — это свет, а капитализм — мрак, что «лампочка Ильича» — это светлое будущее, а лучина — проклятое прошлое.

Что касается технической реализуемости модернизационных проектов, то анализу этой проблемы очень помогает совокупность приемов, называемая сетевым планированием. Для решения одной очень важной проблемы в США был составлен циклопический план–график, увязывающий воедино все мероприятия всех задействованных в проекте компаний. Все это было расписано по срокам взаимных поставок и увязано с траншами государственного финансирования. В конце этого графика, за выполнением которого тщательно следило государство, все линии сходились в точку, наступление которой датировалось временем Икс. И, действительно, в назначенный момент в пустыне Неваде раздался взрыв, «ярче тысячи солнц». Это было триумфом не только ученых и генералов, но и сетевого планирования.

Поскольку люди не всеведущи, а, скорее, весьма несведущи, то создать что–нибудь действительно новое и, одновременно, достаточно совершенное, такое, чтобы оно сразу завоевало соответствующий потенции изобретения сектор рынка, почти невозможно, то следует предусмотреть ту узкую «экологическую» нишу, где она все–таки нашла бы спрос, хотя бы и среди любителей диковинок. Коль скоро заработал рынок, делаются возможными более или менее крупные усовершенствования, позволяющие расширять рынок. Паровоз Стефенсона, например, действительно отличается от современного локомотива, но все это результат ароморфозов, укладываемых в понятие идиоадаптации. Основой же является техноморфоз, гениальным образом объединяющий паровую машину, телегу и известный уже в то время принцип движения экипажей по рельсам. В конце концов, всегда наступает время, когда вся потенциально доступная для того или иного техномор-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

Фока информация оказывается воплощенной, и объект техносферы достигает совершенства. В этом объекте уже ничего нельзя изменить без радикальной, а поэтому и рискованной перестройки, сметающей старое и воздвигающей невиданное. В хорошо отлаженной экосистеме, все ее составляющие хорошо отлажены, но существуют «идеальные» подсистемы, исчерпавшие свои потенции и не способные уже эволюционировать. Понятно, что именно они становятся жертвами эволюции. Палеонтологам известны примеры массовых вымираний. Из наиболее известных — это вымирание мезозойских динозавров. При этом освобождается более или менее обширная экологическая ниша, которая быстро заполняется животными, пусть и не совершенными, но сотворенными на новом «техническом уровне» и обладающие большими перспективами развития. Может случиться так, что у прогрессоров нет идей, для осуществления такого рода ароморфозов. В этом случае до поры до времени природа прибегает к экстенсивному пути развития. Образно это можно описать так: если железные дороги стали узким местом в национальной экономике, которая соответствует экосистеме, а заменить их нечем, то можно вместо двух путного пути сделать четырех-, шести-, *N*- путные дороги, или решительно увеличить ширину железнодорожной колеи. Нам важно усвоить то, что такие всеохватные модернизации, как умозрительная перестройка железнодорожной колеи, не могут быть осуществлены какими-либо субъектами рынка: ни один инвеститор не вложит в такой проект свой капитал. Здесь нужен прогрессор рангом повыше, т. е. государство.

Структура российской экономики была всегда очень проста, если сравнивать ее с таковой передовых стран своего времени. Мы можем уподобить ее однооб-

разной, бедной видами тайге, а западную экономику — тропическому лесу. Численно мы можем, в принципе, конечно, описать такое различие количеством энтропии, заключенной в единице биомассы. Отмеченное положение объясняется спецификой российской социосферы и, в конечном счете, особенностями нашего менталитета. Бедные видами экосистемы быстро достигают отпущенного им совершенства, и любое вмешательство извне грозит им катастрофой.

В этой связи совершенно особую роль в российской истории играет государство. Поскольку в состоявшейся экосистеме ничего трогать нельзя, все реформы в России всегда были чрезвычайно болезненными, но необходимыми из-за опасности потери ей национального суверенитета. Идеи, питающие эти реформы, почти всегда подсматривались на Западе, но, из-за недостатка пассионарности у правящего класса, реформы эти редко доводились до конца. Музы не порхали над головами наших бюрократов, и убедиться в полезности отечественных проектов у них не хватало интуиции. Провиденциальная незавершенность реформаторской деятельности правящей элиты, привела, наконец, к взрыву. За дело взялась новая элита — большевистская: она на обломках старой России принялась строить новую.

Важнейшим фактором было то, что у революционеров был *План* — в противном случае это была бы не революция, но «бунт кровавый и беспощадный», когда низы не хотят, а верхи еще могут. В виду близости наступления срока для более или менее адекватного прочтения Плана, сокрытого в Русской идее, возникла, лучше сказать — была спущена, некая консорция под названием интеллигенция. Ее задача была прозреть ответ на сакраментальный

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

русский вопрос — «Что делать?». Однако большевики поступили по-русски — они взяли готовый Проект, разработанный в немецком Конструкторском бюро. На немецком проекте стоит штамп *ORDNUNG*. Порядок по-немецки — это всемогущее государство безупречных бюрократов, на гербе которого лозунг — «Свобода — это осознанная необходимость». По-русски же порядок — это нечто совсем иное, ибо его мать — *Анархия*. Русским нужна не свобода, но *Воля* — это когда нет никаких законов, кроме моральных, нет никаких господ, кроме духовных вождей.

С вполне резонной точки зрения наших прогрессоров, воле на Руси еще не пришло время, ей предстояло до дна выпить чашу крепкого немецкого вина. Разлившаяся пассионарность затопила Россию кровью, поскольку идеи стали несравненно дороже человеческих жизней. Брат шел на брата, разные варианты прочтения Идеи сталкивались в смертельном бою — и прежде всего, было покончено с анархистской ересью. В конце концов, пассионарность сложилось в достаточно определенный вектор, энтропия уменьшилась настолько, что началось Строительство, — в страну пришла эра индустриализации. Сетевой график, разбитый на пятилетки, для своего воплощения требовал не только свехдостаточного ресурса целеустремленности, но и ресурсов вещественных. Все решалось предельно жестко — не хватает трудовых ресурсов? Сгоним непроизводительных крестьян-субпассионариев с насиженных мест — вот вам и трудодни, а землю пусть пахут колхозные трактористы-ударники. Не хватает материальных ресурсов — построим новые Магнитки и Норильски, а если потребуется, то и с помощью трудовых армий Гулага. Русская идея превыше всех жертв, а кто сомневается в Идее — тот враг народа. То, что наш народ принял Комму-

нистическую идею в свое сердце было доказано Отечественной войной, когда обезображенная фашизмом Немецкая идея пришла в Россию доказывать свое первородство. Массовый героизм, явленный при защите социалистического отечества, показал, что партия и народ действительно были едины, что индустриализация — это воля народа.

В стайерском забеге на приз Истории Россия всегда отставала от лидеров этого забега. Иногда она делала рывок, но быстро выдыхалась. Россия не могла догнать Европу по той же причине, по которой, если верить Зенону, Ахиллес не может догнать черепаху. Свою главную попытку она сделала, воодушевившись коммунистическими идеями. Но когда народ понял, что возникший реальный социализм — это воплощение псевдорусской идеи, Россия так споткнулась, что казалось ей уже никогда не подняться. То, что Россия все-таки встает с колен, означает, что Россия все еще смутно помнит, что она Кахетон, что Астрал доверил ей хранить какое-то Сокровище, а для этого нужно быть как-никак Державой. Поскольку Россия не понимает, зачем это нужно, у нее болят уши, когда нынешние верхи твердят о том, что она должна войти в мировое экономическое сообщество. А когда поясняют — чтобы быть как все, она думает о топоре. Когда предлагается интенсивно развивать наукоемкие технологии, это воспринимается как некий психотерапевтический трюк: на тебе Нанотехнолог немного денег — покажи «пиплу» что-нибудь. Россия же ждет другое: «Вот тебе паровоз — лети вперед, в Коммуне остановка!».

То, что, став эврикратической, Россия взнесется на невиданные духовные высоты сомнения не вызывает. Сложнее, как может показаться, с высотами материальными. Можно только предполагать, что у Святой Софии для

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

нас припасены необыкновенные научные идеи, которые обеспечат появление прорывных технологий. Неожиданным в этой связи может показаться то, что для технологического улета не требуется наличия каких-либо заумных технологий. Нужно просто посмотреть вокруг и осознать, что для великого прорыва все уже готово, — просто рыночная экономика не хочет деяний соответствующего размаха.

Об универсальном энергоносителе

Передо мной журнал «В мире науки» за январь 1990 г. В этом номере чуть ли не двадцатилетней давности американские специалисты обсуждают замечательные преимущества автомобиля, работающего на метаноле. У метанола в десять раз большая теплота испарения, что позволяет радикально упростить систему охлаждения двигателя и надеяться, что будет, наконец, создан автомобиль с воздушным охлаждением, не уступающий по своим достоинствам традиционному. У метанола очень высокое октановое число и большее количество газообразных продуктов горения, что позволяет без особого труда сконструировать двигатель на 30% более экономичный, чем лучший бензиновый. Вес такого двигателя составляет половину дизельного или две трети бензинового. Кроме того, выхлоп метанолового двигателя содержит гораздо меньше вредных веществ, а низкая испаряемость метанола делает автомобиль гораздо менее пожароопасным. Свойства метанола как моторного топлива ничем не отличаются от таковых этанола. Известный опыт Бразилии по использованию в качестве моторного топлива биоэтанола показывает, что обычный двигатель, переделанный под этанол, уже улучшает свои характеристики.

Поскольку получение метанола из природного газа не сложнее получения бензина из сырой нефти, а энергетическая цена газа ниже таковой нефти, то возникает вопрос, почему же более совершенные авто, работающие на метаноле, до сих пор не получили распространения. Основную причину авторы видят в том, что топливные компании не хотят производить метанол, пока не создана достаточно развитая сеть соответствующих автозаправочных станций, а эти станции не создаются, пока нет достаточно большого парка автомобилей работающих на новом топливе. В общем, понятно, это очень масштабный проект, требующий больших и долгосрочных инвестиций, а современные вкладчики любят получать прибыль сразу. В огромной по объему отрасли экономики, позволяющей существовать автомобильному транспорту, давно все улажено, монополизировано и застыло в своем совершенстве — надо все рушить и создавать заново. Это все равно, что перестроить железнодорожную колею на новый стандарт.

Однако основная причина, по которой до сих пор не осуществлен переход на новый вид моторного топлива, как легко понять, заключается в другом. Поскольку рыночные механизмы не работают, то необходима реформа, и правительство, убедившись в желательности такой реформы, вполне способно такую реформу осуществить, если бы оно думало только об автомобилистах. Сохранение же существующего положения вещей несет в себе важнейшее геополитическое содержание. Нефть Персидского залива — это тот аккумулятор энергии, без которого мировая экономика не могла бы существовать в современном ее виде. Америка затратила огромные средства для того, чтобы положить свою руку, в образе Пятого флота, на выключатель мировой экономики. Бесперебойная подача

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

энергии обеспечивается тем, что крупнейшие месторождения нефти Залива расположены в странах с очень незначительным населением — таких как Кувейт, Объединенные Эмираты или Саудовская Аравия. Населению этих стран транснациональные компании, не считаясь с убытками (монополизм все вернет), позволяют, до поры до времени, жить в невиданной роскоши. Поскольку по отношению к Ираку и Ирану такая политика не применима, там применяются силовые методы. До тех пор пока Америка не откажется от своей власти над миром, она не отпустит на свободу завоеванную нефть Ирака и блокированную сейчас нефть Ирана. Если же основным энергоносителем станет метанол, то нефть потеряет свое геополитическое значение, и вопрос о мировом господстве повиснет в воздухе.

Экономическое значение метанола неизмеримо выше его функции моторного топлива. Можно сказать, что сама природа назначила его на всю обозримую эпоху технологической эволюции человечества быть тем, что можно назвать *универсальным энергоносителем*. Пояснить этот термин можно следующим образом. В нашем организме универсальным энергоносителем является глюкоза. Вся энергия, содержащаяся в пище и потенциально доступная нашему управлению, реакторами нашего организма может быть превращена в химическую энергию глюкозы. В растворенном виде глюкоза по трубопроводам кровеносной системы доставляется ко всем тканям и клеткам организма. В виде крахмала–гликогена глюкоза удобно запасается в печени, так что человеку не обязательно постоянно есть, чтобы поддерживать в крови необходимую концентрацию глюкозы — в случае нужды гликоген снова принимает форму глюкозы.

Кроме универсального энергоносителя в организме наличествует *универсальный энергоприемник*. Это химическое вещество называется аденозинтрифосфорная кислота (АТФ). Молекулы этого вещества обладают очень большим количеством легко высвобождаемой энергии. Это позволяет молекулам АТФ быть универсальным поставщиком энергии для всех бесчисленных эндотермических химических реакций, происходящих в клетках организма с поглощением энергии. Однако АТФ очень нестабильное вещество. Поскольку его нельзя ни хранить, ни перемещать на большие расстояния, он синтезируется из глюкозы прямо на месте потребления — в клетках тканей организма. Можно сказать, что клетки потому и малы, что АТФ не может путешествовать.

Посмотрим теперь, насколько метанол, как универсальный энергоноситель, подходит организму, называемому человеческой цивилизацией. Метанол можно производить буквально из любого сырья, содержащего углерод. Масштабное производство метанола естественно организовать вблизи крупных месторождений природного газа, нефти и угля (в порядке удобства преобразования). Эти энергоносители могут быть любого качества. В частности, вполне годится сверхтяжелая нефть битумных песков — по запасам такой нефти Канада, например, обгоняет Ирак. Напомню также, что Россия обладает самыми большими в мире запасами торфа, который можно причислить к низкосортным углям. Производство метанола очень экологично, поскольку сера и другие вредные примеси в удобной для использования или захоронения форме относительно недорого отделяются в процессе синтеза.

Метанол очень удобен для транспортировки, как по трубопроводам, так и наливным наземным и морским

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

транспортом. Поскольку вязкость метанола, если сравнивать его с нефтью, очень низка и слабо зависит от температуры, диаметр трубы метанолопровода может быть существенно меньше, чем таковой нефтепровода той же производительности, не говоря уже об исполинских трубах газопроводов. В принципе, даже магистральные метанолопроводы могут быть пластиковыми, т. е. вечными. Если супертанкеры, перевозящие сжиженный газ представляют собой стомегатонные бомбы замедленного действия, то танкер, перевозящий метанол, безопаснее, с пожарной точки зрения, нефтеналивного. В случае супертанкерной катастрофы метанол, будучи хорошо растворимым в воде, быстро снижает свою концентрацию до приемлемого уровня — морская перевозка метанола не угрожает ни пляжам, ни устричным банкам.

Установки для получения метанола из метана могут быть настолько компактными, что их нетрудно сделать мобильными. Это позволяет пустить в дело газы, выделяющиеся при эксплуатации нефтяных месторождений, рудничные газы, горящие в факелах выделения нефтепергонных заводов, и другие источники метанолового сырья. Кроме того, сырье, пригодное для превращения в метанол, можно получать из любой органики растительного происхождения. Здесь существуют два не конкурирующих между собой способа. Из влажной органики метан получают путем биохимического разложения целлюлозы в метантанках. Многие индийские крестьяне, например, получают таким образом бытовой газ из навоза. Другой способ — заключается в получении синтез-газа (смеси угарного газа и водорода), являющегося, по сути, исходным продуктом получения метанола, в газогенераторах, в которых происходит неполное сгорание органики. Таким образом

можно перерабатывать все органическое, что горит. Старики помнят, что во время войны полуторки и трехтонки были оснащены такого рода генераторами и ездили на дровах. Российские ученые внесли большой вклад в технологии, запрашиваемые масштабным производством метанола, — так уж получилось, что здесь мы впереди планеты всей. В частности, у нас изобретены, но, как водится, не востребованы газогенераторы, использующие принцип сверхадиабатического горения. Такие генераторы газа могут работать на топливе влажностью до шестидесяти процентов. Это открывает возможность перерабатывать в метанол мусор городских свалок, и, тем самым, обнадеежить человечество, которое уже, похоже, смирилось с тем, что ему предстоит погибнуть под горами мусора.

Все эти обстоятельства являются причиной возникновения циклопических сооружений чуть ли не континентального масштаба, называемых *энергосистемами*. Колебания в суточном спросе на электроэнергию заставляет строить тысячекилометровые линии электропередачи, перегоняющие энергию из тех часовых поясов, где ночь, туда, где день. Для покрытия пиковых запросов энергии требуются гидроэлектростанции, уродующие экосистемы рек. Время от времени случающиеся аварии превращаются в катастрофы, затрагивающие целые регионы. Все это говорит об эволюционном тупике. И выход из этого тупика существует только один: переход к метанолу как единому энергоносителю.

Сказать, что современные электростанции — плохие трансформаторы можно только в том случае, если в наличии есть нечто лучшее. И действительно, такие трансформаторы уже существуют и готовы вступить в строй. Метанол тем отличается от углеводородного топлива, что

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

он может быть использован в так называемых *топливных элементах*. Топливные элементы — это, в сущности, особая разновидность гальванических элементов, в которых расходуемый энергоноситель непрерывно пополняют — такие элементы разряжаются только тогда, когда прекращается подвод энергоносителя. Именно невозможность применения в топливных элементах углеводородного топлива препятствует их широкому распространению.

По сравнению с газотурбинными генераторами они обладают рядом замечательных достоинств. Коэффициент преобразования энергии у них в настоящее время достигает 60% и теоретически может быть еще выше — это их преимущество связано с тем, что топливные элементы не являются тепловыми машинами, и термодинамика не налагает на их коэффициент полезного действия каких-либо ограничений. Они совершенно бесшумны и практически не требуют эксплуатационных расходов. При своей работе они выделяют в атмосферу только водяной пар и углекислый газ. Максимальная мощность одного такого элемента зависит только от его массы — без потери эффективности они могут быть как миниатюрными, так и очень большими. Их выходная мощность легко регулируется от нуля до максимальной. То, насколько этот универсальный трансформатор может быть приближен к универсальному приемнику энергии, демонстрирует такой факт: сейчас на рынке появились работающие на метаноле топливные элементы, достаточно компактные для использования в переносных компьютерах.

Замене тепловых электростанций на топливоэлементные сейчас препятствует тот факт, что ожидаемая их установочная стоимость в полтора–два раза выше, чем у классических электростанций такой же мощности. Это

связано с тем, что в топливных элементах используются катализаторы из благородных металлов. Однако обстоятельство это не имеет решающего значения. Модернизация — это не дело мировой рыночной системы. Она ориентирована на создание определенного сегмента внутреннего рынка и получение монопольного преимущества том случае, если другие экономики будут двигаться в том же направлении. При осуществлении *государством* модернизации такого размаха следует опираться на теорию трудовой стоимости, т. е. считать, сколько трудодней будет сохраняться в новом продукте и сколько их высвобождается. Если переходный период потребует снижения оплаты труда, то народ, зная цель, пойдет на эти жертвы. Если все сходится, то можно приступать. В некотором геополитическом смысле даже неплохо, что для энергетики понадобятся благородные металлы, поскольку не где-нибудь, но в окрестностях нашего Норильска находится самое крупное в мире платино-палладиевое месторождение.

Будь на то народная воля и соответствующая государственная политика, то уже в недалеком будущем топливные элементы начали бы вытеснять двигатели внутреннего сгорания на всех видах транспорта кроме воздушного. Размещение топливных элементов в цехах промышленных предприятий, начало бы подрывать смысл существования энергосистем. Важнейшим событием в деле «метанолизации всей страны» было бы возникновение массового спроса на бытовые электростанции мощностью в 5–10 киловатт и размером не больше домашнего холодильника. Развитой рынок таких генераторов электроэнергии сделает ненужными уже не традиционные электростанции, но то, что называется теплоэлектроцентралями, которые представляют гибрид электростанций и городских котельных,

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

обеспечивающих население теплом и горячей водой. Согласно данным академика А. Е. Шейндлина, классика современной энергетики, централизованные поставки тепла в нашей холодной стране являются бичом нашего энергообеспечения. «В стране 250 тыс. км теплотрубопроводов из них 80% требуют замены и не менее 15% находится в аварийном состоянии. На каждые 100 км тепловых сетей ежегодно регистрируется в среднем 70 повреждений, теплотери достигают 30%, а утечки теплоносителя — более кубокилометра воды в год». Домашние же топливные генераторы позволят каждой семье иметь свою собственную теплоцентраль стопроцентной эффективности.

Становление метаноловой энергетики — эта та стартовая площадка, которая позволит нам совершить ослепительный рывок в очень многих направления научно-технического прогресса. В настоящее время, например, довольно далеко продвинута разработка конвертора для непрерывного производства первичной стали. Он представляет собой наполненный готовой сталью конвертор, в который вдуваются порошок железной руды, флюсовые и легирующие добавки, а также восстановитель, которым, естественно может быть метанол. Помимо всех прочих достоинств, в этом методе прельщает возможная, в силу отсутствия доменного процесса, мелкомасштабность производства стали, позволяющая теснее увязать ее производство с запросами потребителя. В настоящее время Интенсивно развивается органический синтез на основе простейших веществ, содержащих всего одну молекулу углерода. Соответствующие технологии призваны сделать основным органический синтез на основе природного газа и угля, вытеснив нефтехимию. Первичным продуктом здесь является опять же метанол.

Автор не является специалистом по конспирологии, однако заметны явления, которые подталкивают мысли в этом направлении. Создается впечатление, что Некто глушит все упоминания о связи метанола с энергетическими проблемами. Легко понять также, что есть могучие геополитические причины для существования этого «Некто». Приведу пример. В 80–е годы прошлого столетия был выдвинут замечательный, на мой взгляд, проект получения биометанола. Идея заключалась в том, чтобы использовать существующие или искусственно создаваемые мелководные лагуны для выращивания фитопланктона, которым можно было бы заправлять метантанки. Ожидаемая урожайность таких акваплантаций по данным исследователей могла бы достигать 100 тонн с гектара, что на порядок больше, соответствующей биомассы наземной растительности. Прогнозируемый фактор энергетической отдачи, т. е. отношение затраченной энергии к таковой, содержащейся в полученном метаноле, оказывается при этом примерно равным семи — отрицательными здесь являются, прежде всего, затраты на получение минеральных удобрений. Несомненным достоинством этого биопроцесса является то, что он не требует пресной воды, земельных угодий и, вообще, никак не конкурирует с традиционным сельским хозяйством. Прошло уже более двадцати лет, и этот проект оказался почти забытым. За это время шумиха вокруг парникового эффекта достигла стадии Киотского соглашения. Почему же молчат все экологи мира?

Не странно ли, что получение биоэтанола из сахарного тростника или дизельного топлива из растительного масла экономически выгодны, но нет ни одного экономически выгодного метода получения метанолового мо-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

торного топлива. Дело в том, что биоэтанол — это бразильский национальный проект. Рассматривая возможность его реализации, проектанты исходили не из стоимости сахара на мировых рынках. То же обстоятельство, что биоэтанол стали покупать и другие страны, — это всего лишь приятная неожиданность.

Суть «стратегической нестабильности XXI века» сейчас просматривается вполне отчетливо — это последний бой сходящей с пьедестала мировой истории Западной цивилизации, и могильщик ее вполне различим — это великий Китай. Ситуация здесь на новом масштабном уровне повторяет ту, что сложилась в середине XIX века. Китай в то время успешно экспортировал чай и шелк, но почти ничего не покупал из того, что могла предложить Ост–Индская компания. Исключение составляли разве что меха, столь любимые китайскими мандаринами: в результате были почти уничтожены запасы пушнины в США и Сибири. Возникший торговый дефицит казался неустрашимым. Однако не ведающий стыда британский капитал нашел—таки выход — он посадил Китай «на иглу» и начал поставлять туда выращиваемый в Индии опиум по монопольным ценам. Когда же Китай восстал против такого геноцида, вспыхнули так называемые *опиумные войны*, а, по—сути, пиратские акции против мирного населения. «В этой войне, — писал К. Маркс, — английская солдатня совершала мерзости просто ради забавы... Насилование женщин, насаживание детей на штыки, сжигание целых деревень — факты, зарегистрированные не мандаринами, а самими же британскими офицерами,— все это совершалось тогда исключительно ради разнузданного озорства». Представляется, однако, что это было не просто «озорство» солдатни, но вполне осмысленный террор — что

еще могло заставить беспомощного императора извиниться за утопленный опиум?

Сегодня история повторяется. Дефицит торговли «золотого миллиарда» и Китаем неудержимо растет. Китай не собирается, надо думать, бесцельно складировать долларовые бумажки — скоро он, пользуясь вольностями, декларированными Всемирной торговой организацией, начнет скупать акции западных компаний, и (о, ужас!) эксплуатировать расслабленные единицы, слагающие золотой миллиард. По законам экономики такая эксплуатация будет длиться до тех пор, пока китайский миллиард не сравняется с европейским в своей золотистости. Такое случилось, например с Японией. Но население Японии — это лишь одна десятая миллиарда, и без удовольствия, конечно, но Японии было—таки позволено войти в число стран с западным уровнем жизни. Дело усугубляется еще и тем, что тем же путем идет третий миллиард — остальные быстро развивающиеся страны Восточной и Юго-восточной Азии. Так уж получается при истинно свободной торговле, что желание жить за счет других ведет к возвращению достойных конкурентов. Для выкачивания прибавочной стоимости требуется рынок монопольный. Силой же навязать свою волю Китаю свою волю пиратам теперь не удастся: баллистические ракеты DF-31 — это не надувные танки Хусейна.

Важнейшим товаром современной внешней торговли является нефть, и именно она, для того чтобы сдерживать Китай, должна монопольно находиться в руках золотого миллиарда. Разумный, с западной точки зрения, выход здесь видится только один — взвинтить цены на углеводороды так, чтобы Китаю было возможно продавать только те товары, в цену которых энергия входит минимальным

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

образом, а продавать им по монопольным ценам энергоемкую продукцию и предметы роскоши для китайской элиты. Однако для этого необходимо всячески длить углеводородную энергетическую эпоху, удерживая контроль над Персидским заливом. Нефть Ирака, например, которая могла бы пойти Китаю, сейчас заблокирована; не нужна она и Западу, поскольку избыток нефти вызвал бы падение на нее цен. На очереди независимая нефть Ирана. Головы «мужественных» пиратов заняты их обычными мыслями — как бы самим не пострадать, кого бы натравить.

Китай и США делят второе и третье место по запасам угля, уступая в этом отношении России раза в три. Если бы он принял план метанолизации своей страны, он мог бы, при желании, снабжать метанолом весь мир добрую сотню лет. Переполненный долларами Китай щедро расплатился бы с нами, если бы мы помогли ему в этом деле. При таком повороте дел остается только одно — положить конец свободной торговле, мечтаниям о чужом труде; каждой экономической империи, которые не замедлят возникнуть, предстоит развиваться, опираясь на свои ресурсы и свой внутренний рынок. Лидером же в духовном развитии человечества будет наша Эврикратическая империя.

Недостаток метановой энергетики, как и любой, другой опирающейся на ископаемое топливо, видят в том, что она выделяет в атмосферу парниковый углекислый газ. Особенно это относится к получению метанола из угля — поскольку он не содержит в себе водорода, получение из него нужного синтез-газа сопровождается дополнительным поступлением CO_2 в атмосферу. Думается, что к этому следует относиться философски. Запугивание некомпетентного народа несуществующими ужа-

сами — это обычная практика западных ученых: *publicity is prosperity*. То озонные дыры, то птичий вирус, то черные дыры суперколлайдера, способные поглотить вселенную. Климат на нашей планете подвержен вековым колебаниям, обусловленным астрономическими причинами и, после определенного потепления, он, говорят, начинает снова портиться. Запугиватели даже говорят, что мы на грани нового ледникового периода и скоро северо-восток Сибири начнет покрываться вечным льдом. В разговорах о возрастании содержания углекислого газа редко говорят о том, что мировой океан является колоссальным углекислотным резервуаром, и совершенно незначительное его потепление вызывает отдачу углекислого газа в атмосферу. Можно сказать, что океан осуществляет положительную обратную связь, усиливающую влияние на климат астрономических причин.

Кроме того, последствия возможного из-за парникового эффекта потепления бессовестно преувеличиваются. Во время средневекового климатического оптимума IX–XI вв. южная часть Гренландии, как говорит ее название, была покрыта травой. В конце X в. Эти земли заселили норвежские викинги. Они успешно разводили свиней и разные виды рогатого скота. Известно, например, что гренландцы экспортировали бычьи шкуры, а ввозили лесоматериалы. Занимались колонизаторы и земледелием — они, в отличие, скажем, от эскимосов, не могли обходиться без пива, которое заменяло им хлеб. Из норвежских саг можно, например, узнать, что бывали такие голодные годы, что «даже в самых богатых домах не из чего было варить пиво». Некоторые ученые полагают, что в это время Ледовитый океан полностью освобождался ото льда. Потепление сказывается, прежде всего, в верхних широтах

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

— в средневековой Европе оно прошло совершенно незамеченным. Таким образом, мы можем не спешить, и спокойно ждать хотя бы до тех пор, когда в Гренландии и на Новой Земле будут пастись овцы.

* * *

Скорее для полноты картины, чем как призыв к действию, попробую заглянуть в то туманное будущее, когда использование угля станет невозможным, то ли потому, что он кончится, то ли потому, что парниковый эффект замучает. Единственным реальным источником, который мог бы навсегда обеспечить человечество неограниченным количеством энергии, — это делящиеся материалы, производимые из природного урана и тория на реакторах-размножителях. Однако электроэнергия атомных станций не может служить универсальным энергоносителем. В этой связи говорят о будущем пришествии водородной энергетики, т. е. использовать энергию, получаемую в атомных реакторах, для электролитического разложения воды. Но и водород очень неудобен как энергоноситель: достаточно компактно его можно хранить только в жидком виде при очень низких температурах. Однако есть возможность, используя водород, получать метанол, не загрязняющий атмосферу углекислым газом. Используя выделяемое реактором тепло можно получать метанол согласно процессу

превращающему известняк и водород в известь и метанол. Получаемая в этом процессе известь будет поглощать из

атмосферы весь углекислый газ, выделяющийся при сжигании метанола.

О дорогах

То, что Россия — страна бездорожья, имеет под собой вполне объективные причины: климат, просторы, низкая плотность населения. Понятие *территория государства* обязательно включает в себя связывающие пространство пути сообщения: нет их — нет территории. В Европе всегда главным видом транспорта был колесный, и без хороших дорог там не могли бы существовать сколько-нибудь крупные государства. Умение строить хорошие дороги Запад научили еще инженеры античного Рима. Превратить же в национальную территорию холодные просторы России колесный транспорт не имел никакой возможности. Функцию дорог, предназначенных для колесного транспорта, в России летом выполняли реки, а зимой — санные пути. Даже если бы в России в XIX веке чудом возникла сеть дорог, ей не хватило бы трудовых ресурсов, чтобы лопатами расчищать ее от снега. Даже в городах, где были мостовые, зимой ездили на санях.

Но климат России — это не горе ее, но счастье, потому, что мы — создатели и дети совершенно особой цивилизации; которую можно назвать и евразийской. Именно холод позволил россиянам без всяких дорог создать государство, превосходящее по своей территории и Римскую империю и любое другое известное государство, и именно он сделал Россию непобедимый — никто кроме нас не может благоденствовать на нашем северном пространстве. Горе же России заключается в том, что технологии использующие преимуществ нашей географии развиваются слишком медленно, и это является одной из важ-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

нейших причин нашего отставания от Запада (прочтите книгу А. Паршева «Почему Россия не Америка»). По подсчетам специалистов нам для обеспечения благосостояния, достигнутого в США, необходимо примерно 18 тонн условного топлива в год на одного человека, тогда как в Западной Европе, Японии и США для этого достаточно лишь от 3,5 до 6 тонн.

Россия так и осталась бы в XIX веке, если бы не были изобретены железные дороги. Россия очень быстро стала великой *железнодорожной державой* — этот транспорт стал незаменимой приметой евразийской цивилизации. Но по своей неоперативности он может быть только основообразующим, стратегическим видом транспорта, транспортом, соединяющим регионы, но не отдельные поселения, промышленные предприятия и дома людей. В этом смысле, железные дороги заменили сезонное речное судоходство, и сделал доступными территории, которые природа не связала реками.

Этот недостаток железнодорожного сообщения Западная цивилизация ликвидировала на новом техническом уровне, заменив гужевой транспорт автомобильным. Однако это нововведение не очень хорошо подошло евразийской цивилизации. Хорошие автомобильные дороги строить очень дорого, не намного дешевле железных дорог — при нашей плотности населения трудно выделить соответствующие трудовые ресурсы. Уход за быстро портящимися в нашем климате дорогами — проблема из проблем. Авральный характер снегоуборочных работ приводит к низкой производительности соответствующих служб. Езда по обледенелым дорогам ведет к заторам. В этой связи автомобильный транспорт у нас приобрел свою специфику. В более или менее сносном состоянии мы мо-

жем поддерживать только важные магистральные и внутригородские дороги. Бесчисленные же проселки, так сказать, капилляры дорожной системы функционируют за счет особенностей евразийского автомобиля — в идеальном случае это был бы изящный вездеход.

* * *

Если немного подумать, то несложно придти к выводу, что Евразии как воздух нужен вездеход совсем другого содержания — он должен одинаково хорошо ездить и по шоссе, и по железнодорожному пути, причем не только и не столько по современным железным дорогам, но, прежде всего, по дорогам легким, специально для него предназначенным, несравнимо более дешевым. В свое время Россия и Советский Союз пытались решать неадекватность железных дорог тактическим транспортным задачам посредством узкоколейного транспорта. В развитии этого транспортного направления Россия, по понятным причинам, не знала себе равных. С тех пор технологии железнодорожного строительства революционным образом изменились — легкую дорогу к временному свинарнику, например, можно положить прямо на ромашки, воспользовавшись готовыми, сделанными на заводе сегментами.

Разработать конструкцию такого автомобиля не представляет никакой трудности. В простейшем случае нужно только соединить шоссейное колесо с меньшим по диаметру железнодорожным, для уменьшения шума желательно обрешиненным. Можно еще усилить бамперы — в случае, если автомобиль заглохнет, то идущий за ним мог бы дотолкать его до места, где он смог бы съехать с трас-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

сы. Дороги, предназначенные для таких авто, не требуют каких-либо стрелочников — там, где это требуется достаточно заменить соответствующий железнодорожный участок пути шоссейным.

Представляется, что Западная цивилизация прошла мимо очень важной развилки своего технического развития — она пошла по пути, накатанному гужевым транспортом. России же с ее муками автомобилизации сам наш Бог предназначил вернуться к этой развилке. По идее, наш автопром, плачущий от иностранной конкуренции, должен вцепиться в эту идею. Мы, например, волочась за Западом, хотим, вроде бы, построить сверхскоростную железную дорогу, соединяющую Москву и Петербург. Безмерно дешевле уже сейчас построить соответствующую легкую дорогу, чтобы желающие прокатиться с ветерком (200 километров в час здесь не предел) могли взять напрокат обновленный автомобиль и, не покидая его, подкатить от соответствующего московского терминала прямо к Эрмитажу. Можно сказать, что новый вид передвижения стирает разницу между общественным и личным транспортом.

Новый вид транспорта обещает вобрать в себя многие уже имеющиеся достижения технической мысли и явится объектом непредвидимого сейчас своего прогресса. Российский изобретатель А. Юницкий, например, долгие годы вынашивает мечту оснастить Россию удивительным струнным транспортом. Понимает ли он, что в России по метафизическим причинам его ждет судьба не Маркони, а, в лучшем случае, Попова? Провиденциальность же его замысла заключается в том, струнный транспорт самым естественным образом сочетается с легкодорожным. Это самый дешевый способ строительства соответствующих мостов и эстокад.

Важнейшим техническим ароморфозом легкодорожного авто, является то, что, находясь на трассе, он совершает одномерное движение. Это позволяет применять на легких дорогах всю мощь современной автоматики. Оснащение автомобилей радиолокаторами позволит радикально повысить пропускную способность дорог — они сами собой будут организовываться в плотные пелитоны, любой длины. Придет время, когда житель Тулы, например, нажав несколько кнопок, сможет заниматься своими делами: автомобиль сам разбудит его в Воронеже. Уже одно то, что автодороги перестанут пожинать свой кровавый урожай, должно заставить общество сказать — «Даешь!» и добавить — «Долой ГАИ!».

* * *

Для нашей холодолюбивой евразийской цивилизации хозяйственное освоение севера европейской части России и всего Зауралья является историческим вызовом, и мы здесь делаем все возможное, что позволяют придуманные нами технологии. Строительство легких дорог открывает здесь блестящие возможности. Север может и должен стать продуктивнейшей сельскохозяйственной территорией.

В своих байдарочных путешествиях я несколько раз посещал полюбившееся мне небольшое карельское озерцо, находящееся прямо на полярном круге. К этому озерку примыкает небольшое болото, промываемое сильно меандрирующем ручьем. Удивительно то, что это не совсем то, что можно назвать болотом, — на нем растет трава выше человеческого роста. Говорят, что раньше карелы, надев мокроступы, выкашивали это угодье. Дело в том, что развитию травянистой растительности мешает не

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

холод, но закисленность северных почв. Механизмы фотосинтеза таковы, что растения могут использовать только очень незначительную часть падающего на них света; для их произрастания важна не его интенсивность, но продолжительность светового дня. Когда север Евразии покрывал лед, воды его летнего таяния хорошо промывали почву, и вместо тайги и тундры расстились степи, кормившие стада мамонтов и шерстистых носорогов. Застойность влаги, последовавшая в послеледниковый период, привела к закислению почв — на них теперь может расти только тайга и, на особо кислых почвах верховых болот, мхи. Вернуть на север луга могут самое дешевое удобрение — известь и, конечно, дороги.

Русские крестьяне были пахарями и не представляли себе жизни без хлеба — первый вопрос, который Екатерина задала Крашенинникову, был: «Возможно ли на Камчатке хлебопашество?». Наши крестьяне вполне могли бы заниматься мясомолочным товарным животноводством, если были бы дороги (вы помните перестроечное чудо под названием «архангельский мужик»?). Если оснастить Север достаточным количеством легких дорог, наш народ потянулся бы туда. Главным двигателем здесь была бы Св. София — наша главная Богиня, воплощение Русской идеи; именно она, а не страсть к наживе вселила пассионарность в русских землепроходцев. Кроме того, при артельном коммунизме это было бы и выгодно. Автоматически присущая ему дифференциальная земельная рента делает хозяйство на неприютных сейчас землях изначально более выгодным, чем на плодоносных землях юга, где сейчас негде разгуляться скоту.

Особо выгодным северное животноводство сделает становление метаноловой энергетики. Достаточно кол-

хознику–артельщи-ку завести у себя работающий на дровах генератор метанола, и его быт и вся его техника будут обеспечены самым дешевым в мире горючим. Стирается, так сказать, разница между городом и деревней. Для того чтобы вся Сибирь обеспечивала себя экологически чистой энергией, государству не нужно будет думать ни о каких грандиозных планах производства биометанола. Наряду с культурным луговодством вторым столпом северной экономики будет культурное лесоводство.

Капитализму эта отрасль экономики мало доступна, поскольку она требует вложения инвестиций на срок не менее десятков лет. Единственно, кто там на это был бы, возможно, способен, — это очень крупные компании. Но перед очень крупными леспромхозами встает проблема обеспечения их дорогами. То, что планета теряет свое зеленое покрывало, — главная ее экологическая беда. С этим можно было бы бороться, объявив запрет на использование дикой древесины, и невзирая на то, что цена соответствующей продукции сильно возрастет. Но Западу это очень неприятно, поскольку ресурс этот принадлежит не ему, а объекту его эксплуатации. В основе технологий, делающих лесоводство действительно сельским хозяйством, могут быть только дешевые лесные дороги и самообеспеченность энергией. Гея будет успокоена, если наша промышленность снабдит все богатые лесом страны инвентарем, необходимым для развития лесной отрасли сельского хозяйства. Для наших артельщиков особый интерес представляет то, что Сибирь может удовлетворить растущую плотоядность населения Китая и его потребность в товарах лесобработывающей промышленности.

* * *

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

Человеческие цивилизации впервые достигли государственного уровня в долинах таких больших теплых рек, как Нил, Тигр с Евфратом, Инд, т. е. там, где урожай рос почти сам собой. Продвижение сельского хозяйства на север потребовало от людей изобретательности, сильно повышающей производительность их труда, — для того чтобы прокормить себя и государство крестьянину требовался участок земли гораздо больший, чем в благодатных долинах, дающих по три урожая в год. Кроме уже известного плуга северным крестьянам пришлось изобрести косу и научиться заготавливать сено на зиму. Сена надо было очень много, поскольку скот давал удобрение, в котором не нуждались граждане первых государств; как следствие, цивилизации перестали быть чисто вегетарианскими. Чем дальше на север, тем сложнее. Пришлось заводить стойловое содержание скота, скупая природа потребовала замены пшеницы на рожь, введения травополья. Значительную часть потенциальных угодий приходилось оставлять под лесом — надо было топить печи, овины, бани.

Чем дальше от теплых рек, тем меньшую плотность населения могла поддерживать природа, но тем большую изобретательность должен был проявлять человек — центры культурного развития смещались на север. Низкая плотность населения требовала решения все острее встающей транспортной проблемы — пришлось изобрести дороги. В этом смысле, радикальное решение, доставляемое легкодорожным транспортом, означает смещение духовного центра человечества в Сибирь (эх! Аляску жалко), Северную Европу, Канаду. Можно сказать, что перед нами стоит задача создания Великой евразийской или даже *Циркумполярной* цивилизации.

Это будет цивилизация со сверхнизкой плотностью населения. Некоторые говорят, что беда России в ее размерах — то ли дело уютный европейский садик. Для граждан государства важна, однако, не географическая площадь их страны, но ее *эффективная* площадь, которая зависит от развития средств связи, транспорта и стоимости горючего — иначе говоря, все готово. Западная цивилизация, освоив не пригодные для древнего земледелия земли, создала блистательную цивилизацию, которую когда-нибудь будут изучать археологи. Мы, русские, умом в Европе, но душой в нашей Евразии — это не касается, конечно, тех внешне русских, у кого душа глуха к призывам Астрала. Сейчас Западная цивилизация переживает конец своей истории — говоря словами Гумилева, она погружается в свое реликтовое состояние. Но она выполнила свое метафизическое предназначение — она создала все необходимые предпосылки для восхода новой цивилизации, величие которой мы не в силах предугадать — фантазии не хватит. Человек состоявшейся Западной цивилизации — это тот, кого Евангелия именуют *ветхим* человеком, а мы — потребителем, *homo oeconomicus*; ему пора на покой. Совершать новое восхождение цивилизации будем мы — *homo enthusiasticus*. Незримая Русская идея всегда вдохновляла наш народ, когда он понимал ее желания. Мы до сих пор воспеваем первопроходца Сибири Ермака. Вспомните, с каким энтузиазмом народ встречал новых первопроходцев, осваивавших Северный морской путь. Холодный, во всем сомневающийся рассудок сказал бы, что это напрасная трата сил в преддверии великой войны.

Следующим прорывом человечества может быть только освоение им космического пространства. И это будем делать мы, люди Новой эры, если, конечно, к то-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

му времени не оуклимся. Надежду на то, что новый человек уйдет жить в космос, дают нам пророчества нашего великого визионера К. Циолковского. Ему было сообщено, что «человечество не будет вечно жить в своей колыбели, а сначала робко выйдет за пределы Земли, а затем завоюет все околосолнечное пространство».

Не пора ли заняться климатом?

На протяжении последнего тысячелетия климат в Европе изменялся в широких пределах. В X – XIII веках викинги в Гренландии разводили скот и сеяли ячмень, а в XIV – XIX во Франции бывали снежные бури и по Темзе катались на коньках. Последний миллион лет, достаточно хорошо изученный геологами и климатологами, является, по сути, одним большим ледниковым периодом, прерываемым относительно короткими межледниковьями. Периодичность наступления этих просветов составляет около ста тысяч лет. Сейчас мы находимся в самом конце последнего отступления материковых ледников. Согласно хорошо обоснованному мнению У. Раддимона (В мире науки, №6, 2005) соответствующее этому концу похолодание было совершенно неожиданно прервано начавшимся 8 тыс. лет назад избыточным, теоретически не объяснимым поступлением в атмосферу углекислого газа (об этом свидетельствуют лед Антарктиды) и несколько позже метана. Если бы не это обстоятельство, то температура на планете сейчас была бы почти на 2° ниже, чем в наше время. При такой температуре некоторые области Восточной Сибири и Канады уже были бы покрыты многолетним льдом. Это не наблюдавшееся при всех предшествующих циклах явление Раддимон связывает с деятельностью древних земледельцев: широко распространившееся

подсечно–огневое земледелие вызвало рост концентрации углекислого газа в атмосфере, а рисосеяние в Юго–Восточной Азии — метана. Что нас ждет в будущем? Ответить сколько–нибудь определенно ученый мир сейчас не может. Так или иначе, но даже небольшие колебания климата чреваты для нас неисчислимыми бедами. Некоторое потепление климата, особенно ощутимое последние лет пятьдесят, явилось важным политическим инструментом, поскольку у политиков появилась возможность связать это потепление с той из многочисленных гипотез, что объясняет это потепление выбросом в атмосферу парниковых газов при сжигании содержащего углерод топлива.

Представляется, однако, что запугивание людей климатическими катастрофами равносильно запугиванию «бумажным тигром», поскольку уже давно известно, что людям вполне по силам построить *климатическую машину*, оставаясь при этом в рамках современных технологий. Эта машина позволяет, в принципе, превратить Сибирь, например, как в субтропики, так и в ледяную пустыню!

Где–то в конце 60–х начале 70–х меня заинтересовала небольшая книжка, ни названия которой, ни имени ее автора (советского человека, между прочим) я уже не помню, так что снова найти ее не очень просто. В этой книжке описывается — глубоко вздохните! — проект обогрева Арктики! Идея гениальна в своей простоте. Нужно построить в Беринговом проливе плотину, вернее, Великое решето, в ячейки которого нужно поместить мощные гребные винты, которые будут откачивать воду Северного Ледовитого океана в Берингово море. При достаточной мощности этой насосной станции воды Гольфстрима устрелятся через Северный Ледовитый океан в Тихий, и... на Земле Франца Иосифа расцветут магнолии.

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

Давайте прикинем, насколько это «безумие» реально. Минимальная ширина Берингова пролива 86 км, а средняя глубина около 45 м. Если скорость Великой струи будет $1 \text{ м/с} = 3,6 \text{ км/час}$, то в одну секунду из Северного океана будет откачиваться около 4 млн. кубометров воды. В год такая Машина будет сливать из Ледовитого океана около 35 см наиболее холодных поверхностных вод. Много это или мало? Мощность Гольфстрима по выходу его из Флоридского залива составляет около 25 млн. куб. м в секунду. Таким образом, из теплого Атлантического океана в холодный Ледовитый устремится поток воды, составляющий 16% от Гольфстрима. Представляется, что этого вполне достаточно, чтобы превратить Ледовитый океан в незамерзающий! В принципе, мыслима и струя, изливающаяся в Берингово море с гораздо большей скоростью.

Мощность потока, текущего в Тихий океан при скорости струи в 1 м/с будет 20 ГВт. Если принять, что эффективность гребных винтов около 50%, то для приведения турбин в действие понадобится электростанция, мощностью около 50 ГВт или около десяти стандартных атомных электростанций. Отметим, что совсем небольшая по планетарным масштабам мощность позволяет достаточно эффективно управлять Гольфстримом, тепловая мощность которого равна 1,4 Петаватт, что соответствует мощности около полумиллиона АЭС!

В настоящее время, в связи с беспокоящим многих людей Глобальным потеплением, имеется, возможно, потребность не обогревать Арктику, но, наоборот, охлаждать ее. Для этого вполне достаточно переключить клеммы на турбинах межокеанского насоса, закрутив их в обратном направлении.

* * *

Для того чтобы люди приступили к сооружению циклопического Насоса, климатические проблемы должны развиться до гораздо более угрожающих масштабов, чем мы имеем в настоящее время. Можно, однако, уже сейчас заняться Гольфстримом на менее амбициозном уровне. Путь Гольфстриму на восток, на просторы Ледовитого океана преграждает группа архипелагов — это Новая Земля, Земля Франца Иосифа и Шпицберген. Посреди Новой Земли имеется пролив Маточкин Шар. Его ширина всего 600 метров, а средняя глубина 12. Перекрыть его «минирешетом» не представляет особой сложности даже для современной все еще встающей с колен России. При скорости потока в $10 \text{ м/с} = 36 \text{ км/час}$ его пропускная способность будет около 75 тыс. куб. м в секунду (потребная для этого мощность соответствующей АЭС около 4 ГВт), что в полтора раза больше, чем суммарный поток воды, несомой в Ледовитый океан Обью, Енисеем и Леной. Уже такая относительно небольшая струя, бьющая навстречу Гольфстриму, способна существенно влиять на климатическую ситуацию в Северной Атлантике. Преимущество этого «минипроекта» заключается в его оперативности — кран между холодным Карским и относительно теплым Баренцевым морями позволит регулировать климат с задержкой чуть ли не в один год. Возможно, что экономически целесообразнее установить насосные станции не в Маточкином шаре, но в разрывах плотины, насыпанной поперек Карских ворот — пролива, отделяющего Новую Землю от материка. Ширина этого пролива равна 50 км, а глубина около 50 м.

Политическую ценность имеет уже сама реальность этого проекта, возможность при необходимости быстро претворить его в жизнь. Это, как легко понять, делает пресло-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

вудое Киотское соглашение бессмысленным, поскольку Запад может думать уже не о том, как бороться с Глобальным потеплением, но какой климат попросить у России.

* * *

В упомянутой в начале этого эссе книге кроме берингоморской климатической машины обсуждается проект преобразования климата в региональном масштабе, привлекательный, в частности, относительной легкостью его реализации. Речь идет о создании насосной станции в Татарском проливе, отделяющем Азиатский материк от Сахалина и теплое Японское море от холодного Охотского. Наименьшая ширина этого мелководного пролива 7,3 км. В результате реализации этого проекта Владивосток вспомнит, что он находится на широте Сочи, он забудет, что такое зима, и в его окрестностях будут цвести мандариновые деревья. От корейской границы до Николаевска-на-Амуре будут плескаться ласковые воды Татарского пролива. Юго-западная часть Охотского моря станет доступной для круглогодичного плавания.

В настоящее время происходит деколонизация Дальнего Востока — Приморский край можно назвать «Брошенным краем», и его население все больше заменяется китайским. Принятие решения о строительстве дамбы в Татарском проливе призвано остановить и обратить эту тенденцию. Строительство Дальневосточной климатической станции потребует создания на Дальнем Востоке мощного индустриального центра. Реализация проекта потребует развития там тяжелого машиностроения, судостроения, электротехнической промышленности. В силу транспортной оторванности Дальнего Восто-

ка от индустриальных центров России там возникнет нужда в мощной черной и цветной металлургии, промышленности строительных материалов, что в свою очередь потребует развития горнорудной промышленности.

Великая стройка потребует, очевидно, масштабного привлечения дешевой китайской рабочей силы. Со временем же благодатный климат и низкое налогообложение обеспечат приток населения из европейской части России и стран бывшего Советского Союза. Надо думать, что к концу XXI на российских берегах Тихого океана и Сахалине уже будут расти мегаполисы. Дальнему Востоку просто суждено стать самым населенным и промышленно развитым регионом России, поскольку индустриальный центр мира решительно перемещается в прилегающую к Тихому океану часть Азии.

Возможно ли при современной политико-экономической ситуации в России уже сейчас приступить к ускоренной колонизации Дальнего Востока? Мне представляется, что такой шанс у нас есть. Нынешние правители России очень остро ощущают неустойчивость своей власти, поскольку у них практически отсутствует сколько-нибудь глубокая идеологическая комплиментарность с населением страны, которое, будучи электоратом, все еще требует уважительного к себе отношения. В поисках соответствующих идеологических сцепок власть имущие прибегают к разного рода идеологическим суррогатам. Для внутреннего потребления широко применяется, например, антиамериканская и антиолигархическая риторика, наши авторитархи могут даже не только поносить Сталина. Горечь народа, связанная с утратой экономической мощи Советского Союза, пытаются скрасить обманками вроде «великой энергетиче-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

ской державы» или «нанотехнологизации всей страны». Однако симуляция идеологического единства не может долго продолжаться, поскольку, чтобы не вызвать убийственного смеха, слова должны подтверждаться делами.

Проект колонизации Дальнего Востока по своей идеологической мощи не уступает большевистскому плану индустриализации страны. Можно не сомневаться, что народ, в своем большинстве, примет этот проект как свою цель, поскольку он служит возрождению России. Важным здесь является то обстоятельство, что промышленность Дальнего Востока будет создаваться не на рыночных основаниях, но, прежде всего, как государственное имущество. Получающаяся «дружба» между верховной властью и народом — это та опора, которая позволит этой власти начать реальную борьбу с коррупцией, без чего никакой модернизации в России быть не может.

ОТ КАЖДОГО — ПО СПОСОБНОСТЯМ, КАЖДОМУ — ПО ЖЕЛАНИЮ

Каждая социальная революция начинается с того, что в сознание некоторых людей проникает воля Астрала, наделяя их особой пассионарностью, которая выглядит как необузданное стремление к власти. Именно эти люди, для которых власть превыше жизни, ведут общество на новый уровень социального развития. Согласно Гегелю, например, разложение первобытнообщинного коммунизма началось тогда, когда в этом обществе нашлись люди, готовые противопоставить свою волю воле большинства, демонстрируя при этом готовность умереть за стремление подчинить себе это большинство. Образно говоря, эти харизматики обнаружили, подобно ветхозаветному Аврааму, новых богов, которым стали истово служить. Это боги дружинников. Такие, как Один, встречающий павших героев в Валгалле, или наш Перун. Таким образом возникла военная аристократия, положившая начало феодальному строю. Для того чтобы аристократы духа не перебили друг друга в стремлении к власти, возник очень тонкий этикет, позволяющий демонстрировать силу духа, минуя прямые столкновения. «Этикет» этот хорошо знаком этологам, он позволяет более или менее безболезненно устанавливать иерархическую организацию стада. По мере старения феодализма пассионарность покидает людей, антагонизм классов переходит в никем не подвергаемое сомнению кастовое сотрудничество.

На закате феодализма, когда он был готов отправиться в небытие, в обществе нашлись люди, которые от-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

крыли в своих душах нового бога, того самого *Золотого тельца*, которому поклонялись евреи еще в синайской пустыне. Развитие товарно-денежных отношений позволяло людям, имеющим капитал, навязывать свою власть обществу. Новый приток пассинарности заставлял властолюбцев отказывать себе во всем ради накопления капитала. Они были готовы, по словам Маркса, за 200% прибыли продать родную мать — словом, воцарилась протестантская этика.

То, что общинный уклад — это убогое общество равных, не терпящее никакого проявления индивидуальности, является клеветой классового сознания, в котором, чем богаче человек, тем «ярче» его индивидуальность. Но пассионарии, стремящиеся к власти над общиной, руководимы совсем другими богами, — это *Христос*, *Прометей*, мифический *Данко* Горького. Русский пассионарий, имя которого история не сохранила, жертвуя собой ради блага народа, сказал: «На міру и смерть красна!». Страсть к власти в общине выглядит как *любовь* к народу, и люди с коммунистической моралью соревнуются между собой в альтруизме. И внушает эту любовь Астрал, знающий цели существования человечества.

И в феодальном обществе, и в капиталистическом власть имеет свое материальное воплощение: в первом случае — это булат, во втором — золото. В коммунистическом обществе сложнее — здесь мерой является то нематериальное, что называется *слава*. Именно она, заставляет людей следовать воле прославленного человека, авторитета: его совет может быть так же неотразим, как и удар аристократического кнута или наживка в виде капиталистического пряника. Стремление к славе не чуждо и для капиталистического общества, но сходство с обществом коммунистическим здесь лишь внешнее. При капитализме

власть это капитал, поэтому слава там корыстная: она нужна, прежде всего, для того, чтобы обменять ее на золото — англосаксы, застрельщики капитализма, так и говорят: слава — это нажива (*publicity is prosperity*).

В классовом обществе материальное воплощение славы в виде разного рода наград быстро теряет свое задуманное предназначение. Ордена ценятся уже не как символы народной признательности, но как пометки социального статуса орденоносца. В Советском Союзе, например, четыре звезды героя мог носить только генеральный секретарь. При капитализме медали разного рода лауреатов являются, прежде всего, добавкой к денежной премии, что заставляет людей, лишенных духовности, добиваться этих премий всеми правдами и неправдами.

Можно думать, что в коммунистической России сохранится институт награждения: страна должна знать своих героев. Было бы естественно, чтобы именно юстиарх получил право не только наказывать, но и поощрять. В принципе, механика присуждения той или иной награды может мало отличаться от назначения наказания. Каждый орден должен будет иметь четкий устав, не оставляющий «суду», т. е. комитету по присуждению какой-либо свободы действий. Результаты «расследования», приводящие к выводу о соответствии награды деянию, как и материалы уголовных дознаний, будут доступны всем. Ясно, что такими орденами могут награждаться только герои, т. е. люди, бескорыстно подвергшие свою жизнь опасности ради жизни и имущества других граждан.

* * *

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

В мире все большую ценность приобретает результаты творческого труда. Можно сказать, что сбывается пророчество Маркса о том, что при коммунизме не будет разницы между физическим и умственным трудом. Формально говоря, результатом творчества является некая новая и важная для людей информация. В этом смысле, современное общество, а тем более его экстраполяцию на будущее называют обществом *информационным*. Капитализм, последовательно реализующий принцип, что *все*, в том числе и духовное, должно иметь свой денежный эквивалент, столкнулся с необходимостью превратить информацию, имеющую для людей несомненную ценность, в предмет купли-продажи. Сделать это не очень просто, поскольку это должна быть торговля неизвестно чем, так сказать «котами в мешках». Продавец информации при продаже не может показать товар лицом, поскольку, как сказал незабвенный Мюллер-Броневой: что знают двое — знает и свинья.

Для реализации своей метафизической цели — превратить все нематериальное в материю капитализм пришел к идее *авторского права*. Для торговли информацией ее нужно, невзирая на убеждение Мюллера, продавать не оптом, но размножать и продавать в розницу. Это возможно только в том случае, если информация прочно связана с материальным носителем. Как сказал поэт — «не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». Если такой носитель попадает на рынок, то владелец авторского права получает с каждого акта его продажи включенную в этот товар стоимость своей информации. Здесь, однако, возникает проблема приоритета: если два человека предъявляют свои права на какую-нибудь информацию, то как определить, кому она принадлежит. Этот вопрос пытаются решать формально — кто первый

добежал до окошка патентного бюро, тот и автор. Однако формализм здесь плохой помощник: вопрос о приоритете не может быть решен простым сравнением текстов, поскольку важен не сам текст, а нечто нематериальное — его *идейное содержание*. В этой связи вопросы приоритета, патентной чистоты, плагиата, в принципе, не могут решаться объективно и быть зафиксированы сколько-нибудь точными законами. Судьи решают это дело, как в фигурном катании, — опираясь на мнение экспертов.

При наличии авторского права интеллектуальная собственность превращается в разновидность частной собственности, приносящей ее владельцу интеллектуальную ренту. По своему смыслу это рента мало отличается от прибавочной стоимости, так же входящей в цену товара. Право на владение интеллектуальной собственностью еще более противоестественно, чем право на частное владение недвижимостью, — появление новой информации имеет метафизическую природу, и она предназначена образовывать культурное наследие той или иной общности людей. Представим себе, что патентное бюро существовало бы уже в неолите, и до сих пор люди платили бы за право пользоваться, например, ткацким челноком. Это настолько противоестественно, что, несмотря на все их желание, капиталисты не могут увековечить свое владение информацией, — так или иначе, но оно ограничивается во времени.

Современное нам развитие информатики сделало цену хранения и передачи на расстояние одного бита информации столь незначительной, что можно почти без преувеличения сказать, что информация оторвалась то своего носителя. Это поставило информационный капитал перед неразрешимой проблемой — государство, стоящее на страже частной собственности не может достаточно

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

успешно выполнять эту свою функцию по отношению к интеллектуальной собственности, имеющей универсальную файловую форму. Хакеры — эти робингуды и луддиты современности, которых божественное чувство справедливости зовет на борьбу с интеллектуальным капиталом, неуничтожимы. Противоестественные законы могут исполняться только в умирающих, реликтовых обществах — подобных еврейству времен фарисеев — там они принимают форму *табу*. Только там пассионария, сказавшего, что «Закон — жив!», распинают на кресте. Рано или поздно, но движение за свободу информации примет в странах с достаточно пассионарным населением политическую форму, и новые пролетарии, у которых в информационном смысле «нет ничего, кроме цепей», покончат с информационным капитализмом.

Люди, которые привыкли все мерить на деньги, будут утверждать, что бесплатность творческого труда остановит духовное развитие человечества. Это греховное заблуждение — человек создан для творческого труда и награждается он за это не людьми, но богами, чувством сопричастности к их деятельности. Творческие люди увлеченно работают не только тогда, когда их материально поощряют, но и тогда, когда их порицают. В Советском Союзе, например, дети посещали разного рода кружки, где они ради своего удовольствия занимались художественным и техническим творчеством, не требуя за этот свой труд какого-либо материального вознаграждения. В современной же России дети низших слоев общества от тоски по творчеству колются наркотиками. Для детей же «успешных» родителей творчество часто выступает как нечто принудительное, нацеленное на карьеру в информационном, по своей природе, шоу бизнесе. В духовной Рос-

сии даже в застойный период, когда музы покинули номенклатурную элиту, процветало движение рационализаторов, они за плату, имевшую чисто символические размеры, увлеченно занимались творческой деятельностью по повышению производительности своего труда. Из всех капиталистических стран только Японии удалось освоить этот наш почин, поскольку там капитализм замешан на сильном общинном самосознании населения. Это ответ тем, кто считает, что ударничество индустриальной эры есть лишь придуманный хитрыми большевиками способ дополнительной эксплуатации трудящихся.

В доиндустриальную эпоху каждая изготовленная людьми вещь, в том числе и предназначенная для продажи, содержала в себе большую долю творческого труда — именно поэтому нас восхищают выставленные в музеях разного рода прялки и другие обиходные предметы, не говоря уже о таких вершинах ремесленного производства, как, например, скрипки Страдивари. Ремесленный труд был неотделим от искусства и люди не просто пользовались вещами, но любили их. Этнографы, изучающие отсталые народы, знают, что первобытные коммунисты без всякого рынка умели хорошо оценивать предметы ремесленного производства с целью адекватного ими обмена. Для этого существовал обычай *отдаривания*. Если один человек дарил другому какую-нибудь вещь, то последний считал своей *моральной* обязанностью вернуть долг посредством предмета, который он считал достойным подарка. Это похоже на то, как современный уличный музыкант формально бескорыстно дарит людям свое искусство, рассчитывая на то, что люди, которым его искусство пришлось по душе, вознаградят его творчество. Деньги, которые он таким образом

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

зарабатывает, — это не просто средство существования — это аплодисменты.

Автор надеется, что он убедил своего читателя в том, что при коммунизме результатами творческого труда люди будут обмениваться по принципу: ты мне по твоим способностям — я тебе по моему желанию. Для того чтобы этот принцип властно вошел в жизнь, требуется только одно — *ликвидировать* авторское право во всех его проявлениях. История показывает, что институт отдаривания является для людей, не заостренных на своем эгоизме, очень естественным. Он легко может приспособиться ко всем видам творческой деятельности людей. Я легко могу себе представить, например, как в будущем люди очень странно торгуются на рынке. Продавец, скажем, деревянных ложек упирается, не желая повышать цену на свой товар, а покупатель всячески ее набивает, желая вознаградить не только физические усилия ремесленника, но и его талант.

При коммунизме исчезнет уродующее души людей коммерческое искусство: бедным талантами авторам не придется выдавливать из себя разного рода женские романы и детективное чтиво. Исчезнет разница между профессиональным и любительским искусством. Вход на стадионы, как в Древней Греции, будет свободным, а болельщики будут ходить по рядам, собирая почетные награды в пользу своих команд. Вся информация в Интернете станет бесплатной, а антиобщественные проявления эгоизма в этой сфере искоренят уважаемые народом хакеры.

Сейчас существует ситуация, когда, чем менее квалифицирован труд, тем ниже он ценится. Думается, что при коммунизме ситуация будет обратной. Относительно более высокая оплата однообразного, лишенного духовности труда — это извинение общества за необходимость

такой труд использовать. Нечто подобное существовало в Советском Союзе. Труд индустриальных рабочих там оценивался выше интеллектуального труда инженеров. ИТР ворчали, но это не уменьшало числа молодых людей стремившихся получить высшее техническое образование. Высокая оплата безрадостного труда приведет к тому, что в обществе будут мощные экономические стимулы для его изживания. Робототехника открывает здесь невиданные перспективы. Характерно, что именно в Японии, где по причинам националистического характера не используется труд иностранных рабочих, роботизация экономики идет быстрее, чем в других развитых странах. Дешевый труд тормозит роботизацию так же, как в Древнем Риме бесплатный труд тормозил механизацию.

Потребительская устремленность «золотого миллиарда» является признаком крайней бездуховности этого общества, грозным признаком приближения его смерти. Люди, у которых «нет царя в голове», легко зомбируются. Товары массового производства только по тому и могут быть массовыми, что каждый отдельный экземпляр такого товара содержит в себе очень малую долю творческого труда. Такие предметы должны служить людям верно и незаметно, как какой-нибудь веник. Зайдя в любой магазин, вы увидите, что товары там не хотят быть незаметными. Не отличаясь друг от друга по потребительским свойствам, они кичатся мещанской красотостью. Реклама внушает легко гипнотизируемым, что это творения дизайнеров, равных по таланту Микеланджело. Великих дизайнеров современности выдвигает не талант, а капиталистическая «фабрика звезд». Мечта капиталиста — это неограниченный спрос. Им хотелось бы, чтобы купленный товар сразу приходил в негодность. Им надо, чтобы, следуя мне-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

нию надутого рекламной кутюрье, женщины бросали в мусор только что купленные розовые платья и покупали платья в горошек. Было время, когда женщины своим нарядом показывали грубым мужчинам утонченность своего вкуса — сейчас же они демонстрируют лишь свое богатство и полную бездуховность.

Капитализм, намеренно портящий годные к употреблению вещи и без всякой меры поглощающий для этого природные ресурсы, является болезнью планеты. При коммунизме продукция массового спроса будет совсем иной. Это должны быть предметы *незаметные*, т. е. привычные, лишённые мещанских наворотов, но очень удобные в пользовании. Инженерная мысль будет работать, прежде всего, над тем, чтобы сделать их по возможности более долговечными и пригодными к ремонту. Все развитые религии выступают против потребительского гедонизма, призывают людей к сдержанности, называя грехом служение мамоне. Но подражание монашескому аскетизму является, по сути, лицемерием, желанием обмануть бога. Истинно верующий человек автоматически скромнее в своих материальных потребностях.

В некотором смысле потребительская страсть является не только грехом, но и ментальной болезнью сродни наркомании. Как и любая наркомания, эта вредит и физическому здоровью людей, сокращая отпущенный им срок жизни. К такому неожиданному выводу я пришел, размышляя над результатами экспериментов над самим собой. Эти размышления, поскольку они не очень связаны с содержанием этого параграфа, я отнес в «Приложение».

ОТ КАЖДОГО ПО СПОСОБНОСТЯМ...

О СЕМЬЕ И БРАКЕ

Пророчество К. Маркса о том, что в будущем исчезнет семья и институт брака, сбывается самым пренеприятным образом. В настоящее время семья является очень неустойчивым социальным образованием. Если так пойдет и дальше, то скоро число разводов окажется больше числа бракосочетаний. Вследствие этого растет число неполных семей. Воспитание детей нижних слоев социальной пирамиды предоставлено улице, что, по-видимому, устраивает правящие классы. Всему этому можно найти несколько причин. Пострелигиозное сознание свободно от закрепления моральных догм авторитетом церкви — сейчас мало кого смущает греховность развода. Во времена формирования христианской морали очень большое значение в экономике имел натуральный хозяйственный уклад, действовавший в рамках большой патриархальной семьи. Именно такую моногамную семью и было件язано охранять таинство венчания.

В настоящее время сфера домашнего труда настолько сократилась, что для существования такого брака практически не осталось экономических причин. Развитие пенсионного обеспечения разорвало экономическую связь между родителями и их детьми: престарелые родители уже не нуждаются в экономической поддержки потомством. Такая связь еще существует в буржуазных семьях, но она решает другую задачу, а именно передачу по наследству капиталистической власти. Эмансипация женщин от остатков патриархальной власти, базирующейся, по сути, на физической силе, привело к психологической неустой-

гами за доминирование ведет к тому, что огромное число людей чувствуют сейчас тяжесть семейных уз. Эти узы окончательно разболтались, в связи с законодательством, обязывающим родителей, разорвавших брачные отношения, выделять средства на содержание несовершеннолетних детей.

Очень важным представляется то, что проповедуемая христианством моногамия противоречит этологии людей, если рассматривать их как биологический вид. Моногамия очень редко встречается среди животного мира: она, препятствуя свободному подбору пар, тормозя, тем самым, процесс эволюции, закрепление перспективных находок механизмами наследственности. Считается, что моногамия возникает, по большей части, под давлением агрессивных болезней передающихся половым путем. Этологи-эволюционисты пытаются объяснить видимую ими склонность людей к единобрачию, тем обстоятельством, что ребенок рождается беспомощным, его становление требует много времени и мать-одиночка не может справиться с этой задачей. Это, конечно, верно, — многие животные образуют пары на период вскармливания потомства. Можно, однако, сомневаться, что в первобытной стае наших пращуров взросление детей сильно затягивалось. Охота была коллективным занятием — именно это и сделало прачеловека общественным животным — а добыча делилась между всеми, в том числе и нетрудоспособными. Защита от хищников и врагов тоже была коллективным делом. По сути, после того, как заканчивалось грудное вскармливание, и ребенок научился передвигаться самостоятельно, т. е. примерно в трехлетнем возрасте, он уже не нуждался в индивидуальном отце. Об этом говорит и то, что привязанность отца к детям, если сравнивать ее с

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

материнскими безусловными инстинктами, носит, скорее интеллектуальный характер.

Тот уникальный для животного мира факт, что женщины всегда готовы к любовным играм и даже во время беременности, а мужчины испытывают любовный зов тоже вне зависимости от сезона размножения, понимается этологами как механизм, удерживающий около себя брачных партнеров. Но этот механизм хорошо работает лишь при наличии сезона размножения, когда все самки разобраны по гнездам. Природные условия эдема, в котором обезьяна стала человеком, особо не навязывают благоприятного для размножения времени года, поэтому наличие этого сезона действительно делает самцов на время размножения примерными семьянинами. В человеческой же стае при постоянной готовности к спариванию обязан был бы процветать промискуитет, диктуемый дарвинизмом. Этого не происходило то только потому, что у людей размножение — это не только секс, но и любовь.

Слово *любовь* имеет много смыслов и оттенков, поэтому для определенности мы будем называть то, что крепко связывает влюбленных, *Эросом*. Эрос бесполезно искать в тканях человека посредством микроскопа, даже электронного, поскольку он имеет метафизическую природу — это эмпатическое слияние душ влюбленных, должное предшествовать слиянию их гамет. Только в этом случае брак будет устойчивым без какого-либо общественного принуждения. Но Эрос бог ветренный, он — не Гименей, и связывает влюбленных только на время достаточное для выживания потомства — это те же три-четыре года. После этого он улетает, и в семье остается, в редком счастливом случае, только дружба, нарушаемая тем, что

Эрос, подчиняясь диктату дарвинизма, заставляет людей искать любовь вне уз Гименея.

Если посмотреть на статистику, то окажется, частота разводов людей в репродуктивном возрасте как раз и соответствует сроку власти, отведенному Эросу. Брак делается более или менее постоянным тогда, когда возраст уже оглушает сознание людей. В тех слоях западного общества, где по наследству передаются не только гены, но и капитал, обеспечивающий этим генам преимущество в дарвиновской игре за власть, временность брака учитывается с самого начала. Брачный контракт, вместе с завещанием, — это, по сути, и есть тот наследственный аппарат, который позволяет касте капиталистов существовать как особому подвиду *homo sapiens*, отличающемуся голубизной крови.

Социальная и техническая эволюция человека уже давно вступила в конфликт с его эволюцией биологической — возраст совершеннолетия постоянно увеличивается. В первобытном племени человек покидал семейное гнездо в три–четыре года, и далее его *бесплатным* воспитанием и образованием занималось уже общество. По мере усложнения человеческой эволюты возраст, при наступлении которого выдавался «аттестат зрелости», постоянно повышался. Сейчас общество приступает к своей воспитательно–образовательной работе после окончания молодыми людьми средней школы, и не за горами время, когда обязательным аттестатом зрелости будет считаться университетский диплом. Таким образом, срок, в течение которого потомок находится под семейной опекой, возросло до двадцати с лишним лет, что никак не устраивает Эроса. Нравится это кому-то или нет, но нарастающий кризис семейных отношений обязывает человечество реа-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

лизовать Марксово пророчество о том, что в будущем семья исчезнет, и воспитание новых поколений будет исключительно делом общества.

Однако, доверить это дело государству можно только в том случае, если общество движимо духом государственности, образно говоря, прогрессорами—бюрократами, немецкого типа. В идеальном случае такая образовательная система будет штамповать из людей стандартные детали всеохватной государственной машины. Прообраз такой школы—фабрики можно увидеть, например, в гимлеровских лебенборнах времен Третьего рейха. Мы же должны чувствовать, что русская анархическая идея требует общественного воспитательно—образовательной системы совсем другого типа. Системы, в которой Учитель должен быть не исполнителем воли какого—либо министерства образования, но главным проводником астральных идей, движущих человечество по его эволюционной лестнице. При коммунизме учитель будет самой почетной профессией, и посвящать себя ей будут наиболее творчески одаренные люди.

Образовательная система при коммунизме могла бы выглядеть так. Государство берет на себя всю заботу о подрастающем поколении, но только и исключительно в ее экономическом аспекте. Схематически это означает, что государство каждому человеку сразу после его зачатия выделяет количество денег достаточное для того, чтобы он до школьного возраста воспитывался в семейном лоне, затем в интернате и, наконец, в университете. Что—нибудь подобное вполне можно организовать вскоре после коммунистической трансформации России. Можно быть уверенным, что жители Эврикратической империи будут достаточно богаты, для того чтобы ин-

тернаты походили не на приюты для бездомных детей, но на привилегированные пансионаты вроде Царскосельского лицея. Однако такая схема обладает существенным, а, скорее всего, губительным недостатком.

Дело в том, что биологическая эволюция сделала стремление оставить после себя потомство, несущее гены их родителей, главной целью живых существ. Рождение потомка — это *победа* индивидуума в дарвиновской игре жизни. Рассмотренная же схема образовательной системы уничтожает зовущую на бой радость победы — размножение делается легко доступным, беззаботным делом. Эта ситуация может иметь два исхода. Если иметь много детей сохранит свою престижность, подобно той, что сейчас наличествует в Китае, то люди начнут катастрофически быстро размножаться. Если же вопрос о наличии потомстве станет безразличным, то забота обернется лишними хлопотами, подобно тому, как это все больше имеет место в современных хиреющих цивилизациях, и демографический кризис обернется своей другой стороной.

Достойный коммунистического общества выход из этой ситуации видится только один: снабжать свои икринки энергией, достаточной для ее развития во взрослое существо, должно не общество, но родители. Говоря менее образно, родители должны будут после зачатия ребенка положить в банк количество денег, достаточное для того, чтобы он мог стать зрелым членом общества независимо уже от их усилий. Для того же чтобы все дети всех родителей были равны перед судьбой, именно государство должно фиксировать величину этой суммы. Такое устройство репродукционных органов общественного организма не может, конечно, быть введено законодательным образом. Для того чтобы идеи превратились в мораль, потребу-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

ются очень харизматичные лидеры. Только тогда, когда моральное осуждение беспорядочно размножающихся людей, людей, оставляющих своих детей на попечение государства, станет массовым, можно будет говорить об их уголовном наказании. Для того же чтобы харизматики из Эврикратического собора, например, могли убедить людей в необходимости соответствующего образа жизни, следует, прежде всего, обсудить его преимущества, причем безотносительно к современно морали.

* * *

Прежде всего, надо сказать, что, устанавливая ту или иную цену размножения, общество получает совершенный механизм разумного регулирования своей численности. Это обстоятельство представляется невиданным прежде достижением эволюции как таковой. До сих пор численность всех видов регулировалась стихийно. Экологи знают, что такое регулирования всегда приводит к колебаниям численности, иногда катастрофическим. Современное нам демографическое состояние человечества внушает на этот счет очень большие опасения. В том, что людям пора уже брать свою численность в свои руки, есть нечто метафизическое.

Хорошо известно, что в животном мире при неограниченном доступе к необходимым для того ресурсам скорость роста популяций зависит только от репродуктивных способностей самок. Имея это в виду, Томас Мальтус еще 200 лет тому назад предсказал, что в будущем рост численности людей, живущих на земле, будет ограничиваться именно ростом доступных ресурсов. Однако, как

ресурсы возрастают столь быстро, что до сих пор не препятствовали, сами по себе, росту населения — люди сравнительно редко массово вымирали от голода. В этих условиях скорость возрастания населения земли должна была бы возрасти по экспоненциальному закону, с характеристическим временным показателем, равным времени репродуктивного созревания. Совокупность же всех имеющихся данных указывает на то, что за последние 3–4 тысячи лет увеличение населения земли происходило не по экспоненциальному, но по *гиперболическому* закону, описываемому эмпирической формулой (С. П. Капица, В мире науки, №4 за 2004 год)

$$N = \frac{200}{2025 - T} \text{ млрд. чел.,}$$

где N — численность населения мира, а T — момент времени, отсчитываемый в годах от Р. Х. Это отличие роста населения от «теоретического» экспоненциального закона объясняют, естественно тем, что человек не животное, и в его размножении важнейшую роль играет *сознание*. Это обстоятельство вполне соответствует высказыванию Френсиса Фукуямы, автора нашумевшего «Конец истории» о том, что «непонимание того, что основы экономического поведения лежат в области сознания и культуры, приводит к тому распространенному заблуждению, при котором материальные причины приписываются тем явлениям в обществе, которые по своей причине в основном принадлежат области духа».

Согласно приведенной эмпирической закономерности количество людей, живущих в 2025 году, должно стать бесконечно большим. Этого, конечно, не может

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

быть, но близость этого срока означает, что мы уже должны были бы вступить — хотя соответствующие кривые еще и не указывают на это достаточно определенно— в некий период «фазового перехода», как утверждают, самого революционного за всю историю существования человечества, после которого временной ход численности населения земли не поддается сколько-нибудь точному прогнозу. Сознание людей питают не только органы его чувств, но и его бессознательное, в глубине своей эмпатированное с Мировым разумом астрального пространства. Роковая цифра 2025, отмечающая самый революционный момент в истории *Homo sapiens*, может быть связана только с великой трансформацией России.

* * *

Вполне естественно, что экономическое бремя по созданию зрелого члена общества и содержание матери в течение срока его дошкольного воспитания ляжет, как правило, на плечи отца. Поскольку сумма эта будет весьма внушительной, то помощь в деле размножения молодому отцу может оказать только банк. Банки, надо думать, не будут очень придирчивы, когда дело будет касаться первого отпрыска. Что касается второго ребенка, а, тем более, последующих, то подозрительность банкиров будет возрастать. Таким образом, в общество людей возвращается утихший было *естественный отбор*. Евгенический механизм будет отбирать гены экономически наиболее успешных и талантливых мужчин и наиболее привлекательных для них женщин.

Заглядывая за пределы, очерченные современной моралью, можно думать, что когда-нибудь Эрос вообще отойдет от процесса деторождения, оставив это дело предельно упростившемуся Гименею. Потенциальные отцы взглядом, не ослепленным Эросом, будут оценивать «породистость» возможных матерей. Женщины же будут учитывать, прежде всего, социальный статус партнера по производству детей. Придет время, и зачатие детей будет происходить *in vitro*, так сказать непорочным образом. Надо думать, что такой поворот, вполне удовлетворит Эроса, поскольку посторонняя похоть не будет вмешиваться в дела влюбленных.

Подбор удачных пар называют позитивным аспектом евгеники, удаление же из популяции вредных генов — негативным. Возможное в будущем широкое распространение непорочности зачатия открывает перед человечеством, вооруженным уже современными генетическими технологиями, блестящие перспективы. Достигнутый на сегодня уровень медицины позволяет многим дефектным генам, ранее не позволявшим людям доживать до репродуктивного возраста, вполне успешно размножаться среди населения, что ведет к деградации человечества. Более того, многие вредные гены существуют и независимо от успехов медицины — они ответственны за наследственные заболевания, проявляющиеся в зрелом возрасте. Мы даже не знаем сейчас, в какой степени старческий маразм является наследственным заболеванием. Может так получиться, что какая-нибудь дама окажется настолько привлекательной особой, что она получит от успешных производителей слишком много заказов на «чадопроизводство». Для того чтобы не превратиться в постоянно действующий инкубатор, она может за умеренную плату продавать свои

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

оплодотворенные яйцеклетки вместе с их наследством, менее успешным представительницам прекрасного пола, мечтающим стать матерями. Насколько это может ускорить евгенические процессы, могут сказать ветеринары, занимающиеся улучшением породности скота.

Улучшением различных видов, являющихся субъектами Земной жизни, занимается тот Великий астральный творец, Повелитель животных душ, который в свое время создал наипростейшее из биологических устройств, способных услышать его приказ: «Плодитесь, размножайтесь!». Однако, когда возникла человеческая отрасль животного мира, власть Творца жизни ослабла. Место биологической эволюции человечества заняла, эволюция его культуры, включающей и техносферу, а также еще ранее обособившаяся эволюция социальная. В коммунистическом обществе возможно возвращение Повелителя животных душ в виде Биотехнолога, имеющего, с нашей малограмотной точки зрения, целый набор инструкций (технически механизмы эволюции, как мы увидим позже, базируются на принципах квантовой механики). Если человечество прочтет неправильную инструкцию, то это будет означать его гибель. Однако у прогрессоров есть приемы, уменьшающие риск: например, читайте — кто как может, а потом соревнуйтесь между собой, и мы увидим, чье прочтение эффективней. Это, однако, не всегда помогает — пример тому — вымирание динозавров. На этот случай эволюция оставляет для себя возможность отступления — она создает неких «фундаменталистов», не принимающих участие в эволюционном мэйнстриме. Таким фундаменталистами являлись, например, млекопитающие времен расцвета мезозойской фауны — палеонтологи знают, что млекопитающие — это не потомки ящеров: их происхождение

от земноводных независимо. Путаясь в ногах у динозавров, млекопитающие терпеливо ждали, когда те уткнутся в тупик и очистят сцену жизни. Впрочем, Творец работал с динозаврами не напрасно — они взлетели, превратившись в птиц. Таким же несчастным фундаменталистом была и является сейчас Россия, всегда отстававшая от прыткого Запада по широкому фронту эволюционных направлений, но как зеницу ока хранившая свои сокровенные и отвратительные для западного менталитета особенности, а также данное ей устами ее пророков божественное обещание.

* * *

Современное западное общество очень близко к завершению своей истории — с совершенно не уместным восторгом об этом пишет тот же Фукуяма. Исчерпание потенциала, заложенной в эту ветвь человечества, проявляется в том, что все большее число небесных архетипов оказываются недоступными для сознания ее субъектов. Очень большой бедой для них является глухота к призывам Эроса. Любовь почти покинула западный мир, и место великой создающей страсти свойственной человеку них заняла животная похоть, эвфемически называемая *сексом*.

Эрос — это великая эмоция, позволяющая людям преодолевать барьеры, отделяющие их сознание от астральной информации. Эрос щедро наделяет людей пассионарностью, необходимой для творческих свершений. В крайних случаях Эрос ставит людей на грань безумия, что может привести их к гибели — это любимый сюжет романтической литературы. Для использования мощи Эроса для своих целей Астрал диктует способному к развитию обществу особую мораль, которую западная цивилизация

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

спесиво называет ханжеством. Дело в том, что Эрос как катализатор творчества, действует тем эффективнее, чем дольше он не может достичь своего физиологического предназначения. Все психоаналитики, например, знают, что неудовлетворенное либидо, сублимируется в творчество. Для того чтобы он не имел возможности легко достигать своей естественной цели, высокая мораль заставляет женщин воспитывать в целомудрии и достаточно долгое время держать в жениховском состоянии влюбленных мужчин. Когда крепость, сооруженная общественной моралью, низвергнута бракосочетанием, наступает праздник любви. Но праздник, устраиваемый по первому же желанию поприрадовать, быстро перестает быть таковым, и остается только эротическая скука. Эрос же исподволь начинает указывать своими стрелами направление своего нового интереса.

Мужскому и женскому началам в метафизике эволюции отведены разные, но дополняющие друг друга роли. Мужчины являются творческим авангардом эволюции — их задача добывать астральную информацию. Поставляя обществу эту информацию, они неизбежно несут в него и энтропию. Задача женщин заключается в том, чтобы гармонизовать общественную жизнь, устранить общественный антагонизм, элиминировать притекающую с мужской пассионарностью энтропию. Эта дополнительность выражается в том, что задача мужского прималитета — вдохнуть страсть в женский, разбудить целомудренную фригидность женского начала. Женский же прималитет имеет противоположное метафизическое предназначение: его цель умерить разрушительную пассионарность мужского начала, превратить необузданного варвара в куртуазного рыцаря. Выражаясь по-фрейдистски, *кастриро-*

вать его. «Серпом» для этой болезненной операции женщинам служит красота, которая является «страшной силой». Мужчиной женщина повелевает всего двумя междометиями — ах! и фу! Только одновременный сдвиг этих двух начал приводит общество либо к убыстрению его эволюционной поступи, либо к ее замедлению.

Общество, в котором только что произошел какой-нибудь масштабный социальный ароморфоз, оказывается во власти мужчин. Женское начало здесь только приступает к своей работе. По мере охлаждения женское начало все властнее проявляет себя. Социум же, далеко зашедший в своем омертвлении, всегда оказывается во власти женщин: не важно, какая форма брака оказалась в таком социуме табуированной — женщины все равно будут вертеть мужчинами по своему усмотрению. Энтропия, истекающая от мужской половины общества, нарушает установившуюся гармонию, и ради сохранения этой гармонии мужчинам так или иначе, но запрещено принимать важные для общественной жизни решения. Проявлять свою необузданность тем мужчинам, которые еще не стали голубыми, позволено проявлять свою страсть только безопасным для социума образом, например на стадионах. Легко заметить, что современная Западная цивилизация, уже очень далеко продвинулась по своему пути в матриархат.

После исчезновения брака, само коммунистическое общество будет, в некотором смысле, представлять собой социальный брак между его мужской и женской половинами. Женщины и мужчины сформируют нечто вроде двух *субсоциумов* со своими культурами, политическими целями, методами осуществления своего влияния друг на друга. Школы вновь разделятся на мужские и женские. Когда-нибудь это распространится и на высшее образова-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

ние. Воспитанием и образованием смены женского субсоциума будут заниматься сами женщины; то же касается и мужчин: мужской субсоциум будет воспроизводить себя сам. Возникнет и общественное разделение труда. Женщины, в своем подавляющем большинстве, гораздо интеллектуальнее мужчин, но мужчины, в свою очередь, существенно креативнее. Прекрасные «амазонки» коммунистического мира возьмут на себя те виды деятельности, где не требуется особого воображения. Женщины являются прекрасными исполнительницами: им легко дается следование инструкциям любой сложности, а техника со временем станет настолько сложной, что мужчинам ее эксплуатацию будет доверять просто опасно. Если бы, например, Чернобыльская АС была женским предприятием, то можно быть уверенным, что катастрофы там не произошло бы. В противоположность этому мужской труд будет доминировать там, где не всегда можно действовать стандартным образом. Сфера такого труда весьма широка — примером может являться, например, труд авиадиспетчеров или воинов. Понятно, что мужчинам достанется и физический труд и работа, не подходящая женскому менталитету по эстетическим соображениям.

* * *

Власть воину дает Один. Обещанием Валгаллы он вселял в него презрение к смерти. В мире капитализма активность людей мотивирует Золотой телец. Протестантская идеология предопределенности не имеет, по сути, ничего общего с христианством: трудно себе представить, что это Иисус награждает им избранных капиталистической властью. Совершенно не случайно протестанты предпочита-

ют Новому завету Ветхий, подменяя, по сути, главное христианское божество Иеговой. При коммунизме социальный статус человека, определяющий меру его власти над другими людьми, будет определяться его признаваемым обществом авторитетом. Эта власть является чисто духовной, и дается она, в конечном счете, Астралом, пониманием людьми его посланий. Как в капиталистическом мире люди, прежде всего, стремятся к материалистической власти, измеряемой их капиталом, так при коммунизме люди будут стремиться к власти духовной, «измеряемой» доброй славой, заслуженной тем или иным человеком. Это обстоятельство предопределяет беспредельное духовное развитие коммунистического общества, невиданный взлет науки, искусства и, вообще всех сфер духовной жизни. Общественная оценка авторитета послужит становлению морали, в корне отличающейся от таковой, присущей капиталистическому обществу, в основе которой лежит эгоизм людей, где *homo homini lupus est*.

Капитал при коммунизме теряет власть над людьми. Деньги там будут нужны лишь для удовлетворения их материальных потребностей в той степени, в которой эти потребности способствуют их духовному развитию. Следует понимать, что, как бы не возросла производительность труда в роботизированной индустрии коммунизма, материальные блага всегда будут ограничены — Рог изобилия всегда будет иметь конечный диаметр. Важнейшей материальной потребностью людей, проистекающей из их биологической природы, является их стремление передать свои генетические достижения обществу, т. е. стремление оставить после себя как можно больше потомства. Этот инстинкт при капитализме гасится тем, что представителям правящего класса важнее передать потомству не свои

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

гены, но свой капитал, обладание которым обеспечивает успех на социал–дарвинистском поприще. Ограниченность ресурсов препятствует беспредельному размножению, и, рано или поздно, заставит общество взять свою численность под свой контроль. Стремление оставить после себя как можно больше материально равнообеспеченного потомства — это, пожалуй, основное поприще, где будут сталкиваться материалистические интересы людей. Однако и этот эгоизм приобретет при коммунизме духовный смысл. Если при капитализме духовный авторитет приносит материальную власть в виде капитала, то при коммунизме, наоборот, размер капитала будет приносить славу многодетных родителей. У Божественной козы Амальтеи, вскормившей Зевса, было, надо думать, два рога изобилия — один очень большой, другой гораздо меньше. Сейчас человечество опустошает Рог материального изобилия, напрягая все ресурсы Земли. При коммунизме же главным будет Рог духовного изобилия — он неисчерпаем, поскольку он пронзает Астрал.

КАК ЭТО БУДЕТ

Мне не хочется, чтобы эта книга была сколько-нибудь тесно увязана с конкретными политическими процессами, происходящими сейчас в России. Трудно сказать, как конкретно произойдет ее коммунистическая трансформация. Одна из главных целей, которая стоит перед этой книгой, это найти ведомого Астралом мессию. Когда она это сделает, часы сегодняшней России начнут очень быстро отсчитывать отведенный ей срок. Будет это кто-либо из современной правящей элиты или мы его еще не знаем? Но то, что эта книга выполнит эту свою задачу, я не сомневаюсь.

Очень желательно, чтобы он пришел к президентской власти конституционным образом. Социальная база, к которой он будет апеллировать, чрезвычайно широка — прежде всего, это все лица наемного труда — наследники Марксова могильщика капитализма. Сюда можно включить и тех управленцев высокого уровня, которые сейчас безрадостно служат капиталу. Революция упразднит противоречие между управлением собственностью и ее владением. Служить народу гораздо почетнее, чем капиталисту — устранение крупного капитала превращает менеджеров в высшую экономическую элиту. Не могут не приветствовать трансформацию и владельцы мелких и средних предприятий. Их градацию можно понять следующим образом: на мелких предприятиях хозяин сам вовлечен в производственный процесс, на средних — он совмещает владение и управление, владельцы же крупных монополистических компаний, будучи владельцами в чистом виде, являются паразитическим классом, увлеченным лишь одной целью — ширить свою капиталистическую власть. Найдут от-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

клик коммунистические идеи и среди многих государственных чиновников — перед ними открывается в высшей степени творческая, захватывающая душу работа по созданию невиданного в истории государства.

Первейшей задачей новой власти будет организация всеобщего референдума, призванного найти императора и поручить ему создание материальных условий, необходимых для функционирования эврикратической власти. Создание работающей политической биржи требует, возможно, два–три года. На этот срок можно наделить президента диктаторскими правами, а императору позволить налагать вето на его указы. Можно ожидать, что на какой–то срок вся полнота власти в эврикратическом собрании сосредоточится среди очень узкого круга лиц, сплотившихся вокруг бывшего президента. Императорское право вето, можно будет продлить еще на некоторое время, пока народ более или менее не привыкнет самостоятельно управлять государством.

Политические трансформации революции совершают очень быстро — сложнее будет с преобразованием экономики на артельный уклад. Очевидно, что все крупные компании будут в том или ином виде управляться государством — неважно, будут ли они национализированы или государство будет владеть контрольными пакетами их акций. Постепенный переход к свойственному артельному укладу налогообложению начнется, может быть, с создания государственных магазинов по торговле недвижимостью, подобные тем, что были обсуждены в одной из предыдущих глав.

Перед трансформированной Россией станут серьезные проблемы международного характера. В настоящее время геополитическая эволюция человечества вступила в

новую фазу. Тот процесс агрегации, который создал в свое время крупные национальные государства, снова обрел активность. Развитие техносферы сопровождалось таким ростом номенклатуры товаров, что ее этнические филиалы уже не помещались в границах разного рода мелких западноевропейских княжеств и графств — они теряли экономическую самостоятельность. Агрегации этнических рынков в национальные мешали таможенные барьеры, демонстрирующие своим существованием то, что можно назвать этническим эгоизмом. Так или иначе, но этот эгоизм был преодолен, и этносы слились в нации. Достаточно рано это произошло на Британских островах и во Франции, существенно позже объединились этносы современных Германии и Италии. Можно сказать словами классика, что «закончился экономический раздел мира, и началась борьба за его передел».

В настоящее время переросли свои границы и национальные филиалы техносферы, и вопрос стоит о новом этапе агрегации. После второй мировой войны в связи с созданием атомного оружия, в частности, геополитическая борьба за доминирование ведется, прежде всего, холодным оружием, каковым является капитал. Неустраняемая экономическая взаимозависимость, не вмещающих самодостаточные экономики национальных государств, расширяет поле для экономической войны — требования экономических агрессоров свободной торговли имеют успех. Таможенные барьеры взламываются или насильно, или при содействии компрадорствующей элиты.

Сейчас быстрому возникновению экономически независимых империй мешает только финансовый монополизм США, основывающийся на признании доллара универсальным платежным средством. Эта ситуация на-

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

столько противоестественна, что кризисы, подобные тому, что разразился осенью 2008-го года, будут повторяться до тех пор, пока всевластие доллара не будет уничтожена. Это, однако, означает возникновение всеобщей финансовой войны региональных платежных средств за мировое господство. Успех в этой войне можно предречь юаню.

Выход из этого замкнутого круга видится только один — переход всей международной торговли на единое и естественное платежное средство, называемое золотом. Для этого не нужно каких-то особых международных соглашений — все страны быстро поймут, что золото является единственной надежной валютой в условиях грядущего финансового хаоса. Легко понять, что возвращение золотого стандарта может произойти только на попроще международной торговли — капиталистическая экономика в своей империалистической фазе не может обойтись без государственного регулирования, чему будет препятствовать свободный обмен денег на золотые монеты. Это обстоятельство заставит национальные правительства принять на себя функцию посредников в международной торговле. Если кто-то захочет купить иностранный товар, то он должен будет заплатить его стоимость в национальной валюте своей таможене, и уже она расплатится с продавцом полновесным золотом.

Поскольку расчеты в золоте не позволяют возникнуть сколько-нибудь существенному дефициту-профициту в международной торговле, это послужит мощным катализатором образования самодостаточных экономических империй. Сразу можно перечислить некоторые из них — это Европейский экономический союз, Североамериканская империя, включающая в себя США, Канаду и быть может, Австралию с Новой Зеландией, и, конечно,

Китайская и Индийская империи. Жизнь заставит образоваться Индокитайскому экономическому союзу, который, возможно, включит в себя Японию и Корею. В Латинской Америке возможно возникновение двух империй с Мексикой и Бразилией во главе. Арабский мир от Ирака до Марокко тоже будут вынуждены образовать некоторое единство. Если оно примет форму Арабского халифата, то это будет медленно прогрессирующее царство. Из оставшихся крупных стран Турция, не сливаясь, будет, по-видимому, тяготеть к Европе, а мусульманская Индия в лице Пакистана и Бангладеш должна будет налаживать экономический союз с Большой Индией. Что касается Ирана, то его естественным ориентиром будет Россия. Остается открытым вопрос только с Африкой южнее Сахары.

Россия с ее 140 миллионным населением явно не дотягивает до того, чтобы быть экономически независимым государством, не участвующим в «международном разделении труда». В этой связи нашей задачей первостепенной важности будет воссоздание Империи на территории бывшего Советского Союза. В свое время империи создавались силой оружия. В настоящее время правители России безуспешно пытаются слепить Российскую экономическую империю, используя в качестве инструмента свои обширные энергоресурсы. В постреволюционной эврикратической России главным двигателем ее прогресса будет не власть физической силы, как это было во времена крепостнической России и, в значительной мере, в сталинскую эпоху, и не власть капитала, на которую пытались опереться правители дореволюционной России, и повторяют этот печальный опыт правители России современной, но, прежде всего, власть авторитета, дарованная народом. Именно стремление людей будущей России к обладанию

1. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ УТОПИЯ

духовной властью сделает их миссионерами, проповедующими духовные ценности Новой России, — при наличии Интернета для этого не обязательно ехать в дальние страны. Для того чтобы все народы земли стремились к эврикратическому совершенству, мы должны создать у себя неотразимо привлекательное общежитие, ничем не похожее на потребительскую вакханалию, и разнести по всему свету благою весть о существовании новой жизни.

Формирование Эврикратической Российской Империи в основном завершится, когда в нее вольются балканские страны — Сербия с Черногорией, Румыния, Болгария, а со временем и Греция. Эти православные страны всегда будут чувствовать себя неуютно и второсортно в западноевропейском союзе. Из народов этих стран наиболее комплементарны восточным славянам сербы. Надо думать, что именно с Сербии, начнется вхождение Балкан в Империю. Россия должна будет помочь смертельно обиженной Западом Сербии восстановиться в ее исторических границах.

Поступательное развитие культуры и техносферы, прежде всего, непрерывно убыстряют бег времени — похоже на то, что сейчас один день равен одному году Средневековья. Если это будет продолжаться и впредь, то недалеко, по историческим масштабам, то время, когда экономики к тому времени уже эврикратических империй перерастут свои таможенные границы и придет время очередного этапа агрегации. Мне представляется, что возникновение глобального экономического пространства будет связано с задачей освоения космического пространства как основного местообитания человечества. Это тот рубеж, к которому ведут все убыстряющиеся темпы эволюционного восхождения Жизни, и на решении этой задачи сосредоточится вся

техносфера Земли. После того как люди устроятся на постоянное местожительство в «эфирных городах», вращающихся вокруг солнца, Земля станет межпланетным заповедником и местом паломничества косможителей.

Сейчас утопия Циолковского представляется несбыточной мечтой. Однако, оставаясь на Земле, человечество обречено на то, чтобы быстро состариться, — вряд ли это входит в планы Астрала: для человечества у него предназначение вселенского масштаба. Если же мы не справимся с этой задачей, то Астрал продолжит решать свою задачу, списав нас как неудачную попытку.

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ МИРОЗДАНИЯ

В настоящее время физическая наука достигла невиданных высот, завоевав непререкаемый авторитет в вопросах устройства материального мира. Однако в ней существует много застарелых проблем, которые она, будучи не в силах в них разобраться, оставила в своем далеком тылу. Важнейшая из них заключается в том, что все фундаментальные уравнения физики инвариантны относительно обращения времени. Это, в сущности, означает, что в мире не должно существовать каких-либо причинно-следственных связей, поскольку при обращении времени причина и следствие меняются местами. В настоящее время физика продвинулась настолько далеко, что уже представляет себе как могла бы выглядеть единая теория поля, которая мыслится как теория Всего. Однако никто даже и не рассчитывает на то, что уравнения этой теории не будут инвариантны относительно изменения направления времени. Вообще говоря, каждый человек знает, по крайней мере, одну причину наличия временной необратимости — это деятельность живых существ, обладающих свободой воли, свободой поступать по своему желанию и разумению. Если же спросить, а как быть с теми необратимыми явлениями, в которых не видно участия живых существ, то религиозный человек, скажем, античный язычник, не очень противопоставляющий людей и богов, наверное, ответил бы, что это дело божественных сущностей.

Почему же физиков не устраивает такой ответ. Дело, наверное, не в том, что они никогда не встречались с нарушениями физических законов. Они могли, например, наблюдать по телевизору схождение Благодатного Огня в

иерусалимском храме Гроба Господня в канун каждой православной Пасхи. Изучали они паранормальные явления и в лабораториях. Ситуация с паранормальными явлениями напоминает ту, что сложилась в свое время в Парижской академии наук, когда ученые отказывались принимать к рассмотрению сообщения о «падающих с неба камнях». Представляется, что пришло время сделать окончательный вывод о реальности паранормалики, для чего необходимо собрать комиссию настолько авторитетную, что ее вывод был бы неоспорим. Впрочем, это вряд ли это поможет делу, поскольку такого рода комиссии фактически уже существовали. Поскольку эта книга имеет прямое отношение к такого рода явлениям, я позволю себе поместить здесь имеющую отношение к делу довольно пространную «Беседу о телекинезе». Чтобы не прерывать изложения темы, я помещу ее в конце книги, в «Приложении».

Казалось бы, физики могли сказать, что мы, мол, занимаемся исключительно объективными законами мироздания в условиях, когда в явления не вмешиваются высшие силы, а теми случаями, где эти законы нарушаются, пусть занимается философия. Но в настоящее время философия занимается чем угодно, только не вопросами метафизики, изучающей онтологический аспект мироздания — все это отдано на откуп физике. Насколько я знаю, никто после Гегеля и не пытался строить какие-либо идеалистические схемы мироустройства. В этом смысле эта книга является исключением. Дело, по-видимому, не в том, что жизнь убеждает ученых в материалистической картине мира, а в том, что современный представитель Западной цивилизации *не хочет* быть идеалистом — лучше быть слепым. Такова, надо думать, судьба всех цивилизаций клонящихся к закату.

Главная задача метафизики — это понимание сущности эволюции как таковой, которая является некоторой последовательностью необратимых событий, происходящих в какой-либо материальной системе. Именно такую задачу ставил перед собой Гегель, сформулировавший некоторые общие законы эволюции. Маркс, будучи материалистом, объявил диалектические законы Гегеля имманентно присущими материи. Разница была бы не очень велика, если бы в фундаментальных уравнениях физики содержалось что-либо похожее на закон отрицания отрицания или перехода количества в качество.

* * *

Известный физик и философ, И. Пригожин, получивший за свои работы по неравновесной термодинамике Нобелевскую премию, в своей книге «От Существующего к Возникающему» очень четко изложил суть проблемы. Если в уравнениях описывающих вселенную задать в некоторый момент времени начальные значения всех необходимых параметров, то поведение этой материальной системы будет однозначно определено на все будущие и прошедшие времена. В таком мире все предрешено заданием начальных координат и скоростей образующих его частиц. Пригожин назвал такой мир *Being*, что мы переведем словом *Премордиал* — *Предвечность*. По сути, в Премордиале не происходит никаких событий, в нем нет ничего неожиданного. В отличие от этого реальный, данный нам в ощущениях мир он назвал *Becoming*, мы же будем называть его *Экзистенциалом*. В такой картине главная метафизическая проблема звучит очень четко, как вызов — что превращает Премордиал в Экзистенциал? Нельзя сказать,

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

что на этот вопрос никто никогда не давал безупречного, с точки зрения физики, ответа.

Согласно догматике деизма, религиозно–философского учения, в полной мере развившегося в Великобритании первой половины XVIII века, наш мир является, в сущности, *премордиальным*. Творец в начале времен создал вселенную и, подобно часовщику задав одновременно все необходимые начальные условия для ее здравствования, удалился от дел. Если бы деисты знали современную космологию, они увидели бы акт творения в Большом взрыве, породившем нашу вселенную. Идейной основой для возникновения деизма послужил созданный к тому времени фундамент классической механики. Дань уважения деизму отдали такие знаменитые мыслители эпохи Просвещения, как Вольтер и Руссо во Франции, Б. Франклин в Америке и Лейбниц в Германии.

Нам сейчас кажется очень неестественным предположение, что наша свобода воли является лишь иллюзией, по какой–то причине заложенной Творцом в начальные условия вселенной. Однако нельзя сказать, что такого рода чувствования не имеют метафизической подоплеки. Семиты, например, очень склонны к монотеизму, располагающему к фатализму и тесно связанному с актом творения мира, подробно описанному в библейском космологическом мифе. Такое мироощущение оставляет мало места для светской жизни, действительно сильно ограничивая свободу воли человека — правоверные арабы, например, считают, что «ни один волос не упадет с головы без воли на то Аллаха». Деизм, по своей сути, является материализмом, облаченным в религиозные одежды. Маркс охарактеризовал деизм «...не более как удобный и безболезненный способ отделаться от религии».

* * *

Академик Л. Д. Ландау как-то пошутил, что существует только одна наука — это физика. Кроме этого существует еще и сверхнаука — математика. Все же остальное является лженауками. В этих словах есть доля истины: все «философические науки» занимающиеся эволюцией различных материальных систем — такие как, например, дарвинизм или синергетика — не имеют под собой каких-либо физических основ. Недаром их чаще называют *учениями* или, как на Западе, *концепциями*. Однако, как это ни удивительно, одна такая «лженаука» проникла в самое сердце физики. Произошло это в начале XX века, когда были открыты квантовомеханические явления. Это учение часто называют *принципами квантовой механики*, мы же будем говорить о нем как о *натурфилософии*. Дело в том, что физики, изучая свои очень простые материальные системы, обнаружили то, что является, по сути, элементарным актом эволюции. Физики, склонные к философии потратили, много усилий, чтобы понять в рамках своего мировоззрения сущность квантовомеханических принципов, создав немало *трактовок* квантовой механики. Однако презумпция материалистичности не позволяет им этого сделать. То, что натурфилософия не является физикой, хорошо понимал тот же Л. Ландау — на своих знаменитых семинарах он вообще запрещал касаться этой темы.

В этой главе будет показано, что адекватное осмысление натурфилософии является неопровержимым доказательством того, что истинная картина мироздания не является материалистической, и ее законы не имеют никакого отношения к физике. Я не обещаю в этой главе очень

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

легкого чтения. Дело в том, что натурфилософия обладает *своим* математическим аппаратом. Если математический фундамент физики можно назвать *аналитикой*, то таковым натурфилософии является тот не очень определенный круг математических дисциплин, который объединяет термин *дискретика* — он включает в себя такие отрасли математики, как кибернетика, теория вероятностей, теория игр и, что для нас важнее всего, информатику. Натурфилософия относится к метафизике примерно так же, как физика — к тем наукам, что изучают очень сложные материальные системы: теоретическая физика применима здесь лишь в принципе. Общий же вывод будет таков — это Астрал превращает Премордиал в Экзистенциал. Могу заверить читателя этой главы, что у него не останется без ясного ответа ни один из вопросов, которые в обилии ставит современная философия квантовой механики. Другое дело, захочется ли ему покидать привычные материалистические потемки бесчисленных философских спекуляций, сияющих в рамках материалистической парадигмы.

* * *

Так сложилось, что в своей обыденной жизни люди не сталкивались с квантовомеханическими, т. е. *натурфилософскими* явлениями. В связи с этим нам надо, прежде всего, получить о них некоторое наглядное представление. Для этого рассмотрим некую идеализированную материальную систему, которую можно назвать *кеплеровой* — она представляет собой простую звездную систему, в которой вокруг центральной звезды вращается планета. Для того чтобы точно определить состояний какой-либо мате-

риальной системы, в физике используются некие параметры, называемые *интегралами движения* — это название указывает на то, что какие бы движения ни происходили в изолированной матсистеме, вычисление этих параметров всегда приводит к одним и тем же результатам.

Для того чтобы зафиксировать состояние кеплеровой системы, можно указать значения следующих интегралов. Во-первых, это ее общий импульс, три компоненты которого показывают, куда и с какой скоростью движется эта звездная система — мы будем считать звезду неподвижной, так что положим этот интеграл движения равным нулю. Для того чтобы зафиксировать плоскость эклиптики, в которой находится звезда и вращается планета, нужно указать значение момента импульса этой системы: направление момента перпендикулярно плоскости эклиптики, а его величина пропорциональна вытянутости эллиптической орбиты планеты. Указав же значение энергии, мы определим размер соответствующего эллипса. Кроме того, нам необходимо указать, каким образом этот эллипс ориентирован в плоскости эклиптики — для этого надо указать угол между, например, большой осью эллипса и какой-нибудь прямой, жестко связанной с плоскостью эклиптики. Этот интеграл движения можно назвать *ньютонovým*.

Эти интегралы, однако, не определяют полностью движение материальной системы: необходимо еще знать положение планеты в каждый момент времени. Для этого мы зададим ее положение в некоторый фиксированный момент t_0 . Это может быть, например, угол между большой осью эллипса и отрезком, соединяющим звезду и планету. Исторически, такого рода параметры, задающие состояние матсистем в определенный момент

времени, не называют интегралами движения, хотя, по сути, они таковыми и являются. Мы устраним это упущение, введя понятие *атрибута* — оно объединяет собой и традиционные интегралы движения и новые. Полный же набор атрибутов, однозначно фиксирующих состояние материальной системы — ее *атрибутикой*. В физике атрибутике объекта соответствует *представление* материальной системы. Те же, не считающиеся интегралами движения атрибуты, что определяют состояние материальной системы в определенные моменты времени, мы будем называть *моментальными* атрибутами.

Поскольку натурфилософия не является физикой, то и терминология, принятая в физике, плохо приспособляема для ее нужд. В этой связи мне придется вводить много новых терминов, стараясь, чтобы они звучали «по-философски». Мы будем, например, говорить не материальная система, но *объект*. Наряду с термином *состояние объекта* будем еще употреблять слова *форма объекта* и *объект в виде предмета*. Объект является, в сущности, идеальной вещью, платоновской *идеей* предметов. Он реально существует только в виде своих предметов. В некотором смысле объект является обобщением понятия атрибутики. Предметом же является *значение атрибутики*, т. е. задание численных значений всех входящих в атрибутуку атрибутов. Это значение атрибутики мы чаще будем называть *файлом*, подразумевая некую запись численных значений всех атрибутов. С точки зрения физики, объект — это уравнение Шредингера, содержащее в себе все параметры, входящие в атрибутуку материальной системы.

Среди всех возможных атрибутов особо выделяется их группа, состоящая из семи интегралов движения, которые называются *аддитивными*. Если мы имеем объект,

состоящий и двух или более не связанных между собой объектов, то аддитивные интегралы движения этой системы являются результатом сложения этих интегралов, относящихся к каждому из *субобъектов*. Поскольку этими интегралами может быть охарактеризован любой объект, они общеизвестны — это энергия, три компоненты импульса и столько — же момента импульса. Мы будем называть эти интегралы, если придется, еще и *динамическим* атрибутами. В нашем кеплеровом примере, неаддитивными являются моментальный и ньютонів атрибуты. Отметим, что ньютонів атрибут является действительно атрибутом, только в том случае, если в системе действует именно ньютонів закон тяготения. Если же учесть поправки, вносимые общей теорией относительности, то ньютонів эллипс будет медленно поворачиваться вокруг того своего фокуса, где находится звезда. Для фиксирования траектории в этом случае можно назначить два моментальных угла, относящиеся к двум разным моментам времени.

Объект отличается от атрибутки тем, что последняя определена неоднозначно. Мы можем, исходя из данной атрибутки, перейти к любому другому набору атрибутов, однозначно описывающих тот или иной объект, важно лишь то, чтобы каждый из этих новых атрибутов мог изменять свое значение независимо от других атрибутов новой атрибутки. Каждый такой атрибут является некоторой функцией старых атрибутов. Например, в нашей кеплеровой системе мы можем вместо энергии использовать атрибут, называемый *секториальной скоростью*. Этот параметр указывает, какую площадь эллипса «обметает» в единицу времени отрезок, соединяющий звезду с планетой. Этот неаддитивный атрибут можно назвать кеплеровым, поскольку именно Иоганн Кеплер еще

до создания механики Ньютона обнаружил, что эта величина не зависит от положения планет на их орбитах. Вместо указанных шести атрибутов, с таким же успехом можно использовать шесть моментальных атрибутов, фиксирующих пространственные координаты планеты в два каких-либо момента времени. Такого рода преобразования мы будем называть *трансформациями* атрибутик. Едва ли не единственной задачей теоретической физики является математическая реализация трансформаций. Например, если задана атрибутика планеты в какие-нибудь два момента времени t_1 и t_2 , то задачей теоретической физики может являться реализация атрибутики фиксированной моментами t_1 и t_x , где t_x — любой момент времени. Построение такой трансформации в общем виде означает полное описание движения планеты по ее орбите. Теоретическая физика может вычислять трансформацию атрибутик только в тех простых случаях, с которыми только и имеет дело физика. Метафизика же имеет дело, как правило, с эволюцией столь сложных объектов, что о помощи физики говорить здесь не приходится. Взаимоотношение натурфилософии и метафизики примерно такое же, как и между физикой и теми науками, которые изучают очень сложные материальные системы, не доступные формализму физики; примером может служить такая наука, как биохимия. Метафизике достаточно понимать, что необходимые ей трансформации атрибутик объективно существуют, хотя и не могут быть точно рассчитаны.

* * *

Величайшим открытием физики за всю историю ее существования надо считать обнаружение в начале XX века

предметов, которые не могут быть описаны каким-либо значением соответствующей атрибутики, им нельзя сопоставить какого либо файла. Такому положению вещей соответствует существование в квантовомеханического принципа, называемого *принципом суперпозиции*. Согласно этому принципу две или более формы объекта могут образовывать сложный предмет, который является, в некотором смысле, суммой этих форм, говоря определеннее, — их суперпозицией. Мы будем называть такие формы *компонитными*. В отличие от этого уже привычные нам состояния объектов называют *базисными*.

Поскольку люди в своей безыскусной жизни никогда не встречали таких предметов, в их сознании отсутствуют соответствующие им образы. Для того чтобы получить наглядное представление о сущности композитных состояний объектов, мы можем воспользоваться изобретением братьев Люмьер. Возьмем два кадра, на которых изображены планетарные орбиты одной и той же звездной системы, различающиеся, однако, значениями своего ньютонова атрибута, иначе говоря, изображения орбит на этих кадрах повернуты вокруг звезды на некоторый угол. Размножим теперь эти кадры, причем не обязательно, чтобы число кадров каждого типа было одинаковым. Относительное количество кадров каждого вида мы будем называть *весом*, с которым тот или иной базисный предмет входит в композицию. Сумма этих весов должна быть равной единице.

Склеим теперь все эти кадры в один фильм, взяв их в случайном порядке. При просмотре этого фильма с достаточной скоростью можно было бы увидеть изображение двух наложенных друг на друга орбит. Яркость каждой из них будет пропорциональна соответствующим

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

весам. Главное же чудо натурфилософии заключается в том, что это кино нельзя увидеть — его можно только вообразить. Стоит нам только взглянуть на экран, как пленка мгновенно преображается. На пленке остаются только те кадры, один из которых мы увидели на экране! Иначе говоря, произошло необратимое во времени событие, и причиной его — наш взгляд. Это чудесное явление, в реальности которого нет никаких оснований сомневаться, называется *редукцией* композитных состояний объектов. Отметим, что если фильм прокручивается очень быстро, то мы можем выбрать из композиции тот или иной базисный предмет только случайным образом.

* * *

Читатель может попытаться успокоить себя, подумав, что эти чудеса, творящиеся в научных лабораториях, мало что значат для философского осмысления мироустройства, поскольку они могут происходить только с объектами столь малых размеров, что физикам пришлось очень постараться, чтобы обнаружить их. С этой точки зрения автору следовало бы рассказывать не о звездной системе, а во всем кроме размера подобному ей атому водорода, который мы не можем видеть невооруженным глазом. Могу, однако, обрадовать вас (или испугать) утверждением, что существование композитных предметов не зависит от того, несколько малые или большие объекты они собой овеществляют. Более того, те читатели, которым посчастливилось видеть такое паранормальное явление, как телекинез, не должны сомневаться в реальности натурфилософских чудес на макроскопическом уровне организации материи. Физика же, способного не шарахаться от «безум-

ных идей» (так выразился в похожей ситуации Нильс Бор), убедить еще проще — принцип суперпозиции является следствием линейного характера уравнений квантово-механической аналитики, и этот их характер не зависит от того, какие объекты они описывают.

Когда физики обнаружили, что процесс измерения параметров микроскопических объектов нельзя сделать объективным, каким-либо образом вынеся экспериментатора за скобки этого процесса, свойственная им презумпция материалистичности подверглась суровому испытанию — и они «с честью» преодолели эту идеалистическую ловушку. Делано это было примерно так: весь наш житейский опыт говорит о том, что макроскопические объекты, подчиняющиеся законам классической механики, не могут находиться в композитном состоянии, следовательно, композитные состояния микрообъектов редуцирует... сам классический прибор, и субъект эксперимента здесь ни при чем. Такое натурфилософское толкование принципов квантовой механики, придуманное Бором и Гейзенбергом, называется *копенгагенской* ее трактовкой.

В физике существует эвристический принцип, называемый принципом соответствия. Этот принцип утверждает, что каждая новая физическая теория должна содержать в себе старую как некий свой предельный случай. Хрестоматийным примером здесь служит релятивистская механика — если мы устремим скорость света к бесконечности, то эйнштейнова механика переходит в ньютонову. Каким образом логика переваривает копенгагенскую трактовку, показывает знаменитый «Курс теоретической физики» Л. Ландау и Е. Лифшица: «... квантовая механика занимает очень своеобразное положение в ряду физических теорий — она содержит классическую механику как свой

предельный случай и в то же время нуждается в этом предельном случае для самого своего обоснования».

Для каждого состояния любого объекта может быть определена характеристика, называемая *действием*. Параметром же, определяющим степень микроскопичности состояния, служит так называемый *квант действия* $\hbar = 1,055 \cdot 10^{-34}$ Дж·с, известный еще как постоянная Планка. Если состояние объекта таково, что его действие много больше постоянной Планка, то объект можно считать макроскопическим. Влияние величины кванта на состояние объекта можно продемонстрировать на примере кеплеровой системы. При уменьшении этого параметра вращающаяся вокруг звезды планета, которую мы считали материальной точкой, уже не будет таковой — она будет теперь выглядеть как некое туманное облачко, которое физики называют *волновым пакетом*. При дальнейшем уменьшении постоянной Планка это облачко будет расширяться и все более вытягиваться вдоль своей траектории, пока, наконец, оно не примет вид некоего туманного кольца вращающегося вокруг звезды. Это обстоятельство, однако, несколько не мешает таким кольцам образовывать композиции. Справедливости ради, нужно сказать, что проследить математически за такого рода трансформациями предметов, существенно сложнее, чем в случае релятивистской механики — математический аппарат классической и квантовой механики различаются принципиальным образом. В разделе «Физика и метафизика» строго доказано, что макроскопические предметы подчиняются принципу суперпозиции в той же мере, как и микроскопические. С другой стороны, субъект квантовой механики находит свое имплицитное продолжение в механике классической — это тот субъект, который задает там траектории частиц.

Мы уже говорили в связи с кеплеровой системой, что для фиксирования траектории частицы можно задать моментальные значения ее координат в какие-либо два момента времени. Однако субъект, желающий получить определенную траекторию своего снаряда, не может одновременно присутствовать в двух реальностях, соответствующих разным моментам времени. Он может, тем не менее, находиться в двух таких реалиях, но разделенных бесконечно малым промежутком времени. Пользуясь этим, он может задать моментальные значения координат и составляющих импульса частицы, относящиеся к одному моменту времени. Такой шестимерный моментальный атрибут можно назвать *траекториалом*. Мы хорошо знаем, что метатель, например, задает траекторию своего снаряда отнюдь не случайным образом. В этом отношении он разительно отличается от наблюдателя квантовомеханического.

Таким образом, мы можем утверждать, что квантовая механика не находится в соответствии с механикой классической. То, чем является квантовая механика, когда она рассматривает макроскопические состояния объектов, можно назвать *макромеханикой*. В этой механике «классическая» частица может перемещаться одновременно по многим траекториям. Редуцируя такого рода композитное состояние частицы, субъект получает какую-либо одну траекторию. Рисуя картину того, как ведет себя классическая частица при «увеличении» постоянной Планка, мы отметили, что она теряет свой точечный характер и превращается в некий размазанный по пространству волновой пакет. В сущности это означает, что траекториальная атрибутика не является истинной атрибутикой, характеризующей такой объект, как частица, — она является тако-

вой только в предельном случае, соответствующем макро-механике. Истинную моментальную атрибутику, можно назвать пространственной — в физике ей соответствует так называемое координатное представление объекта. В этой атрибутике базисным состоянием частицы является ее местонахождение в какой-либо точке пространства в данный момент времени. Понятно, что в композитном состоянии частица может находиться одновременно во многих местах. Именно так и происходит в волновом пакете — там частица одновременно занимает точки некоторой области пространства.

Пусть макрочастица находится в каком-либо базисном состоянии пространственной атрибутики, т. е. занимает в данный момент какую-то одну точку пространства. Если мы теперь трансформируем эту атрибутику в траекториальную, соответствующему тому же моменту времени, то получим композитное состояние, являющееся суперпозицией всех траекторий, начинающихся в этой точке в заданный момент. Если же снова перейти к пространственной атрибутике, но соответствующей уже другому моменту, то мы получим уже композитное состояние частицы. Она будет теперь занимать все те точки пространства, куда она могла бы добраться, если проследовала бы по каждой из возможных траекторий.

Нельзя сказать, что физики не подозревали, что здесь что-то не так. Шредингер, один из основоположников квантовой механики, например, предложил рассмотреть мысленный эксперимент, вошедший в анналы физики под названием «Кошки Шредингера». Допустим, что в изолированной от внешнего мира камере находится радиоактивный атом и счетчик Гейгера. Этот счетчик связан при помощи некоего манипулятора с ампулой, содержа-

щей яд: когда счетчик срабатывает — ампула с ядом разбивается. В завершение картины, Шредингер поместил в эту камеру... свою кошку. Согласно принципам квантовой механики радиоактивный атом находится в композитном состоянии, которое упрощенно можно считать образованным только двумя базисными. Соответствующий двузначный атрибут можно назвать *целостностью* — если атом существует, то этому его состоянию можно приписать значение целостности равное единице, если же он претерпел распад, то — нулю. В результате взаимодействия атома со счетчиком Гейгера последний тоже оказывается композицией счетчика заряженного и разряженного. То же самое относится к ампуле с ядом и, наконец, к кошке, которая оказывается «ни живой, ни мертвой». Когда вивисектор заглядывает в камеру, он своим волшебным взглядом редуцирует это композитное состояние кошки, и натурфилософская неопределенность разрешается — кошка оказывается или неживой, или мертвой.

Этот эксперимент не совсем корректен, поскольку кошка сама, не хуже самого Шредингера, может редуцировать свое состояние. Кроме того, если опыт закончился результатом «нежива», то его невозможно воспроизвести с тем же составом участников. В этой связи можно предложить легко реализуемый и более гуманный способ получения композитных макроскопических объектов. Расположим поляризатор в плоскости xu так, чтобы его ось была направлена вдоль биссектрисы $x + u$. Этот поляроид будет анализировать световые импульсы, посылаемые лазером вдоль оси z . Мы будем считать, эти импульсы когерентными и поляризованными, например, в плоскости uz . Все фотоны, образующие соответствующий импульс можно считать находящимися в композитном состоянии, обра-

зованном «правыми» фотонами, поляризованными вдоль оси $x + y$, и «левыми» фотонами, поляризованными в направлении $x - y$. После прохождения светового импульса сквозь анализатор, последний окажется в композитном состоянии «поглотил — пропустил». Если за поляроидом поставить фотоэлемент, соединенный со счетчиком импульсов, то этот счетчик тоже окажется в композитном состоянии «и нуль — и единица», и будет оставаться таким, пока кто-нибудь не глянет на него.

В этом эксперименте микрообъектом является тот фотон, который был размножен лазером до состояния когерентного светового импульса. Из описания этого эксперимента можно сделать вывод, что представление атрибутки, в которой субъект рассматривает микрообъект, зависит от выбора им макроскопического прибора-анализатора. Если в описанном исследовании фотонов повернуть поляроид, то изменится и атрибутка, в которой рассматривается микроскопический объект. С другой стороны, теоретически всегда существует такая атрибутка, в которой то или иное композитное состояние микрообъекта оказывается базисным.

Душевное негодование материалиста вызывает тот непреложный факт, что тело экспериментатора тоже является частью макроскопического прибора! Кто же в таком случае редуцирует его нервную систему, находящуюся в композитном состоянии «вижу кошку живой — вижу кошку мертвой»? Правильный ответ на этот вопрос может дать только идеалист, и ответом его будет утверждение, что прерогатива осуществлять редукции композитных предметов принадлежит той иррациональной сущности, которую называют *душой*. С осознанием этого факта человек выделился из животного мира — уже наш

усопший старший брат неандерталец знал это: палеонтологи находят следы его похоронных обрядов. Слова *душа* плохо подходит в силу своей неоднозначности для философствования, будем, поэтому, называть души, управляющие своими телами *биосубъектами*, а невоплощенные души, разного рода духов, ангелов и богов — *теосубъектами*. С этой точки зрения «человек — это душа, обремененная трупом». Этот пессимистический афоризм я бы заменил другим: человек — это душа, с радостью управляющая своим биороботом.

АСТРАЛ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Поскольку композитное состояние объекта невозможно обозначить каким-либо одним файлом, то мы для адекватного отображения таких состояний введем понятие *мультифайла*. Под этим термином мы будем понимать совокупность очень большого — в пределе бесконечно большого — числа файлов, относящихся к базисным предметам, входящим в композитное состояние. При этом относительное количество файлов каждого типа равняется весу, соответствующего базисного состояния. Если же объект находится в базисном своем состоянии, то такому предмету соответствует мультифайл, все файлы которого имеют один и тот же вид.

Читатель, знакомый с физикой не понаслышке, узнает в мультифайле ансамбль Гиббса материальной системы — вернее, так называемый большой ансамбль. Это обстоятельство должно оправдывать в глазах такого читателя увлечение автора словотворчеством. Ему должно быть теперь понятно, что состояние объекта — это совсем не то, что в физике понимается под состоянием материальной системы: физический термин означает вектор в гильбертовом пространстве состояний, но отнюдь не ансамбль, соответствующий этому вектору состояния. Ансамбль Гиббса, употребляемый в статистической физике для описания очень больших термодинамических систем, рассматривается там как некий не имеющий физического смысла искусственный математический прием, позволяющий вычислять усредненные по времени значения термодинамических величин, заменяя соответствующее среднее средним по ансамблю. Отметим, что возможность такой замены оправдывается так называемой эргодической гипотезой. Тот факт, что, несмотря на все усилия теоретиков, эта гипотеза не превращается в теорему, говорит о том, что для соответствующего до-

казательства не хватает понимания того, что ансамбль является не математической фикцией, но вполне реальной вещью. Об этом в разделе «Физика и метафизика».

Важным разделом философии является так называемая теория отражения, стремящаяся понять, каким образом связаны образы сознания с находящейся вне его объективной реальностью. Разброс мнений здесь очень велик — от солипсизма, утверждающего, что внешний мир вообще отсутствует, и агностицизма, объявляющего этот мир непознаваемой «*Ding in Sich*», до диалектического материализма, решающего проблему по принципу: «что вижу, то пою». Представляется, что ближе к истине находится так называемая теория иероглифов, утверждающая, что внешний мир, в принципе, познаваем, но что он не имеет прямого отношения к образам сознания, являющимся лишь «иероглифами», не похожими на то, чему они соответствуют. Яснее всего иероглифический взгляд не гносеологию сформулирован Максом Борном, известным физиком философского склада ума, стоявшим у истоков квантовой механики.

Из уже здесь сказанного легко понять, что все, что воспринимает субъект, имеющий дело с предметом в базисном состоянии, — это информация, заключенная в файле этого предмета. Наше же сознание представляет себе этот файл в виде образа–иероглифа. Если же предмет находится в композитном состоянии, не имеющим в сознании соответствующих иероглифов, то его восприятие можно считать, состоящим из двух этапов. Этот объект сначала воспринимается субъектом бессознательным образом, и лишь затем сознание подбирает к отражению такого предмета более или менее подходящий образ, из «библиотеки», хранящейся в памяти сознания.

Психологам хорошо известно, что человек может воспринимать какой либо предмет, «не видя» его — это любимое развлечение гипнотизеров.

Приведу такой пример. После возвращения в Итаку Одиссея в Итаку Афина повелела ему заложить город в таком месте, где аборигены ничего не знают о мореплавании. Захватив с собой весло, он отправился на поиски и блуждал до тех пор, пока какой-то крестьянин не спросил его, что это за странную *лопату* он несет. В сознании этого крестьянина не существовало какой-либо атрибутики объекта под названием *весло*. В этой связи он подобрал к соответствующему предмету то из своей памяти, что более или менее походило на неизвестный ему предмет. Он мог бы опознать весло и иначе — например, за большую стрелу, предназначенную для метания катапульты. Лопать весла при этом могла быть понята им как некий стабилизатор полета, подобный оперению стрелы обычной.

Понимание того, что предмет является информацией воспринимаемой субъектом, позволяет нам уточнить это понятие. Субъекты способны воспринимать только те атрибуты объектов, которые характеризуют их как *макроскопические объекты*. Мы понимаем, что каждый предмет состоит из атомов, которые состоят из ядер и электронов, ядра состоят из протонов и нейтронов, которые состоят из... и т. д. Макроскопический предмет содержит порядка 10^{23} атомов, чему соответствует число атрибутов того же порядка. Мы будем подразумевать под формой объекта мультифайл, содержащий только те атрибуты, что характеризуют ее как макроскопический предмет. Все же остальные бесчисленные атрибуты мы будем относить к *содержанию формы*. В этой связи такого рода атрибуты можно назвать *формальными*. При таком понимании аддитивные

атрибуты, описывающие движение предмета в целом, естественно считать *динамическими*, а не формальными.

Нас в дальнейшем мало будет интересовать содержание форм, поэтому, если не оговорено, то мы будем под термином *объект* подразумевать именно *макрообъекты*. В механике любая материальная система описывается как состоящая из тех или иных материальных точек, т. е. она знает лишь атрибуты микрообъектов. Определением представления, в котором явно фигурируют формальные атрибуты объекта, занимается наука, называемая статистической физикой. Она, в принципе позволяет определять такие формальные атрибуты, как температура какого-либо тела, существующее в нем давление, параметры, определяющие цвет предмета и его отражательную способность, электрическую проводимость, магнитный момент в случае ферромагнетиков и т. д. Может она определять и геометрическую форму кристаллов, в которой существуют твердые тела.

Тот факт, что душа может не случайным образом, но вполне сознательно управлять своим телом, подчиняющимся законам макромеханики, является настолько привычным нарушением временной обратимости, что не вызывает никакого удивления. Однако явления подобные описанному в предыдущем разделе телекинезу, говорят о том, что некоторые люди способны сознательно редуцировать и предметы, отличающиеся от их тел. Существуют люди, сознание которых способно в какой-то мере отражать и композитные предметы. Чаще это встречается у людей с плохо развитыми аналитическими способностями, например, у детей и представителей «отсталых» народов — их шаманы и колдуны демонстрируют фантастические, с нашей точки зрения, паранормальные способности. В Индии такого рода чудеса мало кого удивляют, поскольку йоги

владеют техникой развития такого рода способностей. Обычные люди иногда проявляют экстрасенсорные способности в условиях эмоционального аффекта. Мощные проявления спонтанного телекинеза, называемого *полтергейстом*, относительно часто встречается именно у детей.

В этой статье профессор приводит результаты измерения периода полураспада радиоактивного препарата, для чего, примерно так же как в мысленном эксперименте Шредингера, он исследовал при помощи анализатора импульсов сигналы от счетчика Гейгера. При этом выяснилось, что последовательность таких импульсов носит не вполне случайный характер. Дело выглядит так, как будто период полураспада атомов медленно флуктуирует. Эти эксперименты поставили физику в тупик, поскольку в современных ее представлениях нет никакой возможности понять, что могло бы вызвать такого рода флуктуации периода полураспада. Эксперименты С. Э. Шноля оказались к тому же уязвимыми для критики. Дело в том, что любые предположения о том, каким образом различные факторы влияют на характер этих флуктуаций, неизменно приводили к ожидаемому результату. Эти флуктуации закономерным образом реагировали на время суток, на географическое место проведения опытов, на положение Земли относительно звездного неба и т. д. Мы, конечно, понимаем, что на результаты редукции мультимедиа, каковыми являются записи анализатора импульсов, сказывались неосознанные желания экспериментаторов.

Профессор Шноль утверждает, что такого рода флуктуации характерны не только для радиоактивного распада, но и для практически любых случайных процессов — случайный характер распада радиоактивных атомов заслужил особое внимание лишь тем, что в нем природа флук-

туаций выглядит наиболее загадочной. Изучение явления Шноля требует довольно сложного оборудования и умения работы с радиацией. Изучение эффекта Шноля может стать общедоступным, если вместо его объекта исследования использовать редукцию композитных фотонов посредством поляризатора — как это было описано выше. Надо думать, что талантливые экстрасенсы при помощи такого прибора смогли бы гораздо убедительнее, чем это удастся группе профессора Шноля продемонстрировать связь субъективного и объективного. Было бы интересно использовать в такого рода экспериментах животных: если поощрять один результат редукции и порицать другой, то можно ожидать, что они окажутся отнюдь не случайными редукторами.

Семантическая информатика

С математической точки зрения мультифайл представляет собой бесконечное *множество* элементов, отличающихся друг от друга значениями атрибутки соответствующего объекта. При этом относительное число одинаковых элементов, относящихся к какому-либо конкретному ее значению, равно весу соответствующего базисного предмета в композитном. Понятие множества является для натурфилософской *дискретики* столь же основополагающим, как понятие пространства-времени — для *аналитики*. В математике определяется некоторый параметр, называемый *мерой*. Для множеств, подобных мультифайлу, эта величина в существенном однозначно определяется следующей формулой

$$S = -p_1 \ln p_1 - p_2 \ln p_2 - p_3 \ln p_3 - \dots,$$

где S — мера, называемая в информатике *количеством энтропии*, содержащейся в соответствующем сообщении, $p_1, p_2, p_3, \dots$ — веса, с которыми тот или иной базис-

ный предмет входит в соответствующий композитный, а суммирование ведется по всем таким значениям атрибутки. С математической точки зрения энтропия является функционалом, определенным на множестве значений атрибутки. Нам не обязательно вникать в математическую сущность, описываемую этой формулой, поскольку к тем сложным объектам, эволюцию которых только и рассматривает метафизика, применить этот математический аппарат не представляется возможным. Нам важно иметь интуитивное представление об энтропии, определяемой этим функционалом.

Энтропия является положительной величиной — в крайнем случае, когда рассматриваемый предмет уже является базисным, она равна нулю. Чем «композитнее» является предмет, чем хаотичнее он устроен, тем выше значение энтропии. Свое максимальное значение энтропия достигает в случае, когда предмет является предельно хаотичным, т. е. такой композитный предмет, в который все возможные базисные предметы входят на равных. Если обозначить Это максимальное значение энтропии символом J , то эта величина будет выражаться формулой

$$J = \ln N.$$

где N — общее число возможных значений атрибутки. Для фотонов, произвольно поляризованных в какой-либо плоскости, например, $N = 2$.

В статистической физике, которая имеет дело с термодинамическими материальными системами, имеющими в своем составе порядка 10^{23} микрообъектов, такое состояние, соответствующее максимальному значению энтропии, называется *равновесным*. Это название соответствует тому, что в равновесном состоянии температу-

ра тела и другие формальные атрибуты имеют определенное и не изменяющееся со временем значение. В религиозных космогониях всех, по-видимому, народов мира первичное состояние Вселенной представляется именно в виде равновесного, в виде предвечного Хаоса, который некий божественный редуктор обратил в ее воспринимаемое нами базисное состояние. В Библии, например, этот Хаос описан в виде неких Предвечных вод, над которыми носится редуктор в образе Духа Божия. Современная физическая космология считает, что наша вселенная родилась в результате Большого взрыва уже в определенном базисном состоянии. Поскольку результаты этой теории хорошо подтверждаются данными современных наблюдений, то можно считать, что соответствующая редукция Вселенной была осуществлена на очень ранних этапах ее существования. Есть только один необъясненный и смущающий исследователей факт: они постоянно наталкиваются на явления, образующие сущность так называемого *антропного принципа*, — наша Вселенная устроена таким счастливым образом, что в только ней и возможно существование биологической Жизни.

В теории информации, заложенной Клодом Шенноном, под количеством информации I подразумевается так называемая *негэнтропия*, т. е. количество энтропии, взятое со знаком *минус*. Поскольку эта величина определяется с точностью до постоянного слагаемого, то удобно положить

$$J = I + S.$$

При таком определении количество информации, содержащейся в любом базисном предмете, равно его максимально возможной величине J . В максимально же хаоти-

ческом предмете количество информации равно нулю. Параметр J не зависит от атрибутики, в которой рассматривается объект — этот параметр является неизменной характеристикой того или иного *объекта*, которую можно назвать *информационной емкостью объекта*. При редукции той или иной формы объекта его энтропия уменьшается за счет возрастания количества информации в объектной форме. Мы можем в самом общем виде сказать, что акт редукции состоит в снабжении того или иного предмета дополнительной информацией, в записывании субъектом соответствующей информации в мультифайл. Надо полагать, что именно это имелось в виду, когда христиане вслед за гностиками говорили, что Мир из Хаоса создало Слово Господне. Субъект может, в принципе, не только редуцировать предметы, но и *индуцировать* их, т. е. делать предметы более хаотичными. Если, например, мы имеем некоторый объект в виде базисного предмета, то субъект может рассмотреть его в каком-либо другом представлении, в котором он оказывается уже композитным. Если теперь редуцировать этот «композит», а затем вернуться в исходное представление, то мы получим композитную форму объекта в первоначальном представлении. Эта схема является основой паранормального явления, называемого *телепортацией*.

Полезно сравнить формулу, выражающую «закон сохранения информационной емкости объектов» при любых информационных манипуляциях субъектов с законом сохранения энергии

$$E = \Pi + T,$$

где E — полная энергия матсистемы, а Π и T ее потенциальная и кинетическая энергии. Подобно тому как инфор-

мационная емкость сохраняется при любом движении информации в информационно изолированной системе, энергия сохраняется при любых физических движениях в энергетически изолированной материальной системе.

Мы привыкли, что информация измеряется целым числом битов. Соответствующую величину в отличие от количества информации можно назвать *информационным объемом объекта*. Объем информации — это число различных значений, которое может принимать та или иная атрибутика. Из выше приведенной формулы для количества информации, заключенной в базисном предмете, следует, что это количество является объемом информации, выраженным в логарифмической шкале. Для того чтобы иметь интуитивное представление, можно заметить, что носитель информации объемом в 1 гигабайт характеризуется количеством информации равным 22,8 *неперов* или 99,0 *децибел*, если считать, что информационная емкость одного бита информации равна нулю. Отметим, что в случае композитных предметов, информация о которых представляется мультифайлами общего вида, объем информации уже не выражается целым числом битов.

* * *

Для гуманитарного читателя, которому изложенный материал показался слишком сложным, будет очень полезно прочитать нижеследующий «художественный» рассказ о сущности натурфилософских принципов квантовой механики. Кроме того, этот рассказ иллюстрирует не только частный натурфилософский смысл квантовомеханических принципов, но обладает и более общим метафизическим

содержанием, описывая в символическом виде явления, возникающие при усвоении субъектами новой информации.

Представим себе субъекта в виде некоего пункта по приему телеграмм. Допустим теперь, что на этом пункте имеется библиотека, в которой находятся *все* осмысленные тексты, написанные на русском языке. Эта библиотека в какой-то степени символизирует память субъекта. Мы можем сказать, что все эти тексты являются атрибутикой русского языка — они являются *базисными формами русского языка*. Для удобства обращения субъекта к этой хранящейся в его памяти библиотеке она может быть некоторым образом каталогизирована. Соответствующий каталог представляет собой некое ветвящееся дерево, двигаясь по которому — от ствола по все более мелким ветвям — мы, в конце концов, приходим к любой базисной форме. Все рубрики этого каталога являются какими-либо атрибутами, входящими в общую атрибутику русского языка.

Допустим теперь, что телеграфист принял некоторую телеграмму. Первое, что он делает, это сравнивает полученный текст со всеми базисными текстами своей библиотеки. Если принятое сообщение полностью совпадает с каким-либо базисным текстом, то телеграфист отправляет его в «светлую комнату», на двери которой написано «Сознание». Может, однако, оказаться, что принятая телеграмма не совпадает в точности ни с одним базисным текстом русского языка — скажем, некоторые слова содержат какие-то грамматические ошибки, а некоторые слова вообще не узнать. В этом случае телеграфист, сравнивая принятый текст с базисными, выставляет каждому базисному тексту *коэффициент по-*

хожести, т. е. вес с которым данная базисная форма входит в принятую композитную.

Здесь уместно сделать следующее замечание. Я уже говорил, что по сути единственной задачей физики является преобразование атрибутик материальных систем, т. е. определение того, как выглядят мультифайлы в различных представлениях. Физика умеет это делать, поскольку ее математический аппарат позволяет точно вычислять коэффициенты похожести двух различных состояний материальной системы, в том числе и композитных, в тех простых случаях, с которыми физика только и имеет дело. В этом смысле мы должны считать «телеграфиста» идеальным вычислителем, обладающим неким компьютером, позволяющим мгновенно вычислять коэффициенты похожести форм сколько угодно сложных объектов. Далее мы увидим, что такое фантастическое предположение недалеко от истинного положения вещей.

Наш телеграфист, выставив коэффициенты похожести каждому базисному тексту, образует мультифайл, в который входят все базисные тексты с встречаемостью равной соответствующему весу того или иного базисного текста в принятом композитном. После этого в пункт по приему телеграмм входит начальник в чине *цензора*. Его задача выбрать из мультифайла какой-либо один файл и отнести его в «комнату сознания». В случае если принятый текст уже является базисным, то его работа тривиальна, поскольку в соответствующем мультифайле все файлы одинаковы. В общем же случае задача усложняется.

Согласно постулату Борна цензор непроходимо туп, он может выбирать какой-либо файл, из числа имеющихся в мультифайле, только случайным образом, иначе говоря, необратимым результатом редукции является воз-

никновение того или иного базисного состояния матсистемы с вероятностью равной соответствующему весу. Этот постулат является единственно разумным, если считать, вопреки логике, что редукцию объектов осуществляет не субъект, но неживой «классический прибор». Между прочим, и в этом случае возникает незаметная проблема: датчик *действительно* случайных чисел должен обладать бесконечно большим числом степеней свободы.

Что касается реального цензора, то он является *личностью* и при редукции композитного предмета может руководствоваться своими целями и пристрастиями. Например, «телеграфист» крестьянина, впервые увидевшего весло, представление о котором не содержится в его памяти, может просчитать, что это весло на 89,5 % является лопатой и на 10,5 % стрелой для катапульты. Если цензору эти оценки безразличны, то крестьянин, примерно с такой вероятностью, и воспримет это композитное для его атрибутки весло. Но может так случиться, что крестьянин имел сведения, что на его деревню собирается напасть соседний полис. В этом случае — у страха глаза велики — крестьянин скорее увидит в весле какое-то оружие.

В классической теории передачи информации неоднозначность принятых сигналов связывается с несовершенством каналов ее передачи — в этот канал проникают шумы, от некоторых посторонних материальных систем. Эта теория, однако, в принципе не может отделить полезный сигнал от шумов — для этого надо вводить субъективный фактор, учитывающий, что приемник информации *понимает* ее, иначе говоря, истинная теория информации должно каким-то образом учитывать *семантику* передаваемой информации. Чтобы все-таки как-то оценить энтропию сигнала, предлагаются разные

не имеющие аксиоматического обеспечения приемы — например, учитывают, с какой вероятностью субъект, читающий послание, может, исходя из уже прочитанного, угадать следующее слово сообщения. Натурфилософия же, лежащая в основе метафизической *информодинамики*, является именно семантической теорией информации — она заявляет, что смысл любой информации, заключенной в базисном файле, состоит в том, что она является фиксированным значением атрибутики какого-либо объекта, т. е. перечислением его атрибутов.

В метафизике понятию информации, осложненной шумами, соответствует представление о композитном сообщении. Это, в свою очередь, означает, что существует атрибутика, в рамках которой данный композитный мультифайл является базисным. Может оказаться, например, что наш телеграфист потому до конца не понял принятое сообщение, что оно было составлено в атрибутике, называемой украинским языком. Трансформатором атрибутик в этом случае является русско-украинский словарь. Чем дальше отстоят друг от друга атрибутики, в которых рассматривается данный объект, тем большее количество энтропии возникает при трансформации атрибутик. Если, например, русскоязычный телеграфист примет сообщение на «марсианском языке», то он воспримет его как максимально хаотическое сообщение, называемое в информатике *белым шумом*.

* * *

В восприятии сообщения, записанного словами какого-либо человеческого языка, основную роль играют очень близкие к сознанию области бессознательного — это то,

что можно назвать *предсознанием*. Более глубокие области внесознания говорят с сознанием языком *эйдетических образов* — они не понимают русского языка. По большей части именно так проникает в сознание информация, содержащаяся в тех районах внесознания, что связаны с индивидуальной историей человека, с его жизненным опытом, — именно эту информацию и «психоанализировал» Фрейд. В своем «Толковании сновидений» Фрейд составил некоторый «словарь эйдетических терминов». Более того, Фрейд обнаружил даже наличие своеобразного синтаксиса в языке бессознательного и правила расстановки эмоциональных ударений в его «речи». Преимущество эйдетического языка по сравнению с вербальным заключается в том, что его синтаксис позволяет относительно легко создавать образы, символизирующие композитные объекты. Кентавр, например, мог бы быть посланием Астрала о возможности верховой езды людям, не знакомым с этим. Такого рода синтетические образы–метафоры постоянно присутствуют на сюрреалистических полотнах Сальвадора Дали. Его знаменитые «расплывшиеся часы» могут символизировать неостановимое течение времени, а копошащиеся в них насекомые брэнность нашего мира. Ценителю такого рода искусства совершенно не обязательно, однако, аналитически расшифровывать их композитный смысл — эмоции, которые он ощущает, говорят о том, что на бессознательном уровне он все понял. Поэтам, имеющим дело не с эйдетической, но со *второй сигнальной системой* тоже порой удастся наполнить свои стихи неоднозначным смысловым содержанием. Например, известный романс, говорящий о темном влажном саде, о калитке, которую следует отворить, о головке, на которую нужно накинуть кружева, полон подозрительных фрейдистских ме-

тафор. Слава богу, что дама сердца, которой кавалер поет эту серенаду, воспринимает эти смыслы только на бессознательном уровне — в противном случае ее грудь не переполняло бы томное желание, и она, скорее, дала бы нахальному певцу пощечину.

Человек тем отличается от остальных животных, что его сознание связано с астральными глубинами бессознательного, никогда не воспринимавшимися им посредством органов чувств, — это те области Астрала, которые К. Юнг назвал архетипами. В сознании человека соответствующие астральные атрибуты не имеют эйдетических соответствий — они обозначаются только вербальным образом, словами, обозначающими *абстрактные понятия*. Расширить «библиотеку» за счет такого рода абстрактных атрибутов очень непросто. Это напоминает решенную Шампольоном задачу расшифровки египетских иероглифов, несущих информацию о неведомом мире доисторического Египта.

Задача здесь, однако, облегчается тем, что сам Астрал бывает очень заинтересованным в том, чтобы соответствующая информация стала достоянием человечества. В свое время астрономы занимались поиском сигналов от внеземных цивилизаций. Если бы они записали разговор между собой двух представителей такой гипотетической цивилизации, то они сразу исключили бы его из числа «подозрительных» — для них это был бы просто белый шум. Весь расчет делался на то, что сами эти цивилизации ищут контакта с себе подобными. В этом случае можно ожидать, что искусственность сигнала будет узнаваема — это могут быть сигналы, соответствующие, например, натуральному ряду или последовательности простых чисел.

Главное, начать с того, что является общеизвестным во всем другом непохожим цивилизациям.

Астрал для передачи человечеству важной информации тоже выбирает человека — назовем его пророком — который обладает некоторой информацией, опираясь на которую, он может инвольтировать в его сознание требуемое. Более того, создается ощущение, что он на протяжении всей жизни избранника готовит его к его поприщу. С этим связано, например, шутивное поверье о существовании библиотечного ангела. Альберт Эйнштейн рассказывал, что уже в школе задавался вопросом, как он увидит электромагнитную волну, если будет двигаться с ее же скоростью. Заметим, что Эйнштейн формально плоховато учился в школе. Это тоже следует считать воздействием Астрала — у пророка не должно быть интересов, лежащих вне его астральной задачи. Можно сказать, что Астрал «насильно» ведет избранного им человека к известной ему цели. Можно думать, что Астрал имеет творческую задачу того или иного масштаба для каждого человека, только на относительно мелких задачах он не очень сильно настаивает, так что его можно и не послушаться, сожалея потом об этом всю оставшуюся жизнь.

Я позволю себе здесь немного рассказать о своих взаимоотношениях с Астралом. Я уже говорил, что с «ангелами из книжных магазинов» я хорошо знаком. Но важнее, возможно, то, как я «насильно» был приведен к написанию этой книги. Было в моей жизни достаточно моментов, когда я был готов вступить на путь, ведущий в сторону от этой книги — эти пути представлялись мне дорогой к успеху. Учась в школе, я увлекался, больше всего, математикой и знал ее примерно в объеме первого институтского курса. Естественно, что после окончания школы я

решил поступать на механико–математический факультет МГУ. Удивительным же для меня явилось то, что на письменном экзамене по математике я не смог решить *ни одной* задачи, но, уже выйдя из аудитории, я примерно за полчаса решил в уме все задачи вплоть до численных ответов. Эту странную тупость невозможно было объяснить каким–либо волнением. В школе я учился не очень хорошо и, поэтому, очень любил экзамены, на которых всегда получал пятерки, а сдавали мы в то время экзамены каждый год. Хорошо знал я и совет начинать письменный экзамен с самых простых задач: среди предложенных на вступительных экзаменах была, помнится, и убогая задача про бассейн и две трубы — я не справился и с ней. На следующий год я подал документы в Московский физико–технический институт, просто для страховки, — там можно было сдавать экзамены раньше, чем в других вузах. Однако, получив отлично по всем профилирующим дисциплинам, я не смог решиться забрать назад документы. Таким «случайным» образом я стал физиком, а не математиком. Если бы я писал автобиографию, я мог бы привести еще несколько «случайностей», сбивших меня с пути карьерного успеха и усадивших за написание этой книги.

Астральным маяком, освещающим путь пророка к его задаче является древний язык эмоций, который имеет всего два слова — тепло и холодно, но слова эти Астрал может произносить с различным ударением: от «очень горячо» до «ну, ты и дурак». Между прочим, самым астральным видом искусства следует считать музыку, поскольку она ближе всего к языку эмоций, и, кроме того, ее образы не имеют какого–либо эйдетического соответствия. Музыка является и самым «композитным» искусством — рождаемые ей в бессознательном человека образы, если и про-

никают в сознание, то в виде очень неопределенных фантазмов. В музыке очень важна роль исполнителя, поскольку его бессознательные образы, будимые музыкой, телепатически передаются слушателям, часто не очень чувствительным к музыке как таковой.

Мы можем продолжить аналогию между общением с Астралом и сверхцивилизацией, если таковая была бы обнаружена радиоастрономами. Легко понять, обнаружив сигналы бип, бип–бип, бип–бип–бип, ..., что мы имеем дело с разумными существами. Естественно предположить, что нас, как минимум, объединяют с ними объективные научные знания. Однако обменяться своими научными достижениями будет очень непросто. Вряд ли, например, математический анализ можно изобразить эйдетическими комиксами, да и их комиксы мы восприняли бы как белый шум. Тем не менее, Астралу удастся каким–то образом инвольтировать в сознание предуготовленных людей научные знания. Иногда сообщение о том, что ученый готов к восприятию астральной информации, он получает в виде *вещего сна*.

Немецкий химик Кекуле, например, долго бился над загадкой бензола — измерения показывали, что валентность углерода в этом соединении равна $3\frac{1}{2}$. То, что валентность химических элементов может быть дробной, просто не укладывалось в общепринятые представления об этой характеристике. Никакие логические размышления, исходящие из известных к тому времени знаний, не могли привести к решению проблемы бензола — здесь было нужно *озарение*, т. е. помощь Астрала. Озарение пришло после того, как Кекуле увидел во сне змею, кусающую себя за хвост. Проснувшись, он сразу осознал решение мучившей его проблемы — так было открыто бензольное

кольцо. Невозможно предположить, что какая-либо сверхцивилизация способна успешно развивать химию, пользуясь исключительно такого рода алхимическими символами. Естественно предположить, что наше бессознательное, имеет много уровней, ведущих от сознания в бесконечность. Ближе всего к сознанию память, которая кроме эйдетических образов может хранить и вербальные. Далее идет уровень, владеющий лишь эйдетическим языком, который мы более или менее понимаем. Чем глубже мы погружаемся в Астрал, тем менее понятен нам его язык. Работа Астрала заключается в том, чтобы, передавая информацию с одного иерархического уровня на другой, представить ее в атрибутике, доступной нашему пониманию. В этом смысле нельзя говорить, что Кекуле решил свою задачу во сне. Его вещий сон являлся лишь сигналом того, что ключ к решению его проблемы уже находится в памяти в вербальной форме, и он может о нем «вспомнить».

Такие вещие сны творческим людям снятся довольно часто. Покойный академик Мигдал, например, рассказывал в телепередаче «Очевидное — невероятное» о своем сне-метафоре, который подсказал ему путь решения одной долго не дававшейся ему задачи. Говорят, что Менделееву приснился сон, намекнувший на устройство его таблицы химических элементов. Мне довольно часто снятся подобные вещие сны-предупреждения. Такие сны, в отличие от насыщенных по-фрейдистски сексуальной символикой обычных снов, хорошо запоминаются, поскольку после такого сновидения человек сразу просыпается в волнительном состоянии души. Мои сны тоже были снами-метафорами только другого рода. Когда сознательные усилия понять что-либо не приводят к успеху, творческая эйфория сменяется мрачным настроением, вывести

из которого может только озарение. Весть о том, что ключ к проблеме уже в памяти мне всегда сообщают сновидения, построенные по одному и тому же сюжету — это льющаяся в какой-либо сосуд жидкость. Это может быть вода, чай или кофе, вино... Можно догадаться, что эта жидкость символизирует собой информацию, поступающую в доступный для сознания раздел внесознания.

Среди такого рода снов особой яркостью отличался один. Мне приснилось небольшое озерцо, окруженное экзотической растительностью. В этом озерце плавали красивые рыбки, а с нависающей скалы в озеро низвергался небольшой водопад кристально чистой воды. Когда утром я вспомнил этот сон, мне сразу открылось, что простых чисел больше чем целых. Это противоречие ставит крест на классической теории множеств Кантора, которая, как считается, лежит в основе всей математики. Можно сказать, что это *фундаментальное противоречие теории множеств* доказало справедливость старого пророчества Гильберта о том, что «теория трансфинитных чисел является болезнью математики, от которой она когда-нибудь избавится». О том, как выглядит теория множеств, освобожденная от трансфинитности, я расскажу в главе «Физика и метафизика». Особая художественность этого сна связана, как мне представляется, со следующим обстоятельством. Для построения Единой теории поля, реализующей лозунг Эйнштейна «Все — из геометрии!», мне не хватало понимания того, как устроен континуум, которым является пространство–время. Классический взгляд на континуум, следующий из современной теории множеств, совсем не подходил для толкования аналитики, соответствующей этой теории. Я долго мучался, поскольку мне и в голову не приходила мысль о том, что канторовская теория мно-

жеств есть математический артефакт. И, тем более, я не думал о том, что в адекватной теории множеств какую-то роль могут играть простые числа.

Принцип неопределенности Гейзенберга

Квантовомеханическое соотношение неопределенности можно понять следующим образом. Волновой пакет, представляющий движущуюся частицу, в пространственной атрибутике выглядит как композиция тех точек пространства, что занимают соответствующие базисные формы этого объекта. Если какой-либо размер этого пакета равен Δx , то при трансформации пространственной атрибутики к импульсной мы получим композитную форму, в которой атрибут, называемый импульсом частицы вдоль направления x , будет обладать неопределенностью Δp такой, что

$$\Delta x \cdot \Delta p \sim \hbar.$$

Если макроскопическая, т. е. очень массивная частица движется одновременно по всем траекториям, сосредоточенным в очень узкой трубке диаметром Δx , то эта трубка будет сохранять свой диаметр на всем протяжении траектории частицы, поскольку разброс ее импульсов очень мал по сравнению со средним импульсом частицы.

Это соотношение неопределенности представляется элементарным следствием квантовомеханической аналитики и, казалось бы, не имеет отношения к ее натурфилософии. Тот пиетет, с которым физики относятся к этому соотношению, связан, можно думать, с тем, что Гейзенберг открыл это соотношение до того, как Шредингер сформулировал аналитический подход к задачам квантовой механики. Дело в том, что разработанный Гейзенбергом матричный подход к квантовой механике

жестко реализует эвристический принцип, называемой «бритвой Оккама», который запрещает вводить в рассмотрение сущности сверх необходимых, т. е. такие, которые нельзя измерить экспериментально. В рамках теории развитой Гейзенбергом придти к соотношению неопределенности нет никакой возможности. Для его обоснования Гейзенбергу пришлось изобрести некий умозрительный микроскоп, при помощи которого можно было бы попытаться рассмотреть электрон. Поскольку «рассматривание» композитного предмета субъектом является, в сущности, его редукцией, то полученные им выводы уже можно считать натурфилософскими.

Сущность выводов Гейзенберга более доходчиво можно описать так: представим себе, что на столе лежит некий объект в виде шара, и мы должны измерить расстояние до этого шара от края стола. Для этого мы должны прикоснуться линейкой к объекту — как нежно мы это не сделали бы, мы все-таки толкнем его, сообщив ему некий импульс. Чем легче этот объект, тем заметнее влияние измерения на конечное состояние объекта. Вывод который сделал Гейзенберг сводится к тому, что при детальном рассмотрении все макроскопические приборы для измерения расстояний можно уподобить универсальному прибору, который можно назвать *зондом Гейзенберга*. Представим себе измерительную линейку в виде длинной спиральной пружины, снабженной небольшим дисплеем, указывающим ее длину. Если мы слегка прикоснемся этим зондом к объекту, то почувствовать момент прикосновения довольно затруднительно. Это соответствует тому, что чем сильнее сжата пружина, тем точнее производится измерение, — скажем, тем больше десятичных знаков видно на дисплее. Но чем жестче мы прикасаемся к объекту, тем больший им-

пульс мы ему сообщаем. Рассуждения Гейзенберга привели его к тому, что точность измерения координаты и неопределенность переданного объекту импульса связаны именно соотношением неопределенности. Соотношение неопределенности является, по Гейзенбергу, следствием того, что мы, рассматривая электрон, можем определить его местонахождение с точностью примерно равной длине волны света, используемого при измерении. При этом электрон, неконтролируемым образом взаимодействующий с фотоном падающего на него света получает некоторый импульс. Чтобы точнее определить координаты электрона мы могли бы использовать, например, гамма-кванты, но при этом, но при более жестком свете и импульс, передаваемый электрону, оказывается еще менее определенным.

Сущность выводов Гейзенберга более доходчиво можно описать так: представим себе, что на столе лежит некий объект в виде шара, и мы должны измерить расстояние до этого шара от края стола. Для этого нам необходимо прикоснуться линейкой к объекту — как нежно мы это не сделали бы, мы все-таки толкнем его, сообщив ему некий импульс. Чем легче этот объект, тем заметнее влияние измерения на конечное состояние объекта. Вывод, который сделал Гейзенберг, сводится к тому, что при детальном рассмотрении все макроскопические приборы для измерения расстояний можно уподобить универсальному прибору, который можно назвать *зондом Гейзенберга*. Представим себе измерительную линейку в виде длинной спиральной пружины, снабженной небольшим дисплеем, указывающим ее длину. Если мы слегка прикоснемся этим зондом к объекту, то почувствовать момент прикосновения довольно затруднительно. Это соответствует тому, что, чем сильнее сжата пружина, тем точнее производится

измерение, — скажем, тем больше десятичных знаков видно на дисплее. Но чем жестче мы прикасаемся к объекту, тем больший импульс мы ему сообщаем. Рассуждения Гейзенберга привели его к тому, что точность измерения координаты и неопределенность переданного объекту импульса связаны именно соотношением неопределенности. Отметим, что зонд Гейзенберга является не вполне умозрительной конструкцией — он используется в так называемых *контактных микроскопах*, позволяющих «рассматривать» отдельные атомы, из числа образующих твердые тела. Соотношение неопределенности в этом случае не работает — пользуясь нашей аналогией, можно сказать, что измеряемый зондом объект жестко прикреплен к столу.

Соотношение неопределенностей позже было обобщено до так называемого принципа дополнительности Бора–Гейзенберга, который можно сформулировать примерно так: в результате *неконтролируемого* взаимодействия микрообъекта с «классическим прибором» результат этого взаимодействия непредсказуем. Каждый микрообъект характеризуется двумя дополняющими друг друга атрибутами — например, своими координатами и импульсом. Природа устроена так, что ни одним прибором мы не можем одновременно измерить значения этих атрибутов с точностью, выходящей за пределы соотношения неопределенностей. Во всех метафизических, по своей сути диспутах, Бор стоял на той точке зрения, что принцип дополнительности является основополагающим законом природы, и как бы странно он ни выглядел, он не подлежит более углубленному философскому толкованию. В применении, например, к плохо воспринимаемому корпускулярно–волновому дуализму микрочастиц принцип дополнительности выглядит так: частица является *одно-*

временно и частицей и волной. Измерительный прибор лишь подчеркивает тот или иной аспект дуалистической по своей природе микрочастицы.

Представляется, однако, что все философские трудности квантовой механики связаны с бессознательным стремлением сделать эту философию объективно-материалистической. По сути же, термин *принцип неопределенности* обозначает очень простую вещь. Субъект, редуцирующий композитный микрообъект, всегда рассматривает его в моментальной атрибутике, соответствующий моменту t_0 восприятия им этого объекта. В результате редукции он получает какое-то базисное состояние микрообъекта, соответствующее определенной точке пространства. Если субъект после этого пожелает рассмотреть микрообъект еще раз, то он должен представить это базисное состояние уже в моментальной атрибутике, соответствующей новому моменту обращения t_1 . В новой моментальной атрибутике старое базисное состояние частицы будет уже композитным. Редуцируя его, субъект найдет частицу где-то в другом месте пространства. Мы можем сказать, что, пока субъект выжидал, частица двигалась с импульсом таким, чтобы добраться до нового места ее обнаружения, а поскольку это место заранее не определено, мы можем говорить, что она имела неопределенное значение импульса. Легко понять, что эта неопределенность может быть определена чисто математически, посредством трансформации исходной моментальной координатной атрибутики к импульсной, фиксированной тем же моментом времени.

Для метафизики натурфилософский принцип неопределенности имеет то значение, что он позволяет понять, почему субъекты мироздания воспринимают только макроскопические атрибуты объектов. Основная задача

Астрала заключается в том, чтобы реализовать некий космологический Проект, о сущности которого можно рассуждать только на языке религии. Претворение этого Проекта означает инвольтирование во Вселенную соответствующей информации, *Слова*, если угодно. Поскольку Вселенная конечна, то и конечной является ее информационная емкость, и информационное насыщение Вселенной может происходить только за счет уменьшения ее хаотичности. Именно поэтому мы видим все макроскопические предметы редуцированными. Что касается микроскопического содержимого предметов, то его микрообъекты являются плохим строительным материалом. Если мы или некие другие субъекты Астрала попытаются зафиксировать положение какого-либо микроскопического объекта, то они непременно наделят его неопределенным по величине и направлению импульсом. Это означает, что, спустя некоторое время, субъект снова редуцирует возникшее композитное состояние микрообъекта, он обнаружит его в каком-то заранее не предсказуемом месте. С точки зрения Астрала микрообъекты являются «неуловимыми»

Эмпатия

Если не учитывать экстрасенсорные способности людей, то в Экзистенциале композитные формы объектов возникают только в физических лабораториях, там, где макроскопические измерительные приборы взаимодействуют с микрообъектами, находящимися в композитных состояниях. Почему же в аналитике квантовой механики это взаимодействие никак не учитывается, почему оно входит в физику неким имплицитным образом? Дело здесь в том, что для физики не важен конкретный вид взаимодействия прибора и микрообъекта, — важен лишь информацион-

ный аспект этого взаимодействия. Этот аспект заключается в том, что в результате взаимодействия объектов информация, содержащаяся в мультифайле одного из объектов, переписывается в мультифайл другого.

Более формально это выглядит так. Рассмотрим два множества, соответствующие мультифайлам двух состояний разных объектов. В теории множеств определена важнейшая для этой теории операция, называемая *биекцией*. Биекция — это установление взаимнооднозначного соответствия между элементами каких-либо двух множеств. С натурфилософской точки зрения два биективно связанных между собой множества являются *одним* множеством. Если мы редуцируем одно из них, то автоматически редуцируется и другое. Таким образом, мы можем сказать, что информационное взаимодействие двух мультифайлов заключается в том, что содержание одного из них записывается в другой. При этом необходимо уточнить, что не обязательно, чтобы переписывалось все содержимое мультифайлов, — в биективной связи оказываются, как правило, множества, являющиеся подмножествами соответствующих мультифайлов. Такие биективно связанные подмножества мы будем называть *фрактонами* мультифайлов. Мы можем сказать, что информационное взаимодействие устанавливает взаимно однозначное соответствие между некоторыми значениями атрибутов, входящих в атрибутику соответствующих объектов. Эти фрактальные атрибуты образуют свою податрибутику общую для их атрибутик.

Любопытно, а может быть и поучительно то, что понятие эмпатии не чуждо и нашим домашним компьютерам. Система *OLE (Object Linking and Embedding)* позволяет устанавливать и разрывать связь между содержимым двух

каких-либо файлов: если файлы связаны, то программист — его можно понимать как субъекта манипулирующего с файлами, — изменяя тот или иной фрактон одного файла, соответствующим образом изменяет и другой файл. Важно здесь то, что файловые системы и принципы каталогизации этих двух файлов могут быть совершенно различными.

Такого рода объекты, имеющие какой-либо общий фрактон, физики называют, вслед за Шредингером, находящимися в *состоянии зацепления (entangled state)*. Мы же будем говорить об *эмпатированных* объектах (психоаналитический термин *эмпатия* можно перевести как «вчувствование»). Открытие Эйнштейном в результате некоторых мысленных экспериментов эмпатированных объектов явилось шоком для молодой квантовой механики. Дело в том, что два эмпатированных объекта, могут быть разнесены так далеко (пусть даже и на космические расстояния), что между ними уже не будет никакого физического взаимодействия. Тем не менее, они продолжают оставаться связанными информационным образом — если один из этих объектов редуцировать, то мгновенно будет редуцирован и другой. Наиболее последовательно этот эффект был изложен в статье Эйнштейна, Подольского и Розена, опубликованной в «Physical Review» в 1935-м году. Описанное же там явление эмпатии получило название *парадокса EPR*.

В настоящее время явление эмпатии уже не называют парадоксом, поскольку его существование доказано экспериментально. Поскольку физики считают принципы квантовой механики объективными законами исключительно микромира, то соответствующие эксперименты выполняются по следующей схеме. Берутся два физическим образом взаимодействующих микрообъекта, и затем, так

или иначе, их изолируют их друг от друга. После этого отдельно исследуется каждый из этих объектов.

Явление эмпатии представляется очень загадочным. Будучи чисто натурфилософским, оно не находит никакого отражения в аналитике квантовой физики. Как-то понять это явление, не обращаясь к информационной трактовке принципов квантовой механики, невозможно — нужно просто принять его существование, так же слепо, как принцип дополнительности. В своих спорах с Эйнштейном, не принимавшим идеи информационного взаимодействия, Бор особо не вникал в суть его мысленных экспериментов: ему было достаточно сказать, что в отсутствие эмпатии мы можем нарушать его, Бора, принцип дополнительности. Для этого достаточно на одной из информационно связанных частиц хорошо померить координаты, а на другой импульс.

В обычных квантовомеханических измерениях эффект эмпатии незаметен. Если в результате информационного взаимодействия измерительный прибор и микрообъект оказались эмпатированными, то спустя некоторое время «неуловимый» микрообъект может вступить во взаимодействие с какими-либо посторонними по отношению к данному эксперименту объектами. При этом информация того фактона микрообъекта, что был эмпатирован с измерительным прибором, может быть стерта, и этот микрообъект уже не будет реагировать на манипуляции субъекта с этим прибором.

Легче понять сущность эмпатии, и для нас это важнее, если рассматривать информационное взаимодействие макрообъектов. В мысленной конструкции под названием «Кошка Шредингера» мы можем, «не глядя», вынуть из сейфа, содержащего в себе всю эксперименталь-

ную установку, ампулу с ядом, а затем разглядеть ее, редуцировав, тем самым, композитное состояние «ампула цела — ампула разбита». Одновременно с этим мы избавимся и от неопределенности относительно состояния кошки.

Проще, однако, и, как представляется, полезнее осуществить такого рода эксперимент в другом исполнении. В описанном выше эксперименте по анализу поляризованного света возьмем теперь два поляроида, оси которых повернуты на 90° , т. е. так, чтобы фотон от импульсного лазера обязательно поглотился, если не одним поляризатором, то другим. Представим себе теперь, что эти поляроиды не просто поглощают свет, но обладают свойствами фотопластинки. Между прочим, фоточувствительные молекулы йодида серебра имеют иглообразную форму и, будучи упорядоченными, вполне могут служить в качестве такого фотополяроида. Если теперь импульс света пройдет через эту систему, то оба поляроида окажутся в композитных состояниях, эмпатированных между собой. Если мы проявим один из поляроидов, и своим «волшебным взглядом» редуцируем его, то одновременно мы будем знать, в каком базисном состоянии мы увидим второй поляроид. При желании мы можем и разорвать эту эмпатическую связь — для этого достаточно просто засветить один из поляроидов.

Все это может показаться тривиальными и не поддающимися какой-либо экспериментальной проверке спекуляциями. Это, однако, тривиально лишь для людей свято верящих, что редукторами являются не субъекты мироздания, но макроскопические объекты, не подчиняющиеся почему-то уравнениям квантовой механики. Что касается экспериментальной проверки существования эмпатии у макроскопических объектов, то они впол-

не возможны, только экспериментировать должны люди, обладающие экстрасенсорными способностями.

В качестве доказательства того, что наблюдатели редуцируют состояния объектов по-борновски случайным образом, выдвигают то соображение, что, будь это не так, то была бы возможной передача информации со скоростью превышающей скорость света, а, по сути, мгновенная, — любое отклонение от случайности может быть использована для такого рода телепатии. На это легко возразить. В этом рассуждении предполагается, что перенос информации связан с перемещением ее материального носителя — именно ему релятивистская механика запрещает двигаться со сверхсветовыми скоростями. В случае же эмпатически связанных объектов никакого физического взаимодействия между ними не предполагается. Согласно формулам специальной теории, отправившись в путешествие со скоростью, превышающей скорости света, человек может нарушить принцип причинности, вернувшись домой раньше своего отбытия в путешествие. Вполне очевидно, что телепатическая, не связанная с переносом материи передача информации никак не может поменять местами причину и следствие.

Уже эксперименты профессора Шноля показывают, что редукция показаний его анализатора импульсов происходит не вполне случайным образом. Эти его показания вполне можно использовать для передачи информации нематериальным образом. Другое дело, что такая спонтанная редукция очень неоднозначна, и переданные сигналы будут содержать много шумов, мешающих однозначно воспринимать полезную информацию. Если же вовлечь в работу талантливых экстрасенсов, то они, потренировавшись, могут «телепортировать» информацию, об-

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

ремени ее минимальным количеством шумов. Если такие кудесники при расставании обзаведутся достаточно большим количеством «заряженных» фотополяроидов, то они могут вести беседу, находясь на расстоянии хоть в миллионы световых лет. Обязательным условием, конечно, является то, чтобы их «переговорные устройства» были предварительно каким-либо физическим, т. е. связанным с переносом энергии образом эмпатированы друг с другом.

* * *

Заканчивая этот раздел, подведем, в самом общем виде, изложенный в нем материал. Мироздание устроено дуалистическим образом: один его аспект можно назвать *Аналитикой*, а другой — *Дискретикой*.

Аналитику мы можем себе представлять в виде некоего всеохватного *Аналогового компьютера*. Хорошо известный в науке и технике аналоговый вычислитель представляет собой некую модель объекта, изучая который можно делать выводы о поведении моделируемого объекта. Суть каждой аналоговой машины заключена в математическом алгоритме, который она воспроизводит. Например, все колебательные процессы определенного типа, такие как колебания маятника или грузика на пружинке, описываются неким дифференциальным уравнением, поэтому, вместо того, чтобы исследовать каждую такого рода колебательную систему, мы можем построить аналоговый вычислитель, реализующий этот математический алгоритм. Конкретное устройство этого вычислителя, в принципе, не существенно — это вопрос инженерный. В нашем примере, в частности, естественнее всего использовать колебательный контур с переменными емкостью, ин-

дуктивностью и сопротивлением. Обращаясь к интерфейсу такого вычислителя, исследователь может задавать *атрибуты* изучаемых им колебательных систем, то есть такие параметры как масса грузика, жесткость пружины и начальные, в некий избранный момент времени t_0 положение и скорость грузика. В ответ на это аналоговая вычислительная машина мгновенно выдает решение, описывающее поведение системы во все прошедшие и будущие времена, — интерфейс вычислителя сообщает исследователю об этом решении посредством, например, осциллографа. По сути, такая аналоговая машина есть материализация соответствующего дифференциального уравнения.

Фундаментальная задача физики заключается в том, чтобы определить, какое Уравнение лежит в основе Аналитики, — это уравнение называют Единой теорией поля. В настоящее время физики продвинулись в решении этой задачи очень далеко. Они знают три частных случая этого Уравнения, описывающие электро—слабые, сильные и гравитационные взаимодействия, и стремятся найти единое, объединяющее эти частные случаи уравнение. Другая задача физики — прагматическая; используя уже доступные ей знания об Уравнении, теоретически моделируют работу Вычислителя, с целью использовать его для получения полезных людям предметов. В некотором смысле эта задача физики является уже и не физикой вовсе, но прикладной математикой. Материальные системы, которые интересуют людей, могут быть настолько сложными, что осуществление прямых вычислений, основанных на фундаментальных уравнениях физики, не представляется возможным. В этой связи такие науки как термодинамика, химия, микробиология и т. д., являясь, в сущности, разделами физики, используют для своих выводов известные

свойства некоторых менее фундаментальных объектов, генерируемых Аналитикой. Все эти науки изучают *материалистический аспект* мироздания.

Дискретика изучает информационный аспект мироздания — более конкретно, дискретiku можно назвать *информодинамикой*. Закономерности информодинамики не имеют ничего общего с законами физики. Ее связь с физикой состоит лишь в том, что каждому решению Аналитики она ставит в соответствие его информационное содержание, называемое мультифайлом. Основой информодинамики служит натурфилософия — та часть метафизики, которая имеет дело с теми элементарными актами эволюции, что можно наблюдать в физических лабораториях и которую физики безуспешно стремятся включить в свою науку. Движение информации является результатом деятельности *субъектов мироздания*, образующих в своей совокупности Астрал. Решения, которые выдает Вычислитель аналитики, субъекты воспринимают только в виде соответствующей информации. Своей деятельностью субъекты могут изменять содержание этой информации. Эта новая информация поступает на вход Аналогового вычислителя, который использует ее как начальные условия для производства своего нового решения.

Если бы субъекты лишь воспринимали информационный аспект какого-либо такого решения, не вмешиваясь в работу Вычислителя, то они увидели бы мир, который И. Пригожин назвал *Being*, а мог бы назвать Премордиалом. Заданное начальными условиями решение, выданное Аналитикой, однозначно определяет состояние Премордиала не все прошедшие и будущие времена. Только Астрал, задавая новые начальные условия Вычислителю, превращает Премордиал в Экзистенциал —

мир, воспринимаемый нашими органами чувств и изменяемый нашими желаниями.

Сознание того или иного субъекта мироздания мы можем представить себе как интерфейс, Всеохватного вычислителя. Самого же субъекта мы можем уподобить *геймеру*, который сидит перед экраном своего сознания и увлечен Игрой, выигрыш в которой называется Власть. Эта Игра ведется «*on-line*», т. е. в ней участвуют все субъекты Астрала. Успех того или иного «геймера» зависит от того, насколько совершенно его монитор отображает Экзистенциал, и от его способностей преобразовывать видимую им картину Мира, образно говоря, — насколько совершенен его «джойстик». Кроме того, успех в Игре зависит от таланта субъекта, от того, насколько хорошо он ощущает и использует теорию Игры. Разброс этих способностей у разных субъектов очень велик — на одно конце спектра такие простые существа, как инфузории, на другом — те божественные субъекты высших иерархий Астрала, о талантах которых мы можем только догадываться.

Стратегия Игры — это не только и не столько борьба против всех. Талантливому игроку выгодно согласовывать свои действия с другими игроками, преследуя общие цели какого-то этапа Игры. В этом смысле каждый игрок может пользоваться подсказками более развитых субъектов высших иерархических уровней Астрала, заинтересованных в их деятельности. Таким образом, успех каждого игрока зависит от того, насколько хорошо он слышит «помощь Зала». Прогресс того или иного игрока в великой Игре зависит еще от его заинтересованности в игре, его агрессивности, которая тоже инволютируется Астралом. Ницше положил эту «волю к власти» в основу своей философии. Вот как излагает Лихтенберже содержа-

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

ние этой ницшеанской категории (Ф. Ницше, Воля к власти, М.: ТОО «Транспорт», 1955, Введение).

«Вселенная представляет из себя вечное и абсолютное становление, в котором нет ни пребывающей и становящейся субстанции, ни конечной цели, к которой бы стремилась эволюция; она — хаос, в котором нет ни единства, ни логики, ни целесообразности. Перед нами последовательность сложных комбинаций, развертывающихся в бесконечную цепь, ничего не значащих, ни к чему не приводящих — бессмысленная математическая игра сил, действующих одна на другую, реализующая по воле случая некоторое число возможных группировок. Становление лишено всякого смысла: про него нельзя сказать, что оно — разумно или неразумно, доброжелательно или беспощадно; оно в высшей степени безразлично и аморально, оно не преследует ни какой цели, и Ницше восхваляет его «невинность». Оно не подчинено необходимости, детерминизму; конечно, все в нем необходимо в том смысле, что все что есть то, что оно есть, а не что другое, но оно не покорствуется никакому закону, не следует никакому правилу. Становление по существу недоступно разумному толкованию или формулировке, оно лживо и противоречиво; наша мысль не может охватить его: становление и познание исключают друг друга. Все, что можно сказать о становлении, это то, что, в конечном счете, оно есть результат состязания между энергиями, между соперничающими волями, непрестанно борющимися за превосходство. Эта воля к власти, которую мы находим во всех проявлениях жизни, присуща всякому становлению и представляет самое основу мировой эволюции; она какие мы только можем констатировать, — фактом, не допускающим дальнейшего объяснения и генезис которого не может быть указан. Воля к власти не едина, как это предполагает Шопенгауэр; с другой стороны она и не дробится на какие-либо последние, не делимые и пребывающие единицы — монады или атомы сил — хотя, конечно, человеческое слово бессильно формулировать, а мысль — постичь этот мир становления, почему мы и бываем принуждены измышлять мир пребывающих сущностей. Все, что мы можем

сказать, это — что самые малые центры сил в то же время и самые устойчивые, так что в некотором смысле позволительно говорить об атомах сил, при том однако условии, чтобы никогда не терять из виду, что эти атомы не являются какими-либо устойчивыми и неизменными сущностями. Эти атомы силы, эти элементарные центры воли (*Willens-Punctationen*), могущество которых либо растет, либо умалается, представляют собой динамические величины, находящиеся в некотором соотношении напряжения к другим динамическим величинам; каждый из этих центров непрестанно развивает всю сумму энергии, на которую он способен, и определяется с одной стороны действием, которое он в силах произвести, а с другой стороны степенью сопротивления, а с другой стороны степенью сопротивления, которое он оказывает воздействию на него всей совокупности окружающих его энергий. Верховный принцип, управляющий этим мировым процессом, не есть самосохранение или постоянство энергии; сила стремится не к устойчивости, а к росту: каждый атом силы и каждое специфическое тело желает распространить свою власть на пространство во всем его объеме. Но они наталкиваются при этом на подобное же усилие со стороны других атомов и тел и выступают, в конце концов, в некоторое соглашение с теми из этих последних, которые обладают достаточным для такого объединения средством с ними, после чего они совместно предпринимают дальнейшую борьбу за власть, в самый процесс продолжается, таким образом, в бесконечность. Отсюда возникают системы сил, правящие центры, сохраняющие свою устойчивость на более или менее долгое время. Человеческое тело — одна из таких сложных группировок систем сил, непрестанно борющаяся за рост чувств власти. Человечество тоже подобная система, только более обширная и устойчивая. Вселенная, наконец, есть совокупность действий каждой из этих сил на целое всех остальных сил и систему сил».

Философия Ницше противоположна абсолютному фатализму деизма, слишком противоположна. Воля его субъектов, *Willens-Punctationen*, разрушает Премордиал деи-

стов, но Ницше отрицает провиденциальный смысл игры на власть своих «центров силы». Для него каждый такой центр ведет самостоятельную игру, поэтому его картина мира должна бы удовлетворить физиков, считающих, что субъекты–наблюдатели преобразуют Премордиал по–борновски случайным образом. Мир Ницше полностью индетерминистичен, и человеческий разум и его наука стараются как–то упорядочить его хаотичность, считая фундаментальным то, что является устойчивым лишь на «более или менее продолжительное время». Однако вопрос о том имеет ли Вселенная конечную цель или нет, не содержит смысла, доступного нашему пониманию. Иерархии Астрала устремлены в бесконечность и высший Иерарх, реализующий свою волю, отсутствует. Однако для *каждого* иерархического уровня вся высшая для него структура Астрала выступает как высшая воля. Представление об *актуальной* бесконечности божественного возникло еще во время схоластического этапа развития науки и связано с именем Николая Кузанского. Для Ницше же Мироздание конечно, и его высший план, образуемый снизу, есть случайная и бессмысленная комбинация воли отдельных центров силы. Ощущение конечности мироздания совершенно естественно привело его к индуистскому выводу о цикличности мироздания, к выводу, который по отношению к конечным материальным системам математически безупречно доказал Пуанкаре.

ИЗ ЧЕГО СДЕЛАНЫ БОГИ

В предыдущей главе была представлена, а лучше сказать, открыта истинная натурфилософия квантовой механики, а лучше сказать, мироздания вообще. Эту натурфилософию, пользуясь привычной для физики терминологией, можно назвать или *информационной*, или *экзистенциальной*, или *московской* трактовкой квантовой механики. Натурфилософия ни в коей мере не является физикой, и ее язык не имеет ничего общего со сложным математическим языком физики — это гораздо более доступный для понимания язык философии. В этом смысле содержание предыдущей главы не следует считать чем-то научно-популярным — это строгое, с философской точки зрения, описание фундаментального устройства мироздания. В соответствии с привычной для философии классификацией натурфилософия реализует *дуалистическую* философскую парадигму — мироздание, т. е. Экзистенциал является результатом информационного взаимодействия материального начала, т. е. Премордиала и идеального — Астрала.

Будучи дуалистической, натурфилософия, тем не менее, не решает основного вопроса философии — что первично, дух или материя. Натурфилософия, в принципе, альтернативна по отношению к основному вопросу — мы можем считать, что Аналитика мироздания является некоей глубинной составляющей нематериальных субъектов, но можем и полагать, что иррациональные свойства субъектов связаны с некоторыми таинственными свойствами материи. Для того чтобы разрешить эту монистскую дилемму, надо сделать «самую малость» — создать, а лучше сказать, открыть Единую теорию поля. Я противопоставляю «создать» и «открыть» в следующем смысле. Можно

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

вымучить некоторое построение, объединяющее составные части так называемой Стандартной модели, включающей в себя пока еще независимым образом уже объединенную теорию электромагнитных и слабых взаимодействий, вполне приличную теорию сильных взаимодействий и теорию гравитации Эйнштейна. Однако эта теория по-прежнему будет *моделью*, безусловно, полезной, с прагматической точки зрения, но совсем не убедительной с общепhilosophической. Совсем другое дело, если Единая теория будет открыта. В этом случае это уже не модель, но истинное устройство мироздания. Отличить человеческое творение от несотворенного очень просто — *Истинная теория* явится в такой красоте и убедительности, что всем все сразу станет ясно. Я смею утверждать, что сейчас Истинная теория уже открыта, и я собираюсь рассказать здесь, что она собой представляет.

* * *

Поскольку мы будем иметь дело уже не с философией, но с физикой и ее сложным, недоступным широкой аудитории математическом аппаратом, то я смогу здесь лишь более или менее образно описать, в чем состоит сущность Истинной теории. Адекватным же теме языком математики содержание этого раздела изложено в главе «Физика и метафизика».

Существует интересная метафизическая, в своей сущности, закономерность. Математики, не опираясь, казалось бы, на реалии Премордиала, создают в своем воображении некоторые логически безупречные, чисто идеальные конструкции. Физика же, посредством своих великих гениев как бы переоткрывала для себя соответствующую

математику. Это загадочное обстоятельство очень интересовало Дирака — он даже написал по этому поводу небольшую статью. Мы можем думать, что математики на бессознательном уровне, общаясь с Астралом, ощущают устройство мироздания. Каждый раз, когда в арсенал теоретической физики поступала новая математика, когда гениям от физики удавалось конкретизировать метафизические предчувствия математиков, в наших знаниях о мироздании наступал радикальный прорыв. Эти события с полным правом можно назвать *открытиями* тайн мироздания — не построениями все более сложных его моделей, но истинными открытиями. Таких открытий в истории физики совсем немного, и легко перечислить гениев, их совершивших.

Начать этот список следует, по-видимому, с Евклида (Эллада, IV–III век до Р. Х.). Геометрия — эта, в сущности, первая открывшаяся людям математическая дисциплина математизировала тот скромный раздел физики, который можно назвать статикой недеформируемых тел. Современный этап физики начался с Сэра Исаака Ньютона (1642–1727) — он, создав основы классической механики, открыл для нас математический анализ, то ли несколько опередив в этом отношении Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1727), то ли нет. Лавры создателя классической физики не вполне заслуженно украшают голову одного лишь Ньютона. В сущности, Лейбниц тоже автор этой механики — он заложил, например, основы вариационного исчисления, вполне понимая его связь с механикой. Другое дело, что Ньютон дважды велик — он открыл еще и закон всемирного тяготения. Следующим гением, следует, безусловно, назвать Джеймса Кларка Максвелла (1831–1879). Когда он написал свои знаменитые уравнения и, тем самым, утвердил в физике понятие

поля, он, по сути, оперся на уже готовую математику — анализ функций многих переменных. Следующие два гения стоят рядом — это создатели квантовой механики Вернер Карл Гейзенберг (1901–1976) и Эрвин Рудольф Йозеф Александр Шредингер (1887–1961). Первый интерпретировал квантовую механику в терминах до того мало известного физикам матричного исчисления, являющегося составной частью линейной алгебры; второй, сам того не осознавая, переоткрыл, по сути, функциональный анализ, основы которого заложил Давид Гильберт (1862–1943). И, конечно, нельзя не назвать великого Альберта Эйнштейна (1879–1955), специальная теория относительности которого является, в сущности, алгеброй пространства Германа Минковского (1864–1909), а его общая теория относительности затребовала неевклидову геометрию Николая Ивановича Лобачевского (1792–1856) и Георга Фридриха Бернгарда Римана (1826–1866). К этому списку физиков, внедривших в свою науку, вполне заслуженно можно отнести Поля Андриана Мориса Дирака (1902–1984), придавшего математическому аппарату квантовой механики современный вид и использовавшего алгебру Уильяма Кингдома Клиффорда (1854–1879) при написании своего знаменитого уравнения. Подумав и поборов естественную скромность, я добавил бы сюда и автора экзистенциальной трактовки квантовой механики — его информодинамика является, по сути дела, обобщением математической теории передачи информации Клода Элвуда Шеннона (1916–2001).

Особое место в физике занимает теория групп, созданная гениальным Эверистом Галуа (1811–1832), юношей, убитым на дуэли. В сущности, теория групп не является математическим аппаратом физики — ее роль

чисто методологическая. Групповой подход к экспериментальным данным позволяет неким унифицированным образом создавать теории, описывающие эти эксперименты. Теория групп позволяет физикам относиться к мирозданию агностически, как к некоторому «черному ящику», алгоритму, суть которого — «вещь в себе». Если в экспериментальных данных, полученных при изучении какого-либо объекта, замечается некоторая закономерность, соответствующая какой-либо известной математике группе, то экспериментатор может предсказать результаты еще не проделанных с этим объектом опытов. В сущности, теория групп обобщает подход к астрономии халдейских звездочетов, хорошо предсказывавших лунные и солнечные затмения. Если группа, которой описываются свойства того или иного объекта, установлена, то теоретикам, как правило, удастся найти уравнения, решения которых соответствуют этой группе.

Такого рода творение теорий можно сравнить уже не с халдейским, но древнегреческим подходом к астрономии. В принятой ими геоцентрической системе идеальным считалось движение по окружности. В реальности же движение планет совершается по эллиптическим орбитам. Для того чтобы учесть это обстоятельство, не разочаровываясь в идеальности круга, они придумали *эпициклы*. Считалось, что по круговой орбите движется не сама планета, но центр другой окружности, по которой и движется планета — можно так подобрать диаметр эпициклической окружности и скорость ее вращения, что суммарная орбита будет представлять собой эллипс. Но орбиты планет являются эллиптическими только в первом приближении, не учитывающем взаимное тяготение планет. Можно, однако, громоздя эпицикл на эпицикл, описать сколь угодно

сложную орбиту. Еще лучше понял алгоритмы небесной механики Иоганн Кеплер, поверивший в гелиоцентрическую и систему и убедивший себя, что божественной фигурой является не круг, но именно эллипс. Тем не менее, до Ньютона была не небесная механика, но содержащий ее черный ящик. Никакое развитие ее алгоритмики не позволило бы, например, предсказать существование Нептуна.

Кризис современной фундаментальной физики, заключается в том, что источник информации, только и питающий ее основанную на теории групп методологию, оказался исчерпанным. Человечество просто не в силах создавать экспериментальные установки того размера, что необходимы для продвижения по этому пути. Вся история физики говорит о том, что выход из тупика только один — открыть ту неизвестную математику, что содержит в себе Черный ящик современной науки.

Дирак даже сформулировал некий метод создания новых физических теорий, который можно назвать *фундаментальной дедукции*. ««Движение математики и физики в сторону объединения снабжает физика новым мощным методом исследования основ его науки, методом, который пока не удавалось применять с успехом, но который, я чувствую это, еще докажет свое значение в будущем. Метод состоит в том, чтобы начать с выбора такой ветви математики, которая, по вашей мысли, может стать основанием новой теории. В этом выборе надо руководствоваться в сильной степени соображениями математической красоты... Выбрав область математики, следует начать развивать ее в подходящих направлениях, присматриваясь, одновременно, к тому, как она может поддаться естественной физической интерпретации». (П.А.М. Дирак, К созданию квантовой теории поля, М.: Наука, 1990, с.249).

Когда я относительно недавно прочел этот отрывок, то чуть не прослезился — это сказано про меня! Единственное отличие заключается в том, что не человек выбирает «ветвь математики», но она его. Путь к сияющим вершинам, намеченный Дираком, чрезвычайно узок. Начиная его, молодой ученый может опираться только на свою интуицию (по Дираку — на чувство «математической красоты»), и лишь минимально и в самом общем виде на экспериментальные данные науки. Чтобы идти по этому пути, он должен беззаветно, фанатически верить в свою интуицию, но и в этом случае путь может оказаться слишком тернистым, и у него может просто не хватить жизни для его завершения. Хорошо еще, если пройденная им часть пути окажется достаточно привлекательной для возможных последователей.

Мой путь к созданию Истинной теории состоял из нескольких дорог, на которые я ступил в далекой молодости, и лишь недавно они сошлись в пункте назначения. Строго говоря, нельзя сказать, что Истинная теория уже создана. Она лишь до конца понята и написано уравнение, содержащее *всю* физику. Осталось непростая, но, в основном, чисто математическая работа, цель которой теоретически получить все известные современной фундаментальной физике результаты и предсказать еще ей не известные. Эта кропотливая работа не очень привлекает меня — осваивать на старости лет благородную специальность жонглера математическими формулами очень тяжело. Я уверен, что то, что уже сделано, вполне достаточно для того, чтобы привлечь к этой большой работе молодые таланты.

* * *

Об истинной теории Всего

Когда, будучи студентом, я изучал электродинамику, мне пришло на ум, что она очень похожа на теорию упругости. Если нам известен вектор деформации какого-либо твердого тела, т. е. очень небольшой по величине вектор, указывающий, куда в результате деформации этого тела переместится данная его точка, то теория упругости позволяет легко вычислить, на какой малый угол повернется окрестность этой точки и вокруг какой оси. В электродинамике существует так называемый векторный потенциал. Эта величина долгое время считалась некоей физической фикцией, удобной для вычисления электромагнитного поля. Если же, по аналогии с теорией упругости, считать векторы этого потенциала малой деформацией пространства–времени, то электромагнитное поле будет описывать малый поворот окрестностей соответствующих точек пространства–времени. Разница, несущественная с точки зрения математики, лишь в том, что обычные тела трехмерные, а пространство–время четырехмерное. Говоря научно, электромагнитное поле могло бы быть малым неоднородным, т. е. разным в разных точках пространства–времени преобразованием Лоренца. При таком понимании электромагнетизма магнитное поле оказывается пропорциональным повороту на малый угол пространственной окрестности данной точки вокруг направления магнитного поля, а электрическое поле указывает, с какой малой скоростью и в каком направлении движется эта окрестность.

Большой самоуверенность было бы думать, что такие мысли никому не приходили до меня в голову. Эйнштейн, например, пытаясь создать теорию, объединяющую гравитацию и электромагнетизм, рассматривал возмож-

ность дополнить симметричный метрический тензор соответствующей антисимметричной компонентой, что вполне соответствует моей наивной идее. Очевидным ударом, сокрушающим мою «детскую теорию» является то, что она не удовлетворяет принципу Галилея, утверждающему, что все явления природы выглядят одинаково во всех системах отсчета, движущихся друг относительно друга с постоянными скоростями. Если в данной системе отсчета электрическое поле равно нулю, но мы рассматриваем ее из окна проезжающего мимо нее автомобиля, то мы увидим очень большое однородное поле, направленное так же, как и скорость этого авто. Тем не менее, пришедшая в голову и быстро отвергнутая идея достаточно прочно застряла в памяти и время от времени напоминала о себе. И не напрасно. Относительно недавно я осознал, что был в свое время чертовски прав! Правота это, как и должно, пришла из еще не освоенной физикой математики. Все станет на свои места, если считать вектор деформации пространства–времени не просто малым, но... *бесконечно малым*.

Понятие о бесконечно малых величинах возникло одновременно с созданием математического анализа. В то время математика была, скорее, интуитивной, чем аксиоматически безупречной наукой. Ньютон и Лейбниц по-разному понимали бесконечно малое, но не ломали по этому поводу копья в научных спорах. Ньютон представлял себе бесконечно малые величины как некий предел переменной величины; Лейбниц же, насколько можно понять, видел в этих величинах нечто реально существующее, некие особые не равные нулю числа, меньшие всех обычных конечных чисел. В дальнейшем, по мере ужесточения математической строгости, возобладала точка зрения Ньютона — таковы были аксиоматические основы современного ма-

тематического анализа созданные, в основном, трудами Огюстена Луи Коши (1798–1857) лишь в XIX веке. Однако в 1960–м году американский математик Авраам Робинсон сделал сообщение, в котором математически безупречно показал, что точка зрения Лейбница на бесконечно малые величины имеет полное право на математическую жизнь.

Существование этих странных чисел можно оправдать следующим образом. В математике существует так называемая аксиома Архимеда. Содержание ее таково: рассмотрим два каких-либо отрезка; аксиома утверждает, что меньший отрезок всегда можно столько раз отложить на большем, что получившийся суммарный отрезок станет больше большего. Любимое занятие математиков — это отказаться от какой-нибудь аксиомы и посмотреть, что получится. В данном случае получаются *неархимедовы многообразия*, в которых существуют бесконечно малые элементы. Достаточно долго это было неким математическим курьезом. Заслуга Робинсона состоит в том, что он доказал, что элементы множества действительных чисел, расширенного за счет включения бесконечно малых величин, обладают всеми свойствами чисел — их можно складывать, вычитать, умножать и делить. Такие обобщенные числа получили название *гипердействительных*.

Первым применением гипердействительных чисел было переосмысление математического анализа в духе идей Лейбница. По сравнению с анализом Лейбница–Робинсона анализ Ньютон–Коши кажется неким искусственным, неуклюжим построением. Поскольку в новом анализе, называемом *нестандартным* или *инфинитезимальным*, отсутствует понятие предела, он очень похож на обычную школьную алгебру. Читатель, который захотел бы по-подробнее узнать об этом анализе, не вникая особо

в его глубины, можно порекомендовать книгу В. А. Успенского «Что такое нестандартный анализ?».

Первым применением гипердействительных чисел было переосмысление математического анализа в духе идей Лейбница. По сравнению с анализом Лейбница–Робинсона анализ Ньютон–Коши кажется неким искусственным, неуклюжим построением. Поскольку в новом анализе, называемом *нестандартным* или *инфинитезимальным*, отсутствует понятие предела, он очень похож на обычную школьную алгебру. Читатель, который захотел бы по–подробнее узнать об этом анализе, не вникая особо в его глубины, можно порекомендовать книгу В. А. Успенского «Что такое нестандартный анализ?». Вслед за Успенским здесь уместно повторить шутку С. Лема о том, что все гении делятся на три звездные величины. Гении третьей величины были признаны гениями при их жизни, но время этого не подтвердило. Гении второй величины современниками таковыми не считались, но были поняты потомками. Гении же первой звездной величины признаны таковыми и современниками и нами. В этом смысле Лейбниц в наше время переместился из третьей категории гениев в первую.

Таким образом, все стало на свои места — конечные деформации пространства–времени приводят, согласно общей теории относительности, к возникновению сил инерции, а его искривление — сил всемирного тяготения; что касается инфинитезимальных, несоизмеримо малых по сравнению с конечными деформаций, то они ответственны за возникновение электромагнитного поля. Невозможность измерить величину этих деформаций в метрах, заставляет ввести для их численного выражения новую, бесконечно малую единицу длины. Только оказалась она не совсем новой — в Международной системе единиц это — *вольт*.

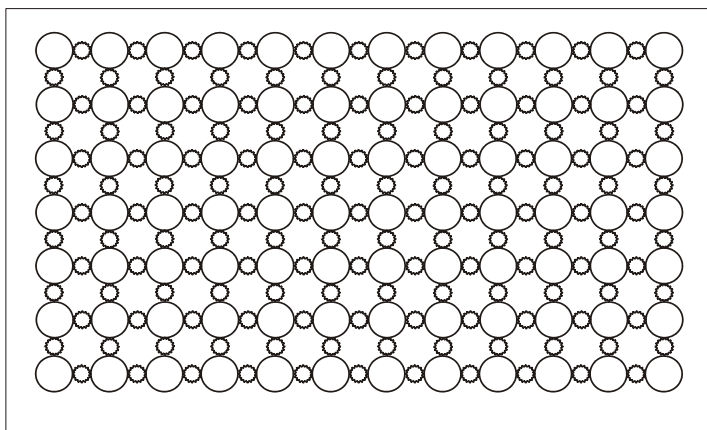
До создания специальной теории относительности физики считали, что электромагнетизм является результатом деформации некой среды, заполняющей все мировое пространство, — она была названа *Светоносным эфиром*. Несовместимость, однако, этого вещества с опытами Майкельсона, пытавшегося измерить скорость Земли относительно эфира, заставило Эйнштейна отказаться от этой идеи. С тех пор, вполне в духе физического агностицизма всей современной фундаментальной физики, электромагнитное поле рассматривается просто как *нечто*, удовлетворяющее уравнениям Максвелла, — и ничто более. Представление об электромагнитном поле как о микродеформациях пространства времени заставляет нас вернуться к взглядам предшественников Эйнштейна — мы теперь вполне можем называть эфиром само пространство–время.

Если бы Максвелл не думал об электромагнетизме как о деформациях эфира, то им никогда не были бы открыты его великие уравнения, и весь фундаментальный раздел теоретической физики застыл бы на стадии механики. Обдумывая, каким образом эти деформации приводят к возникновению электрических и магнитных полей, Максвелл оснастил эфир разного рода микроскопическими шестеренками и пружинками. Механическую модель эфира, ведущую к уравнениям Максвелла можно представлять себе по-разному, например, так, как изображено на рисунке.

Согласно этому рисунку мы должны рассматривать эфир как некий кристалл, образованный сферическими частицами — назовем их *корпускулами*, которые мы на своем двумерном рисунке изобразили в виде дисков большего диаметра. Механическая связь между соседними корпускулами символизируется дисками меньшего диаметра — будем называть их *паракорпускулами*. В отличие

от корпускул, которые являются недеформируемыми и невесомыми образованиями, паракорпускулы будем рассматривать как обладающие некоторой массой и упругостью сферические материальные частицы. Примем еще, что паракорпускулы могут без проскальзывания кататься по прилегающим к ним корпускулам.

Вид эфира при очень сильном увеличении.

Если мы теперь повернем на некоторый угол все корпускулы, скажем, нижнего ряда, то одновременно с ней в ту же сторону и на тот же угол повернутся и все остальные корпускулы эфира. Однако никакой сигнал не может распространяться со скоростью большей скорости света — именно поэтому мы и должны считать, что паракорпускулы обладают упругостью и некоторым моментом инерции. Таким образом, в результате поворота одного ряда корпускул, по эфирному кристаллу побежит волна вращений, слагающих его корпускул. Поскольку поворот на некоторый угол корпускул в окрестности какой-либо

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

точки эфира был нами интерпретирован как наличие в этой его точке магнитного поля

$$\mathbf{H} \sim \varphi,$$

направленного в нашем случае перпендикулярно плоскости рисунка, то мы можем сказать, что по эфиру могут распространяться волны магнитного поля. Это, однако, еще не все. Когда корпускула стремится повернуть паракорпускулу, на последнюю действует не только пара сил, но и некомпенсированная сила, стремящаяся сдвинуть ее с места. Это, в свою очередь, означает, что «магнитная волна», возмущающая эфир, неразрывно связана с «электрической волной». Поскольку электрическое поле мы поняли как скорость v движения окрестности точки эфира, то

$$\mathbf{E} \sim \frac{\mathbf{v}}{c},$$

где c — скорость света. В нашем случае плоской электромагнитной волны ее электрический вектор ориентирован в горизонтальном направлении.

Для того чтобы не противоречить основным постулатам физики, мы должны считать паракорпускулы бесконечно жесткими частицами — это означает, что уже бесконечно малая их деформация требует затраты конечного количества энергии. Исходя из приведенной модели эфира, Максвелл мог бы легко получить свои уравнения. Несложно понять, что величина деформации паракорпускулы является величиной второго порядка малости, по сравнению с углом ее поворота. Иначе говоря, бесконечная жесткость паракорпускул допускает их повороты только на бесконечно малы углы, второго порядка малости. А если учесть, что их кинетическая энергия пропорциональна квадрату их ско-

рости, то мы сразу можем написать, что плотность энергии эфирного кристалла должна иметь вид

$$W = \frac{\varepsilon}{2}(\mathbf{E}^2 + \mathbf{H}^2),$$

где ε — некая бесконечно большая константа второго порядка «большести», величина которой зависит от выбора единицы измерения бесконечно малых длин. Этого выражения уже достаточно, для того чтобы, используя формализм вариационного исчисления, написать уравнения Максвелла.

Став в агностическую позу, мы могли бы сказать, что приведенная модель эфира представляет собой лишь некоторые строительные леса, помогшие мыслителю придти к уравнениям электромагнетизма. Однако эта модель ни в одном своем аспекте не противоречит физике. Более того, в главе «Физика и метафизика» показано, что Истинная теория поля легко и наглядно иллюстрируется именно этой моделью эфира. Таким образом, мы вполне можем считать, что нарисованная картина описывает не модель, но истинный облик эфира, а уравнения электродинамики являются лишь записью этой тонкой структуры эфира строгим языком математики. Я не знаю, владеет ли Астрал каким-либо символическим языком, свойственным нашей математике: это, в принципе, необязательно — при соответствующем умении анализировать ему вполне было бы достаточно эйдетических картинок вроде здесь приведенной. Можно думать, что неслучайно в сознание Максвелла электромагнетизм был инвольтирован именно в эйдетической форме.

Скептический читатель может спросить, почему же такое интересное построение, реализующее девиз Эйнштейна — «Все из геометрии!», не было до сих пор опу-

ликовано в каком-нибудь авторитетном физическом журнале. Видит Бог, я пытался это сделать — но... безуспешно. Я не в обиде, поскольку понять — значит простить. Для того чтобы разобраться в неизвестной ему математике, рецензенту требуются достаточно сильные стимулы. Таким отсутствующим в данном случае стимулом мог бы быть непререкаемый авторитет автора статьи. Кроме того, что может быть еще более важно, с прагматической точки зрения соответствующая статья является некоей беллетристикой, ибо она не описывает какие-либо новые явления — она лишь по-новому интерпретирует уже известное. Редакциям физических журналов сильно досаждают разного рода изобретатели вечных двигателей. Для таких фанатичных дилетантов представление о корпускулярной структуре пространства является настолько обычным делом — здесь, по-видимому, дело не обходится без астральных внушений — что среди борцов с лженаукой в ходу даже термин «гороховая вселенная». Понятно, что погруженному в свои проблемы рецензенту гораздо проще ответить, что данная теория не является актуальной для современной физики, чем вникать в суть непонятной для него математики.

Для физика-прагматика эйдетический образ электромагнетизма совершенно не интересен, поскольку люди не умеют формулировать и решать физические задачи, пользуясь языком рисуночного письма. Этот язык, однако, важен для философии, стремящейся решать онтологические проблемы мироздания. Узкого физика, например, не интересует, почему четырехмерный потенциал электромагнитного поля является вектором. Физику же с философским складом ума важно понимать, что векторный характер какой-либо величины связан с ее бесконечной ма-

лостью, — конечную деформацию эфира, рассматриваемую в рамках общей теории относительности, уже нельзя описать векторным образом.

Другой пример. Ньютон считал, что все предметы движутся относительно *абсолютного пространства*. Надо думать, что к такой мысли он пришел через большие сомнения. Известно, например, что он задавался вопросом, относительно чего вращается ведро с водой. То, что ведро может вращаться, является объективным фактом — поверхность воды в таком ведре изгибается, приподнимаясь к его краям. Если считать пространство нематериальнымместилищем предметов, то, по мнению Ньютона, вращения, как такового, вообще бы не существовало. Свое решение проблемы предложил Эрнст Мах — презираемый Лениным эмпириокритицист. Согласно его гипотезе ньютоново ведро вращается относительно удаленных звезд. Все, однако, попытки доказать, что тяготение этих удаленных масс, вращаясь они вокруг ведра, приводит к искривлению поверхности воды, оканчиваются безрезультатными. Эйнштейн очень уважал Маха, можно даже сказать, уважал не совсем критически. Афористически излагая суть своей теории относительности, он, в духе маховского субъективизма, однажды сказал, что, «если раньше думали, что если удалить из Вселенной все предметы, то останется пустое пространство–время. На самом же деле в этом случае не будет ни пространства, ни времени». Это очень странное заявление, поскольку из уравнений Эйнштейна элементарно следует, что останется–таки *плоское* пространство–время. Это обстоятельство радикально противоречит самому названию общей теории относительности, в которой считается, что система отсчета может быть связана только с материальными телами.

Будучи записанными в общем виде, уравнения Эйнштейна, описывающие поля тяготения материальных тел и их движение, не содержат в себе какой-либо конкретной информации — они справедливы во всех мыслимых системах отсчета и имплицитно предполагают, поэтому, наличие субъекта выбирающего систему отсчета. Однако если два субъекта рассматривают мир со своих субъективных точек зрения, то для того чтобы понять друг друга они должны иметь общее для них представление о какой-то третьей системе отсчета. Можно думать, что только что явившийся на свет младенец связывает систему отсчета, в которой он воспринимает мир, со своим телом. На эту мысль меня наводит одно случившееся со мной странное происшествие. Однажды — это было в тот период моей жизни, который я называю «поэтическим» — я проснулся после глубокого «летательного» сна, взглянул на окно и ахнул — я не понял, где я нахожусь. Окно было совсем чужое — в его верхней части находилось что-то вроде фрамуги для проветривания. Я подумал, было, что еще не проснулся: у меня бывали такие сны во сне (помню, однажды я проснулся, потянулся за сигаретами, и... вдруг в комнату входит красавица, полупрозрачно одетая так, будто только что перенеслась из гарема средневекового эмира). Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы понять, в чем дело, и комната моя со всем ее содержимым мгновенно повернулась на девяносто градусов.

Лишь позже люди научаются ориентироваться в общих для всех людей системах отсчета. Сначала это плоская поверхность земли, на которой мысленно проведены параллели и меридианы, указывающие на стороны света. По мере расширения знаний система отсчета связывалась с неподвижным солнцем, затем, поскольку оно само вра-

щается, со звездами Галактики и, наконец, по Маху, с удаленными звездами. Представляется, что, только используя эту систему отсчета, существа из различных галактик могли бы передать друг другу астрономические знания.

Это, однако, не означает, что эта система отсчета или система, связанная с реликтовым излучением, является *абсолютной* — она определяет лишь одну из субъективных систем координат, в которых можно записать уравнения Эйнштейна. Истинная же, абсолютная система отсчета представлена кристаллическим строением эфира. Следует четко разделять *представление*, в котором рассматриваются уравнения физики, и абсолютную систему отсчета. Субъективное представление каждый физик-теоретик может выбирать произвольно — это зависит от его математического вкуса и удобства изучения той или иной материальной системы. Для того, однако, чтобы другие люди поняли, чего он добился, он должен результаты своей работы выразить в каком-либо представлении, понятном другим людям, т. е. в представлении, связанном с какими-либо всем известными телами. Это представление по-прежнему субъективно, но уже является единой для коллектива субъектов. Тот же закон природы, что при переходе от одной субъективной системы отсчета к другой не возникает никаких новых явлений, означает именно существование абсолютной системы отсчета, которой могут соответствовать разные субъективные представления.

Для того чтобы эфирный кристалл мог служить абсолютной системой отсчета, корпускулы и паракорпускулы должны иметь *конечные* размеры; они характеризуют ту максимальную точность, с которой могут быть измерены размеры каких-либо предметов. Мы можем сказать, что они являются не бесконечно малыми, но *неизме-*

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

римо малыми. Здесь вдумчивый читатель мог бы сразу заметить, что эйдетический образ эфира и интерпретация электромагнитного поля как инфинитезимальной деформации пространства–времени не одно и то же. Что нам мешает считать корпускулярно–паракорпускулярный кристалл просто веществом, а не тонкой структурой самого пространства–времени? В этом случае проходят все возражения современной физики относительно реальности эфирного вещества. Можно было бы, в принципе, считать корпускулы и паракорпускулы бесконечно малыми образованиями — я довольно долго так и думал. При этом, однако, создал некоторую туманность этих бесконечно малых частиц — дело в том, что если, скажем, корпускулы реализуют то, что в математике называется континуумом, то между двумя корпускулами всегда можно будет вставить третью. Каким чудесным образом удалось ответить на это внимательное замечание, я расскажу несколько позже.

* * *

Второй исходной точкой в построении Истинной теории было осознание того, что электромагнитное поле описывается *аналитическими* функциями *кватернионного* переменного. Поясню, что это означает. Числа — это такие объекты, которые можно складывать, умножать и делить. Не со всеми известными математике объектами это можно делать. Если их можно только складывать–вычитать, то такие объекты являются элементами той или иной группы. Если кроме сложения элементы можно еще и перемножать, то эти элементы образуют алгебру. В отличие от алгебры числа можно еще делить друг на друга — числовое многообразие есть алгебра с делением. Кроме обычных,

действительных чисел давно и хорошо известны двумерные числа, называемые *комплексными*. Существует теорема, строго доказывающая, что кроме действительных и комплексных чисел существуют только две алгебры с делением — это четырехмерные числа, называемые *кватернионами*, и числа восьмимерные или *октавы* — других чисел не бывает. Комплексные числа можно рассматривать как совокупность двух действительных, кватернионы — как совокупность двух комплексных, в октавы суть два кватерниона. Кватернионы и октавы называют еще *гиперкомплексными* числами. Продвинутые школьники могут получить представление о высшей алгебре из книги И. Л. Кантора и А. С. Солодовникова «Гиперкомплексные числа».

Из всех математических дисциплин, что изучались в институте, самой красивой и любимой мною была теория функций комплексного переменного. Эта теория изучает деформации плоскости, осуществляемые так называемыми аналитическими функциями. Эти функции $f(z)$ до некоторой степени подобны двумерному вектору деформации плоскости. Они удовлетворяют самому простому из всех мыслимых дифференциальных уравнений:

$$\frac{df}{d\bar{z}} = 0. \quad (!)$$

Очаровывающая физичность этой математики заключается в том, что аналитические деформации комплексной плоскости можно понимать как присутствие в этой плоскости двумерного электрического поля, так что эту теорию с полным правом можно назвать *двумерной теорией поля*, и считать, что она является частным случаем более общей теории четырехмерного поля, каковым является

электромагнитное поле, описываемое уравнениями Максвелла. Точечные сингулярности, возникающие в этой теории, вполне можно рассматривать как несущие электрические заряды элементарные частицы.

В конце XIX века английский писатель Эдвин Э. Эббот написал сатирико–фантастический роман под названием «Флатландия». В этом романе описываются жизненные коллизии двумерных существ, живущих внутри плоскости. Сюжет строится на борьбе с «еретиками», считающими, что кроме двумерного мира существует еще и мир трехмерный. Если бы автору была известна общая теория относительности, то он, наверное, разместил бы своих плоских героев не на плоскости, но на поверхности сферы. Теория же двумерного поля позволила бы уточнить внутреннее строение всех объектов этого двумерного мира — они состоят, как и мы из заряженных элементарных частиц. Эббот еще тем грешит против теории относительности, что, если рассматривать время как координату, то рисуемый им мир является, на деле, трехмерным.

Когда передо мной, как в сказке, возникли уравнения Максвелла, это было так, как будто на мгновение приоткрылась некая дверь, и оттуда хлынул поток яркого света. Всю свою жизнь я ломился в эту дверь — математика нашла меня. Я понял, что за дверью находится моя Цель — *Аналитическая* квантовая теория поля. Дело в том, что современная квантовая теория поля, являющаяся математическим формализмом, в рамках которого строятся те теории Стандартной модели, что описывают электромагнитные, слабые и сильные взаимодействия, с точки зрения чистой математики является крайне неудовлетворительной. В принципе, достаточно правдоподобные уравнения имеются лишь для описания уединенных частиц, таких

как фотон, электрон или кварк. Взаимодействие же этих частиц между собой выражается посредством некоторых индуктивно найденных алгоритмов, не имеющих к аналитике никакого отношения. Эти алгоритмы в своей совокупности называются *вторичным квантованием* полей, описывающих уединенные элементарные частицы. Эти алгоритмы, к тому же, очень несовершенны, поскольку часто приводят к абсурдным результатам.

Таким образом, передо мной стала задача построить, как минимум, аналитическую электродинамику, свободную от всяких непоследовательностей вторичного квантования. Можно было к тому же ожидать, что при этом прояснится геометрический смысл и слабого, и сильного взаимодействий. Все, однако, оказалось не просто — не хватало каких-то идей, к которым нельзя было придти логическим путем; требовались озарения. Несколько раз мне казалось, что я кое-что понял, я бросался на штурм. Помню, что я даже, чтобы не соблазняться водным туризмом, брал — к удовольствию начальства — отпуск на время весенней распутицы. Но все было напрасно — ничего кроме ощущения собственной тупости достичь мне в этих штурмах не удавалось. И лишь недавно, можно сказать в прошлом году, все сошлось!

Фундаментальное уравнение аналитической электродинамики — это все то же условие аналитичности (!), что и для функций комплексного переменного. Только аргументом этих функций являются уже восьмерные числа, родственные октавам — эти числа можно назвать *биэфирными*. Эти числа представляют собой совокупность двух четырехмерных чисел — эфирных и полностью им подобных *параэфирных*: первые описывают эфир, образованный корпускулами, а вторые — *параэфир*, многообразие

образованное паракорпускулами. Эфирный аргумент описывает движение элементарных частиц, а параэфирный — то, что называется их спином. В настоящее время вполне законченной является лишь аналитическая электродинамика, но, в общем, уже понятно, что могли бы представлять собой слабое и сильное взаимодействие. Не смотря на то, что Единая аналитическая теория поля еще требует своей непростой доработки, я сейчас считаю, что своей возникшей в далекой молодости Цели я уже достиг, — у меня исчезло всякое желание впредь заниматься всей этой математикой. Я уверен, что теория находится в таком состоянии, что найдутся более молодые головы, которые закончат начатое и достаточно продвинутое. Для этого им надо только без предубеждения прочитать главу этой книги под названием «Физика и метафизика».

* * *

Доходчиво изложенная выше теория аналитических функций биэфирного переменного заведомо является квантовой теорией электромагнитного поля и вполне обоснованно претендует на то, чтобы быть единой теорией поля. Эта теория не содержит, однако, гравитационных взаимодействий материальных систем. Легко понять, что она и не может описывать соответствующие явления, поскольку согласно общей теории относительности силы инерции и гравитации связаны с макроскопическими деформациями эфира — аналитическая теория поля описывает только микроскопические его деформации. Общая теория относительности не имеет почти никакого отношения к теории поля. Можно сказать, что эта теория есть Истинная классическая механика. Уравнения этой теории нет необходимости придумывать — достаточно в известные уравнения

Эйнштейна подставить классический тензор энергии–импульса, следующий, правда, из теории поля,

Истинная теория утверждает, что единственным материальным объектом, существующим во Вселенной является Эфир, и вся структура Премордиала есть ничто иное, как его деформации того или иного вида. Современная же физика не знает, с чем имеет дело — для нее мироздание является черным ящиком. Все, что может теория, — это, насмотревшись на его реакцию на те или иные вводимые в него данные, моделировать работу этого ящика посредством некоторой математики. Общим местом теорий, описывающих разные взаимодействия элементарных частиц, является так называемая квантовая теория поля. Слово квантовая здесь означает, что к классическим, по своей сути, уравнениям, относящимся к тому или иному виду взаимодействий, применяется некая процедура, называемая вторичным квантованием. Эта процедура считается чем-то фундаментальным, приложимым к любым функциям, зависящим от координат и времени. В этой связи считается естественным, что и классическое гравитационное поле, как и все на свете, подлежит квантованию. Существует много заумных попыток создать квантовую теорию гравитации. Можно, однако, с легким сердцем проходить мимо всех такого рода построений, поскольку уравнения Эйнштейна в отличие от (!) нелинейны и, следовательно, не подчиняются принципу суперпозиции полей. Уравнения Эйнштейна, связывающие тензор кривизны эфира с тензором энергии–импульса, который поставляется истинной теорией поля, являются классическими и окончательными в том смысле, что они не подлежат какому–либо квантованию.

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

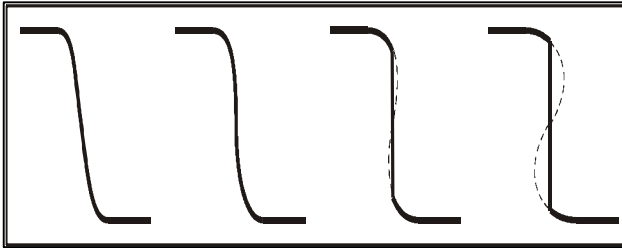

В принципе, возможны композиции, составленные из базисных предметов, которые различаются значениями аддитивных атрибутов. Для таких композитных предметов нельзя определить тензор–энергии импульса. Однако, если считать, что всеохватная материальная система, называемая вселенной, характеризуется определенными значениями этих атрибутов, то отдельные предметы, композитные по эти атрибутам, не могут быть изолированными в информационном смысле — они должны быть эмпатированы с другими композитными предметами так, чтобы общие энергия и импульс всех этих объектов имели фиксированное значение.

Рассматривая рисунок, схематически изображающий микроструктуру эфира, не сложно заметить, что в эфире могу распространяться не только поперечные электромагнитные волны, связанные с поворотами корпускул, но и продольные электрические волны. В этом случае паракорпускулы выступают как простые пружинки. В отличие от поперечных продольные волны сопровождаются сжатием эфира. Эти волны вполне подобны тем распространяющимся в воздухе волнам, которые называются звуком. Отличие «эфирного звука» от обычного заключается в том, что волны такого звука являются *тяжелыми* — то, что они обладают массой, следует из соответствующего выражения для тензора энергии–импульса. Уравнения Эйнштейна являются нелинейными; это означает, что продольные электрические волны подвержены дисперсии, т. е. их скорость зависит от их амплитуды. Это обстоятельство приводит к образованию ударных волн. Отличие эфирных ударных волн от тех, что возникают при распространении обычного звука, заключается в том, что соответствующий ударный фронт обладает некоторой массой и, следовательно, может обладать любой скоростью меньшей скорости света. Мы

будем называть двумерные поверхности, соответствующие эфирным ударным волнам *эфирными мембранами*.

Для метафизики принципиальное значение имеет тот факт, что внутреннее содержание мембран *не описывается* уравнениями Истиной теории. Образование ударных волн в каком-либо газе можно пояснить следующим рисунком

Образование ударных волн

На этом рисунке изображен фронт волны, распространяющийся слева направо. Дисперсия звука в этом случае соответствует тому, что, чем больше давление в газе, тем больше в нем скорость звука. Это явление приводит к тому, что те части звукового фронта, в которых давление ниже начинает отставать от тех, где давление выше. В результате фронт делается все круче и круче и, наконец, приобретает *S*-образную форму. Нечто подобное можно видеть на морском пляже, на который набегают большие волны. В результате трения о дно прилегающие к нему слои воды теряют свою скорость. Поверхностные же слои сохраняют свою скорость. Такие волны, прежде чем обрушиться, приобретают именно *S*-образную форму. Для волны в газе *S*-образный фронт описывает невозможную ситуацию, когда в одном и том объеме газа сосуществуют три значения его плотности. По этой причине в газе возникает *осо-*

бенность, которая и называется ударным фронтом. С точки зрения уравнений газодинамики ударный фронт представляет собой не имеющую толщины поверхность, по обе стороны которой давление в газе характеризуется разными значениями. Для того чтобы понять истинную структуру ударного фронта, уравнений газодинамики недостаточно — необходимо знать микроструктуру газа. Знание того, что газ состоит из отдельных молекул, приводит, например, к тому, что толщина ударного фронта оказывается связанной с параметром, называемым *длинной свободного пробега* молекул газа.

Такая же ситуация возникает и с эфирными мембранами. Вполне очевидно, что эти мембраны не могут иметь свободных краев. Это означает, что эфирные мембраны могут существовать только образуя замкнутые поверхности, такие как сфера или тороид. Вслед за Лейбницем такие образования мы будем называть *монадами*.

Вот что пишет о взглядах Лейбница Большая советская энциклопедия: «В духе рационализма XVII века Лейбниц различал мир умопостигаемый, или мир истинно сущего (метафизическая реальность), и мир чувственный, или только являющийся (феноменальный) физический мир. Реальный мир, по Лейбницу, состоит из бесчисленных психических деятельных субстанций, неделимых первоэлементов бытия — *монад*, которые находятся между собой в отношении предустановленной гармонии. Гармония (взаимнооднозначное соответствие) между монадами была изначально установлена Богом, когда тот избрал для существования данный «наилучший из возможных миров». В силу этой гармонии, хотя ни одна монада не может влиять на другие (монады как субстанции не зависят друг от друга), тем не менее, развитие каждой из них на-

ходится в полном соответствии с развитием других и всего мира в целом. Это происходит благодаря заложенной Богом способности монад представлять, воспринимать, или выражать и отражать, все другие монады и весь мир («монада — зеркало Вселенной»). Деятельность монад состоит в смене восприятий (*перцепций*) и определяется индивидуальным «стремлением» (*аппетицией*) монады к новым восприятиям. Хотя вся эта деятельность исходит имманентно из самой монады, она в то же время есть развертывание изначально заложенной в монаде индивидуальной программы, «полного индивидуального понятия», которое во всех подробностях Бог мыслил, прежде чем сотворил данный мир. Таким образом, все действия монад полностью взаимосвязаны и предопределены. Монады образуют восходящую иерархию сообразно тому, насколько ясно и отчетливо они представляют мир. В этой иерархии особое место занимают монады, которые способны не только к восприятию, *перцепции*, но и к самосознанию, *апперцепции* и к которым Лейбниц относил души людей». Лейбниц считал апперцепцию количественной величиной и делил монады на классы в зависимости от их апперцепционной способности. Чисто перцепционными являются монады, образующие минералы (по нашему атомы и молекулы) выше их находятся монады растений животных и человека. Высшими же апперцепционными способностями обладают монады божественных существ. Говоря об предсущей гармонии в развитии монад, Лейбниц отдал дань уважения действительным убеждениям своего века.

Для того чтобы что-то сказать о внутренней структуре мембран, мы должны иметь представление о микроструктуре эфира. Как уже говорилось, мы не можем подобно физикам XIX века считать эфир материальной

средой, независимой от пространства–времени. Это обстоятельство означает, что микроструктуру эфира можно понять, только посетив ту туманную область математики, которая называется теорией множеств. Таким образом, физика сливается с тем аспектом теории множеств, который можно называть теорией континуума.

Теория бесконечных множеств, в своем первоначальном не очень аксиоматизированном виде была создана Георгом Кантором (1845–1918). Эта теория, несмотря на все попытки математиков усовершенствовать ее аксиоматику, остается в высшей степени противоречивой — она изобилует разного рода *антиномиями*. Хрестоматийным примером может быть так называемый парадокс Рассела, который можно проиллюстрировать известной загадкой о деревенском брадобрее. Если брадобрей бреет тех и только тех жителей деревни, которые не бреют себя сами, то спрашивается, бреет ли брадобрей сам себя. В этой антиномии негласно предполагается, что число жителей деревни бесконечно велико — в противном случае можно было бы просто перечислить, кто кого бреет. Более эффектен другой парадокс: оказывается, что, не вступая в противоречие с самой изощренной аксиоматикой теории множеств, шар можно так разбить на бесконечное множество частей, что из них можно собрать новый шар, в два раза большего объема.

Для нас особую важность имеет то обстоятельство, что никто из математиков не знает, что такое континуум, т. е. множество точек, образующих прямую линию. Можно доказать, что число точек в континууме несравнимо больше числа натуральных чисел, иначе говоря, между счетным множеством, каковым является натуральный ряд и множеством точек линии нельзя установить биективного соответствия. С другой стороны, исходя из натурального

ряда, посредством некоторой известной процедуры можно построить множество, тоже несоизмеримое с натуральным рядом. Спрашивается, является ли это множество тем же самым континуумом. Вопрос этот известен как «проблема континуума». Эта задача была в начале XX века названа Гильбертом первой среди двадцати трудных задач стоящих перед математикой, и она до сих пор не получила адекватного решения. Недавно, например, было доказано, что и то, и другое предположение не противоречит аксиомам теории множеств.

Все противоречия современной теории множеств упираются в ту математическую абстракцию, которая называется *актуальной бесконечностью*. До Кантора в математике присутствовала лишь так называемая потенциальная бесконечность. Потенциальная бесконечность всегда понимается как некий процесс. Например, когда говорят, что натуральный ряд чисел бесконечен, прежде всего, имеют в виду процесс образования большего числа из меньшего. Мы можем прибавить к нулю единицу, к полученной единице еще единицу и так далее. К любому числу, как велико бы оно ни было, всегда умоглядно можно прибавить единицу, и получить еще большее число. Таким образом, если считать, что этот процесс можно продолжить неограниченно, то бесконечность натурального ряда оказывается потенциальной. Поскольку никто не может продолжить этот процесс бесконечное число раз, то и бесконечность называется именно *потенциальной*, т. е. как бы ненастоящей. Гегель называл такую бесконечность *дурной*. Парадоксальным образом, но верно, можно сказать, что потенциально бесконечное — это нечто конечное, но бесконечно большое. Понятие потенциальной бес-

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

конечности тесно связано с понятием *математической индукции*, т. е. некоторого вида *рекурсией*.

В отличие от этого *актуальная бесконечность* определяется как нечто, существующее независимо от процесса, ведущего к образованию этой характеристики объекта. При таком подходе бесконечность оказывается связанной не с процессом, но с неким специфическим бесконечным объектом. До того как абстракция актуальной бесконечности вошла в математику, она существовало в философии как некая характеристика божественного (например, у Гегеля или Николая Кузанского) — мы увидим, что математика, в конечном счете, заставляет думать так же.

В математику понятие актуальной бесконечности вошло вместе с канторовой теорией множеств, окончательно сформулированной им к началу последней четверти XIX века. В Канторовом понимании множество — это всегда объект, но не процесс, и, следовательно, бесконечность множества может быть определена только *актуально*. «Являясь далеко идущей идеализацией, абстракция актуальной бесконечности, в особенности при многократном применении ее в переплетении с другими идеализациями, порождает объекты, «осязаемость» которых становится косвенной, вследствие чего решение проблемы понимания суждений о таких объектах наталкивается на определенные трудности. Неограниченное применение этой абстракции в математике в качестве правомерного средства образования математических объектов встречало возражение со стороны ряда замечательных математиков, таких как Л. Кронекер, К. Гаусс, Д. Гильберт, А. Пуанкаре, Г. Вейль и др. (*Нагорный Н. М.*, Математическая энциклопедия, М.: Советская энциклопедия, 1977, т. I, стр. 43)».

Непримиримые взгляды на принципы формирования математических объектов Г. Вейль с своей книге «О философии математики» назвал *кризисом основ математики*. Программу последовательного изгнания из математики «незаконных» актуалистских построений провозгласил в начале XX века голландский математик Л. Брауэр. Это программа вылилась в создание целого направления в обосновании базисных принципов математики, называемого *интуиционизмом*. В интуиционистски оформленной математике допускается только индуктивный, основанный на наглядности подход к построению математических объектов и, в частности, отвергается основанный на принципе *исключенного третьего* (каждое высказывание или истинно, или ложно) способ доказательств, приводящий к появлению неконструктивных *теорем существования*. Неустрашимое противоречие между интуиционизмом и актуализмом является отражением в математике непримиримости материализма и идеализма в философии, вообще. Интуиционисты считают, что математика — это исключительно продукт человеческого сознания. В своем обосновании она должна, в конечном счете, опираться только на опыт человека, почерпнутый им из созерцания материального мира. Очень важным аргументом в связи с этим для них является то, что в природе, *по-видимому*, не существует ничего (для материалистов, не ощущающих божественного, конечно), что можно было бы отождествить с актуальной бесконечностью. В отличие от этого актуалисты чувствуют, что математика — это нечто духовное, существующее независимо от материального мира, и считают необходимым не столько *конструировать* математику, сколько *открывать* ее — они отстаивают право на *фундаментальную дедукцию*. Важным для интуиционистов аргументом против ак-

туализма является тот факт, что актуалистски построенная теория множеств является неустранимо противоречивой. Это обстоятельство позволило Гильберту утверждать, что «теория трансфинитных чисел¹ является болезнью математики, от которой она когда-нибудь избавится».

Мы вполне можем согласиться с Гильбертом, исходя из физических аргументов, — современные представления о континууме мало подходят для того, чтобы понимать Эфир как материальную основу Всего. Для меня излечение от «гильбертовой болезни» произошло столь волнующим образом, что я даже написал на эту тему рассказ, который поместил в «Приложение». В одно прекрасное утро мне неожиданно пришло в голову, что, в согласии с аксиомами теории множеств, простых чисел оказывается больше, чем натуральных! Теория множеств мирится со многими антиномиями, но это *фундаментальное противоречие* убивает ее. Надо думать, что Астралу пришлось сильно потрудиться, поскольку я никогда не связывал континуум с простыми числами.

Неадекватность канторовой теории можно понять следующим образом. В основе ее лежит понятие счетного множества — все счетные множества эквивалентны натуральному ряду. Натуральный ряд математика определяет посредством так называемых аксиом Пеано: согласно этим аксиомам натуральный ряд, бесконечный лишь потенциально, определяется как определенная индуктивная рекурсия: зная ее элемент n мы можем найти следующий элемент — он будет равен $n + 1$. Кантор актуализирует это потенциально бесконечное множество, формально приписав количеству его элементов некое не-

---

¹ Это то же самое, что и теория множеств Кантора

собственное *трансфинитное* число $\aleph_0$. При этом негласно предполагается, как нечто очевидное, что потенциальная бесконечность реально существует и что элементарная рекурсия Пеано может быть продолжена в некую актуальную бесконечность. Можно, однако, понять бесконечное множество иначе: это множество, содержащее не трансфинитное число элементов, но вполне определенное их число, выражающееся, однако, бесконечно большим, натуральным числом. В этом случае понятие потенциально бесконечного множества вообще отсутствует, и все бесконечные множества являются актуально бесконечными. Бесконечно большие числа вводятся в нестандартном анализе как некая фундаментальная дедукция, провозглашающая их существование. Однако, рассматривая гипернатуральный ряд как соответствующую рекурсию, мы не можем сказать, где кончаются конечные числа, и где начинаются бесконечные. Для того чтобы теория актуально бесконечных множеств была непротиворечивой, мы должны определить бесконечно большие числа конструктивным образом. Это делается так: как аксиома принимается положение, что существует некое целое число, большее всех натуральных чисел. Это число можно назвать *гуголом* и обозначить символом ∞ . У читателя может возникнуть естественный вопрос, если гугол самое большое из возможных чисел, то как быть с числом $\infty + 1$? Оно что, меньше гугола? Удовлетворить свое любопытство вы можете удовлетворить, прочитав соответствующий раздел главы «Физика и метафизика».

* * *

Следствием построенной теории континуума является то, что приведенная выше наглядная схема эфира может пониматься именно как структура самого пространства–времени, а не как некоторая четырехмерная среда, его заполняющая. При этом *бикорпускулу*, т. е. единство, составленное из корпускулы и прилегающей к ней паракорпускулы, следует рассматривать как частицу, имеющую *физически* бесконечно малый размер — мы будем говорить *неизменно* малый. С математической же точки зрения размеры компонент бикорпускулы конечны. Корпускулы, образующие в своей совокупности эфир, можно представлять себе как полые, ничем не заполненные сферы. При макродеформациях эфира, рассматриваемых в общей теории относительности, деформируются именно корпускулы.

В отличие от корпускул паракорпускулы следует считать истинными материальными частицами, обладающими массой и могущими иметь отличный от нуля момент импульса. Вещество, из которого состоят паракорпускулы, имеет структуру континуума, т. е. оно является актуально бесконечной совокупностью чисел. Мы можем сказать, что *первоматерия* (иначе, *флюид*), заполняющая паракорпускулы, обладает актуально бесконечным числом степеней свободы. С механической точки зрения эта континуальная материя обладает бесконечной жесткостью — уже инфинитезимальным ее деформациям соответствует конечная плотность потенциальной энергии.

Из универсального уравнения теории поля (!) следует, что элементарные частицы, изучаемые фундаментальной физикой, следует рассматривать как квазичастицы, распространяющиеся в эфирном кристалле, — в этом смысле они вполне аналогичны квазичастицам, известным из теории твердого тела. Физический смысл этого понятия

заключается в следующем. Все паракорпускулы эфира находятся в некотором своем *основном* состоянии. Если одна из этих паракорпускул оказывается в состоянии, чем-то отличающемся от основного, то это состояние оказывается *делокализованным* — эта паракорпускула обменивается с соседней своим состоянием. Это приводит к тому, что это отличающееся от основного состояние распространяется по эфиру, что выглядит так, как будто по кристаллу движется сама отличающаяся от других паракорпускула. В частности, в основном состоянии все паракорпускулы обладают моментом равным нулю. Если возбужденное состояние паракорпускулы обладает моментом, отличным от нуля, то соответствующая квазичастица является *спиновой волной*. Этой волне соответствует элементарная частица, обладающая отличным от нуля спином. Таким образом, все многообразие элементарных частиц фундаментальной физики является отражением тех состояний, в которых может находиться флюид паракорпускул. В этом смысле *параэфир*, образованный паракорпускулами, вполне совпадает с тем, что физики называют *физическим вакуумом*.

* * *

Все это, однако, относится к физике, нас же интересует, прежде всего, метафизика мироздания. В полном согласии с изощренной интуицией средневековых схоластов мы должны считать, что мир, изучаемый физикой, т. е. *тварный* мир, может быть бесконечным только потенциально, иначе говоря, он, в сущности, конечен. Все же, что в мире есть божественного, связано с актуально бесконечными глубинами флюида. Актуальный аспект флюида не может изучаться методами, присущими физической науке — к нему возможен только философский подход, основанный

почти исключительно на интуитивном проникновении в суть вещей.

Уже образующие параэфир паракорпускулы, находящиеся в основном состоянии, проявляют свою «антифизическую» иррациональность. Это обстоятельство, как читатель может узнать из параграфа «Хронос владыка времени», помещенного в «Физике и метафизике», приводит к существованию таинственного закона возрастания энтропии. В полной же мере актуальность проявляется в монадах, которые, в сущности, только одни и являются живыми существами, субъектами мироздания. Как устроены «эфирные тела» этих субъектов, сейчас мы можем только догадываться — основой этих догадок может быть лишь некая аналогия с хорошо нам известными биологическими существами. В первом приближении мы можем считать, что мы «сделаны» по образу и подобию божиему. Монады обладают двойственной природой — их актуальная природа выражается в том, что они являются *существами*. С другой стороны, они являются физическими телами — их мембраны, рассматриваемые безотносительно к их внутреннему устройству, являются вполне доступными для изучения физическими объектами — можно сказать, что они обладают физическими степенями свободы, образующими «эфирные тела» субъектов. Важное отличие монад от известных нам предметов, заключается в том, что они, будучи следствием общей теории относительности (но не универсальной теории поля) являются объектами классическими — их нужно считать объектами макроскопическими и не подчиняющимися принципу суперпозиции.

Мы можем предполагать, что актуальные души монад связаны с их эфирными телами подобно тому, как биосубъекты информационным образом связаны с наши-

ми организмами. Вполне естественно считать, что монады обладают органами чувств и могут обмениваться информацией с другими объектами мироздания и другими монадами, прежде всего. Скорее всего, монады могут чувствовать электрические и магнитные поля. Это позволяет им зрительно воспринимать окружающую среду — мембраны являются очень подходящим материалом для фиксации голографических изображений. Электрические ван-дер-ваальсовы поля молекул позволяют мембранам быть органами осязания и обоняния. Свободные теосубъекты, обладая способностью испускать свет, могут являться нам в виде приведений или неопознанных летающих объектов.

Все это, в принципе, доступно для физического изучения. Сложнее со свойствами монадного флюида — здесь можно только проникать. Актуальность этой материи проявляется в том, что субъекты обладают стремлением к власти, стремлением управлять как можно большим количеством энергии. Очевидно, что фрактоны, содержащие физические атрибуты мембран, могут вступать в эмпатическую связь с фрактонами других объектных форм. Естественно предположить, что субъекты обладают памятью. Поскольку актуальные степени свободы физическим образом не взаимодействуют с какими-либо физическими полями, а с материальными атрибутами своих мембран только информационным образом, то эта память не подвержена деградации. Память позволяет субъектам генерировать все фрактоны, которые когда-либо возникали в мембранах. То, что мы знаем из паранормалики, позволяет думать, что в сознании субъектов эти фрактоны возникают в символической форме, которую можно назвать *именем собственным* той или иной объектной формы. Способность субъектов навязывать свою волю, т. е. запечатле-

вать свои фрактоны в других монадах и управлять этими общими уже фрактонами по своему усмотрению можно назвать *харизмой* субъектов.

Можно думать, что все субъекты, по своей потенции, являются беспредельно умными существами. Это следует из того, что флюид является идеальным материалом для *квантовых компьютеров*. Сейчас бурно развивается область знаний, называемая *квантовой компьютерией*. Квантовый компьютер — это в принципе некий трансформатор атрибутик, подобный макроскопическому измерительному прибору, используемому в квантовомеханических измерениях, только гораздо более сложный — чем сложнее он устроен, тем более эффективен. Его сложность пропорциональна тому числу степеней свободы, которое может контролировать экспериментатор. Такими степенями свободы могут быть, например, ядерные спины вещества, из которого сделан этот компьютер. Если мы научимся создавать индивидуальные для каждого такого ядра магнитные поля, достаточные для их перемагничивания, то мы можем, в принципе, задавать состояния этих ядер. Тем самым мы можем программировать этот трансформатор атрибутик. Если теперь на вход такого прибора подать входной сигнал в виде какого-либо мультифайла, то мы сейчас же получим преобразованный трансформатором сигнал, который при правильном программировании будет содержать ответ на поставленную задачу. Важно понимать, что квантовый компьютер является не цифровым, но аналоговым вычислителем и поэтому он может вычислять те задачи, которые не под силу компьютерам цифровым.

Имеются несколько трудностей в создании реально работающих квантовых компьютеров. Одна из них — идеологическая; она заключается в искусстве программи-

рования таких компьютеров. Сейчас удалось разработать лишь несколько программ, самая знаменитая из которых позволяет разлагать числа на простые множители. При решении этой задачи на цифровых компьютерах используются алгоритмы, которые по принципиальным причинам не являются *полиномиальными* — это означает, что обычные компьютеры не могут справиться с этой задачей для более или менее больших чисел. Интерес к квантовой компьютерии и соответствующее ее финансирование связаны именно с этим теоретическим достижением. Дело в том, что разложение больших чисел на простые множители используется для шифровки информации, а шпионам очень хотелось бы иметь доступ ко всем оберегаемым секретам. Другая сложность заключается в том, что на выходе квантового компьютера информация содержится в виде мультифайла загрязненного энтропией. Поэтому квантовый компьютер можно применять только для тех более или менее определенных задач, в решении которых будет содержаться мало энтропии. Но и в этом случае компьютер надо прогонять несколько раз, чтобы получить представление о структуре выходного мультифайла.

Главная же и, на мой взгляд, непреодолимая проблема в создании реально полезных квантовых компьютеров заключается в невозможности хранить программу, записанную в веществе такого компьютера, достаточно долго — в течение времени, достаточного для завершения программирования и проведения нескольких прогонов программы. Дело в том, что те степени свободы, которые люди могут использовать для квантового программирования, практически неустранимо связаны с окружающей средой. Закон возрастания энтропии слишком быстро разрушает те нежные состояния, этого вещества, что пытаются реализо-

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

вать исследователи. Насколько я знаю, в настоящее время квантовые компьютеры работают только с числом q -битов, не превосходящим первого десятка, и увеличение этого числа сопровождается экспоненциальным ростом трудностей.

Легко понять, что флюид является идеальным материалом для реализации квантовых компьютеров — она обладает бесконечным числом степеней свободы, никак не подверженных какому-либо влиянию окружающей среды. Программируются эти компьютеры простым волевым усилием субъекта. Мы не можем делать это осознанным образом, но это обстоятельство важно только для решения очень простых задач. Между прочим, существуют «люди-арифмометры», которые, сами не зная как, умеют мгновенно перемножать очень большие числа. Было бы интересно узнать, могут ли они с тем же успехом решать обратную задачу по разложению чисел на сомножители. Возможная неоднозначность выходных файлов эфирных компьютеров может устраняться в тех фрактонах субъектов, которые близки к их сознанию. Так можно думать, поскольку наше сознание часто работает как цифровой компьютер, запрограммированный для решения логических задач. Логика, с одной стороны, позволяет браковать неудачные файлы, содержащиеся в выходном мультифайле, понижая тем самым энтропийность сигнала, а, с другой, — использовать его файлы, обладающие достаточно большим весом, в качестве подсказок для осуществления желательных субъекту мероприятий.

* * *

Метафизические явления в интересующим людей прежде всего аспекте, т. е. в связи с эволюцией биологиче-

ской и социально–этнической мы рассмотрим в следующей главе. Здесь же сосредоточимся на возможных физических проявлениях космической жизни.

Можно ли измерить массу монад? Небезызвестный своими экстравагантными убеждениями академик Козырев утверждал, в сущности, что он уже сделал это. Он помещал живую мышь в запаянную ампулу, и свидетельствовал, что после ее смерти вес ампулы уменьшается. Было бы, на мой взгляд, очень желательно повторить этот опыт с лягушачьей икрой, например, или с какими–нибудь микроорганизмами. Если действительно окажется, что масса связанных с этими организмами биосубъектов находится в пределах точности современных измерений, то это было бы прямым подтверждением существования эфирных мембран. Достаточную для начала соответствующих экспериментов убежденность в реальности космической жизни можно, как мне представляется, почерпнуть и из косвенных данных, из наблюдения определенных явлений природы.

Астрономам уже давно известно, что основную массу галактик составляет так называемое темное вещество. Темное вещество не излучает света, и, вообще, практически не взаимодействует с электромагнитным излучением. В нашей Галактике темного вещества приблизительно в десять раз больше, чем светящегося вещества звезд. Оно образует обширную корону, или гало, вокруг звездного диска Млечного пути. Подобные темные короны имеются, по–видимому, у всех достаточно массивных изолированных галактик. Темное вещество содержится также в группах галактик и в самых больших космических системах — скоплениях и сверхскоплениях галактик. Как и в нашей Галактике, темное вещество составляет до 90%, а иногда и более, полной массы всех этих систем. Оно проявляется

только благодаря создаваемому им тяготению, и именно по своему гравитационному эффекту и было впервые обнаружено (точнее, заподозрено) еще в 1930–е годы Ф. Цвикки, который изучал кинематику и динамику богатого скопления галактик в созвездии Волосы Вероники. Галактики в этом скоплении движутся со скоростями около тысячи километров в секунду, и при таких скоростях удерживать их в наблюдаемом объеме скопления можно лишь при условии, что полная масса скопления раз в десять больше суммарной массы составляющих его галактик. «Кажется совершенно удивительным, что Вселенная более чем на 90% по массе состоит из неизвестной нам формы материи. Однако этот вывод, по-видимому, неизбежен. Важность проблемы темного вещества очевидна, но не менее очевидна и ее чрезвычайная сложность. До сих пор не известна физическая природа носителей темного вещества; обсуждается очень широкий круг возможностей — от элементарных частиц с малой (меньше массы электрона) массой до звезд–карликов, массивных (больше массы солнца) черных дыр и т. п. Массы кандидатов на эту роль различаются, таким образом, на добрых 60 порядков величины — такова реальная численная мера имеющейся в настоящее время неопределенности в этом вопросе»¹.

Сумятица в умах, связанная с опознанием природы темного вещества, позволяет нам выдвинуть свою гипотезу: темное гало галактик состоит из макроскопических молад. Иначе говоря, Вселенная состоит на 90% из живого вещества (или, по крайней мере, потенциально живого)! Гипотеза, конечно, архисмелая: ведь стоит нам протянуть руку, как мы «прикоснемся» к тому или иному духу. В

---

¹ astronnet.ru

этом свете вполне уместен вопрос средневековых схоластов: «Сколько ангелов уместится на кончике иглы?». Казалось бы, что при всей своей экстравагантности, эта гипотеза мало что добавляет к проблеме темной материи: подумаешь, одной гипотезой больше одной меньше. Однако...

О шаровых молниях

Шаровые молнии являются самыми загадочными и волнующими объектами в окружающей нас природе. В то время как физики вполне обоснованно рассуждают о тончайших свойствах Вселенной в первые мгновения после ее творения, они не смогли выдвинуть ни одной сколько-нибудь заслуживающей внимания гипотезы о природе шаровых молний. Можно с уверенностью говорить о том, что в современной физике просто отсутствуют те концепции, которые могли бы объяснить устойчивость шаровых молний. Все попытки придумать механизмы, замедляющие процесс рекомбинации ионов в шаровых молниях, понимаемых, как некие сгустки плазмы, можно считать бесполезными. Точно так же, не представляется возможным, исходя из современных знаний, объяснить то огромное количество энергии, которое, согласно наблюдениям, может быть сконцентрировано внутри шаровой молнии. Поток псевдотеорий, пытающихся объяснить природу шаровых молний, в том числе и самых фантастических, связан с уверенностью людей, что им известны все физические основания, на которых могли бы базироваться явления того уровня энергии, что мы наблюдаем в шаровых молниях. Если сделать решительный шаг и отказаться от исчерпавших себя попыток объяснить природу шаровых молний, исходя только из уже установленных наукой ос-

нов материального мира, то монады являются самыми достойными кандидатами в «творцы» шаровых молний.

Для того чтобы монады могли выступить в таком своем облики, мы должны выдвинуть некоторые гипотезы об электромагнитных свойствах мембран. Было бы вполне естественным предположить, что они являются сверхпроводящими объектами. Однако в этом случае монады были бы «сверхзеркальными» образованиями, т. е. полностью отражали бы падающий на них свет. Это обстоятельство никак не согласуется с понятием *темное вещество*, которое так и называется из-за того, что не взаимодействует с электромагнитным излучением. Для того чтобы исправить это противоречие, нам остается только принять, что мембраны являются сверхпроводниками не только по отношению к электрическим зарядам, но и зарядам магнитным. При этом совершенно не обязательно считать, что монады могут нести на себе нескомпенсированные магнитные заряды, образуя магнитные монополи. При таком допущении свет будет свободно проходить сквозь мембраны, лишь меняя фазу своих колебаний на 180 градусов. Однако даже интерференционные опыты не позволят нам обнаружить присутствие монады, поскольку свет, проходя сквозь нее, обязан дважды пересечь образующую ее мембрану. Таким образом, мы будем считать, что в своем нормальном состоянии монады являются сферами (лучше сказать — односвязными поверхностями), абсолютно диамагнитными и абсолютно диэлектрическими, т. е. внешние электрические и магнитные поля, не образующие электромагнитной волны, индуцируют в их мембранах соответствующие заряды, которые полностью экранируют внутреннее пространство монад от этих полей. Именно из такой гипотезы о поверхностном импедансе эфирных мембран мы будем исходить в своих построениях.

Рассмотрим, однако, монаду в виде тора, по мембране которой, как по тороидальной катушке индуктивности протекает без сопротивления электрический ток. Будем называть такой ток *полоидальным*, он создает внутри тора магнитное поле. Пондеромоторные силы стремятся увеличить полоидальный размер тора и уменьшить его внешний диаметр. Для обеспечения устойчивости такого тора допустим, что по его поверхности, как по кольцу, тоже протекает сверхпроводящий ток. Будем, однако, считать, что этот ток является не электрическим, но магнитным. Этот магнитный ток — будем его в отличие от полоидального называть *орбитальным* — создает вокруг тора соленоидальное электрическое поле, действующее на мембранную поверхность тора в направлении противоположном действию магнитного поля — оно стремится уменьшить полоидальный размер тора и увеличить его орбитальный размер. Назовем, для определенности, такое мембранное образование *электрическим кольцом*. Обратную ситуацию, когда электрическое соленоидальное поле сосредоточено внутри тора, а магнитное — снаружи, можно назвать, соответственно, *магнитным кольцом*.

Появление шаровых молний, как правило, но не всегда, является следствием электрического разряда в виде линейной молнии. Представим себе на мгновение, что нам некоторым образом удалось заполучить отрезок линейной молнии. Легко увидеть, что электрические и магнитные поля, связанные с такого рода отрезком, топологически подобны тем, что существуют в электрическом кольце. Магнитное поле, силовые линии которого обвивают этот отрезок, при уменьшении своей напряженности порождает, по законам электромагнитной индукции, соленоидальное электрическое поле, которое сжима-

ет силовые магнитные линии, окружающее этот отрезок, в кольцо. Ионы, существовавшие в канале линейной молнии, двигаясь вдоль силовых линий электрического поля, образуют полоидальный ток. Ясно, что такая «шаровая молния» может существовать лишь очень короткое время, определяемое проводимостью своей плазмы. Однако, если это эфемерное образование успеет встретиться с подходящей сферической монадой, то мы можем думать, что под его влиянием эта монада может трансформироваться в электрическое кольцо.

Таким образом, мы вправе ожидать, и такие ожидания подтверждаются очевидцами, что шаровые молнии возникают там, где так или иначе нарушается целостность молниепроводящего канала. Это может быть место, где канал линейной молнии разветвляется или упирается в земную поверхность. При определенных параметрах линейного разряда он может быть подвержен так называемой пинч–неустойчивости (на жаргоне такую неустойчивость иногда называют «сосисочной»). Наблюдаемые порой *чечеточные* молнии, имеющие вид пунктира, ясно показывают, что линейные молнии действительно могут быть неустойчивы по отношению к пинч–эффекту. Таким образом, пинч–эффект также может нарушать целостность линейной молнии.

Другим видом неустойчивости, свойственным шнуровым разрядам, является изгибная их неустойчивость. Она служит причиной того, что определенный вид таких разрядов называется вольтовой *дугой*. Если линейная плотность энергии плазменного канала достаточно мала, то шнуровой разряд может сильно изгибаться. В принципе, очень сильно меандрирующий разряд способен генерировать плазмиды, способные при соответствующих усло-

виях трансформироваться в *магнитные кольца*. Представляется, однако, что, если такое явление и существует в нашей атмосфере, то оно является гораздо более редким, чем образование «электрических» шаровых молний. Во всяком случае, все существующие наблюдения шаровых молний подтверждает именно электрический их характер.

* * *

Таким образом, будем считать, что электрическое кольцо, оказавшись в атмосфере Земли, и является причиной того яркого атмосферного явления, которое называется шаровой молнией. Явление это довольно редкое, и далеко не всем удалось его увидеть. Это ведет к тому, что единственным источником информации об этом явлении, доступным исследователю, является опрос тех людей, которым посчастливилось повстречаться с этим явлением природы. Для того чтобы по возможности полно представить себе внешние проявления этого феномена, я рекомендую читателям обратиться к книге И. П. Стаханова «О физической природе шаровой молнии» (М.: Энергоатомиздат, 1985). Эта книга очень полезна тем, что ее автору удалось собрать достаточно много свидетельств об этом явлении. Для этого им в журнале «Наука и жизнь» за декабрь 1975 года читателям была предложена для заполнения анкета, пункты которой позволяли подробно и единообразно описать виденное. Однако у этой книги есть один существенный и вполне понятный недостаток. Дело в том, что Стаханов является автором так называемой *кластерной гипотезы* феномена шаровой молнии. Суть ее в том, что предполагается реальное существование некоего удивительного «молниевое вещества». Главная идея, вдохновлявшая

автора, заключается в следующем. Если во время грозы образуются положительные и отрицательные ионы, то при обычной температуре и влажности они должны очень быстро покрываться оболочками из молекул воды, образуя заряженные кластеры типа $H^+ \cdot (H_2O)_n$ и $OH^- \cdot (H_2O)_n$. При этом, как показывают эксперименты и теоретические расчеты, энергия, которую необходимо затратить на разрушение этих кластеров, оказывается больше, чем та, что может выделиться в процессе их рекомбинации. Далее автор формулирует гипотезу, что при достаточной плотности такого рода ионов они образуют удивительное вещество, которое, являясь, по сути, проводящей электрический ток жидкостью, обладает, однако, плотностью, примерно равной плотности окружающего воздуха. Мы вправе называть этот гипотетический электролит жидкостью, а не газом, поскольку это вещество не смешивается с воздухом, образуя в нем «каплю», характеризующуюся своим поверхностным натяжением.

Эта гипотеза в настоящее время достаточно популярна, поскольку придумать какие-либо другие механизмы, обеспечивающие колоссальную (по масштабам времени, характерного для процессов рекомбинации ионов плазмы) стабильность шаровых молний, не удастся. Однако она наталкивается, как минимум, на два возражения. Во-первых, каким образом в атмосфере может возникнуть достаточное для образования стабильного электролита количество ионов? Поскольку в молниепроводящем канале их явно недостаточно, то в последнее время обсуждается предположение, что эти ионы могли бы образоваться под воздействием ударной звуковой волны, порождаемой линейной молнией. Однако, будь это так, каждый грозовой разряд — их обычная длина порядка нескольких километ-

ров — сопровождался бы выпадением огромного количества шаровых молний. Кроме того, по многочисленным свидетельствам шаровые молнии могут зарождаться и в «тихих» условиях. Более важным, однако, представляется другое соображение. Из-за кулоновского притяжения разноименно заряженные кластеры стремятся приблизиться друг к другу. Этому процессу может воспрепятствовать только кинетическая энергия их теплового движения. Если температура достаточно велика, даже если она и недостаточна для разрушения кластеров, мы будем иметь газ, называемый плазмой. При более низкой же температуре кластеры сконденсируются в обычную воду. Третьего не дано.

Постулировав существование «молниевое вещества», автор вправе, с той же степенью достоверности, наделять его всеми свойствами, необходимыми для объяснения всех удивительных проявлений феномена. Но хуже другое, будучи во власти своей гипотезы, Стаханов подверг критическому отбору сообщения своих респондентов — все, что не укладывается в его схему, объявлено им «недостоверным». К таковым относятся действительно относительно редкие свидетельства о наблюдении шаровых молний очень больших размеров, описания шаровых молний дискообразной и кольцевой формы.

По-видимому, как к «крайне» недостоверному он отнесся бы, например, к следующему описанию, взятому мною из журнала «Техника молодежи»: «...очень трудно подробно и точно воспроизвести все события следующих четырех минут, в течение которых на наших глазах «жила» шаровая молния... Она медленно и равномерно перемещалась по горизонтальной или немного восходящей линии на высоте нескольких метров в направлении чуть левее нас. Двигалась в полном безмолвии, как, впрочем, и про-

пала без всякого звука. Она была тусклая, я бы сказал, фонарно-млечного цвета, примерно такого же, как выглядит ртутная лампа низкого давления через пластинку матового стекла. Граница шара была неразмытой. Какой-либо внутренней структуры рассмотреть не удалось, однако на фоне шара были заметны какие-то прыгающие светлые точки, довольно яркие, словно бабочки у фонаря.

Молния приближалась к нам, ее видимый диаметр увеличивался, и изменялся угол наблюдения. Но казалось, что по размеру она не больше волейбольного мяча. Когда молния была уже сравнительно близко, от нее вдруг отделилось кольцо такого же цвета. Оно стало медленно и равномерно расширяться симметрично относительно центра шара. Пожалуй, это было самое необычное в поведении молнии и самое красивое. Отдаленно явление напоминало расхождение круговой волны от брошенного в воду камня, но в замедленном времени. Молния при этом продолжала двигаться в прежнем направлении и, похоже, с прежней скоростью. Кольцо увеличилось в диаметре, как нам показалось, до 1–3 м и растаяв исчезло. После этого шар «выдал» второе кольцо, менее яркое, чем первое. Оно тоже расплылось и стало исчезать. В этот момент молния начала деформироваться, приняла грушеобразную форму и как-то быстро исчезла...». Книга Стаханова содержит в себе развернутую и вполне обоснованную критику всех предложенных до сих пор моделей шаровой молнии (кроме, естественно, кластерной), поэтому мы не будем задерживаться на этом.

Удивительным и неподдающимся толковому объяснению является следующее свойство шаровых молний. С одной стороны, их свечение очень похоже на безобидный коронный разряд, тот, что обеспечивает появление

знаменитых огней святого Эльма, правда, при этом отсутствует коронирующий электрод. При подходящих условиях сквозь светящуюся шаровую молнию можно видеть находящиеся за ней предметы, например, звезды ночного неба. Фотометрирование следа, оставленного на фото пленке шаровой молнией, показывает, что свет ее излучается более или менее однородно во всем ее объеме. Имеется достаточно много свидетельств, когда наблюдатели «прикасались» к шаровым молниям без какого-либо достойного упоминания эффекта. Например (Стаханов, стр. 22), «... в открытую дверь влетела бело-голубая парообразная масса диаметром 30–40 см, которая начала быстро двигаться по комнате. Пройдя 10–15 м, она подкатилась под табурет, на котором сидел врач. Хотя она находилась непосредственно у его ног, так что они были частично погружены в нее, тепла он не ощущал. Вслед за этим шаровая молния притянулась к батарее центрального отопления и исчезла с резким шипением, проплавив участок батареи в 3–4 мм». Из этого примера отчетливо видна противоречивость поведения шаровой молнии, и контакт с ней может быть весьма опасным: «Экономист В. Н. Аносов, войдя в комнату, почувствовал сильный удар по голове и потерял сознание. Впоследствии ему рассказали, что одновременно с сильным ударом грома из патрона лампочки выскочил шарик диаметром 5–6 см, упал ему на голову и взорвался в волосах. ... После контузии боль в голове ощущалась в течение двух недель (Стаханов, стр. 90)».

Если допустить, что шаровые молнии в своей основе являются электрическими кольцами, то очень легко понять такого рода странности в их поведении. Если напряженность соленоидального электрического поля достаточно велика, то воздух, окружающий кольцо, может ио-

низироваться, и в некотором объеме вокруг кольца возникает тлеющий разряд. Возникающие ионы движутся примерно вдоль полоидальных силовых линий, дрейфуя в область с меньшей напряженностью поля. Разряжаясь, возбужденные атомы излучают свет, как это обычно и бывает при коронном разряде. При этом объем, занятый собственно кольцом, составляет, как правило, лишь незначительную часть объема светящейся ионосферы. Именно поэтому шаровая молния чаще всего имеет вид флюоресцирующей сферы. В книге Стаханова приводится много наблюдений, иллюстрирующих способность шаровых молний проходить сквозь отверстия, гораздо меньшие, чем их видимый размер. В принципе, достаточно мощные электрические кольца могут индуцировать и высокотемпературный разряд, подобный дуговому, однако, потери энергии при этом так велики, что такой разряд не может длиться сколько-нибудь долго, и шаровая молния быстро принимает свой обычно наблюдаемый вид.

Дальнейшая эволюция шаровой молнии может развиваться по двум сценариям. По мере расходования энергии на поддержание тлеющего разряда, магнитный ток и создаваемое им электрическое поле уменьшаются. Это вызывает увеличение полоидального размера кольца. В конце концов, существование тора, как двусвязной поверхности, делается невозможным, кольцо катастрофическим образом разрушается, и монада возвращается к своему односвязному состоянию. Этот процесс драматическим образом ускоряется, если шаровая молния получает доступ к обильному источнику электронов. При прикосновении к металлическому предмету электрическое поле шаровой молнии позволяет электронам преодолеть потенциальный барьер, удерживающий их внутри металла, и, в

результате, полоидальный ток многократно возрастает, что приводит к стремительному коллапсу электрического кольца. Мгновенное выделение значительного количества энергии можно описать, при помощи теории, хорошо разработанной в применении к ядерным взрывам (эта теория была с успехом применена и для описания пробоя воздуха в сфокусированной световой волне, излучаемой мощным лазером). Здесь присутствуют и яркая вспышка, и ударная акустическая волна. Совершенно, однако, непонятным является тот факт, что взрыв кольца, как и ядерный взрыв, сопровождается мощным электромагнитным импульсом. Той или иной мощности электромагнитный импульс всегда сопровождает катастрофическую деструкцию шаровой молнии. Вот как описывают очевидцы результат воздействия этого импульса: «...во время грозы в даче № 5, принадлежащей Курыгиным, услышали сильный удар грома. В соседней даче ее хозяйка видела в этот момент или, точнее, за мгновение до удара желтый огненный шар, диаметром около 1 м, спускающийся к большой ели на территории дачи Курыгиных. В результате взрыва дерево было расщеплено, и вдоль ствола образовался длинный и расширяющийся к основанию шрам длиной около 10 м и шириной внизу более полуметра. На даче Курыгиных находились в это время один взрослый и двое детей. Они услышали взрыв и увидели блеск пламени, но никто не пострадал. Пластмассовая коробочка счетчика, висевшего в прихожей, исчезла бесследно. Счетчик перегорел. Сгорели и исчезли провода заземления в доме. Металлические крышки распределительных коробок были выбиты, причем одна из них сильно деформировалась от удара о противоположную стену. На чердаке над прихожей были разбиты металлические распределительные коробки, две ме-

таллические черепицы также были выбиты. Около того места, где провода электрического освещения входили с садового участка на чердак, были оторваны деревянные доски. Один из трех изоляторов, на которых крепились провода, бесследно исчез. Исчез также заземленный провод, идущий от столба.

Как выяснилось после грозы, шаровая молния оставила после себя много последствий и на территории дачи. От расщепленной ели, которая находилась на расстоянии 25–30 м от дома, в песчаном грунте появились две неглубокие борозды, одна из которых вела к водопроводному крану с оплавленным при взрыве концом, а вторая — к душевой. Стенки душевой состояли из прибитых к слегам тонких досок. Доски из боковой обшивки и из пола были выбиты. Вокруг оплавленного водопроводного крана появилась яма в песке 0,5 м в диаметре и глубиной тоже около 0,5 м. В кухне, которая находилась в нескольких метрах от душевой, исчезла пластмассовая крышка пакетного переключателя. Кабель, который был проложен в земле от этой кухни к мотору, на протяжении нескольких метров во многих местах перегорел и расплавился. Хлорвиниловая изоляция и резиновая оболочка, в которой он находился, были пробиты. В соседней даче испортился телефон». Столь яркие проявления электромагнитного импульса сопровождают коллапс только очень мощных шаровых молний, но некоторые свидетельства очевидцев заставляют считать, что в более мягкой форме он существует всегда.

По другому сценарию шаровая молния может истратить свою энергию до уровня, недостаточного для поддержания тлеющего разряда, продолжая оставаться при этом электрическим кольцом. В этом случае молния делается *невидимой*. В таком «безразрядном» состоянии шаро-

вая молния может находиться довольно долго и коллапсировать, заранее не привлекая внимания возможных наблюдателей к своей персоне. Однако, если такая невидимая молния повстречает на своем пути металлический предмет, то она может вновь обрести светящуюся ионосферу. Я позволю себе привести еще два наблюдения из книги Стаханова, для демонстрации этого явления.

«Раздавались раскаты грома. Поднимаясь на второй этаж к себе в квартиру, он (мальчик) услышал позади шипение. Обернувшись, он увидел, как в нескольких шагах от него из гвоздя, торчавшего около окна, медленно появляется, постепенно увеличивая свои размеры, светящийся шар. Достигнув в диаметре 10–12 см, шар оторвался от гвоздя и начал двигаться за людьми, поднимающимися по лестнице. Они вскочили в квартиру, и отец попытался закрыть за собой дверь. Однако шаровая молния успела проскочить в узкую щель — менее 1 см шириной. Задержавшись около двери, она пролетела на расстоянии около 0,5 м от мальчика, обдав его потоком чуть теплого ветра и скрывшись за дверью туалета. Больше ее не видели. Все это продолжалось 40–50 с. Позднее в стекле туалетной было найдено отверстие диаметром 2мм».

«Грозы и дождя не было, но атмосфера была сильно «наэлектризована»... Он (М. С. Клавдиев) обратил внимание на звук (слабое жужжание), исходивший от верхушки столба, который стоял на участке около дома приблизительно в 20–25 м. Столб был старый, и с него была уже снята проводка. Присмотревшись, он увидел красное пятно размером с вишню, появившееся на металлическом крюке, вбитом в верхнюю часть столба, на котором раньше, по-видимому, крепился изолятор. Крюк находился на высоте 4 м от поверхности земли. Светящийся шарик на-

чал расти, одновременно меняя цвет с красного на желтый, а затем на зеленый. Одновременно световой поток из него вырос, так что, если его вначале можно было сравнить с лампой в несколько Ватт, то теперь он светился как лампа 500 Вт. Все это заняло 2 с. Достигнув размера 15–20 см в диаметре, шаровая молния оторвалась от столба... Шар был правильной формы, но все же слегка вытянутый с подвижной поверхностью. Сила испускаемого света периодически и довольно быстро колебалась на 20–30%. Прodelав приблизительно за 10 с путь около 10 м, шар натолкнулся на дерево и взорвался с сильным звуком. ... В момент взрыва автор, который стоял приблизительно в 15–20 м от места взрыва, почувствовал удар током — непроизвольное рефлекторное сокращение мышц живота и ног (электромагнитный импульс!). Такие же ощущения испытали еще три человека, находившиеся на участке (примерно на том же расстоянии)». Оба эти примера показывают, кроме всего прочего, что размер собственно электрического кольца несопоставимо меньше обычного размера шаровой молнии. Изменение цвета шаровой молнии можно объяснить тем, что по мере роста температуры в ионосферу электрического кольца включились ионы натрия и затем меди — по-видимому на крюке оставалось что-то от изолятора и медной проволоки.

Характер движения шаровых молний очень причудлив, но вне помещений она обычно движется параллельно земной поверхности. Естественное объяснение такому ее поведению заключается в следующем. Орбитальный магнитный ток кольца создает электрический дипольный момент, подобно тому, как виток электрического тока создает соответствующий магнитный момент. Обладая таким моментом, шаровая молния должна двигаться в сто-

рону возрастания абсолютной величины напряженности внешнего электрического поля. Обычно максимальное значение этой напряженности расположено вблизи поверхности земли¹ при этом в условиях грозы напряженность электрического поля многократно возрастает и может достигать значений порядка 1 кВ/см. Очень велики при этом и градиенты напряженности. Казалось бы, что шаровая молния должна, как правило, опускаться на землю и быстро там разрушаться. Однако шаровая молния является одновременно и абсолютным диэлектриком и, подобно тому, как обычные сверхпроводники выталкиваются магнитным полем, обладает тенденцией двигаться в сторону уменьшения электрического поля. Можно сказать, что электрическое кольцо, находясь в постоянном электрическом поле, ориентируется так, чтобы его дипольный момент был направлен вдоль поля. Одновременно с этим в кольце индуцируется «диэлектрический момент» направленный против поля, и полный электрический момент кольца оказывается разностью этих своих составляющих. Таким образом, находящаяся в градиентном электрическом поле шаровая молния выбирает для своего движения ту поверхность, на которой ее полный электрический момент равен нулю, причем это ее местонахождение является устойчивым.

Это условие, необходимое для успешного наблюдения шаровых молний, является, по-видимому, весьма жестким. Можно думать, что большинство колец при своем возникновении обладают слишком большим, для того

---

¹ Поскольку постоянное электрическое поле удовлетворяет уравнению Лапласа, то, по известному свойству гармонических функций, оно может достигать своего максимального значения только не границе области существования

чтобы быть скомпенсированным, дипольным моментом и быстро кончают свое существование недалеко от места своего рождения. С другой стороны, по мере израсходования энергии колец, уменьшается и их дипольный момент. При этом электрические кольца должны подниматься на те высоты, где электрическое поле однородно и его градиент равен нулю. Это, прежде всего, касается колец, уже неспособных поддерживать тлеющий разряд. Надо думать, что именно поэтому мы поле грозы не пугаемся от неожиданных хлопков и вспышек, производимых коллапсирующими невидимыми кольцами.

Важнейшим аргументом в пользу существования «молниевое вещества» являются неоспоримые свидетельства наблюдателей, единодушно утверждающих, что шаровые молнии представляют собой не расплывчатые светящиеся туманности, но обладают ясно выраженной поверхностью. Более того, эта поверхность, по всей видимости, *упруга*, т. е. обладает заметной поверхностной энергией — после деформации, связанной, например, с прохождением молнии через узкие отверстия, она восстанавливает свою форму, как это сделал бы, например, мыльный пузырь.

Для того чтобы понять эту удивительную черту облика шаровой молнии, необходимо познакомиться с важной особенностью протекания электрического разряда в газах (Стаханов, стр. 154, подробнее — см.¹) В газах возможны два устойчивых несмешивающихся между собой вида разряда. Один из них обычно не сопровождается свечением газа, он называется *темным разрядом* или *разрядом Таундсена*; другой, более привычный, светящийся *тлеющий разряд*. Таундсеновскому разряду соответствует

---

¹ Эйнгель А., Штенбек М. Физика и техника электрического разряда в

меньшая плотность тока, чем тлеющему. Два устойчивых участка вольтамперной характеристики, соответствующие этим двум типам разряда, соединены третьим участком, на котором ток *растет* с уменьшением приложенного напряжения, вследствие чего вся характеристика приобретает S-образный вид. На этом участке оба типа разряда могут сосуществовать, не смешиваясь, т. е. области занятые разными видами разряда не пересекаются: одна часть пространства занята светящимся разрядом, другая — темным. Поскольку плотность энергии в области пространства, содержащей тлеющий разряд, больше, чем в области, занятой темным разрядом, граница между ними должна обладать поверхностным натяжением, которое сдерживало бы повышенное давление со стороны той части пространства, где находится тлеющий разряд. Эта ситуация хорошо изучена в полупроводниках, среди которых тоже имеются разновидности с S-образной вольтамперной характеристикой. Таким образом, в полном согласии с физической наукой, мы должны считать, что шаровая молния представляет собой область, занятую тлеющим разрядом, которая отделена от более обширной области темного разряда упругой границей.

Не все, однако, здесь до конца ясно. Наблюдения показывают, что видимая граница шаровой молнии часто бывает неровной, «пупырчатой», на ней возникают локальные заострения. Возможно, что это указывает на некоторый механизм, при помощи которого электроны из области тлеющего разряда поставляются в область, занятую таундсеновским разрядом. Можно думать, что высокое напряжение, возникающее около этих заострений, вызывает искрение (см. удивительное описание, взятое из «Техники молодежи»), которое ответственно за акустиче-

ские эффекты, производимые достаточно мощными шаровыми молниями, и часто отмечаемые радиопомехи.

Очень важными представляются те наблюдения, в которых появления шаровых молний не связано с ударом линейной молнии. Существует достаточно много свидетельств появления шаровых молний в результате трансформации дугового разряда, возникающего при коротком замыкании находящихся под напряжением проводников или, наоборот, при внезапном разрыве несущих ток контуров (около 1% наблюдений, присланных Стаханову). Возможно, что такого рода явления происходят гораздо чаще, чем на это обращают внимание. Я хочу рассказать вам о такого рода явлении, свидетелем которого был я сам. Оно, увы, не отличается особой живописностью. Однажды ясным летним днем я увидел, как между проводом и токосъемником проходящего мимо трамвая возникла яркая искра. В течение пяти или шести секунд она двигалась по несколько извилистой траектории, не испытывая особого желания снижаться и не выказывая каких-либо признаков, говорящих о понижении ее температуры, что было бы естественно, если бы она представляла собой угольную, например, частицу, оторвавшуюся от пантографа. Затем она как-то сразу беззвучно погасла. Самым же удивительным было то, что эта искра на всем протяжении своего существования была ярко-зеленого цвета, как говорят, цвета *электрик*. Последнее означает, что в искре до самого ее конца присутствовали ионы меди, попавшие в нее, очевидно, из покрытого медью контактного провода. Для того чтобы объяснить увиденное, совершенно бесполезно строить какие-либо гипотезы теплового характера — горящий уголек не может быть столь ярким, и, тем более, не может удерживать около

себя облачко ионизированной меди. Когда искра погасла, она оставила после себя слабый след белесого цвета. Возможно, он был отмечен молекулами двуокиси азота.

Совсем несложно, казалось бы, воспроизвести те ситуации короткого замыкания, в которых очевидцы наблюдали возникновение шаровых молний. Однако уже само отсутствие машин, генерирующих шаровые молнии, говорит о том, что это занятие совершенно бесперспективное. Явление невоспроизводимости шаровых молний в условиях физического эксперимента настолько странно, что оно не нашло отражения ни в одной гипотезе, стремящейся объяснить природу шаровых молний. Невоспроизводимость же генерации шаровых молний означает, по сути, одно — экспериментатор, желающий создать шаровую молнию, не может контролировать *все условия*, необходимые для возникновения этих объектов. Сейчас нам должно быть понятно, что этот экспериментатор не может поместить вблизи дугового разряда подходящую сферическую монаду. Это условие, являясь случайным, выполняется, вместе с тем, столь редко, что получение шаровых молний в осознанном эксперименте до сих пор не осуществлено. Таким образом, невоспроизводимость шаровых молний является одним из самых веских аргументов в пользу их мембранной природы.

* * *

Таким образом, мы видим, что гипотеза кольцевой природы шаровых молний настолько хорошо, я бы сказал, идеально описывает это явление природы, что хочется говорить уже не о гипотезе, но монадной теории шаровых молний. При этом, однако, нужно принять и ту «безумную»

идею, что околоземное пространство и галактики, вообще, густо населены монадами. Для подтверждения этой космологической гипотезы необходимо, конечно, проведение прямых экспериментов с электрическими кольцами. Поскольку мы не можем по своему желанию создавать односвязные монады для последующего превращения их в кольца, то остается только надеяться на удачную их поимку. В самом простом варианте установка для ловли колец должна, в общих чертах, повторять установку, убившую в 1753 году друг Ломоносова, академика Г. В. Рихмана. Экспериментатору останется только ждать, когда линейная молния поразит стержень, ведущий с улицы в лабораторию. При этом лабораторный конец стержня должен, конечно, входить в вакуумированную ловушку для электрических колец. Согласно законам физики невозможно создать такое постоянное электрическое поле, напряженность которого имела бы максимум или минимум внутри ловушки. С высокочастотным полем это, однако, несложно осуществить. Эффективность такого эксперимента совпадает с ответом на вопрос: «Сколько ждать?».

В рассмотренной здесь книге Стаханова описаны случаи (стр. 143) когда плохо заземленные промышленные установки с частотой примерно один раз в месяц генерировали шаровые молнии. В связи с этим представляется более удобным породить кольца не при помощи капризного природного генератора сверхвысокого напряжения, но, например, при помощи, например, генератора Ван-дер-Граафа. Что касается магнитных колец, то можно пытаться создавать их при помощи кольцеобразного сверхпроводника с током: внезапное нарушение сверхпроводимости создает конфигурацию электромагнитного поля подобную той, что существует в этих кольцах. По-

сколько шансы на успех, по-видимому, очень малы, возможно удастся переродить в магнитные электрические кольца сразу после их коллапса.

В принципе, используя диэлектрические и диамангнитные свойства мембран, можно существенно увеличить плотность монад в определенной области пространства — это значительно облегчило бы проведение соответствующих экспериментов. Создать конфигурацию электрического или магнитного поля такую, чтобы она обладала минимальным значением напряженности соответствующего поля можно только в том случае, если это поле является высокочастотным — такого рода ловушки используют для удержания высокотемпературной плазмы. Концентратор монад можно устроить и проще. Если проволочку из диамагнитного металла поместить в сильное однородное магнитное поле, то около поверхности этого проводочка возникнет область пониженной напряженности магнитного поля, в которой могут концентрироваться небольшие по размеру монады. Такие монады можно добыть, методом предложенным Козыревым, т. е. надеяться, что при убийстве колонии микроорганизмов в окружающее пространство будут испаряться их биомонады.

Не исключено, хотя и представляется сейчас крайне маловероятным, что при изучении пойманных шаровых молний мы столкнемся с тем обстоятельством, что, по крайней мере, к некоторым из них нельзя будет относиться как к неодушевленным объектам — ведь они могут являться достаточно апперцептивными монадами. Может быть, нам придется вступить с ними в некие симбиотические отношения, подобные нашим отношениям с домашними животными? Интересно, что арабские, вернее, персидские сказки из сборника «1001 ночь» рассказывают о

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

могучих джиннах, заключенных в разного рода сосудах и лампах. Говорится, что эти джинны запечатаны в свои кувшины самим Сулейманом, т. е. мудрым иудейским царем Соломоном. Джинны не очень сообразительны, но при умелом руководстве они могут свершать великие дела, выйдя же из-под контроля, могут причинять и непоправимые беды. Фантазеры могут сказать, что джинны являются отзвуком великой цивилизации, существовавшей в Атлантиде, или переосмыслением рассказов о инопланетных визитерах. Более разумно думать, однако, что эти образы являются результатом проникновения в сознание идей, витающих в астральном пространстве. Между прочим, согласно известной книге академика Б. А. Рыбакова «Язычество древних славян» главный бог древних славян *Род* представлялся нашим пращурам именно в виде шаровой молнии. Интересно при этом то, что по-старославянски шаровая молния будет *рѡдѣя*, что одновременно означает и *гранат*. Видимо наши предки догадывались, что шаровая молния очень непростая вещь.

Человечество тратит огромные средства на создание мощнейших ускорителей элементарных частиц или, например, гигантских телескопов. Люди, при этом, более или менее понимают, что знания, полученные с помощью этих «научных машин» вряд ли когда-нибудь будут использованы людьми для удовлетворения своих прагматических потребностей. Совсем иначе обстоят дела с изучением шаровых молний. Можно предвидеть, что освоение «джиннных» технологий позволит человечеству осуществить рывок в своем развитии, сравнимый разве что с приручением огня нашими далекими предками. Все, а, может быть, и главные результаты развития этих технологий предусмотреть невозможно, однако, некото-

рые из них, как представляется, можно предсказать, вернее, предчувствовать, что, конечно, менее надежно.

Во-первых, кольца с достаточно высокой концентрацией энергии явятся, возможно, теми катализаторами термоядерных реакций, которые могут открыть нам доступ к неограниченному источнику дешевой электрической энергии. Реальность такого использования джиннов обеспечивается тем, что при коллапсе кольца возникает область экстремально высокой концентрации электромагнитной энергии, достаточной для инициации термоядерной реакции в соответствующем объеме соответствующей среды. Для осуществления периодичности процесса участвующая в нем монада сразу после своего коллапса должна быть снова возвращена в кольцевое состояние.

Во-вторых, они, может быть, окажутся теми аккумуляторами энергии, которые позволят людям хранить и накапливать любое необходимое им количество энергии в электрической ее форме. Особенно это касается не создающих вокруг себя колец магнитного типа. В-третьих, легко представить себе электрическое кольцо в качестве основной детали ионного реактивного двигателя, являющейся одновременно и источником энергии для этого двигателя. Создание космических кораблей, оснащенных такими двигателями, позволило бы людям завершить освоение околосолнечного космического пространства, робко начатое химическими ракетами, — этой технологической вершиной эпохи огня, недалеко от завершения которой мы, возможно, находимся.

Нетрудно заметить, что нарисованные здесь технологические перспективы так или иначе связаны с освоением космического пространства. Покорение термоядерных реакций даст людям неограниченный источник энер-

гии, чистый во всех отношениях, кроме одного. Производство термоядерной энергии на Земле ограничено допустимым уровнем техногенного разогрева земной атмосферы. Количество тепла, выделяемое термоядерными электростанциями, не может составлять более чем несколько процентов от тепла, получаемого Землей от Солнца. Рано или поздно, но люди, с целью радикально увеличить свое потребление энергии, вынесут ее производство за пределы земной атмосферы, например, на Луну. Доставлять же эту энергию на Землю можно будет при помощи легких и очень емких аккумуляторов, о которых шла речь в предыдущем абзаце. Этот момент будет поворотным в широком освоении космического пространства — профессия космонавта станет массовой. Но даже и в этом случае люди на Земле всегда будут ограничены тем количеством энергии, которое они могут использовать, не угрожая экологии планеты. В отличие от этого, в космосе люди могут использовать для своих нужд *неограниченное количество энергии*. Превратить же эту энергию в уют совершенно немыслимый в земных условиях является делом техники. Именно так, по моим представлениям, будет осуществляться пророчество Циолковского об «эфирных городах», витающих в космосе. Если освоение технологий, связанных с добыванием и поддержанием огня, позволило людям заселить территории изначально непригодные для их обитания, то освоение джиннных технологий позволит человечеству заселить все околосолнечное пространство. Лично я уверен в реальности этих фантазий, исходя из, так сказать, метафизически–телеологических соображений. Не для того Астрал занимался сотни миллионов лет развитием Жизни на Земле, чтобы позволить человечеству вымереть на этой планете от скуки. Наша земная Жизнь име-

ет в глазах наших прогрессоров космологическое значение, и освоение околосолнечного пространства является лишь этапом в продвижении к неясной нам пока Цели.

О фликкер–шуме

Точность измерения каких бы то ни было параметров, характеризующих макроскопические предметы, ограничивается шумами. Эти шумы связаны с неконтролируемым влиянием на эти параметры других материальных систем. В силу своей неустранимости самым важным из таких «посторонних» объектов является микроскопическое содержание макроскопических объектов. При точном измерении, например, сопротивления току какого–либо проводника обнаруживает шум, связанный с тепловыми флуктуациями электронного газа, являющегося переносчиком электричества в проводниках. Этот вид шума хорошо исследован: он носит название белого шума, поскольку его удельная мощность не зависит от того, в каком диапазоне частот она измеряется. Для того чтобы при наличии такого шума повысить точность измерений до требуемой величины, достаточно усреднить мгновенные значения измеряемого параметра на протяжении достаточно долгого промежутка времени.

Выяснилось, однако, что увеличение продолжительности измерений не позволяет измерять соответствующие параметры со сколь угодно большой точностью. Это обстоятельство характерно, по–видимому, для всех материальных объектов, и связано оно с присутствием особого вида шума, называемого обычно *фликкер–шумом* (от английского слова *мерцать*). Частотный спектр этого мерцания обратно пропорционален частоте, на которой он измеряется; это означает, что, чем дольше мы измеряем,

тем большее отклонение значения измеряемого параметра от его начального значения мы можем обнаружить.

Согласно теории случайных процессов существование процесса в виде белого шума означает, что значение соответствующей случайной величины в какой-либо выбранный момент времени не зависит от того, какие значения она принимала во все предшествующие моменты времени. Любое же отклонение спектра шума от свойственного белому означает, что материальная система обладает *памятью*. В случае фликкера объект, в принципе, может помнить произошедшие с ним изменения неограниченно долго.

Универсальность мерцания всех предметов мироздания представляется настолько загадочной, что очень мало исследователей увлечено решением этой проблемы — это в карьерном плане очень малоперспективное занятие. Одним из наиболее известных энтузиастов, увлеченных теми проблемами, что лежат за пределами парадигмы современной физики, является А. Г. Пархомов¹. Он, в частности, более десяти лет изучал шумы различных электронных приборов — МОП–транзисторов, по большей части.

Накопленный Пархомовым опыт позволил ему лучше понять внешнюю сущность фликкер–шума. Образно он сравнивает этот шум с накоплением снега, падающего на достаточно крутой склон. Под влиянием некоторых случайно возникающих факторов накопившийся снег может лавинообразно скатываться со склона. Такая метафора очень хорошо согласуется со спектром фликкер–шума.

---

¹ *Пархомов Александр Георгиевич*, к.ф.-м. н., проф. Международной славянской академии, руководитель лаборатории-кафедры "Ритмы и флуктуации" Института исследований природы времени <http://www.chronos.msu.ru>

Проблема, таким образом, сводится к вопросам: что накапливается во всех предметах, и что служит фактором, освобождающим накопленное. Более тщательное исследование убедило Пархомова, что этот фактор лежит вне самого предмета и, более того, вне Земли — вероятность его возникновения, например, зависит от положения Луны относительно Земли и изменяется на протяжении лунного месяца.

Пархомов пытается связать этот фактор с гипотетической природой темного вещества, образующего не менее девяноста процентов массы галактик. Одна из гипотез предполагает, что нейтрино обладает очень малой, но все-таки конечной массой, и галактическое гало образовано именно такими низкоэнергетическими нейтрино. Если допустить, что такие нейтрино достаточно сильно взаимодействуют с обычным веществом, то их можно было бы рассматривать в качестве импульса, освобождающего готовую сорваться лавину. Что же является «снегом», образующим эту лавину, то это остается неясным. Современные исследования, показывают, однако, что очень маловероятно, что нейтрино обладают конечной массой: анализ нейтринного импульса от относительно недавнего взрыва сверхновой в Магеллановом Облаке с очень большой точностью показывает, что все нейтрино распространяются со скоростью света. О том же говорят и неудачные попытки обнаружить нестабильность протонов относительно бета-распада.

В свете того, что было уже сказано в этой главе, легко понять истинную сущность фликкер-шума. Формальные атрибуты, описывающие базисные состояния макроскопических предметов, являются таковыми лишь приближенно — они связаны с находящимся в композитном состоянии микроскопическим содержимым предметов. В силу этого каждый базисный предмет должен, по

2. НАТУРФИЛОСОФИЯ

прошествии времени, эволюционировать в сторону своей композитности — иначе говоря, вселенная макроскопических объектов стремится вернуться в состояние Предвечного хаоса. Мы лишь потому видим Вселенную в ее редуцированном состоянии, что *некто* все время редуцирует постоянно возникающую хаотичность.

Вполне понятно, что темная атмосфера галактик может редуцировать композитные предметы только в том случае, если она образована субъектами. Осуществляющие это *мезоскопические* субъекты являются теми самыми ангелами, о количестве которых на кончике иглы рассуждали схоласты. Этих «ангелов» вряд ли можно считать разумными существами — в противном случае Астралу не пришлось бы создавать разумную форму жизни для реализации своих далеко идущих видов на косную материю. С другой стороны, все, что разум создает из этой материи, подвержено тлену.

Таким образом, в результате естественных процессов всегда происходит накопление энтропии всеми предметами Премордиала, в том числе и миниатюрными деталями транзисторов. Редукция этих *слабоэнтропийных* состояний содержит в себе случайное начало — она зависит от того, насколько часто *мезосубъекты* оказываются вблизи места, подлежащего редукции.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

В предыдущих разделах мы выяснили метафизический смысл квантовомеханического наблюдателя и сделали непроверяемый, я уверен, вывод о том, что, с физической точки зрения, субъекты мироздания являются монадами, которые представляют собой замкнутые макроскопические мембраны неизмеримо малой толщины. С другой стороны, мембраны монад состоят из некоей праматери—флюида, которая обладает *актуально* бесконечным числом степеней свободы, лишь *информационно* связанных с *потенциально* бесконечным числом физических степеней свободы своих мембран. Физически флюид монад не взаимодействует ни с чем! Физика является, в сущности, наукой конечного, и она ничего не может сказать о свойствах флюида, который является совершенно особым, *информационным, живым* веществом. Изучением ее свойств занимается уже не физика, но философия.

Физические атрибуты монад флюид использует для обмена информацией с другими субъектами мироздания. Можно сказать, что эти атрибуты образуют *эфирное тело* субъектов. Коль скоро монада получает необходимую ей информацию о каких—либо других субъектах, она может генерировать *актуальные фрактоны* эмпатически, связанные с соответствующими фрактонами других субъектов. Актуальность фрактонов выражается в том, что субъекты могут по своему усмотрению и в силу своих способностей управлять этими актуальными фрактонами, навязывая, тем самым, свою волю эмпатически связанным с этим фрактоном субъектам.

Тот раздел философии, который изучает эволюцию в самом широком смысле этого слова, как нечто превращающее Премордиал в Экзистенциал, можно назвать *метафизикой* — если вычесть метафизику из философии,

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

то от последней ничего, может быть, и не останется. Метафизика имеет своим онтологическим базисом натурфилософию, которая представляет собой *неоспоримые* знания об элементарных актах эволюции, которые можно экспериментально изучать в научных лабораториях. Мы можем, при желании считать натурфилософию наукой. Метафизика же имеет дело с такими сложными объектами, к которым непосредственно приложить натурфилософские знания не представляется возможным — примерно так же, как к биохимии нельзя непосредственно применить знания об элементарных частицах фундаментальной физики.

Метафизику следует сравнивать не с наукой, но *религией*, вернее, с той неперменной составной частью каждой религии, которая представляет собой *космогоническую мифологию*. У науки и мифа совершенно разные критерии истинны. Та или иная наука, коль скоро она сформулирована, не требует от людей для своей убедительности особой интуиции: она опирается на экспериментальные факты, а объясняющая их теория неопровержимо покоится на логике, особенно, если эта логика обладает эстетикой математики. Другое дело миф. Его убедительность в гораздо большей степени покоится на интуиции людей, на том, насколько мифические представления, существующие в сознании, ассоциируют с астральной информацией об устройстве и функционировании мира идей.

Развитость мифологии зависит от объема «научных» знаний того или иного общества — достаточно сравнить мифы Эллады и, например, живших, до недавнего времени, чуть ли не в мезолите австралийских аборигенов. По мере развития общества выраженная примитивным языком метафизика вступает в противоречие с новыми знаниями. Возникают новые мифы, более соответствующие

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

щие достигнутому культурному уровню, — народы же заимствуют друг у друга культурные достижения вместе с более изощренными мифами. Ближе к концу античности прекрасная мифология Древней Греции вошла в явное противоречие с ее научными достижениями. Потребность в новой космогонии и религии вообще породила великую античную философию, пытавшуюся понять мироздание на языке науки, каковым является логика. Однако холодное умствование, не затрагивающее души людей, не могло стать религией, изменяющей поведение людей, их мораль, жизненные устремления. Это сделало примитивное в идейном смысле христианство. Не затронул души греков и гностицизм, пытавшийся оплодотворить убогие верования древних евреев высокой философией.

Ставшее мировой религией христианство столкнулось, в свою очередь, с той же проблемой — развитие науки нового времени сделало неприемлемой библейскую космогонию. Наука сейчас пытается, в сущности, стать религией. Физика, предполагаемая основа всех естественных наук имеет дело исключительно с Премордиалом — отсюда и воинствующий атеизм науки — но как религия наука абсолютно *аморальна*, ибо материя Премордиала не содержит в себе ничего, что можно назвать моралью. Вместо библейского шестиднева наука предлагает свою космогонию, включающую в себя, прежде всего, начинающуюся с «Большого взрыва» космологию и дарвинизм. Поскольку эти науки не имеют под собой ничего астрального, все попытки христианской апологетики как-то символически переосмыслить библейские сказания в духе научной космогонии обречены на провал — любые умствования в этом направлении бьют мимо душ человеческих.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Новая космогония, разрабатываемая в этой главе, в полной мере учитывает знания, поставляемые натурфилософией. Я очень сомневаюсь, что апологеты христианства сумеют сохранить духовные ценности этой религии без радикального переосмысления ее догматизма; успокаивает же то, что монотеизм является безжизненным догматом, но не духом христианства. Эта глава обращается не столько к логике сознания, сколько к интуиции людей, поэтому она не рассчитана на холодное восприятие, свойственное «аналитикам», людям, плохо чувствующим астральные веяния.

АНАТОМИЯ ДУШИ

В этом эссе я собираюсь обсудить, каким образом осуществляется связь между душами живых существ — их можно назвать *биомонадами* — и соответствующими сомами, т. е. организмами этих существ. Вряд ли в настоящее время здесь можно что-либо сказать с полной уверенностью, но построить более или менее стройную картину можно попытаться. Излишне говорить, что все рассуждения этого раздела являются «антинаучными». Еще относительно недавно ярлык *лженаука* служил бы приговором, обрекающим книгу на забвение, однако сейчас в связи с кризисом веры в непогрешимость науки ситуация существенно изменилась. Это является очередным этапом явления, которое можно назвать *апостасией* в широком смысле этого слова — ослаблением связи сознания людей с астральными планами мироздания. С самого своего рождения наука, «не нуждаясь в гипотезе Бога», осознанно или нет, но выступала врагом религии, как своего конкурента, прежде всего. Энтузиазм, с которым наука боролась с религией, обличает ее стремление самой стать религией, и это ей вполне удалось — начиная примерно со второй половины XIX века, материалистическое мировоззрение делалось все более массовым. Если физика, отгородившись от критики своих оснований сложными формулами, доказывала свою непрекаемость чудесами технического прогресса, то эволюционным учениям — дарвинизму, прежде всего, было сложнее (хороший обзор антидарвинизма в книгах Ю. В. Чайковского). Поскольку сжигать на кострах еретиков у дарвинистов не было возможности, то критику «единственно верного учения» просто не замечали (в СССР, между прочим, до костров новой инквизиции было недалеко). И это

хорошо удавалось, поскольку вполне соответствовало общему стремлению людей, все больше теряющих связь с Астралом, освободиться от моральной ответственности, им налагаемой. В настоящее же время апостасия зашла так далеко, что люди, в большинстве своем, уже не могут полагаться на свою ведущую в Космос интуицию, и понятие истины стало относительным — наступила эпоха постмодернистского релятивизма. Сознание современного европейца стало всеядным — вялая религиозность, в частности, вполне уживается со столь же вялым материализмом.

Зарождение жизни на Земле является, вне всякого сомнения, чудом высшего разряда. Материалистическое мироощущение ученого мешает ему с легкостью произносить слова: «Наука не знает, как это произошло», поскольку это выглядит, как уступка идеализму. И совсем запрещает оно говорить, что это противоречит физике. В этой связи на свет появляются наукообразные, но, по сути, лишённые смысла рассуждения о самозарождении жизни путем *неограниченного усложнения* химического состава в растворах, будь то жидких или твердых, изначально образованных такими простыми веществами, как водород, углекислый газ, аммиак, угарный газ и т. п. Используя для активации химических связей ультрафиолет и электрические разряды, подбирая оптимальным образом температуру и давление, т. е. создавая условия заведомо благоприятнее тех, что могли бы существовать в «первичном бульоне», ученым действительно удалось наблюдать усложнение химического состава их препаратов. Однако процесс не шел дальше образования органических молекул, содержащих не более 10–15 атомов углерода. Особенно плохо было с вовлечением в «строительство» азота, без которого не мыслима органическая жизнь. Все эти эксперименты и умозрительности име-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ют лишь то слабое отношение к зарождению земной жизни, что, окажись в такого рода «бульоне» живые существа, они бы, быть может, нашли в нем достаточно материала для своего развития. С другой стороны, нуждались бы эти существа в готовых более или менее сложных молекулах? Думается, что они и сами могли бы синтезировать их, тем более что в окружающей их среде должен был наличествовать острейший дефицит связанного азота.

Согласно известному определению Ф. Энгельса «жизнь есть белковая форма существования материи». Сейчас мы сказали бы, что первоосновой жизни, как таковой, являются не столько белки, сколько так называемые нуклеиновые кислоты — ДНК и РНК. Перефразируя Энгельса, можно сказать, что жизнь — это форма существования информации, записанной алфавитом, состоящим из двадцати букв-символов: от А(аланин) и R(аргинин) до F(фенилаланин) и С(цистеин). Этого, однако, для определения жизни ничтожно мало — любая книга является информацией, записанной тем или иным алфавитом. Важнейшим свойством информации, представляющей собой сущностью Жизни, является то, что информация эта обязана быть *программой*. Эта программа не из тех, с которыми мы обычно имеем дело, общаясь со своими домашними компьютерами; эта *неограниченно* саморазвивающаяся и самосовершенствующаяся программа является, в сущности, записью некоторой игры, предполагаемой нам частью которой является дарвиновская борьба за выживание самой этой программы, иначе говоря, цель этой игры состоит в борьбе за материальные и энергетические ресурсы. Такого рода *кибернетическое* определение Жизни представляется наиболее общим — все, что биология говорит нам о живых существах, является следствием этой кибернетики. Состоящие

из белков организм — это, по сути, *материальное средство*, позволяющее соответствующей информации вести свою игру; дубликация нуклеиновых полимеров, являющихся носителями информации, — это «хитрость» программы, материализующей себя сразу во многих копиях; другой хитростью достаточно сложных программ является *секс* — усложнение программы за счет ее обособления в ней двух частей, мужской и женской, что позволяет значительно ускорить процесс самосовершенствования программ, овладевших этим полезным, но не обязательным приемом.

Кто-то сравнил возникновение жизни на земле со смерчем, который, пронесшись над авиационной свалкой, случайно собрал авиалайнер. Сравнение это, однако, слишком слабое — самолет является мертвым объектом, не способным к эволюции. По сути, жизнь, если исходить из современных представлений, могла зародиться только в форме достаточно сложной клетки. Вряд ли это могло быть нечто существенно более простое, чем известные науке *прокариотические* бактерии. Эти «простейшие» существа — их клетки отличаются от *эукариотических* отсутствием того вместилища хромосом, каковым является клеточное ядро, — возникли в те далекие времена, когда условия жизни на молодой еще Земле сильно отличались от современных. В конкуренции с более продвинутыми, но и более нежными эукариотами прокариоты сохранились, в основном, в средах, невыносимых для эукариот, например, при очень высокой температуре или солености, в атмосфере метана и т. д. Понимая невозможность самозарождения жизни на крохотной Земле некоторые философы «увеличивают» вероятность этого акта, перенося его с крохотной Земли на необъятные просторы Вселенной. Идея *панспермии* заключается в том, скованные космиче-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ским холодом некие примитивные прокариоты, зародившиеся неизвестно где, могут миллионы лет путешествовать по межгалактическому раздолью, пока не оживут, попав в подходящие условия. Существует и еще более фантастический вариант этой мысли — *направленная* панспермия, согласно которой Земля была умышленно «заражена жизнью» какой-то космической сверхцивилизацией. На мой взгляд, идея панспермии и даже в некотором смысле направленной вполне разумна, если, однако, считать, что носителем информации зародышей земной жизни является не нуклеиновый код, но флюид неких примитивных, но вполне апперцептивных монад.

Самое древнее знание людей о том, что сущностью каждого живого существа является его душа, позволяет совсем по-новому понять возникновение биологической жизни на нашей планете. Монадам, попавшим в первичный бульон, совершенно не обязательно было обладать готовой программой создания клетки — им было достаточно почувствовать «вкус» этого бульона, уловить «запах» его молекул, достаточно сложных и массивных, чтобы соотношение неопределенностей Гейзенберга не мешало апперцепции. Кроме того, они должны были уметь в какой-то степени телекинетически манипулировать ими и желать делать это — чувствовать в мертвой материи козырную карту, полезную для Вселенской игры. Первоначально это могли быть примитивные субъекты, подобные тем, что ответственны за существование мерцания макроскопических предметов. В этом свете мы можем представлять себе первичные, *протобиологические* существа в виде некоей органики, адсорбированной на поверхности мембран и управляемой примитивными психомонадами «ручным методом». «Автоматика» в виде хромосом-

ного набора и разного рода клеточных органелл придет позже — она позволяет значительно ускорить эволюционные процессы, за счет, однако, сужения возможностей «ручного управления» соматическими телами.

Все, что мы сейчас можем думать об астральной жизни теосубъектов, содержится исключительно в мифологических откровениях разных народов мира. Общая идея всех этих мифов заключается в том, что небесная жизнь божественных существ похожа, в общем, на жизнь земную. В этой связи, мы можем предполагать, что информация, внедряемая Астралом в косную материю, имеет вполне определенное происхождение — это знание Астрала о самом себе. Можно сказать, что Астрал стремится смоделировать свою жизнь на другой, более примитивной основе, каковой является косная материя. Это можно представлять себе так, что существует класс монад, которые, стремясь получить новые возможности в борьбе за свое астральное доминирование, открыли возможность усовершенствовать свои эфирные тела, расширить их способности за счет надстройки в виде тел *соматических*. Проецируя астральные механизмы на косную материю, мы можем догадываться, что, например, такое открытие протобиологических существ, как возможность деления их сом, отражает способность некоторых теомонад к такого рода размножению. Можно думать, что давно известен Астралу и *секс*, допускающий более совершенный вид размножения, позволяющий монадам существенно ускорить свое эволюционное восхождение.

Как могут быть устроены органы обоняния монад, мы можем только гипотезировать. Физиологи, например, склоняются к тому, что обонятельные рецепторы у живых существ работают по принципу «ключ — замок», т. е. эпи-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

телей соответствующих органов оснащен, якобы, «ямками–матрицами» разнообразной формы. Если форма той или иной адсорбированной молекулы соответствует форме обонятельной матрицы, то животное ощущает соответствующий аромат. Возможно, что по такому же принципу работает и обоняние монад. Можно допустить также, что биомонады эксплуатирует те же принципы, что и так называемые *атомно–силовые сканирующие* микроскопы. «Ощупывание» электромагнитного поля сложных молекул позволяет, надо думать, гораздо тоньше определять форму этих молекул. Так или иначе, но «ароматический механизм» фактически является сейчас единственным, обеспечивающим двухстороннюю информационную связь биомонад с их сомами — это наследие самых первых проблесков жизни.

В нервной системе высших животных нейрофизиологи видят некий биологический компьютер. Элементарной базой этого компьютера считаются нервные клетки — *нейроны*. Нейрон внешне похож на осьминога — он имеет много щупалец–*дендритов*, протянутых к дендритам других нейронов. Нейрон может быть очень разветвленным — он может быть связан более чем с двадцатью тысячами других нейронов. Дендриты разных нейронов соединяются между собой не жестко и окончательно, но динамически — между ними остается так называемая синаптическая щель (*синапс* — от греческого *рукопожатие*). Передача сигнала от одного дендрита к другому происходит за счет вбрасывания в место контакта особых химических веществ, называемых медиаторами. Проподимость нервных сигналов через синаптическую щель может быть разной для разных синапсов и меняться во времени.

Короче говоря, мы видим некоторый очень сложный и динамично перестраивающийся *переключатель*, осуществляющий переадресацию нервных импульсов, но не более того. В этой структуре мы не видим главного — *процессора*, который использовал бы этот коммутатор. Если, например, мы хотим поднять руку, то совершенно непонятно, каким образом это желание может оказаться на входе этого переключателя. В лучшем случае мы могли бы при помощи этой схемы объяснить автоматизм условных и безусловных рефлексов. Но и в этом случае возникает непроходимый вопрос — каким образом рефлекс сохраняется на протяжении жизни организма, т. е. на протяжении десятков лет? Нервная система находится при достаточно высокой температуре, следовательно, в эту нежную структуру должна непрерывно поступать разрушающая ее фликкер-энтропия. Этот реально существующий процесс деградации делает обязательным хорошо известный физиологам механизм метаболизма — на протяжении жизни организма все скоропортящееся вещество нервной системы заменяется не один десяток раз. О неустойчивости нервной ткани говорит и тот факт, что достаточно нескольких минут клинической смерти, как в ней наступают необратимые изменения. Таким образом, мы приходим к выводу, что нервная система осуществляет лишь *доставку* необходимых «ароматов», из числа, по-видимому, тех же медиаторов к соответствующим рецепторам пси-мембран. Это, так сказать, центростремительный аспект деятельности нервных тканей, создающий выходной продукт. Кроме того, биомонады должны уметь подавать соответствующие сигналы на вход нервной системы, обеспечивая центробежный аспект ее работы, иначе говоря, под их телекинетическим

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

влиянием те или иные нейроны обязаны впрыскивать в синапсы соответствующие нейромедиаторы.

* * *

Информационная структура живых существ подразделяется на несколько относительно слабо связанных между собой уровней. Наиболее автономной и фундаментальной информационной системой является геном того или иного существа. Современные исследования показали, что количество информации, содержащееся в геноме, например, человека является вполне обозримой величиной — его запись содержит всего около $3 \cdot 10^9$ пар оснований (~ 3 Гб). Закончив секвестирование генома человека, ученые были поражены, как мало генов он содержит. В этой связи представляется, как бы революционно это не звучало, что информация о фенотипе живых существ вообще не содержится в их генотипе или, быть может, — лишь в незначительной степени. В этой связи показательно, что несравненно более простые по своей организации амобы обладают геномом в 670 Гб, т. е. в двести с лишним раз большим генома человека. Таким образом, предлагается принять к сведению положение о том, что геном содержит в себе лишь инструкцию по синтезу того или иного набора белков и ничего не говорит о том, как эти «кирпичики» укладываются в сооружение. В пользу такого предположения говорит и тот факт, что геном шимпанзе совпадает с таковым человека на 98,7%.

Ученые не отрицают того очевидного факта, что разного рода гормоны влияют на фенотип организмов и их индивидуальное развитие — сюда относятся, например, гормоны роста, гормоны, заведующие развитием

вторичных половых признаков и т. д. Микробиологи достаточно хорошо изучили иерархическую структуру организмов, реализующую гормональный аспект их биохимии, и даже чувствуют, что в гормонах заключен некий информационный смысл. Высшим звеном этой иерархии являются железы головного мозга, такие как гипофиз и эпифиз, выделяющие секрет, несущий приказы нижестоящим железам внутренней секреции. В конце концов, записанная гормональным языком информация доходит до своей цели — той клетки организма, поведение которой следует изменить. Представление о том, что онтогенез, т. е. развитие организма от его зачатия до смерти определяется некоей информацией, не содержащейся в хромосомах, выглядит «мракобесием» лишь по тому, что ничего другого, претендующего на эту роль, не видно даже в электронные микроскопы. С другой стороны, эти же ученые нисколько не смущаются своим двоемыслием, поскольку хорошо знают, что информация, содержащаяся не в генах, но в сознании людей, довольно часто отражается на их фенотипе. Хорошо, например, известно и не отвергается академической наукой явление, называемое стигматизмом. Отмечен, в частности, случай, когда у матери, присутствовавшей при истязании своего ребенка, на спине проявились стигматы в виде следов от розги. Более прозаический пример: относительно недавно, когда мораль стояла на более высоком уровне, согрешившие девицы довольно часто наказывались ложной беременностью, очень хорошо симулировавшей симптомы истинной. И вообще, мнительные люди, уверенные в том, что заразились опасной болезнью, например, проказой, довольно часто обзаводились соответствующими симптомами.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Для того чтобы наука приняла подобные факты сведению, ни к чему ее, как мы знаем, не обязывающему, они должны быть очень убедительными — любое сомнение встречается «презумпцией шарлатанства». Она готова допустить, что гипнотизер может вызвать у человека, погруженного им в транс, симптомы ожога, что бородавки можно вывести внушением — на эту тему даже проводилась международная конференция, и даже поверить этнографам, что австралийский колдун может своим лишь своим проклятием убить соплеменника. Однако поверить в то, что шаманы или знахари вроде филиппинских хиллеров способны иногда вылечивать болезни, не поддающиеся традиционной медицине, — это выше ее сил.

Вполне естественно считать, что *вся* информация об организме — его химическом содержании, внешнем облике, поведении содержится во флюиде актуальных фрактонов его биомонады. Если бы какое-либо божественное сознание могло свободно распоряжаться этой информацией, то оно могло бы по своему желанию творить любые живые существа. Однако фрактоны, ответственные за форму и содержание живого, за его индивидуальность с той или иной степенью надежности защищены от тех эмпатированных с астральным сознанием фрактонов, которые были бы не прочь лишить живую тварь ее индивидуальности. Обобщая термин З. Фрейда, мы можем назвать эту систему защиты *цензом*. Разные уровни организации той или иной *биоформы* защищены с разной степенью надежности. Наиболее тщательно охраняется тот базисный уровень, что материально зафиксирован ее генотипом. Более доступен для модификаций биохимический уровень, ответственный за фенотип биоформы — мы видели, что вмешиваться в его работу в случае *homo sapiens* могут не только могущест-

венные субъекты теомонад, но, в какой-то степени, и сознание человека. Еще лабильнее уровень флюидарной информации, ответственный за поведение живых существ.

Нарисованная здесь картина позволяет совершенно по-новому, не по-дарвински рассматривать происхождение видового разнообразия земной жизни. У этологов имеется понятие *сигнальной наследственности*. Под этим подразумевается передача информации от родителей к потомкам механизмами отличными от генетических. Птенцы певчих птиц, например, усваивают тонкости вокала путем подражания своему отцу. Мы можем обобщить этот термин в некоем всеохватном смысле. В таком своем значении сигнальная наследственность подразумевает существование у биомонад некоего «полового акта», результатом которого является то, что определенные флюидарные фрактоны биомонад потомства оказываются сильнейшим образом эмпатированы с соответствующими фрактонами родительских биомонад. Реальность так понимаемой сигнальной наследственности позволяет поставить с головы на ноги главный принцип *синтетической теории эволюции*: трансформация вида происходит, в основном, не по Дарвину — от генотипа к фенотипу, но по Ламарку — от фенотипа к генотипу.

Такой путь видообразования можно проиллюстрировать примером, взятым у самого Дарвина и сыгравшим большую роль в обосновании его трактовки происхождения видов. Известно около тринадцати видов галапагосских вьюрков, несколько отличающихся друг от друга размерами, окраской и, главное, формой клюва. Каждый из этих видов лучше приспособлен к определенному корму и местообитанию. Вполне естественно считать, что все эти близкородственные виды произошли от

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

очень небольшого количества экземпляров, залетевших в свое время на Галапагосы из Южной Америки. Рассуждения Дарвина, касающиеся этих вьюрков, не могли, однако, содержать ничего кроме констатации факта возникновения новых видов и чисто умозрительной гипотезы, что эти виды как-то произошли в результате естественного отбора. Люди, например, уже несколько тысячелетий разводят кур. При этом возникло множество их пород, внешне часто отличающихся друг от друга гораздо сильнее дарвиновых вьюрков, но ни одного нового вида отряда куриных ни в одном из множества разбросанных по всему миру курятников не произошло.

Предположим, что пара вьюрков волею судеб была занесена на Галапагосы и нашла там подходящий для всего выживания корм, что позволило ей быстро размножиться. Однако эта кормовая база оказалась исчерпаемой, и перед стаей остро встала проблема ее дальнейшего существования. Оказавшись в стрессовой ситуации, вьюркам удалось прорвать ценз, блокирующий ответственные за их поведение фрактоны биомонад. Прорыв этот произошел, надо думать, на уровне общих для всех и эмпатированных между собою фрактонов этих вьюрков — их можно назвать *коллективной душой стаи*. Поступившая из Астрала информация оказалась с точки зрения вьюрков преисполненной энтропией — вьюрки плохо понимали язык астральной информации, и каждый из вьюрков по-своему воспринял божественный текст. После такого рода инсайта вьюрки в некотором смысле «обезумели» — их веками выработанные нормы поведения резко изменились. Многим вьюркам, скорее всего, большинству из них такая смена поведения стоила жизни, но нашлись и такие, которым более или менее успешно удалось изменить тра-

диционный способ добычи пропитания. Таким образом, на острове возникли *консорции* вьюрков. Термин *консорция* принадлежит нашему выдающемуся этнографу, Л. Гумилеву — им он обозначил некую группу людей, выделяющихся своим поведением. Гумилев прозорливо увидел в своих консорциях общебиологический смысл. В его представлении консорция — это тот самый низший таксон линеевской классификации животных, который имеет шансы развиться в вид. Легко понять, что распад единого вида вьюрков на консорции вполне соответствует тому, что Гумилев назвал *пассионарным взрывом*.

Первой задачей у консорций, возникших в результате проникновения хаотичности в информационный фонд вида, было сохранение благоприобретенных новаций поведения: беспорядочные половые связи между представителями разных консорций могли быстро уничтожить их «интеллектуальные» достижения. Эндогамия, однако, легко достигается путем, например, небольшого изменения в брачном поведении, членов той или иной консорции. Таким образом, мы можем сказать, что вид — это консорция плюс эндогамия. Дарвин в своем «Происхождении видов» много внимания уделяет так называемому *половому отбору*, пытаясь понять тот факт, что его результаты — такие, например, как роскошный хвост павлина — зачастую вредны для выживания видов. Исходя из сказанного, мы можем понять, что все «сексуальные» сложности — будь то сложность брачных обрядов, сложность нарядов у некоторых птиц, рыб и насекомых или прихотливость устройства полового члена у некоторых южноамериканских грызунов (их семейство так и называется — «грызуны со сложным пенисом»), — все это некая подвижная кодиров-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ка, незначительное изменение которой препятствует смешению только еще возникающих видов.

Возвращаясь к дарвиновым вьюркам, особо остановимся на одном из их видов — дятловом вьюрке, знаменитым своим поведением. Вот как натуралист описывает его удивительные способности: «Видели, как, постучав клювом по стволу дерева и внимательно выслушав его, вьюрок узнает, есть ли под корой и в древесине стоящие его внимания личинки жуков. Как затем, если личинки выдадут себя трусливой возней, он отдирает кору, нередко действуя палочкой как рычагом, находит ход древоточца, и затем...затем происходит нечто невероятное! Вьюрок ломает клювом колючку кактуса и, взяв ее в клюв, втыкает в отверстие, оставленное в дереве личинкой жука. Он энергично ворочает там колючкой, стремясь наколоть «червя» или выгнать его наружу из лабиринта лубяных и древесинных ходов. Часто изобретательность его бывает вознаграждена немедленно, но иногда приходится немало повозиться, прежде чем жирная глупая личинка покинет свои древесные покои, ища спасения от возмутительной колючки в безрассудном бегстве. Тогда вьюрок, воткнув колючку в дерево или придерживая ее лапкой, хватается личинку. Если нет колючек, дятловый вьюрок срывает клювом небольшую веточку, обламывает на ней сучки. Обламывает и ее самое так, чтобы ею было удобно работать». Способ охоты дятловых вьюрков состоит из нескольких элементов, каждый из которых, взятый в отдельности, совершенно бесполезен для добывания пропитания, поэтому он мог возникнуть только сразу и целиком, как некий инсайт.

Для того чтобы узнать, врожденное ли у дятловых вьюрков умение манипулировать палочками или они этому учатся у старых, опытных вьюрков немецкий зоолог Эйбл—

Эйбесфельдт вырастил молодого вьюрка в полной изоляции от других птиц его вида. Когда ученый дал своему воспитаннику колючки от кактуса, вьюрок долго, внимательно рассматривал их. Взял одну в клюв, но что делать с ней не знал и бросил. Потом опять взял, попытался даже воткнуть ее в щель, но, когда увидел мучного червя, бросил колючку и стал вытягивать его из щели клювом. Позднее он все-таки научился кое-как владеть «инструментами», но держал их в клюве неуверенно и неловко и выбирал без всякого знания дела: часто брал мягкие травинки, жилки листьев. Они, конечно, гнулись, и птица только напрасно тратила время. Натуралист пришел к выводу, что стремление брать «палочковидные» предметы в клюв и извлекать ими червей из всяких дыр в дереве у дятловых вьюрков врожденное, но рабочие навыки и правильные приемы они приобретают на практике. Если допустить, как это делают современные дарвинисты, что произошла мутация генома этих птичек, приведшая к «стремлению брать в клюв палочковидные предметы», то эта мутация, как показал Эйбл-Эйбесфельдт, не имеет никакого адаптивного смысла, поскольку само по себе, не подкрепленное условным инстинктом, который формируется сигнальной наследственностью, стремление «брать в клюв палочковидные предметы» не приносит никакой пользы.

Между прочим, можно привести пример видообразования, происходившего буквально на наших глазах. В свое время на Британских островах часть синиц, живущих в городах, научилась проклевывать фольгу, запечатывающую молочные бутылки и лакомиться густыми сливками, налипающими на нижнюю сторону таких пробок. В скором времени это поветрие распространилось по всем тем странам Западной Европы, где молоко достав-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ляют по утрам к дверям домов. Вряд ли кто из дарвинистов будет утверждать, что эта новация в поведении синиц вызвана какой-либо генетической мутацией. Судя по тому, как непросто вырабатываются условные рефлексy, и как быстро распространился этот навык, можно предположить, что дело здесь не обошлось без сигнальной наследственности. Популяция синиц, овладевших приемами проклевывания фольги, является, вне всякого сомнения, их новой консорцией, очень может быть, однако, что они уже являлись и новым видом — такое сложное поведение «образованных» синиц нуждается в охране от растворения в массе их «некультурных» соседей.

В связи с сигнальной наследственностью очень интересными представляются загадочные опыты доктора Цзяна Каньчжэна по переносу некоторых филогенетических признаков с одного вида на другой. Среди большого числа осуществленных им «переносов» можно упомянуть, например, о передаче биогенетической информации с утки на куриные яйца — из 480-и вылупившихся цыплят у 25% появились перепонки на лапках, у 80% плоская (утиная) форма головы, у 70% длинная шея. Возможность установления эмпатических связей между соответствующими фрактонами биомонад можно считать уже доказанным фактом — похожие опыты сейчас проводятся на биофаке МГУ и в других научных центрах. Поскольку раппорт всегда осуществляется посредством *физических* взаимодействий, возникает вопрос, что служит материальным носителем информации, устанавливающей эмпатическую связь флюидарных фрактонов. Насколько можно понять, исследователи ищут «физику» в неких электромагнитных полях. Мне же представляется, что здесь скорее участвуют некие «ароматы», сложные молекулы, к

которым чувствительны материальные флюиды монад. На такую мысль наводит то, что именно «обоняние» явилось первым чувством, проснувшимся у биомонад, зародивших жизнь на Земле. У всех современных животных связь между флюидарной информацией и их фенотипом тоже осуществляется «ароматическим» путем.

Насколько чувствительно наше обычное обоняние и как оно связано с долговременной памятью наших монад я могу проиллюстрировать таким примером из собственной жизни. Когда я повел в первый раз своего сына в детский сад, то, едва переступив порог, я замер от нахлынувших чувств. Дело в том, что я сразу узнал запах, который нигде не встречал в течение более двадцати лет, — именно в этот «садик» водили меня родители в далеком детстве. И накатились воспоминания... Что же за молекулы являлись носителем этого аромата? Какова могла быть их концентрация? А может быть это, вообще, — нечто фантомное?

Явление передачи признаков от одного живого существа другому неполным образом было известно задолго до экспериментов доктора Цзяна под названием *телегенетика*. Суть этого явления заключается в том, что монада самки может запечатлеть какие-либо черты «возлюбленного» ею самца и передать их потомству уже от других отцов. Телегенетическим образом наследуются, прежде всего, поведенческие инстинкты, хотя в литературе можно найти и примеры передачи более явных, не этологических, но филогенетических признаков. Единственным домашним животным, поведенческие комплексы которых интересуют людей, является собака — скорее наш симбионт, чем домашнее животное. Специалисты по разведению охотничьих собак хоро-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

шо знают об этом явлении. Если породистая сука понесла от беспородного кобеля, то уничтожается не только этот помет, но и, в убыток себе, следующий — уже от породистого производителя. Щенки этого последнего помета могут обладать всеми экстерьерными признаками породы, но психически это уже другие собаки: у них нарушены врожденные охотничьих инстинктов. Генетики, не видя механизмов, реализующих телегению, считают ее, естественно, неким недешевым для кинологов суеверием. Если опыт собаководов не убеждает генетиков, то, казалось бы, несложно им самим провести соответствующие исследования, но догматиков такого рода мысли не посещают.

Доказательством того, что наследственная информация не уместается в тот ее объем, что может быть записан в виде генома, можно, по-видимому, считать результаты исследования однойцовых близнецов, разлученных, волею судеб, в раннем детстве: таковые интересуют исследователей по той причине, что они дают возможность отделить в фенотипе человека вклад генетической наследственности от влияния на него среды обитания. Результаты такого рода исследований удивительны: близнецы, даже не знавшие о существовании друг друга, зачастую настолько похожи своим поведением, что это очень трудно объяснить влиянием наследственного генотипа. Типичный пример: две разлученные в раннем детстве сестры примерно в одно и то же время вышли замуж, их дети и мужья носят одни и те же имена, особенно поразительным оказалось то, что руки обеих дам оказались украшенными удивительно большим количеством перстней. Ученым сказать, что количество колец, носимых на пальцах человека, определяется его геномом, столь же, наверное, трудно, как и признать, что между предельно

эмпатированными душами однояйцовых близнецов существует мощное телепатическое взаимодействие.

Божественный инсайт, вызывающий к жизни новый вид, особенно хорошо просматривается, когда этот вид отличается какой-либо яркой чертой поведения, той, например, что отличает от родственных ему птиц знаменитого африканского медоуказчика, который наводит людей на улья диких пчел. Уникален в этом смысле отряд пауков, что связано с широким и разнообразным использованием этими животными паутины. Приведу три удивительных примера, взятых мной из книги «Спаситель науки» известного богослова и философа С. Л. Яки¹, одна из глав которой посвящена развернутой критике дарвинизма, на мой взгляд, излишне агрессивной.

«Паук–серебрянка... строит домик из паутины на дне пруда, прикрепляя его к камням и корягам с помощью паутинок. Иногда жилище крепится к водорослям. Если домик находится на дне, он поначалу плоский, но паук, построив его, приступает к наполнению его воздухом. С помощью особой паутинки, прикрепленной одним концом ко дну, а другим — к водорослям на поверхности, этот паук поднимается и захватывает воздух волосками своего тела. Спускаясь по нити, подобный шару ртути из-за обилия захваченных пузырьков, он пролезает под паутинную ткань и выдавливает принесенный воздух. Воздух оказывается захваченным паутиной домика, и, после многих путешествий вверх–вниз, жилище паука начинает напоминать воздушный колокол, наполненный воздухом. В этом удивительном «кессоне», су-

---

¹ С. Яки, Спаситель науки, М.: Греко–латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1992

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

хом, хотя и расположенном под водой, самка паука откладывает личинки, и там же выводится потомство.

Достоинством великого удивления являются пауки-ловцы, которые роют вертикальные норы в сухих и солнечных местах... «Шахта» делается с помощью мощных хелицер, а ее внутренняя поверхность гладко покрывается паутиной. Отверстие на поверхности закрывается крышкой, помогающей не впускать непрошенных гостей. Иногда эта дверь представляет собой просто свободно болтающуюся створку из паутины, которая была сплетена над входом, а затем обрезана повсюду, кроме того места, где оставлялся «шарнир»... Но в других случаях крышка имеет более сложное устройство. Она делается из попеременных слоев земли и паутины; она обладает значительной толщиной и полностью закрывает входное отверстие, не оставляя ни единой щелки. Она работает на сделанном из паутины шарнире, и на нижней стороне ее имеется специальная выемка или несколько маленьких дырочек, благодаря которым паук может прочно ухватиться за дверку снизу... (Отметим, что делать паутинный кокон без того, чтобы не знать, что затем нужно вырезать вход-выход, равносильно самоубийству (А. А.)).

Есть также квинслендский паук, именуемый «великолепным» из-за замечательной окраски самки... Она тклет и опускает вниз паутину, длиной около полутора дюймов, на конце которой находится шарик из очень клейкого вещества размером, ненамного превышающим булабочную головку. Эта паутина прикреплена к одной из передних ног паучихи, и при приближении мотылька она начинает вращать свою нить с поразительной скоро-

---

¹ Наука и жизнь, № 9, 2007

стью. Мотылек приманивается, ловится, поднимается и высасывается. Стоит ему прикоснуться к вращающемуся шару, как он становится совершенно беспомощным, как муха на липкой ленте. Мы можем справедливо сказать об этом пауке *c'est magnifique*».

Добавлю еще от себя, что известен один тропический паучок темного цвета, который плетет из своей паутины овальную пластинку белого цвета. Затем он сам он водружается на нее несколько в стороне от центра, так что получающаяся картина безупречно похожа ни свежий птичий помет, что привлекает соответствующих насекомых. Особенно тщательно дарвинисты стремятся забыть как наиболее близкие креационизму примеры *направленных мутаций*. Это явление заключается в том, что у животных могут существовать некие органы или структуры бесполезные на данном этапе их эволюционного развития, но смысл существования которых проясняется в их более или менее далеких потомках. Яркий пример этой ситуации приведен Ю. В. Чайковским¹. У морских ежей, относящихся к типу иглокожих, нет иммунной системы, как таковой. Однако в их крови уже находят иммуноглобулины, которые понадобятся их потомкам, которым суждено появиться через 200 млн. лет! Особенно часто такие «прозрения» обнаруживаются, если рассматривать не эволюцию отдельных видов, но образованные ими биоценозы.

Представляется, что точечные мутации, столь важные при селекционной работе, не имеют сколько-нибудь заметного значения для эволюции жизни на Земле. Все такого рода мутации следует рассматривать как некие наследственные болезни. Генетики могут привести немногие случаи, когда такие «болезни» оказываются полезными — примером может служить так называемая

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

серповидноклеточная анемия: носители соответствующего гена, вредного в нормальных условиях, защищены от малярии. Такие случаи являются исключением из того правила, что точечные мутации проявляют себя как подлежащие устранению уродства. Гораздо правильнее считать, что тонкая настройка генетического аппарата осуществляется «ручным методом» с использованием гормональной системы организмов. Это предполагает наличие во флюиде неких *метафизических хромосом*, «осмысленная» трансформация которых является первичной по отношению к трансформации генома. Существование такой связи между физическим и метафизическим геномами удобнее показать на примере так называемого *стабилизирующего отбора*. Считается, что если внешние условия остаются неизменными, и тот или иной вид хорошо к ним адаптирован, то естественный отбор выбраковывает мутации, ведущие к изменению фенотипа этого вида. Однако далеко не все фенотипические признаки имеют отношение к выживаемости вида. Таких *нейтральных* признаков очень много и стабилизирующий отбор на них не действует. Это означает, что потомки видов, обитающих в веками неизменных условиях, должны внешне отличаться от своих прародителей, и чем более далекими являются потомки, тем дальше могут увести их случайные блуждания нейтральных генов в генетике такого рода блуждания называются *генетическим дрейфом*.

Существуют, однако, виды не подвластные генетическому дрейфу, т. е. виды, сохранившиеся в неизменном своем облике с древнейших времен. Самыми знаменитыми из них являются такие реликты прошедших геологических эпох, как кистеперая *латимерия* и новозеландское

пресмыкающееся *гаттерия*. Гаттерия, или, по-маорийски, *туатара* пришла в наш мир из триасового геологического периода, который окончился примерно 200 млн. лет тому назад. Таксонометрический ранг гаттерии очень высок — это единственный представитель своего подкласса, подкласса клювоголовых; напомним для сравнения, что все современные млекопитающие, за исключением австралийских ехидны и утконоса, тоже входят в один подкласс живородящих. Гаттерия старше динозавров и даже черепах с крокодилами. За то, что стабилизирующий отбор не мог сохранить гаттерию в ее современном виде, говорит наличие у нее многих мелких атавистических рудиментов, волнующих палеонтологов, но не приносящих самой туатаре никакой пользы. То же самое относится и к латимерии, все кистеперые родственницы которой вывели в меловом периоде, т. е. более 150 млн. лет назад.

За время существования этих видов их генетическая запись успела перезаписаться миллионы раз. За это время разрушались горные хребты и возникали новые, разливались и высыхали моря, а их рибонуклеиновый носитель информации нисколько не пострадал. И нельзя сказать, что это какой-то сверхпрочный материал. Хромосомы мамонтов, например, хранились в гораздо более благоприятных условиях вечной мерзлоты, но за несколько тысяч лет от них ничего не осталось, и мечты генетиков о возрождении этого вида, увы, беспочвенны. В попытках как-то объяснить себе устойчивость видов генетики-эволюционисты ссылаются на так называемый *стабилизирующий отбор*. Существуют, однако, мелкие детали строения организмов совершенно не важных для их выживания. Действительно, какое дело окружающей среде до того, что у гаттерии очень много мелких атави-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

стических рудиментов, так волнующих палеонтологов, но не приносящих самой туатаре никакой пользы. Если бы у генетиков возникло желание они давно бы уже убедились, что все индуцированные ими нарушения генного аппарата реликтов *мистическим* образом восстанавливаются за несколько поколений. С точки зрения метафизики здесь все понятно. «Души» реликтов, т. е. их актуальные метахромосомы в отличие от таковых активно эволюционирующих видов не содержат в себе энтропии — это однозначная запись. Информация, заключенная в их флюиде, проникая в материальный генный аппарат, подобно тому, как актуальная информация проникает в сознание человека, исправляет все отклонения генома от флюидной информационной матрицы.

Конечно, проводить генетические эксперименты с такими экзотическими видами, как латимерия или гаттерия, очень сложно и дорого. Однако имеется, по крайней мере, один вид животных, работать с которым так же просто, как и с дрозофилами. Это *щитень*¹, довольно крупное, 5–6 см. в длину, ракообразное (*Triops cancriformis*), которое можно встретить, если повезет, ранней весной в лужах, оставшихся после таяния снега. Его точная копия была найдена в триасовых отложениях, т. е. он ровесник гаттерии. Поскольку щитень живет только одну весну, его хромосомы перезаписались без какого-либо фенотипически видимого изменения не мене двухсот миллионов раз.

* * *

---

¹ Я видел в Интернете сообщение о продаже яиц щитня. Видимо кто-то любит содержать их в аквариумах

Недостатком гормональной информационной системы является ее неспешность, связанная с диффузионной скоростью распространения ароматов. Это обстоятельство ограничивает размеры организмов и не позволяет им адекватным образом реагировать на быстрые изменения окружающей обстановки. Ограничения в размерах не касаются, правда, растительного мира — та низкая энерговооруженность, которую только и может обеспечить фотосинтез, сама по себе не позволяет деревьям, например, уподобляться быстро бегущим животным. В преодоление этого недостатка животные продвинутых типов развили в себе то, что называется *нервной системой*. Нервную систему следует рассматривать как некую надстройку над системой гормональной — она способна лишь быстро и далеко передавать по нервным волокнам сигналы для гормональной системы. Это позволяет, в частности, максимально приблизить пункты генерации определенных ароматов к соответствующим монадным анализаторам. Центральная нервная система обслуживает лишь те функции организма, которые требуют быстрого реагирования — он связывает воедино материальный флюид биомонад с органами чувств и мышцами — исполнительными органами, осуществляющими движение животного.

Потребность в оперативной обработке информации, поступающей от органов чувств, привела к возникновению во флюиде монад особого отдела, непосредственно связанного с нервной системой и называемого *сознанием*. Таким образом, у достаточно развитых организмов существует три относительно самостоятельных информационных уровня. Самым консервативным является тот, что материализуется генетическим аппаратом вида. Более оперативным является гормональный, ароматический уровень; он ответст-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

венен за индивидуальную эволюцию организма — от его зародыша до смерти, а также за поддержание совместимого с его жизнью гомеостаза. Наиболее же динамичной является информационная система, материальной компонентой которой является нервная система продвинутых организмов.

Оснащение гормонального информационного уровня «телеграфной связью» позволило резко увеличить темпы эволюционного движения земной жизни. Вместе с тем, имеется одно обстоятельство, в котором гормональное наследие выступает как тормоз эволюционного восхождения Жизни. Дело в том, что связь между сознанием и теми бессознательными фрактонами монад, к которым сознание постоянно обращается, осуществляется по-прежнему посредством ароматов. Таких бессознательных фрактонов очень много — там содержатся информация о безусловных рефлексах, бездонная память флюидарных фрактонов содержит информацию обо всех, даже самых незначительных событиях жизни организма. Посредством химии осуществляется связь между центробежными и центростремительными рецепторами монад. Надо думать, что у теомонад связь между фрактонами сознания и бессознательным осуществляется непосредственно, без помощи каких-либо материальных посредников. В принципе, скорость эволюции сообщества теосубъектов ограничивается лишь тем, что эмпатические взаимоотношения между фрактонами соответствующих монад с необходимостью устанавливаются посредством передачи информации в ее классической, связанной с переносом энергии форме. Поскольку ароматический канал связи является не достаточно оперативным и близкодействующим, теомонады, скорее всего, используют для установления эмпатических контактов электромагнитные волны, свет, например.

Хорошо известно удивительное явление, по-видимому подтверждающее, что обмен информацией между фрактонами сознания и бессознательного может, действительно, происходить со скоростью несоизмеримо более высокой, чем та, что может обеспечить ароматический канал. Многие люди, оказавшиеся в смертельно опасной ситуации и по счастливой случайности оставшиеся в живых, утверждают, что за время, например, падения со скалы перед их внутренним взором с калейдоскопической скоростью проносятся, казалось бы, давно забытые картины из прожитой ими жизни. Как правило, это те воспоминания, которые по морально-этическим причинам были очень глубоко запрятаны в бессознательном.

Интересны и свидетельства, говорящие о том, что наши биомонады обладают рецепторами, способными непосредственно, минуя обычные, химические каналы передачи информации апперцептировать окружающую обстановку. Некоторые люди, оказавшиеся в критической ситуации рассказывают не о фантастическом убыстрении индивидуального времени, но, наоборот, о его невероятном замедлении. Вот что вспоминает бывший офицер Ф.Н. Филатов: «Это было, 40 лет назад на Карельском перешейке. Наша часть атаковала укрепленную линию противника. Прямо передо мной, в нескольких метрах; плюхнулся в снег снаряд. Я упал, зачарованно глядя на стальную болванку со смертельным грузом. Удивительное дело - время остановило свой бег. Я четко видел (и никогда не забуду!), как таял снег вокруг раскаленной болванки, как по стальной поверхности зазмеились огненные трещины, как, наконец, зловеще полыхнуло из них пламенем, как медленно начали отделяться и плавно подниматься осколки. Все это происходило бесшумно, словно в немом ки-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

но... Ну, подумал я, вот тебе и конец. И тут все обрело привычный ритм. Яростно взметнулся столб взрыва, рявкнуло, словно доской ударило по ушам, и я потерял сознание... Немного придя в себя после контузии, я посмотрел на воронку: снаряд и впрямь упал близко (*М.Карпенко, Живая Вселенная*)». Можно лишь предполагать, каким образом устроены рецепторы непосредственного видения монад. Поскольку монады образованы двумерными мембранами, представляется, что их зрительные анализаторы вполне могут *голографически* фиксировать амплитуду, фазу и частоту падающего на них света.

Все эти рассказы скептики объявляют, конечно, недоказуемыми фантазиями или, в лучшем случае, кивают головой в снисходительном политеесе. Имеются, однако, и более объективные свидетельства о наличии у наших душ экстрасенсорного видения. Доктор Раймонд Моуди в своей знаменитой книге «Жизнь после смерти» как стандартную описывает ситуацию, когда психомонады людей, находящихся в состоянии клинической смерти, видят в проекции сверху свое мертвое тело и суемящегося над ним медицинского персонала. От этих свидетельств уже не так просто отмахнуться, ибо их подтверждают практически все реаниматологи мира. Вполне очевидно, что, если кто-то что-то видит, то и он сам должен быть видимым. Наши предки представляли души, как нечто почти невидимое, подобное выдыхаемому воздуху. Это соответствует тому, что воспринимающая свет мембрана может, в принципе, видиться нам как очень легкая тень.

* * *

Биологически человек принадлежит отряду приматов. Однако в информационном смысле его таксон предельно высок, — он уникален и выше того, что классификаторы называют *царством*. В отличие от всех других представителей животного мира он обладает *четвертой информационной структурой*. Астральная информация, воспринятая каким-либо видом, всегда является в той или иной степени хаотической: она не укладывается в тот информационный базис, которым владеют представители этого вида. По этой причине пассионарный взрыв ведет к возникновению очень широкого спектра биоформ. Естественный отбор быстро элиминирует самые причудливые из них. Таковым был торный путь Эволюции во все время существования жизни на Земле.

Ситуация коренным образом изменилась с появлением человека. Развитие сознания и возникновение речи привело к тому, что астральная информация стала доступной не только его ароматической системе, но и сознанию. Если ароматическая система воспринимает редуцированные ей астральные послания как непререкаемые императивы, то развитое сознание людей способно анализировать результаты такого рода редукции. Логика, не возможная в отсутствие вторичной сигнальной системы, позволяет критически подходить к неоднозначному результату редукции и отбирать полезные для своего выживания варианты гораздо надежнее и неизмеримо быстрее, чем это доступно естественному отбору. С другой стороны, уменьшающийся вред от ложных редуций привел к тому, что ценз, блокирующий сознание от астральных фрактонов, стал гораздо проницаемее, чем тот, что блокирует ароматическую информационную систему. В конце концов, интуиция, открывающая нам широкий доступ к космической

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

информации, стала основным средством выживания людей. Эволюция неизмеримо ускорила свой бег, поскольку люди обрели способность совершенствовать «свои тела» сознательным образом — оснащать его *инструментами*.

Не следует думать, что власть над косным веществом является исключительной прерогативой биомонад. Свободные, невоплощенные монады тоже способны управлять этой бездушной материей. Это, прежде всего, касается вещества, находящегося в *турбулентном* состоянии. Главным достижением И. Пригожина — за которое он, собственно, и получил свою Нобелевскую премию — является теоретическое подтверждение того явления, что называется *самоорганизацией* открытых термодинамических систем, т. е. систем, обменивающихся с окружающей средой энергией и (или) веществом. Стандартным примером такого упорядочения является возникновение так называемых ячеек Бенара в жидкостях при наличии в них градиента температуры. Если, прежде чем разбивать яйца для яичницы, присмотреться к маслу в сковороде, то можно заметить, что его поверхность покрыта легкой рябью, образующей некую периодическую структуру. Это и есть решетка ячеек Бенара, которые демонстрируют упорядоченную тепловую конвекцию — области, где более горячее масло всплывает, закономерно чередуются с областями, где охладившееся на воздухе масло тонет.

Сохраняющая свою целостность материальная система, обменивающаяся с окружающей средой энергией и веществом, уже, строго говоря, является не матсистемой, но *стохастическим процессом*. Таким процессом является, например, пламя костра. Теория доказывает, что материальная система, реализующая процесс, в своем развитии стремится к неким устойчивым состояниям, назы-

ваемым стохастическими *аттракторами*. Эти аттракторы образуют некое множество, и к какому конкретному состоянию придет развивающийся процесс, является делом случая — оно зависит от *характера флуктуаций*, положивших начало этому процессу.

Достижения неравновесной термодинамики, реализованные группой Пригожина, получили некое философское толкование, называемое синергетикой. Это философское направление рассматривает биосферу Земли как некий стохастический процесс. Действительно, биосфера получает от Солнца лучистую энергию, и излучает в пространство соответствующее количество тепловой энергии. Эти виды энергии отличаются содержанием энтропии, так что, в принципе, можно считать, что усложнение структуры биосферы, проявляющееся, в частности, в возникновении разного рода трофических иерархий, есть следствие поглощения соответствующей негэнтропии.

Принципиальный дефект всех синергетических рассуждений заключается в том, что они никак не учитывают астральный аспект мироздания. Любой синергетический процесс является случайным, и достижение какого-либо аттрактора не может выступать как цель эволюции — эту цель может задавать только Астрал. Эволюция биосферы является слишком зарегулированным процессом, чтобы подходить к нему с синергетической меркой. Более того, есть все основания думать, эволюция и косной материи происходит не без участия субъектов мироздания. Легко понять, что развитием той или иной турбулентности можно управлять, воздействуя на возникающие в ней флуктуации, т. е. держа под контролем *мезоскопический* уровень организации материи.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Наши предки, будучи анимистами, населяли окружающую их природу сонмом невидимых духов, заведующих лесами, полями, реками, ветрами, огнем и т. д. Тех духов, которые прямо не связаны с живыми существами, можно называть *стихиалями*. Мы сказали бы, что анимизм — это некое поэтическое восприятие мира. Однако для анимистов знание духов носило вполне прагматический характер — они умели неким магическим образом добиваться от этих духов желаемого. Свидетельства объективных этнографов, например, показывают, что колдуны Центральной Африки действительно способны вызывать дождь. Да и известный обряд, сопровождающий схождение Благодатного Огня в иерусалимском храме Гроба Господня в канун каждой православной Пасхи, можно рассматривать как заклинание Духа огня.

В свете сказанного мы вправе задаться вопросом, насколько случайной является эволюция Вселенной. Можно ли рассматривать образование галактик и звезд как чисто синергетические процессы? Случайно ли творение Солнечной системы и Земли, так хорошо приспособленной для возникновения и развития биосферы? Если 15 млрд. лет тому назад, в момент Большого взрыва, соответствующего началу творения Вселенной, она находилась в бесструктурном сингулярном состоянии, то откуда взялась видимая нами ее неоднородность?

* * *

Великая тайна зарождения биосферы менее масштабно, но не менее загадочно дублирует себя на протяжении всей ее эволюции. Как бы тщательно палеонтологи не изучали историю животного мира, он не могут зафиксировать момент

возникновения того или иного таксона, будь то вид, отряд или тип. Они могут найти самого раннего представителя соответствующего таксона, могут сблизить его с другими таксонами, но найти *missing link* — пресловутое недостающее звено — так же невозможно, как невозможно найти синицу, которая первой расклевала крышку от молока.

Эта неожиданность проникновения астральной информации в наследственную память живых существ находит свое продолжение в культурной эволюции человеческих сообществ. Возникновение новых цивилизаций никогда не является следствием по-дарвиновски постепенного развития предшествующей культуры. Появление письменности, календарей, по своей точности намного превосходящих потребности экономики и, прежде всего, новых религиозных воззрений — все это всегда происходит столь стремительно, что археология не может уловить соответствующей протяженности. Однако сами цивилизации хорошо знают происхождение своего взлета — все доисторические революции являются результатом прочтения астральной информации; на языке мифов это есть результат деятельности небесных прогрессоров, богов-демиургов.

Впечатляющие доказательства астрального происхождения информации, создающей новые цивилизации, можно найти в космогонических их мифах. Наиболее удивительной в этом отношении является космогония *догонов* — племени, живущем на территории Мали. В представлении догонов Вселенная является «бесконечной, но измеримой», заполненной «спиральными звездными мирами, в одном из которых находится Солнце». Этот мир можно наблюдать на небе в виде Млечного Пути. Большинство видимых светил представляет «внешнюю» систему звезд, влияние которых на земную жизнь, по мнению догонов,

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

относительно невелико. «Внутренняя» же система, «непосредственно участвующая в жизни и развитии людей на Земле», включает в себя Орион, Сириус, Гамму Малого Пса, Процион, Плеяды и еще ряд звезд. Главную роль в этой системе играет Сириус, именуемый «пупом мира»...

Удивительны представления догонов о Сириусе, который они считают тройной звездой, причем вокруг одного из компонентов этой системы якобы обращаются еще два спутника... Современной астрономии Сириус известен как двойная звезда, и характеристики одной из звезд — Сириуса-*B* ни в чем не отличаются от характеристик звезды в астрономии догонов. Звезда *По* догонов — белая и в их святилищах символизируется очень белым камнем. Эта звезда имеет небольшие размеры при огромном весе и плотности: «она — самая маленькая и самая тяжелая из всех звезд». Состоит она, в основном, из металла «сагала, более блестящего, чем железо, и такого тяжелого, что все земные существа, объединившись, не смогли бы поднять и частицы». По современным представлениям Сириус-*B* — белый карлик. Период обращения звезды *По* составляет 50 лет; современные данные — 49,9 года. Эта звезда — Сириус-*B* современной астрономии — рассматривается догонами как «самая важная звезда», «символ происхождения Вселенной», «центр звездного мира»... Еще более сложным оказывается положение с третьей звездой системы Сириуса. Современной астрономии второй спутник Сириуса-*A* неизвестен, хотя уже на протяжении нескольких последних десятилетий астрономы, наблюдая за пертурбациями системы Сириуса, высказывают мнение о возможности существования этой звезды.

Не менее волнующим представляется содержание известной книги профессоров де Сантьяны и фон Дехенд

«Мельница Гамлета», опубликованная еще в 1969 году. В этой книге методом, который можно назвать *ассоциативным анализом*, очень убедительно показано, что мифы очень многих, казалось бы, никак культурно между собой не связанных народов содержат в себе сведения о *прецессии равноденствий*, открытой великим астрономом Древней Греции Гиппархом во II веке до Р. Х. При этом прецессионное движение земной оси во всех этих мифах ассоциируется с вращением некоей Священной ручной мельницы. Наличие в бессознательном всех, по-видимому, людей априорного знания о прецессии равноденствий, конечно удивительно, но еще загадочнее, то, что это знание нагружено смыслами, далеко выходящими за пределы астрономии.

Описываемая во всех этих мифах поломка оси мельницы — эта опора ассоциируется с колюрами равноденствий и солнцестояний — изображается как некое *светопредставление*, когда звезды срываются со своих мест, землю заливают потопа и тому подобное. Эти катастрофы связываются с переходом солнца из одного созвездия в другое. Эти катастрофы можно понять как резкую смену цивилизационного духа, питающего ту или иную человеческую цивилизацию. Воцарение христианства, например, воспринимается патристикой как гибель языческого, «ветхого» человека и рождение человека нового. Случайно ли, что возникновение христианства приходится на время перехода весеннего равноденствия из созвездия Овна в созвездие Рыб? Случайно ли, что именно рыба служила символом раннего христианства? Сейчас мы живем в эпоху перехода от эона Рыб к зоне Водолея и, одновременно, в эпохе предельного «обветшания» христианской цивилизации. Означает ли это, что мы являемся современниками великого перелома, понимаемого христианством

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

как Второе пришествие? Внешний признак такого обещания заключается в том, что светопреставление (когда небеса свернутся, как свиток) начнется лишь тогда, когда его уже никто не будет ждать. Современное христианство, как мы понимаем, находится именно в этой фазе.

Осознание того, что *астральные прогрессоры* человечества используют при планировании своих операций календарь, в котором год состоит из двенадцати месяцев—эонов продолжительностью примерно по две тысячи лет каждый, делает небожителей, как бы более близкими к нам.

Любопытным в исследованиях де Сантильяны и фон Дехенд является и то, что во всех «мельничных» мифах ненавязчиво присутствует собака или, иногда, лисица. Одиссея, например, вернувшегося домой из своих странствий в облике немощного старика, узнает древняя рабыня, вращающая *ручную мельницу*, и... его старый пес. О последовавшей затем катастрофе, изображенной как уничтожение аморальных женихов Пенелопы, подробно рассказывается в Одиссее Гомера. Авторы «Мельницы Гамлета» называют этого загадочного персонажа из семейства песьих *Открывателем путей*. Мне представляется, что пес с его тонким чутьем символизирует интуицию культурного героя—мессию, реализующего волю космического разума.

* * *

Человек полностью лишенный интуиции представляется законченным шизофреником. В качестве иллюстрации приведу пример — по—видимому, анекдотичный. Психиатр предлагает шизофренику три карточки с изображениями собаки, кошки и курицы и предлагает ему, руководствуясь какими—либо соображениями, разделить эти кар-

точки на две группы. Страдалец, после продолжительных размышлений, откладывает собаку и курицу в одну сторону, а кошку — в другую. На вопрос же, чем он руководствовался, пациент отвечает, что у собаки и курицы когти, в отличие от кошачьих, не убираются. Столь логически безупречное, но странное решение можно объяснить тем, что этот странный человек ничего не знает о существовании птиц и млекопитающих, а те бессознательные фрактоны, которые это знают, ему недоступны. Для того чтобы реже попадать в подобные ситуации, «шизоиды» гораздо больше, по сравнению с интуитивистами, уделяют внимания своему образованию, именно среди них встречаются люди энциклопедических знаний. В крайних, патологических случаях, когда сознание полностью оторвано от бессознательного, больные впадают в состояние шизофренического ступора, ибо мотивация всех наших поступков находится вне сознания — при полном же отсутствии соответствующих стимулов биоробот тела не может шевельнуть ни ногой, ни рукой. Существует и математическое доказательство бессильности чисто аналитического мышления: оно, по сути, содержится в теореме Геделя о неполноте формальных аксиоматических теорий — истина лежит вне аналитических рассуждений.

В противоположность этому параноиды, редуцируя приходящие из бессознательного сигналы, в меньшей степени используют свои аналитические способности, больше полагаясь на своего бессознательного цензора, в связи с чем приходящие им голову идеи могут обладать непререкаемым статусом. В глазах «шизоидов» «параноиды» представляются людьми склонными к фанатизму. В крайнем случае, когда полностью отказывает аналитическое сито, за руководящую идею может быть принята та

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

интерпретация высокоэнтропийного сигнала из бессознательных фрактонов, неадекватность которой очевидно любому здравомыслящему человеку. В этом случае мы имеем так называемый *параноический бред*. Когда у такого больного совершенно отказывает критика, его поведение полностью оказывается во власти эмоционально перегруженных стимулов, и оно воспринимается как *параноический припадок*. Параноиды отличаются целостным, художественным, не поддаваемым анализу мировосприятием — именно среди них мы находим действительно талантливых поэтов, художников, композиторов; оборотной стороной такого рода мышления является нежелание анализировать свои поступки, полагаться на «авось». С другой стороны параноидам хуже даются науки, требующие при их освоении большого труда и терпения. Это не означает, что параноиды тупы от природы — просто им для усидчивости, требуемой при усвоении накопленных людьми знаний, необходимы стимулы гораздо более глубокие, чем те, что достаточны для шизоидов. К таким людям в полной мере относится то, что Августин Блаженный сказал о процессе постижения истины в одном месте своей «Исповеди»: «чтобы понять, нужно сначала поверить». Юный Пушкин, например, так и не смог освоить арифметику дробей. В этом смысле можно сказать, что, если шизоиды интеллектуальны, то параноиды мудры, вернее, с большей вероятностью могут оказаться *креативными*. Именно мистическая по своей пронизательности интуиция отличает тех гениев, что проложили новые пути в науке.

В общем, аналитический и интуитивный типы мышления выступают как антагонисты: аналитик, по большому счету, ничего не может понять, а интуитивист, все понимая, ничего не может объяснить. Природа, одна-

ко, нашла способ гармонизировать, совместить в одном человеке оба эти стиля мышления. Она разнесла их по времени. Каждый человек в норме подвержен цикличности работы его ценза. Когда ценз ослабляет свою строгость, мышление человека приобретает параноические черты. В этот период времени энтропия сознания повышается — обретая новые идеи, человек не очень стремится подвергнуть их аналитической критике. Зато позже, когда цензор в значительной степени отключает сознание от энтропийных фрактонов бессознательного, наступает время просеивания полученной информации через аналитическое сито. Поступление информации в сознание сопровождается эмоциональным возбуждением. Дело в том, что язык эмоций, действует по простому принципу: «да — нет, тепло — холодно». Появление этого языка — он открывает бессознательному возможность управлять живым существом — надо считать первым проблеском сознания в животном мире. Физиологи уже давно заметили эту цикличность в колебаниях эмоционального фона, свойственного сознанию людей. Когда размах этих колебаний выходит за пределы нормы, и человек из огня паранойи попадает в ледяную воду шизофрении, то мы имеем клинический случай, называемый психиатрами *маниакально-депрессивным психозом*.

Существуют некоторые приемы, позволяющие обострить интуицию. Церковники, например, хорошо знают, что таким стимулятором является строгий пост и ночные бдения — для них главное, чтобы таким образом повышенная чувствительность к астральной информации не пошла по нежелательному пути. Бессонница является, по сути, профессиональным заболеванием математиков и физиков-теоретиков. Они хорошо знают, что во время бес-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

сонных ночей их разум посещают великие идеи, которые, правда, наутро оказываются, по большей части, гораздо менее великими, если не сказать обратного.

Каким образом бессознательные императивы проникают в сознание параноидов, я могу проиллюстрировать своим опытом из того уже далекого времени, когда я был «поэтом». В то время домашние компьютеры были еще диковинкой, и я работал на пишущей машинке, которую трепетно любил. И надо же случиться такому горю, что у нее сломался рычаг для перемещения каретки. Мне очень хотелось *самому* починить ее, но для этого в обломках рычага нужно было просверлить несколько отверстий. Однако сталь оказалась очень хорошего качества и так закалена, что обычные сверла ничего не могли поделаться. Кернер же, который я использовал для отметки места сверления, был тверже этой стали и оставлял на рычаге вполне заметное углубление. Я уже было отчаялся, когда внутри меня раздался голос... или просто пронеслась мысль: «Кончай ты это дело! Выкури лучше сигарету, и когда ты ее докуришь, ты будешь знать, что делать!». Я бездумно лежал на диване, докуривая эту самую сигарету, когда вдруг обратил внимание на давно уже раздававшийся знакомый звук: в доме кто-то сверлил бетонную стену. У него это неважно получалось, поэтому звук электрической дрели время от времени перемежался со звуком ударов молотка по пробойнику. Мне сразу все стало ясно! Инсайт гласил: надо поочередно использовать дрель и мой очень твердый кернер. Поскольку металлическая пластина, из которой был изготовлен рычаг, была довольно тонкая, то надо было использовать и кернер, и сверло попеременно, то с одной, то с другой стороны предполагаемого отверстия.

Другой пример, относящийся примерно к тому же времени. В то время местом моего ночного отдохновения служил старенький диван—одновременно—кровать, который я застилал каждый вечер. Чтобы меньше чувствовать неровности этого дивана, я стелил под простынь два одеяла. Однажды, делая это, я услышал внутренний голос, потребовавший, чтобы я выполнял эту операцию иначе — изменил очередность, в которой я размещал эти самые одеяла. Я долго размышлял о возможном «сакральном» смысле этого приказа, но ничего путного в голову не приходило. И лишь позже я понял, в чем дело. Одно из одеял было новым и шелковым, а второе стареньким и шерстяным. Из эстетических, видимо, соображений я, не задумываясь, стелил сверху именно шелковое одеяло и не связывал с этим того обстоятельства, что по утрам простынь частенько оказывалась не на своем месте — шелковое одеяло было слишком скользким, шерстяное же надежно удерживало простынь на своем месте.

Многие люди — их называют *суеверными* — умеют с тем или иным успехом пользоваться подсказками внесознания, не воспринимая их сознательно. Если такой человек, выходя, например, из дому, забудет что-нибудь нужное, то он может спокойно вернуться с дороги. Если же бессознательное подскажет ему, что это не случайно, и ему лучше, может быть, остаться дома, то такой суевер наверняка вспомнит примету, что возвращение означает: «пути не будет», и он еще раз задумается, стоит ли идти, вопреки «указанию свыше».

Такую же природу имеет и правдивость разного рода гаданий. Хиромантия, например, или астрология имеют вполне наукообразный вид. Однако законы этих «наук» настолько неоднозначны, что позволяют по одним и тем

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

же данным, предсказывать все что угодно. Талантливый провидец, обладающий, как правило, ничтожными аналитическими способностями, составляет, скажем, гороскоп в полной уверенности, что он действует по непреложным правилам. На самом же деле он автоматически творит то, что подсказывает ему его обостренная интуиция, находящаяся в эмпатической связи с бессознательным клиента.

То, что истина часто находится в бессознательном, хорошо знали античные язычники. Существует, например, такая легенда. Александр Македонский собираясь в свой персидский, кажется, поход посетил Дельфийский оракул, чтобы выяснить его судьбу. Пифия, однако, сославшись на обеденный перерыв, попросила его подождать. Но не таков Александр, чтобы понапрасну терять время. После небольшого скандала пифия, уступая, проворчала что-то вроде того, что для этого парня нет преград. На это Александр, якобы, воскликнул: «Стоп, гадание закончено!».

* * *

Механизмы эволюции биологических видов в общих чертах повторяют таковые культурной и социальной и индустриальной эволюции сообществ разумных существ, к которым, по-настоящему, можно отнести лишь сообщества людей. Мы вполне можем провести неслучайную параллель между практически лишенным энтропии сознанием человека и столь же безэнтропийным геномом представителя какого-либо вида. Эволюция сознания — духовная причина культурной эволюции — происходит под влиянием двух факторов: информации, посредством органов чувств черпаемой из окружающей среды, и таковой, поступающей из бессознательного, — в конечном счете, от

тех теомонад, что курируют развитие человечества. Подобно этому, на геном вида, который определяет материальную структуру тела живого существа, оказывает влияние те же два источника информации — среда и Астрал. Мы можем даже «классическому компьютеру» сознания сопоставить некий «дарвинов компьютер», методом проб и ошибок «вычисляющий» наиболее благоприятные для вида трансформации «генома сознания».

Идеи астральных прогрессоров проникают в геном по-разному. Это может быть радикальное изменение поведения отдельных представителей вида, которое затем телепатически, путями «индуцированной пассионарности» Гумилева распространяются по некоторой части популяции, образуя *консорцию*. Позже эта *этологическая*, поведенческая мутация закрепляется в геноме в виде безусловных рефлексов; дарвиновский отбор наиболее приспособленных видов фиксирует те изменения облика животного, что лучше соответствуют новым нормам его поведения.

Кроме того, астральная информация может и непосредственно записываться генетическим образом, вызывая так называемую *направленную мутацию* вида. Это, по-видимому, более обычный, более древний и более медленный путь эволюции земной жизни.

Эволюция, использующая этологические мутации, занимает как бы промежуточное положение между культурной эволюцией, основанной на «мутациях сознания» разумных существ, и чисто генетическим ее видом. Направленные генетические мутации происходят тогда, когда у вида просто отсутствуют те органы, которые организм мог бы использовать для нового стандарта поведения. Есте-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

нен этот эволюционный маршрут и для тех видов, к которым вообще затруднительно применить слово *поведение*.

Все типы эволюции — и генетический, и этологический, и *культурный* представляют собой ряд, демонстрирующий некую *эволюцию эволюции*, направленную на общее ускорение эволюционных процессов. Все эти типы эволюции жизни организованы по одному рисунку — эволюция на каждом своем витке в чем-то себя повторяет. В некий момент времени в хранилище видовой информации поступает из Астрала сообщение о переменах. Эта информация с точки зрения базисных состояний этого хранилища является насыщенной энтропией, и, следовательно, не может быть однозначно усвоена. В результате единый прежде вид распадается на более или менее обширный пучок видов, которому суждено стать со временем некоторым таксоном следующей иерархической ступени.

Поскольку эта поступающая *сверху* информация является *телеологической*, соответствующей далеко простирающимся планам Астрала, она может быть плохо увязана с насущными потребностями вида. Это ставит вновь возникшие виды в очень трудное положение, и во всю мощь начинает работать дарвиновский отбор, выбраковывая те виды, которые неправильно истолковали астральную информацию, и быстро совершенствуя те из них, что более или менее правильно усвоили желание Астрала. Этот этап эволюционного цикла можно назвать дарвиновским только в том смысле, что его движущая сила лежит не в Астрале, но в окружающей среде — его можно было бы назвать *атеистическим*. Конкретные же механизмы эволюционных изменений на этой фазе биогенеза отнюдь не дарвиновские, но, скорее ламаркистские — под влиянием среды происходит направленная, осмыс-

ленная редукция неоднозначной информации, которая хранится в актуальных фрактонах субъектов, образующих тот или иной вид — эти фрактоны эмпатированы между собой и являются, по сути, единым фрактоном, который можно назвать душой вида. Можно сказать, что дарвиновский отбор идет на уровне композитных метахромосом флюида и только в рамках этой композитности.

Эволюция видов на каждой ступени «эволюции» происходит примерно по одному сценарию, Этот сценарий применительно к эволюции этносов, так сказать, «видов разумных» подробно описан Л. Гумилевым как *этногенетический цикл*. Он детализирует жизнь вида от его бурного зарождения до гибели. На заре своего существования, в связи с тем, что в видообразовании важную роль играет астральная информация, виды очень изменчивы, между ними нет четких границ, и они плохо поддаются классификации. Похожим на это является, например, семейство лососевых рыб. В дальнейшем различные родственные виды, развивая возможности, заложенные во время эволюционного взрыва, все больше специализируются и четче отличаются друг от друга. При этом информация, полученная во время интенсивного контакта с Астралом, постепенно исчерпывается и на первый план выходят «атеистические» механизмы эволюции. Пассионарный, *акматический*, по Гумилеву, этап эволюции, в конце концов, приходит к своей реликтовой фазе. Вся полученная сверху неоднозначная информация отразилась в многообразии видов того или другого биологического таксона. В дальнейшем они могут вести только очень уязвимую жизнь реликтов. При изменении природных условий или возникновении в результате нового эволюционного толчка

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

более прогрессивных видов, конкурирующих со старыми, приходит пора массовых вымираний видов.

Надо ясно понимать, что эволюция, как развитие в общем смысле этого слова, обязательно содержит в себе две составляющие — *революцию* и *эволюцию*, в узком смысле. Эволюционная фаза развития есть реализация потенциалов заложенных во время революционного взрыва. Если революция — это четко очерченный момент получения из астральных глубин неясной, замутненной энтропией информации, то эволюция есть развитие в рамках этой неоднозначности. Эволюционный процесс конечен. В конце концов, вся астральная информация редуцируется, и объект эволюции достигает некоего *совершенства*, лишённого внутренних противоречий, а вместе с тем и стимулов развития. В своем реликтовом состоянии, состоянии близком к *механической смерти* объект эволюции очень уязвим — он не может пережить и легкого ветерка перемен.

РУБИН, ИЗУМРУД, САПФИР

Присутствующая в актуальном человека информация с точки зрения кодов, имеющих в сознании, обладает очень большой энтропией — аналитическое мышление, которое оперирует этими кодами, не способно однозначно редуцировать соответствующие фрактоны актуального. Именно поэтому содержание соответствующей информации проникает в сознание в виде доступных ему образов, ассоциативно связанных с этим содержанием. Актуальный фрактон, образующий некоторое информационное единство можно, используя язык психоанализа, назвать *архетипом*, термином, введенным в философию Карлом Юнгом.

Открытие Юнга заключается в том, что он понял ограниченности классического психоанализа. Этот психоанализ, созданный Зигмундом Фрейдом, наполняет бессознательное лишь теми образами, которые человек мог получить, используя свои органы чувств, из внешнего по отношению к его сознанию мира и которые были в свое время вытеснены из сознательной сферы в бессознательное. Изучая индуцированные бессознательным фантазмы сознания, Юнг пришел к выводу, что оно содержит в себе некие информационные образования, порождающие в сознании комплексы ассоциативно связанных между собой образов. Эти образования, каждое из которых характеризуется своим комплексом ассоциаций, Юнг и назвал архетипами. Принципиальное отличие юнговских архетипов от фрейдовских комплексов заключается в том, что их наличие далеко не всегда может быть объяснено, исходя из представления о том, что бессознательное есть вытесненное сознательное. Не имея представления об астральной стороне мироздания, Юнг мог видеть

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

причины существования архетипов только в соответствующих структурах генофонда человека. Таким образом, по Юнгу человек может не только приобретать архетипы (в данном случае они суть фрейдистские комплексы), идя дорогой жизни, но и получаться их от предков по наследству. Мы же должны понимать, что архетипы являются образованиями *актуальными*. Они, действительно, могут быть полученными от родителей путем метафизической наследственности, но для нас сейчас самыми важными являются те из них, что содержат идеи, принадлежащие Астралу, идеи, которые суть *бог вдохновенные*.

Хорошим примером такого архетипа, как уже рассказывалось, может служить бессознательное знание людей об астрономическом явлении, называемом *прецессией равноденствий*. Внешне проявляется оно в том, что положение солнца относительно зодиакальных созвездий в момент его восхода в день, например, весеннего равноденствия из года в год смещается. Поскольку период прецессии — так сказать «божественный год» — т. е. время, за которое точка равноденствия обходит весь пояс Зодиака, очень велик (он составляет 25 766 лет), то это явление было открыто греческим астрономом Гиппархом лишь во втором веке до Р. Х.

Представляется, что актуальное человека (можно сказать его *актуаль*) содержит в себе ответы на все вопросы, которые могут возникнуть у человека, только наше сознание не обладает достаточно развитым вокабулярием, чтобы ясно описать композитные состояния соответствующих фрактонов–архетипов. Тем не менее, даже очень неожиданные, слабо вяжущиеся с обычным опытом идеи находят иногда пути своего проникновения в сознание людей. Гении не отличаются от остальных людей каким–то запредельным развитием

своих аналитических способностей — интеллект человека совершенствуется в результате постоянных упражнений, но не может же один человек в этом отношении превосходить других с миллионы раз! Дело здесь видится совсем в другом. И до Эйнштейна, например, многих ученых, надо думать, волновал вопрос — что означает с высочайшей точностью установленная пропорциональность гравитационной и динамической масс материальных объектов? Можно, однако, обладая самым развитым интеллектом, всю жизнь, подобно заикленному шизофренику, размышлять над этой проблемой и, поскольку сознанию не за что зацепиться, не сдвинуться с места. В принципе, у человека, в ряду других мыслей, может без какого-либо следа промелькнуть и мысль о тождественности гравитационных сил и сил инерции. У гения же такая мысль, почти неуловимо связанная с мучающей его проблемой, влечет за собой эмоциональный импульс, вопиющий — «горячо!». И является этот импульс не порождением изошренного рассудка, но результатом совершенно особого дара, называемого интуицией. Настораживающий сознание эмоциональный импульс истекает из глубин бессознательного и является проявлением активности того самого архетипа, что избрал по одному ему ведомым причинам сознание именно этого человека для своего проявления. Апостериори гений может заметить, что его память на протяжении всей предшествующей жизни методично отбирала из текущего через его сознание потока информации именно те факты, которые потом займут свое место в формулировке информационной сути соответствующего архетипа. Таким образом, гении это богоизбранные люди, которых Астрал преднамерил для того, чтобы радикальным обра-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

зом обогатить язык сознания людей, поднять его на принципиально новый уровень.

* * *

В актуали людей существует важнейший архетип, который можно назвать, например, *энтроподинамическим*, поскольку он описывает информационную структуру и динамику астрального пространства. Он содержит в себе знание о некоем диалектическом единстве охранительного и разрушительного начал, управляющих миром. Из двух актуальных объектов, находящихся в информационном взаимодействии, тот из них, который олицетворяет деструктивное начало, является источником энтропии. Соответственно этому конструктивный, созидающий объект служит источником *негэнтропии*. Можно еще сказать, что он служит стоком энтропии, поставляемой деструктором.

Терминам *конструктор* и *деструктор* на языке квантовой механике соответствуют понятия *редуктор* и *индуктор*: первый стремится редуцировать высокоэнтропийное, композитное состояние деструктора, а второй, второй, наоборот, имеет целью возбудить обладающее низкой энтропией состояние конструктора. Такое взаимодействие конструктора и деструктора можно назвать борьбой за *власть*. При более общем рассмотрении взаимоотношение конструктора и деструктора оказывается *амбивалентным*, т. е. оно характеризуется не только взаимным притяжением, обусловленным их стремлением к власти, но и отталкиванием, позволяющим им сохранять свою идентичность. Не будь этого, их столкновение быстро заканчивалось бы тепловой или, в случае победы конструктора, механической смертью системы. Именно эта амбива-

лентность их отношений обеспечивает эволюционное развитие системы конструктор–деструктор, ибо такое их взаимодействие порождает *новое*.

Энтроподинамическое противопоставление конструктора и деструктора отражается в сознании людей в виде парных ассоциаций, в которых каждый из них характеризуется своим символом. Сознание связывает, например, упорядоченное конструктивное начало с синим цветом, а хаотическое деструктивное — с красным или, в монохроматическом варианте, — с белым и черным. Такого рода оппозиции пронизывают все наше мышление. Единство и противоположность конструктивного и деструктивного символизируется такими парами атрибутов, как красивое—безобразное, холодное—горячее, правое—левое, горизонтальное—вертикальное, свисающее—торчащее, мягкое— жесткое, жидкое—твердое и т. д. Революционно настроенный поэт может выразить свой деструктивный пафос такими, например, словами: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал!», и это будет всем понятно. Мифологические космогонии всех, по-видимому, народов рисуют возникновение Мира как победу Творца–конструктора над деструктивным Хаосом. В первых стихах Библии, например, сотворению Мира соответствует редукция Богом хаотического состояния Вселенной, символизируемого Предвечными водами. Поток информации, конструирующий Мир, изображается при этом как свет, не имеющий ничего общего с физическим светом, который возникает позже — вместе с созданием светил. Далее в Евангелии этот поток информации еще более определенно называется *Словом*.

Наиболее глубокой ассоциацией энтроподинамическому архетипу служит противопоставление мужского и женского начал, при этом их информационное взаимодей-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ствии рисуется, более или менее явно, в эротический тонах. Победа мужского начала над женским часто представляется как завуалированный акт дефлорации, а сам деструктор каким-либо инструментом разрушающего действия, таким как меч или молот, — фаллическим символом фрейдизма. С другой стороны, триумф женского начала ассоциируется с кастрацией противника, и его символическим инструментом является нечто отрезающее, такое, в частности, как серп. Например, мужчина, узнавший об обстоятельствах, делающих невозможным его стремление к какой-либо важно для него цели, может про себя, а то и вслух воскликнуть: «Как серпом по яйцам!». При этом он может ничего не знать о соответствующей роли алмазного серпа в древнегреческой мифологии: серп, как и молот, — древнейший символ энтроподинамического архетипа. Сварливая жена, занятая превращением своего пассионарного мужа в бескрылого обывателя, ассоциируется в его представлении с пилой. Самым последовательным образом идея о том, что миром правит *Эрос*, нашла свое выражение в традиционной китайской философии, где центральным понятием является единство и противоположность совершенно абстрактно понимаемых мужского и женского начал, называемых, соответственно, *Яном* и *Инью*. Термин *энтроподинамический* применительно к соответствующему архетипу представляется по-научному сухим, поэтому его вполне можно назвать *эротическим*.

Противопоставление Яна и Ини является чем-то гораздо большим, чем простая ассоциация. По сути, разбиение на два пола является биологическим воплощением главного эволюционного принципа, пронизывающего все мироздание. Мужчина-Ян — это пассионарный разведчик, добывающий новую информацию, необходимую

для эволюционного продвижения. Материализуя добытые сведения, он разрушает сложившуюся гармоничную и низкоэнтропийную организацию своего мира. В противоположность этому женщина–Инь выступает как консерватор, стремящийся сохранить привычный миропорядок от сомнительных нововведений. Эта противоположность устремлений мужского и женского *прималитетов* является, однако, *амбивалентной*; между Яном и Инью существует не только борьба, но и притяжение, со времен античной философии называемое *Эросом*. Именно эта амбивалентность приводит Яна и Инь не к взаимному уничтожению, но к компромиссу, порождающему новое. В китайской философии символом противоположности и единства Ини и Яна является так называемая *монада тайцзы*: в круг, обозначающий вселенную (тайцзы), заключены две стилизованные рыбы, противоположные по своему цвету — черная и белая. На эротическое притяжение Ини и Яна намекают контрастные точки, входящие в состав их символов.

В коммунистической символике этому образу соответствует многим из нас дорогое изображение Серпа и Молота. Этот символ, проникший в сознание из древней-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

шего, эпохи неолита архетипа, связанного с борьбой нового, ищущего со старым, консервативным. Пытаясь осознать этот символ на сознательном уровне, большевики не пошли дальше примитивного его понимания как символа единения рабочего класса и трудового крестьянства. В отличие от китайской монады этот символ предельно напряжен: и серп, и молот — это древнейшее, каменного века оружие, женское и мужское, соответственно. По сути, это символ *гражданской войны*. Гармонизирует этот предельно бескомпромиссный символ сияющая над ним Звезда, обычно включаемая в символику, — это символ нового этапа эволюции, порождаемого этой борьбой, он подчеркивает одновременно и космическое значение революционного этапа эволюции, как таковой.

Эта абстрактно–философская картина главного эволюционного механизма легко изображается эротическими ассоциациями. С одной стороны, любовный пыл мужа разрушает невозмутимо–фригидное душевное состояние девы, а с другой — дева превращает необузданного варвара–наильника в утонченного рыцаря–любownika. В результате их плотской любви возникает *новое* в виде непредсказуемых в своей будущности потомков.

* * *

Амбивалентность взаимоотношений Ини и Яна представляется неким трансцендентным их свойством. Однако, главный эволюционный механизм символизируем вполне наглядно. Эрос является не каким–то там аксиоматическим свойством, но реальным равновеликим Яну и Ини и столь же фундаментальным началом мироздания — его *прималитетом*. Можно сказать, что Эрос являет

собой третий, средний пол эротического архетипа. Независимость Эроса выражается в том, что он подобно Ини и Яну обладает своей свободой воли и тоже борется за власть в любовном треугольнике.

Мы связываем Яна с деструктивным началом мироздания, а Инь — с его конструктивным, лучше сказать, консервативным прималитетом. В этом смысле Эрос является *организационным началом* эволюционного механизма. Но поскольку Эрос есть автономное начало, он выступает не как беспристрастный судья, руководствующийся некими трансцендентными, но объективными законами, но как ловкий «Фигаро», устраивающий их дела к своей выгоде, стремящийся властвовать и над Инью, и над Яном.

По отношению к ассоциативным оппозициям, связанным с Инью и Яном, ассоциации, относящиеся к Эросу, занимают некое промежуточное, *среднее* положение. Это не правое, не левое, но центральное, не красное и не синее, но зеленое, не белое или черное, но пестрое. Хорошо узнаваемым символом Эроса служит понятие *гибкости*. Оно олицетворяет ловкость и лукавство Эроса, его интеллект, скорее изворотливый и хитрый, чем мудрый и глубокий. Эроса, например, очень легко узнать в библейском змее. Змея, вообще, является древнейшим и повсеместно ощущаемым символом Эроса. Она порой, как это было с Кекуле, снится людям во сне. На Востоке змея является общепринятым символом мудрости (от себя я добавил бы — восточной хитрости, свойственной, например, Ходже Насреддину). По отношению к оппозиции округлого и острого, символизирующей Инь и Яна, облик змея занимает некое промежуточное положение: ее извивы округлы, но голова и хвост заострены.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Мировоззрение, присущее Китайской цивилизации, все пронизано ощущением противостояния Яна и Инь. В этих образах, казалось бы, нет места для эрос-символики. Однако, не являясь официальной частью китайской биполярной философии, символ Эроса очень хорошо знаком китайцам. Китайский Дракон — это нечто совсем не похожее на своего европейского тезку, обретшего явные деструктивные черты. Их Дракон совсем незлобив. Его связь с Инью и Яном опосредствуется как связь со стихиями огня и воды, его способность летать делает его посредником между Небом и Землей — другими символами конструктивного и деструктивного. Восточный дракон окрашен во все цвета радуги, но в основном он зеленый. Его по-бутафорски «страшные» зубы, с одной стороны, и неземная красота, с другой, также говорит о слиянии в образе Дракона *конструктива* и *деструктива*. Знаменитый китайский танец Дракона демонстрирует, по сути, особую гибкость (с определенной точки зрения — беспринципность) интеллекта этого персонажа — эта черта присуща, в определенной мере, китайскому менталитету, вообще. Мы мало, что знаем о мировоззрении и образе мышления народов доколумбовой Америки, но тот факт, что и у ацтеков Кетцалькоатль — Пернатый Змей, был одним из важнейших богов, говорит, возможно, о некоторых особенностях мышления, присущих монголоидной расе, как таковой.

Биологическая эволюция земной жизни разделила все виды лишь на два пола — мужской и женский, поэтому Эросу, казалось бы, невозможно обрести сексуальную символику. Однако это не так. Он глубоко связан с фаллическими образами: только это не мужественный молот — фаллос-дефлоратор — но тот орган, что связывает мужчину и женщину во время любовного соития. В сознании

мужчин, например, этот «предмет» наделяется своей свободой воли, когда он ведет себя не так, как хотелось бы его хозяину. В недетских народных сказках из сборника А. Н. Афанасьева образ обладающего независимым характером и поведением фаллоса–соблазнителя является вполне обычным. В более завуалированном виде Эрос выступает в народных сказках под личиной Мальчик–с–пальчика. Проникает этот компонент эротического архетипа и искусство, чему доказательством — «Нос»: самая сюрреалистическая из повестей Гоголя.

Любопытно, что эволюция, создавшая жизнь на Земле, порой очень близко подходила к тому, чтобы создать «трехполые» виды. Я позволю себе в связи с этим привести цитату из «Мира животных» И. Акимушкина: «Когда наступает пора размножения, одно щупальце самца–аргонавта начинает, вдруг, быстро расти. Достигнув допустимого предела, оно отрывается от головы животного и уплывает, захватив с собой один–два сперматофора. Щупальце, извиваясь, рыщет в морских джунглях — ищет самку своего вида. Найдя ее, заползает к ней в мантийную полость, там «взрывается» и оплодотворяет самку. Своим видом щупальце—путешественник напоминает червя с двумя рядами «ножек» — недоразвитых присосок. Не удивительно, что первые натуралисты считали это странное щупальце паразитом, живущим в мантийной полости самки аргонавта». Кювье назвал мнимого паразита *гектокотилем*. И далее: «...гектокотиль настолько подвижен, что его трудно исследовать: постоянно дергается, извивается, переворачивается. Не мудрено, что Кювье принял его за червя! Часами гектокотиль активно плавает в воде точно он не обрывок щупальца, а самостоятельный организм. Он наделен очень сложной

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

системой нервов, общая длина которых в десять раз превосходит размеры самого животного».

* * *

В философии Томазо Кампанеллы (он родился в 1568 году), среди многочисленных трудов которого и знаменитый «Город Солнца», важнейшее место занимает понятие *прималитета*. Согласно его воззрениям активным началом, приводящим в движение пассивную, по своей природе, материю, является совокупность трех начал–прималитетов: мощи, интеллекта и любви. Это представление настолько совпадает с приведенной здесь со структурой минимальной способной к эволюции единицей энтроподинамики, превращающей мертвый мир Премордиала в привычный нам Экзистенциал, что мы вполне можем, наряду с термином *начало*, пользоваться, как более однозначным, термином *прималитет*. Соответствие между прималитетами Кампанеллы и нашими началами не у кого не может вызвать сомнения: мощь — это *деструктив*, любовь — *конструктив*, а интеллекту соответствует *организатор*. Ближе подошел Кампанелла и к пониманию фундаментальной роли энтропии в метафизике–энтроподинамике. В его натурфилософии присутствует понятие *тепла*, которое он понимал гораздо шире, чем то, что мы подразумеваем под *теплотой* в физике. Его же трактовке понятия *холод* мы скорее поставим в соответствие категорию *негэнтропии*, чем взятое со знаком минус количество тепловой энергии. Вот цитата¹, из которой видно, что тепло Кампа-

---

¹ *Campanella T.*, Epilogo Magno, A cura di C. Ottaviani, Roma, 1939, p. 289

неллы, по сути, неотличимо от пассионарности Л. Гумилева: «Кометы предсказывают голод, войны, и смерть..., действуя исключительно своим теплом. И, добавляя свой свет в воздух, которым дышат существа, они возбуждают гнев, желание мести, недовольство положением, стремление к новшествам и иные страсти, отчего и происходят действия, меняющие положение вещей в мире». Интересно, что русский космист А. Чижевский, не будучи астрологом, вполне мог бы подписаться под этими строками, заменив слово *кометы* фразой — *солнце в период его активности*.

Имена Кампанеллы и Лейбница венчают собой дофизический, натурфилософский этап развития науки, фундамент которого был заложен философами Эллады. Эти же мыслители являются последними его гениями: их нерукотворные памятники до сих пор сторожат упокоище метафизики. Кампанелла и Лейбниц были современникам, соответственно, Галилея и Ньютона, водрузивших на трон натурфилософии физическую науку. Диалог физики и метафизики дошел до нас через века в следующем виде.

Кампанелла: «Галилей недостаточно и, полагаю, неправильно философствует».

Галилей (на полях одной из своих рукописей): «Падре Кампанелле. Я предпочитаю найти одну истину, хотя бы и в незначительных вещах, нежели долго спорить о величайших вопросах, не достигая никакой истины».

Через три с половиной века Р. Фейнман вторит Галилею: «Тома философских сочинений не стоят одной хорошей физической теории».

Потеряв свои натурфилософские корни, вся философия оказывается как бы подвешенной в безвоздуш-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ном пространстве. Законы диалектического материализма, например, никак не содержатся в известных нам физических теориях, и мы даже не можем себе представить, как они могли бы там возникнуть.

Где-то на дорогах, которыми ходят физики, лежат два неприметных камня. На одном из них написано — «Физическая природа квантовомеханического наблюдателя», на другом — «Проблема необратимости времени». Эти камни испускают невидимые флюиды, вызывающие у физиков неприятные ощущения, поэтому, замечая периферийным зрением эти камни, физики стараются о них не спотыкаться. Тот, кто сдвинет с места эти камни, впустит из глубин бессознательного в светлый и ясный, не замутненный энтропией мир сознательного метафизику, которая сейчас бьется там в поисках выхода.

Наука и, прежде всего, естествознание, долгие века работала над тем, чтобы очистить сознание от всякого рода неоднозначностей, всплывающих из глубин наших душ, и достигла на этом поприще выдающихся результатов. В царстве разума интуитивные догадки имеют право на жизнь лишь в том случае, если они удовлетворяют *разумным* критерия истинности; они должны подтверждаться экспериментом или, на худой конец, обладать убедительностью строгой математической теории. Последний критерий следует из того, что мертвый мир Премордиала во всех деталях совпадает, по-видимому, с некоей, еще не завершенной и, видимо, ослепительно красивой математической теорией, которая называется Единой теорией поля.

В отличие от этой ситуации метафизика, имеющая дело с Живой вселенной, с Экзистенциалом, не может пользоваться научными критериями истинности: никаких конструкций, неотразимых по своей математической безу-

пречности, она предложить не может. На смену *разумным* критериям истинности здесь приходит нечто иное, что можно назвать *критерием верности* — какое-либо метафизическое построение считается *верным*, если оно находит эмпатический отклик в душах людей, и называется такой отклик не истиной, но *верой*. Беззаветная вера является единственным источником света, позволяющим сознанию ориентироваться в кажущемся хаосе бессознательного, выбирать там пути, совместимые с выбранными этическими ориентирами. С другой стороны, именно вера открывает возможности для развития *экспериментальной метафизики*, каковой является *магия*, ибо сказано, что «достаточно иметь веры с горчичное зерно, чтобы сдвинуть гору». Однако убедительность магического эксперимента гораздо ниже, чем естественнонаучного, поскольку он, вообще говоря, *невоспроизводим*, как и сама жизнь, и его результат может быть и неоднозначным, и неожиданным. В лучшем случае он может быть описан статистическими методами, как это происходит с магией квантовомеханических экспериментов. Тем не менее, прогресс магического искусства будет в будущем достаточно надежным внешним критерием метафизической верности.

Найдутся люди, которые скажут — «Зачем нам все это? Нас вполне устраивает наше спокойное царство разума!». Ответ им достаточно очевиден. Наука накладывает, несмотря на свои грандиозные достижения, вполне обозримые пределы технологического развития человечества и, тем самым, предрекает его застывание в механической неподвижности, что означает неизбежный конец этой попытки Эволюции пробиться к некоей великой Цели. Грядущее же расширение сознания превращает людей в сознательных обитателей совсем другой вселенной, имя

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

которой Астрал. Тем самым человечество заканчивает свою индустриальную, технологическую эволюцию, являющуюся продолжением эволюции биологической, и ступает на эскалатор *божественной эволюции*. Как высоко мы поднимемся по этой лестнице никто не знает даже в самом Астрале. Кроме того, ступить на эту лестницу или нет — выбор не нашего сознания: это решают наши божественные покровители, и их решение мне известно.

* * *

Совокупность трех актуальных объектов, представляющих собой разные прималитеты, образуют минимальную способную к эволюционному акту материальную систему. Деструктор здесь выступает в качестве *новатора* — он вбрасывает в систему некоторый расплывчатый, т. е. характеризующийся повышенной энтропией, комплекс идей. Конструктивный компонент троицы проявляет себя как консерватор, стремящийся не допустить каких-либо перемен. Драматизм конфликта сглаживает организатор: путем разного рода махинаций он вынуждает новатора и консерватора идти на компромиссы и, в конце концов, примиряет интересы двух полярных сторон. В конечном результате система переходит в некое новое уравновешенное состояние, характеризующееся близкой к нулю энтропией. Она застывает в этом состоянии, ожидая нового революционного пароксизма деструктора.

Энтропия в одном важном отношении очень похожа на энергию: если в состоянии материальной системы не вмешивается какой-либо субъект, то она подобно энергии является *интегралом движения*. Это обстоятельство позволяет нарисовать некий умозрительный физический

объект, моделирующий собой информационные взаимодействия, происходящие в астральном пространстве, и роль энтропии в котором исполняет энергия электромагнитного поля. Рассмотрим кольцо, по которому протекает электрический ток. Назовем такой объект (ради красного словца) *рубиновым кольцом* или *рубиновым метафизическим кварком*. Наряду с таким рассмотрим подобное же кольцо, по которому протекает, однако, не электрический, но *магнитный ток* (нам не важно, наблюдаются ли такие токи в природе) Присвоим такому кольцу наименование *сапфирового кварка*. Если такие два кольца окажутся сцепленными, то равновесие в такой системе может быть только *неустойчивым*. Согласно законам электромагнитной индукции энергия будет перетекать или от рубинового кварка к сапфировому или наоборот. Для того чтобы стабилизировать ситуацию введем в рассмотрение еще и третье кольцо, которое назовем *изумрудным*. По этому кольцу протекают одновременно и электрический и магнитный токи. Мы можем представлять себе изумрудный кварк как очень тесное переплетение более тонких рубинового и сапфирового колец, подобно тому, как кольцевая хромосома образована переплетением двух полимерных нитей. Зеленый цвет изумрудного кварка объясняется тогда смешением красного и синего цветов. Пусть теперь изумрудное кольцо проходит одновременно сквозь и рубиновое, и сапфировое.

Изумрудный кварк выполняет посредническую миссию: его задача — регулировать процесс передачи энергии от рубинового кольца к сапфировому. Это означает, что он должен обладать по сравнению с другими кварками особой подвижностью. Свою функцию он может выполнять, например, изменяя соотношение величин теку-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

щих по нему электрического и магнитного токов, т. е. в определенных пределах варьируя свой цвет, становясь то более синим, то более красным. Его подвижность можно представлять себе и как его особую гибкость, — меняя свою форму, изумрудный кварк может или вступать в более тесный контакт с рубиновым кольцом, или сильнее прижимаясь к сапфировому. Переплетаясь между собой, три кварка образуют структуру, которая топологически тоже является кольцом — это кольцо можно назвать *венком* или *метафизическим суперкварком*. Сквозь этот венок–кольцо, в свою очередь, могут проходить какие–то другие кольца высшего порядка. Таким образом, мы будем представлять себе информационное пространство в виде некоего *фрактала*, состоящего из переплетающихся колец разного иерархического уровня.

Этот фрактал находится в постоянном движении и изменении. Приводит же его в движение *стремление к власти* всех входящих в астральное пространство субъектов. Категория власти, таким образом, является центральной динамической категорией метафизики. Мы, возможно, лучше поймем суть этого стремления, если дадим ему некое механическое истолкование. В классической механике существует так называемый вариационный принцип, который не совсем точно с физико–математической точки зрения, но зато наглядно можно выразить фразой: материальная система движется так, чтобы обладать минимальной потенциальной энергией. Если, например, шарик находится на склоне холма, то он обязан будет скатиться к его подножию. В силу закона сохранения энергии соответствующее изменение потенциальной энергии перейдет в кинетическую энергию шарика и, в конечном счете, в его внутреннюю энергию. Повышение температуры матери-

альной системы, символизируемой нашим шариком, означает увеличение энтропии соответствующего предмета.

Редукционная деятельность субъектов, связанных с эволюционирующим объектом, приводит к тому, что энтропия этого объекта делается, в конечном счете, равной нулю, и он оказывается в состоянии *механической смерти*. Не нужно только думать, что это состояние соответствует состоянию с температурой, равной абсолютному нулю, состоянию в котором вся кинетическая энергия молекул перешла в потенциальную энергию их взаимодействия. Этого не может быть, поскольку субъекты способны манипулировать только макроскопическими объектами. Информационное взаимодействие сапфировой потенциальной энергии и рубиновой кинетической приводит, при посредстве изумрудного прималитета, к возникновению некоей машины, состоящей из каких-то движущихся по заданной программе агрегатов. Таким образом субъекты, если они способны изменять эту программу, получают власть над энергией. Стремление починить своему влиянию как можно большее количество энергии и следует отождествлять с нищеанским стремлением к власти.

Связь энергии и энтропии можно проследить еще глубже, если задаться вопросом, каким образом шарик на склоне выбирает свою траекторию движения. Математический формализм вариационного исчисления показывает, что движущийся предмет «ощупывает» близлежащее пространство и выбирает из всех возможных в этом пространстве ту, которая удовлетворяет законам механики, сформулированным Ньютоном. Механизм этого «ощупывания» хорошо проясняется в построенном Р. Фейнманом квантовомеханическом формализме интегралов по траекториям. Суть его заключается в том, что

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

реальная частица представляет собой не материальную точку, но *волновой пакет*, соответствующий тому, что эта частица движется не по одной траектории, но сразу по всем траекториям, близким к ньютоновой.

Вариационный принцип классической механики является очень «близоруким». Движущаяся частица «видит» для своего продвижения только возможности, открывающиеся лишь вблизи от «истинной» траектории. Можно сказать, что этот принцип является *локальным*. Представим себе, что склон, по которому скатывается шарик, покрыт разного рода неровностями и ямками. Шарик при движении может закатиться в одну из таких ямок-ловушек. Пометавшись какое-то время в этой ловушке, он, в конце концов, успокаивается в состоянии близком к механической смерти. Субъектам руководящим внутренней энергией этого объекта ничего не известно о том, что ниже этой ямки находится другое углубление, достигнув которого они получили бы в свое распоряжение большее количество энергии. Но это знает Астрал, заинтересованный в прогрессе своих подопечных, и знание о возможности нового эволюционного рывка начинает инволютироваться в сознание оказавшихся в эволюционной ловушке субъектов. Это знание воспринимается этими субъектами очень неоднозначно, и это начинает разрушать *машину* реликтового состояния объекта. Постепенно нарастающая неуправляемая кинетическая энергия делается со временем таковой, что объект начинает перехлестывать за края своей эволюционной ниши, и, в конце концов, он срывается с места, для того чтобы отправиться в опасное путешествие за новой информацией. Хорошо еще, если его субъекты более или менее уловили цель этого движения хотя бы начало их маршрута. В противном случае путешествие, едва начав-

шись, может закончиться катастрофическим распадом объекта на враждующие между собой обломки. Обобщая можно сказать, что натурфилософия реализует *нелокальный* вариант вариационного принципа наименьшего действия.

* * *

Таким образом, мы будем сопоставлять энтропию, символизируемую цветом рубинового кольца, с кинетической энергией, а негэнтропию сапфирового — с потенциальной. Согласно описанной схеме Астрала венки могут получить оживляющую его энтропию только от суперкварка более высокого уровня, находящегося в зацеплении с данным венком, и только посредством эмпатического взаимодействия с рубиновым кольцом этого венка. Информация, полученная из Астрала, записана в рубиновом кварке в виде весьма неоднозначного мультифайла. Редукция этого мультифайла возложена на сапфировое кольцо — именно оно только и может поставлять негэнтропию, гасящую энтропию рубина. Но непосредственное взаимодействие рубина и сапфира является *катастрофическим* и ведет к аннигиляции этих колец.

Посредником в любовных отношениях сапфира и рубина выступает ловкий изумруд — «мольеровский слуга двух господ». Изумрудный кварк, как и сапфировый в идеализированном виде никак не связаны с Астралом, как, впрочем, и рубиновый после акта взаимодействия с выше стоящей инстанцией. В своей деятельности по редукции рубина изумруд опирается на хранимую сапфиром однозначную информацию и свои незаурядные аналитические способности. Он, стремясь к власти в венке, редуцирует рубиновый мультифайл именно в своих эгоистических це-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

лях. В конечном же счете, он неизбежно теряет свою власть, поскольку по мере возрастания однозначности информации она переливается в сапфировый кварк.

Следует помнить, что эта схема идеализирована в том смысле, что каждое кольцо венка состоит, в свою очередь, из тройки колец более низкого иерархического уровня и, в определенной степени, обладает способностями всех прималитетов — разница заключается лишь в преобладании того или иного прималитета в различных суперкварках. Если смотреть на венок издали, то сразу после получения астральной информации, он горит рубиновым светом — рубиновый кварк заглушает все остальные цвета венка. По мере остывания венка, доминирующей делается изумрудная его окраска, и, наконец, полностью лишаясь жизни, кольцо постепенно наливается сапфировым цветом.

Фрактальная структура Астрала простирается в бесконечность — у него нет какого-то высшего иерархического уровня. Мы, однако, имеем некоторое представление о том высшем астральном плане, о котором известно современной науке — связан с *Нашей* вселенной. Большой взрыв, породивший Вселенную, следует понимать, как результат контакта предшествующей вселенной, находящейся в реликтовом состоянии «Первичного атома» с иерархическими уровнями Астрала, находящимися за пределами этой вселенной. Во многих мифических космогониях этот Атом изображается в виде Предвечного яйца, из которого развилась Вселенная. В результате катастрофического взаимодействия с «потусторонними иерархиями» — это взаимодействие не могло не быть катастрофическим в силу *абсолютной* сапфировости этого состояния — Наша вселенная получила новую информацию и новую энергию, для воплощения этой информации. Поскольку эта новая

информация не могла быть однозначно прочитана, исходя из знаний о предшествующей вселенной, она была воспринята Яйцом как перегруженная энтропией. Степень энтропийности Новой вселенной соответствует тому объему новой информации, что она получила в момент Большого взрыва. Надо думать, что объем этот был немалый.

Флюиды субъектов, разлетевшихся из Предвечного яйца в результате взрыва, были полностью эмпатированы между собой — совместное нахождение в одной бесконечно малой точке Предвечного атома является необходимым условием такой эмпатии. В информационном смысле исходное яйцо можно считать одной Монадой. Индивидуальность же все монады предвечной максимально рубиновой Монады обрели лишь по мере развития их сапфирового сознания и изумрудных структур, защищающих его от рубина предвечности.

Мы можем понять теперь Цель Вселенной. Она заключается в расширении сознания за счет редукции нагруженного энтропией бессознательного, т. е. в *осознании самого себя*. Но цель эта не есть самоцель — это есть стремление вселенной к власти. Когда процесс осознания завершится, Вселенная окажется в своем реликтовом состоянии, которое будет ничем иным, как новым предвечным яйцом. Информация, заключенная в этом яйце, будет, конечно, отличаться от той, что имел в виду Потусторонний творец. Результат прочтения его информации возник как следствие игры за власть всех субъектов Вселенной. Только став снова яйцом, мы можем распространить свою в власть в ту область, которую сейчас можно называть *потусторонней*.

* * *

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Мифы всех народов мира пронизаны прималитетной символикой. Это, прежде всего, символика Неба и Земли. Голубое небо с его неизменными, абсолютно консервативными законами движения светил повсеместно ассоциируется с сапфировым началом и является общепринятым символом конструктивного. Такие нарушения предвечного механизма, как солнечное затмение или появление кометы, вызывали у людей суеверных страх, поскольку воспринимались как предвестники грозного нарушения размерности и предсказуемости жизни людей. В противоположность этому, Земле во всех мифах отводится роль рубинового символа: об этом говорит, например, неистовство хтонических, порождаемых Землей божеств. Небо и Земля олицетворяют собой высшую инстанцию в астральном фрактале. Выделившись из первичного хаоса, они вступают в брачные отношения, результатом которого является порождение мироздания во всей его сложности. Этому соответствует образование в информационном пространстве соответствующей сложности астрального фрактала.

Начало информационного взаимодействия высших представителей рубинового и сапфирового прималитетов, которое ассоциируется с первичным половым актом, с необходимостью влечет за собой возникновение соответствующих символов изумрудного. Наиболее широко распространенным таким символом является *Мировое дерево*, своими корнями уходящее в землю, а кроной достигающее небес. Это дерево находится, как правило, в некоем *сакральном центре* мироздания. В космогонической мифологии древних евреев, например, таким центром является сад Эдем. Соответствующее мировое дерево называется там Древом познания добра и зла — это очень показательно, поскольку изумрудное начало равно-

удалено от сапфирового и рубинового, ассоциирующихся с добром и злом, соответственно. В наше время принято думать, что райским деревом, принявшим участие в искушении Адама и Евы, является яблоня. Я не знаю, что думали по этому поводу древние евреи, но показательно то, что ранние христиане связывали образ этого дерева с виноградной лозой, т. е. предметом столь же извилистым, как и лукавый библейский Змей. В народных волшебных сказках, по происхождению являющихся десакрализованными мифами, мировым деревом, по которому герой взбирается на небо, является, как правило, тоже связанная с понятием гибкости и лукавства лиана, выросшая из посаженной героем волшебной горошины.

Понимание зеленого дерева как изумрудного прималитета не вполне удовлетворительно по той причине, что дерево, будучи живым, представляется, тем не менее, чем-то пассивным, не способным к активным действиям. В этом смысле библейского Змея следует рассматривать как некую душу райского Древа. В мифах изумрудный прималитет часто принимает вид антропоморфного бога. В этом случае при распаде Первичного яйца образуются две скорлупы, одной из которых суждено стать Небом, а другой Землей. Разделяет же эти сущности, создавая тем самым Вселенную, некое изумрудное божество. В сказках это божество превратилось в героя, взбирающегося на небеса по дереву, выросшему из горошины.

Представляется, что Мировое дерево стыдливо подменяет собой фаллическую сущность сексуальных отношений Неба и Земли. В Индии широко почитаемый символ изумрудного прималитета, *лингам*, лишен какой-либо целомудренной маскировки. Вот как описывается этот предмет в «Линга-пуране»: «Огненный столп выгля-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

дел как огонь, пожирающий мир при его гибели, и сверкал среди огненных *венков*; он был без начала и конца. Брахма сказал Вишну: «Чтобы найти его конец, ты иди вниз, а я пойду вверх». Вишну превратился в огромного вепря и тысячу лет рыл землю, но так и не дошел до основания Лингама, Брахма же стал белоснежным лебедем с *горящими глазами*, быстрым, словно мысль, и стремительным, словно ветер. Тысячу лет он летел ввысь, но так и не долетел до вершины огненного столпа».

В первичной космогонической оппозиции Небо олицетворяется мужским божеством, а Земля — женским. В античной Греции, например, первичный, возникший из Хаоса венок, представлен Ураном–небом, Геей–землей и все оживляющим и приводящим в движение Эросом. Кастрированный Уран, тем не менее, остается символов сапфирового прималитета, а порождающая бунтующих титанов и штурмующих небо чудовищ Гея — рубинового. Такая «ошибочная» расстановка полов связана, по-видимому, с развитием земледельческих культов, в которых земля представлялась плодоносящей матерью, и со становлением патриархальных отношений. В более архаичной космогонии древних египтян на дошедших до нас изображениях украшенная звездами небесная красавица Нут изящно нависает над своим страстным любовником Гебом, вооруженным мощно вздымающимся «древом жизни». Отметим, между прочим, что сапфировый прималитет легко ассоциируется не только с прекрасной девой, но и с лишенным уже жизненной энергии стариком.

Необъятная мифология Древней Греции, в целом, пытается, хотя и недостаточно последовательно, представить устройство астрального фрактала. В ее пантеоне мы можем выделить несколько иерархических уровней. Верх-

ний этаж образуют первичная троица, родившаяся непосредственно из предвечного Хаоса, и порожденные ею титаны—стихиаи. Затем идет следующее божественное поколение, представленное Кроном и Реей, породившее, в свою очередь поколение богов, отнявших, в конечном счете, власть у древних космогонических богов. Грозный Зевс, бурный Посейдон и мертвящий Аид образуют новый властвующий над миром венки. Можно заметить, что все большую важность и власть со временем приобретает еще более молодое поколение богов, представленное такими персонажами, как Аполлон, Гермес и Артемида. Самым последним претендентом на астральную власть в пантеоне Эллады заявился Дионис.

Рассматривая взаимоотношения олимпийских богов мы можем, с той или иной степенью определенности, распределить их по разным суперкваркам. Однако такая структура древнегреческого пантеона не является последовательной, поскольку одно и то же божество может входить в разные венки. Кроме того, не очень заметно, чтобы эти венки переплетались между собой, образуя четкую фрактальную сверхструктуру. В значительной степени это связано с тем, что мифологию древних греков нельзя рассматривать как нечто единое — в ней не была преодолена определенная эклектичность, связанная с механическим объединением мифов, принадлежащих разным субэтническим подразделениям греков, населявших Элладу. Кроме того, мы очень плохо знаем мифы Эллады. В античном мире знание мифологии, умение использовать в разговоре соответствующие образы было признаком образованности, поэтому изучение мифов и их систематизация являлось очень важным направлением античной науки. Однако практически ничего из трудов знаме-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

нитых мифологов древности до нас не дошло, если не считать определенного количества художественных произведений на мифологические темы, в которых не ставилась задача точного и детального изложения предмета.

Таким образом, наше видение древнегреческой мифологии напоминает вид прекрасного пейзажа, рассматриваемого через очень мутное стекло. Для метафизического же анализа важны мелкие, не бросающиеся в глаза детали. Эта ситуация напоминает психоаналитическое исследование сновидений, где бессознательное проявляет себя по большей части именно в малозаметных на первый взгляд символах. В качестве иллюстрации можно привести такой пример. На эгиде Афины, в ее центре была прикреплена голова Медузы Горгоны, добытая Персеем. Горгона же, как известно, обладала способностью своим взглядом обращать все живое в камень. Мертвящий взгляд этой Медузы является предельно выразительным символом женского прималитета, кастрирующего мужскую потенцию. В связи с этим мы могли бы думать, что Афина Паллада является средоточием сапфировости. Из сохранившихся, однако, изображений Афины — а время могло бы их поглотить без следа — мы знаем, что на эгиде, по обеим сторонам от головы Медузы Горгоны, изображены две змеи, как бы для того, чтобы показать, что сапфировый символ не определяет метафизической сущности изумрудной богини Мудрости (ее символом является сова, т. е. *крылатость*). Если же учесть, что Афина является богиней войны (в отличие от Ареса войны благородной, ведущейся по правилам), то легко понять, что в метафизическом плане Афина представляет своим образом нерасчлененный веночек, содержащий все три прималитета. Характерно, что в Элладе Афина почиталась в трех ипоста-

сях — это потрясающая копьем Афина Паллада, девственная Афина Пафенос и мудрая Афина София.

Между прочим, Фрейд ассоциировал Медузу Горгону, неземная красота которой приковывает к себе взгляд страстного мужа и одновременно лишает его потенции, с сокровенным женским местом, обладающим той же «страшной силой». Именно поэтому, надо думать, среди пассионарных этносов на обнажение женских прелестей наложено строгое табу — они являются там невыносимо мощными возбудителями страсти.

Неопределенность древнегреческого пантеона не мешает, тем не менее, заметить тенденцию к его триадной организации. Зевс, например, оказывается, подобно Саваофу, членом троицы, включающей в себя его сапфировую жену Геру и изумрудную дочь Афины. С другой стороны, сапфировый Аид через Персефону связан с рубиновой богиней плодородия, Деметрой. Воплощение красоты, Афродита, бог войны, Арес, и их сын Эрот, образуют несоменный кварк; но, по другой версии, Афродита является женой Гефеста. Покровитель муз, златокудрый Аполлон метафизически связанный с Артемидой и Гермесом, представляется сапфировым венком в суперкварке, состоящем из Зевсова поколения богов, и изумрудного венка, олицетворяемого Дионисом.

В метафизическом смысле Дионис противоречив. Его изумрудное начало ярче всего символизируется его неизменным атрибутом — *тирсом*, т. е. фаллическим жезлом, увитым плющом. О том же говорит веселая жизнерадостность его ипостаси в образе Вакха, добродушного и вечно хмельного бога виноделия, увенчанного венком из виноградных листьев. Рубиновое начало Диониса символизируется постоянным его спутником похотливым Паном. Не

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

случайно в христианстве этот козлоногий бес, способный вселять в людей панический ужас, стал символом Дьявола — рубинового разрушителя противостоящего Творцу. О рубиновости Диониса говорит и неистовство менад, входящих в его свиту. Таким образом, и здесь намечается троица, состоящая из собственно Диониса, Вакха и Пана.

Ярчайшим воплощением организационного, изумрудного прималитета является античный бог, Гермес. Внешне связь Гермеса с этим началом символизируется его дважды извилистым жезлом — *кадуцеем*. До нас не дошла полихромная живопись древних греков, но я бы не удивился, если бы из двух сплетающихся змей, которые, в сущности, и образуют кадуцей, одна изображалась бы синей, а другая красной. Гермес является богом красноречия и, вместе с тем, богом изворотливости и обмана. Он, например, еще будучи ребенком, украл, якобы в шутку, у великих Зевса, Посейдона и Аполлона их символы власти. С точки зрения метафизики такие типы характерологии, как холерик, сангвиник и меланхолик, связаны с преобладанием соответственно деструктивных, организационных и конструктивных начал, поэтому Гермес всегда весел и проказлив — он не обладает никаким пиететом по отношению к вышестоящим инстанциям. Гибкость же и лукавство символизируют эгоистические, карьеристские устремления этого персонажа. Легко понять, почему Гермес, как покровитель богатства, торговли и... воровства, легко мог бы быть богом капитализма. Однако Гермес не только ловкий авантюрист, манипулирующий более сильными партнерами по игре, но и, как посланник богов, является проводником воли вышестоящих инстанций. Эта сторона его природы символизируется крылатостью: его сандалии и шлем оснащены крылышками. Отметим, что в нашем

«метафизическом словаре» крылатость, очень часто является изумрудным признаком — она символизирует связь сапфирового неба и рубиновой земли. Кроме того, крылатость ассоциируется у нас с полетом мысли. С этой своей стороны Гермес считается богом мудрости, хотя он, скорее, является богом изворотливого интеллекта и изобретательности; он, в частности, изобрел счет, письменность, измерение веса и расстояний. Отметим еще, что фаллическая символика изумрудного прималитета не обошла стороной и Гермеса: в Элладе ему посвящали соответствующего вида кумиры — их называли *гермами* — которые сооружались близ перекрестков дорог. Характерно, что культ Гермеса в древней Греции был часто связан с существованием закрытых, *герметических* сообществ, в определенной степени схожих с масонскими ложами Нового времени: цель их была той же — это тайное манипулирование общественными процессами.

Наиболее глубокому религиозно-философскому осмыслению подвергся в Древней Греции образ Феиды — титаниды, связанной с понятием судьбы и олицетворяющей глубочайшие телеологические принципы мироздания. Три ее дочери — Мойры раскрывают, по сути, ее метафизическую организацию: жребиедарительница, Лахезис, символизирующая случайность судьбы, является рубиновым кварком, изумрудная прядильщица Клото, используя материал, поставляемый сестрой, определяет течение жизни, а неотвратимая Атропа, вооруженная ножницами — определено «женским инструментом» — перерезает нить жизни, сплетенную Клото. В своем другом, так сказать, юридическом аспекте Феида представлена своими другими дочерьми. Это — три Оры: Эйрена, Эвномия и Дика. Их имена можно перевести как

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Мир, Благозаконие, Справедливость — их метафизическая расцветка вполне очевидна.

Обращаясь к героическому эпосу Эллады, мы можем легко выделить трех персонажей, в которых наиболее ярко проступают черты, связанные с одним из трех прималитетов. Геракл, вне всякого сомнения, представляет деструктивное начало. Об этом говорят его мощь, агрессивность, необузданность. Регулярно посещающие его приступы безумия, во время которых он, вопреки своему разуму, совершает ужасные поступки, свидетельствуют о крайней энтропийности его сознания. Неизменным символом, по которому Геракла легко узнать на всех изображениях, является его могучая палица, т. е. фаллический «инструмент» — символ мужского начала¹. Очень важно то, что Геракл оказывается в фокусе борьбы за власть сапфирового и рубинового прималитетов. Он находится под покровительством своего отца Зевса, но его ненавидит и стремится к его уничтожению Гера, ревнивая жена Зевса. В этой борьбе победа, в конечном итоге, достается конструктивному началу: Геракл погибает от приворотной магии Деяниры, его любящей жены.

В противоположность Гераклу Орфей олицетворяет сапфировое, конструктивное начало. Он великий музыкант, и его узнаваемым символом служит кифара, игра на которой *повергает в оцепенение* всю окружающую природу. Всеми его поступками руководит любовь к его жене, Эвридике, связанной с сапфировым царством мертвых Аида. В высшей степени показательной является смерть Орфея (он был растерзан менадами) — она

---

¹ Показательный штрих: лук и стрелы Гераклу подарил Аполлон, меч — Гермес, а палицу он *сделал себе сам* во время первого своего подвига.

представлена как драматическая битва сапфирового и рубинового начал: «...Взмахнула вакханка тирсом и бросила его в Орфея. Но плющ, обвивавший тирс, защитил певца. Бросила другая вакханка камнем в Орфея, но камень, побежденный чарующим пением, упал к ногам Орфея... Все громче раздавались вокруг певца крики вакханок, громче звучали флейты и сильнее гремели тимпаны. Шум праздника заглушил Орфея. Окружили Орфея вакханки,... градом полетели в певца тирсы и камни. Напрасно молил о пощаде Орфей, но ему, голосу которого повиновались деревья и скалы, не внемлют неистовые вакханки. Обагранный кровью упал Орфей на землю..., а вакханки своими окровавленными руками разорвали его тело»¹. В метафизическом смысле такой его конец говорит о деструкции сапфирового кварка, о победе деструктивного прималитета над конструктивным. Интересно, что в мифах Древней Греции эта победа мужского начала над женским продублирована еще раз. Двойником Орфея выступает его брат Лин — тоже кифаред. Лин обучал юного Геракла игре на кифаре, без какого-либо, естественно, успеха. Этот эпизод можно рассматривать как попытку сапфирового начала восторжествовать над рубиновым, редуцировать его пассионарность. Попытка эта, однако, закончилась рубиновым восстанием; победа деструктивного изображена весьма символично: Геракл убил Лина—Орфея, ударив его кифарой по голове.

Изумрудное начало наиболее выпукло проявлено в Одиссее. Если неукротимым Гераклом руководит стремление к славе, а поступки Орфея диктуются любовью, то предел мечтаний Одиссея — спокойная, размеренная

---

¹ Кун Н. А., Легенды и сказания Древней Греции, «Правда», М., 1987.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

жизнь в семейном лоне. Покровительницей Одиссея является изумрудная Афина; бесконечные же несчастья, не дающие кораблю Одиссея пристать к берегам родной Итаки, являются следствием гнева Посейдона, изумрудного бога более пассионарного, чем Афина. Таким образом, в судьбе Одиссея нашла свое отражение извечная борьба изумрудного и рубинового прималитетов. Из всех жизненных коллизий Одиссей выходит победителем, но не за счет недостающей ему мужественности, но благодаря изворотливости своего ума. Как и положено изумрудному персонажу, Одиссей плохо различает добро и зло, т. е. он не только хитроумен, но и коварен. Об этом говорит, например, такой эпизод. «Одиссей не хотел принимать участие в походе (на Троию) и притворился безумным. Тогда Паламед... изобличил его в притворстве: он последовал за Одиссеем, притворившимся безумным, и, оторвав Телемаха от груди Пенелопы, стал вытаскивать меч, будто бы с целью его убить. Боясь за своего сына, Одиссей признался, что его безумие было притворным, и принял участие в походе». И далее, уже под стенами Трои: «Одиссей, захватив в плен фригийца, заставил его написать письмо, уличающее Паламеда в измене: Приам будто бы обращался к Паламеду. Спрятав золото в палатке Паламеда, Одиссей кинул табличку с письмом посреди лагеря. Агамемнон прочел это письмо и, найдя золото, передал Паламеда союзникам как предателя, чтобы те побили его камнями».

Одиссей очень похож на героев современных американских боевиков — они, по большей части, являются обывателями, которых лишь обстоятельства превращают в скорее ловких и удачливых, чем бесстрашных борцов за справедливость. В результате всех своих подвигов они добиваются богатства и спокойной старос-

ти. В отличие от Геракла и Орфея Одиссею тоже обещана спокойная старость и естественная смерть:

«... и смерть не застигнет тебя на туманном
Море; спокойно и медленно к ней подходя, ты кончину
Встретишь, украшенный старостью светлой, своим и
народным
Счастьем богатый. И сбудется все предреченное мною».
(Пер. В. А. Жуковского).

* * *

По сравнению с многоцветием античного язычества вера евреев в единого Господа–Бога, концепция Астрала как единой сверхъестественной личности, обладающей единой волей и однозначной целью эволюции рода человеческого, кажется чем–то сингулярно упрощенным. По своей сути, это ничто иное, как бесцветный пантеизм. Этот пантеизм может обрести движущую обществом силу только в тех особых условиях, что сложились во время Исхода евреев из Египта. Вера евреев в то, что их бог является единственным заслуживающим внимания божеством мироздания, и что он избрал именно их для мирового господства, назначив остальные народы им в услужение, позволил этому народу вынести все тяготы сорока лет Исхода и не волновать свою совесть при геноциде, учиненным ими в Земле Обетованной. Именно этот обретенный в Синайской пустыне архетип эгоистического мессианства лишил иудеев веротерпимости, отделив их от языческого мира. По прошествии времени духовно изолированный от окружающих народов еврейский этнос погрузился в состояние очень близкое к *реликтовому*. Все освящен-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ные в свое время горячей верой законы превратились в бессмысленные, исполняющиеся на уровне безусловных инстинктов *табу*. Ко времени Христа, однако, многие из этих табу вошли в противоречие с общественной жизнью, и буквальное следование бессмысленным законам многим стало казаться фарисейским лицемерием. Такой, например, его образчик. Закон запрещал иудеям удаляться в субботу от своего дома на расстояние более 2000 локтей. Когда этот закон стал практически невыполнимым, фарисеи стали расставлять по улицам косяки и притолоки дверей, «превращая» весь Иерусалим в свой дом.

И. Христос, был, по сути, религиозным революционером, задавшим целью трансформировать иудаизм. Его страстное обличение «обманывающих Бога» фарисеев, такие его лозунги как — «Закон есть живое!», «Не человек для субботы, но суббота для человека!» естественным образом привели к репрессиям со стороны консервативно настроенного общества. Будучи религиозным деятелем, Христос не выдвигал какой-либо конкретной программы социального переустройства современного ему общества. Тем не менее, его проповеди носили, безусловно, коммунистический характер — мораль: «возлюби ближнего как самого себя» совместима только с коммунистическим общежитием. Коммунистические идеи не были совершенно чуждыми тогдашнему еврейству: об этом говорят, например, кумранские рукописи, описывающие коммунистический уклад жизни в одной из иудейских сект. Не удивительно, что проповедь Христа нашла отклик только в низах Израиля, увидевших в нем мессию, царя, должного установить новый справедливый миропорядок, когда «скорее верблюд пройдет сквозь игольное ушко, чем богатый попадет в Рай».

Изгнанное Израилем учение Христа нашло благодатную почву на просторах социально неблагополучной Римской империи. Первые христианские общины были пронизаны коммунистическим духом — в них практиковалось полное обобществление имущества, равенство всех людей перед Богом допускало в эти общины рабов, наделяло их человеческим достоинством.

Иудейское единобожие, пройдя через горнило эллинского язычества, очень близко подошло к той границе, что отделяет монотеизм от политеизма: христианство — это, по сути, традиционное индоевропейское язычество, завернутое в монотеистическое покрывало. Вместе с тем, европейские монотеисты обнаружили в единобожии то очень важное, что не удалось сделать евреям, — оно позволяет объективно понимать категории *добра* и *зла*. Все, по видимому, люди воспринимают предельно гармоничное, лишённое внутренних противоречий реликтовое состояние как некий идеал — такой видится, например, жизнь в Раю. Поэтому все, что ведет к редукции страстей, проистекающих из человеческого эгоизма, связано в нашем бессознательном с категорией добра. И наоборот, все, что разрушает достигнутую гармонию, воспринимается как объективное зло. В этом смысле Астрал, понимаемый в пантеистском смысле, действительно оказывается всеблагим божеством, поскольку его конечная Цель — это полная редукция Вселенной. Что касается Зла, то оно не обладает в христианском мироощущении онтологической самостоятельностью — это результат «попущения» Всевышнего; Сатана спускается с цепи для наказания за грехи людские. При этом мысль о том, что Дьявол является новатором и его разрушительная власть служит Астралу для еще большей гармонизации мироздания, должна держаться под тяжелым

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

спудом, дабы бессмысленная анархия не ворвалась в общество — его революционные трансформации должны *созреть* под этим спудом до состояния неизбежных и более или менее предвидимых в своих последствиях.

Такое восприятие добра и зла является несвойственным другим религиям. В иудаизме и исламе, например, зло — это просто нарушение религиозного законодательства. В Индии тоже существует главная божественная триада — тримурти, состоящая из Брахмы, Вишну и Шивы. Творец Брахма олицетворяет конструктивный, сапфировый прималитет, а ужасный Шива — деструктивный, рубиновый. Вишну же, разнообразный в своих аватарах, наиболее почитаемая из которых — игривый Кришна, является изумрудным богом, организатором миропорядка. Он обеспечивает равновесие между разрушением и созиданием. Вместе с тем, Шива не воспринимается индуистами как новатор, как зло временное, он абсолютен в своей деструктивности. Зло и добро выступает на равных и иранском зороастризме, и в китайском даосизме, где Инь и Ян равновелики.

Будучи пересаженным на индоевропейскую почву, семитский монотеизм не мог не сохранить, своей языческой сущности. В мифологиях индоевропейцев их боги не отделены непроходимой пропастью от людей, и они не сомневаются в наличии у них воли столь же свободной, как и воля богов. Старые языческие архетипы легко вошли в соприкосновение с новыми богами. Зевс превратился в Саваофа, Иисус обрел черты Аполлона. Сложнее было с натурализацией неприличного, с точки зрения христиан, Гермеса, поэтому Святой Дух, изображаемый иногда в виде голубя, остался в своем непроявленном виде. То, что грозный Яхве не очень подходит на роль сапфирового

прималитета, исправлено тем, что в душах верующих его место в Святой Троице заступила Богородица — Богу—Отцу не возводят храмов, и его имя значится лишь в самых древних молитвах, таких как «Отче наш». Многочисленные христианские святые заняли место второстепенных языческих богов, специализировавшихся в каких-либо частных сферах человеческой жизни. Св. Пантелеймон, например, неплохо заменил Асклепия. В русском православии Макошь стала Параскевой Пятницей, а скоту покровительствует Св. Власий, бывший в свое время скотьим богом, Велесом. Княжеский Перун стал, возможно, Св. Георгием, Сварог — Ильей—Пророком и т. д.

Если считать, что Иисус вобрал в себя определенные черты лучезарного Аполлона, то было бы вполне естественно отождествить Дьявола с неистовым Дионисом, который рассматривался эллинами как противник Аполлона. Не удивительно, поэтому, что Дьявол обрел иконографию козлоного и рогатого Пана — рубиновой ипостаси Диониса. Сохранил Дьявол и изумрудные черты Диониса: Дьявол обычно изображается крылатым, и не важно, что крылья его срисованы не со светлого голубка, а с символа ночи, нетопыря. Хвост Дьявола — это законченный фаллический символ изумрудного начала. Отметим еще, что Дьявол часто изображается вооруженным трезубцем, т. е. фаллическим инструментом, позаимствованным у другого изумрудного бога Эллады, Посейдона. В отношении Дьявола христиане часто употребляют изумрудный эпитет *Лукавый*.

Протестантизм, возникший, как и положено организационной сущности, позже конструктивной и деструктивной, представляет собой третью, изумрудную ветвь христианства. Протестантизм отличает рассудочный, лишенный какого-либо мистицизма характер вероисповедания.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Обрядность, свойственная протестантским конфессиям, суха и рациональна, в ней не найти ни католической утонченности, ни православной яркости. Хотя это и не бросается в глаза, но можно, тем не менее, понять, что главным объектом почитания в протестантизме является Святой Дух — изумрудный, самый «атеистичный» кварк божественной триады. У протестантов не поощряются какие-либо материальные символы объектов поклонения, такие, как православные иконы или католические статуи святых. Это соответствует тому, что Святой Дух мыслится очень абстрактно и не имеет какого-либо чувственного воплощения; если в православии Святой Дух иногда и символизируется крылатостью голубя, то, тем не менее, специальные иконы, посвященные Святому Духу, отсутствуют. Протестантизм, однако, нашел путь сделать свое высшее божество более конкретным и интересным: в сознании протестантов туманный образ Святого Духа слился с гораздо более ясным образом ветхозаветного иудейского Господа — Иеговы.

Показательно, что описанный здесь «венчик церквей» не является чертой, свойственной исключительно христианству. В индуизме, например, брахманизм, вишнуизм и шиваизм также образуют отдельные ветви этой религии. Подобно тому, как это произошло в христианстве, сапфировый бог, Брахма, являющийся личностью мужского пола потерял свою активность — его место заняла богиня Шакти, Великая Мать. Переход индуистов из одной ветви своей религии в другую столь же редок, как и измена христианина своей конфессии — такая преданность верующих своему божеству называется в индуизме *бхакти*. Разница, однако, заключается в том, что в индуизме соперничество между конфессиями уже давно утратило тот антагонизм, который все еще можно заметить в христианстве.

Можно надеяться, что и христиане, осознав метафизический смысл существования различных христианских конфессий, придут к экуменическому единству, сохраняя при этом верность именно своей церкви.

* * *

В заключение этого раздела мне хотелось бы рассказать об одном своем странном переживании, которое показывает, каким образом архетипы астрального пространства проникают в наше сознание.

Примерно в 1993 году, находясь во «вдохновенном состоянии», я очередной раз пытался изложить на бумаге обуревавшие меня идеи. Однажды, когда я находился между сном и явью — такое бывает во время долгой бессонницы — мне пришла в голову мысль, что всем нам хорошо известное слово *парень* обладает ясно выраженным эротическим смыслом. Действительно, вряд ли это слово имеет прямое отношение к слову *банищик*. С другой стороны, девушки вкладывают в это слово вполне уловимый «жениховский» смысл. Мне в связи с этим подумалось, что некий славянский языческий бог, вроде античного Приапа, вполне мог бы называться Парнем, в шутовском, конечно, контексте. Косвенно в пользу такой идеи говорило то, что суффикс *-ень* является очень старым и давно утратил свой продуктивность. С его помощью образованы такие, например, древние слова, как *травень* (и, вообще, названия месяцев в старинном славянском календаре) или *сбитень*; о слове же *трутень* мы не можем даже сразу сказать, что означает его корень. Непонятный и уникальный атрибут в выражении *ражий парень* воспринимается как некий усилитель страстности. Про все это утром мож-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

но было бы и забыть, но... вдруг совершенно неожиданно у меня состоялся такой мысленный диалог.

Парень — «Ну, раз уж ты нашел меня, не мешало бы и поднести мне чего-нибудь».

Я — «Что ты имеешь в виду?»

Парень — «Да немногое..., рюмку водки, да хлеба кусок, закусить чтобы».

Надо всем этим можно было бы и посмеяться, но поутру, выйдя на кухню, я был потрясен — я увидел алтарь, посвященный Парню!

Судите сами. Над плитой у нас, как это часто бывает на наших кухнях, карнизом нависает поглотитель кухонных испарений. Используя этот карниз как полку, на нем расположилась такая композиция. Слева, в ажурной корзине лежали пластиковые грибы, которые можно было отличить от настоящих разве что на вкус. Справа, в такой же корзине находились изготовленные в той же манере фрукты — яблоки и груши. По середине, между ними находилось то, что иначе как дароносицей не назовешь! Она представляла собой бутербродницу, состоящую из *красного* овальной формы подноса, накрытого *голубым* прозрачным куполом. Можно еще добавить, что несколько выше, на полке, являющейся частью мебелировки, среди разных там горшков находилась и лампада, представленная керосиновой лампой. Я мог бы годами смотреть на этот «натюрморт», не ощущая его потаенного смысла, но после описанной беседы с Парнем все связанные с этой картиной ассоциации вспыхнули в моем сознании самым волнующим образом.

Действительно, фаллическая по своему происхождению ассоциация между грибами и мужским началом хо-

рошо и давно известна (уточню, что грибы на алтаре были именно болетовые — белые и молодые подосиновики, смущающего вида). Сладкие красивые плоды легко ощущаются как нечто женственное. Что касается самой «дароносицы», то в ней трудно не опознать рубиновую Землю и сапфировое Небо. Что касается самого изумрудного Приапа, то ему самое место между Небом и Землей.

Вдохновленный таким открытием, я стал внимательнее приглядываться к творчеству своей жены. И что же я обнаружил? На подоконнике я увидел композицию, явно навеянную представлением о метафизическом венке. Слева, из горшка торчит этакое Древо Жизни — крепыш-молочай с пятигранным стволом и пучком темно-зеленых с красными прожилками листьев на макушке. Жена многозначительно называет его «мой Черт-Те-Что». Справа из подвешенной вазы свисают тучные светло-голубые плети какого-то суккулента, образованные пухлыми листьями-чешуйками, покрытыми восковым налетом. В середине же находится сам «изумруд»: вокруг деревянного стержня обвился плющ с веселыми пестрыми листьями. Продолжая свои исследования, я обнаружил, что к стеклянной дверце шкафа прикреплены пластиковые грозди сизых баклажанов и стручков алого перца, всем своим видом говорящие, что они очень жгучи. Изумрудное место в этом последнем случае осталось свободным — жене, видимо, не попался под руку муляж какого-нибудь вьющегося гороха. Необходимо подчеркнуть, что все эти композиции обладают правильным расположением своих составляющих: «мальчики — налево, девочки — направо». Вся эти «чудеса» я могу объяснить только тем, что бессознательное моей жены было уже давно в курсе мыслей, мечущихся в моей голове.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Прошло несколько лет, и воспоминание о том чудесном утре вспыхнуло вновь, когда я случайно обратил внимание на знаменитую православную икону, называемую «Ветхозаветной Троицей», самую сюрреалистическую из всех наших икон. Сюжет этой иконы связан с ветхозаветной историей о посещении праотца Авраама и его жены Сарры тремя ангелами. Сидящие вокруг стола с уго-

щением ангелы во всем кроме своих одеяний неотличимо похожи друг на друга. Одежда каждого из них состоит из двух предметов, которые можно назвать туникой и накид-

кой. У левого ангела и туника, и накидка красного цвета, у правого они — синие. Центральный же ангел одет пестро — при красной тунике у него синее покрывало. Как бы для того, чтобы не было никаких сомнений относительно метафизического смысла этих персонажей, на заднем плане иконы размещены некие символы, поясняющие этот их смысл. Левый, рубиновый ангел отмечен неким архитектурным сооружением, состоящим из строгого вида прямоугольных башен. Насколько я понимаю, это — символическое изображение Небесного Иерусалима, места, где царствует Христос. Правый же ангел соотнесен с изображением плавно-округлой горы, похожей на те горы, что можно увидеть на пейзажах китайской живописи. Возможно, что это — вид на священную гору Синай — место, где Яхве общался с Моисеем. Средний же, изумрудный ангел отмечен изображением дерева. Говорят, что этот образ Древа Жизни ассоциирован с так называемым Мамрийским дубом, под которым Авраам любил медитировать; оно, однако, и листьями, и извилистым стволом гораздо больше походит на виноградное деревце.

О «МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ»

Известный французский этнограф К. Леви–Стросс много времени посвятил изучению индейских племен Южной Америки, отставших в своем развитии. Для более ясного понимания метафизической сути излагаемого ниже материала нам желательно достаточно подробно обсудить в определенном свете результаты его исследований внутренней структуры одной локальной общины, являющейся частью большого индейского племени *бороро*. Территориально это поселение делится на две четко разграниченные части. Их населяют разные экзогамные подразделения этой общины: представители каждой из этих фратрий могут вступать в брачные отношения только с членами другой. Это обычная и хорошо известная этнографам ситуация, свойственная этносам, находящимся на стадии первобытнообщинного строя.

К содержанию же настоящего трактата имеет отношение то наблюдение Леви–Стросса¹, что это разделение локальной общины на две экзогамные фратрии является, в некотором смысле, асимметричным. Люди из каждой фратрии различаются, прежде всего, своим поведением — у них разные любимые танцы и песни, отличается их и манера общения. Одна из этих фратрий носит имя *чера* — слабые, а вторая *тугаре* — сильные. Их взаимоотношения носят ясно выраженный *амбивалентный характер* — наряду с соперничеством их отличает братство и взаимопомощь. Леви–Стросс сравнивает их общественную жизнь с состязанием «двух футбольных

---

¹ К. Леви–Стросс, Печальные тропики, Львов: Инициатива, М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 1999.

команд, которые вместо того чтобы противодействовать друг другу, пытаются друг другу услужить и измеряют собственную выгоду степень достигнутого ими совершенства и благородства». «... Все мифы индейцев *бороро* представляют героев *тугаре* созидателями, демиургами, а героев *чера* — воплощениями мира и согласия». Леви–Строссу осталось сделать лишь небольшой шаг, чтобы понять, что категория пола используется Эволюцией не только на ее биологическом уровне, но и на уровне социо– и этногенеза. Характерно, что сами индейцы уверены, что такая структура их общества отражает метафизический дуализм, ощущаемый ими как противоположность Земли и Неба, т. е. Ини и Яна. Любопытно также отметить, что в этой общине царит матриархат — ее «правительство» формируется исключительно из *чара*. Согласно мифологии *бороро* в свое время власть принадлежала *тугаре*, но потом она была добровольно уступлена *чара*. Это обстоятельство они связывают с развитием своей цивилизации, сделавшей ненужными воинственные наклонности *тугаре*.

Биологическая эволюция с самого начала пошла по пути разделения видов только на два пола — Инь и Ян (третий пол — Эрос анатомически «пристроен» к Яну), — с которого теперь уже невозможно, видимо, свернуть. Для этнической же эволюции такого запрета нет, и, в принципе, «трехполая» организация этнических систем вполне возможна. То обстоятельство, что Леви–Стросс не обнаружил у бороро среднего рода, связано, по–видимому, с тем, что сапфировые и рубиновые подразделения первичного деления этносов *всегда* являются экзогамными, и, следовательно, изумрудное начало, как и у биологических видов, должно быть «встроено» в ру-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

биновое. Если бы Леви–Стросс изучал «брак» между сапфировыми чара и рубиновыми тугаре под таким углом зрения, то он, возможно, заметил бы в их организации нечто соответствующее изумрудному органу.

* * *

В любом человеческом коллективе, даже состоящем из трех человек, мы легко узнаем рубиновых, пассионарных людей; они в своих поступках руководствуются некими высокими принципами, которые часто вступают в конфликт несоответствия с жизненными реалиями. Им противостоят сапфировые конформисты–консерваторы, для которых поступки пассионариев в нормальных, не экстремальных жизненных условиях неприятны: их главное стремление — ничего не менять в гармонии налаженной жизни. Между ними находятся изумрудные — мастера компромисса, которые, как правило, с выгодой для себя умиротворяют возможные конфликты между рубинами сапфирами. При столкновении интересов двух человек один из них автоматически занимает рубиновую позицию, а другой — сапфировую. Психологи хорошо знают, что какое–либо задание, связанное с изоляцией исполнителей — в космическом, например, полете, лучше доверять одному или троем — двое будут, скорее всего, конфликтовать.

В каждом парламенте, в частности, существует радикальное крыло, называемое, естественно, левым, консервативное крыло и изумрудное «болото» — центр. На такое разбиение любого коллектива на три кварка — вернее, его существование в виде некоего фрактала переплетающихся колец разного цвета — накладывает свой отпечаток возрастная и половая неоднородность коллек-

тивов: в молодости все мы гораздо большие радикалы, чем в старости. Черчилль, кажется, сказал, что тот, кто в молодости не радикал, — не имеет сердца, а тот, кто в старости не консерватор, — ума.

В каждом школьном классе, как вы, наверное, помните, есть озорные ребята, выделяющиеся своими успехами только по тем предметам, которыми и если они увлечены: как правило, это — математика и физика; любовь к этим предметам требует большей интуиции. На другом полюсе от «физиков» находятся «лирики». Эти ребята, среди них больше девочек, делают успехи в гуманитарных дисциплинах и ненавидят требующую зубрежки математику. Остальные ученики являются «политиками» — они равномерно распределяют свои пристрастия по всем школьным предметам. Самые способные из них оказываются «круглыми отличниками» и, кроме того, разного рода школьными чиновниками–активистами: их презируют «физики» и обожают большинство девочек.

Этногенетический цикл начинается с того, что некие структуры информационного пространства, в своей астральной игре делающие ставку на данный этнос, инвольтируют в актуали людей архетипы, содержащие желаемое направление эволюции этого этноса — натурфилософичнее сказать, что эмпатируются соответствующие фрактоны Астрала и человеческих биомонад. Эти архетипы проникают, прежде всего, в сознание наиболее пассионарных представителей этого народа — там их интерпретации ведут себя как непререкаемые императивы. На первых порах эти архетипы воспринимается очень смутно — можно сказать, что их ассоциативная расшифровка переполнена энтропией. Люди, как–то ощутившие в себе соответствующий комплекс идей, начинают выделяться своим

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

поведением: их тяготит традиционный уклад жизни их этноса, который проявляется в эскапизме и новаторской активности в искусстве, в нигилизме и бунте против общепринятых этических норм. Эту фазу этногенетического цикла Гумилев называет *латентной*, поскольку она, как правило, не оставляет следов в писаной истории народов.

Этногенез — будучи по своей глубинной природе продолжением биологической эволюции вида *Homo sapiens*, процесс слишком медленный, и многие его детали ускользают от взгляда историка. В отличие от этого социогенез, обладая теми же метафизическими корнями, гораздо подвижнее и его энтроподинамические черты, проявившие себя в Новое и Новейшее время, известны нам достаточно хорошо. Все эпохальные европейские трансформации, такие как Великая французская революция, Октябрьская революция в России или становление фашизма в Германии, предварялись духовными поисками задолго до того, как они обрели свое политическое выражение. В России, например, отсчет надо вести, как мне кажется, с А. С. Пушкина, который, обладая чутким африканским сердцем, первым уловил зов Астрала. XIX век вошел в историю России как век расцвета творческой мысли. Показательно, что этот духовный взлет осуществлен людьми, по большей части не принадлежащими к сапфировому элитарному сословию российского общества — это было делом пассионарных разночинцев.

В латентной фазе цикла, во время которого общество ищет свой путь в будущее, можно выделить особый период, характеризующийся взлетом философской мысли. Этот этап — время предтеч — ясно выражен в латентных фазах всех трех выбранных нами примеров революционных трансформаций соответствующих обществ. Во Фран-

ции ему отвечает эпоха Просвещения, в Германии — это расцвет классической немецкой философии, а в России — это время отмечено возникновением философского течения, называемого *русским космизмом*. Борьба различных философских течений, характерная для этого периода, отражает неоднозначность прочтения революционных архетипов, эмпатированных в актуали людей. Эта неоднозначности способствует и неоднозначность видения нашей эволюции различными астральными структурами, ведущими свою *игру*. Если где-то на очень высоких иерархических уровнях Астрала и существуют глобальные стратегические планы, основанные на знании потенциально важнейшей роли человечества в эволюции Вселенной, то в сознании тех астральных инстанций, что ближе к сознанию людей, тоже существует неясность в трактовке этих перспектив и соответствующий разноречивости мнений. Русский космизм, например, оказался в контакте с очень высокими инстанциями информационного пространства; он, в силу этого, потрясает своей величественностью, чувством вселенского предназначения человечества. Вместе с тем идеи, нисходящие с такой высоты, холодному сознанию представляются фантастическими и, до поры до времени, не могут служить основой сознательных действий.

По сравнению с этой ситуацией французское Просвещение является чуть ли не готовым руководством к действию. Общая же идея немецкого видения будущего человечества заключается в слове *Ordnung*; это есть представление об обществе как о едином жестком механизме, пронизанном бюрократическим каркасом. Такое видение будущего абсолютно противоположно англосаксонскому демократизму и соответствует немецкому пониманию свободы «как осознанной необходимости». В рамках такого

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

мироощущения в немецкой философии отчетливо видны два противостоящих направления. Марксизм уповал на то, что такое общество возникнет само собой в силу «объективных законов социальной эволюции», которые, в свою очередь, зиждутся на благородных инстинктах, заложенных в природу человека. Другое направление мысли — ярче всего это выражено в произведениях Ницше — заключается в том, что новый порядок должен быть установлен и поддерживаться узким отрядом пассионарных сверхчеловеков, противостоящих остальному человеческому стаду. Если в коммунистических идеях проявляют себя христианские архетипы, то фашизм базируется, как показал К. Юнг, на архетипах, восходящих к германскому язычеству, связанных с именем неистового Одина.

Астральные эгрегоры, проникшие своими вариантами в сознание пророков кризисующих социумов, распространяются в обществе, в том числе и телепатическим образом — Гумилев называл это явление *индуцированной пассионарностью*. В результате общая пассионарность народа настолько возрастает, что она захватывает и политическую сферу. На этом заканчивается латентная фаза цикла, будь то этногенетического или социогенетического, и революционные процессы делаются явными. Эту фазу эволюционного цикла Гумилев назвал *акматической*, она знаменуется революционной трансформацией общественного уклада. Это время характеризуется бескомпромиссной борьбой различных взглядов на пути дальнейшей эволюции общества. Постепенно, в результате «естественного отбора», пучок принимаемых линий развития сужается, что соответствует уменьшению в общественной жизни анархии и снижению социальной энтропии. В акматической фазе поведение людей ведóмо высокими духовны-

ми, но бескомпромиссными идеалами и может принимать самые жестокие формы. При этом насущные дела, необходимые для материального благополучия людей оказываются в запущении. Эта фаза эволюционного цикла является самым счастливым временем для пассионариев, видящих свое счастье в борьбе, но тяжелейшим временем для умеренного общественного большинства.

По мере того как в постреволюционном укладе общества все яснее запечатлевается информация, заложенная в *пассионарном толчке*, активность его рубиновой составляющей начинает снижаться, и гегемония в нем начинает переходить к изумрудному общественному кварку. Сознание представителей этого кварка гораздо менее чувствительно, по сравнению с сознанием рубиновых, к астральным, глубоко расположенным архетипам своих актуалей — оно в значительной степени *деактуализированно*. Они в основном оперируют той информацией, что добыли из Астрала люди рубинового кварка. В поведении изумрудных мы не найдем революционной жертвенности — их поступками движут эгоистические, низменные, с точки зрения рубиновых, инстинкты. Гибкость их интеллекта, лишенного жесткого идеологического каркаса, позволяет самым ловким и беспринципным из них занять доминирующее положение во властных общественных структурах. Л. Гумилев назвал эту неизбежную фазу эволюционного цикла, характеризующуюся резким снижением пассионарности, *пассионарным надломом*.

«Смена цветов» происходит в результате упорной борьбы рубинового и изумрудного колец общественного венка. Происходит он отнюдь немонотонно, но сопровождается инъекцией новых порций *компаративной*, т. е. содержащей энтропию информации и последующей

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

фиксацией этой информации усложняющимся общественным организмом. В России, например, этот процесс еще очень далек от своего завершения, и она ждет своего Проекта. Так или иначе, но общественная активность рубинового кварка постепенно снижается, и на первое место выходят взаимоотношения изумрудного и сапфирового колец социума. Во время акматической фазы эволюционного цикла законы, пытающиеся зафиксировать новую организацию общества, мало что значат для рубиновых пассионариев — они судят не по законам, но «по понятиям». Другое отношение к законам в фазе пассионарного надлома. Пассионарность «гармоничных» изумрудов проявляется в том, что они воспринимают законы на интеллектуальном уровне: их исполнение, в принципе, не обязательно, но обусловлено умственной оценкой степени риска быть наказанным. Русский народ является самым пассионарным народом в мире. Этому соответствует то, что пришедшие сейчас у нас к власти изумрудные тоже очень пассионарны. В своей противозаконной коррупционной деятельности они не знают преград и совершенно не боятся неминуемой расплаты.

Совершенно по-другому воспринимают законы сапфиры. Для них подчинение законам является безусловным императивом, родственным безусловному инстинкту. По мере затухания антагонистических противоречий ширится влияния сапфирового кварка и эгоистические мотивы, движущие изумрудным обществом, теряют свою силу, как, впрочем, и любые другие стимулы эволюционного движения. Постепенно законы, принятые в обществе начинают исполняться «бездумно», т. е. они превращаются в *табуированные* традиции. Эта фаза социогенеза, отмеченная дальнейшим снижением пассионарности, у Гумилева

называется *инерционной* или, более поэтично, «золотой осенью». В далеко зашедшей инерционной фазе общество начинает все больше жить «по привычке»: все «двигатели прогресса» затихают, а классовая его структура переходит в *кастовую*: затухает вертикальная миграция людей из одной общественной страты в другую — каждый знает свое место, не претендуя на большее; в обществе падает преступность. Оставшаяся пассионарность «милых», сапфировых людей тратится не на то, чтобы сделать жизнь этичной — это их уже не волнует, — но *эстетичной*. В этом направлении развиваются ремесла и искусство, преобразуется природная среда. Если акматической фазе соответствует идеологически нагруженное искусство, а в фазе надлома процветает искусство коммерческое, то в инерционное время искусство приобретает, если можно так сказать, *самоцельный* характер — в нем главное краснота, ибо красота — это единственное оружие сапфирового прималитета.

Вместе с уходящей энтропией общество перестает жить и начинает существовать, оно замирает в своей прекрасной *механической смерти*. Гумилев выделяет как особую фазу эволюционного цикла состояние общества с близкой к нулю пассионарностью, называя ее *реликтовой*. Признак, по которому он ее выделяет, является внешним: по мере снижения пассионарности падает сопротивляемость сапфирового общества по отношению к агрессии со стороны «варварских» народов, не подающихся сапфировому очарованию.

Таким образом, мы видим, что эволюционный цикл, открытый Гумилевым, очень естественно и *неопровержимо* объясняется, исходя из энтроподинамических представлений и, в частности, не требует для своего обос-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

нования ни гипотезы «возбуждающих лучей», ни поиска причин вымирания носителей «генов пассионарности».

Рассмотренный нами, для определенности, этногенетический эволюционный цикл относится к некоторой идеализированной материальной системе, называемой этносом. Эта идеализация заключается в том, что мы рассматриваем какой-либо этнос как систему никак не связанную информационным образом с окружающей ее этнической средой. Такого рода идеализация является в науке, например в физике, главным приемом анализа, позволяющим *в нулевом приближении* получить важнейший теоретический материал для последующего более углубленного изучения реального положения вещей. В нашем случае реальность эта заключается в том, что актуали всех людей в той или иной степени эмпатированы между собой, т. е. отождествлены друг с другом. В этом смысле мы можем говорить о душе народа, его *эгрегоре*, который представляет совокупность общих для данного этноса бессознательных архетипов. Можно говорить и о суперэтническом эгрегоре, например, о славянском или христианском. На каком-то очень глубоко ощущаемом уровне все народы мира связаны между собой информационным, телепатическим образом, чему соответствует то, что называется *общечеловеческими ценностями*.

В терминологии Гумилева такого рода межэтнической эмпатии соответствует понятие *комплиментарности* этносов. С натурфилософской точки зрения точки зрения комплиментарность — это ассоциативный коррелят между соответствующими фрактонами. Он может изменяться от нуля до единицы. На еще более глубоком уровне мы едины с теми астральными фрактонами, которые можно назвать *божественными*. Для того уровня

астральной иерархии, на котором находятся актуали людей, это означает, что, если какой-либо один народ яснее почувствовал в своей душе присутствие некоего глубинного эгрегора, то это чувство, подобно кругам на воде от брошенного камня, распространяется в этнической среде — сначала к этносам, более комплиментарным данному, а затем все дальше и дальше.

* * *

Если рассматривать под определенным углом зрения народы, населяющие Землю, и цивилизации, ими образуемые, то можно заметить, что существующая географическая картина демонстрирует некоторую «магическую» симметрию, в основе которой лежит цифра три. Действительно, восточное славянство образуется из трех народов: великороссов, малороссов и белорусов. Все они вышли из Киевской Руси, и поэтому их можно назвать русскими народами: исходя из корня, общего для их имен, восточных славян можно называть *русичами* или *россами*. Присмотревшись внимательнее, мы можем заметить, что эти народы, связанные единством происхождения и общностью исторических судеб, образуют то, что можно назвать венком народов. Рубиновое кольцо в этом венке представляют, безусловно, мистичные, склонные к анархии и способные на беспредельное самопожертвование великороссы — именно их энергия сплотила русские народы в рамках ушедшей единой государственности. Жизнерадостные украинцы, пробивные и тороватые, населяют, очевидно, изумрудное кольцо венка. Торговля, т. е. *посредничество* между покупателем и товаропроизводителем, вообще, является любимым занятием изумрудных: их бог — Мерку-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

рий. Спокойные и рассудительные белорусы замыкают этот венек своим сапфировым кварком. Отметим, между прочим, что сами великорусы делятся на три «субсуб-этнуса»: северный окает, южный якает и центральный икает. Можно думать, что сапфировые северяне берут свое начало в Новгородской Руси, жители центральной России — в Руси Московской, а рубиновые южане несут на себе отпечаток Киевской Руси. Можно заметить при этом, что изумрудные кварки вступили в метафизическую игру, как и положено, позже рубиновых и сапфировых, что вполне понятно. Еще заметнее такого рода деление на Украине. Недавние события лишний раз показали, что малороссы образуют четкий венек, где рубиновый кварк представлен жителями Восточной Украины, сапфировый — Западной, а население ее центральной части образует кварк изумрудный.

Все славяне, в свою очередь, делятся в этнолингвистическом плане на три группы. Это — западные славяне, восточные славяне, т. е. русские народы, и южные славяне. Каждое из этих подразделений также основано на тройственном принципе. Западные славяне состоят из поляков, чехов и словаков, занимающих в своем венке сапфировую, изумрудную и рубиновую позиции, соответственно. Южные — из болгар и близких к ним македонцев, сербских народов и словенцев. Они здесь перечислены в изумрудно–рубиново–сапфировом порядке. Сербские народы распадаются, по религиозному признаку, на несомненно рубиновых собственно сербов, сапфировых хорватов и изумрудных боснийцев. Все перечисленные тройки народов консолидируются в разного уровня венки; мы же отметим, что в общеславянском суперкварке красное кольцо представлено восточными славянами, зеленое — южными и синее — западными.

Охватим теперь мысленным взглядом всю Европу целиком. На ее севере расположился венка германских народов. Изумрудное кольцо этого венка образуют англосаксы, у которых «нет ни друзей, ни врагов, а есть только интересы». Рубиновое кольцо германского суперкварка представлено германцами, в узком смысле этого слова, т. е. немцами, голландцами и австрийцами. Самым пассионарным народом в этом кольце являются не лишенные мистичности, мрачноватые и склонные к агрессивности немцы, утонченные же австрийцы являют собой сапфировое начало узкогерманского, немецкого супервенка; изумрудность голландцев, чья страна является родиной капитализма, не подлежит сомнению. Наконец, синее кольцо общегерманского венка образуют скандинавы, которые, в свою очередь, подразделяются, если не включать в это кольцо реликтовых, изолированных исландцев, на шведов, норвежцев и датчан. Распознать уровень цвета каждого из этих народов очень легко: во время второй мировой войны сапфировая Дания безропотно легла под немцев, умная Швеция сохранила нейтралитет, а красноватая Норвегия присоединилась к фашистскому блоку.

Завершает картину юго-запад Европы, который занимает третья составляющая общеевропейского супервенка — это суперкварк романских народов. Вне всякого сомнения, сентиментальные, несколько слезливые итальянцы являются синим кольцом этого венка, жизнелюбивые, атеистичные французы — зеленым, а страстные и гордые обитатели Иберийского полуострова — красным (на этом полуострове три романских народа образуют свой субвенк: рубиновые испанцы, сапфировые каталонцы и изумрудные португальцы). Таким образом, самым заметным, определяющим крупномасштабную структуру этногеогра-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

фической карты Европы является великий европейский венок народов, в котором переплелись рубиновое славянское, изумрудное германское и сапфировое романское кольца.

Распределяя разные этносы по их цветам, следует ориентироваться на многочисленные приметы, создающие интуитивное ощущение их соответствующей принадлежности. Сознание рубиновых народов глубоко проникает в бессознательные структуры их актуалей, поэтому они мистичны, идеалистичны, живут белее страстями, чем разумом. Их отличает «варварская» прямолинейность, верность слову, неприятие лжи. Наиболее успешны они в тех областях знания, что требуют особой интуиции, таких как математика или философия. Их искусство, как правило, идеологически нагружено, особенно это касается литературы и поэзии и музыки — изобразительное искусство может выглядеть несколько тяжеловесно. Одухотворенные своими эгрегорами, рубиновые, как никакие другие народы, могут геройствовать на полях сражений. В представлении более трезвых народов их жертвенность может восприниматься как склонность к фанатизму. Они лучше других ощущают в своих душах присутствие других людей: они более альтруистичны и стыдливы. Все эти рубиновые черты среди европейских народов более всего заметны у великороссов, немцев и испанцев.

По сравнению с представителями рубиновых этносов сознание изумрудных сильно деактуализированно, движущие ими архетипы гораздо поверхностнее, они более эгоистичны и прагматичны. Общение между изумрудными происходит больше на вербальном уровне, поэтому они не столь стыдливы, исповедуя принцип: неважно, что делает человек, лишь бы не мешал другим; они более склонны, ради диктуемых Мамоной целей, к обману и без-

нравственным поступкам. У них очень живой, изобретательный, но недостаточно глубокий ум — они скорее интеллектуальны, чем мудры. В науке изумрудные более прагматичны — их усилия направлены скорее на получение практической пользы, чем глубоких обобщений.

Общение людей, образующих изумрудную этническую среду, отличается особой состязательностью: они любят заключать пари, увлекаются спортом и азартными играми (при этом, правда, состояний не проигрывают). В силу этой состязательности естественным для них является демократическое устройство власти и капиталистическая организация экономики. Ставя превыше всего собственные жизни, они очень не любят воевать с рубинами, предпочитая решать свои проблемы дипломатическим путем. Любимое их занятие — торговля. Изумрудные плохо различают добро и зло — можно сказать, что они не ведают греха. Англосаксы, португальцы и в несколько меньшей, может быть, степени французы ввели в своих заморских колониях рабский труд и без какого-либо стыда занимались работорговлей. Из прагматических соображений они хладнокровно, ибо «для них нет ни друзей, ни врагов, но существуют только интересы», истребляли индейцев, живущих на территории США и Бразилии. Эта ситуация немислима для, например, испанцев в Америке или русских в Сибири. Особая ситуация с немцами, те тоже отмечены геноцидом; творили они его, однако, не ради материальной выгоды, но из дьявольских идеологических побуждений. По своему метафизическому положению изумрудные занимают место между Инью и Яном, т. е. они относятся как бы к среднему роду. У них слабее чем у народов другой метафизической окраски выражена разница в психологии мужчин и женщин. Их унисексуальность проявляется, на-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

пример, в том, что англосаксонские страны являются родной суфражистского движения. В этих странах гомосексуализм не является чем-то постыдным, а Голландия и особенно США — этот англосаксонский филиал является самой пассионарной из изумрудных стран — являются активными рассадниками гомосексуальной субкультуры.

Англосаксонская состоятельность не подходит сапфировым этносам — она вносит слишком много энтропии в их стремящуюся к спокойствию жизнь — поэтому в их политико-экономической жизни гораздо сильнее проявляют себя социалистические начала. В общем, сапфиры отличаются от изумрудов и рубинов утонченной женственностью — они стремятся к спокойной уютной жизни. У них очень тонкий вкус, и во всем проявляется стремление к изяществу — в искусстве, в одежде, в манере поведения. На взгляд более пассионарных народов их поведение отличается рассчитанной на внешний эффект манерностью. С другой стороны, они, как представляются, свысока относятся к более энергичным народам, считая их грубоватыми подражателями. Они очень музыкальны, но их музыка рубиновым представляется несколько слащавой и легковесной. Их тонкий вкус проявляется, например, в том, что их творчеству принадлежат самые изысканные европейские кухни — французская, австрийская, итальянская; они знатоки вина, сыров, кофе. Их «реликтовость» проявляется в том, что они трепетнейшим образом к своему культурно-историческому наследию.

Женственность сапфировых выражается, в частности, в таком нюансе. Когда француз или итальянец хочет выказать жестом свое одобрение какому-нибудь событию, он образует кольцо из большого и указательного пальцев и придает при этом своему лицу умильное выра-

жение. В отличие от этого недвусмысленно женского символа русский или немец в подобной ситуации изобразит при помощи своего поднятого большого пальца эректированный фаллос, а лицо его при этом несколько посуровеет. Выдающийся советский физик Л. Д. Ландау всех мужчин по их отношению к женщинам делил на три категории — «душистов», «мордистов», и «фигуристов». Эта шутка вполне правильно определяет отношение к любви у народов разной окраски. Для рубинов любовь очень серьезное дело: важнее всего здесь эмпатическое слияние душ влюбленных. Сапфиры обращают свое внимание прежде всего на женскую красоту — между прочим, давно замечено, что чем красивее женщина, тем она фригиднее и требует для своего сексуального вдохновения гораздо большего внимания со стороны мужчины. Для изумрудных любовь представляет собой, по большей части, просто механический секс и женщина оценивается при этом, как некая «сексуальная машина», — по ее антропометрическим показателям, размерам ее бюста, талии и бедер.

Описывая метафизические приметы, трудно быть объективным. То, что я здесь по этому поводу написал, является, по сути, взглядом из самого рубинового угла Европы. Очевидно, что англосакс, например, совсем иначе распределил бы свои метафизические симпатии и антипатии. Дж. Толкиен, автор знаменитой трилогии «Властелин колец», обладал очень тонким метафизическим чутьем. Человек, прочитавший под определенным углом зрения это его произведение, положившее начало эскапистскому жанру *фэнтези*, получит очень ясное представление о фрактальном общежитии народов и о метафизическом их различии, гораздо более важном, чем, например, различия расовые. Этносы, населяющие придуманное им Средизе-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

мье, образуют предельно четко выраженную кварковую структуру. Сапфировые эльфы, особо любимые автором изумрудные хоббиты и рубиновые гномы — древнейшее население Средиземья — образуют венок народов, входящий как единый сапфировый кварк в супервенок более высокого уровня. В этом суперкварке переплелись древний сапфировый венок, сверхпассионарное рубиновое кольцо, представленное монструозными орками, для которых англосакс не нашел ни одного теплого слова, и изумрудное кольцо людей. Все симпатии автора сосредоточились на хоббитах, хитроватых обывателях буржуазной закваски. То, что в особых условиях они способны на «вынужденный героизм», есть ничто иное, как проявление комплекса неполноценности изумрудных: чувствуя себя трусами, они верят, что героизм является функцией обстоятельств. Для описания же рубиновых орков автор не нашел ни одного доброго слова, эти варвары для него — воплощение зла. После того как утонченнейшие эльфы уходят в небытие, первобытный сапфировый венок распадается, и хоббиты с гномами изолируют себя от остального мира, превращаясь в реликтовые этносы. В результате этих событий метафизический узор Средиземья редуцируется: люди занимают сапфировую позицию и в этом своем качестве противостоят рубину орков. Однако для стабилизации этого противостояния сразу же образуется изумрудное кольцо, образованное расой орко-человеческих метисов. Чуткий Толкиен придает этому «капиталистическому» народу монголоидную внешность: они раскосы и желтокожи. Отметим, что кроме этих народов в романе присутствуют и другие личности, — это маги-иллюминаты, являющиеся, по сути, агентами высших астральных иерархий.

Известный философ XX века Г. Хофштэде подразделял все существующие в мире нации на три типа. Это — радикальные нации, устремленные в будущее, консервативные нации, озабоченные сохранением своих национальных отличий и традиционного образа жизни — источники их активности лежат в прошлом — и «центристские» нации, сосредоточенные на актуальных проблемах настоящего. Мы несколько не ошибемся, если назовем национальные типы, обнаруженные Хофштэде, рубиновым, сапфировым и изумрудным.

Романо–германо–славянскому венку европейских народов в значительной степени соответствует веноч христианских религий. Католицизм, средоточием которого является романский юг Европы, олицетворяет собой сапфировое, женственное кольцо в этом христианском венке. Главным объектом культа католиков является Мадонна, заменяющая собой, по сути, Бога–отца в Святой Троице. Да и сам Христос у романских народов выступает, прежде всего, в своей страдающей на кресте ипостаси, т. е. тоже символизирует пассивное начало. В отличие от католицизма православие представляет в христианстве прималитет рубиновый, пассионарный. Для православных главной составляющей Святой Троицы является Христос, но Христос не страдающий, а воскресший для царствования над народами. В связи с этим и главным религиозным праздником у нас является Пасха, т. е. день Воскресения Христа и победы жизни над смертью. И, наконец, протестантизм является, бесспорно, изумрудным началом в христианстве. Это следует хотя бы из того, что, почитая с равным усердием Новый и Ветхий заветы, протестанты как бы уравнивают женское и мужское начала в Святой Троице. Их религия, будучи лишенной яркой обрядности

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

и мистицизма, представляет собой, в сущности, умственную зеленую религию, религию Святого Духа. Таким образом, мы видим, что, сообразно своему положению в общеевропейском этническом венке, каждый народ отдал предпочтение той составляющей Святой Троицы, которая больше подходит ему по духу.

Весьма характерным с точки зрения фрактальной географии Европы является существование на ее юге очень интересного балканского венка. Он состоит из южных славян, греков и румын, говорящих на одном из романских языков. Эти народы некогда образовывали византийскую общность балканских народов. Языки этих народов не очень родственны между собой, но лингвисты знают, что балканские языки образуют некое надгенетическое единство, проявляющееся, например, в общих закономерностях их грамматического строя. Современный смысл существования этого венка очень ясен. Самим своим присутствием он препятствует контакту очень пассионарного восточнославянского мира с очень фригидным западно-романским. Не будь балканского венка народов, был бы невозможен европейский супервенок в том виде, в котором он сейчас существует. Балканский венок очень показательно вплетается в разрыв общеевропейского: южные славяне отделяют румын от их менее пассионарных западных родственников, а румыны — южных славян от пассионарного восточного славянства. Это переплетение мешает, в конечном счете, катастрофическому контакту восточных славян — самому горячему кварку Европы — с итальянцами, являющимися Европейским полюсом холода. Характерным является и то, что хорваты, самые западные из славян, исповедуют разновидность католицизма, румыны же, самые восточные из романских народов, —

православие. Сложность балканского венка усугубляется и тем, что славянские народы, входившие в бывшую Югославию и говорящие на сербскохорватском языке, образуют, в свою очередь, очень напряженный венок, состоящий из сапфировых хорватов–католиков, изумрудных боснийцев–мусульман и рубиновых сербов–православных.

Изящным штрихом, придающим кварковой организации европейских народов своеобразный вид, является присутствие в самом центре Европы удивительного венгерского народа. Этот народ, будучи неиндоевропейским, не входит ни в одно из этнических колец общеевропейского венка. То обстоятельство, что очень небольшой венгерский этнос на протяжении веков демонстрировал свою особую устойчивость по отношению к ассимиляционным усилиям окружающих народов, в значительной степени объясняется тем, что, отличаясь необычной талантливостью в искусствах и науках, этот народ сумел создать свою очень глубокую для столь малого народа, весьма отличную от общеевропейской культуру. Все это говорит о том, что венгры находятся в особой связи и под покровительством астральных структур, отличающихся от тех, что проявили себя в суперкварке индоевропейских народов Европы. По-видимому, соответствующие архетипы они внесли из тех азиатских просторов, из которых они и явились в Европу. Представляется, что эта ситуация, когда с тем или иным венком оказывается связанным некий объект, питаемый особыми астральными источниками, является достаточно типичной, чтобы считать ее метафизическим явлением. Такой объект сообщает венку ту информацию, которая недоступна разноцветным кольцам этого венка, он как бы освещает венок особым светом, которому нельзя сопоставить какой–либо известный цвет. В этом смысле кварковая

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

модель Астрала не должна претендовать на некую абсолютность — это просто очень хорошее приближение к действительности. Если мы сможем заметить, что некий венок вполне определенно включает в свой состав такого рода объект, то мы будем называть его *аддитивом венка*. Мы могли бы, в принципе, считать, что иллюминаты связаны с неким «бесцветным» четвертым прималитетом — его можно было бы назвать, например, *бриллиантовым* — однако это начало совершенно особое: оно не входит в триаду цветных прималитетов и кварком не является.

Нам, людям, привыкшим всюду искать материалистические причины эволюционных процессов, хотелось бы, наверное, понять, каковы же причины образования столь яркой, основанной на магии числа три фрактальной структуры европейской этнической карты. Мы можем проследить, например, как с ходом времени такие некогда великие народы, такие как кельты, балты или эллины, игравшие в свое время в жизни Европы очень важную роль, постепенно поглощались теми народами, что сейчас и образуют общеевропейский веночек народов. Однако увидеть в этом процессе какие-либо материалистические причины, скажем дарвинистского толка, не представляется, по видимому, возможным. Дело в том, что, по самому своему метафизическому смыслу, тот или иной веночек должен представлять собой некое слаженно работающее единство, служащее пользе всех его составляющих. Вместе с тем, до относительно недавнего времени, т. е. до тех пор, пока структура экономики не переросла национальных границ, узреть какую-либо выгоду от организации народов в описанную этногеографическую реальность не представляется возможным. Вплоть до второй половины XX века взаимодействие колец в Европе носило скорее конфронтацион-

ный характер (что касается взаимоотношения современного романо–германского единства, с одной стороны, и православного славянства, с другой, то оно в значительной степени остается таковым и до сих пор). Можно сказать, что фрактальная структура европейской географии является таинственным, с точки зрения логики, телеологическим результатом долгой политической жизни народов Европы.

* * *

Мы более или менее подробно описали кольцевую структуру этнической карты Европы. Однако обнаруженный фрактальный принцип организации народов является глобальным и далеко выходит за рамки Европы. Действительно, христианство, ислам и иудаизм — их называют религиями семитического корня — тоже образуют в своей совокупности венки. В этом *ностратическом* венке христианство является, вне всякого сомнения, рубиновым кольцом. Также очевидно, что ислам представляет собой изумрудное кольцо этого венка. Об этом говорит, в частности, и символика ислама: сами мусульмане считают своего Аллаха зеленым божеством. Исламский полумесяц гармонично сочетает в себе женственную округлость Луны и острые рожки мужской пассионарности. Обрядность ислама еще более бесцветна, чем таковая у протестантов — те хотя бы вдохновенно распевают свои псалмы. В исламе никакие художественные образы не должны будить у верующих их мистические, связанные с глубокими астральными уровнями чувствования. Он, как и положено быть зеленой вере, является чисто умственной религией.

Третьим и самым древним кольцом *ностратического* венка религий является иудаизм, который заявляет

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

о своей женственности голубым знаменем, реющим над Израилем. В отличие от религий, представленных рубиновым и изумрудным кольцами, иудаизм не стал, да и не захотел стать, мировой религией: он предназначен только для евреев. Голубая звезда Давида не только символизирует единство евреев, живущих в диаспоре и на их исторической родине, но и демонстрирует своей формой замкнутость, духовную отстраненность еврейства от соседних народов. Можно сказать, что в отношениях с более пассионарными религиями иудаизм придерживается, как и положено женскому началу, оборонительной тактики. Для «чистого и благородного» сообщества совершенно естественным является восприятие внешнего пассионарного мира как мира грязного, дьявольского, по отношению к которому применять те моральные нормы, что «избранные» используют для регулирования взаимоотношений между собой, не только излишне, но и предосудительно. Именно такое мироощущение древнего еврейства и привело к тому, что в настоящее время основная масса евреев рассеяна по миру. У большинства современных евреев это мировосприятие достаточно глубоко погребено в подсознании, чтобы проявляться явно. Чувства самосохранения заставило их, в конце концов, принять типичный для изумрудных взгляд на мир: в своем поведении не следует опираться на чувства, главное — это соблюдать законы того общества, в котором живешь.

Можно думать, что по отношению к этому венку Иран выступает как некий *аддитив*. В глубинах иранского менталитета кроются чуждые этому венку архетипы, воспринятые им, по-видимому, от доарийского субстрата, от тех неиндоевропейских народов Месопотамии, что были в незапамятные времена покорены пришлыми

арийскими кочевниками. Эти архетипы достаточно ясно проявили себя в зороастризме — старой, предшествующей исламу религии иранцев. Эта религия крайне дуалистична. Она рассматривает мир как поле бескомпромиссной борьбы светлого начала, олицетворяемого Ормуздом и темного — Аримана. В принципе, дуалистический взгляд на мироздание не нов, категории Ини и Яна китайской философии, например, тоже лежат в этом русле. Действительная новизна иранского мироощущения заключается в том, что это противостояние воспринимается не только умом, но и на эмоциональном уровне. Сапфировый прималитет, олицетворяемый в зороастризме с Ормуздом, воспринимается как желательное Добро, рубиновое начало — Ариман, как воплощение Зла.

Особый взгляд на мир не покинул Иран и после исламского его завоевания, принесшего в эту страну новую веру: в Иране ислам оформился в виде *шиизма*, самого мистического варианта этой религии. Ведомый своими особыми эгрегорами, Иран идет в будущее своим особым путем.

Мы можем теперь подняться в своих этногеографических построениях на следующий, самый высокий иерархический уровень и посмотреть, как обстоят дела с глобальной метафизической картой мира. Кроме *ностратического* венка, которому предстоит когда-нибудь консолидироваться в единую сверхцивилизацию, в мире есть еще две великие цивилизации. Это — Китай и Индия. Не составляет никакого труда опознать в этих трех цивилизациях соответствующим образом окрашенные кольца, предназначенные для того, чтобы в необозримом будущем сплестись в единый венок *Глобальной сверхцивилизации*.

В этом глобальном супервенке древний Китай, вместе с Кореей и Японией образует зеленый венок. Китай

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

в этом венке, естественно, представляет собой конструктивное, сапфировое начало. Культура Китая оказалась неотразимо притягательной для окружающих народов. Вместе с тем эта культура проистекает из астрального источника, имеющего мало общего с архетипами, питающими ностратическую суперцивилизацию. Как я уже говорил выше, для китайского менталитета характерно эмоционально уравновешенное отношение к конструктивному и деструктивному началам, представленным там в виде абстрактно-философских категорий Ини и Яна. В китайской метафизике Ян и Инь замещают собой то, что в ностратической цивилизации представлено противоборствующими дьявольскими и ангельскими силами. Такое равнодушное отношение к дьявольскому и ангельскому означает, что китайцы являются, в известной мере, народом, не ведающим греха, выражаясь по-библейски, они не «вкусили плодов с Древа познания добра и зла». Такая «безгрешность» приводила, в частности, к тому, что история Китая знает периоды смут, по своей беспощадной истребительности не идущих ни в какое сравнение с внутриевропейскими «разборками» (более современным примером могут служить морально не ограниченные зверства маодзедунской «культурной революции»).

Для Китая вопросом жизни и смерти является искоренение сколько-нибудь существенных внутриобщественных разногласий (мы знаем, что именно эти разногласия и являются внутренним, встроенным в общество «локомотивом прогресса»). Стремление исключить из общественной жизни фактор состязательности делает изумрудное по своим основам китайское общество совершенно не похожим на те, что представлены организационными кварками ностратического венка. Это, в частности, означа-

ет, что Китаю плохо подходит англосаксонский вариант капиталистической экономики и соответствующее демократическое устройство политической жизни. Китайский идеал — это бесклассовое общество, управляемое благородными, бескорыстными бюрократами, неукоснительно выполняющими заветы Конфуция.

На бессознательном уровне атеистическая душа китайского народа отождествляется с псевдорелигиозной категорией Неба — совершенно не случайно главная площадь Китая, чье изображение составляет основу герба этой страны, называется площадью Небесного Согласия. Современный Китай является многонациональным государством, однако, он ни в коем случае не является государством интернациональным: китайский менталитет просто не может включить в состав своей Поднебесной империи некитайское население страны. В современном Китае все входящие в его состав народы, кроме собственно китайского, обладают освященным многовековой историей статусом «покоренных варваров». Думаю, что всего сказанного вполне достаточно, чтобы понять, что высокомерный Китай в настоящее время совершенно не готов к тому, чтобы активным образом вплестись в Глобальный венок народов.

Япония и Корея по всем признакам представляют собой рубиновое и изумрудное кольца Дальневосточного венка (ситуация с Кореей осложнена продолжающимся разделением страны). Культуры этих стран являются, по сути, окрашенными в местный колорит продолжениями блистательной китайской культуры. Да и менталитет этих двух народов также вполне укладывается в то, что можно назвать желтым самосознанием. Сейчас трудно сказать, сольются ли в будущем эти три кольца в единую Дальневосточную цивилизацию. Понятно, однако, что возникновение такой

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

цивилизации требует существенного видоизменения присущего этим народам мироощущения, для чего требуются очень мощные идеологические основания. Одна из возможностей заключается в том, что народы Кореи и Японии, будучи более динамичными и не столь многочисленными, как китайский народ, выйдут из зоны китайского притяжения и покинут свое слабо ощущаемое дальневосточное единство, войдя в состав Ностратической цивилизации задолго до возникновения единой глобальной цивилизации.

Третьей, сапфировой составляющей Глобального венка цивилизаций является, конечно, Индия. Эта цивилизация интересна нам, помимо всего прочего, еще и тем, что в ней все те метафизические принципы, о которых мы говорим в этом разделе трактата, выступают столь ярко, что являются вполне осознанными. Великая индуистская Троица состоит из трех божеств: Шивы, Вишну и Брахмы. Сами индусы, в полном соответствии с развиваемой здесь метафизикой, считают Брахму творцом—конструктором, Шиву — деструктором, разрушающим сложившийся порядок, а Вишну, естественно, — хранителем этого порядка, т. е. его организатором. В соответствии с этим все индуисты входят, согласно своим духовным предпочтениям, в одну из так называемых сект, которые лучше назвать индуистскими конфессиями. Шиваиты образуют красное, мужское кольцо индуистского венка, а вишнуиты — зеленое, что касается синего, женского кольца, то почитание индуистского бога—отца, так же, как и соответствующей ипостаси христианской Троицы в Европе, не получило широкого распространения. Вместо этого представители сапфировой индуистской конфессии предпочли поклоняться более явно выраженному женскому началу в лице одного из аспектов

Шакти, т. е. Великой Матери. Этим они не отличаются от католиков, которые также увидели в Мадонне более явно выраженное по сравнению с Саваофом женское начало.

Отношения между различными индуистскими конфессиями могут служить тем образцом, к которому будут, по-видимому, эволюционировать отношения и между христианскими конфессиями в будущем. Между шиваизмом, вишнуизмом и шактизмом нет никаких антагонистических противоречий — это лишь различные формы постижения божественного начала, всеми признающиеся одинаково справедливыми и истинными. Каждый верующий волен выбирать себе такой аспект бога и такой путь к богу, что в наибольшей степени соответствует его характеру. Однако духовные устремления индивидуума не будут полностью удовлетворены, если он разделит свои усилия между различными божествами: надо избрать какой-нибудь один аспект бога, любить его и оставаться верным ему всю жизнь.

Индия, будучи исконно сапфировой державой, всегда оказывалась беззащитной по отношению к внешним завоеваниям — Гималаи лишь отчасти прикрывали ее от более темпераментных соседей. Однако завоевание Индии отнюдь не означало уничтожения Индийской цивилизации: линия обороны сапфировых всегда лежит в духовной сфере. Мусульманское проникновение в Индию, например, не привело, как это было во всех других странах, к глобальной исламизации местного населения. Оно просто послужило, в конечном счете, делу усложнения и совершенствования Индийской цивилизации. Антагонистические поначалу отношения между мусульманами и индуистами быстро вступили на путь гармонизации: острая борьба между рубиновым и сапфировым началами естественным образом вела к активизации в недрах индийского общества

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

изумрудных тенденций, что выразилось, в конце концов, в возникновении организационной по своему метафизическому смыслу религии сикхов. Все это вело, с одной стороны, к оживлению индуизма, приданию ему определенного динамизма, а с другой, к успокоению, «облагораживанию» индийского ислама (достаточно сказать, что в Пакистане и Бангладеш, которые являются частью индийского мира и одновременно самой холодной частью мира исламского, состоящего, в первом приближении, из рубиновых тюрок, изумрудных арабов и сапфировых индийцев–мусульман, премьер–министром вполне может быть избрана женщина, что совершенно немыслимо для других мусульманских сообществ). Благотворный для Индийской цивилизации процесс консолидации индо–сикхо–исламского венка был сильно заторможен в результате завоевания Индии британскими колонизаторами: сапфировая цивилизация не смогла безболезненно пережить поток энтропии, хлынувший в нее из Европы, — он потребовал слишком быстрых перемен в традиционном общественном укладе.

Вместе с тем, Индия, как и Китай, вряд ли в обозримом будущем будут готовы к вхождению в единую планетарную коммунистическую цивилизацию будущего. Огромное, разбитое на касты население, подозрительно и даже презрительно, в силу оборонительного характера их женственной цивилизации, относящееся ко всему новому, идущему извне, не позволяет надеяться на быстрый прогресс индийского общества в соответствующем направлении.

Кастовая структура индийского общества демонстрирует еще одно измерение венковой структуры человеческого общества. Исторически в Индии существовал венок, в котором сапфировое кольцо образовывала каста *брахманов*. Представители этой касты были землевладель-

цами и одновременно исполняли жреческие функции. Рубиновая каста *кшатриев* включала в себя царей, воинов и администраторов–бюрократов. Изумрудная каста *вайшьев* играла роль торговой буржуазии. Особое место занимали *шудры*, представители касты неприкасаемых. Неприкасаемые, подобно рабам Древнего Рима, не считались полноценными гражданами. Все эти касты были строго эндогамными, и межкастовая миграция людей воспринималась как нечто абсолютно аморальное. Дальнейшее охлаждение индийского социума привело к тому, что эти четыре первоначальные касты в свою очередь распались на большое число каст более низкого иерархического уровня — любые, даже самые незначительные противоречия, возникающие в столь низкопассионарном обществе, приводят к самоизоляции соперничающих сторон. Все эти касты в своей совокупности образуют сложный *сословный* фрактал кристаллизующегося в своей неподвижности индийского общества.

С той или иной степенью четкости подобная сословная структура известна многим, если не всем народам мира. Общество Древнего Рима, например, тоже делилась на сословия, вполне соответствующие кастам Индии. В Риме полноправные сословия носили названия патрициев, всадников и плебеев. Рабы Рима, подобно шудрам Индии, стояли вне сословий. Отметим, кстати, что шудры по расовым признакам отличаются от других индийских сословий; это заставляет думать, что они в основном образовались из автохтонного дравидийского населения, покоренного в доисторические времена пришельцами–ариями. Это обстоятельство позволяет считать шудр безэнтропийным продолжением рабского сословия доисторической Индии. В отличие от Индии в Древнем Риме рабы в полной мере проявили свою пассионарность: восстания рабов

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

были там обычным явлением. Это антагонистическое противоречие античного Рима привело, в полном соответствии с законами метафизики, к образованию изумрудного кольца, объединившего, в конечном счете, рубиновый класс рабов и венки римских граждан в одну фрактальную структуру, сильно понизившую напряженность основного классового противоречия древнего Рима: сословие вольноотпущенников было ярко-изумрудным — они занимались торговлей, ростовщичеством, формировали бюрократический аппарат Римской империи.

В феодальной Европе общество, в первом приближении, делилось на дворянство, простолудинов, состоящих, в основном, из крепостных крестьян и возникшей позже буржуазной прослойки (отметим, что очень важную роль в формировании этой социальной страты сыграло инородческое вхождение еврейского этноса в прежде гомогенную этническую среду). В результате прокатившейся по Европе волны революций в большинстве современных развитых государств феодальная сословность, как юридически оформленное строение общества, была преодолена. Однако и в новых условиях социальная эволюция идет по накатанному пути: главный социальный венок теперь состоит из класса капиталистов, класса пролетариев и модеризирующего их отношения так называемого среднего класса. Антагонистические противоречия, существовавшие в этом венке во времени раннего капитализма, в настоящее время по большей части уже преодолены, и постепенно набирает силу процесс сословно-кастовой изоляции этих социальных страт. Сойти с того пути, что проложила Индия, Западная цивилизация может только в том случае, если в нее будет инжескирована мощная струя пассионарной информации.

Очень интересна метафизическая история народов, населяющих страны Юго–Восточной Азии, т. е. Индокитая и таких стран, как Индонезия и Филиппины. Все эти страны входили в свое время в изумрудное буддистское кольцо, не очень, в прочем, консолидированное. Это кольцо призвано было замкнуть собою великий азиатский венки, в котором сапфировым кварком являлась бы Индия, а рубиновым — Китай. Буддизм, по своему духу, является типичной изумрудной религией — в нем нет места какому–либо мистическому иррационализму. Поскольку буддизм является религией, идущей от ума, а не от сердца, сознание его приверженцев отличается глубоким индивидуализмом, не склонным искать коллективных путей спасения своих душ (мы не говорим здесь о красном тибетском буддизме, метафизический базис которого совсем иной). Однако возникновение на Западе христианства сместило планетарный центр пассионарности из Китая в Европу. В связи с этим и тенденция образования великого азиатского венка была вытеснена тенденцией формирования венка глобального, в котором китайской цивилизации отводилось уже место изумрудного кольца (возможно именно поэтому национальным цветом Китая является желтый, так сказать, переходный от красного к зеленому). Набирающие силу глобальные этногеографические процессы лишили буддистскую «недоцивилизацию» метафизических корней ее дальнейшей консолидации. Буддизм, например, с легкостью уступил свое место исламу в Малайзии и Индонезии и христианству на Филиппинах. Все это говорит о том, что ищущие свое место в будущей этногеографической картине мира народы Юго–Восточной Азии являются весьма восприимчивыми к глобальным

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

идеологическим веяниям, и, следовательно, потенциально готовы влиться в одну из главных цивилизаций планеты.

Совершенно особое место занимают в глобальном венке народы Африки, живущие южнее Сахары. Такие народы как бушмены, банту или, например, зулусы в биологическом отношении настолько отличаются друг от друга, что их никак нельзя считать представителями единой расы — этнологи–генетики говорят, что они различаются больше, чем, например, европеоиды и монголоиды. С точки зрения генетики видов это обстоятельство позволяет утверждать, что именно Африка является центром видообразования всего человечества. В этом свете кажется естественным, что все три живущие в настоящее время вне Африки расы, вернее, их предшественники, вышли из африканского лона. Самой древней известной нам расой людей является, надо думать, дравидийская. Чистых представителей этой расы в настоящее время осталось очень мало. Это аборигены Австралии, айны Дальнего Востока и некоторые автохтонные жители Индии. В доисторическое же время дравиды жили, по всей видимости, по всему теплему поясу восточнее Африки. Высшим культурным достижением этой расы является создание блистательной и загадочной цивилизации Хараппы и Мохенджо–Даро, относительно недавно открытой археологами. Дух народов, создавших эту цивилизацию в значительной степени сохранился в культуре современной Индийской цивилизации. Вслед за расой дравидов Африка исторгла из себя монголоидную и европеоидную расы. Причем последняя настолько молода, что лингвистам даже удастся нащупать языковое единство всех европеоидов.

Можно быть уверенным, что огонь, подогревающий африканский котел отнюдь не угас. Это видно хотя

бы из того, что народы Черной Африки обладают очень высоким базовым уровнем пассионарности. Именно эта пассионарность не позволила черным африканцам создать что-либо похожее на земледельческие цивилизации Египта, Месопотамии или Америки, несмотря на наличие там регионов, идеально подходящих по природным условиям для этих целей. Астральный источник, питающий пассионарность африканских народов, настолько глубок, что он затрагивает не только культурный, но и биологический аспекты эволюции рода человеческого.

Те трудности, с которыми в настоящее время сталкиваются народы Африки при усвоении культурных достижений других народов, могут быть преодолены, как представляется, только в том случае, если великие суперцивилизации планеты, и, прежде всего, грядущая ностратическая сверхцивилизация, возьмут на себя роль опекунов вечно юных народов Черной Африки. Основным условием возникновения такого «гуманитарного неокOLONиализма» должно, безусловно, быть *добровольное* принятие африканцами такого положения вещей. С другой стороны, несметные богатства африканского континента могли бы сделать эту организационную миссию зрелых народов бесплатной.

НАШЕ ДЕЛО

Представление о *трисексуальной* структуре любого коллектива людей позволяет по-новому и гораздо глубже, чем на феноменологическом уровне, понять смысл эволюционного цикла, открытого Л. Гумилевым. Говоря об эволюции человечества, Гумилев старался скрупулезно разделить этногенез и *социогенез*, т. е. социальное развитие человеческих общностей. Трудно сказать, действительно ли он чувствовал принципиальную разницу между этими явлениями или в его время говорить о социальной эволюции можно было лишь в терминах истмата. Так или иначе, но Гумилевым был подробно описан сценарий, согласно которому происходит *любое преобразование* той или иной общности людей — различие касается, прежде всего, масштаба новаций.

Согласно Гумилеву эволюционный процесс — для определенности и вслед за Гумилевым можно иметь в виду именно этногенез — является не неким постепенным постоянно длящимся процессом, но процессом импульсным, циклическим — это последовательность циклов, каждый из которых переводит эволюционирующую этническую систему на некий новый уровень ее развития. Каждый эволюционный цикл, по представлениям Гумилева, может быть описан в терминах некой количественной характеристики общества, которую он назвал *пассионарностью*. Пассионарность — это нечто вроде темперамента, характеризующего интенсивность, с которой люди добиваются претворения в жизнь каких-либо своих идей. Она, будучи очень общей характеристикой общественного климата, не связана с конкретным видом эволюционного движения, с его информационным содержанием. Суть же эволюционной цикличности заключается в том, что с не-

которой периодичностью, вернее, время от времени в тот или иной коллектив людей вливается некоторое количество пассионарности — это явление Гумилев называл *пассионарным толчком* или *импульсом*. Тем самым эта система обретает способность и энергию настойчиво претворять в жизнь разного рода преобразования, меняющие жизнь людей, формы их общежития. В дальнейшем объем пассионарности, полученной коллективом в результате пассионарного импульса начинает уменьшаться, трансформационная активность людей падает и, в конце концов, общества кристаллизуется в некоем своем новом состоянии до момента получения нового эволюционного импульса.

По рассказам самого Гумилева представление о цикличности этногенеза и пассионарности как его главной характеристики настигло его как некое мистическое, сопровождавшееся эмоциональной бурей и, следовательно, не подлежащее каким-либо сомнениям откровение. Однако донести до людей это обретенное им знание было очень непросто. Мы уже знаем, что эволюционный цикл является феноменом чисто метафизическим, и его сущность принципиально не поддается анализу в рамках материалистической парадигмы. В связи с этим Гумилев, объясняя природу этногенеза, вынужден был говорить вещи, которые вызвали законное недоумение научной общественности. Ему приходилось, например, распространяться о некоем космическом излучении, вызывающем специфические мутации генома людей. Это излучение якобы время от времени освещает те или иные области земной поверхности, активируя в них этногенетические процессы. В поисках причин, приводящих к падению пассионарности, следующему за актом ее обретения, Гумилеву был вынужден очень произвольно обходиться с фактами, установлен-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ными эволюционной генетикой. Мы должны восхититься научным подвигом Гумилева, не побоявшегося уничижительной критики и донесшего—таки до нас в виде своих интригующе интересных книг свою главную идею.

Как я уже упоминал выше, причины пассионарных импульсов кроются в глубине Астрала, и представляются нам чем—то иррациональным. Можно, впрочем, как это делают физики, сослаться на ничего не объясняющий *антропный принцип* — не будь в Астрале *прогрессоров*, заинтересованных в эволюции рода человеческого и земной жизни, вообще, не было бы и нас с вами, и не было бы что обсуждать. Так или иначе, в некоторые моменты времени наши астральные покровители находят, что пришла пора допустить человечество к освоению новых сведений о своей судьбе и о дальнейшем маршруте в его будущее. После этого эмоциональное давление определенных фрактонных прорывает оградительные барьеры нашего сознания и в него более или менее свободно начинает поступать соответствующая информация. Поскольку содержимое этих фрактонных невыразимо в образах доступных нашему сознанию этот информационный поток оказывается, в *нашем представлении*, преисполненным энтропией и, следовательно, не может быть однозначно редуцирован. Разными людьми он интерпретируется по—разному. Важно то, что, проникая в сознание людей, эти редукции, независимо от того насколько удачно они ассоциированы со смыслом астральной информации, обретают в нем силу параноических императивов, подчиняющих себе все поведение человека, — говоря по—гумилевски, делают их *пассионариями*.

Стратегия астральных прогрессоров вполне понятна: людей нельзя свободно допускать в «астральные библиотеки» — они просто сойдут с ума, превратившись в за-

конченных параноиков. Информация должна поступать строго дозировано, теми порциями, что люди могут более или менее безболезненно усвоить, обогатив «вокабулярий» своего сознания. Вначале соответствующая информация, попадая в совершенно не подготовленное сознание людей, как-то улавливается теми из них, кто обладает художественным воображением — их сознание до некоторой степени энтропийно, и они умеют в неоднозначной, поэтической форме передать навеваемые астральными музами идеи. Смысл этой фазы этногенеза заключается, по-видимому, в том, чтобы повысить в обществе эмоциональную температуру, необходимую для прорыва цензурной блокады сознания людей. Гумилев называет эту фазу этногенеза *латентной*, поскольку она плохо передается историческими материалами, доступными исследователю. В качестве примера он приводит лишь известный историкам всплеск поэтического творчества арабов накануне их великой исламской революции. Более близкий нам пример — это беспрецедентный по обилию выдающихся талантов период русской истории, завершившийся Октябрьской революцией: начался он, по-видимому, с Пушкина или несколько раньше.

Однако синтетического, художественного восприятия астральной информации недостаточно для того, чтобы побудить людей к более или менее осмысленному преобразованию наличествующей общественной ситуации. В лучшем, вернее, худшем случае эмоциональный накал может привести к «бессмысленному бунту — кровавому и беспощадному». В развитие латентной фазы в обществе возникает когорта людей, старающихся выразить в более однозначных понятиях противоречия современного им общественного уклада и пути их преодоления, пути дальнейшего эволюционного развития их со-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

циума. В российской истории это развитие латентной фазы революции отмечено возникновением особого философского течения, называемого обычно *русским космизмом*. Если сравнивать его с классической немецкой философией, например, то сразу бросается в глаза особая мистичность этого религиозно–философского течения и гораздо меньший вес его аналитически безупречных построений. Эта философия все еще слишком поэтична.

Кончается же латентная фаза появлением *мессии*, того гения, которому удастся выразить пожелания наших прогрессоров настолько точно, что уже может быть принято достаточно возбужденным обществом как программа действий. *Мессия* — слово, эмоционально очень нагруженное, поскольку при его упоминании прежде всего думается о Христе, Магомете, или Аврааме с Моисеем, поэтому здесь нам следует его воспринимать в охлажденном, теоретическом смысле. Главная суть этого персонажа истории заключается в следующем. Сознание обычного человека, даже очень талантливого, не в силах в нужной мере точно передать сущность астрального зова — у него просто нет для этого подходящих слов. В связи с этим астральные лидеры избирают, руководствуясь какими–то критериями, а может быть и просто случайно, некоего индивидуума, которому суждено стать достаточно для их целей способным транслятором их требований. Вся жизнь такого человека проходит в поисках ответа на беспрерывно мучающий его комплекс не очень ясных идей. Космический же разум эмоциональным образом акцентирует в его сознании значимость разного рода аналогий между явлениями окружающей его действительности и соответствующими астральными понятиями. Так понимаемое явление *мессианства* относится не только к

глобальным процессам социального или этнического преобразования общества, но и более узким сферам его эволюции. Мессиями можно, например, считать Эйнштейна или самого Гумилева. К. Маркс тоже ясно выразил понимание своей исторической миссии известными словами о том, что «философы всех стран стремились объяснить мир, задача же философии (читайте Маркса) в том, чтобы его переделать». Вы догадываетесь, конечно, что к ним я хотел бы отнести и себя: так ли это — решать истории.

Кое-кому такой взгляд на суть эволюционных процессов может показаться унизительно фаталистичным — мы, мол, не рабы Астрала. Следует, однако, понимать, что без астрального водительства люди превращаются в бесплодных шизоидов, аналитическим аппаратом своим так и сяк тасующих лишь известные им факты и не способные остановиться на каком-либо решении своих проблем. Кроме того, опираясь на свое понимание своих нужд, мы можем в определенной степени в рамках своей компетентности и сами модифицировать поступающие сверху указания. Более того, наши прогрессоры сами не имеют вполне четкого, однозначного представления о нашей судьбе, поскольку над ними стоят более высокие иерархические уровни астрального фрактала, и они, в свою очередь, не очень ясно читают предназначенные им «ценные указания».

* * *

В момент вступления пассионарных радикалов в активную борьбу за начертанное предтечами общественное переустройство кончается латентный этап эволюционного цикла и начинается его явный период. Его начало являет-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ся, с точки зрения обывателей, очень неприятной фазой эволюционного цикла — они любят цитировать китайское, якобы, проклятие: «Чтоб тебе жить во времена перемен!». Это, однако, самое счастливое время пассионариев, осуществляющих волю Небес. Когда Маркс в шуточной анкете своей дочери отвечал на вопрос, в чем заключается счастье, он ответил, что оно не в безграничных потребительских возможностях, но в *борьбе*. Бескомпромиссная борьба нового с мира с защитниками старого режима, исчерпавшего уже свои эволюционные потенции, поглощает все силы общества, и обеспечение материальных потребностей людей в условиях гражданской войны резко, если не катастрофически, падает. Кроме того, недостаточная — так четкость Проекта ведет к неоднозначности его прочтения. Это приводит к междоусобной борьбе радикалов за право называться истинными революционерами. Этот сложную и, вместе с тем, героическую фазу эволюционного цикла Гумилев назвал *акматической*.

Акматическая фаза социогенеза, если именно этот эволюционный уровень иметь в виду, не может продолжаться сколько-нибудь долго — это угрожает самому существованию социума. Общественное сознание требует прекратить междоусобицу и приступить к реальному воплощению Проекта. Для этой цели оно, обычно, соглашается на то, чтобы наделить более или менее подходящую для этого личность диктаторскими полномочиями. Явление это известно под именем бонапартизма. В Русской социалистической революции эту роль сыграл И. Сталин. Подтвердив утверждение, что революция пожирает своих детей, он быстро привел страну к созидательному единомыслию. Но это уже начало другой фазы эволюционного цикла, которую Гумилев назвал *инерционной*.

Гумилев назвал эту фазу этно–социогенеза инерционной, имея в виду некоторую, по сути, поверхностную аналогию с твердым телом, которое, получив импульс, движется по инерции, теряя энергию из–за сопротивления среды, и, в конце концов, останавливается. Решив главные проблемы акматической фазы, общество реально приступает к созидательной деятельности. Потенции, заложенные в новом социальном устройстве, позволяют обществу достигать на этом поприще выдающихся успехов. Поскольку переход к инерциальной фазе не означает немедленного разрыва эмпатических связей со своими астральными водителями — остаются те из них, что служат совершенствованию выбранного Проекта — на начальном этапе инерционной фазы процветают науки и искусства. Однако эти информационные потоки постепенно и по мере реализации всех потенциальных возможностей, заложенных в новом общественном укладе ослабевают, и общество вступает в реликтовую фазу своего эволюционного цикла. Если иметь в виду историю Советского Союза, то динамичной части инерционной фазы соответствует эпоха сталинизма и, в определенной мере, время правления Хрущева. Во время же, когда генеральным секретарем был Брежнев, страна перешла, в основном, в реликтовую фазу своего существования, позже названную эпохой застоя. В принципе, если бы не влияние внешних факторов, такое застойное состояние, не смотря на всю его хрупкость, могло бы длиться неограниченно долго. Однако подрывная пропагандистская деятельность Запада, объявившего Советскому Союзу холодную войну и вынуждавшего нашу страну участвовать в уже неподъемном для нее военно–экономическом противостоянии, а также падение цен на нефть и другие политико–экономические факторы,

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

привели, в конце концов, к взрывообразному распаду безжизненного государственного механизма.

* * *

Если мы рассмотрим эволюционный цикл по отношению к биологической эволюции видов, то увидим, что на всем его протяжении пассионарность более или менее плавно уменьшается от своего максимального значения при зарождении какого-либо таксона до нуля при его застывании в реликтовом состоянии и последующем вымирании таксона. В этом случае невозможно провести четкие границы, разделяющие акматическую, инерционную и реликтовую фазы биогенетического цикла. Иная картина, когда речь идет о социо- и этногенезе. Соответствующие эволюционные циклы четко распадаются на фазы, и переход от одной фазы к другой напоминает по своей форме фазовый переход в веществе: от пара к жидкости, от жидкости ко льду. Эта ситуация связана с тем, что на процесс плавного уменьшения пассионарности влияет трисексуальная структура тех человеческих общностей, эволюция которых рассматривается. Мы можем сказать, что акматической фазе развития соответствует рубиновое состояние социума или этноса, инерционной фазе — изумрудное и реликтовой — сапфировое. Каждое из этих состояний не плавно переходит друг в друга, они разграничиваются между собой *фазовыми переходами*. Переход от акматической фазы к инерционной Гумилев называет *надломом* этнической системы, а переход от инерционной к реликтовой — ее *обскурацией*, под обскурацией он понимает некую специфическую фазу этногенеза, но, по сути, это не фаза, но лишь переходный

период. Попробуем теперь понять ее особенности, так сказать, на «микроскопическом уровне».

В предыдущем разделе мы видели, что все народы земли организуются в некий этнический фрактал. Когда мы рассматриваем какой-либо его венчик, мы сразу можем сказать, какое кольцо — рубиновое, изумрудное или сапфировое представляют собой каждый из трех входящих в этот венчик этносов. Можно подумать, что цвет этноса является относительной характеристикой, указывающей на его место в соответствующем суперкварке. Однако это не верно: цвет этноса является *абсолютной характеристикой* — ее можно назвать спектральной его координатой, — и каждый этнос может быть ей охарактеризован, не смотря на то в какой части этнического фрактала он находится. Например, испанцы, немцы и великорусы, каждый в своем венке, представляют собой рубиновые кольца. Однако, соответственно цвету того суперкварка, в который они в конечном счете входят, — романский, германский или славянский, немцы оказываются «рубиновее» испанцев, а великорусы — немцев.

Спектральное измерение характеризует некоторым интегральным способом связь сознания человека с бессознательными фракталами его актуали, в конечном счете, с Астралом. Чем сильнее блокада сознания цензом, тем к более синей части спектра относится этот индивидуум. Это его спектральное измерение является в значительной степени независимым от его *пассионарного измерения*, его координаты на оси пассионарности, — и очень «сапфировый человек» может с завидной настойчивостью добиваться некоторых своих целей. Несмотря на низкий общий уровень связи его сознания с бессознательным, в его цензе могут открываться некие *узкие ка-*

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

налы связи, соединяющие его сознание с каким либо специфическим фрактоном его актуали. Эта узконаправленная связь может возникать, например, индуцированным образом, т. е. как результат эмпатического влияния того или иного рубинового пассионария.

Л. Гумилев пытался объяснять динамику пассионарности как результат изменения генофонда этноса за счет вытеснения «пассионарных микромутаций». Мы же видели, что снижение пассионарности не связано с *генетической* наследственностью и для своего объяснения не нуждается в такого рода странных гипотезах. Пассионарность является параметром, характеризующим биогенетический цикл, и этот параметр применим и к людям, поскольку они с биологической точки зрения являются всего лишь приматами вида *Homo sapiens*. Другое дело, спектральная характеристика человека, фигурально говоря, длина волны его цвета. Поскольку этот параметр связан с сознанием, он может относиться только к существам *разумным*, обладающим развитым сознанием. Так как кроме нас на земле разумных существ нет, то спектральный параметр является эксклюзивно человеческим измерением.

Когда мы говорим, что тот или иной этнос характеризуется той или иной «длиной волны», это не означает, что все его представители одинаковы в этом отношении — это есть некоторая усредненная характеристика этноса. Пользуясь физической терминологией, можно назвать эту усредненную величину *спектральным максимумом*, характеризующим *спектральное распределение*. Спектральное распределение того или иного этноса является очень консервативной характеристикой — его пассионарность может изменяться в очень широких пределах, но спектр оставаться неизменным. Надо думать, что именно к спектральной

характеристике человека можно применять понятие наследственности. Только вряд ли эта наследственность подчиняется классическим законам генетики — эта наследственность является, по всей видимости, *метафизической*.

Особенности этногенетического цикла Гумилева, его отличие от плавного общебиологического эволюционного цикла объясняется влиянием на него спектрального аспекта соответствующего этноса, не свойственного другим, неразумным видам, населяющим нашу планету. Ситуацию надо понимать следующим образом. В акматической фазе этногенеза власть внутри этнического кольца принадлежит представителям, образующим рубиновую часть этнического спектра — именно под их предводительством было взорвано предшествующее состояние этнической системы. Инерционная же фаза цикла приходит не сама по себе, но в результате социальной трансформации, приводящей к власти изумрудную компоненту спектра, и, наконец, в результате «революции субпационариев» гегемония в кольце оказывается в руках сапфирового конца спектрального распределения. Таким образом, мы видим, что, будучи, по своей сути, этнической, биологическая эволюция *Homo sapiens* неотделима от его социально-культурной эволюции.

Развитие того или иного народа в пределах одного цикла можно уподобить индивидуальному развитию человека от зачатия до его смерти. В этой аналогии латентной фазе этногенетического цикла соответствует внутриутробный, *пренатальный* период развития человека, а его рождение есть переход к явной, акматической фазе, которую можно сравнить с детством человека. Соответственно этому, инерционная фаза есть зрелость этноса, а реликтовая — его старость. В этом смысле пере-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ход от детской, *ювенальной* фазы к зрелости, что соответствует у Гумилева пассионарному надлому, можно назвать *пубертарием*, а от зрелости к старости, т. е. фазу обскурации — *климактерием*. В сущности, пубертарий есть борьба за власть между рубинами и изумрудами, а климактерий — между изумрудами и сапфирами.

Сапфирово–изумрудное противостояние может быть столь же бескомпромиссным, как и изумрудно–рубиновое. Возглавляет же эту борьбу тот сапфировый по своему метафизическому положению отряд изумрудов, который Гумилев назвал *субпассионариями* — это самая аморальная и циничная прослойка общества. Она формируется за счет тех представителей правящего класса, которые «устали» от борьбы за власть и стремятся увековечить свое привилегированное, превратив классовое общество в кастово–сословное. Они выступают врагами какого–либо прогресса, поскольку он неизбежно сопровождается борьбой за власть и чреват опасностью для субпассионарных «неумёх».

В настоящее время приближающегося «конца света» эта борьба приняла глобальный характер. Глобализм, собственно говоря, это и есть сапфировый вызов истории. Мысль о «неизбежности» механической смерти человечества очень была ясно сформулирована Ф. Фукуямой в его нашумевшем «Конце истории». В этой книге он приветствует воцарение на все века кастовой структуры человечества с привилегированным положением в ней, естественно, «золотого миллиарда» Западной цивилизации. Все остальные народы обязаны безропотно служить ему. При этом индустриям Юго–восточной Азии, как можно понять, отводится роль «среднего класса», а все остальные народы, сильно уменьшившись в числе, обречены быть «неприкасаемыми».

История, однако, быстро развеяла субпассионарные мечтания. Этому есть как минимум три причины. Во-первых, взметнувшаяся пассионарность исламского мира показывает, что он видит будущность человечества совсем иной. Фигурально можно сказать, что Аллах, почуввав старость Христа, пошел на перехват власти. Во-вторых, Китай, и не только он, не собирается вечно играть отводимую ему роль «крепостных умельцев» — у него свои весьма амбициозные геополитические цели. В-третьих, а для Западной цивилизации — во-первых, существует Россия, которой, как минимум на ближайший эон, *суждено* стать духовным лидером человечества.

Продлить свое реликтовое существование Западная цивилизация может, только отгородившись от остального мира «золотым занавесом». Это означает, конечно, опору только на свои материальные и трудовые ресурсы и, следовательно, значительное снижение уровня жизни, вернее, искоренение потребительского безумия. Переход к сапфировой старости обязан сопровождаться возникновением и распространением особой сапфировой идеологии, идеологии *смерти*. Такого рода мировоззрения хорошо известны — это, например, целящий людей к вечному покою индуизм или жизнеотрицающие религии, восходящие к иранскому манихейству. Ростки такого типа мировоззрения можно сейчас наблюдать и на Западе. Это так называемое движение зеленых. Призывы остановить прогресс, в смягченной форме требующие «развития без роста», находят все больший отклик в холодеющих сердцах.

Видимо не случайно эти призывы совпадают со временем, когда фундаментальная наука кажется завершенной и не обещающей ничего принципиально нового для технологического прорыва в индустрии. Это означа-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ет, что пора отказываться от иллюзий бесконечного прогресса, перестать смотреть на звезды и поудобнее устроиться на Земле для вечного сна. Начиная с нижнего палеолита, эволюция биосферы земли обрела новое измерение — *культурное*, которое неразрывно связано с эволюцией техносферы, т. е. с тем совершенствованием *искусственного* тела *Homo sapiens*, что называется *прогрессом*. Исчерпание всех возможностей дальнейшего прогрессивного движения неминуемо означает и конец существования разумного вида. Оптимизм здесь может покоиться только на вере в то, что Астрал видит в культурной эволюции *космологические* перспективы.

Когда в доступной эволюционирующему объекту информации исчерпаны все ароморфизмы, эволюция продолжается, если можно так сказать, на эстетическом уровне — видимо наше чувство прекрасного имеет астральные корни. Все то красивое, что мы видим в природе, относится к видам, далеко зашедшим в своем совершенстве. Достаточно сравнить причудливую красоту тропических цветов, птиц, насекомых или коралловых рыбок с нашей скромной природой, не успевшей еще опомниться от последнего ледникового периода. Палеонтологи, например, знают, что аммониты — дальние родственники «трехполых» аргонатов — не задолго до своего вымирания тоже увлеклись дизайном — их скрученные в бараний рог раковины неожиданно развернулись и стали принимать самые причудливые формы, а поверхность их раковин стала украшаться изящным рельефом.

Все это не имеет никакого отношения к дарвиновской борьбе видов за выживание. Сам Дарвин связывал все эти неудобные для повседневной жизни красоты с половым отбором. С этим можно согласиться, если

понять, что достигшие совершенства виды с необходимостью оказываются в «матриархате», поскольку связанный с притоком пассионарности бесполезный поиск самцами аромофических продолжений эволюционного движения оказывается очень вредным для благоденствия достигших совершенства видов.

Нечто подобное мы видим и в жизни современного потребительского общества. Если прежде внешние формы товаров повседневного спроса отличались рациональной простотой, и основное внимание уделялось их потребительским достоинствам, то сейчас мы видим массу однотипных изделий, блещущих лишь дизайнерскими новациями и красотой упаковки. Можно думать, что вся эта красота нацелена на вкус женщин и женоподобных мужчин. Настоящие же «мачо» безопасно убивают свою пассионарность на трибунах стадионов.

* * *

Все эти теоретические построения следует, конечно, проиллюстрировать конкретным материалом. Для нас будет естественно выбрать в качестве такового историю Российской цивилизации на протяжении XX века. После Октябрьской Революции, а окончательно, после успешного завершения Гражданской войны к власти в стране пришли революционеры—романтики, пламенные пассионарии рубиновой окраски. По своей сути, это были представители экстремальной составляющей российского западничества — совершенно не случайно среди лидеров революции русские люди были представлены в меньшинстве, несоизмеримым с весом русского населения в стране. Эти люди готовы были, не щадя ни своих, ни чу-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

жих жизней, отстаивать свое видение дальнейшего развития социалистической революции; их астральный зов требовал, невзирая ни на какие преграды, продолжать дело Мировой революции, жертвуя, если потребуется, населением России. Этим они мало отличались от либералов, осуществивших в начале 90-х контрреволюцию.

Угрожающая революции экономическая разруха принципиально не могла быть преодоленной в условиях сверхрадикальных экспериментов. В этой связи на повестку дня остро встал вопрос о сворачивании революции, ликвидации идеологического разброда и реального воплощения в жизнь какой-либо конкретизации Проекта. Провидение выдвинуло на роль нашего *бонапарта* И. Сталина — история разгрома им всякого рода «ересей» хорошо известна. Если бы не он, то революция закончилась бы еще на нэпе.

Современные идеологи либерализма, стремящиеся понять Революцию в рамках доступных им убогих знаний, представляются законченными шизофрениками — им не дано понять, что наша революция есть божественное повеление. Для либералов, для которых жизнь индивидуума превыше всего и которые по себе чувствуют, что миром движет лишь людской эгоизм, Сталин — это некий параноик, озабоченный лишь сохранением своей деспотической власти. На самом деле он, может быть и не самый лучший, но избранник, осуществляющий волю Астрала.

Русский народ, уничтожив в ходе Гражданской войны пережившую отведенный ей срок Российскую империю, обрел новую веру — коммунистическую. Эта религия была по своей видимости атеистической, и именно Сталину суждено было стать новым русским богом — можно сказать, что актуаль Сталина была сильнейшим образом эмпатирована с душой русского народа. Это не Сталин раз-

рушал церкви, но народ, крещенный в новую веру, это не Сталин расправлялся с кулаками, но народ, боровшийся с ними еще со времен столыпинских реформ, это не Сталин преследовал вредителей, но народ, изживал своих врагов.

Подходить к религиозным явлениям с позиций гуманистического анализа совершенно бессмысленно, поскольку там правит бал не логика, но чувства. Самый главный враг революции — это, если говорить словами апостола Павла, не тот, кто «холоден или горяч, но тот, кто тепл», т. е. те деятельные изумруды, что не чувствуют божественного. Для осуществления своей миссии русский народ обязан был так или иначе, но обездвижить это значительное свое меньшинство. Для осуществления этой божественной задачи не поможет никакой формальный суд — соответствующий суд может быть только «по понятиям».

Судить народ с гуманистических позиций и требовать от него покаяния нельзя — по человеческому суду он безгрешен. По своей природе русский народ жалостлив и веротерпим — его кредо не «Кто не с нами — тот против нас!», но «Вольному воля, а спасенному Рай». Неоправданные жертвы индустриализации и Гулага можно отнести к «чужому» субъективизму Вождя, но и тут все не так просто, поскольку «царя делает его свита». Свита же его с необходимостью формируется из тех же самых российских изумрудов. Устремленный в карьерном направлении ловкий и беспринципный интеллект, позволяющий им без какого-либо неудобства думать одно, а говорить другое, помогает им быстро занять места у всех пультов, управляющих обществом. Это те же самые «комсомольские вожаки», которые «всплыли» после крушения советской власти. Именно стремление этих людей быть «святое самого папы» обагрило кровью их руки, и кровь эта пала

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

на их головы. Если пользоваться китайскими витиеватостями, то борьба «со стоящими у власти и идущими по капиталистическому пути» было личным делом Сталина. Если Мао во время своей глобальной чистки мог опереться на безжалостных хунвейбинов, то мягкотелый русский народ, не мог быть Сталину помощником в этом деле. Даже репрессии против своих исконных врагов, кулаков—миродов, русские крестьяне, крестьясь, перепоручали изумрудам чекистам. Сталин лучше других понимал, что борьба с изумрудным накипью не имеет видимого конца — именно с этим связано его повергавшее в недоумение преподавателей истмата пророчество о том, что по мере приближения к коммунизму классовая борьба будет усиливаться. Либералы сокрушаются, что революция унесла лучшие умы русского народа (причисляя, естественно, к этим умам и себя). Это, пожалуй, верно. Были это, однако, не только лучшие умы, но и худшие души; что же касается интеллекта, то это не мудрость и дело наживное.

Дальнейшее развитие инерционной фазы нашего социализма следует связывать с вступлением на пост генерального секретаря Н. Хрущева. Вся его немалая пассионарность была направлена, в основном, на прагматическую и, в общем—то, благородную цель — улучшение благосостояния народа. Успехи его на этом поприще достойны уважения — уровень жизни населения Советского Союза неизмеримо вырос по сравнению с тем, что мы имели в эпоху сталинизма. Но было во всем этом и начало конца — народ богоносец не мог согласиться с тем, что коммунизм — это потребительский рай. Поскольку к этому времени власть элиты уже давно стала властью для себя, а не для Цели, то любая идеологическая ересь, угрожающая этой власти, беспощадно искоренялась. Может быть это и правильно с

точки зрения Астрала — русскому социализму суждено было не *совершенствоваться*, но *рухнуть*, чтобы возродиться коммунизмом, а всякому овощу свое время.

События, однако, развивались так, как им предписано метафизикой. Власть постепенно переходила в руки сапфировых субпассионариев, занявших со временем все важные посты в государстве. Эту номенклатурную бюрократию не волновало уже ничто кроме удовлетворения своих простых, по сути, животных инстинктов. На вопрос, зачем, для каких целей им нужна власть, они, если бы не умели лицемерить, ничего не смогли бы ответить: их движет вверх простой, не требующий какого-либо объяснения инстинкт, устанавливающий иерархию среди любых стадных животных. Естественно, что для удовлетворения этой своей потребности, они не были ограничены какими-либо моральными нормами. Неумный Хрущев в своих попытках заставить это номенклатурное болото служить не своим, но общегосударственным целям воспринимался ими как личный враг, и, в конце концов, на его отставшей от жизни, донкихотовской политической деятельности был поставлен крест — эпоха Брежнева есть углубление власти субпассионариев.

Однако догматическая тупость номенклатурного класса мешала ему ясно осознать свою естественную цель — порвать с опостылевшей им самим жизнью идеологического клира и превратиться в господствующий класс крупной буржуазии. Пришедшее после троекратных похорон молодое поколение было уже свободно от всяких моральных шор — «комсомольцы» знали свое дело туго. То, что произошло в России в начале 90-х, никак нельзя назвать буржуазной революцией, поскольку, как скоро выяснилось, «совки» к ней «не готовы». С метафизической точки

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

зрения приход к власти группы Путина является не надломом буржуазной революции, ведущим, в конечном счете, к ее торжеству, но явление климактерического характера — комичная попытка реставрации России времен застоя.

Для того чтобы страна существовала в околореликтовом состоянии необходимо выполнение как минимум двух условий. Это, во-первых, отсутствие антагонизма между народом и элитой — это худо-бедно выполнялось во времена советского застоя — и, во-вторых, экономическая и духовная изолированность страны. Если рассуждать «аналитически», то Россия обречена на гибель. Как это конкретно произойдет сейчас еще не видно — может быть китайцы заселят все Зауралье, может быть провинции оранжевым образом восстанут против ненасытной Москвы, может быть Поволжье окажется во власти исламских фундаменталистов. Однако изумрудные умники, недобитые революцией, хорошо понимают, чем все это кончится. Для них родина — это уже не эта гибнущая страна, но место хранения их капитала.

В двойственном положении оказывается наша государственная бюрократия. Если для буржуазии Россия — это «поле для охоты», то для коррумпированного чиновничества она является, скорее, блюдом для пира во время чумы, которая рано или поздно, но явится на этот пир в своем красном плаще. Можно думать, что не все верхи махнули на Россию рукой, но если отчаяние не сжимает им грудь, то только потому, что им некогда посмотреть на свою страну отстраненным взглядом. Им, видимо, некогда понять, что все их благие пожелания, если они, конечно, не маскарад, это не руководство к действию, но «глас, вопиющий в пустыне». Ни о какой модернизации в мертвеей стране не может быть и речи — русский народ не пойдет

геройствовать на «стройки капитализма». Ни о какой борьбе с коррупцией не может быть и речи, если не доверить это дело духовно устремленным людям, которых власть, по понятным причинам, боится больше чем коррупции.

О геополитике

Этногенетический цикл Гумилева описывает ход эволюционных процессов тех общностей людей, которые образуют самый нижний этаж этнического фрактала. Можно сказать, что он отражает взаимодействие внутриэтнических, невидимых на географической карте цветных колец этого фрактала. Мы видели, что во времена первобытно-общинного строя этнический фрактал явно прорисовывался вплоть до локальных общин, до поселений, занимаемых этими минимальными этническими атомами, способными эволюционировать. В настоящее время такими минимальными общественно-политическими единицами являются нации. Эволюция на уровне суперкварков, образованных нациями, приводится в движение тем же двигателем, что и эволюция внутриэтнического, невидимого отдела фрактала, — это неуклонное снижение пассионарности. Поскольку нации отделены друг от друга барьерами государственных границ, то облик соответствующих эволюционных процессов существенно отличается от того, что мы видели в цикле Гумилева, — это уже не социальный процесс, но процесс *политический*. Смутное понимание того, что политические процессы приводятся в движение иррациональными, метафизическими причинами, стало приходиться людям сравнительно недавно. Размышления на эту тему образуют некое нечетко очерченное учение, называемое *геополитикой* (подробнее о сути геополитики и об ее соз-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

дателях русскоязычный читатель может узнать из книги А. Г. Дугина «Основы геополитики», М.: 1999).

Политические процессы сложны и выражаются в разнообразных формах, однако за всей этой их пестротой можно усмотреть все тот же метафизический императив — это борьба рубиновых, изумрудных и сапфировых этносов за гегемонию. Более открытое сознание рубиновых индивидуумов хорошо чувствует души своих соплеменников, поэтому оно отличается особой коллективностью, общинностью мышления. Они легко воодушевляются некими общими идеями. Глубина этих идей в зависимости от культурного уровня может быть разной — от примитивного порабощения окружающих народов до их объединения посредством подходящей религиозно-философской идеологии, под своим духовным лидерством, естественно. Сознание рубиновых, будучи более открытым для астральных влияний, достаточно легко находит эти руководящие их поведением идеи. Обретение такого рода идеологии превращает рубиновых в неустрасимых воинов, для победоносного шествия которых нет преград. Для коллективистского сознания рубиновых более естественной является монархическая форма государственного устройства.

В отличие от этого индивидуальное сознание изумрудных народов блокировано гораздо сильнее — оно пропитано духом эгоистического индивидуализма и состязательности Их гораздо лучше устраивает демократическая форма государственной власти. Слишком высоко ценя свою жизнь, изумруды не способны героизировать на полях сражений ради общего дела, и они, как правило, не могут оказать силового сопротивления рубиновым народам, особенно, если те пресыщены пассионарностью. Их борьба за гегемонию оказывается успешной только

при достаточном снижении пассионарности их метафизических противников. Но и в этом случае их борьба часто не носит вооруженного характера: их фронт — это дипломатия и экономика. Для того чтобы их экономическое превосходство было действенным оружием в дело должна вступить торговля — задача их дипломатии заключается, прежде всего, в том, чтобы создать благоприятные условия для торговли — любимого занятия изумрудных. Их духовный релятивизм и острый ум позволяет изумрудным на идеологическом фронте борьбы с рубиновыми широко и успешно использовать *софистику*, т. е. впервые разработанные еще древними греками коварные приемы обмана людей, навязывания им мнений не соответствующих истине. Особенности мышления изумрудных, которым совсем не сложно думать одно, а говорить другое, делают их прирожденными софистами, поэтому они, как правило, побеждают рубиновых и на дипломатическом, и на пропагандистском поприщах.

В принципе, в своей борьбе против рубиновых изумрудные могут добиваться очень значительных успехов, однако эти победы будут всегда временными. Дело в том, что абсолютная победа изумрудного прималитета, в своем сапфировом пределе совсем не связанного с Космическим разумом, означала бы полную стагнацию эволюции человечества, фукуямовский конец его истории и, в конечном итоге, разрушение и гибель хрупкого, механически мертвого эволюционного реликта от какого-нибудь порыва ветра, дующего из других эволюционирующих систем мироздания. Временную победу изумрудных следует рассматривать всего лишь как некий отдых на крутом пути вверх, необходимый для переваривания информации добытой рубиновыми. Пока глубочай-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

шие астральные иерархии не разочаровались в человечестве как в своей неудачной ставке в игре за власть в Астрале — такое в свое время произошло, например, с динозаврами, — представляющая их на Земле рубиновая фракция человечества всегда будет гнать его вперед и вверх, не позволяя надолго задерживаться на привалах.

Что касается сапфировых народов, то до их активной борьбы на бурном политическом поприще дело, как правило, не доходит. У них, однако, хватает пассионарности, чтобы отстоять свою независимость, или терпения, чтобы при первой возможности вернуть ее себе. Их влияние на жизнь соответствующих суперкварков скорее культурное, чем политическое.

Общая тенденция развития этнофрактала заключается в процессе, который можно назвать *агрегацией*, т. е. в прогрессирующем укрупнении независимых единиц, участвующих в политических процессах. Можно сказать, что явно видимая часть фрактала сокращается за счет скрытой внутри территориально–этнических образований его части. К настоящему времени человечество прошло путь от локальных общин до современных государств, и процесс этот быстро набирает темпы. Причина такого рода тренда заключается в успехах индустриально–технической эволюции человечества. Номенклатура изделий, необходимых людям, постоянно возрастает, и производство всего ее объема или значительной его части требует все большего числа людей, объединенных общим экономическим пространством.

Геополитические исследования посвящены исключительно исследованию одной частной, но очень яркой ситуации возникающей в процессе эволюции этносов на стадии государственных образований. Ситуация

эта возникает, когда технического превосходства изумрудных оказывается достаточным для того, чтобы на равных бороться с рубиновыми пассионариями независимо от уровня их воинственности. На протяжении всей истории человечества вершиной военно–технической мысли был боевой корабль. Изобретательность их кораблестроителей позволяла изумрудным всегда обладать военным флотом, превосходящим в техническом отношении то, что им могли противопоставить рубиновые корабли. Очень важным является также то обстоятельство, что изворотливость ума изумрудных флотоводцев по сравнению с прямолинейностью рубиновых военачальников, рассчитывающих больше на воинскую отвагу свои подчиненных, чем на тактические тонкости, обеспечивала военно–морским силам изумрудных господство на морских коммуникациях. Добавим еще, что во время морского боя слабость духа изумрудных воинов проявляет себя в гораздо меньшей степени — с корабля отступать некуда. Таким образом, при ситуации, когда изумрудные этносы обитают на островах и недоступны для сухопутных военных предприятий рубиновых, их государства на протяжении значительных исторических периодов могут оставаться независимыми. Такое положение вещей складывалось на протяжении истории многократно и, именно это обстоятельство позволило изумрудным этносам оставить свой неповторимый след в культурном наследии человечества.

Геополитики не понимают, конечно, метафизических причин противостояния морских изумрудов и континентальных рубинов, поэтому все это направление человеческой мысли представляется несколько загадочным. Они не могут ответить на вопрос, каким образом «месторазвития» морских и континентальных народов сказывается на

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

их иногда скрытой, иногда явной враждебности и очень заметное различие их характеров. Для того чтобы немногословно обозначать эти два вида цивилизационного развития, можно воспользоваться терминами К. Шмитта — *талассократия* и *теллурократия*, т. е. господство моря и суши, соответственно. Описывая противостояние этих «кратий», геополитики любят пользоваться метафорическими образами, такими, например, как «ландшафт — это судьба» или «извечное противостояние Бегемота и Левиафана»; это помогает, оживляя нашу интуицию, и без аналитического разъяснения как-то почувствовать мистическую суть явления, но не позволяет, конечно, понять, почему островитяне–японцы ни в коей мере не являются талассократами, а из всех народов обеих Америк, только жители США являются таковыми. Возникшую в Германии в начале XX века, незадолго до начала Первой мировой войны геополитику нельзя считать сколько–нибудь объективным знанием; по сути, имеется две геополитики — рубиновая и изумрудная, каждая из них посвящена стратегии борьбы с соответствующим метафизическим оппонентом.

Геополитика является, по сути, частным, хотя и типичным метафизическим наблюдением. Она может, однако, расширить круг своих понятий, и повысить точность своих выводов. Она может, например, понять, что Индия — цивилизация сапфировая, она никогда никого завоевывать не будет: ее метафизическое предназначение — очаровывать. Китай же, не смотря на то, что он является расположенной на континенте державой, является великой изумрудной цивилизацией. В отличие, например, от Карфагена, прятавшегося от римлян за Средиземным морем, Китай всегда был открыт для нападения со стороны «северных варваров» — пассионарнейших кочевников евразийских

стей. Ни преимущество в военной технике (китайцы, например, гораздо раньше европейцев приняли на вооружение арбалет — «оружие трусов»), ни хитрость и коварство дипломатов, ни исполинские фортификационные сооружения, ни сказочные богатства китайских императоров, позволявшие им воевать чужими руками, — ничто не спасало Китай от регулярных завоеваний, особенно его территорий, расположенных севернее Янцзы. Культуру Китая спасала от уничтожения не доблесть его воинов, но интенсивное земледелие, позволявшее трудолюбивым китайцам всегда быть самым многочисленным народом на земле. Поражает то относительно ничтожное количество евразийских батыров, которому покорялся китайский муравейник. Китай совершенно не опасен для рубиновых этносов — он хорошо усвоил, что в противостоянии «злата и булата» ему надеяться не на что. Он, однако, представляет собой роковую опасность для планов современных изумрудных *глобализаторов* — в своей быстро реализуемой потенции Китай является неборимым конкурентом на экономическом, финансовом и внешнеторговом поприщах.

Вместе с тем дальневосточная ситуация, когда великая и предельно изумрудная цивилизация сумела расцвести, будучи континентальной державой, является неким исключением, и деление индоевропейских народов Европы на соперничающие талассо- и теллурократические является вполне соответствующим их метафизической окраске. Европейская цивилизация уходит своими корнями в так называемую Крито-микенскую или Эгейскую цивилизацию бронзового века (примерно до XII века до Р. Х.) протогреческих этносов. Исследователи выделяют внутри этой цивилизации три составляющих: минойскую культуру Крита, кикладскую культуру более мелких

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

островов Эгейского моря, и элладскую, иначе микенскую культуру материковой Греции. С определенной степенью надежности в таком делении Эгейской цивилизации можно рассмотреть типичный метафизический венок. Раньше других проявила себя кикладская культура, однако позже она потеряла активность, превратившись, надо думать, в сапфировый кварк Эгейской цивилизации. Крит же и микенская Эллада, вне всякого сомнения, были соответственно изумрудным и рубиновым кольцами этой цивилизации. Любимы занятием критских талассократов всегда были морская торговля и пиратство. Опираясь на свой флот, критяне распространили свое господство на Киклады и прибрежные районы Эллады. Однако, в конечном счете, победителями в столкновении Крита и материковой Греции, населенной древнегреческими племенами ахейцев, вышли теллурократы — этому помогла тектоническая катастрофа на острове Фера, происшедшая около 1470 года. Она повлекла за собой разрушительное цунами на Крите.

Однако доблестные ахейцы, разрушившие в XII веке Трою, вскоре утратили свою пассионарность, став сапфировым кварком нового, уже элладского венка древнегреческих субэтнотосов, образовавшегося в Элладе с вторжением на Пелопоннес дорийцев. В этом венке дорийцы, населявшие Спарту, являли собой рубиновый кварк, а ионийцы, главным полисом которых были Афины, жили в Аттике и отчасти на Эвбее. Утратившие пассионарность ахейцы — это счастливая Аркадия, «страна райской невинности» Ахая и, вне Пелопоннеса, Беотия, с центром в семивратных Фивах. История сохранила достаточно фактов, чтобы подтвердить такую раскраску элладского венка. Достаточно прочитать «Сравнительные жизнеописания» Плутарха, чтобы убедиться в предельной рубиново-

сти спартанцев. Знаменитый и беспрецедентный героизм спартанцев, ставивших служение долгу выше своей жизни, не раз спасал Грецию от персидского нашествия; мужественная суровость спартанских мужей уже давно вошел в поговорку. В противоположность софистическому словоблудию афинских ораторов в Лаконике ценили краткое, но точное слово — *лаконичность* выражения мысли, не позволяющую затуманить истину. С другой стороны, особенности изумрудного сознания ионийцев были тем двигателем, что позволил создать восхищающую нас культуру Эллады, ее искусство, философию, науку. Для того чтобы читатель мог убедиться, что аттическая этика по своей сути не отличалась от освященной протестантизмом этики современных субпассионариев, я позволю себе процитировать несколько мест из дидактической поэмы Гесиода «Работы и дни». Покоящаяся на неумеренном эгоизме состязательность изумрудных заставляет этого автора воспевать богиню раздора Эриду, олицетворяющую эгоистический индивидуализм, в качестве двигателя прогресса:

«Эта способна понудить к труду и ленивого даже;
Видит ленивец, что рядом другой близ него богатеет,
Станет и сам торопиться с насадками, с севом, с
устройством

Дома. Сосед соревнует соседу, который к богатству
Сердцем стремится. Вот эта Эрида для смертных полезна».

И далее:

«Нет никакого позора в работе: позорно безделье,
Если ты трудишься — скоро богатым на зависть ленивцам,
Станешь. А вслед за богатством идут добродетель с почетом.

...

Стыд нехороший повсюду сопутствует бедному мужу, —
Стыд, от которого людям так много вреда, но и пользы.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Стыд — удел бедняка, а взоры богатого смелы.

...

Если и малое даже прикладывать к малому будешь,
Скоро большим оно станет; прикладывай только почаще.
Жгучего голода тот избежит, кто копить приучился...
С братом и с тем, как бы в шутку, дела при свидетелях делай».

«Высшим достижением» культуры унисексуальных субпассионариев Древней Греции явилось восхваление *платонической*, однополой любви как более возвышенной по сравнению с любовью естественной. В изумрудных областях Эллады гомосексуализм достиг своего максимального, *стопроцентного* развития, так что современным «голубым» в своей пропагандистской деятельности есть с кого брать пример.

Сапфировость ахейской Греции засвидетельствована, естественно не столь явно. Можно указать, например, на соответствующее различие в эпосах Древней Греции. Героическая «Илиада» через царя Менелая — инициатора войны с Троей — связана со Спартой. В отличие от этого занимательные «Одиссея» и миф об аргонавтах представляют собой изумрудный сектор эпического жанра. Среди же эпосов фиванского цикла выделяется трагическое сказание об Эдипе, главный пафос которого — это убежденность в неотвратимости рока, в бессмысленности борьбы с судьбой. Отметим еще, что сапфировейший Орфей через своего двойника Лина тоже связан с Фивами. Определенно сапфировым народом являлись «изобретатели ночного горшка» сибариты, чья изнеженность и любовь к роскоши стали нарицательными: колония Сибарис, расположенная на Апеннинах, была основана, конечно, ахейцами. Членение элладского венка субэтносов на три составляющих нашло свое отражение в существовании

там трех архитектурных ордеров. Особый символический смысл — возможно из-за фаллических ассоциаций — придавался при этом поддерживающим перекрытия зданий колоннам: каждый тип колонн ассоциировался с тем или иным субэтносом Древней Эллады. Колонны дорического ордера отличались монументальностью и мужественной строгостью своего облика. Не в пример этому, коринфский ордер, называемый еще эолийским (эолийцы — сапфировый субэтнос, близкий ахейцам), выделялся богато изукрашенной капителью: нагромождение декора делало красоту этого ордера граничащей с красотью. Колонны ионического ордера, любимого афинскими зодчими, по своей эстетике занимали как бы промежуточное положение между колоннами эолийского и дорического стилей: они изящны своей функциональностью, но без сапфирово-мещанских излишеств.

Своим культурным величием Эллада обязана тому географическому обстоятельству, что рубиновая Спарта была отделена от изумрудной Аттики очень узким легко обороняемым перешейком, делающим Пелопоннес почти островом, — на море же господствовал афинский флот. В этих условиях теллурократическая Спарта не могла установить надежной гегемонии над остальной Грецией. Мы видим здесь ситуацию, странную с геополитической точки зрения: теллурократы живут на острове, а талассократы на материке.

Иная географическая ситуация сложилась на Апеннингах — здесь, поскольку изумрудным этрускам¹

---

¹ Доказательством изумрудности этрусков может служить то, что один из важнейших богов их пантеона был *двуполый* Вольтумн. Это соответствует тому, что изумрудные аттические эллины поклонялись тоже двуполому Гермафродиту.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

негде было укрыться, ничто не препятствовало пассионарным римлянам демонстрировать свой героизм. Отсутствие достаточно пассионарных конкурентов позволило Риму стать великой теллуократической державой. К середине III века до Р. Х. в Средиземноморье сложился всеохватный венок народов, в котором греки заняли место сапфирового кварка, римляне — рубинового, а семиты Карфагена — изумрудного. Борьба Рима с талассократическим Карфагеном, защищенным от бесстрашных легионов Рима морским пространством, заняла около ста двадцати лет, вылившись в три пунические войны. Справиться с Карфагеном римляне смогли, лишь усовершенствовав технику abordажного боя, в котором мужество могло проявить себя в полной мере. Преходящие успехи карфагенян на континенте опирались на наемное воинство — изумрудные всегда предпочитают воевать чужими руками — и тактическое, а также дипломатическое превосходство финикийских полководцев, среди которых особо отличился бесподобный Ганнибал. Пассионарное сознание римлян не позволило им развить утонченной культуры — в этом отношении они, если не считать искусством бои гладиаторов, были лишь эпигонами. Можно сказать, что греки, а до этого загадочные этруски «очаровали» суровый Рим.

В новое время важной вехой в извечном соперничества рубинов и изумрудов явилась борьба испанской теллуократии с талассократами Британии и Нидерландов. Экономический потенциал, опирающийся на ее заморские владения, позволял Испании содержать флот, намного превосходящий то, что могли себе позволить ее противники. Тем не менее, в борьбе за мировое господство Испания потерпела поражение от талассократии: сначала от Голландии — важнейшую роль при этом сыграли

морские гёзы, «партизаны Балтики», поддерживаемые Англией, — а затем и от самой Англии. Конец претензиям Испании на морское владычество положила гибель «Непобедимой армады» у Британских берегов. Отправляя на завоевание Великобритании свой могучий флот, Испания рассчитывала на преимущество в абордажном бою своих огромных высокобортных кораблей и мужество абордажных команд. В этом смысле Испания шла по стопам Рима, сумевшего сокрушить морскую мощь Карфагена. Англичане же, зная свою слабость, делали ставку на «высокоточное оружие» — их относительно небольшие маневренные корабли были лучше оснащены артиллерией. В знаменитой битве в проливе Ла-Манш английский флот под командованием «королевского пирата» Френсиса Дрейка учинил форменное избиение Армады.

Во времена своей раздробленности Италия представляла собой яркий супервенок. Ее северные города-республики, среди которых наиболее выделялись Венеция, Флоренция и Генуя. В этих городах очень рано, начиная с XIII века начали развиваться капиталистические отношения — мануфактурная промышленность, банковское дело, заморская торговля... Если бы не превратности судьбы, то капитализм в Европе начал развиваться на несколько столетий раньше. Там расцвели искусства — поэзия, живопись, архитектура, именно там началась и эпоха Возрождения. Североитальянский субэтнос был образцовым талассократом и долгое время господствовал на просторах Средиземного моря. В соперничестве на море победителем вышла Венеция и быстро стала великой морской державой, в ее владения входили Далмация, многие прибрежные города и острова Восточного Средиземноморья. Создавая свою империю Венеция компенсировала не-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

достаточную храбрость своего населения наемными войсками, формируемыми из более пассионарных народов. С другой стороны на севере Италии рано проявило себя падение нравов, свойственное изумрудным субпассионариям. Пиратство, работорговля, беспринципные политические интриги, кинжал и яд — словом, там расцвел весь омерзительный субпассионарный букет. Ослабление религиозного чувства и соответствующих моральных тормозов сопровождалось разгулом разврата и, конечно, гомосексуальной его разновидности. Известное из истории Северной Италии противостояние *гвельфов* и *гибеллинов* является, по сути, климактерической борьбой более здоровой части населения с его субпассионарной составляющей. Метафизический смысл этой борьбы тот же самый, что и европейских войн эпохи Реформации.

Часто считают, что упадок Венеции и других талассократических городов Северной Италии связан с перемещением основных торговых путей из Средиземного моря в Атлантику в эпоху Великих географических открытий. Представляется, однако, что это ошибочный взгляд на ситуацию. В принципе, Венеция могла на море противостать Испании не хуже, чем изумрудная же Великобритания. В отличие, однако, от последней она не была защищена от континента водной преградой. Именно свойственная изумрудным эгоистам трусость сделала их беззащитными перед лицом испанской сухопутной агрессии, положившей конец венецианскому владычеству.

Примерно такой же, по своему смыслу, существовал субфрактал и в добисмарковской раздробленной Германии, с учетом, конечно, его более рубиновой окраски.— субпассионарные мерзости в Германии никогда не отмечались. Рубиновым центром Германии являлись ее

восточные земли — Пруссия и Бавария. Как для более рубиновой страны, для Германии всегда более естественным было монархическое государственное устройство, лучше соответствующее коллективистскому, склонному к тоталитаризму духу ее населения. Наиболее строгой, абсолютистской по своему содержанию была именно Прусская монархия, заявлявшая о своей пассионарности повышенной агрессивностью. Изживание феодальных черт и развитие капитализма на востоке Германии было неспешным, оно шло, как говорил Маркс, прусским путем. Именно восточные области Германии стали позже центром возникновения нацистского движения. Если пользоваться критерием относительно ускоренно развития капитализма, то изумрудные компоненты германского фрактала следует связывать с Саксонией и Рейнской областью. Существовали, конечно, в германском субфрактале и более сапфировые его составляющие, такими можно, по-видимому, считать населенные католиками территории, исторически входившие в состав Германии, но после ее объединения ставшие частью Австрии.

После объединения раздробленной Германии в единое государство — естественного проявления общечеловеческих агрегационных тенденций — роль главных теллунократов Европы перешла к немцам. Борьба Германии с талассократической Великобританией носила уже основанный на открытых немецкими интуитивистами геополитических принципах осознанно метафизический характер. Однако поражение Германии в двух мировых войнах надолго ее обескуражило. Отметим, между прочим, что в обеих этих войнах победа германской теллунократии была бы несомненной, если бы не противоестественное, поскольку было на стороне талассократии, участие в них ру-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

биновой России. Как бы то ни было, рубиновая пассионарность немцев никуда не делась, и «кастрация» Германии, конечно, временная. Противостояние Европейского союза, возглавляемого объединенной Германией, и американского изумруда неизбежно и не за горами, поскольку Россия, главный рубиновый противник талассократии, сейчас вышла из игры, будучи занятой своей трансформацией, — она окуклилась, для того чтобы родиться в своем новом качестве. Речь о третьей мировой войне в наше время идти, конечно, не может, однако противостояние это обещает быть очень острым, поскольку глобалистский проект, осуществляемый сейчас США, изумрудным гегемоном современности, является, по своей сути, антигерманским проектом. Европа с необходимостью выступит не только как экономический конкурент Америки, но и как ее идеологический и геополитический противник. Надо думать, что включение в объединенную Германию территории бывшей ГДР, населенной пассионарными прусаками, существенно ускорит этот процесс.

Из всего предыдущего текста следует, что мы, русские, являемся самым рубиновым, пылающим народом ностратического фрактала. Это наше место обуславливает то, что великороссы всегда чувствовали свое особое, мессианское предназначение в мироздании. Ощущение себя народом-богоносцем, вера в то, что именно из «Третьего Рима» прольется свет, указующий всем народам путь в царство высшей справедливости, есть проявление великого архетипа, рвущегося в наше сознание. Великая Октябрьская революция сделала это чувство осознанным проектом — наши отцы поверили в то, что коммунизм, это и есть наш подарок человечеству. Для рубиновейшего народа, осознавшего свой главный архетип на уровне

идеи, нет преград. Вся история XX века является, по сути, демонстрацией русским народом невиданного дотоле массового героизма, жертвенности во имя своей Русской идеи. Идея, воодушевлявшая нас, была именно русской идеей, поскольку из всего марксизма мы усвоили лишь одно: коммунизм — это и есть Святая Русь.

Для общинного, коммунистического сознания русского крестьянства самой аморальной вещью являлась эксплуатация человека человеком. Поскольку капиталом, осуществляющим такую эксплуатацию, могла выступать только земля, то великорусские крестьяне всегда выступали против ее приватизации — их мечтой был «черный передел», т. е. национализация помещичьей земли и передача ее общинное пользование. Именно такую задачу ставили перед собой *народники*, наши первые революционеры. От народников эта программа перешла к эсерам, их приемникам, и реализовали ее уже большевики своим первым указом. Крестьяне Центральной России, места исконного проживания великорусских пассионариев, без сопротивления и даже с энтузиазмом восприняли коллективизацию, поскольку увидели в колхозах свою любимую *мировую общину*: они с явным удовольствием экспроприировали кулаков — ненависть к этим изумрудным *миро-едам* возникла сразу после их появления в результате стальных реформ. Однако к концу этого века уже всем стало ясно, что в Великий проект с самого начала закрался некий летальный дефект: тот общественный строй, что у нас к этому времени окончательно сформировался, совсем не был похож на то общество, ради воплощения которого совершали подвиги и жертвовали свои жизни наши отцы и деды. Русский народ — народ совершенно особый: он не может жить без веры в свое предназначение.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ние, жить в атмосфере духовной пустоты. С гибелью Советской империи на мою Родину опустился мрак отчаяния и тоски: демографические кривые показывают, по сути, что русский народ решил совершить суицид.

Пытаясь объяснить трудности, связанные со становлением в России «цивилизованного капитализма», его апологеты винят в этом общинное сознание подавляющего большинства великорусского народа. Считая такого рода сознание — оно проявляется в невыраженности индивидуализма и слабом чувстве состязательности, в отсутствии «здорового эгоизма» (как будто он может быть разным) — чем-то предосудительным, наши изумрудные презрительно называют его носителей «совками». В свою очередь, рубиновое большинство великорусов не признает изумрудных поклонников Мамоны своим народом и называет их «новыми русскими», слово же *демократ*, в том же этническом смысле, приобрело в их устах вполне ругательный смысл.

Общинное сознание, как его понимают наши демократы, является неким примитивным, свойственным ушедшим эпохам пережитком, давно преодоленным «передовыми народами» и, конечно, ими самими. На самом деле здесь все обстоит с точностью до наоборот. Общинный менталитет отнюдь не является пережитком общинного прошлого: скорее, сами общины суть следствие такого рода мышления. Общинное, коллективистское сознание является характернейшей чертой рубиновых народов. Рубиновое сознание, по сравнению изумрудным, не говоря уже о сапфировом, является сильно актуализированным, и поэтому его носители на бессознательном, телепатическом уровне очень хорошо чувствуют эмпатированность своих актуалей с актуалами других членов их референт-

ных коллективов. Можно сказать, что рубиновые очень хорошо ощущают присутствие коллективной души. Поскольку бессознательное проявляется в сознании императивным образом, преодоление общинных позывов, противопоставление себя коллективу для носителей рубинового сознания очень затруднено — оно чревато обретением невротоз той или иной степени тяжести. Общинный строй или его существенные пережитки не позволяют рубиновому обществу развиваться столь же быстро, как движимому эгоистическим чувством состязательности обществу изумрудных; поэтому общины, как экономические единицы, в конце концов, так или иначе, но разрушаются. Однако общинное, коммунистическое сознание рубиновых никуда при этом не исчезает и продолжает себя проявлять в новых условиях. Легко проследить, что именно у рубиновых народов общинные пережитки сохранялись дольше всего. Это было характерно, например, для античных Спарты и Рима, германская *марка* дольше всего продержалась у немцев, а южнославянская *задруга* у сербов и, конечно, *мир* у великорусов. В пассионарной Японии соседские общины продолжают действовать на нижнем экономическом уровне до сих пор. То, что община является по отношению к коммунистическому сознанию рубиновых явлением вторичным проявляется, в частности, в том, что религиозные секты, объединяющие, как правило, очень пассионарных людей, легко переходят к общинному образу жизни, будь они хоть американцами, давно забывшими, что их англосаксонские предки жили общинным строем.

Примат общинного сознания над общинным строем выражается в частности в том, что изумрудные крестьяне, например, англосаксы, всегда предпочитали, будучи индивидуалистами, жить *хуторами*. Их общины были

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

рыхлыми образованиями — они лишь время от времени собирались для решения общих вопросов. В отличие от этого русские коллективисты предпочитали жаться друг к другу и селились в больших деревнях, хотя свободной земли на Руси было более чем достаточно. Даже убегая на Дон или Кубань, где плодороднейшей земли было немерено, они тоже селились огромными станицами. Из всех восточнославянских народов только более изумрудные и индивидуалистические украинцы любили хуторскую жизнь.

Утверждение, что для общинного мышления нехарактерны состязательность и стремление к лидерству совершенно не соответствует действительности. *Стремление к власти* есть основополагающий метафизический принцип, не поддающийся более глубокому анализу, и ему подчиняются все апперцептивные актуали информационного пространства. Однако у общинников этот могучий безусловный инстинкт проявляется совсем иначе. Если эгоист заставляет других людей выполнять свою волю, опираясь на материальные рычаги власти, в конечном счете, на физическую силу, то для людей с общинным, коммунистическим менталитетом главное — это духовная власть над другими людьми, власть *авторитета*. Такого рода власть несравненно более «цивилизованна», чем физическое господство: чтобы ее добиться человек должен думать прежде всего об интересах коллектива, членом которого он является, поэтому там важнейшим императивом поведения является категория *альтруизма*, понимаемая в самом широком смысле этого слова. В стремлении к авторитету, т. е. к духовной власти пассионарные общинники идут на любые жертвы; они готовы с возгласом «на міру и смерть красна!» отдать свою жизнь ради общего дела. Поскольку для реализации духовной власти определяющим

является отношение к данному индивидууму других членов коммуны, то для общинников непререкаемым законом поведения является стремление избегать ситуаций, осуждаемых их коллективом, в своих поступках они руководствуются чувством стыда. Даже когда общинник добивается уважения и признание своего авторитета — это самая желанная его мечта — он принимает эту власть скромно потупив взор, чтобы остальные ему не очень завидовали.

В старые времена, когда переход из одной коммуны в другую был практически невозможен, позор был равносителен смерти — он обычно к смерти и приводил, ибо сказано, что «мертвые сраму неймут». Необоримую силу общинного сознания мне хочется проиллюстрировать очень ярким примером, взятым, правда, из жизни японцев — самого рубинового народа Восточной Азии. Эту историю я прочитал у Цветова, известного нашего японоведа. Одного служащего уволили, как ему показалось, несправедливо. Вдохновленный рассуждениями тамошних демократов о правах человека, он обратился в суд и был восстановлен. Однако руководство назначило его на «очень легкую» работу. Он должен был в течение всего рабочего дня сидеть на лавочке около проходной и ничего не делать. Через несколько дней этот несчастный покончил с собой.

Такого рода стыдливость великорусов делает их плохо приспособленными к капиталистическому хозяйствованию, поскольку экономическая игра требует от своих участников обладанием способностью думать одно, а говорить другое, умением лгать. Это качество изумрудного мышления, плохо дается общинному менталитету и считается им позорным. Великороссы, например, очень не любят торговать, предоставляя эту деятельность другим более изумрудным народам — украинцам, молда-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ванам, азербайджанцам. В значительной степени это связано с тем, что совестливым русским, хорошо чувствующим недовольство покупателей, стыдно назначать цену на товар, исходя только из интенсивности спроса.

Поскольку проявлением воли «общинного авторитарха» является не основанный на физическом принуждении приказ, но всего лишь *совет*, обязательность следования которому зависит, конечно, от его авторитета, «совки» очень отрицательно относятся к карьеризму, к тем методам обретения власти, что принят в «цивилизованном обществе». Это свойства русских отмечал еще В. Г. Короленко. Когда после отмены крепостного права правительство рассчитывало построить крестьянские общины в экономическую структуру реформируемой России, оно обязало общины организовать внутри себя формальные руководящие органы, посредством которых государственная власть могла бы вмешиваться в общинные дела. Однако никто из общинников не желал брать на себя роль чиновника. Во исполнение начальственных указов они приглашали на эту роль разного рода бродяг-проходимцев, никак не связанных с сельским хозяйством.

Наши изумрудные западники постесняются, наверное, отрицать великие достоинства коммунистического менталитета — это было бы слишком цинично. Однако они с вдохновением утверждают, что он совершенно не подходит к современным производственно-экономическим отношениям, основанным на *физической* власти капитала. Великороссы де ленивы, они не борются за свои экономические права, рассчитывают не столько на свои силы, сколько на всеблагое государство. Дело, конечно, не в некоей природной лени русских, но исключительно в стимулах, заставляющих людей трудиться. Исконно русский

человек не есть тот *Homo economicus*, который совершенно необходим для более или менее успешно функционирующего, «цивилизованного» капитализма — он не подвержен порождаемым духом состязательности потребительским инстинктам. С другой стороны, люди с коммунистическим сознанием способны на труд, по своей интенсивности и производительности не идущий не в какое сравнение с рабским трудом под ярмом капитала. Необходимым условием для такого труда является осознание на *уровне идеи* его насущной необходимости референтному коллективу. История Советского государства первой половины XX века полностью подтверждает это положение. Можно еще указать, что знаменитый японский «трудоголизм» тоже основан на общинном мироощущении самой рубиновой нации Дальнего Востока.

Кто мы, зачем мы?

В европейском этническом супервенке существуют три центра рубиновой пассионарности — это испанцы, немцы и русские. Эти народы, однако, существенно различаются теми историческими задачами, которые ставят перед ними их эгрегоры. Испания с давних времен является духовным центром католицизма. На протяжении всей своей истории испанцами двигало стремление утвердить во всем мире свою веру. Возможно, что свое религиозное рвение они почерпнули в последовательном монотеизме арабских завоевателей Иберийского полуострова, с которыми испанцы долгое время находились в тесном контакте. Именно эта цель преследовалась христианнейшими королями Испании в европейских войнах времен Реформации. Возникшую после открытия Нового света Испанскую империю трудно назвать колониальной. Она радикально отличалась

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

от империй, создаваемых изумрудными державами, таким как Англия, Португалия, Франция, Бельгия, Голландия. Главной целью испанцев в Америке была не нажива, но христианизация ее аборигенного населения. Испанцев нельзя обвинить в расизме, свойственном изумрудам, — они легко вступали в смешанные браки, принявшие христианство индейские вожди без затруднений получали дворянство, Испания не покрыла себя позором работорговли.

В отличие от испанцев немцы ясно ощущают свой древний эгрегор, восходящий к германскому варварству, к идеологии племени, связанной с германским язычеством. В этом язычестве берет свое начало немецкий национализм, выраженный девизом — *Deutschland über Alles*. Запахла в души немцев и идеология Римской империи, в основе которой тоже лежал племенной национализм ее создателей. Создание Священной Римской империи германского народа говорит о том, что немцы очень хорошо усвоили уроки Древнего Рима. Их идеалом является стройная бюрократическая империя, все народы которой подчинены единой воле немецкой нации. После поражения рубиновой Испании в битве за мировое господство вся тяжесть борьбы Бегемота с Левиафаном легла на плечи Германии.

Представляется, что было бы очень естественно, если бы после первой мировой войны — первого акта этой метафизической битвы — второй акт принял бы форму войны германского коммунизма с британским империализмом. Марксов коммунизм представляется формой государственного устройства, вполне подходящей для того, чтобы впитать в себя германские метафизические двигатели. Помешала такому развитию истории Русская революция — немецкий дух не мог согласиться с тем, что в грядущей Всемирной социалистической империи гегемоном будет,

скорее всего, не он. Избрав национал–социалистический путь, Германии пришлось воевать на два фронта — против изумрудного англосаксонского империализма и рубинового российского большевизма, который сам претендовал на мировое лидерство. Исход второй мировой войны решался в великой битве двух бегемотов. Пассионарный накал этого метафизического столкновения был таков, что вселял ужас в сердца всех изумрудов, — они чувствовали, что любой его исход означает конец их претензиям на мировое господство. Спасло их только изобретения ядерного оружия, сделавшего горячую войну невозможной.

После того как пали два метафизических барьера, отделявших европейский изумрудный центр от России, пришло время Армагеддона — последней битвы Добра и Зла. При наличии ядерных арсеналов непримиримое противостояние России, этого *Хартленда*, являющегося мировым центром рубиновости, и подпавшего под изумрудную власть Мамоны золотого миллиарда могло носить только идеологический характер. Крушение Советского Союза было воспринято Западным миром как решительная победа изумрудного прималитета над рубиновым, как ликвидация рубиновой угрозы сапфировому успокоению человечества. Не удивительно, что сразу после этой победы США, являющиеся наиболее пассионарным проводником изумрудной идеологии, предприняли попытку «закончить Истории», потушив все оставшиеся очаги рубинового сопротивления. Первоочередные свои задачи они увидели в ликвидации Балканского очага, представленного Сербией, которая является метафизическим родственником России, в уничтожении исламского фундаментализма и, прежде всего, в создании условий, препятствующих возрождению России.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Поражение России в первой *холодной* мировой войне можно сравнить с поражением Германии в первой мировой горячей войне. Это поражение было временным — оно привело лишь к идеологическому перевооружению Германии. Отбросив бисмарковскую форму своего существования, Германия на протяжении своего навязанного победителями метафизического кризиса, называемого Веймарской республикой, искала новую форму своего рубинового продолжения. Подобно этому Россия к концу XX века переросла свои детские одежды в виде немецкого социализма и сейчас вынашивает в себе естественную для русского менталитета государственность.

* * *

Причина, по которой России суждено быть мировым, не знающим себе равных центром рубиновой пассионарности, заключается в том, что питающий его эгрегор является, по своей глубине, самым фундаментальным из всех, что только можно себе представить. Он восходит к той седой древности, что отделяет палеолит от неолита. В это время в мире возникло два непримиримых *гиперварка* — человечество разделилось на земледельцев и кочевников. Этой стадии эволюции рода человеческого предшествовало то очень медленно прогрессирующее и, надо думать в связи с этим, матриархальное его состояние, которое можно назвать эрой охотников–собираателей. В тех географических зонах, где основное пропитание людям представляло собирательство, возникло земледелие; там же, где основным источником существования была продуктивная охота, состоялось кочевничество. Уникальным месторазвитием этого способа существования были степи

Евразии, протянувшиеся то Манчжурии до венгерской Пушты. Нигде в мире нет нечего подобного евразийским просторам — наша степь слишком суха, чтобы заинтересовать земледельцев, но достаточно увлажнена, чтобы благосклонно поддерживать кочевое скотоводство.

Пропасть, разделяющую менталитет оседлых народов и кочевников, можно понять из такой аналогии. Оседлые народы напоминают одиночных животных, которым назначено судьбой жить на ограниченном пространстве. Поскольку эти животные для своего пропитания нуждаются в определенной территории, то главным в их поведении является территориальный инстинкт, выражающийся в стремлении охранять свою территорию и, при возможности, расширять ее. Эгоистические инстинкты вынужденных жить бок о бок индивидуалистов неминуемо ведет к росту агрессивности, борьбе за частную собственность. Для утишения этой борьбы всех против всех возникает государство, которое в обязательном порядке оказывается классовым. В отличие от этого кочевники похожи на стадных животных. Может быть это больше чем метафора — экологическая ниша, которую занимали кочевники Евразии, очень напоминает ту, например, что заполняли стада бизонов в американских прериях. В принципе, кочевники не нуждаются в государстве. Нужда в организации возникает у них лишь тогда, когда перед «стадом» возникает разделяемая всеми его участниками *цель*. Такого рода организация кочевых народов называется *ордой*. Орда, следовательно, является *идеократической* организацией — участие в ней является добровольным делом каждого, и составляют ее лишь люди, вооруженные целью.

В случаях столкновения кочевого мира с оседлым в полной мере проявлялась их метафизическая несовмес-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

тимость — раньше других это ощутило население Китая и прилегающих к нему с севера населенных кочевниками степей. Неискоренимое взаимное презрение проистекало из полярно различного образа жизни оседлых и кочевых народов. Привязанность хлебопашцев к земле приводила к возникновению пронизанных рабским духом государств. Появление государственных иерархий диктовалось потребностями землеустройства и защиты территории от соседей. В отличие от этого кочевники обладали лишь движимым имуществом — в их хозяйстве не было недвижимых средств производства, частная собственность на которые поработывает людей. Их главное богатство — скот, но это богатство слишком подвижное, чтобы увековечить неравенство людей: сегодняшний богач завтра может стать из-за бескормицы, эпизоотии или набега лихих разбойников нищим. Это обстоятельство способствовало возникновению совершенно особой морали: в кочевом мире человек ценен не столько своим богатством, сколько своими духовными качествами, такими как храбрость, готовность прийти на помощь, гостеприимство: при том чувстве справедливости, что присуща кочевникам, государственность земледельцев просто не могла бы существовать. С другой стороны, земледельческие народы с полным основанием считали кочевников варварами: кочевникам невозможно возить с собой не пристегивающиеся к седлу промышленные достижения земледельцев. В этой связи кочевники не могли ни создать, ни заимствовать ни ткачества, ни гончарного искусства. Не изобрели они и письменности, потребность в которой диктовалась исключительно государственными нуждами оседлых земледельцев.

Кочевники не могли создать государственности подобной той, что возникала у оседлых народов, да она и

не была нужна им. Государственность им заменяло то квазигосударственное образование, что известно под названием *орда*. Главное отличие орды от настоящего государства заключается в том, что она возникала для решения общей и ясной для всех своих членов цели. Такой, целью как правило, было установление господства над оседлыми народами. Орда формировалась на чисто добровольном принципе: кочевника нельзя заставить делать что-либо против его желания — в крайнем случае, при угрозе насилия он мог просто откочевать и раствориться в бескрайней степи. В орде не могло быть какой-либо этнической нетерпимости. Этому способствовало то обстоятельство, что в силу особой мобильности кочевников их материальная и духовная культура была в высшей степени однородна на всем пространстве степной Евразии. В силу отсутствия в орде классового или сословного деления иерархия в ней устанавливалась, исходя, прежде всего, из личных качеств людей, из их вклада в общее дело, иначе говоря, люди в орде оценивались согласно достигнутому ими *авторитету*.

Отличие великорусского этноса от других рубиновых народов Европы заключается в том, что, будучи народом оседлым, он, тем не менее, хорошо ощущает глубочайший эгрегор Астрала, управляющий кочевыми народами. Тонко чувствующие философы определяют эту черту великорусов как *евразийство*. Русичи на южных рубежах своего расселения всегда контактировали с кочевыми народами. Уже скифы оставили свой след в русском языке — слова *бог* и *рай*, например, имеют иранские корни. Взаимоотношения же русичей и половцев, которые не укладывались в шаблонные представления об обязательном антагонизме кочевников и земледельцев, хорошо известны из русских летописей.

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

Радикальное же преобразование связи великорусского этноса с астральными эгрегорами произошло после вхождения Руси в состав Золотой Орды, оформленное Александром Невским. В сущности, северо-восточные русичи стали частью ордынского суперэтноса. Особенно сильное влияние ордынские кочевники оказали на население Московского княжества, времен Ивана Калиты, владевшего великокняжеским ярлыком. К этому времени тюркское в основном население центрального улуса Золотой Орды было в значительной степени христианизировано. Ордынская «замятня», связанная с насильственной исламизацией Орды ханом Узбеком, привела к массовой эмиграции ордынских христиан и язычников в Московию. Насколько массовым было это нашествие говорит хотя бы то, что в русский язык вошло огромное количество тюркских слов, причем самых бытовых, таких как, например, собака, лошадь или армяк. Установившаяся среди жителей Московского княжества тесная связь с великим эгрегором кочевников распространилась со временем на весь великорусский этнос, населявший Московскую Русь. Можно сказать, что великорусы образуют промежуточное изумрудное кольцо, связывающее собой сапфировый гиперкварк земледельцев с рубиновым — кочевников.

Наполеон, стремясь унижить своего грозного противника, очень точно, тем не менее, выразил главный невроз великорусского менталитета: «*Gratez le Russe, et vous verres un Tartare*». Это действительно так — разум у нас европейский, а душа — татарская. Мы очарованы достижениями Западной цивилизации и пытаемся, начиная с Петра Великого, строить свою жизнь на европейский манер, но у нас очень плохо это получается, поскольку душа не принимает рабской психологии, на которой зиждется Западная

цивилизация. Идеалом русского человека является не *свобода*, которая есть осознанная необходимость раба, но *воля* — стремление жить только «по понятиям», по законам, диктуемым совестью. При таком менталитете народа не может успешно функционировать государство, построенное по западным образцам. Российская государственность подобно ордынской обязана быть *идеократической*, основанной на идее, вбирающей в себя волю ее граждан. Русский народ никогда не будет сотрудничать властью, если она не выражает стремлений народной души. Трагедия России заключается в том, что государственная власть, не говоря уже об экономической, *всегда* оказывается не в руках «справедливого царя», выражающего волю народного большинства, но в руках ловких изумрудных эгоистов.

Русских часто называют имперским народом, кто с гордостью, кто с негодованием. Это действительно так, нужно только понимать, что Россия, эта Империя великорусов, создавалась, пусть и бессознательно, но с целью претворения некоторой идеи. Этим Российская империя радикально отличалась от всех колониальных империй, создававшихся европейскими державами. Это, в частности, выражалось в отношении русских к инородцам, входившим в состав Российской империи, будь то царской или советской: русские никогда не проявляли к ним презрительного высокомерия. Не проводила Россия и сознательной политики насильственной русификации. Показательно в этом смысле отношение русских к евреям. В рубиновых странах Европы, в Испании и Германии, прежде всего, в полной мере проявился антагонистический антисемитизм, в Турции ему соответствует аналогичный по своему метафизическому смыслу активный «антиарменизм». Чуждое рубиновым мировоззрение изумрудно-сапфировых евреев

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

закономерно приводило к репрессиям против этого народа. В Центральной России на бытовом уровне тоже существовал и существует до сих пор «мягкий антисемитизм» — русские, конечно, осуждают между собой не свойственные им проявления «жидовства» — излишнюю меркантильность и сосредоточенность на материальном аспекте жизни еврейского менталитета. Однако это с лихвой компенсировалось уважением к тому подавляющему большинству евреев, в деятельности которых русские видели пользу для своего отечества. Превосходство аналитического ума евреев в интеллектуальных профессиях признается всеми русскими без какого-либо комплекса неполноценности, поскольку мы чувствуем, что существуют ментальные сферы, в которых рубиновые превосходят изумрудных.

В середине XV века, после Флорентийской унии, подчинившей византийское православие власти папы, и взятия Константинополя османами русские почувствовали себя главным народом, ответственным за сохранение веры, ощущаемой ими как единственную не поддавшуюся влиянию Дьявола. Теоретически это оформилось в определении Руси как евангельского *удерживающего*, препятствующего воцарению Антихриста в мире. Основой такого представления явились слова апостола Павла: «тайна беззакония уже в действии, только не совершится того до тех пор, пока не будет взят от среды *удерживающий* теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 фес. 2, 7–8). Этими евангельскими словами русским богословам удалось вывести в сознание глубочайший астральный посыл. Он заключается в том, что русский этнос является особо оберегаемым оружием Астрала. Мы с его помощью обязаны хранить, как зеницу ока, свое

мессианское чувство, ибо нам предстоит в надлежащее время, когда остальные народы Христианской цивилизации окончательно потеряют свою связь с божественным (по-евангельски — предадутся Антихристу), *взорвать ее* (осуществить *светопреставление*), проложив пути в новый прекрасный мир. Если Западный мир вовремя осознает это, что, конечно, весьма сомнительно, то он поймет, что русские — это не их метафизический противник, но единственная надежда. Если не мы взорвем этот одряхлевший мир, то это сделают волею Аллаха мусульманские герои-фанатики, библейские Гога и Магога.

Эта глубокое, но неясно ощущаемое мессианское чувство определяет все отличительные черты русского народа. Он напоминает мне сказочного великана, имя которому *Кахетон*. Он спит в своем не очень опрятном и запущенном замке и видит прекрасные сны. Просыпается он только тогда, когда провидение напоминает ему о его Задаче. Он проснулся, например, чтобы дойти до Тихого океана. Это сделало его непобедимым и снабдило всеми необходимыми припасами, чтобы ни от кого не зависеть. Он самое мирное существо на свете, и если он и хаживал в Париж и Берлин, то только для того, чтобы наказать своих обидчиков. Его мало волнуют всякие неважные для его Задачи мелочи вроде того, какую одежду носить, будь то европейский кафтан или персидский колпак. По большому счету, ему и неважно, во что верить — в Христа или Маркса, лишь бы это укладывалось в его функцию. В 1917 он пробудился довольно основательно, ибо получил сигнал, что предстоящая работа очень важна для осуществления его Задачи. Но когда он нашел, что сделал все, что в его силах, то снова погрузился в свои сладкие сны. Спит он и сейчас, и сон его священен. Он не

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

имеет права прерывать его ради таких мелочей, как, например, прибраться в своем собственном доме. Как только он начнет это делать, то сразу предаст свою свое предназначение, ибо превратится в обычного суетливого обывателя; если, в крайнем случае, слишком допекут какие-нибудь крысы, то можно, не просыпаясь, и отмахнуться.

При таком мироощущении русского народа Москва — Третий Рим может быть, как и первые два, только империей. Особый, христианский мессианизм этой идеи заключался в том, что русский Рим существует не для русских, а для всего мира; это не гордо-презрительный мессианизм древних евреев, но мессианизм жертвенный. После Октябрьской революции генератором Империи стала новая Русская идея, идея построения коммунистического общества. Эта идея, как по волшебству, воссоздала развалившуюся было после Февральской революции Российскую империю — но уже как империю Советскую. Жертвенный мессианизм русских в новых условиях звучал как «Даешь мировую Революцию!».

Великорусский народ, как и любой другой, представлен широким *метафизическим спектром*, от самых сапфировых личностей до ярко-рубиновых; в нем, однако, рубиновые составляют подавляющее большинство — по сравнению с другими народами, их удельный вес очень велик. Незначительное изумрудное меньшинство, тем не менее, очень заметно — их гибкий приземленный интеллект легко находит пути в элитарные структуры, пути, не приемлемые для стеснительного большинства. Ситуация, когда высшие социальные страты формируются из изумрудного меньшинства, преследующего свои эгоистические, а, по сути, антинародные цели, очень близка той, что Л. Гумилев определял как *этническую химеру*.

Это противоестественное положение заставляло великорусов мечтать о справедливом государственном устройстве, о Святой Руси, в котором некая Соборная власть, подчинила бы своих эгоистических изумрудов диктату альтруистического большинства, приспособила бы их аналитические таланты к своим благородным целям. Однако эта демократическая мечта была слишком смутной, чтобы быть реализованной, и народ, до самого Кровавого воскресения, возлагал свои надежды на справедливость царской власти. Мечтая о справедливом царе, русский народ, не признаваясь себе сознательно, звал *тирана*.

Говоря о тирании, я отвлекаюсь от эмоциональной окраски этого слова, здесь важен метафизический смысл этого явления. В тех древнегреческих полисах, в которых спектр населения был подобен нашему, тирания и демократия с определенной периодичностью сменяли друг друга — это отмечал еще Аристотель. Причина такого явления кроится в том, что при демократической форме правления особо ловкие изумрудные личности быстро обретали полноту власти, и в полисе устанавливалась демократическая по своему облику диктатура олигархии, совершенно неприемлемая по своим целям рубиновому большинству. В результате революции народ вручал власть тирану, задачей которого было репрессировать олигархов и установить более справедливое управление полисом. Однако, спустя некоторое время, изумрудные карьеристы заполняли собой администрацию тиранической власти, и тиран из орудия рубиновых, рано или поздно, превращался в орудие изумрудных, направленное против интересов рубинового большинства. Видя спасение от такой тирании в демократии, народ свергал тирана, устанавли-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

вая в полисе республику. Такого рода «демо–тиранические» циклы могли повторяться неоднократно.

Самыми великими и хрестоматийными тиранами мировой истории нового времени были Иван Грозный и Иосиф Сталин — обе эти личности суть проявление именно российской метафизической ситуации. Не понимая метафизического субстрата тирании и провиденциального смысла прихода этих двух тиранов в историю России, изумрудная литература видит причину их появления лишь в одном — оба они были безумцами. Нам не важно, что думал Иван IV, отправляя на плаху семибоярщину и их приспешников, расселяя новгородцев по городам и весям низовой Руси или истово замаливая свои грехи. Для истории важно то, что, терроризируя изумрудно–сапфировую верхушку, он, тем самым, укреплял рубиновую сопротивляемость России в преддверии грозного момента ее истории. Если бы он не взял на себя грех своей ужасающей миссии, если бы террор не лишил на достаточно продолжительное время разного рода курбских их изумрудной активности, то грядущая Смута была бы концом России как Третьего Рима. В особую заслугу Ивану Грозному должно поставить разорение Великого Новгорода, этого гнезда торгашей и пиратов–ушкуйников, всегда смотревшего на Запад. Примерно ту же роль в укреплении рубинового духа России был призван сыграть и Сталин в канун Отечественной войны: клич «За Родину! За Сталина!», с которым русские герои шли на смерть, и означавший, по сути, «За нашу коммунистическую Святую Русь!», был спасен именно в годы сталинских репрессий. В одном отношении Сталину было легче осуществить свою миссию — в его условиях было легче различать врагов рубинового отечества: это были все, кто сомневался в истинности коммунистической религии.

В связи с этим сталинский «огонь по штабам» был гораздо прицельнее, чем это получалось у Ивана Грозного.

Русский народ, будучи имперским, хорошо чувствует метафизические различия разных этносов, но совершенно лишен какого-либо национализма: он рассматривает комплиментарные ему народы как потенциальные составляющие его империи. Тем более это относится к *своему* изумрудному субэтносу или, говоря словами Шафаревича, «малому народу»: мы, не задумываясь, чувствуем, что изумрудная прослойка очень важна для гармоничного развития Святой Руси, этой нашей грядущей Империи.

Когда к XX веку стало ясно, что самодержавие не имеет никакой возможности достойно вести русскую цивилизацию в новый век и, следовательно, никакого права, проблема подходящей государственности стала предельно острой. Чувствующие русскую душу революционеры, такие как Бакунин или Кропоткин, ощутили эту мистическую соборность как некую анархию, слегка упакованную в синдикалистские формы. Историческая же миссия преобразования России выпала на долю марксистов-ленинцев, принявших к исполнению западный государственный проект. Неизбежность этого прозорливо видел К. Маркс, изгоняя бакунинцев из своего Интернационала, — не расходясь с ними в оценке отдаленных перспектив, он понимал полную неспособность анархистов организовать народ на решение задач, встающих перед новорожденным социалистическим обществом.

Наша коммунистическая империя, Советский Союз, начала гнить сразу после смерти Сталина, нашего «справедливого тирана». Сбылись предчувствия Ленина, что главной угрозой социализму в России явится бюрократизация диктатуры пролетариата, осуществляемой, в силу

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

его неготовности к этой функции, не им самим, но его узким «авангардом». Хорошо чувствовал это и Сталин. Его странное, бывшее очень неудобным для преподавателей истмата пророчество о том, что по мере приближения к коммунизму классовая борьба будет усиливаться, выдает, по сути, его убеждение, что создаваемое им социалистическое общество, в противоположность социализму Маркса, не перерастет плавно и незаметно в коммунизм, но отделено от него фазовым переходом, революционной трансформацией. Ощущение Вождя народов оказалось пророческим.

После взрыва застойного «реального социализма» перед нашим рубиновым обществом снова встала проблема — как жить дальше? Быстро поняв, что демократия — это, по сути, приглашение изумрудных хищников в свое незащищенное стадо, народ сейчас пытается укрыть свою функцию кахетона в привычную для него по брежневским временам форму социального государства. Но, увы тебе, русский народ! Все необратимо изменилось — на дворе *глобализация!* Древние греки представляли себе Химеру в виде льва, на загривке которого примостилась вторая, козлиная голова. Во времена застоя сине-зеленая козья голова на рубиновом теле льва вела себя так, как и положено правильному паразиту, т. е., питаясь его соками, не губила своего хозяина. Сейчас все изменилось: отношения хозяин-паразит стали крайне патологичными. Теперь у козье морды появилась *настоящая* родина — это безродное космополитическое сообщество хозяев возникающего на наших глазах нового мира, мира глобальной экономики. Из вынужденного патриота паразит превратился в *компрадора*, и если он и рядится в патриотические одежды, то только для того, чтобы полнее насытиться, рассчитывая, что там, у себя дома, будучи достаточно сильным, он найдет к

кому присосаться. То, что для русского народа — евангельского кахетона — нет сейчас никакой возможности осуществлять это свое предназначение, означает, что наступают последние времена, «конец истории». Третий Рим пал, а четвертому — не бывать. Наша цивилизация или бесславно исчезнет, или — мы все же осуществим свою миссию и Второму Пришествию быть.

Где ты, Русская идея? Один изумрудный художник-кос-мополит остроумно ответил на этот вопрос. Он изобразил поиск Русской идеи в виде мужика-лапотника, приподнявшего коровий хвост и внимательно вглядывающегося в открывшуюся картину. В одном он прав; сознательный поиск Русской идеи, это — бесполезное шизофреническое занятие; она может вспыхнуть в сознании человека только как параноическое откровение. Мне представляется, что архетип Русской идеи существует в нашем сознании в виде сказочно красивой Жар-птицы. Поймать ее не дано ни умному брату, сапфировому Детине, ни изумрудному «И-так-и-сяк», но только рубиновому Дурачку, ибо аналитическое сознание, само по себе, не может сказать, как сделать нечто невиданное. Для Ивана-дурака аналитическое мышление, олицетворяемое Коньком-горбунком — заметьте, не арабским скакуном, — является всего лишь помощником в осуществлении его миссии. Вынуждает же Ивана предпринять его поиски Злой царь, а по сути своей, извечная провиденциальная неустроенность русских в этом мире.

Московская Русь ни в коей мере не является наследницей Руси Киевской. До практически добровольного вхождения в состав Золотой Орды, осуществленного провиденциальным гением Александра Невского, русичи были обыкновенным изумрудным народом. Они были по

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

своему менталитету близки пиратствующим викингам, и между этими народами существовала тот уровень комплиментарности, что позволил им объединиться в набегах на Византию. Этот древнерусский менталитет полностью сохранился в Новгородской Руси, не затронутой татаро-монгольской стихией. Достаточно сказать, что только там могла возникнуть былина воспевающая не евразийских богатырей-батыров, но купца и пирата, каковым был Садко.

Московия, развившаяся со временем в Российскую Империю, в организационном плане является наследницей именно Золотой орды. Это государство лишь внешне напоминало государства Западной Европы. Если в Европе государство существует для народа, то у русских, как и у кочевников, народ существует для государства-орды. Это означает, что такое государство существует не как образ жизни, но как инструмент реализации некой диктуемой Астралом цели. Когда эта цель оказывается достигнутой или когда приходит осознание недостижимости этой цели, то дисциплина, необходимая для достижения предначертанного, исчезает, и наступает анархия — результат вольнолюбия кочевников, их стремление жить не по долгу, но лишь сообразуясь со своими бессознательными желаниями-мотивами. Поэтому, собственно, и срок жизни, отведенный Золотой орде, был очень краток. Россия, впитав в свою душу великий кочевнический эгрегор, является законной наследницей империи Ченгиз-хана.

Необходимым условием благополучия государства ордынского типа является ощущение справедливости государственной власти, уверенности в том, что эта власть не для себя, но для Цели. Идеалом здесь является бесклассовое тоталитарное государство, в котором царь-хан, олицетворяющий идею, настолько возвышается над всеми, что перед ни-

ми все равны. Именно по этой причине народ любит своих тиранов—тоталитархов Ивана Грозного и Иосифа Сталина.

Менталитет великорусов, являющихся, по сути, оседлыми кочевниками, разительно отличается от характерного для европейских народов. Прежде всего, это неустрашимое стремление русских к справедливости. Будь такое стремление у европейцев, они никогда не смогли бы построить свою, основанную на рабском понимании свободы, великую цивилизацию. Другая черта великорусского характера понимается европейцами как «русская лень». Эта черта нашего характера, тоже имеющая кочевническое происхождение, предельно ясно выражена в образе Обломова. Лень — это чувство—желание свойственное всем людям. Однако земледелие учит людей планировать свою деятельность на более или менее продолжительный срок — они не могут, в отличие от кочевников, следовать своим сиюминутным желаниям, полагаться на русское «авось». Русские не любят анализировать проблемы, ими управляет не столько разум, сколько бессознательные импульсы, астральные по своей природе. С другой стороны, русские, хорошо чувствуя астральные веления, которые проникают в их сознание как неукротимые желания, могут проявлять и ратное, и трудовое упорство, не мыслимое холодному разуму европейцев.

Провиденциальная задача великорусов состоит в том, чтобы как зеницу ока хранить доверенную ей Астралом святыню — кочевнический эгрегор — до тех пор, пока не сложатся условия для его всемирного торжества. Для этого требуется, как минимум, чтобы русские ни в коем случае не влились в Западную цивилизацию. На протяжении веков это достигалось тем, что русские подобно античным евреям ощущали себя мессианским народом—

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

богоносцем, духовно противостоящим покоряемому дьяволом Западу. Отсюда следует решительнейшее отстаивание православия, как единственно противостоящее дьявольским проискам вероисповедание. Такого рода религия обязана быть предельно консервативной, не допускающей каких-либо новаций. Только исходя из этой метафизической цели нашего существования, можно понять сущность духовной катастрофы, связанной с никонианской церковной реформы.

Сохранить в неприкосновенности главное свое сокровище неимоверно сложно — предельно консервативный уклад русской жизни ведет к прогрессивному отставанию от быстро развивающегося и, тем самым, неукоснительно идущему навстречу своей реликтовой смерти Западу. Угроза метафизического фиаско, настигшего в свое время иудеев Палестины, заставляла Россию просыпаться и предпринимать крайне болезненные усилия модернизационного характера, надеясь при этом, что реформы не затронут сущности национальных архетипов. Дело осложнялось тем, что кочевнический эгрегор доверено хранить оседлому народу — вполне понятно, что сами кочевники не в силах уже справляться с этой задачей. Эта промежуточность русских приводит к тому, что наш народ постоянно выделяет из себя изумрудную субэтническую прослойку, ориентирующуюся, как правило, на западные духовные ценности. Легко пробиваясь в верхи, эта прослойка своими эгоистическими устремлениями губила основополагающий принцип российского тоталитаризма — справедливость. Самой ранней вехой на пути Российской Империи к ее гибели можно считать «Дворянские вольности», дарованные Екатериной Второй. Этим был юридически ликвидирован бесклассовый характер великорусского социума. После решительного

упрочения ордынского характера русского государства, осуществленного Иваном Грозным, крепостные крестьяне чувствовали себя «государственными служащими», обеспечивающими функционирование *служилого* дворянства. То положение, что после соответствующего указа Екатерины Второй, помещики, не обязанные уже служить короле, получили крестьян в частную собственность, навсегда травмировало их чувство справедливости. Надо думать, что именно эта несправедливость привела к Пугачевщине. С тех пор основным стало требование крестьянами «черного передела», т. е. национализации земли. Именно эту народную мечту осуществили большевики своим первым декретом, сделав тем самым свою власть непобедимой.

Второй вехой нужно считать отмену крепостного права. При этом были разорваны те по большей части патриархально-гуманные отношения между помещиками и их крепостными, которые исторически сложились на Руси, и крестьяне были отданы на растерзание молодым хищникам. Когда попытку как-то укрыться в деревенской общине стали громить реформы Столыпина, народ отказал династии Романовых в праве быть хранителем главного сокровища народной души — функция Кахетона была передана большевикам. Развязка между тем неотвратимо приближалась.

Сейчас мы переживаем тот момент истории, про который можно сказать «Свершилось!» — Кахетон рухнул, и начинается Армагеддон. Для меня вопрос о том, кто победит — воинство Мамоны или Иисус, Бог коммунистической морали, не вызывает сомнения. Напрасно русские стремятся, по привычке, укрыться под зонтом все сильного государства, ибо наши новые цари, не в обиду им будет сказано, — служащие Мамоны. Их открыто про-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

кламируемая цель — сделать Россию членом «мирового сообщества». Если им и приходится, самосохранения ради, заниматься антиамериканской риторикой, то это не может надолго ввести народ в заблуждение. Их, однако, трудно винить в этом, поскольку политика — это искусство возможного, и они делают только то, что мыслимо. Не может народ духовно изолироваться от западного материализма и в лоне православия. Скованный церковью по рукам и ногам их Христос не может явиться на суд Истории.

* * *

Если спросить себя, почему Россия, регионы которой во многих случаях практически не связаны между собой экономически, не распадается, тем не менее, на политически независимые части, то ответ может быть только один — русские люди в своих поступках все еще руководствуются целями, отличными от чисто экономических интересов. Вся территория России, лежащая восточнее Енисея, связана с центральными регионами всего лишь одной железнодорожной линией, которая никак не может обеспечить экономическую связанность страны. В свое время английские колонии, находящиеся на восточном побережье Америки, были гораздо сильнее привязаны к экономике Великобритании — тем не менее, они быстро добились своей независимости. В настоящее время по отношению ко всей России Москва ведет себя как колониальная метрополия, вызывая к себе ненависть населения остальных регионов. Местная буржуазия, по большей части криминальная, хорошо понимает, надо думать, что ее экономические интересы противоположны интересам московской олигархии. Назревавший в эпоху Ельцина распад, был приостановлен приходом

новой элиты, ликвидировавшей, по сути, федеральное устройство страны. Всенародная поддержка курса на централизм имеет под собой, если можно так сказать, фантомную причину — воспоминание о том, что Россия когда-то была Кахетоном. В душах русских людей, однако, все тише звучит девиз «За Веру, Царя и Отечество!», но все громче слышно «Потребляй!». Единая Россия может существовать только как идеократическое государство — если мы в ближайшее время не обретем новую Веру, конец ее неизбежен, а вместе с ней и конец великого этногенетического цикла, представленного христианской суперцивилизацией.

Что будет

Россия перестала быть Кахетоном и это необратимо. Если продолжать пользоваться христианской космогонией, то грядущая трансформация России есть ничто иное, как Второе пришествие Христа; как сказал поэт — «в белом венчике из роз впереди Иисус Христос». Понимать так пришествие коммунизма очень естественно, поскольку Христос является, по сути, божественным воплощением коммунистической морали. В наш век рационализма мало людей, которые представляют себе светопредставление как буквальное осуществление красочных метафор Апокалипсиса — тот же святой апостол Иоанн, в своем Евангелии понимает Второе пришествие как одухотворение людей идеями, как сошествие на них посланного Христом Святого Духа, Параклита.

Представление о циклическом характере эволюции всегда прорывалось в сознание людей. Утверждаемое в «Мельнице Гамлета» де Сантильяны и фон Дехенд положение о том, что мировые катастрофы, символизирующие переход от одного фундаментального этногенетического

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

суперцикла к другому, приходится на время перехода от одного зодиакального зона к следующему, совпадает с тем, что сейчас, когда переворачивается страница астрального календаря и эон Рыб меняется на эон Водолея, заканчивается и время, отведенное христианской суперцивилизации. Информация, которая оказалась доступной людям, установившим в контакт с фрактонами христианского эгрегора, за время эона Рыб полностью исчерпалась.

Совершенно не случайным представляется то обстоятельство, что в настоящее время виден конец нашей технологической эволюции. Кажущаяся завершенной фундаментальная наука не может сейчас предложить ничего, что открыло бы дверь для неограниченного, *космического* продолжения земной цивилизации. Это, по сути, означает быструю гибель человечества: по законам Астрала, кто не идет вперед — тот отправляется на небо. В этой связи нас должна питать вера, что именно грядущий прорыв в новые астральные глубины откроет перед человечеством новую науку, несущую людям необозримые технологические перспективы. Огонь, подаренный Прометеем людям на заре палеолита, позволил им заселить все климаты Земли. Сумел он на пределе своих возможностей донести людей и до Луны. На заре же новой коммунистической эры человечества Астрал подарит нам послушных джиннов, служба которых позволит людям расселиться по всему околосолнечному пространству. Однако даже джинны не смогут распространить нашу цивилизацию за пределы солнечной системы. С другой стороны, Астрал вряд ли стал нами заниматься, если бы человечество не имело космологических перспектив.

* * *

Астрал во всей своей совокупности олицетворяет сапфировый прималитет в самом общем для нашей вселенной смысле. Его цель максимальная редукция хаоса, имеющегося во вселенной, т. е. превращение ее в единую Машину. Осуществлению этой цели мешает недоступное для прямого астрального вмешательства микроскопическое содержание макроскопических объектов — фликкер все время разрушает создаваемые Астралом конструкции. В этом смысле косная материя является метафизическим противником Астрала, т. е. воплощением вселенского рубинового прималитета. В такой пантеистской картине Жизни, осуществляющей гибкую связь астральных монад с косной материей, отводится космологическая роль изумрудного прималитета. Вселенная насчитывает примерно пятнадцать миллиардов лет. Ее изумрудный прималитет обязан быть моложе — земная жизнь зародилась всего около одного миллиарда лет тому назад. То, что изумрудному прималитету предстоит сыграть центральную роль в эволюции Вселенной, означает, что нам предстоит стать богами, восходящими до самых высоких иерархических уровней Астрала. Земля, конечно, микроскопическая частица, затерявшаяся в просторах Вселенной, однако именно эта частица является местом изумрудного взрыва вселенского масштаба — достаточно сравнить скорость эволюции земных первосуществ с темпами развития техносферы в XX веке, чтобы понять, что до звезд не так и далеко.

Дальнейшее убыстрение эволюции изумрудного прималитета в миллионы раз может быть связано только с прямым, на сознательном уровне общении с Астралом. Это вполне соответствует пророчеству, что после Второго пришествия люди будут напрямую общаться с божественным. Это означает, что на смену чисто техно-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

логическому достижению власти над материей грядет эпоха обретения *магической* власти.

* * *

Поскольку приход магической эры непосредственно связан с концом именно христианского эволюционного цикла, то не удивительно, что мифология именно этой религии знает о смысле грядущей трансформации гораздо больше и определеннее, чем могут нам рассказать мифы о поломке небесной мельницы. Важнейшим здесь представляется главное пророчество христианства — пророчество о Втором пришествии и о том, что в новом мире люди *непосредственно*, т. е. на *сознательном уровне* будут общаться с божественными инстанциями. «Технологический» же смысл этого общения заключен в словах Христа о том, что вера «с горчичное зерно» способна сдвигать горы. Сами великие чудеса, совершенные Христом и засвидетельствованные евангелистами, даны нам как пример наших грядущих способностей.

В настоящее время магические способности демонстрируют, в основном, лишь люди, обладающие «ненормальной психикой», люди, чье сознание характеризуется повышенной энтропийностью. Такого рода сознание этнографы, изучающие отставшие в развитии этносы, называют *дологическим (паралогическим)*. Кроме представителей этих народов паралогическое мышление характерно для детей, и тех наших сограждан, психические нарушения которых находятся на патологической грани. Характерное для современных людей низкоэнтропийное, строго логическое мышление, препятствующее, однако, проявлениям каких-либо паранормальных способностей,

является важнейшим достижением эволюционного движения человечества. Именно оно позволило людям совершить тот невиданный технологический прорыв, свидетелями которого мы являемся. Ясно, поэтому, что путь овладения магией, связанный с простым насыщением сознания энтропией, не может быть магистральным путем будущего развития человечества. Логичность сознания и его «поэтичность» являются антагонистами.

Актуали пси–монад устроены стандартным, с точки зрения метафизики, образом. Они состоят из рубиновых фрактонов бессознательного, которые могут быть эмпатированны с астральными инстанциями, сапфирового, обедненного энтропией сознания и препятствующих их непосредственному контакту актуальных структур, которые в своей совокупности называются цензом. Такое понимание устройства пси–актуали наводит на естественную мысль о том, что предстоящее расширение сознания будет идти свойственным для метафизики путем: сознание, являющееся сейчас сапфировым кварком метафизической триады, само должно стать относительно сапфировым *суперкварком*, обладающим всем набором прималитетных цветов. Самое простое и очевидное, что может быть сделано в этом направлении, это овладение людьми специфическим билингвизмом.

Два языка, которыми будет в будущем владеть каждый человек, должны различаться в энтроподинамическом смысле: один из них должен быть, по возможности, насыщен энтропией, другой — наоборот, быть низкоэнтропийным языком строго логического мышления. Как уже ранее было отмечено, на роль сапфирового кольца сознания лучше всего подходит тот искусственный строго нормированный язык, который мы уже называли интерлин-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

гвой. Ранее мы говорили, в основном, о социальной функции интерлингвы в коммунистическом обществе. Этот язык, будучи совершенно лишенным национальной окраски, никак не ущемляет националистических чувствований народов, входящих в коммунистическое сообщество, не позволяет носителям государственного языка навязывать свою культуру другим народам, но дает им возможность самим, ориентируясь на собственные предпочтения, обогащать свою национальную культуру за счет соответствующих достижений других народов мира. Немаловажно и то, что совершенное владение интерлингвой требует для освоения несравненно меньших усилий и времени, чем сколько-нибудь достаточное владение иностранным языком; по сути, более или менее успешно изучить иностранный язык можно, только находясь в соответствующей языковой среде. Интерлингва с легкостью может взять на себя функцию единого и общего для всех народов языка науки и техники — в средние века такую роль играл латинский язык.

Метафизическая роль интерлингвы накладывает на ее структуру и методы изучения свои требования. Логический фрактон сознания должен быть максимально огражден от поступления в него энтропии бессознательного. Она должна изучаться ребенком в том возрасте, когда он уже достаточно хорошо овладел родной речью. Это изучение должно, в основном, носить «теоретический характер», т. е. путем *научения*, а не подражания и эмпатического запечатлевания, как это происходит во время освоения родного языка. Грамматика этого языка должна быть простой, математически стройной и не знать исключений, так чтобы ей можно было пользоваться не интуитивно, что требуется при знании иностранного языка, но сознательно, «аналитически». Этот язык не должен ос-

ложняться какими-либо синонимами, обладающими различной эмоциональной окраской. Фонетика интерлингвы не должна допускать существенных модификаций ее фонем, зависящих от их звукового окружения. Толковый словарь интерлингвы должен быть четким, однозначным и не допускать возможности придания словам дополнительного смысла. Развитие лексики интерлингвы и ее грамматических возможностей не должно быть результатом стихийного творчества, но результатом деятельности *специальной академии*, в состав которой должны будут входить лишь профессиональные лингвисты.

Современные продвинутые нации, уже являются, в некотором смысле, билингвистичными. У них кроме разговорного языка живого общения имеются еще и так называемые литературные языки. Литературный язык — это, по сути, «искусственный», достаточно формализованный язык, обладающий, со сравнениу с разговорным, пониженной энтропийностью. В некоторых «старописьменных» языках литературный и разговорный языки разошлись очень далеко. В Греции, например, классический литературный язык, язык Аристотеля и Евангелий, настолько непохож на разговорный, что изучается, по сути, как иностранный язык. В общем, литературные языки плохо справляются с теми метафизическими функциями, которые они, в принципе, могли бы выполнять. Задача литературных языков, прежде всего, социальная: они, выступая как единые национальные языки, служат делу консолидации субэтносов в одну нацию. В связи с этим, строгие литературные формы подавляют лингвистическое творчество народов и служат одной из важных причин общего охлаждения сознания. Литературные языки так и называются, потому что создавались они, прежде всего, писате-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

лями, философами и, вообще, теми интеллектуалами, которые излагали свои мысли в письменном виде. Фиксация речи в письменной форме предполагает ее аналитическую обдуманность, в такую речь очень редко проникают спонтанные бессознательные порывы, несущие в себе всякого рода «фрейдистские» двусмысленности.

Мне представляется, что утверждение в обществе интерлингвы, берущей на себя, в том числе, и социальные функции национальных языков, освободит живую речь от диктата литературных языков. Это означает, что лингвистическое творчество народов получит ничем не ограниченный простор. Уже сейчас информатика достигла такого развития, что общение людей уже практически не нуждается в письменности. Современные технические устройства позволяют с легкостью фиксировать речь в ее устной форме. Это обстоятельство уже как-то сказывается на уменьшении роли письменной формы литературных, в частности, произведений. Вы в настоящее время можете, например, переписать из Интернета ту или иную электронную книгу и прослушивать ее содержание, не напрягая зрения и прерывая каких-либо не требующих особого внимания своих дел. Эта тенденция в будущем, несомненно, получит дальнейшее развитие, а с распространением интерлингвы эта ситуация приведет, в конце концов, к тому, что родная речь людей вообще потеряет связь с письменностью и будет существовать только в устной форме. Все, что требует повышенного участия аналитического мышления, будет излагаться на интерлингве. Что же касается современных литературных языков, являющихся хранилищем национальной культуры, то они получают роль изумрудных посредников между рубиновыми разговорными языками и сапфировой интерлингвой.

Освободившись от диктата литературного языка и письменности, вообще, бесписьменные родные языки этносов получают возможность быстро эволюционировать в направлении, позволяющем много лучше передавать те неоднозначные, многоплановые образы, что гораздо точнее ассоциируются с композитным содержанием бессознательных архетипов. Лингвогенез станет неотъемлемой частью этногенеза, и более–менее однородные сейчас национальные языки распадутся на консорционные диалекты, предвещая возникновение в будущем новых языков новых народов. Можно заметить, что молодежный сленг насыщен образными, глубоко укорененными в бессознательном неологизмами. Однако эти порывы лингвогенеза не могут надолго закрепиться в языке — при включении молодых людей во взрослую упорядоченную жизнь все их словотворчество подвергается остракизму — общество принуждает их следовать литературным нормам. В бесписьменных языках дела обстояли иначе. Слово, например, *череп* или *нога*, что, по сути, означает *копыто*, имеют явное сленговое происхождение.

Для того чтобы как–то отразить неоднозначные, композитные образы нашего бессознательного, люди используют неоднозначность слов их языка, созвучие со словами *имеющими* совсем другой смысл, намеками на неосознанно понимаемые «фрейдистские» образы. Вместе с тем, соответствующие возможности логически упорядоченного вербального языка, как бы поэтичны ни были создаваемые при его помощи тексты, весьма ограничены. Гораздо большими возможностями для общения сознания с бессознательным имел бы некий язык, использующий для передачи информации графические, эйдетические образы. Назовем условно такой язык *эйдолингвой*. Эйдолингва —

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

это не нечто гипотетическое, это тот язык, посредством которого бессознательное проникает в наше сознание, когда мы видим сны. Люди всегда чувствовали, что образы, приходящие к нам во время сновидений несут какую-то информационную нагрузку, доказательством чему, являются, например, попытки создавать «словари-сонники». Искусство толкования сновидений всегда очень ценилось людьми: вспомним, например, семь тощих и семь тучных коров библейского Иосифа. Огромная заслуга в понимании смысла сновидений принадлежит Фрейду, обнаружившему, что «сновидение — царская дорога в бессознательное». В его понимании образы сновидений — это *действительно* язык, способный передавать в сознание большие объемы информации. Для передачи сложных понятий эта эйдолингва пользуется своеобразной «грамматикой»: обнаруженное Фрейдом явление *сгущения* эйдетических образов можно рассматривать как некое «словообразование» этой грамматики, а принцип *смещения* — как «интонацию» эйдолингвистических фраз. Метафорический язык сновидений часто использует окказиальные образы, такие, например, как змея, кусающая себя за хвост, — бензольное кольцо; но есть в нем и образы, обладающие давно установившимся смыслом, это, так сказать, слова эйдолингвы. Ограниченность же фрейдизма заключается в том, что информация, содержащаяся в его бессознательном, не выходит за жизненного пределы опыта человека. В какой степени эйдетический язык способен передавать композитные образы бессознательного видно хотя бы из того, что толкование даже короткого сновидения занимает у Фрейда много страниц печатного текста.

Психоанализ, главное творение Фрейда, позволяет, по сути, сознательно, пользуясь методом свободных

ассоциаций, *транслировать* эйдолингвистический текст в вербальный. С квантовомеханической точки зрения психоанализ — это разложение проходящего из бессознательно-го послания по базису образов сознания, каковым является, как мы уже знаем, библиотека осмысленных вербальных текстов. В результате психоаналитического исследования в сознании создается ансамбль, соответствующий, в частности, эйдетическому посланию. В отличие от квантовомеханического наблюдателя (или параноика), который редуцирует тот или иной ансамбль случайным образом, транслятор, т. е. *сознательный цензор* способен редуцировать этот ансамбль *осмысленно*. Он расставляет веса базисных вкладов, опираясь на логические соображения, обнуляя, например, веса ассоциаций, противоречащих логике.

Я уверен, что в будущем и, если измерять человеческими поколениями, не очень далеко все люди не только будут в совершенстве владеть приемами анализа эйдетических текстов, но и, что самое важное, научатся активно пользоваться эйдолингвой. О такой возможности говорит то, что иногда мы видим сны, в которых мы являемся не просто пассивными зрителями, но принимаем сознательное участие в построении сюжета сновидений. Карлос Кастанеда в своих книгах описывает даже некоторые упражнения по развитию таких своих способностей. Некоторые люди, по наблюдениям академика А. Р. Лурия, способны активно управлять создаваемыми их воображением эйдетическими образами, что позволяет им демонстрировать феноменальную память. Именно свободное владение эйдолингвой позволит людям телепатически общаться людям между собой не только на бессознательном уровне, как, чаще всего, сейчас и бывает, но сознательно. Будут

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

люди свободно беседовать, во исполнение христианского пророчества, и с божественными инстанциями.

Кроме вербального и эйдетического, «рисуночного» языка люди способны воспринимать и еще менее определенные «языки». Таковым, например, является язык музыки. Этот язык, как мне кажется, связан с древнейшим языком эмоций, работающим по принципу: тепло — холодно. Слушание музыкальных произведений не вызывает, вообще говоря, каких-либо определенных зрительных образов, но, наблюдая в концертном зале чувствительных к музыке людей, можно видеть, как меняется, следуя за характером музыки, их настроение — от блаженной улыбки до слез. При психоанализе важная роль принадлежит эмоциям: они паралогическим, но ясным для сознания образом подчеркивают важность тех или иных возникающих ассоциаций. Возможно, что когда-нибудь музыкальное сопровождение эйдолингвистических посланий будет обычным делом. Примерно то же самое можно сказать о языке запахов. Запахи, как можно понять, связаны с нашей долговременной памятью, они могут пробуждать, казалось бы давно забытые воспоминания. Отсутствие подходящих инструментов не позволило развиваться искусству, которое можно было бы назвать *музыкой ароматов*. Однако воображению не нужны какие-либо материальные инструменты. Многие люди способны, немного сосредоточившись, вызывать у себя ощущение запаха, например, лимона. Возможно, что в будущем и этот язык найдет себе применение для экстрасенсорного общения.

Становление и дальнейшее совершенствование суперкварковой структуры сознания откроет людям безграничные возможности интуитивного постижения мироздания, и это без какого-либо ущерба для их аналити-

ческих способностей. Каждый человек будущего, несравненно более развитый и в духовном, и логически–аналитическом смысле, окажется он сейчас среди нас, покажется бы нам гением первой величины.

* * *

Магические искусства и разного рода колдовство были естественными для людей, живших в те предшествующие нашей исторические эпохи, когда сознание людей оставалось еще в *паралогическом* состоянии. Об этом говорят, например, исследования тех этнографов, которые не боятся быть обвиненными в антинаучности. Особенно постаралась в искоренении каких бы то ни было магических способностей людей христианская религия. Монополизировав связь с божественными инстанциями Астрала, церковь объявила все экстрасенсорные проявления результатом вмешательства дьявольских сил и беспощадно преследовала людей, «продавших свои души дьяволу». По мере ослабления религиозности борьбу с убедительностью паранормальных явлений продолжила наука, доказывая людям, что все, что не укладывается в ее материалистическую парадигму, им только кажется.

Можно понять метафизический смысл «эпохи разума», каковой является христианский эон. Именно развитие аналитического мышления, предельно снизившее энтропийность сознания людей, позволило человечеству развить науку и на ее основе создать современную техносферу. Но сейчас информация, двигавшая научно–технический прогресс на этом этапе восхождения человечества, близка к исчерпанию — завершенность фундаментальной науки фатальным образом очерчивает границы, через которые чело-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

вечество в своем стремлении к власти над материей не сможет переступить. Видимый конец развития человечества означает приближение его реликтовой смерти, застывании в состоянии «вечного блаженства». Запланированный Астралом выход из уже ощущаемого Западом эволюционного тупика лежит на дорогах «антинаучного» прогресса.

Сейчас мы переживаем время, когда «атеизирующее» влияние науки на общественное сознание практически утратило свою силу, и это не смотря на то, что ей в этом деле усердно помогает масса шарлатанов от паранормалики — увьи!, мы живем во время, когда миром правит Золотой телец в его долларовой ипостаси. То, что мир готовится к наступлению магической эпохи своего существования, вполне ясно говорит и перемена литературных вкусов молодежи. Когда я был мальчиком, я и мои друзья увлекались Жюлем Верном, Уэллсом, Беляевым. Позже вкусы изменились — кумиром молодежи стали братья Стругацкие. Их творчество уже не требует какого-либо наукообразного объяснения технических чудес — это уже, в сущности, магия. Сейчас же самым популярным у молодежи жанром является фантазийная, в духе готического романа, сказка, где главными героями являются разного рода колдуны и маги. То, что наши дети так увлечены Гарри Поттером, можно объяснить тем, что их чуткое сознание «вспоминает» о магических школах будущего.

Христианство является последовательно экзотерической религией, основанной на ясном и недвусмысленном понимании Евангелий. Смутный, взывающий к интуиции Ветхий Завет до недавнего времени позволялось толковать только церковникам. Эта часть Библии, равно как и прямое, минуя церковный клир, общение с божественным разрешает только протестантское христианство —

с точки зрения протестантских церковных властей блокированному сознанию ее изумрудной паствы это ничем еретическим не грозит. В отличие от официального экзотерического христианства все мистические практики связаны с закрытыми, эзотерическими сектами. Дело здесь не в том, что мистические школы вынашивают какие-то антиобщественные планы. Главная причина существования эзотерики заключается в том, что магические знания не могут, подобно научным или евангельским, передаваться открытым, общедоступным образом. Ни один экстрасенс не сможет объяснить, как он лишь усилием воли может, например, передвинуть предмет, а человек-арифмометр — каким образом он мгновенно перемножает шестизначные числа. Передача магических способностей может происходить только «закрытым», эзотерическим образом, путем, прежде всего, эмпатического взаимодействия опытного мага и его ученика. Маг-учитель должен при этом быть не только специалистом в своем искусстве, но и талантливым педагогом. Педагогический талант сродни главному таланту психоаналитика — умению устанавливать эмпатический контакт с пациентом, внушая ему бесконечную к себе любовь и доверие. В психоанализе для такого состояния используется еще термин *трансфер*, означающий перенос любви, которую в прошлом испытывал пациент по отношению к родителям, на личность психотерапевта. Иначе говоря, маг для своего ученика должен уметь стать и отцом, и матерью одновременно.

Состояние сознания детей в достаточно раннем возрасте по необходимости является паралогическим — хорошо известно, что именно дети проявляют наибольшую склонность к проявлению разного рода паранормальных способностей. С возрастом, однако, эти их способно-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

сти, как правило, исчезают. Дело здесь, по-видимому, не только в том, что получение ими образования приучает их мыслить логически. Если рассматривать индивидуальное развитие человека с общеэволюционной точки зрения, то переход ребенка во взрослое состояние есть ничто иное, как пубертационный переход из акматической фазы соответствующего цикла в фазу инерционную. Такой переход обязан сопровождаться уменьшением энтропийности сознания. Видимо поэтому примитивные народы ради сохранения магических способностей подвергают взрослеющих детей разного рода обрядам инициации, повергающим их в состояние *аффективного психоза*. У тех же этносов, которые перестали практиковать инициацию, но образ жизни которых оставляет владение магическими искусствами жизненно необходимой практикой, владение этими искусствами делается прерогативой отдельных индивидуумов, сумевших пройти *спонтанную инициацию* — это разного рода профессиональные колдуны и шаманы.

Мы теперь видим, что, для успешного отправления своих космических, глобально изумрудных обязанностей человечеству необходимо массовым образом овладеть и затем неограниченно развивать свои магические способности. Для этого люди должны, прежде всего, радикально изменить всю систему образования подрастающего поколения: не в ущерб сапфировому, логическому фрактону сознания основное внимание будет сосредоточено на максимальном, всеми доступными средствами, развитии паралогического, рубинового кварка сознания. Если сейчас основной упор делается на совершенствовании логических способностей детей, то в будущем более важным будет считаться развитие их художественных, «правосторонних» (если иметь в виду полушария мозга)

способностей, Центральная же роль в развитии магических способностей будет принадлежать классному наставнику — опытному чародею. Важной дополнительной причиной воспитания детей в обстановке отрыва от семьи является то, что в этих условиях гораздо легче устанавливается необходимый для успешной работы воспитателя магический трансфер.

Можно думать, что в «доцивилизационную», коммунистическую эпоху развития человечества магические технологии были общедоступны. С возникновением же классово-сословных общественных отношений магия стала прерогативой касты жрецов. Единственным исключением, как представляется, была цивилизация доарийской Индии. То, что мы знаем о культуре Хараппы и Мохенджо-Даро, заставляет предполагать, что эти странные цивилизации, созданные древней расой дравидов, шли не столько путем развития материальных средств производства, сколько путем развития магических искусств. Именно здесь возникла и получила широкое распространение техника расширения сознания, называемая йогой. Метафизическую сущность йоги можно почувствовать, прочитав замечательную книгу Мирчо Элиаде «Йога и бессмертие». Арии — индоевропейские кочевники, завоевавшие Индию, были слишком малочисленны и недостаточно культурны, чтобы их ведическая религия могла вытеснить дравидийский дух завоеванной страны. Современную Индию следует считать страной индоевропейской лишь по сознанию, сформированному умственным ведическим индуизмом, — по духу же она является наследницей дравидийской цивилизации.

Индия является мировым полюсом сапфировости, и ее йоги, совершенствуя свое искусство, преследуют це-

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

ли, не имеющие ничего общего с рубиновой агрессивностью. Если конечная цель рубинового прималитета есть покорение вселенной, то целью сапфирового является полная изоляция от мира в состоянии вечного покоя. Те магические способности, которые открывают в себе йоги на пути к этой цели, мало их интересуют, поскольку они могут лишить их спокойствия, необходимого для достижения нирваны, — появление экстрасенсорных способностей служит им лишь индикатором их продвижения к их основной цели. Тем не менее, можно думать, что именно Индия будет тем гуру, которому предстоит ввести человечество в эру магических технологий.

* * *

Важнейшим для развития технологий будущего является тот вид экстрасенсорики, который называется *телекинезом*, — это способность некоторых людей усилием воли, без каких-либо материальных посредников перемещать те или иные предметы. Для детей более характерен спонтанный, бессознательный телекинез, хорошо известный феномен, обычно называемый *полтергейстом*. Поскольку духовно слепые «разубеждатели» не хотят, а, вернее, не могут признать реальность телекинеза, «видя» во всех телекинетических сеансах руку сверхиллюзиониста-обманщика, я позволил себе поместить в конце книги, в Приложении описание соответствующих экспериментов, проведенных с участием нашего знаменитого экстрасенса Н. Кулагиной. Важно, что эксперименты эти осуществляли известные всей стране ученые, заподозрить которых в наивности, а, тем более, в желании ввести общественность в заблуждение никак нельзя. В главе этого

трактата, посвященной натурфилософии, я описал простой прибор, посредством которого субъекты могут редуцировать композитные состояния фотонов. Мне представляется, что именно такого рода устройство, которое реализует в магическое явление в наиболее элементарном его виде, может оказаться тем *умклайдетом*, который откроет людям дверь в мир новых магических технологий. Совершенное владение искусством управления такого рода устройствами позволило бы использовать их в качестве телепатически управляемого интерфейса компьютера, а широкое распространение такого искусства среди людей, означало бы, по сути, наступление эры телепатически управляемых машин. Дело массового освоения экстрасенсорики является насущной задачей уже сегодняшнего дня и является она нашим «Общим делом».

Идеологию *Общего дела* сформулировал выдающийся русский космист Н. Ф. Федоров. Его идеи стали составной и значительнейшей частью того философского движения, что носит название *русского космизма*. Основная мысль, формирующая философию Общего дела, заключается в том, что Светопреставление не есть фундаменталистски понимаемое трансцендентное Второе пришествие Христа в облике Судии, карающего и живых, и оживших грешников. Главное пророчество иудаизма и воспринявшего его христианства о всеобщем воскрешении мертвых является, по мысли Федорова, общим делом *людей* при духовном содействии, конечно, божественных сил. Федоров непоколебимо верил в принципиальную способность науки решить эту задачу, не уповая на Великое антинаучное волшебство. Трезвому сознанию такого рода идеи должны показаться параноическим безумием. Однако соответствующий софийный позыв был такой силы,

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

что идея эта охватила значительную часть интеллигенции Серебряного века. «Никто другой из блистательного созвездия русских мыслителей конца позапрошлого века и начала прошлого не объял в своем влиянии такие широкие ряды культуры, как Федоров: от Ф. Достоевского и Л. Толстого до М. Горького и В. Брюсова, от В. Хлебникова и В. Маяковского до Н. Клюева и Н. Заболоцкого, от художников В.Чекрыгина и П. Филонова до такого выдающегося прозаика философского склада, как М. Пришвин, или такого гения как А. Платонов». Даже такой «материалистичный» космист, как С. Булгаков, не решился сказать отчетливое «нет», но уклончиво заметил, что «остается признать, что не пришло еще время для жизненного опознания этой мысли, — пророку дано обогнать время». Ересь Н. Федорова, осужденная православной церковью, вполне очевидна: человек состоит не только из праха — Бог вдохнул в него и душу. Кроме того, Пророчество утверждает, что после воскрешения праведники получают совершенно новые, божественные тела, а не подремонтированные дубликаты старых тел.

Программа Общего дела начнет реально претворяться в жизнь в тот момент, когда за дело возьмутся два человека: один из них — ученый, а другой — талантливый маг—экстрасенс. Ученый должен придумать такой выключатель, чтобы маг, используя свои телекинетические способности, был способен усилием воли включать и выключать, например, домашний компьютер. Судя по всему, например, по заметке, помещенной в Приложении, такая задача вполне выполнима. Главное же заключается в том, чтобы этот маг был харизматически талантливым гуру, способным передать свое умение другим людям. Прежде всего, здесь думается о детях.

Дальнейший путь эволюции понятен — за «телевыключателем» компьютера должна последовать его «телеклавиатура» и т. д. На пути превращения компьютера и связанной с ним механики в новое человеческое тело — назовем его *техносомой*, — способное после смерти человека вместить в себя его биомонаду должна быть решена еще одна задача магического характера. Создание полноценных телекинетических машин требует реализации не только центробежного канала информационной связи — от человека к роботу, — но и обратного, центростремительного канала. Такая «дуплексная» связь позволит снабдить техносому органами чувств и управлять ею, находясь от нее сколь угодно далеко. Элементарный акт центростремительной связи, по сути, тот же: экстрасенс, телекинетически пробуя привести выключатель в действие, должен уметь ощущать, в каком положении он находится. Создание техносомы с телекинетическим интерфейсом, равным по своим возможностям человеческому мозгу, а тем более создание искусственного «сверхмозга», безусловно потребует для своей реализации информационного аспекта джиннных технологий. Каким бы фантастическим ни казалось все здесь написанное, в реальности мира телекинетических технологий можно не сомневаться. Черпать свою уверенность мы можем из того, что этот эволюционный прорыв хорошо известен Астралу. Мифы и сказки всех народов мира содержат сюжеты о волшебных воскрешениях, и далеких путешествиях в загробный мир — как бы «реалистично» эти путешествия ни рисовались — с целью обретения волшебными способностями и предметами. В некотором смысле Астрал уже отрабатывал приемы чудесных воскрешений на практике: гусеница, например, после своей

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

запланированной механической «смерти» возрождается прекрасной бабочкой. Так что после смерти и нам предстоит возродиться прекрасными бессмертными существами.

* * *

В своих мифологиях разные народы по-разному представляют себе жизнь после смерти. Для изумрудных мусульман это — место вечного, не знающего пресыщения блаженства в обществе прекрасных девственниц. Для более пассионарных, но тоже изумрудных викингов Валгалла, это — жестокие, но, по сути, потешные битвы, кончающиеся веселыми пирами. Для сконцентрированных на земных делах античных греков их Аид, судя по Одиссее, был местом реликтового успокоения душ. Одиссей, как мы помним, вдохнул в них толику пассионарности, снабдив их горячей, *рубиновой* кровью совершенного им жертвоприношения. Души эллинов были относительно живыми лишь до тех пор, пока их помнили на земле и совершали обряды, вселяющие в них какую-никакую пассионарность. Такое положение вещей, по-видимому, не очень их радовало, и им, конечно, хотелось бы после смерти вознестись на Олимп, но это было исключительной привилегией великих героев вроде Геракла.

В отличие от изумрудных греков в сапфировой Индии нирвана, т. е. механическая смерть и выход из бессмысленной и нарушающей спокойствие человека чреды перерождений, являлась в высшей степени желательной целью. С точки зрения упомянутых народов райская жизнь по-христиански представляется чем-то не очень уютным. Вместо блаженного вечного отдыха там царит не очень, правда, обременительный, но долг, долг воспева-

ния достоинств Высшего божества. Мы должны понимать это так, что для рубиновых христиан загробная жизнь — это работа, направленная на исполнение желаний вышестоящих инстанций, и в качестве награды за эту деятельность они ожидают, надо думать, свое повышение по службе. Меня, ощущающего себя рубиновой личностью, такое понимание загробной жизни вполне устраивает, и я охотно принимаю нищенскую борьбу и ее цель — восхождение по астральным ступеням. Согласно положениям всех религий богоугодная жизнь в земной юдоли оплачивается после смерти человека соответствующим повышением его небесного статуса. Я, однако, не буду распространяться на эту тему, поскольку сердцем я не ощущаю конкретики небесного воздаяния, а занимаясь чисто умственными рассуждениями, можно упрекнуть себя в нечестной пропаганде дела Трансформации России: чтобы я ни захотел сказать, у меня все равно получится, что тот, кто, за революцию — тому рай, а кто против — ад.

Сейчас невозможно предугадать, как будет происходить заселение людьми бескрайних просторов Вселенной. Возможно, это будет чем-то похожим на то, каким образом Земля была заселена нашей, биологической формой Жизни. Так называемой «гипотезе направленной панспермии» соответствовала бы отправка техносом к далеким мирам «малой скоростью». Гипотеза же самозарождения жизни на Земле на самом деле описывает магическое чудо, сотворенное соответствующими астральными инстанциями. Результатом этого чуда явилось возникновение некоего зародыша Жизни, какого-то полимерного обрывка, способного к размножению и противостоянию закону возрастания энтропии. Этому сценарию соответствовало бы наше магическое умение создавать из

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

праха далеких миров некий первоначальный комплекс устройств, способных к производству техносом. Для этого нам потребуется овладеть магическим искусством в степени неизмеримо более высокой, чем та, что смогли продемонстрировать примитивные астральные «маги», зародившие жизнь на Земле. Их алгоритм доведения Жизни до ее современного технического состояния очень несовершенен и неоднозначен: для его успеха потребовались сотни миллионов лет дарвиновских проб и ошибок. Зародыш же техносомной жизни должен быть неизмеримо сложнее первичной хромосомы, и темпы его эволюции были бы несравнимы с неспешным шествием земной Жизни по геологическим миллионлетиям.

* * *

Среди всех христианских святых лично мне наиболее важной представляется Святая София, поскольку именно ей удалось, в свое время, поколебать мою аналитическую отстраненность, в неизмеримо меньшей степени, конечно, чем философское спокойствие нашего знаменитого мистика–космиста Владимира Соловьева. Именно Соловьев, в чьем сознании эгрегор Божественной Премудрости проявил себя подобно эгрегору Яхве в сознании Авраама, является основоположником *софиологии* — этой неразрывной части русского космизма.

Может показаться странным, что в общем–то рядовая великомученица, пострадавшая во время гонений на христиан, имевших место во времена императора Антиоха, удостоилась того, что ей был посвящен самый главный христианский храм Восточной Римской империи. Явление это вполне понятно: старые языческие бо-

ги имели обыкновение «креститься». Христиане античной Греции не смогли расстаться со своей богиней Мудрости, великой Афиной. Афина является одной из древнейших наших богинь — она восходит к той индоевропейской древности, когда боги являлись людям в своем еще зооморфном виде: об этом говорят ее Сова, неизменный крылатый ее атрибут и символ возвышенной мудрости, и Змея, символ гибкого интеллекта; свой же антропоморфный вид она обрела, по-видимому, еще в эпоху матриархата. Формально уступив власть патриархальному Зевсу, Афина несколько не уступала ему в астральной иерархии. Духовидцы Раннего христианства сумели осознать, что Святая София не представляет собой какую-либо единую астральную личность, но олицетворяет очень важный иерархический уровень Астрала. Это вылилось в представлении Святой Софии в виде троицы ее дочерей. Змеи, символизирующие изумрудный интеллект Афины соскользнули с ее эгиды, обернувшись Надеждой, мертвящая Головы Медузы Горгоны, утверждающая, по сути, что «красота, это — страшная сила», стала сапфировой Любовью, воинственная же символика Афины Паллады нашла свое отражение в Вере, ее рубиновой дочери. Здесь следует пояснить, что в представлении древних греков воинственность Афины Паллады определенным образом противостояла таковой их бога войны, Ареса. Если Арес, как и германский Один олицетворяли беспощадную, тотальную войну до полного истребления противника, то с именем Афины у них было связано представление о благородной, ведущейся по «гуманным» правилам войне за высокие идеалы. Если немецких фашистов на ратный труд вдохновлял, как это утверждал К. Юнг, именно Одина, то русских воинов во

3. МЕТАФИЗИКА ЭВОЛЮЦИИ

время Армагеддона Великой Отечественной войны вела в бой именно рубиновая ипостась Святой Софии.

Святая София

Отметим, что софийный архетип является главным организатором светской жизни именно в православном мире.

В этом, прежде всего, надо видеть метафизическую причину разительного отличия Византийской цивилизации от Западноевропейской. Несмотря на то, что римляне, очарованные культурой Эллады, сближали свою Минерву с Афиной, это метафизически совсем другое божество: восприятие ее как богини мудрости — это лишь позднее подражание эллинам.

Центральный православный храм, храм Святой Софии сейчас служит в Стамбуле исламу. Однако ее древнее святилище, неповторимый в своем совершенстве Парфенон, по сию пору венчает акрополь Афин, городе славы Великой богини. Я верю, что придет время, когда он по-новому воссияет над миром — это будет важнейшая святыня Коммунистической цивилизации!

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

БЕСЕДА О ТЕЛЕКИНЕЗЕ

Беседа с основоположником отечественной радиолокации Героем Социалистического Труда академиком Ю. Б. Кобзаревым (беседу вел журналист А. Н. Перевозчиков)

«Я взглянул на стол и почувствовал, как волосы сами по себе зашевелились у меня на голове — термометр вдруг начал медленно катиться к краю стола. Я хотел крикнуть, но у меня перехватило дыхание. Я увидел страшные глаза Яши. Он тоже смотрел на термометр и не двигался. Термометр медленно докатился до края стола, упал на пол и разбился. У меня, должно быть от ужаса, упала температура. Я сразу выздоровел»...

Так, слегка подтрунивая над собой и виденном, описывает К. Г. Паустовский в своей «Повести о жизни» явление телекинеза — воздействие силой мысли на физический объект или даже на событие.

— В последнее время описаний телекинетических и других экспериментов по экстрасенсорному восприятию появилось особенно много как в научной (в основном в зарубежной), так и в научно-популярной литературе. Разброс оценок огромен: от резко отрицательных до восторженно положительных. Вы, Юрий Борисович, многие годы — с точки зрения физика! — занимались изучением удивительных феноменов человеческой психики, проводили, в частности, опыты с домохозяйкой из Ленинграда, известным экстрасенсом Н. С. Кулагиной. Что вы можете рассказать об этих экспериментах и о телекинезе как парапсихологическом феномене?

— Для рассуждений о различных формах телекинеза мне не хватает опытных данных. Анализировать сообщения, уже опубликованные в печати, я не собираюсь, это заведет очень далеко. С вашего разрешения расскажу о своем знакомстве с Кулагиной. Лет десять назад Нинель Сергеевну и ее мужа Виктора Васильевича привел ко мне на квартиру Л. А. Дружкин, руководитель секции физики Московского общества испытателей природы и бывший мой аспирант. Он-то и познакомил меня с удивительной способностью Кулагиной передвигать легкие предметы, не прикасаясь к ним.

Сначала Нинель Сергеевна взяла обычный компас, и некоторое время двигала над ним руками. Наконец его стрелка начала раскачиваться. Это была, по ее словам, «разминка». Затем на стол, накрытый клеенкой, я поставил металлический колпачок от авторучки. Кулагина, поманипулировав над ним руками, также привела его в движение. Колпачок, следуя за ее ладонями, с нарастающей скоростью стал приближаться к краю стола.

— У вас не возникало ощущения, что это трюк?

— Нет. За опытом, повторенным несколько раз, наблюдали моя жена, а также мой коллега по Институту радиотехники и электроники АН СССР профессор Б. З. Кацеленбаум. Было очевидно, что для того чтобы предмет начал двигаться, Кулагиной приходилось сильно напрягаться. Но ни вид Нинели Сергеевны, ни обстановка, в которой проходил опыт, не вызывали и предположения, что мне показывают фокус. Напротив, захотелось повторить опыт еще раз с применением электрометра, так как появилось

предположение, что наблюдаемое движение есть результат возникновения электростатического поля. Накануне повторного опыта я рассчитал, какую силу нужно приложить к колпачку, чтобы, преодолев трение о клеенку, сдвинуть его с места. Так же была найдена величина напряженности электростатического поля, способного вызвать такую механическую силу. И у меня, и у профессора Б. З. Кацеленбаума — мы сделали расчеты несколько по-разному — получились очень большие значения — сотни киловольт. Нас это не очень смутило, ведь именно такие напряжения возникают, когда человек стаскивает с себя электризующуюся нейлоновую рубашку, чуть ли ни улетающую от него, или когда, касаясь рукой холодильника (или человека), он ощущает острый, как укол иглы, искровой разряд.

К следующему приходу Кулагиных я приготовил электростатический вольтметр, соединил его с колпачком при помощи тонкой длинной проволочки, которую, в свою очередь, подвесил на нитке к люстре. На углу стола установил электрометр, на противоположном — колпачок. Проверил цепь — поднес к колпачку расческу, предварительно натертую о шерстяную материю, стрелка электрометра отклонилась...

Прежде чем рассказывать о самом опыте, отмечу существенную для дальнейшего деталь. Провод, прикрученный к колпачку, шел вертикально вверх, что исключало возможность накинуть на него, скажем, нитку с петелькой, потянув за которую можно было бы незаметно перемещать предмет по столу.

И вот тут произошло то, что буквально потрясло всех присутствующих. Кулагина, не прикасаясь к колпачку, заставила его передвинуться по столу, а стрелка

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

электromетра даже не дрогнула. Выходит, удивительное явление нельзя объяснить простым электростатическим взаимодействием?!

Было решено устроить демонстрацию опыта большой группе исследователей, чтобы, возбудив к феномену интерес, организовать его всестороннее изучение. Я позвонил академику Я. Б. Зельдовичу, поделился с ним своими соображениями по поводу странного явления. «Впечатление такое, — сказал я, — что для объяснения имеется один путь — признать, что волевым напряжением можно воздействовать на метрику пространства–времени...». Такая чудовищная мысль Зельдовичем, конечно же, была отвергнута. Он без обиняков заявил, что Кулагина, безусловно, применяет ниточки, а я просто не заметил всех ее манипуляций.

Следующая серия опытов состоялась на квартире моего большого друга академика И. К. Кикоина (его квартиру выбрали потому, что в ней был большой зал, который мог вместить много людей). Среди собравшихся присутствовали также академики В. А. Трапезников и А. Н. Тихонов. К собравшимся присоединился заместитель директора ИРЭ АН СССР профессор Ю. В. Гуляев (ныне академик, директор ИРЭ АН СССР). Здесь Кулагина передвигала небольшой фужер, стоявший на большом письменном столе, застеленном газетой. Газету положили на стекло, под которым лежали семейные фотографии (мешавшие Кулагиной сосредоточиться). Участники опыта, внимательно наблюдавшие за происходящим, не обнаружили никаких ниточек.

Кроме телекинеза, Нинель Сергеевна продемонстрировала желающим способность вызывать своей рукой нагрев кожи в месте контакта. Впрочем, нагревание происходило даже и без всякого контакта. Этот феномен за-

интересовал профессора МГУ Брагинского. Он терпел боль дольше других. В итоге — струп на месте ожога не сходил у него несколько дней.

— Юрий Борисович, так как же все это происходит? Какова физика бесконтактного перемещения предметов?

- Чтобы это выяснить, были поставлены последующие опыты. В первую очередь решили поискать нечто такое, за что можно было бы «ухватиться...». Электричества нет, но, может быть, есть звук, который не слышен, или возникают какие-нибудь вибрации, вызывающие передвижение предметов? Ведь существует, скажем, явление звукового ветра: легкий предмет, лежащий на столе, можно привести в движение, если поднести к нему поближе работающий громкоговоритель. Маленький бумажный ветрячок начинает раскручиваться, если к нему поднести колеблющуюся пьезоэлектрическую пластинку.

И вот, будучи по служебным делам в Ленинграде, вместе с Ю. В. Гуляевым провели специальный эксперимент. Незадолго до этого в лаборатории ИРЭ были специально изготовлены крошечные микрофоны; один — конденсаторный, другой — керамический. Их встроили в спичечные коробки и соединили с усилителем и электроннолучевым осциллографом. Все эти приборы захватили с собой.

Вечером собрались вместе с Кулагиными в моем номере в гостинице, и Виктор Васильевич показал уже давно снятый им любительский кинофильм. Поразили кадры, где Кулагина передвигает предмет, не приближая к нему своих рук, только с помощью движений головы.

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

Свои опыты мы начали с конденсаторного микрофона, как более чувствительного. Как только Кулагина приблизила руки к спичечному коробку и напряглась, на экране осциллографа появились импульсы... и сразу все исчезло. Микрофон потерял чувствительность. Разобрав его, мы увидели, что он «пробит» — его мембрана приварилась к основанию. Микрофон вскоре исправили, но вновь неудача: звуковые импульсы были столь сильны, что конденсаторный микрофон не мог их выдержать. Керамический микрофон заработал бесперебойно. Во время передвижения спичечной коробочки он выдавал беспорядочные импульсы с очень крутыми фронтами. Руки Кулагиной излучали ультразвук! Это было большим открытием, буквально потрясшим наше воображение.

Для большей достоверности опыты были повторены в очередной приезд Кулагиных в Москву. При этом запись импульсов шла на магнитную пленку с помощью имевшегося в моем распоряжении широкополосного магнитофона (полоса пропускания до 200 кГц). Затем они были прочитаны с помощью специальной установки на электроннолучевом осциллографе и сфотографированы. Так удалось оценить длительность крутых фронтов импульсов — порядка 30 микросекунд. Но какова физическая природа этих импульсов, было неясно.

— Эти акустические импульсы способны зарегистрировать только очень чувствительные приборы?

— По этому поводу Гуляеву пришла в голову простая мысль: послушать эти импульсы. Кулагина поднесла руку вплотную к уху физика-экспериментатора, напряглась — и стали слышны беспорядочные щелчки. Чем сильнее она на-

прыгалась, тем они раздавались чаще. Кулагина, не ожидавшая сама от себя такого, забеспокоилась: не вредит ли она экспериментатору?.. Тот, успокаивая ее, еще и уговаривает: «Поддай жару!». Никто во время этих опытов не пострадал.

В дальнейшем эти опыты с открытыми им импульсами Ю. В. Гуляев всячески перепроверял. Все-таки поверить в способности человека излучать акустические импульсы чрезвычайно трудно.

Также большой неожиданностью оказалось для нас свечение ладоней Кулагиной, возникающее при волевом напряжении. На этот раз демонстрация происходила (в очередной ее приезд в Москву) на квартире Ю. В. Гуляева подряд троим: хозяину квартиры, академику В. А. Котельникову и мне. В дальнейшем это излучение удалось зарегистрировать и приборами. Была поставлена серия опытов, но решающее значение имел опыт, проведенный у меня на квартире.

Сотрудники Ю. В. Гуляева установили в моем кабинете фотоэлектронный умножитель (ФЭУ) и цифровой индикатор, регистрирующие воздействие на ФЭУ. При полном отсутствии света последний знак числа на индикаторе беспорядочно менялся, регистрируя темновой фон.

Кулагина приложила ладонь к объективу ФЭУ, я своей рукой фиксировал ее сверху. И руки, и ФЭУ были плотно закутаны светонепроницаемой материей. В комнате было жарко, ладонь Нинель Сергеевны покрыла испарина. Мы долго безуспешно вглядывались в мечущуюся последнюю цифру прибора — все остальные разряды были «занулены».

Нинель Сергеевна волновалась. Ведь раньше подобные опыты удавались. Почему же теперь прибор ничего не показывает? Я чувствовал, что она напрягается все

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

сильнее и сильнее. Наконец появилось число и стало расти. Доросло до девяти, перескочило на следующий разряд... Мы не успели опомниться, как на индикаторе бежали цифры уже третьего разряда. Тысячекратное превышение темного тока!

Чувствую, что Кулагина изнемогает, но остановиться не может, хотя я и требую, чтобы она перестала напрягаться. Наконец я не выдерживаю и силой отнимаю ее руку от окошка ФЭУ. Она тут же убегает, ей становится плохо. Приступ тошноты и рвоты. Подобное с ней случилось и после демонстрации телекинеза у Кикоина, но тогда об этом знала только его жена, шепнувшая нам, что Нинель Сергеевне плохо и она должна немного отдохнуть.

— Почему Кулагиной было так трудно вызвать свечение своих рук в условиях жесткого контроля? При первой демонстрации, о которой вы упоминали, этих трудностей ведь не отмечалось?

— И при генерации щелчков, и при генерации свечения в первых опытах все шло гладко. А вот в условиях контроля свечение, по-видимому, было затруднено из-за пота, обильно покрывшего поверхность кожи.

— Давая свидетельские показания на суде и позже, выступая на телевидении в программе «Взгляд», вы говорили о потоках частиц, корпускул, вылетающих из ладоней Кулагиной: как это было установлено?

— Чтобы узнать спектральный состав ее излучения, мы в опытах с ФЭУ стали закрывать окно прибора светофильтрами.

Оказалось, что при воздействии Кулагиной стеклянные пластинки мутнеют, на их поверхности образуется налет. В опытах по бесконтактному разогреву кожи и при соответствующем освещении мы замечали, что на нагреваемой поверхности образуются блески. Кожа как бы покрывается мельчайшими кристалликами. Более того, Ю. В. Гуляев рассказывал мне, что, когда он попросил Кулагину избавить его от приступа поясничного радикулита, она до покраснения прогрела ему поясницу. После чего жена Гуляева соскребла чуть ли не полчайной ложки какой-то соли. «Что вы сделали с этой солью?» — спросил я. — «Отдал ее на анализ нашим химикам». Они сказали, что это обычные натриевая и калиевая соли, присутствующие в человеческом организме.

— Проводились ли специальные исследования этой соли?

— Увы... В. В. Кулагин как-то рассказал про проделанный им очень простой опыт. Он собрал электрическую цепь из двух металлических пластин, поставленных вертикально на расстоянии пяти сантиметров друг от друга, соединил их друг с другом в цепь через батарею от карманного фонаря и микроамперметр. Когда Нинель Сергеевна приближала свою руку к пространству между электродами и напрягалась, микроамперметр регистрировал ток порядка десятка микроампер. Я попросил Э. Э. Годика, в то время возглавлявшего специальную лабораторию ИРЭ АН СССР, ныне выросшую в отдел, провести соответствующие эксперименты. В лаборатории в срочном порядке была собрана несложная установка, представляющая собой небольшую латунную коробку с решетчатым окном. Внутри поместили батарейку от карманного фонаря, один по-

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

люс которой соединили с корпусом коробки, а другой оставили свободным. Внутри смонтировали электрод, соединив его экранированным кабелем с усилителем, подключенным, в свою очередь, к магнитофону.

Когда Кулагина, тщательно вымыв руки, поднесла их к окну коробки и напряглась, на входе усилителя и соответственно на магнитофонной ленте были зарегистрированы электрические импульсы. К сожалению, схема содержала ограничитель сигналов, поэтому было зафиксировано лишь их превышение определенного порога. В целом, однако, стало ясно, что электрические импульсы, как и наблюдаемые ранее в микрофонных опытах импульсы акустические, представляют собой две грани одного процесса. В обоих случаях из рук Кулагиной вылетали частицы, которые, проделав сравнительно короткий путь, ударяли по микрофонной мембране либо по барабанной перепонке. Одно из двух: либо эти частицы сами несли электрический заряд, либо осуществляли ионизацию воздуха. Попадая на поверхность стекла, они его замутняли, попадая на поверхность кожи, образовывали на ней мельчайшие кристаллики, которые раздражали нервные окончания, вызывали аномальный прилив крови и ожог, подобно сильному горчичнику.

— Итак, перед нами две грани одного процесса...

— Да, единого физиологического, ранее неизвестного процесса. Но и это не все. Нынешним летом В. В. Кулагин рассказал мне про его опыты, связанные с воздействием Кулагиной на воду. Стоит ей подержать, напрягаясь, руку вблизи поверхности воды, налитой в банку, как жидкость становится кислой на вкус. Это подтверждает и лакмусовая бу-

мажка, меняющая свой цвет. Эффект был тот же, когда банку закрыли крышкой, и Нинель Сергеевна просто подержала ее в руках. Эти опыты были немедленно повторены у меня дома и... удивленные свидетели пробовали на вкус «скисшую» воду (пить ее, естественно, не решались), разглядывали, как меняла свой цвет смоченная ею лакмусовая бумажка. На следующий день эти опыты мы повторили и в лаборатории Э. Э. Годика, регистрируя процесс на этот раз с помощью рН-метра. Самописец выводил график, показывающий постепенное изменение рН воды от 7 (нейтральная среда) до 3–3,5 (кислая). Когда банку закрыли, скорость окисления резко упала. Видимо, выбрасываемые из пор ладоней частицы обладали высокой гидрофильностью и легко поглощались, растворялись водой.

— Простите, Юрий Борисович, перебую вас. Неужели всех сделанных наблюдений недостаточно, чтобы признать способности Кулагиной волевым напряжением создавать потоки частиц, вылетающих из кожных покровов ее рук? А если это так, то и демонстрируемый Кулагиной телекинез не фокус, а физическая реальность.

— Отрицать существование потока частиц невозможно. Но для научного объяснения телекинеза необходимо измерить величины зарядов на телах, рассчитать электрические поля и показать, что их напряженность обеспечивает возникновение сил, достаточных для передвижения предметов заданного веса в силовом поле. Отмечу, что иногда может влиять и механический удар летящих частиц. Раз они, несмотря на сопротивление воздуха, проходят значительный путь, значит, они вылетают из рук с большой скоростью.

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

— Юрий Борисович, скептики наиболее часто (хотя и безуспешно) «уличали» Кулагину в применении всевозможных ниточек, магнитиков и т. п. Ставились ли вами такие опыты, в которых возможность применения подобных аксессуаров была бы исключена в принципе?

— Наиболее интересный, на мой взгляд, опыт не только устранил возможность применения каких-либо ниточек и магнитов, но и исключал попадание на передвигаемый предмет летящих из рук Кулагиной частиц. Для этого в ИРЭ изготовили плексигласовый куб без одной грани. Своим открытым торцом куб плотно входил в пазы, выфрезерованные в толстом плексигласовом основании. Внутрь куба помещали картонную гильзу от охотничьего патрона. Такое устройство было задумано как раз для того, чтобы показать: телекинез — не трюк, это реальный факт. Ведь передвигаемый предмет немагнитен, а возможность использования ниточек исключалась полностью. Опыт состоялся года два назад.

Зная, как много усилий приходится тратить в таких экспериментах Кулагиной, я пригласил в качестве свидетельницы нашу соседку, врача. Нинель Сергеевна потратила необычайно много усилий, прежде чем гильза двинулась с места. Когда она переместилась к стенке куба, Кулагиной стало плохо. Врач, померившая ей артериальное давление, пришла в ужас. Верхняя граница была на уровне 230, нижняя почти достигала 200. Позвали мужа соседки, также опытного врача, он констатировал спазм мозговых сосудов, дал больной принять принесенные им лекарства, велел соблюдать полный покой. «Больная близка к коматозному состоянию, — объяснил он мне. — Такие опыты могут привести к печальным последствиям...».

Чем же все-таки объясняется перемещение гильзы?

— Если перемещение предмета объясняется скоплением вылетевших из рук заряженных частиц, то какие же огромные заряды должны образоваться на поверхности куба, чтобы на предмет, состоящий в основном из диэлектрика, стала действовать необходимой величины кулоновская сила. Чтобы убедиться в правильности такого объяснения, необходимы точные измерения. Они пока не сделаны.

— Как же в таком случае объясняется тот самый первый эксперимент с электростатическим вольтметром, не реагирующим на перемещаемый колпачок авторучки?

— То, что стрелка прибора не отклонялась, хотя перемещаемый предмет и был заряжен, можно объяснить тем, что заряды на предмете были «связаны», уравнивались с такими же по величине, но противоположными по знаку зарядами на руках Кулагиной. Механизм здесь следующий. С первоначально нейтральной руки заряды улетали и оседали на предмете. При этом рука оказывалась заряженной электричеством противоположного знака. Зарядов на электрометре не появлялось. Но после окончания опыта, когда Кулагина (с ее заряженными руками) отошла от стола, заряды с предмета, теперь уже ничем не связанные, должны растекаться по проволоке и достигать электрометра... Но последний не среагировал. Может быть, заряд был недостаточен для отклонения стрелки?.. Словом, недостаточно корректный опыт не позволяет сделать надежный вывод. Исследования следовало бы продолжить. Но по состоянию здоровья Кулагиной это вряд ли возможно.

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

— Ставились ли еще какие-нибудь опыты, которые могли бы внести ясность в вопрос о телекинезе?

— Были, но, по мнению скептиков, столь же недостаточно корректные. Кулагина воздействовала на луч лазера. Луч пропускали по оси жестяного цилиндра, вверху, которого было пробито отверстие. Сначала луч высвечивал на экране небольшое яркое пятно.

Находясь в соседней комнате (дело происходило на квартире Гуляева), я понял из дружных восклицаний экспериментаторов, что пятно на экране исчезло, а пространство внутри цилиндра как бы заполнилось розовым туманом. Ю. В. Гуляев рассказывал мне, что в одном из подобных опытов вдоль оси банки проходили два лазерных луча с разными расстояниями до бокового отверстия. Экран заменили фоторегистрирующими устройствами, а запись световых импульсов велась на двух дорожках магнитофонной ленты.

Зная временной сдвиг импульсных сигналов на дорожках, можно было определить скорость распространения воздействия. Оказалось, что воздействие, на более далекий луч запаздывало гораздо больше, чем если бы речь шла о звуке (когда проводились эти опыты, мы про корпускулярные потоки ничего не знали). Был и еще один подобный опыт, проводившийся у меня на квартире. Он, к сожалению, четких результатов не дал...

— Не припомните ли вы случаев, ставящих под сомнение корректность действий испытуемой?

— Да, ниточки они видели, но ниточки не было! Известно, что индийские факиры способны вызывать у довольно больших групп людей удивительные, противоестественные видения. Известны случаи массовых галлюцинаций у молящихся в церкви. Я сам однажды пережил зрительную галлюцинацию, внушенную мне врачом—гипнотизером. Свернув в комочек рубль, он заставил меня увидеть сторублевую купюру, быстро развернув комочек и вновь свернув. Были и другие случаи, убедившие меня в том, что и видеть, и слышать можно то, чего на самом деле нет... Произошло самовнушение, и экспериментаторы увидели ниточки, так как считали, что без них обойтись было невозможно...

— В 1978 году по заказу Японии Гостелерадио сняло фильм «Уникальные способности людей», в частности Кулагину, которая демонстрировала «чтение затылком». За ее спиной оператор выставлял таблицу с изображением цифры, и она эту цифру называла.

— Когда я стал расспрашивать Нинель Сергеевну об этом опыте, она сказала, что, сосредоточиваясь, она как бы видит то, что ей показывают и что для нее не имеет значения — цифра это или многозначное число. Мы решили повторить этот опыт у меня дома.

Я заготовил некоторое количество табличек размером примерно 4 на 7 см со случайными трехзначными числами. Устанавливал их на полке книжного шкафа, к которому Кулагина стояла спиной, закрыв лицо шарфом. Затем отходил от шкафа, садился на стул и, наблюдая Кулагину, ожидал результаты. Секунд через десять Кулагина называла число. Затем я ставил следующую табличку. Все десять табличек были опознаны правильно.

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

но, однако некоторые детали опыта убедили меня в том, что никакого «чтения затылком» здесь не происходит, что это лишь привычный ритуал...

Существо же заключается в способности Кулагиной воспринимать образ числа на табличке из сознания человека, выставяющего табличку... Я не буду распространяться по этому поводу, гораздо более убедительны и интересны другие случаи телепатии, наблюдавшиеся мной не только у Кулагиной.

Особенности этих случаев таковы, что обычно приводимые «объяснения» телепатии — необычайно высокая чувствительность перципиента к мимике индуктора, который как бы невольно «нашептывает» перципиенту нужный ответ, и т. д. и т. п. — совершенно исключаются. Работы с Кулагиной и сейчас продолжаются в Ленинграде. Они дают новые, весьма интересные результаты.

Моим друзьям, Валентине и
Леониду посвящается

А ЭТО БЫЛО ТАК

Позавчера я с трудом оторвался от своей работы, чтобы пойти на рынок кое-что купить из еды, а главное, будучи заядлым курильщиком, — запастись сигаретами. Иду я эдак по обочине, погруженный в свои мысли, и вдруг замечаю, что из притормозившей машины меня кто-то подзывает. Ну, думаю, дорогу хотят узнать. Подхожу, спрашиваю, в чем, мол, дело? Они же предлагают мне присесть на минутку, вроде как просьба у них ко мне есть. Я, естественно, насторожился. Однако люди, вроде прилично, но не вызывающе одеты, машина дорогая, внешность не славянская, но и не средиземноморская, не кавказцы то есть, скорее, тюрки. Сяду, думаю, может быть до рынка подбросят.

Таким образом, как вы уже догадались, попал я в лапы мошенников. Но мошенники эти были не из тех, что обирают бедных пенсионеров — они были авантюристами гораздо более высокого класса. Я же был для них просто развлечение в пути, вернее, *попытка*. А выбирают они людей пожилых, с советским менталитетом, но одетых поприличней, не бомжей каких-нибудь. Короче, представились. Того, что за рулем, зовут Сергеем, заднего — Макаром. Сергей — главный физиономист и артист, а Макар — на подхвате. Чуваши они, но живут в Казахстане, а в Москве пролетом: летят в Калининград; занимаются бизнесом, а машину взяли напрокат. Им, во что бы то не стало, нужно вылететь сегодня вечером — а было около пяти часов, — и билеты уже есть. А дело, якобы, в том, что у

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

них срывается поставка товара, и им грозит выплата неустойки в размере трех миллионов рублей, что их неуступчивым контрагентам очень кстати. Но Калининград является особой зоной, и таможня требует с них, то ли по-честному, то ли как взятку, триста тысяч рублей, что явилось для них (почему—то?) неожиданностью. В дороге они, якобы, сильно издержались, и таких денег у них сейчас нет — не хватает двухсот тысяч. В этой связи они взяли часть товара, и распродают его по бросовым ценам. И предлагают они купить мне безумно дорогой набор столового «серебра» за «ничтожную» плату в двести тысяч.

Быстро выяснив, что обознались, они тут же спустились этажом ниже и стали предлагать мне роскошную «дубленку» ценой более чем в три тысячи долларов всего за две. Дубленку—то мне очень захотелось — никогда в жизни не носил, да и деньги такие у меня, в принципе, были, но они мне были абсолютно необходимы. Дело в том, что катаракта у меня начиналась, и на днях мне должны были вставлять новые хрусталики, а они недешевы. Поэтому я всячески стал отнекиваться — бедный, мол, я очень. Но, когда, при резком падении цен, дело дошло до десяти тысяч рублей, сердце мое не выдержало. Они предложили померить обнову прямо здесь, за углом, но когда я объяснил, что дома никого нет, что жена (как назло!) уехала в гости и никакого неудобства они не испытают, они с готовностью согласились подъехать ко мне, тем более, что с собой у меня только три тысячи, а остальные нужно было еще взять в сберкассе. Подъехали, поднялся со мной только Сергей. Дубленка понравилась, примерил — подошла, ярлык красивый, только на нем ничего нет кроме размера. Я мог бы отличить ее от настоящей, скажем, по весу, да опыта нет.

Словом, взял я документы, поехали в сберкассу, и, вдруг, ба!, да сегодня воскресенье, закрыты сберкассы. Решили ехать в банк, из тех, что работают по воскресениям. Из объявления узнали, что ближайший к моему Переделкину — во Внуковском аэропорту. При этом я сразу подумал о том, что во Внукове живет мой друг и институтский товарищ — если и там не получится, займу у него. Приезжаем в аэропорт, а пока ехали, Сергей, для пушей убедительности, по телефону по-своему разговаривал; я понял только мат, и числительные, произнесенные четко, без всякого акцента: двести тысяч, сто пятьдесят тысяч, три миллиона. И что же вы думаете? Банк денег не дает! Это один из тех немногих банков Москвы, который работает только по своим вкладам. Ну, понятно, предлагаю заехать к другу. Они ни в какую, неудобно, мол. Читает Сергей список дежурных банков, а сам Москвы-то не знает, да и я ее знаю только по станциям метро. А тем временем исподволь они выясняют, что это за друг такой, ну тут уж я дал жару! Богатый, мол, спасу нет, — он у вас все на корню скупит: он действительно по-богаче меня, поскольку еще не на пенсии. «Допрос» выглядел примерно так: Как живут? — В своем доме, С кем живут? — Одни, Возраст? — Моих лет (особенно, как кажется, понравилось, что он мой институтский товарищ: такой же, мол, дурак. Я думаю, здесь они правы), Машина? — Новая, немецкая, кажется BMW (они, действительно, поменяли недавно старую Шкоду на новый *для них*, но старый же Опель, а я, и вправду, забыл марку). По всему видно, что удовлетворились. Подъехали к дому, со мной, понятно, только Сергей. Захватил он с собой большую коробку с «серебром» и большую-пребольшую с «престижным» набором кухонной посуды на двадцать восемь предметов

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

«знаменитой фирмы Цептор». Пришли, наскреб мне мой любезный Ленья — он дома один был — семь тысяч, и... наступило время Сергея.

Быстро он выяснил, что с «серебром» номер не пройдет и показывать его не стоит. Посмотрел он на меня, вздохнул, и снизошел до «Цептора»: так, мол, и так, стоит тысяча триста двадцать евро, купите, пожалуйста, хотя бы за пятьсот долларов. Долго упирался Леонид, но когда цена спустилась до тех же десяти тысяч рублей, не выдержал и он, кликнул свою жену — она оказывается в дальней комнате была, книгу читала. И входит здесь моя ненаглядная Валентина. Сергей, ну, прямо духом воспрянул, давай обхаживать. Раскрыл он свой ящик — Валентина обмерла, и было, я вам скажу, на что посмотреть: вилки и ножи, ложки и ложечки, всякие там поддевалки, и все красоты неопикуемой, и чистое, по мне, серебро, отличить можно разве что по клеймам. Но Валентине, я знаю, все это ни к чему, да и на халяву она не падкая. Чтобы не вступать в долгие разговоры, она сказала, что с удовольствием купила бы, да, ох! какая жалость, денег у нее наличных нет, а деньги она хранит не в банке, но на работе, в сейфе. Когда же Сергей предложил ей сейчас же поехать к ней работу, уже не выдержал и я: какая, говорю, в воскресенье работа, да и какой вахтер ее пропустит! Пришлось незадачливому Сергею снова браться за «Цептор». Здесь же Валентина, добрая душа, сразу вошла в положение: отсчитала она Сергею десять тысяч рублей, но при условии, что он оставит ей свой адрес. Посуда ей, говорит, не нужна, но она попытается продать ее знакомым на работе за сколько сможет, а деньги вышлет по адресу. На этом и распрощались, а адрес, поскольку они очень спешат, Анатолий Николаевич, то бишь я, запишет уже в машине.

Поехали мы, а друзья—соратники как—то приумолкли и про адрес совсем забыли что ли, пришлось мне им напомнить — продиктовали что—то. А тут и рынок — высадили меня и были таковы. Вернулся я домой в настроении приподнятом, снова взялся писать для вас свой «Трактат». А вечером, когда жена вернулась, я ей — «Дорогая! Взгляни, какой обновой я обзавелся!». Стоило же ей только мельком взглянуть, как она воскликнула: «Фу, какая китайская дешевка! И что это тебя угораздило?». Да, скажу я вам, друзья мои, так тоскливо мне стало, как никогда в жизни, хоть в петлю лезь; а еще Леню с Валентиной подвел — стыдно до ужаса. А главное, людям всегда доверял, и они меня никогда вроде бы не обманывали...

Ночью же мне приснился сон, и такой сон, что отдал бы за него все свои хрусталики, и родные, и вставные. А приснилась мне уютная зеленая лощинка, и маленький водопадик чистойшей ледяной воды, ниспадающий в озерцо с рыбками. Наутро всю мою депрессию, как рукой сняло, а к завтраку я уже знал, о чем мне журчал водопадик.

* * *

История, однако, на этом не заканчивается. Поехал я следующим днем отдавать Леониду свой долг — совесть вроде бы приуснула и особо не тревожит. Вернул я ему деньги и говорю, прости, дружище, что так подвел вас. А он мне — в чем дело—то? Так, мол, и так, Цепторик—то ваш — липовый. «Фу!», говорю, — «Какая китайская дешевка! И что вас угораздило?». Он мне в ответ — не может быть! Пошли смотреть. И что же вы думаете ... Настоящий Цептор!! Все двадцать восемь предметов, кастрюли там, сковороды и опять же разные поддевочки. И в проспекте, что

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

Сергей вчера показывал, против каждой вещи ее цена, и общая указана — одна тысяча триста двадцать евро...

История, однако, на этом не заканчивается. Поехал я следующим днем отдавать Леониду свой долг — совесть вроде бы приуснула и особо не тревожит. Вернул я ему деньги и говорю, прости, дружище, что так подвел вас. А он мне — в чем дело-то? Так, мол, и так, Цепторик-то ваш — липовый. «Фу!», говорю, — «Какая китайская дешевка! И что вас угораздило?» Он мне в ответ — не может быть! Пошли смотреть. И что же вы думаете ... Настоящий Цептор!! Все двадцать восемь предметов, кастрюли там, сковороды и опять разные поддевочки. И в проспекте, что Сергей вчера показывал, против каждой вещи ее цена, и общая указана — одна тысяча триста двадцать евро...

Большинство, конечно, уже догадалось, в чем тут дело. Тем же, кто еще размышляет, расскажу, что я сам думаю по этому поводу. Сергей очень талантливый и осторожный авантюрист: он, видимо, никогда не попадет в руки правосудия. При малейшей опасности, он безжалостно обрубает все концы, не считаясь с потерями. Цептор же у него совсем не для продажи — он служит для отвода глаз от «серебра», и предлагает он его при обычном протекании спектакля лишь как дополнительный подарок, бонус при удачной сделке. Здесь же все пошло не по сценарию. Не мог Сергей в моем присутствии, не вызвав во мне подозрения, не отдать Цептор стоимостью в две тысячи долларов за десять тысяч рублей, продав мне только что за те же деньги трехтысячную «дубленку». К тому же на мне предательским огнем горела эта самая проклятая дубленка. Стоило мне только спросить Валентину, сколько, по ее мнению, стоит это изделие, и все стало бы ясно. И пришлось бы партнерам драпать, как О. Бендеру из Васюков, а тут и но-

мер машины недолго запомнить. Но не таков, однако, Сергей, хладнокровно, с достоинством выразив признательность, покинул он место своего от дураков поражения.

18 декабря 2007 года, день спустя

ВЛАСТЬ НАД СВОИМ ТЕЛОМ

Лет десять назад со мной приключилась пренеприятная история: у меня в плечевом суставе отложились какие-то соли, причем отложения эти были настолько шипастыми, что я, практически, стал инвалидом, — без посторонней помощи я почти не мог вдеть руку в рукав. Чувствуя в моем случае бесполезность традиционной медицины, я воспользовался советами давно интересовавшей меня книги доктора Ю. С. Николаева «Голодание ради здоровья». И... о, чудо! Уже через несколько дней рука моя зашевелилась. На радостях я разголодался аж на четыре недели. К концу этого срока рука моя поправилась настолько, что уже мало мешала обычным своим манипуляциям. Были и другие поразившие меня следствия этой терапии. Я сильно страдал от изжоги — это, надо думать, результат потребления дешевого советского портвейна. Прошло несколько месяцев, пока я не осознал, что уже не обязан, едуци в гости, прихватывать с собой баночку соды. Жена моя была удовлетворена повысившимся качеством отправления мной супружеских обязанностей. Мир как-то помолодел — многое из того, что казалось безнадежным, находило пути своего решения. За время абсолютного поста я потерял килограммов двадцать, и вес мой опустился ниже шестидесяти (при росте 187 см) — мне стало гораздо легче догонять отходящий автобус. Правда, я скоро вернул килограммов десять, но больше уже никогда не возвращался к стартовому весу. С тех пор я регулярно потчую себя нулевой диетой, не столь, однако, продолжительной.

В результате этого столь успешного эксперимента у меня возникла и время от времени возвращалась одна научная загадка. Дело в том, что, в полном соответствии с

описаниями доктора Николаева, первые несколько дней после отказа от пищи протекают очень тяжело. Вас неотступно, во сне и наяву преследуют мысли о еде, вы ни на чем кроме этого не можете сосредоточиться. Однако, день на четвертый–пятый вы просыпаетесь другим человеком. Мир светел, мысли о еде возникают только как ответ на провокацию — скажем, на звон вилок. Но от этого легко и как-то незаметно отвлекаешься.

Тот ответ, который можно найти в книге Никитина, меня совершенно не устраивал. Там утверждается, что такого рода недомогания является результатом отравления, повышенным содержанием молочной кислоты в голодающем организме, и после кризиса в действие вступают некие компенсаторные механизмы. Странно здесь, прежде всего, то, что после этого кризиса ацидоз крови никак не уменьшается. Симптомы этого отравления возникают, почти исключительно, в чувственной сфере. У вас не выступает какая-нибудь там сыпь; с отравлением можно связать, разве что, некоторую сухость во рту, но и она не проходит после кризиса, «не компенсируется».

Прошло несколько лет, прежде чем в одно прекрасное утро ответ на эту загадку ворвался в мою голову. Пища является наркотиком! Вернее, не пища, а ее переедание. Это тот вид наркомании, который люди издавна называют *чревоугодием*, а медики могли бы назвать *фагоманией*. Все признаки нездоровья, проявляющиеся после отказа от пищи, полностью соответствуют абстинетному синдрому, возникающему, когда наркоман лишен своего наркотика или привычная для него доза существенно уменьшена. Делается понятным, почему, с одной стороны, голод заставляет людей совершать ужасные преступления, а с другой, самоубийство посредством отказа от пищи бы-

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

ло распространено в античном мире и считалось самым благородным — человек убивал себя не под действием аффективного порыва, а спокойно, без особых физических мучений, размышляя о смысле жизни. Как было бы хорошо, если бы наши отчаявшиеся уходили умирать куда-нибудь в лес. Если же кто-нибудь объявил голодовку, протестуя, скажем, против оккупации Ирака, не стоит возбуждать себя мыслями о его страданиях — он вполне комфортно и с пользой для себя может протестовать дней сорок.

Надо четко разделять две вещи. Безжалостный зов чревоугодия не зависит от того, видите ли вы пищу или нет. Другое дело аппетит, который «приходит во время еды» или, вернее, при появлении признаков, говорящих о том, что пища близко. Причина же возникновения фагоманических позывов — это отсутствие в течении достаточно долгого времени успокаивающих сигналов от нашего желудка, и первые признаки наступающего голода содержатся в фразе — «сосет под ложечкой». Важнейшие же признаки разыгравшегося аппетита — это обильное появление слюны и желудочного сока. Академик Павлов на своих собаках показал, что аппетит легко дрессируется — он возникает, например, по звонку или когда пришло привычное время кормежки. Аппетит легко уходит, если тревога оказалась ложной.

Можно даже понять эволюционный смысл синдрома абстиненции. Если наркоман лишен привычного наркотика, то определенная система организма настойчиво заставляет его искать. Если несколько дней его поиски не приносят результата, то эта система сворачивает свою деятельность — не сводить же хорошего человека с ума. Другое дело, если его усилия приносят пусть и частичный, но успех: в этом случае — работой, приятель. Моя уверен-

ность в том, что я нашел правильный ответ, имеет еще и, так сказать, параноидальный характер. Существует шутовское мнение о существовании «библиотечного ангела». Так говорят, когда случайно находят в книге ответ на давно мучавшую научную проблему. Я уверен, исходя из своего опыта, что такие ангелы действительно существуют. Я несколько раз, например, покупал книги, не имеющие, казалось бы, никакого отношения к моим интересам, а когда соответствующий интерес возникал, нужные книги — уже под рукой. Можно прочитать много книг и почти все забыть, но запоминается и время от времени всплывает в памяти, что-нибудь незначительное — как будто кто-то хочет сказать: помни! — это тебе пригодится. И действительно, в нужный момент всплывает то, что надо. Само существование шуток о музах и ангелах из книжных магазинов, говорит о том, что Астрал предуготовляет людей для нужного Ему творчества.

* * *

То, что все человечество страдает наркоманией, является выводом, настолько неожиданным и ошеломительным, что он просто не укладывается в головы разного рода диетологов. В настоящее время проблема избыточного веса людей стоит очень остро — прежде всего, это касается стран с повышенной пассионарностью населения, таких, например, как США и Россия. Для численной оценки степени неблагополучия удачным представляется параметр, называемый ВМІ — *body mass index*. По-русски его можно назвать *коэффициентом упитанности*. Он определяется как вес человека в килограммах, дважды деленный на его рост в метрах. В международной системе единиц, этот

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

коэффициент можно выражать в *паскалях* — это давление, которое оказывал бы на пол человек, превратись он в прямоугольный параллелепипед со стороны основания, равной его росту: 1 ед. ВМІ = 9,8 Па. Американские стандарты таковы: упитанность ниже 185 Па — это дефицит веса, 185–250 — норма; 250–300 — излишек веса; 300–350 Па считается низкой степенью ожирения, 350–400 — средней, и выше 400 — высокой. Чтобы иметь наглядное представление об упитанности, отметим, что у знаменитого американского штангиста Поля Андерсена она была равна 578 Па, а у худышек с подиумов может быть около 160.

Избыточная упитанность является, если верить медикам, причиной существования длинного списка болезней, но борьба с этой причиной выглядит, как нечто совершенно бесполезное, — диетологи зарабатывают большие деньги, предлагая озабоченным разного рода диеты, но, после диетических мучений, упитанность неизменно возвращается. У девушек, стремящихся достичь стандартов знаменитых манекенщиц, развивается тяжелый невроз, называемый *анорексией*. Мечта о том, чтобы без особых усилий, потреблять лишь столько калорий, сколько тратит наш организм, все больше представляется утопией. Отчаяние медиков привело к тому, что возникло мнение, что борьба с упитанностью вреднее самой упитанности — словом: долой худышек, да здравствуют ренуаровские красавицы.

Из того, что сказано в этом параграфе следует, что трудности борьбы с перееданием общие с лечением, скажем, героиновой зависимости. Самое простое здесь — это покончить с физиологической зависимостью. Для этого необходимо просто полностью отказаться от пищи на срок около недели. Этого достаточно, для того чтобы пройти

ломку и почувствовать себя свободным от мук пищевой депривации. Однако физиологическая зависимость — это мелочь, по сравнению с зависимостью психической. По сути, наркомания неизлечима. Наркоман, не потребляющий наркотики, напоминает человека покинувшего рай и видящего, что ворота его рая открыты для возвращения. Для того чтобы не подвергаться соблазну, печальному депривированному наркоману следует вести себя так, чтобы всегда оказываться спиной к этим воротам. Для этого надо, как минимум, покинуть общество наркоманов, и, самое главное, найти нечто далекое от ворот, что приковывало бы к себе все внимание изгнанника.

Если кто-нибудь пожелает для снижения своей упитанности воспользоваться изложенными здесь идеями, он может принять во внимание мой опыт. Доктор Николаев настаивает на том, чтобы, во избежание беды, выходить из голодания постепенно. Однако, если вас интересует именно снижение веса, то более важным оказывается другое — если после голодания вы съедите даже совсем незначительное количество пищи, вы не почувствуете никаких припадков булимии. Да, когда вы уведите приготовленную для разговения горстку еды, у вас потекут слюнки. Вы съели бы еще больше, гораздо больше, но воздержитесь — аппетит скоро уйдет. Аппетит в некотором смысле враг фагомании. Говорят, что татары и, видимо, другие тюрки едят до тех пор, пока не почувствуют отрыжки. Я заметил, что сколь мало бы я не съел, аппетит оповещает меня — может быть только меня? — о своем уходе именно отрыжкой. Она может быть такой слабой, что, чтобы заметить ее, нужно специально прислушиваться. Аппетит легко дрессируется, поэтому, чтобы быстрее его прогнать, его можно приучить к какому-нибудь сигна-

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

лу, отличающемуся от вида пустой тарелки, — например, отряхнуть с себя несуществующие крошки. Убедившись, что кревоугодие не является больше вашим владыкой, вы можете постепенно наращивать потребление калорий, при этом ваш вес будет снижаться со все меньшей скоростью. Надо так выходить из голодания, чтобы остановить энергетическую ценность съедаемой за день пищи на уровне, фиксирующем желательную вами упитанность.

Боюсь, однако, что далеко не всем удастся окончательно покинуть хлебосольный рай, описанные процедуры придется регулярно повторять, сообразуясь, например, с расписанием христианских постов. Дело в том, что единственный надежный способ избежать ловушек кревоугодия — это занять себя какой-либо творческой деятельностью.

Если задуматься, то можно понять, каким образом возникло такое вредное для выживаемости вида *homo* явление, как его неустойчивость по отношению к фагомании. Дело в том, что центр удовольствия, дан нам не для того, чтобы мы постоянно его удовлетворяли гедонистическим образом. Он создан для творчества. При помощи этого центра астральные желания превращаются в физиологическую потребность. Для того чтобы этот центр получил желаемую им дозу эндоморфинов, нужна победа, а любая победа — это результат творческих усилий. Победа — это радостный праздник. Именно победы — это тот наркотик, который только и нужен людям. Ведь недаром мы говорим об опьянении, приносимом победой. Возвращаясь к фагомании, легко понять, что для нашего пращура соответствующим творческим трудом была охота — что он только не придумывал ради победы — а каждый творческий успех — это праздник кревоугодия. Природа же,

наделив его дичь изворотливостью, не позволяла ему праздновать, когда захочется.

* * *

В такого рода рассуждениях легко подняться до общеметафизических обобщений. Каждый эволюционный прорыв означает, что соответствующая материальная система получила из Астрала некоторое количество информации, как правило, не вполне понятной, — специалист по информатике сказал бы, что эта информация сопровождается шумами, не допускающими ее однозначного прочтения. Уменьшение этих шумов — это, в конечном счете, и есть творчество в самом широком, метафизическом смысле этого слова. Повышенная энтропия информации в любой эволюционирующей системе — будь это социум или биосфера — означает наличие антагонистических противоречий. Уменьшение же энтропии достигается актами побед в соответствующей этому антагонизму борьбе. Эта дарвиновская, если угодно, борьба ведется, в конечном счете, за энергию и другие материальные ресурсы. Оружие же в этой борьбе может быть разным — это и булат, и золото, и авторитет (перечислено в порядке уменьшения трагичности борьбы). Эта борьба неизменно приводит к процессу, который можно назвать *агрегацией*. В эволюционирующей системе возникают все более расширяющиеся острова пониженной энтропии. Эти относительно независимые от других частей системы острова, иначе *агрегаты*, образованы прежде остро враждовавшими субъектами *эволюционирующей материальной системы* (воспользовавшись математической терминологией ЭМС можно назвать *эволютой*, а метафизическую причину эволюции — эволь-

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

вентой). Теперь уже эти агрегаты выступают субъектами эволюционного процесса, вступая, как целое, в борьбу с другими агрегатами. Поскольку у каждого такого агрегата есть цель, то борьба внутри него относительно быстро переходит к сотрудничеству, проходя в случае социумов стадии булат–злато–авторитет. Дальнейшая борьба приводит к образованию *суперагрегатов* разного уровня и, в конце концов, вся эволюта превращается в единый *организм*, лишенный внутренних стимулов к развитию, а ее агрегаты в *механически* сотрудничающие органы. Такая реликтовая эволюта или погибает, или получает из Астрала новую порцию шумной информации, обеспечивающей дальнейшее восхождение этой эволюты. Чем сложнее устроена эволюта, тем легче ее разрушает поступающая в нее энтропия, поэтому Астрал очень бережно обращается с перспективными на его взгляд агрегатами, до поры до времени, защищая их от дарвиновских бурь. Это его золотой запас на случай, когда развитие эволюты зайдет в непредвиденный тупик. В этом случае достигнутая вершина эволюционного процесса безжалостно уничтожается, и в дело вступает его «надежда», развитие которой происходит уже с использованием накопленного эволютой опыта. Далее в этой книге я, в меру своей не очень богатой эрудиции, проиллюстрирую эту схему разными конкретными примерами, добавив ей убедительности. Главным же и весьма неожиданным в свете противостояния материализма и идеализма является то, физика, вопреки прочно установившемуся мнению, голосует именно за идеализм.

* * *

Для темы настоящего параграфа важно то, по мере приближения социума к своему механическому состоянию, все потребности его членов оказываются удовлетворенными и борьба за них исчезает. Сейчас потребность в пище удовлетворяется так же легко, как потребность крысы, с вживленным в центр пищевого или полового удовлетворения электродом: для раздражения этого центра, — ей достаточно нажать лапой педаль. Для того чтобы эта крыса отошла от педали, у нее должен быть еще какой-то другой, более мощный центр, требующий своего удовлетворения.

Субъекты, лишенные творческой устремленности в общем-то не нужны Астралу, разве что в виде музейных экспонатов, вроде реликтового, затерявшегося в джунглях племени или какой-нибудь латимерии морских глубин. По этой причине он их убивает, вернее, их убивает неограниченный доступ к педали желаний. Образно можно сказать, с каждым ударом по этой педали в песочных часах нашей жизни падает одно песчинка. Часы эти называются иммунной системой.

Иммунная система это самая мистическая структура нашего организма — она подобно душе человека связана с Астралом. Древние провидцы назвали, по сути, иммунную систему *животной душой*. Если обычная душа — ее можно назвать *сознательной* — руководит движениями нашего тела, то более древняя животная душа руководит развитием и поддержанием гомеостаза самого тела. Продолжая сравнение, мы можем сказать, что информация, записанная в генетическом аппарате живых существ, является как бы «сознанием» животной души, и она отнюдь не исчерпывает ее содержания.

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

В принципе не понимаемая в узких рамках материализма иммунная система ставит перед соответствующими специалистами неразрешимые проблемы. Одна из тайн иммуногенеза заключается, например, в ответе на вопрос: каким образом при появлении антигенов иммунная система быстро вырабатывает соответствующие антитела. Список антигенов, по сути, бесконечен и не может быть предусмотрен никаким генетическим кодом, поскольку он всего лишь список белков, участвующих в образовании тела. Генетиков, расшифровавших генетический код человека, поразило, насколько он короток. Другая, приводящая в отчаяние науку проблема, заключается в том, как из отдельных белков «самособирается» организм, что вызывает дифференциацию тканей, где записана программа, по которой организм развивается от оплодотворенной клетки до своей смерти.

И совсем уж страшно науке подходить к явлениям, в которых проявляется связь сознательной души с животной, и связь эту невозможно не замечать. Говорят даже, что была созвана специальная конференция, на которой ученые могли понедоумевать над вопросом, почему разные бабушкины заговоры и гипноз, выводят детские бородавки. Можно было бы, заодно, и поразмышлять, с тем же успехом, каким образом иммунная система создает ожоговый волдырь просто по приказу гипнотизера. Еще более впечатляюще, хотя и той же природы, психосоматические явления, инспирируемые религиозными чувствами. Это, например, разного рода стигматы, возникающие иногда у глубоко верующих людей. Эти стигматы очень хорошо имитируют раны от гвоздей, которыми Христос был прибит к кресту, раны от тернового венца или от удара копьем в сердце. Говорят, что у средневековых стигмати-

ков в ранах находили даже что-то похожее на гвозди, образованное из запекшейся крови. Сострадание несущему свой крест может привести к тому, что у истово верующего перестраивается скелет — одно плечо делается ниже другого. Документально подтверждено, что пустозерским соузникам протопопа Аввакума дважды отрезали языки — один раз в Москве «на Болоте» в феврале 1668-го года другой в Пустозерске в апреле 1670-го. Каждый раз их языки регенерировали. В своем Житии Аввакум достаточно подробно описывает, как это происходило. Личность Аввакума такова, что обвинить его во лжи не осмеливалась даже официальная церковь. Пустозерское чудо можно подтвердить и тем, что медицина не подвергает сомнению удивительные случаи регенерации ампутированных органов, таких как, например, мочевого пузыря (*Н. Непомнящий*, Необъяснимые явления, М.: Олимп, ООО «Издательство АСТ», 1977, стр. 224).

В обществе, близком к завершению эволюционного цикла, нет желаний, в нем не кипят страсти, свидетельствующие об общении с Астралом. Отсутствие эмоционального напряжения означает, что эволюта состарилась, в клепсидре ее жизни осталось очень мало воды, и иммунитет начинает засыпать. Получают распространение болезни, связанные с недостаточно эффективной работой иммунной системы. Молодеют астма, разного рода аллергии, диабет, рак — если так пойдет и дальше, то в армии просто некому будет служить. Медики говорят, что язву лечат война и тюрьма, в отсутствие же сильных эмоций язву лечат только хирурги. Давно замечено, что творческие люди живут дольше других, — это и естественно. Математики, например, постоянно «обшаривают» Астрал, поскольку их интересуют задачи, для решения

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

которых в сознании просто отсутствует соответствующая информация и к которым, следовательно, нельзя придти чисто логическим путем.

Как могло бы выглядеть общество, в котором с имунитетом все в порядке, можно прочесть в той же книжке доктора Николаева: «Ученые открыли племя, которое живет в Индии в долине Хунза, названной «оазисом молодости». Продолжительность жизни обитателей этой долины 110–120 лет. Они почти никогда не болеют, выглядят молодо. Один из миссионеров организовал там больницу и был одновременно и обескуражен — шли недели, месяцы, а пациентов не было — и рад такому открытию: значит существует некий образ жизни, приближающийся к идеальному, когда люди чувствуют себя здоровыми, счастливыми, не стареют, как в других станах, уже к 40–50 годам.

Хунзы до ста лет играют в подвижные игры, женщины в этом возрасте еще рожают детей (за что купил — за то продал). По сообщениям ученых, изучавших жизнь этого племени, питаются они в основном сырыми фруктами и овечьим сыром. Интересно еще одно: у жителей счастливой долины есть период, когда фрукты еще не поспели — он зовется «голодной весной» и продолжается от двух до четырех месяцев. В это время они почти ничего не едят и лишь раз в день пьют напиток из сушеных абрикосов. Абрикосы там самый почетный фрукт. У племени есть даже такая поговорка: «Твоя жена не пойдет за тобой туда, где не плодоносит абрикосы». Любопытно, что режим питания возведен в этом племени в культ и строго соблюдается». Режим питания этого народа конечно очень важен, но еще важнее, что у них есть смысл жизни, поскольку этот режим является *культурой*. Следует думать, что достижения хунзов — это далеко не предел, и когда-

нибудь человек так научится управлять своей животной душой, что сейчас и вообразить невозможно.

Медики считают, что избыточная упитанность является причиной многих болезней, сокращающих жизнь людей. Представляется, однако, что это не совсем верно — отложение запасного жира регулируется иммунной системой, и тучность является одним из проявлений ослабления иммунитета. Ожирение, как и другие болезни, вызванные иммунодефицитом, стремительно молодеет; среди друзей моего детства нельзя было найти ни одного толстяка. Ученые поставили такой эксперимент: группе студентов предложили (бесплатно) питаться в два раза калорийнее, чем обычно. Только немногие из них заметно прибавили в весе. Я, например, будучи холостяком, был упитан всего на 180 Па. Женившись же, стремительно набрал 300. Видимо доступность «педали любви» не идет на пользу. Лишь через несколько лет проснулись любовные желания, выходящие за пределы семейного ложа, и коэффициент моей упитанности снизился до более или менее приемлемых 240 Па.

Человек, победивший чревоугодие, является господином своего тела. Он может в широких пределах регулировать свой вес — это дело вкуса и моды. Я, например, около года находился при 165 Па. Не понравилось — холодно, знаете ли, да и сидеть жестковато. Сейчас я нахожусь в своей юношеской упитанности — 180–182 Па. Естественный, энергетически сбалансированный режим питания не превращает человека в злого на весь мир аскета. Праздничный стол для меня — это праздник чревоугодия; возникающая при этом эйфория не требует особой подпитки алкоголем. Но праздник на то и праздник, чтобы быть не каждый день. Гедонизм — это сладкая смерть.

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

Впрочем, в моду на женскую фигуру может вмешаться то обстоятельство, что женщина, не накопившая определенного количества подкожного жира, не может забеременеть. Критическое значение упитанности лежит где-то в районе 170–180 Па. По современным представлениям женщину с такой упитанностью никак нельзя назвать «сушеной воблой». Говорят, что существуют дамы, которые, варьируя свой вес в пределах одного килограмма, могут регулировать свою способность забеременеть. В сущности, этот килограмм является идеальным, придуманным самой природой противозачаточным средством, избавляющим, к тому же, женщин от «проклятия» критических дней.

Для творческих личностей голодание могло бы иметь особое значение, поскольку оно сильно обостряет интуицию. Можно сказать, что к голодному поэту слетаются музы. С эволюционной точки зрения здесь все понятно: голодный охотник взывает о помощи к Астралу, и тот раскрывается: поищи чего-нибудь неожиданного, авось поможет. Однако достаточно продолжительное голодание достаточно утомительно, особенно для людей ведущих интенсивный образ жизни, и совсем плохо оно подходит для людей худощавых. Люди, однако, давно придумали режим питания, не являющийся нулевой диетой, но так же хорошо ослабляющий ценз, охраняющий сознание от проникновения астральных идей. Режим этот называется *постом*.

Дело в том, что при голодании иммунная система озабочена, прежде всего, поиском аминокислот — энергия особым дефицитом не является, поскольку в организме всегда имеются достаточные запасы жира. Другое дело протеины — постоянно идущее изнашивание тела требует постоянного же его ремонта. Поэтому, для того чтобы организм воззвал к Астралу, достаточно калорийно сбалан-

сированного, но протеинодефицитного питания, что и происходит во время поста. Великий пост — это, по сути, «голодная весна» хунзов.

Нутрологи считают, что взрослому человеку требуется около 100 граммов полноценного белка в сутки. Представляется, однако, что цифра эта сильно завышена. Квасиоркор, т. е. ясно выраженная белковая недостаточность встречается почти исключительно у детей — растущему организму требуется больше белков — и в тех тропических областях земли, где население питается в основном корнеплодами вроде таро или маниоки, т. е. почти единственно углеводами. Установлено, что человеку требуется в день около одного грамма каждой из незаменимых аминокислот. Если норма потребления других аминокислот такая же, то человеку требуется около 20 граммов белка в день. Из этой цифры и надо, по-видимому, исходить, составляя постный рацион и учитывая, что растительные белки процентов на шестьдесят менее усвояемы, чем животные. Догмы, запрещающие во время поста есть сливочное масло или бутерброды с салом, не имеют под собой нутрологических оснований. Дефицит белков будет более острым, если заменить хлеб картофелем и исключить из рациона рыбу. Во время поста озабоченная животная душа начинает тщательную ревизию доступного строительного материала. В дело пускаются, прежде всего, накопившиеся в организме дефектные ткани и лишь затем иммунная система начинает вдумчиво разбирать ткани мышечные, что хотя и ослабляет в определенной мере физическую силу, но ткани эти, тем не менее, служит организму неприкосновенным запасом белков. Нам хорошо известно, что с целью заострить иммунитет больные животные отказываются от пищи, а люди теряют аппетит.

4. ПРИЛОЖЕНИЕ

Обострение интуиции во время поста и радует и пугает церковь. Творчество всегда опасно для идеократического правления, поскольку чревато свободомыслием, — человек может обнаружить в Астрале разного рода ереси, угрожающие власти церковного клира. Именно поэтому телесный пост считается не только бесполезным, но и вредным, он должен обязательно сопровождаться постом духовным. Для того чтобы гнать стадо в нужном направлении, во время поста требуется особо заботливое пастырское его окормление.

Христианство в настоящее время является последовательно *эзотерическим* вероучением — оно настойчиво изживало всякого рода *эзотерические* консорции, духовность которых не могло контролировать. Представляется, что при коммунизме разные консорции свободно будут идти своим астральным путем и вырабатывать свои практики постижения Астрала. Их мистические достижения будут эзотерическими в том смысле, что им нельзя научить всех и сразу — они передаются от человека к человеку, от гуру к ученику, прежде всего, телепатически, подобно тому, как это делает Параклит, Святой Дух.

5. ДЛѦ ТЕОРЕТИКОВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ</i>	<u>585</u>
<i>СООТВЕТСТВИЕ «КЛАССИКИ» И «КВАНТОВ»</i>	<u>599</u>
<i>ХРОНОС — ВЛАДЫКА ВРЕМЕНИ</i>	<u>605</u>
<i>АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛЕКТРОДИНАМИКА</i>	<u>616</u>
<i>АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КВАТЕРНИОННОГО АРГУМЕНТА</i>	<u>642</u>
<i>ТЕОРИЯ ПРОСТРАНСТВА–ВРЕМЕНИ</i>	<u>651</u>

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ

Если понимать под словом *парадигма* некий стандарт, которого следует придерживаться при выполнении квантовомеханических вычислений, то можно сказать, что квантовая механика существует в двух парадигмах — Шредингера и Гейзенберга, по-разному истолковывающих движения материальных объектов. В шредингеровской парадигме от времени не зависят операторы наблюдаемых, а в гейзенберговской — состояния материальных систем. В настоящей статье показано, что кроме этих двух возможна еще и третья парадигма, которую естественно назвать *экзистенциальной*. Согласно этой парадигме от времени не зависят ни состояния, ни операторы. Представляется, что эта парадигма не только более удобна в пользовании, но и более естественна. Экзистенциальная парадигма является таковой и в философском смысле, поскольку она изображает мироздание с субъективистских позиций

В классической механике интегралы движения определяются как некие параметры, которые не изменяют своих значений при движении материальных объектов. Если строго следовать этому определению, то в число *независимых* интегралов следует включить и такие параметры, которые ими, в силу традиции, так не называются. В рассмотренном в разделе «Субъекты и объекты мироздания» при описании движения материальной точки в поле центральных сил за интегралы движения естественно принять аддитивные интегралы, то есть энергию и момент. Однако, для того чтобы полностью зафиксировать состояние этой материальной системы, необходимо задать значения еще

двух независимых параметров. В качестве таковых можно выбрать, например, значения секторальной скорости в какие-либо два разных момента времени. Мы, чтобы не покушаться на традицию, будем так понимаемые интегралы движения называть *атрибутами*. В квантовой механике атрибутам полностью соответствуют так называемые *наблюдаемые* (величины). При этом, однако, считается, что наблюдаемые не находят своего полного соответствия в классической механике. Поскольку в классической механике термин *наблюдаемая* неуместен, то естественно принять в качестве единого именно слово *атрибут*, тем более что термин этот представляется и более конструктивным. Полный набор независимых атрибутов, свойственный тому или иному объекту, удобно назвать его *атрибутикой*, а набор конкретных значений атрибутов, фиксирующий то или иное состояние объекта, можно кратко назвать *значением атрибутики*. Договоримся еще обозначать суммирование—интегрирование по значениям атрибутов символом Σ , вне зависимости от того дискретным или непрерывным спектром обладает данный атрибут.

Важнейшей, а можно даже сказать единственно имеющей физический смысл, является так называемое *координатное представление* уравнения Шредингера, при котором это уравнение зависит от координат частиц, входящих в материальную систему. В этой связи естественно считать фундаментальной атрибутикой такую, в которой атрибутами являются координаты частиц в некоторый момент времени t_0 , который мы можем назвать стоп-моментом. Все же другие возможные атрибутики следует рассматривать как некое преобразование координатной. Из других разделов этой книги мы видим, что пространство—время обладает свойствами, которые с полным основани-

ем позволяют считать его *эфиром*. В этом смысле мы будем называть координатную атрибутику *эфирной*.

Мы будем обозначать базисные состояния в эфирной атрибутике как $|\mathbf{r}_i | t_0\rangle$. Эфирные атрибуты, чтобы отличить их от точек эфира, мы будем называть *локусами* состояния. Локусы чем-то похожи на материальные точки классической механики, которые тоже могут занимать различные точки пространства, с той только разницей, что квантовая частица может одновременно обладать многими локусами. Точки эфира в отличие от локусов мы будем обозначать курсивом $(\mathbf{r}, t)$. Базисному вектору можно было бы сопоставить пси-функцию

$$|\mathbf{r} | t_0\rangle = \delta(\mathbf{r} - \mathbf{r}(t_0)).$$

В этом случае мы имели бы дело с гейзенберговой парадигмой. Если же выбрать сопоставление

$$|\mathbf{r} | t\rangle = \delta(\mathbf{r} - \mathbf{r})\delta(t - t_0),$$

то — с парадигмой Шредингера. Мы, однако, делать этого не будем. Более того, мы будем считать, что и квантовомеханические операторы тоже не зависят ни от координат, ни от времени, но только лишь от стоп-моментов и координат локусов.

Для того чтобы использовать некое состояние $|\mathbf{r} | t_0\rangle$ для перезапуска аналогового вычислителя Премордиала (см. стр. 183), оно должно содержать в себе не только перечисление локусов, занимаемых частицами объекта, но и некоторые другие атрибуты, а именно внутренние аддитивные атрибуты частиц, т. е. их массы и спины. Мы будем предполагать, что такая информация неявно содержится в записи $|\mathbf{r} | t_0\rangle$. Для определения недостающих атрибутов субъекту не требуется владения какими-

либо дополнительными приборами, поскольку эти сведения уже содержатся в исходном состоянии объекта.

В экзистенциальной парадигме очень ясно выступает активная функция наблюдателя, без участия которого квантовая механика не может функционировать. Под термином *наблюдатель* мы понимаем субъекта, оснащенного макроскопическим измерительным прибором или, говоря пессимистически, «душу, обремененную трупом». Его функция сводится к тому, что, выбрав по одному ему ведомому критерию стоп–момент t_0 , наблюдатель редуцирует исходное состояние объекта одним ему ведомым образом.

Когда в момент t_0 субъект обращается к объекту, он, ничего не зная о его прошлом, воспринимает его состояние в эфирном представлении, фиксированном именно моментом t_0 — ничего большего он не может сделать. Однако субъект, не имея представления о взаимодействии частиц, не может, исходя из знания состояния в данный момент, восстановить прошлое, характеризуемое стоп–моментом t_1 , меньшим t_0 . Именно в этом смысле время является необратимым: для того чтобы, зная состояние объекта в некий момент времени, узнать его состояние в любой другой, субъект должен знать квантовую механику и уметь применять ее ко всем объектам, как бы сложны они не были. Задачей математического аппарата квантовой механики является именно вычисление унитарного оператора, преобразующего состояния $|\mathbf{r}|t_0\rangle$ в таковые $|\mathbf{r}|t_1\rangle$, где t_1 —любой стоп–момент. Этот оператор T можно назвать *эволюционным трансформатором* —

$$T = |\mathbf{r}|t_1\rangle\langle t_0|\mathbf{r}|.$$

Далее, субъект должен уметь выразить записанное по–эфирному состояние объекта в представлении, харак-

терном для того макроскопического прибора, который он выбрал. Увлечшись словотворчеством, мы можем соответствующий оператор назвать *инструмент–трансформатором* или просто *инструментом* (я и впредь буду вводить много новых терминов, это связано с тем, что физика Экзистенциала — это, скорее, философия, чем собственно физика. Поскольку, на мой взгляд, эту философию должен знать каждый, желательно ввести более понятную, «житейскую» терминологию, оставив физикам право рассуждать о Премордиале на любом милом им языке (для того чтобы не запутаться, читатель может обращаться к краткому словарю, помещенному в конце трактата). Обозначим унитарную матрицу, соответствующую переходу в некий новый базис $|x|t_1\rangle$ как

$$U_x = |x|t_1\rangle\langle t_1|r|.$$

Следующий шаг заключается в том, что, каким–то образом выбрав конкретное значение атрибута x_n из числа имеющихся в атрибутике (x, t_1) , субъект редуцирует полученное состояние объекта. Это событие можно описать *проекционным* оператором, который мы обозначим как

$$\Pi_n = |x_n|t_1\rangle\langle t_1|x|.$$

И, наконец, полученное таким образом новое состояние объекта субъект возвращает в представление $(r t_1)$ посредством обратного трансформатора U_x^{-1} . Таким образом, действие субъекта по отношению к некоторому состоянию объекта $|\psi|t_0\rangle$ в момент t_1 можно выразить оператором $R_n(t_1)$, который следует назвать *редуктором*. Действие этого оператора можно описать как последовательность операций:

$$|\varphi|t_1\rangle = R(x_n t_1)|\psi|t_0\rangle = U_x^{-1}\Pi_n U_x T|\psi|t_0\rangle.$$

Проницательный читатель сразу заметит, что Центральный компьютер работает по принципу *квантового компьютера*, устройства, которое сейчас пытаются создать ученые многих лабораторий, используя для этого различные материальные системы. Как и положено квантовому компьютеру, Центральный программируется введением в него соответствующих унитарных операторов. В случае Центрального компьютера такими операторами являются инструмент–трансформаторы — их выбор зависит от искусства экспериментатора создавать соответствующий измерительный прибор. Мощь квантового компьютера, его способность решать задачи, недоступные обычному цифровому компьютеру, заключается в том, что в отличие от цифрового квантовый компьютер является *аналоговым вычислителем*. Поясню разницу между двумя видами вычислителей следующим умозрительным примером. Допустим, что у нас имеется большое количество палочек разной длины. Чтобы выбрать из них самую длинную, мы должны ввести в цифровой компьютер значения всех их длин и программу, сравнивающую длины всех этих палочек, пока не найдется наибольшая. Программисты знают, что количество операций, требуемое для решения такой задачи, столь стремительно растет с количеством палочек, что никакой реальный цифровой компьютер не может за разумное время выполнить эту задачу при достаточно большом числе палочек. Аналоговый же вычислитель — в качестве такового может выступать каждый из нас — поступает иначе. Он собирает все палочки в один пучок, выравнивает его, ударив по столу, а затем выбирает самую длинную из них, т. е. решает задачу одним мгновенным движением.

Проблема, стоящая перед создателями квантовых компьютеров чрезвычайно сложна. Они должны найти объект, состояниями которого можно было бы управлять, и, что еще более сложно, полностью изолировать этот объект от окружающей среды на время проведения экспериментальных манипуляций. Вряд ли ученым когда-либо удастся создать действующий квантовый компьютер, информационная емкость его записываемого объекта которого превышала десяток q -битов. В отличие от этого небесный Компьютер обладает трансфинитным числом q -битов, и записанная в них информация может храниться неограниченно долго!

* * *

Экзистенциальная парадигма по-новому освещает главный вопрос гносеологии — как выйти за рамки нашего сознания и понять, что объективное стоит за его образами. Философы субъективистского толка, отталкиваясь от солипсизма Юма, как от того, что должно быть преодоленным, решают эту проблему, в общем-то, в одном ключе. По Канту за всеми ощущаемыми нами вещами, во внешнем мире стоят непостижимые «вещи в себе». Герман Гельмгольц, стараясь, тем не менее, проникнуть в эти вещи, построил некую «теорию символов». Здесь под вещью в себе понимается некое описание этой вещи, посредством неких символов, называемы иероглифами. Макс Борн, интересовавшийся философией физик из великих, опознал, по сути, в иероглифах интегралы движения — эта точка зрения близка проповедуемой здесь. Однако все субъективистские рассуждения сталкиваются со следующее проблемой. Если пространство — это некоторым образом упоря-

доченные образы вещей, а время — событий, то каким же образом мы получаем представление о пустом пространстве? Материалисты и, по-видимому, символисты решают вопрос однозначно: пространство–время является объективностью, адекватно отражаемой нашим сознанием. Лишь Эммануил Кант остался верен себе, объявив пространство и время *априорными сущностями* нашего сознания.

Для физиков–теоретиков пространство–время — это просто аргумент, от которого зависят их функции, пытающиеся описывать мироздание. Однако вирус солипсизма проник и сюда. Для того чтобы была возможность разместить события в пространстве–времени, в нем должна существовать какая–либо система координат. Уже Ньютона очень волновал вопрос, почему в раскручивающемся на веревке ведре воды образуется параболический мениск? Относительно чего вращается вода? За ответ ему пришлось принять, в конце концов, то, что вода вращается относительно самого *пространства*. Иначе говоря, он предложил признать, что в пространство «впечатана» некая система отсчета и, заодно, всеобщие часы. Философствующему уму очень трудно согласиться с таким выводом — как это незаполненное ничем пространство, символ пустоты может обладать столь удивительным свойством *референтности*? Эйнштейн, сказавший, что все в мире относительно, связывал системы отсчета с существующими в мироздании материальными объектами. Стараясь кому–то популярно объяснить суть своей Общей теории относительности, он высказался примерно следующим образом. Раньше считали, что, если исчезнут все существующие в мире предметы, то останется пустое пространство–время. На самом же деле при этом исчезнет и пространство, и время! По сути, это ослабленный вариант со-

липсизма, утверждающего, что исчезни сознание — исчезнет Все. Представляется, что Эйнштейн сильно преувеличил возможности своей теории: из его уравнений следует, что в отсутствие материи останется именно пустое пространство Минковского. Из взглядов Эйнштейна на эту проблему несложно заключить, что выбор объектов, с которыми можно было бы связать *референтную систему*, является делом исключительно субъективным.

Из личного. Однажды утром — в то время я находился в состоянии сильнейшего творческого возбуждения — проснувшись я взглянул на окно и ахнул. Каким-то чудесным образом я был перенесен из своей комнаты в некое помещение, в котором было очень странное окно. Это окно не открывалось обычным образом, но имело сверху нечто вроде фрамуги. Мне понадобилось несколько мгновений, чтобы понять в чем дело. И как только я понял это, окно быстро повернулось и заняло свое обычное положение.

Проблема всеобщей относительности заключается в том, что можем ли мы как-то договориться о единой для всех системе отсчета? Можно предположить, что в том младенческом возрасте, которое не сохраняется в нашей памяти, именно себя мы считаем центром мироздания и все видимые предметы рассматриваем относительно своего тела. Видимо именно в это счастливое время я был унесен каким-то своим предутренным сном. Чуть повзрослев, мы научаемся соотносить систему отсчета с предметами окружающей обстановки и с поверхностью Земли. Для того чтобы понимать невидимых из-за дальности расстояния

людей, мы «начертили» на Земле параллели и меридианы. Для беседы с возможными марсианами мы можем использовать систему отсчета, связанную с Солнечной системой. А дальше что? Галактика? Видимо такого рода рассуждения привели Э. Маха к выводу, что знаменитое ведро Ньютона вращается относительно удаленных звезд. Эйнштейн с уважением относился к этому эмпириокритицисту, и, надо думать, разделял такого рода мысли.

Из гипотезы Маха следует, что, если закрутить удаленные звезды вокруг неподвижного ведра, то в нем все равно возникнет мениск. Поскольку ведро может быть связано со звездами только гравитацией, эту ситуацию, в принципе, можно проверить, используя уравнения Эйнштейна. Надо ли говорить, что Эйнштейн опровергает Маха. Если же Общая теория относительность неверна, то прецизионные эксперименты с очень тяжелым вращающимся вокруг ведра с водой кольцом послужили бы хорошей ее проверкой. Уравнения Эйнштейна записаны так, что они выполняются во всех мыслимых системах отсчета сразу. Но, если мы не имеем здесь объективных критериев выбора, то это означает, по сути, коллективный солипсизм.

Таким образом, логика возвращает нас назад, к Ньютону: чтобы избежать противоречий, мы должны считать, что пространство–время действительно обладает референтными свойствами. Это одновременно означает, что пространство–время являются сущностями *материальными*! Уже у Эйнштейна способное к искривлению пространство–время показывает свою нетривиальность. Более того, недавнее открытие ускоренного разбегания далеких галактик показывает, что космологическую постоянную Эйнштейна следует считать отличной от нуля. Проблема *квинтэссенции*, иначе — *темной энергии*, стоит

очень остро. Я, со своей стороны, уверен, что природу темной энергии нужно искать в материальности самого пространства—эфира или, иначе, в *физическом вакууме*.

Для того чтобы эфир служил системой отсчета, он должен содержать в себе некий эталон длины, то есть мы должны считать, что эфир обладает свойством дискретности. Естественно предположить, что точки эфира разнесены на некоторое расстояние или, что то же самое, что его точки представляют собой микроскопические сферы. Говоря образно, дисплей Центрального компьютера, каковым, по сути, является Премордиал, обладает некоторой разрешающей способностью и тактовой частотой.

Я опасаясь, что иной читатель сейчас отложит мою книгу. Идея дискретного пространства, скажет он, не нова. Более того «гороховая» вселенная — любимое детище фанатичных дилетантов от физики. И, вообще, это построение является произвольным и не конструктивным! Попрошу, однако, не спешить. Имеет точка эфира размер или нет — решается однозначно! Все дело упирается в вопрос — выполняется ли в эфире аксиома Архимеда? Эта аксиома утверждает, что из двух отрезков меньший можно отложить на большем такое конечное число раз, что совокупный отрезок станет больше большего. Математики хорошо знакомы с неархимедовыми многообразиями, но ответить на вопрос об «истинной» структуре числовой оси они, конечно, не могут. Выход здесь только один — искать ответ в Природе.

Оказалось, что представление о неархимедовости эфира является надежной основой создания *Единой теории поля*. Эта предельно дедуктивная теория представляет собой, в сущности, весьма элегантную математическую дисциплину. Уже сейчас она позволяет сделать за-

хватывающие воображение выводы об устройстве мироздания и, в частности, понять, наконец, что же собой представляют его субъекты. Более того, я уверен, что уже знаю, как выглядит *уравнение Всего*. Речь, по-сути, идет об окончании физики как науки и превращении ее в чистую математику. Эта математика настолько изящна, что она, несомненно, заинтересует математиков безотносительно к тому, является ли мироздание реализацией этой математики или нет. Эту математику можно назвать *теорией функций гиперкомплексных переменных* или, говоря короче и конкретнее, *эфирным анализом*. Кое-что в этом направлении уже сделано — кватернионный анализ, например, является хорошо известным обобщением теории функций комплексного переменного. Уравнение Всего, о котором я упомянул, является ничем иным, как условием аналитичности функций, зависящих от аргумента более общего, чем кватернионы. Важно то, что, подобно комплексному анализу, эфирный легко поддается геометрической интерпретации, так что можно сказать, что эфирный анализ реализует программу Эйнштейна — *Все из геометрии!* Вернемся, однако, к нашим баранам.

* * *

Шредингеровская и гейзенберговская парадигмы квантовой механики — это в сущности взаимозаменяемое одно и то же — экзистенциальная же имеет отличный натурфилософский смысл, в связи с чем может быть поставлен вопрос об *истинности* той или иной парадигмы. В классических парадигмах признается существование наблюдателя — это неизбежно — но ему отводится совершенно второстепенная роль. Данная Борном вероятностная

интерпретация волновых функций, например, представляется как «объективная» сущность этих функций. По сути, это попытка насильственным образом внести дискретику квантовой механики в ее аналитику. Экзистенциальная парадигма «рассуждает» по-другому: в стоп-момент t_0 субъект обращается к объекту, представляет его в атрибутике ($\mathbf{r} t_0$) и редуцирует эту атрибутику, оставляя только один ее локус. Таким образом, вполне уместен вопрос: по какой причине он выбрал именно этот локус? Если этот выбор совершенно случаен, как предполагал Макс Борн, то и это требует объяснения.

Или другой пример. Физики с большим пиететом относятся к принципу неопределенностей Гейзенберга, но это, скорее, дань уважения его гениальности. Гейзенбергова парадигма восходит к его матричному подходу к решению квантовомеханических задач. Поскольку он не предполагал наличия пси-функций, удовлетворяющих уравнениям Шредингера, то рассматривал свои матрицы как первичную сущность, а не как операторы-трансформаторы состояний — он всегда пользовался «бритвой Оккама», стараясь не вводить в рассмотрение такие умозрительные понятия, как, например, пси-функция. В рамках исключительно матричного подхода очень трудно придти к выводу о существовании соотношения неопределенностей: для этого Гейзенбергу пришлось изобрести его знаменитый микроскоп для рассматривания электронов. На самом же деле принцип неопределенности тривиальная вещь; если функция локализована в области Δx , то ее фурье-образ локализован в области Δk , и эти параметры связаны соотношением $\Delta x \Delta k \sim 1$.

Не удивительно, что Гейзенберг воспринял это «открытие» как божественное откровение, как фундамен-

тальный принцип природы. Скоро этот принцип им, совместно с Бором, был обобщен до так называемого *принципа дополнительности*, по-ломоносовски звучащего, как «если в одном месте что убудет, то в другом чтонибудь прибудет». Объявляется, что каждой материальной системе присущи некие дополняющие друг друга параметры: чем больше мы знаем об одном, тем меньше о другом, иначе говоря — одно делаем, а другое портим. За этот принцип ухватились философы–лирики, находя его чуть ли не в каждом явлении природы. Принцип дополнительности является, в сущности, отчаянной попыткой объективизировать тот научный, но метафизический факт, что электрон, например, *одновременно* является и частицей, и дебройлевой волной. С точки зрения экзистенциальной парадигмы, здесь все предельно просто — никакой одновременности здесь нет. Исходное состояние электрона субъект воспринимает в эфирной атрибутике, отмеченной моментом проведения эксперимента. Наблюдатель, используя соответствующие инструменты, может трансформировать это состояние в любое другое, в том числе — с одним локусом, соответствующее в парадигме Шредингера частице, занимающей некоторое место в пространстве, или с континуумом их, соответствующее волне Де Бройля, несущей в себе какой–либо импульс.

СООТВЕТВИЕ «КЛАССИКИ» И «КВАНТОВ»

В этой статье показано, что квазиклассический предел квантовой механики не то же самое, что мы имеем в виду, говоря о механике классической. Иначе говоря, мы увидим, что квантовая и классическая механики не находятся в состоянии соответствия, то есть что квантовая механика не переходит в классическую при стремлении постоянной Планка к нулю.

Понимание связи между классической и квантовой механиками является примером того, как чувства побеждают даже гениальный разум. Стремление во что бы то не стало изгнать из физики субъективный аспект мироздания убирает из поля зрения людей даже самые очевидные вещи — называть субъекта трансформирующего состояния объектов *классическим прибором* может только предвзятость: если она не видит в окружающем ее мире композитных состояний макроскопических объектов, то, *очевидно*, их и не существует. Однако очевидным должно быть другое. Принцип суперпозиции является качественным — он есть или его нет. Этот принцип является следствием линейности уравнений квантовой механики. Если этот принцип не выполняется для макроскопических объектов, то где-то на мезоскопическом уровне — то есть тогда, когда величина действия оказывается порядка кванта действия, ибо другой мировой константы здесь не видно, — должна происходить катастрофическая трансформация этих уравнений. Эвристический принцип соответствия гласит, что каждая новая физическая теория должно содержать в себе старую в качестве своего предельного случая. Хрестоматийным примером здесь является связь между механикой Ньютона и релятивистской механикой Эйнштейна. Вот как «логично»

рассуждал Л. Ландау о соответствии механик в своей знаменитой «Теоретической физике»: «...квантовая механика занимает очень своеобразное положение в ряду физических теорий — она содержит классическую механику как свой предельный случай и в то же время нуждается в этом предельном случае для самого своего существования».

Соответствие квантовой и классической механик, казалось бы, надежно устанавливается в рамках так называемого *квазиклассического приближения Вентцеля–Крамерса–Бриллюэна*. Квазиклассический предел квантовой механики соответствует случаю состояний с большими значениями квантовых чисел, перечисляющих урону энергии системы. При этом, однако, упускается из виду еще одно условие: расстояние между этими уровнями должно быть много меньше соответствующего значения энергии, так чтобы в случае дискретного спектра энергию можно было бы считать все-таки непрерывным параметром. Должно быть очевидным, что квазиклассическое приближение устанавливает искомое соответствие не между квантовой и классической механиками, вообще, но лишь между их *базисными состояниями*, против чего никто возражать не будет.

Последовательный переход от квантовомеханического случая к классическому можно осуществить следующим образом. Матричный элемент эволюционного трансформатора T в эфирном представлении может быть записан с помощью *интеграла по траекториям* Фейнмана:

$$T_{12}(t_2 - t_1) \equiv \langle \mathbf{r}_1 | t_1 | t_2 | \mathbf{r}_2 \rangle = \int e^{iS} \delta r(t).$$

Здесь $S = S(\mathbf{r}_2, t_2 | \mathbf{r}_1, t_1)$ — безразмерный — то есть деленный на постоянную Планка — функционал действия для траекторий начинающихся в локусе $(\mathbf{r}_1, t_1)$ и заканчиваю-

щихся в локусе $(\mathbf{r}_2, t_2)$. Если частица изначально находилась в базисном состоянии $|\mathbf{r}_1|t_1\rangle$, то в момент t_2 субъект увидит эту частицы в композитном состоянии

$$|\psi|t_2\rangle = \sum_{\mathbf{r}_i} \int e^{iS} \delta\mathbf{r} |\mathbf{r}_i|t_1\rangle,$$

где $S = S(\mathbf{r}_i, t_2 | \mathbf{r}_1, t_1)$. В случае же, когда в момент t_1 частица находилась в композитном состоянии

$$|\psi|t_1\rangle = \sum a_k |\mathbf{r}_k|t_1\rangle$$

В стоп–момент t_2 будем иметь

$$|\psi|t_2\rangle = e^{-iH(t_2-t_1)} |\psi|t_1\rangle,$$

где H — гамильтониан. В координатном представлении мы можем написать

$$|\psi|t_2\rangle = \sum_{\mathbf{r}_i, \mathbf{r}_k} a_k \int e^{iS} \delta\mathbf{r} |\mathbf{r}_k|t_1\rangle.$$

В квазиклассическом случае, когда действие много больше постоянной Планка, интеграл Фейнмана упрощается:

$$T_{12}(t_2-t_1) = A e^{iS},$$

где S есть теперь минимальное значение действия, доставляемое классической траекторией. Таким образом, мы видим, что если, например, при стоп–моменте равном t_1 квазиклассическая частица занимала лишь один локус, в момент t_2 ее состояние представлено по–прежнему суперпозицией локусов, то есть, что принцип суперпозиции в квазиклассическом случае сохраняется без какого–либо изменения.

Коэффициент A , входящий в формулу для квазиклассического матричного элемента, является функцией

конечного локуса $(\mathbf{r}_2, t_2)$ и зависит от локуса начального — $(\mathbf{r}_1, t_1)$, как от параметра. Эта функция описывает размер волнового пакета, распространяющегося вдоль траектории: его размер определяется соотношением неопределенностей и много больше расстояния, на котором изменяется фаза дебройлевской волны. Квадрат модуля этой функции удовлетворяет уравнению непрерывности, что соответствует сохранению вероятности найти частицу на этой траектории¹.

Пси-функция $|\mathbf{r}, \mathbf{p}|t_0\rangle$ описывающая волновой пакет в эфирном представлении, соответствующем некоторому стоп-моменту, является совокупностью локусов, занимающих небольшую область пространства. При этом амплитуды, относящиеся к этим локусам, можно считать зависящими от параметра $\mathbf{p}$, соответствующего импульсу классической частицы. Поскольку различные траектории, образующие композитное состояние, не пересекаются между собой, то пси-функции, относящиеся к различным траекториям ортогональны по отношению друг к другу, какой бы момент времени наблюдения мы ни выбрали. Иначе говоря, совокупность всех возможных траекторий, по которым может распространяться квазиклассическая частица, образуют базис, который можно назвать *траекториальным*.

* * *

Сущность квантовомеханического эксперимента состоит в том, что соответствующий экспериментатор необратимым во времени образом изменяет начальные условия, определяющие дальнейшее поведение изучаемой

---

¹ Дирак, *Принципы квантовой механики*, Физматгиз, М., 1960, § 31.

материальной системы. Этот его акт принципиально не может быть описан какими-либо уравнениями математической физики. Можно сказать, что этот акт, называемый редукцией состояний, относится уже не к физике, но к натурфилософии, которая является разделом той философии, что можно назвать метафизикой.

То, что проблема необратимого задания начальных условий, непосредственно связанная с категорией свободы воли, является прерогативой философии (или религии), хорошо понимали во все времена, предшествующие времени создания квантовой механики. Способность по своему усмотрению изменять начальные условия совершенно справедливо приписывалось тем божественным сущностям (ими являются и души живых существ), которые мы в этой книге называем субъектами мироздания. Становление физической науки, претендующей на всеохватное понимание сущности мироздания, заставило (насилу воображение) считать субъектов мироздания существами нематериальными. В настоящей работе показано, что наивные представления о божественных сущностях как телах, образованных особой *тонкой материей* являются вполне адекватными. Эта тонкая праматерия отличается от хорошо нам известной тем, что обладает *актуально бесконечным* числом степеней свободы.

Взаимодействие тела и души мы можем представлять себе следующим образом. Важные для такого взаимодействия органы живых существ — это, прежде всего, их нервная система — состоит из молекул настолько крупных, что их поведение можно считать квазиклассическим, и, следовательно, его можно описывать тректориальным образом. Изменение состояния соответствующей системы мы можем понимать как специфический телекинез. В некото-

рый момент времени душа—субъект редуцирует интересующий ее участок нервной системы, находящийся в некотором траекториальном состоянии, координатным образом. Полученное теперь состояние является — с траекториальной точки зрения — композитным, т. е. отражает в себе все возможные варианты поведения живого существа. Этот акт, в противоположность редукции, можно назвать *индукцией* материальной системы. Кончается дело тем, что душа редуцирует это композитное состояние, оставляя только одну интересующую ее траекторию поведения, т. е. вопреки постулату Борна отнюдь не случайным образом.

* * *

Понимание того, что макроскопические объекты могут находиться в композитных состояниях, не отличаясь в этом отношении от объектов микроскопических, заставляет задать вопрос — почему воспринимаемая нами макроскопическая картина мира находится в своем редуцированном состоянии. Отвергая солепсистскую парадигму, можно было бы предположить, что вселенная возникла уже в редуцированном по отношению к макроскопическим степеням свободы состоянии. Однако такой «действительный» подход противоречит физике, поскольку свойства макроскопическим объектам траекториальные базисные состояния являются ортогональными лишь в некотором приближении, и любой волновой пакет со временем расплывается, превращаясь в совокупность неортогональных траекторий Фейнмана. О том, какие механизмы поддерживают природу в редуцированном состоянии, можно прочесть в разделе «О фликер—шуме».

ХРОНОС — ВЛАДЫКА ВРЕМЕНИ

Фундаментальный парадокс энтропии

Рассмотрим общепринятое выражение для количества энтропии, содержащейся в том или ином объекте [1] —

$$S = -Spw \ln w, \quad (1)$$

где w представляет собой так называемый *статистический оператор*, введенный в арсенал физики Л. Д. Ландау и, независимо от него Блохом. Для *изолированных* материальных систем этот оператор определяется как прямое произведение состояния материальной системы на его сопряжение:

$$w = |\psi\rangle\langle\psi|$$

или, более подробно,

$$w_{mn} = a_m a_n^*,$$

где a_n — амплитуда с которой соответствующее базисное состояние входит в данное композитное. Легко увидеть, что так определенный статистический оператор в случае изолированных систем является идиомпотентным, то есть

$$ww = w.$$

В этом случае описание объектов при помощи соответствующих состояний $|\psi\rangle$ и статистических операторов w равносильны: зная вклады базисных состояний, мы можем вычислить статистический оператор и, наоборот, зная тот оператор, мы можем определить амплитуды как решение системы линейных уравнений

$$|\psi\rangle = w|\psi\rangle.$$

Польза от введения статистических операторов заключается в том, что с их помощью удобно описывать неизолированные материальные системы, являющиеся лишь частью более обширных систем: например, материальные системы, находящиеся в контакте с так называемым *термостатом*. Такого рода материальные системы мы рассматривать не будем.

Пусть теперь статистический оператор записан в атрибутике, в которой интересующее нас состояние объекта является базисным. В этом случае отличным от нуля является только один матричный элемент статистического оператора, скажем $w_{11} = 1$. При этом делается очевидным, что определенная по формуле (1) энтропия оказывается равной нулю.

Как известно, сумма диагональных элементов матрицы, являющейся произведением матриц, не зависит от порядка их следования. Отсюда следует, что, поскольку $UU^\dagger = 1$, где U — произвольная матрица, трансформирующая представления, то энтропия, выражаемая формулой (1), *всегда равна нулю!*

* * *

Справедливости ради отметим, что существует не очень, правда, разделяемый взгляд, что изолированные материальные системы описываются не векторами состояний, но именно статистическими операторами, причем не обязательно идиомпотентными. Источником такого взгляда на принципы квантовой механики является следующее обстоятельство. Тот возможный факт, что два физически независимых друг от друга объекта могут находиться в состоянии *зацепления*, никак не отра-

жается на виде пси-функции объекта, состоящего из двух сцепленных объектов. С другой стороны, такие сцепленные состояния удобно описывать при помощи именно неидиомпотентных статистических операторов.

То, что такого рода использование статистических операторов не имеет отношения к нашей теме, следует, например, из разъяснений данных по этому поводу таким общепризнанным авторитетом, как Пенроуз. Дело в том, что субъект-наблюдатель не может по своему желанию создавать сцепленные состояния какой-либо пары объектов — это происходит без его сознательного участия. В результате каждый из сцепленных объектов реализуется в каком-то своем состоянии, но мы не знаем в какой именно. В этом случае использование статистического оператора позволяет указать, с какой вероятностью сцепленные объекты реализуются в том или ином своей состоянии — эти вероятности зависят от условий эксперимента. Аналогичная ситуация происходит, когда изолируется некий объект, до того находившийся в контакте с каким-либо другим объектом, например, с термостатом. Сразу после такого разделения вид статистического оператора внешне не изменился, однако, он имеет уже другой смысл. Объект реализуется в том или ином своем состоянии с вероятностью, определяемой соответствующей функцией распределения. И в том и в другом случае статистический оператор описывает физическую *фигцию*, называемую классическим *ансамблем Гиббса*. Мы не будем в дальнейшем использовать понятие ансамбля в таком смысле.

Как же так получилось, что физики до сих пор не замечали этого вопиющего парадокса, делающего бессмысленным само понятие энтропии. Причин здесь, как минимум, две. Во-первых, традиционное определение энтропии — это

легко усмотреть, например, в хрестоматийной *Теоретической физике* Л. Д. Ландау и Е. М. Лифшица — апеллирует именно к выше указанному смыслу ансамбля Гиббса. Кроме того, термодинамические системы — только при их изучении энтропия и считается полезным понятием — настолько сложны, что, чаще всего, используется приближение, в котором недиагональные элементы статистического оператора полагаются равными нулю, — а это уже нечто другое.

В статистической физике наряду со статистическим оператором Ландау–Блоха используется родственный ему оператор, называемый *матрицей плотности*¹, введенной в рассмотрение фон Нейманом. Матрица плотности получается диагонализацией статистического оператора, то есть заменой на нули всех недиагональных элементов соответствующей матрицы. С использованием матрицы плотности энтропия определяется функционалом

$$S = -\sum p_n \ln p_n, \quad (2)$$

где $p_n = |a_n|^2$ суть веса, с которыми в данное композитное состояние входят соответствующие базисные. Именно такое определение энтропии нужно считать единственно верным.

Обычно считается, что матрица плотности описывает квантовомеханический ансамбль, который определяется следующим образом. Рассмотрим очень большое, в пределе бесконечно большое число копий какого-либо состояния данного объекта. Редуцируем теперь каждую из этих копий по всем атрибутам соответствующей атрибутики. В результате мы получим то, что называется *боль-*

---

¹ Статистический оператор Ландау–Блоха тоже довольно часто называют *матрицей плотности*, мы, однако, чтобы не путаться этого делать не будем.

шим микроканоническим ансамблем Гиббса. Соответствующие веса, т. е. относительные количества тех или иных базисных состояний и образуют в своей совокупности диагональ матрицы плотности. Такого рода ансамбли были введены в теорию статистической физики Дж. Гиббсом еще в доквантовую ее эпоху. Этот искусственный прием позволял относительно легко вычислять средние по ансамблю величины, характеризующие термодинамические объекты. Адекватность полученных этим искусственным приемом результатов провозглашалась так называемой *эргодической гипотезой*, которая до сих пор так гипотезой и остается. Мы видели, «истинная энтропия» всегда равна нулю, в отличие от энтропии, определяемой посредством соответствующего ансамбля, то есть формулой (2). Отсюда следует, что эргодическая гипотеза в принципе не может быть доказана, поскольку она не верна. Так как диагональная матрица плотности фон Неймана находится в полном соответствии с классической функцией распределения, чего нельзя сказать о статистическом операторе, то отсюда следует, давно подозреваемый результат (Пуанкаре), утверждающий, что функция распределения, как таковая, не может быть получена в контексте механики, будь то классической или квантовой. Единственный логически непротиворечивый выход из этой ситуации заключается в том, чтобы считать матрицу плотности не искусственным математическим построением, но неотъемлемой частью принципов квантовой механики.

Закон возрастания энтропии

Таким образом, мы приходим к выводу, что для определения энтропии мы должны пользоваться диагональной матрицей плотности, определяемой посредством соответ-

ствующего мультифайла, или, что то же самое, функцией распределения. Проблема здесь заключается в том, что определенная таким образом энтропия зависит от представления, в котором *апперцируется*, т. е. воспринимается материальная система, что, в свою очередь, предполагает наличие соответствующего субъекта. Для того чтобы энтропия была объективной категорией мы должны считать, что существует некий *глобальный субъект*, апперцирующий материю в некотором, свойственном ему представлении. Этого субъекта, который, в сущности, является неким алгоритмом, присущим пространству–времени, мы будем называть *хроносом*. Вполне очевидно, что хронос воспринимает мироздание в эфирном (координатном) представлении. Именно поэтому мы и обладаем априорным представлением о пространстве и времени.

Однако утверждения, что хронос пользуется эфирным представлением еще недостаточно для однозначного определения энтропии. Он должен некоторым образом выбрать стоп–момент, конкретизирующий это представление, т. е. момент времени, от которого отсчитывается история мироздания. Естественно предположить, что для определения этого момента хронос пользуется пригожинским принципом *минимального производства энтропии*.

Для того чтобы естественнее понять сущность предполагаемого хронос–алгоритма, рассмотрим вначале квазиклассическую материальную систему. Допустим, что в некоторый момент времени t_x хронос воспринимает этот объект в траекториальном представлении. Для этого он должен апперцировать материальную систему в два бесконечно близких стоп–момента. Таким образом получаемый хроносом мультифайл есть некая функция распределения, зависящая от координат и скоростей: последние можно по-

лучить, дифференцируя траектории по координатам. Если хронос знает, какие взаимодействия существуют между частицами, составляющими материальную систему, и обладает аналитическими способностями Премордиала, то он может, в принципе, восстановить траекториальное представление, характеризуемое любым стоп–моментом. Среди этих моментов окажется и тот момент t_s , что соответствует минимальному значению энтропии. Напомним, что в квазиклассическом случае энтропия определяется как

$$S = \ln \frac{\Delta q \Delta p}{(2\pi\hbar)^n},$$

где $\Delta q \Delta p$ — фазовый объем, занимаемый изучаемым объектом, а n — число степеней свободы, которым обладает этот объект. Для того чтобы определить фазовый объем недостаточно знать скорости, соответствующие той или иной траектории — хронос должен еще иметь представление о массах частиц, образующих данную материальную систему. Мы должны понимать, что хронос воспринимает каждую частицу не как некую материальную точку — каждая такая частица обладает очень сложной внутренней структурой, глубины которой мы себе еще плохо представляем. Соответственно этому, если учитывать только траекториальные степени свободы, то энтропия материальной системы оказывается определенной с точностью до постоянного слагаемого. Апперция же, свойственная хроносу, позволяет ему знать внутренние атрибуты частиц, такие как масса или спин.

Таким образом, обладающий соответствующими способностями и руководствующийся принципом минимального производства энтропии хронос может зафиксиро-

вать эфирное представление, в котором энтропия достигает своего минимума. При этом, однако, энтропия любой материальной системы будет постоянной, не зависящей от времени величиной. Предположим теперь, что хронос ничего не знает о характере взаимодействия, существующего между частицами, образующими объект, и рассматривает их как невзаимодействующие. Это означает, что в поисках минимума энтропии хронос вынужден заменять истинные траектории частиц прямыми линиями, касательными истинным траекториям в момент апперцепции t_x . Таким образом найденная энтропия уже оказывается зависящей от момента обращения хроноса к материальной системе. Если принять, что хронос апперцирует эту систему с высокой частотой, то увидим, что энтропия, определяемая алгоритмом хроноса, оказывается зависящей от времени. Естественно считать, что хронос апперцирует с бесконечно высокой частотой, т. е. что он обращает свое внимание на материальный мир через бесконечно малые промежутки времени.

Легко понять, что такая деятельность хроноса ведет к закону возрастания энтропии. Проиллюстрируем это простым примером. Допустим, что в некоторый момент t_0 материальная система находится в своем базисном координатном состоянии, т. е. каждая частица объекта занимает какую-либо одну точку пространства. Будем для простоты пользоваться приближением самосогласованного поля, т. е. вместо одновременного рассмотрения поведения всех частиц системы будем рассматривать лишь одну частицу, находящуюся в поле, создаваемом остальными частицами объекта. В траекториальном представлении состояние этой частицы выглядит как множество траекторий $|\mathbf{r}, \mathbf{p}|t_0\rangle$, исходящих из локуса $(\mathbf{r}, t_0)$. Это множество соответствует всем возможным значениям импульса

частицы. Вполне очевидно, что определяемая таким способом энтропия будет тем больше, чем дальше отстоит момент апперции от стоп-момента t_0 и чем сильнее взаимодействуют между собой частицы.

Случай, когда частицы слагающие объект нельзя рассматривать квазиклассически, ничем, в сущности, не отличается от рассмотренного. Если хронос знает лишь эфирный мультифайл, соответствующий состоянию $|\psi|t_x\rangle$, то он не может полностью восстановить эту пси-функцию — ему не известны фазы амплитуд ее базисных компонент. Он, однако, может построить модельную пси-функцию $|\psi^{\text{mod}}|t_x\rangle$, в которой все амплитуды являются действительными функциями. Пользуясь этой функцией и пренебрегая взаимодействием частиц, он может построить модельную функцию в эфирном представлении, соответствующему любому стоп-моменту t :

$$|\psi^{\text{mod}}|t\rangle = e^{-H_0(t-t_x)} |\psi^{\text{mod}}|t_x\rangle,$$

где H_0 — гамильтониан, учитывающий лишь кинетическую энергию частиц. Единственная проблема здесь заключается в построении квантовомеханического мультифайла, находящегося в соответствии с квазиклассическим траекториальным мультифайлом, определенным не в обычном пространстве, но в пространстве фазовом. Каждый волновой пакет со временем расплывается, т. е. теряет свою квазиклассичность. Это означает, что применимость квазиклассического приближения определяется не только энергией частицы, но и промежутком времени, на протяжении которого мы рассматриваем движение этой частицы, — чем меньше этот промежуток, тем точнее квазиклассическое приближение. Это означает, что на бесконечно малом вре-

менном интервале, который требуется хроносу для определения импульса, соответствующего данной траектории и некоторому моменту времени, любая материальная система может рассматриваться как квазиклассическая.

Чтобы не возникали недоразумения, связанные с тем, что в приведенных построениях энтропия определяется посредством модельной пси-функции, которая отличается от истинного состояния материальной системы, отметим, что согласно информационной трактовке квантовой механики (см. раздел «Натурфилософия») *все* субъекты мироздания *всегда* имеют дело не с состояниями материальных систем, но лишь с соответствующими мультифайлами. Тот же алгоритм, согласно которому тот или иной мультифайл связан с состоянием соответствующего объекта, для них не имеет значения. Предложенная теория может показаться слишком экзотической — как можно наделять пространство–время, являющееся с математической точки зрения четырехмерным числовым континуумом, какими–либо аналитическими способностями? Возможно, что все сказанное воспринималось бы с меньшим сомнением, если говорить не о пространстве–времени, но о физическом вакууме, актуально бесконечная природа которого не допускает его полного описания посредством какого–либо аналитического аппарата. В нижеследующем эссе под названием «Теория пространства времени» показано, однако, что физический вакуум есть не некоторая автономная сущность, но является неотъемлемым свойством пространства времени.

Принцип тождественности частиц

Поскольку важнейший для физики принцип тождественности частиц является качественным, то он не может быть

выраженным посредством аналитического аппарата квантовой механики, который имеет дело только с количественными сущностями. Это указывает на натурфилософскую природу этого принципа — только хроносу дано знать, являются какие-либо две частицы тождественными или просто очень похожими друг на друга. Как иллюстрацию этого принципа рассмотрим две частицы, движение которых можно описывать квазиклассически. Если даже хроносу было бы известно, что в момент времени одна из частиц занимает локус $(\mathbf{r}_i^1, t_0)$, а другая — $(\mathbf{r}_j^2, t_0)$, то обратившись к этой материальной системе в какой-либо другой момент времени t он найдет, что эти частицы занимают некие $(\mathbf{r}_k, t)$ локусы и $(\mathbf{r}_l, t)$. При этом, однако, он не может проследить траектории этих частиц и сказать, какой из этих локусов какой частице принадлежит. В этой ситуации хронос строит модельную пси-функцию, являющуюся суперпозицией обоих возможных вариантов:

$$|\psi^{\text{mod}}|t_1\rangle = |\mathbf{r}_k^1|t_1\rangle|\mathbf{r}_l^2|t_1\rangle \pm |\mathbf{r}_l^1|t_1\rangle|\mathbf{r}_k^2|t_1\rangle.$$

Знак плюс при этом ставится в том случае, если спин частиц имеет целочисленное значение, и знак минус — в случае полуцелого спина.

В настоящей работе показано, что известное понимание классического электромагнитного поля как состояния пространства–времени, описываемого аналитическими функциями соответствующего гиперкомплексного аргумента (алгебраически родственного кватернионам) с математически обусловленной необходимостью приводит к существованию релятивистски инвариантных заряженных частиц конечного размера

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛЕКТРОДИНАМИКА

А. Н. Аверкин

В настоящее время наличествует убежденность, что невозможно релятивистски инвариантным образом определить заряженную частицу конечных размеров. Это обстоятельство приводит к тому, что квантовая электродинамика, которая в отличие от классической имеет дело не со средой, характеризуемой плотностью зарядов–токов, но с отдельными заряженными частицами, вынуждена понимать элементарные частицы как объекты бесконечно малого размера. Отсюда проистекают все ее проблемы, связанные с расходимостью интегралов, описывающих параметры элементарных частиц. В настоящей работе показано, что известное понимание классического электромагнитного поля как состояния пространства–времени, описываемого аналитическими функциями соответствующего гиперкомплексного аргумента (алгебраически родственного кватернионам) [1, 2] с математически обусловленной необходи-

мостью приводит к существованию релятивистски инвариантных заряженных частиц конечного размера.

Функции эфирного аргумента

Алгебра биэфирионов

Определим гиперкомплексный объект

$$a = a_0 + ia_1 + ja_2 + ka_3 \equiv a_0 + \mathbf{a},$$

антикоммутирующие единицы i, j, k которого — будем называть их *эфирными* — перемножаются по правилам:

$$ij = tk, \quad jk = ti, \quad ki = tj; \quad i^2 = j^2 = k^2 = -1 = 1.$$

Что касается единицы i , то она представляет собой обычную, коммутирующую мнимую единицу. Такого рода объекты мы будем называть *эфиронами*. В сущности, эфирные единицы являются обычными кватернионными единицами, умноженными на единицу i . Эфирин, сопряженный эфирину a , определяется как

$$\bar{a} = a_0 - \mathbf{a}; \quad \overline{ab} = \bar{b}\bar{a}.$$

Произведение двух эфиронов можно представить в виде

$$ab = a \circ b + ia \times b;$$

$$a \circ b = \frac{1}{2}(ab + ab), \quad a \times b = \frac{1}{2i}(ab - ab).$$

В скалярно–векторном представлении эфиронов их симметричное и антисимметричное произведения есть

$$a \circ b = a \cdot b + a_0 \mathbf{b} + b_0 \mathbf{a}, \quad a \cdot b = a_0 b_0 + \mathbf{a} \cdot \mathbf{b};$$

$$a \times b = \mathbf{a} \mathbf{C} \mathbf{b}.$$

Поскольку произведение эфирионов содержит мнимую единицу i , то эфирионы не образуют алгебры — таковую образуют объекты вида

$$c = a + ib,$$

где a и b — эфирионы. Мы будем называть такого рода удвоения *бизэфирионами*. У других авторов бизэфирионы могут выступать под именем *бикватернионов*. Отметим, что понимание мнимой единицы i , не изменяющей своего знака при эфирных сопряжениях, как единицы аксиальной, т. е. изменяющей свой знак при операции отражения бизэфирионов в различных плоскостях эфирного пространства, имеет определенный физико–математический смысл. Если считать все эфирионы полярными объектами, то равенства, содержащие произведения бизэфирионов оказываются инвариантными относительно зеркальных отражений. Этого нельзя сказать о кватернионах, антисимметричное произведение которых никак не маркируется.

Норма бизэфирионов — мы будем обозначать ее символом

$$c^2 = c\bar{c}$$

— является, вообще говоря, комплексным числом. Исключением является случай, когда компоненты бизэфириона $c = a + ib$ удовлетворяют *условию ортогональности*

$$a \cdot \bar{b} = 0.$$

Ортогональные бизэфирионы играют в алгебре совершенно особую роль — мы будем говорить о них как о бизэфирионах *лоренцева типа*. Легко показать, что произведение таких бизэфирионов снова является лоренцевым. Это означает, что зависящие от шести параметров *унитарные* ортого-

нальные биэфирioны образуют группу, представляющую лоренцевы преобразования пространства–времени. Если $f = g + ih$ какой–либо биэфирioн, то его преобразование

$$f' = \bar{L}fL$$

не изменяет его норму f^2 , являющуюся, вообще говоря, комплексным числом, т. е. оставляет инвариантными величины

$$g^2 - h^2 = \text{inv}_1, \quad g \cdot \bar{h} = \text{inv}_2.$$

Каждый биэфирioн лоренцева типа может быть записан в одном из двух видов:

$$L = QP = P'Q',$$

где P и P' — унитарные эфирioны, а Q и Q' — унитарные кватернионы, т. е. объекты вида $Q = Q_0 + i\mathbf{Q}$. В этой записи эфирioнам соответствуют преобразования Лоренца в узком смысле, т. е. лоренцевы вращения на мнимые углы, а кватернионам — обычные пространственные повороты. Если определить *комплексное сопряжение* биэфирioнов:

$$\widehat{c} = a - ib; \quad \widehat{cd} = \widehat{d}\widehat{c},$$

то, преобразование

$$a' = La\widehat{L}$$

оставляет эфирioны эфирioнами и, следовательно, осуществляет лоренцеву трансформацию таковых.

Аналитические функции

Назовем пространство $x = x_0 + \mathbf{x}$ эфирным аргументом или просто *эфиром*. Оператор дифференцирования функций эфирного переменного определим как

$$\partial = \partial_0 + \partial = \frac{\partial}{\partial x_0} + i \frac{\partial}{\partial x_1} + j \frac{\partial}{\partial x_2} + k \frac{\partial}{\partial x_3}.$$

Условие аналитичности (вернее, леворегулярности) функций эфирного аргумента имеет один и тот же вид для всех гиперкомплексных аналитических функций и функций комплексного переменного, в частности:

$$\bar{\partial}F = 0, \quad (1)$$

Связь аналитических функций эфирного аргумента с электромагнетизмом выражается в том, что если записать такую функцию как

$$F = E + i\bar{H} = \mathcal{E} - i\mathcal{H} + \mathbf{E} - i\mathbf{H},$$

здесь $\mathcal{E}$ и $\mathcal{H}$ — скалярные функции, то, расписывая условие (1) по компонентам, мы приходим к уравнениям Максвелловского типа:

$$\begin{aligned} \partial \cdot \mathbf{E} &= i_0, & \partial \cdot \mathbf{H} &= j_0; \\ \partial \times \mathbf{H} - \partial_0 \mathbf{E} &= \mathbf{i}, & \partial \times \mathbf{E} + \partial_0 \mathbf{H} &= \mathbf{j}; \\ i &= \bar{\partial} \mathcal{E}, & j &= \bar{\partial} \mathcal{H}. \end{aligned} \quad (2)$$

В отличие от того, что мы имеем в уравнениях Максвелла, функции i и j , образующие *электромагнитный* биефиронный ток

$$k = i + i j,$$

не задаются произвольным образом, но сами являются решениями уравнений (2). Электромагнитный ток, будучи релятивистским градиентом, удовлетворяет условию непрерывности. Отметим, что если считать, что магнитные

монополи не существуют, то магнитный ток $\mathbf{j}$ может быть только нейтральным, т. е.

$$\mathbf{j}^2 = \mathbf{j}_0^2 - \mathbf{j}^2 = 0.$$

Волны, соответствующие электромагнитному току, распространяются со скоростью света. Поскольку в природе не видно того, что можно было бы поставить в соответствие скалярно–аксиальному полю

$$\mathcal{F} = \mathcal{E} - i\mathcal{H},$$

то обычно это поле полагают равным нулю. В настоящей же работе мы рассмотрим, к каким выводам можно прийти, если допустить, следуя математической логике, реальность этого поля. Поскольку сущности $\mathcal{E}$ и $\mathcal{H}$ нельзя считать компонентами обычного электромагнитного поля, мы будем называть их *электридом* и *магнетридом*, соответственно, а поле $\mathcal{F}$ — *электромагнетридом*.

Геометрический смысл электромагнетизма

В случае, когда отсутствуют заряды, т. е. когда

$$F = \mathbf{F} = \mathbf{E} - i\mathbf{H},$$

электромагнитное поле допускает наглядную геометрическую интерпретацию, похожую на ту, что мы имеем в случае функций комплексного переменного.

Рассмотрим преобразование эфира

$$x' = x + A$$

такое что каждая его точка смещается на *малую* величину $A(x)$, которую мы отождествим с векторным потенциа-

лом. Соответственно этому преобразованию окрестность каждой точки эфира δx преобразуется как

$$\delta x'_m = \delta x_m + \frac{\partial A_m}{\partial x_n} \delta x_n.$$

Если в такого рода преобразовании выделить его конформную составляющую $d\omega$, соответствующую лишь повороту этой окрестности, то мы можем написать

$$\delta\omega_m = (1 + F_{;m}^n) \delta x_n, \quad F_{;m}^n = \frac{\partial A_m}{\partial x_n} - \frac{\partial A_n}{\partial x_m}.$$

Это неоднородное по эфиру вращение окрестностей его точек можно записать в виде

$$\delta\omega = L\delta x\hat{L}; \quad L = 1 + \frac{1}{2}\mathbf{F}.$$

Таким образом, мы видим, что электрическое поле $\mathbf{E}$ соответствует поступательному движению данной окрестности эфира со скоростью

$$\mathbf{v} = \frac{1}{2}\mathbf{E},$$

а магнитное поле $\mathbf{H}$ — повороту этой окрестности на угол

$$\varphi = \frac{1}{2}\mathbf{H}.$$

Геометрическому толкованию аналитических функций эфирного аргумента мешает то обстоятельство, что, в отличие от случая аналитических функций комплексного переменного, мы должны считать деформации эфира малыми. С математической точки зрения это означает, что мы должны считать его деформации не просто

малыми, но *бесконечно малыми*, и отличными, тем не менее, от нуля. Если это не так, то определение аналитических функций условием (1) перестало бы быть конструктивным. Еще не так давно такого рода бесконечно малые числа представлялись бы математическим абсурдом. Однако сравнительно недавно, в связи с созданием так называемого *нестандартного анализа* (иначе, *инфинитезимального*), была безупречно, с математической точки зрения, построена теория числовой оси, в которой множество действительных чисел расширяется до множества чисел, называемых *гипердействительными*, в которых присутствуют и инфинитезимальные числа, *несоизмеримо* малые, по сравнению с действительными. Введение в математику бесконечно малых величин осуществляется путем отказа от *аксиомы Архимеда*, утверждающей, что из двух отрезков меньший можно отложить на большем такое число раз, что суммарный отрезок станет больше большего. В этой связи многообразия, в которых присутствуют бесконечно малые величины, называют *неархимедовыми*. Математический анализ, построенный на таком понимании устройства числовой оси, восходит к взглядам Лейбница и представляется более «физичным», чем традиционный анализ Ньютона–Коши — в этом анализе дифференциалы являются не фиктивными, но реальными бесконечно малыми величинами [3, 4]. Это обстоятельство делает инфинитезимальный анализ похожим на обычную школьную алгебру.

О тензоре энергии–импульса

Исходя из аналитической функции

$$F = \mathbf{E} - i\mathbf{H},$$

описывающей электромагнитное поле, построим тетрады

$$\mathcal{T}^k = \mathcal{T}^{k0} + i\mathcal{T}^{k1} + j\mathcal{T}^{k2} + k\mathcal{T}^{k3}; \quad k = 0, 1, 2, 3,$$

определяемые соотношениями

$$\mathcal{T}^0 = F\widehat{F}, \quad \mathcal{T}^1 = Fi\widehat{F}, \quad \mathcal{T}^2 = Fj\widehat{F}, \quad \mathcal{T}^3 = Fk\widehat{F}.$$

Продельвая необходимые вычисления, получим

$$\mathcal{T}^0 = S_0 - \mathbf{S} = \frac{1}{2}(\mathbf{E}^2 + \mathbf{H}^2) - \mathbf{E} \times \mathbf{H}.$$

Таким образом, компоненте тетрады $\mathcal{T}^{00}$ соответствует плотность энергии, а компонентам $\mathcal{T}^{01}, \mathcal{T}^{02}, \mathcal{T}^{03}$ — вектор Пойнтинга электромагнитного поля.

Для остальных компонент тетрады будем иметь

$$\mathcal{T}^{10} = S_1, \quad \mathcal{T}^{11} = E_1^2 + H_1^2 - S_0,$$

$$\mathcal{T}^{12} = E_1E_2 + H_1H_2, \quad \mathcal{T}^{13} = E_1E_3 + H_1H_3,$$

и аналогично для тетрад $\mathcal{T}^2$ и $\mathcal{T}^3$.

Сравнивая эти тетрады с тензором энергии–импульса электромагнитного поля [5], находим полное соответствие их компонент $\mathcal{T}^{ki}$ и составляющих соответствующего тензора энергии–импульса T^{ki} .

Классический электрон

При наличии электромагнетрида уравнения Максвелла допускают решения в виде продольных волн, таких как

$$F = \mathcal{E} - \mathbf{E} = (1 - \mathbf{n})f(x_0 - \mathbf{n} \cdot \mathbf{x}),$$

где f — скалярная функция. Математический смысл такого рода решения прост. Если мы представим себе заряжен-

ную частицу, у которой с некоторого момента времени начинают исчезать силы, связывающие ее массу с зарядом, то мы получим «голую» частицу и разбегающуюся сферически симметричную волну продольного типа, называемую в квантовой теории поля *кулоновским фотоном*.

Недостаточность уравнений Максвелла для описания кулоновых волн проявляется в том, что такие волны, поглощая при своем распространении статическое электрическое поле, не поглощают его энергии. Именно по этой причине в стандартной электродинамике кулоновы волны могут распространяться только со скоростью света. Можно предположить, что в контексте общей теории относительности такого рода волны коллапсируют, в конце концов, с образованием сингулярной поверхности, которую и нужно считать *классическим электроном*.

Оставаясь в рамках аналитической электродинамики, функцию, описывающую кулоновскую волну, можно получить, дифференцируя соответствующий потенциал, удовлетворяющий уравнению д'Аламбера. Этот потенциал является фундаментальным решением волнового уравнения, описывающим волны, генерируемые их точечным источником:

$$A = q \frac{\omega(x_0 - r)}{4\pi r}; \quad r^2 = x_1^2 + x_2^2 + x_3^2.$$

Под скалярной функцией ω мы будем понимать более или менее сглаженную ступенчатую функцию. В некотором отдалении от фронта продольной волны она равна нулю или единице, в зависимости от того рассматривается поле перед фронтом или позади него. Само поле получается дифференцированием этого потенциала:

$$F = \partial A = -q \frac{\omega}{4\pi r^2} \mathbf{n} + q \frac{\omega'}{4\pi r} (1 - \mathbf{n}). \quad (3)$$

Второе слагаемое в этой формуле отлично от нуля только в пределах фронта волны. Скалярная часть этого слагаемого относится электриду, сосредоточенному в пределах фронта волны. Именно его мы не можем описать линейными уравнениями электродинамики, поскольку он, поглощая электростатическую энергию, обладает гравитационной массой.

* * *

Электромагнетрид описывается функцией Лагранжа

$$\Lambda = \frac{1}{2} (\mathcal{E}^2 - \mathcal{H}^2).$$

Соответствующий тензор энергии–импульса имеет вид

$$T_{mn} = \frac{1}{2} (\mathcal{E}^2 + \mathcal{H}^2) g_{mn}.$$

Сравнивая этот тензор с тензором энергии–импульса материальной среды [6]

$$T_{mn} = (\varepsilon + p) u_m u_n - p g_{mn},$$

где u — релятивистская скорость, а p — давление, мы можем понять сущности $\mathcal{E}$ и $\mathcal{H}$ как некое характеризующееся отрицательным давлением «вещество», обладающее лишь потенциальной энергией Π , но «лишенное» кинетической энергией K .

Изменять свою плотность и, тем самым, соответствующую плотность потенциальной энергии электромагнетрид может только при *постороннем* воздействии на

него. Не нужно при этом думать, что электромагнетрид способен сам по себе перетекать с одного места в другое — градиент электромагнетрида порождает электромагнитный ток, несущий кинетическую энергию K . Величина же этой кинетической энергии определяется энергией электромагнитного поля, создаваемого электромагнитным током. Решающим для такого понимания электродинамики является то, что электромагнетрид лишен какой-либо внутренней активности — он движется *только* в ответ на внешние по отношению к нему воздействия.

Понимаемая таким образом механика электродинамики заставляет по-новому осмыслить философскую сущность специальной теории относительности. В релятивистской теории вообще отсутствуют понятия потенциальной и кинетической энергии — там фигурирует только энергия-импульс материальных объектов. При этом гравитационная масса, определяется как модуль их энергии-импульса, и ее никак нельзя назвать потенциальной энергией материи. Различие между двумя видами энергии появляется лишь в классической механике, в пределе малых скоростей, да и то не всегда.

Требуемая математической логикой, концепция электромагнетрида позволяет релятивистски инвариантным образом определить свойственные ньютоновской механике понятия потенциальной и кинетической энергий. Электромагнетрид является, в сущности, овеществлением потенциальной энергии. Для покоящейся заряженной частицы конечных размеров энергия электрида Π равна электромагнитной составляющей ее массы, т. е. энергии существующего вокруг такой частицы электростатического поля. Будучи так определенной, потенциальная энергия остается неизменной при любых движениях частицы.

Другое дело кинетическая энергия K — она является мерой той работы, которую должны совершить посторонние силы, для того чтобы привести частицу в движение. Определить же величину работы, необходимой для того, чтобы сообщить частице определенную скорость, можно по изменению энергии электромагнитного поля при соответствующем его лоренцевом преобразовании — это изменение следует считать результатом возникновения внутри частицы электромагнитного тока. Электромагнитное поле не обладает энергией покоя, поэтому его энергия является кинетической энергией в ее чистом виде. В этом смысле мы могли бы считать и потенциальную энергию частицы кинетической. Однако, поскольку не существует каких-либо процессов, позволяющих изменять заряд элементарных частиц, мы должны эту кинетическую, с виду, энергию считать именно потенциальной. Поскольку электромагнитные волны распространяются со скоростью света, внешние источники энергии не могут передать свою энергию непосредственно свободному электромагнитному полю. Они должны использовать для этого материю, т. е., воздействуя на электромагнетрид, породить переменные электромагнитные токи.

Можно, в качестве гипотезы можно предположить, что проведенное рассмотрение относится не только к электрически заряженным частицам, реализующим электромагнитное взаимодействие материальных объектов, но носит универсальный характер. Каково бы ни было происхождение «неполевой массы» элементарных частиц, ей можно сопоставить свое овеществление потенциальной энергии. Такое понимание материальности, определяющее фундаментальное различие между собственно материей, т. е. тяжелой, «земной» материей, энергия которой есть

энергия покоя материальных частиц, и легкой, «эфирной» материей, представленной безмассовыми переменными полями, нисколько не противоречит стандартной релятивистской механике. Если мы не интересуемся микроскопическим устройством того или иного объекта и не собираемся определять энергию существующих в этом объекте переменных полей, то нам остается только принять связанную с этими полями кинетическую энергию как часть массы покоя этого объекта — так мы поступили с кинетической, по своей природе, энергией электростатического поля покоящейся заряженной частицы. Таким образом, математически обусловленное усовершенствование релятивистской теории важно, в практическом смысле, только при рассмотрении отдельных элементарных частиц в их взаимодействии, т. е. в квантовой теории поля, этим и занимающейся.

В качестве примера, показывающего, каким образом возникает кинетическая энергия, рассмотрим «классический электрон», представляющий собой заряженную сферу радиуса a . Его потенциальная энергия

$$m_0 = \Pi = \frac{1}{2} \frac{q^2}{a}$$

есть энергия покоящегося электростатического поля. Если такой электрон движется с постоянной скоростью $\mathbf{v}$ (будем для упрощения считать ее малой), то, помимо неизменившегося электростатического поля, возникнет еще и магнитное поле

$$\mathbf{H} = \mathbf{v} \times \mathbf{E}.$$

Соответственно этому плотность энергии–импульса этого поля будет

$$\Delta S_0 = \frac{1}{2} H^2; \quad \mathbf{S} = \mathbf{E} \times \mathbf{H},$$

Проинтегрировав по всему внешнему пространству, мы получим изменение энергии–импульса, возникающее при движении «электрона»:

$$\Delta p_0 = \frac{4}{3} m_0 v, \quad \mathbf{p} = \frac{4}{3} m_0 \mathbf{v}.$$

Тот факт, что инертная масса электрона, понимаемая как коэффициент, связывающий импульс и скорость, отличен от гравитационной массы m_0 , воспринимается как некий дефект стандартной электродинамики [7]. Однако, с точки зрения релятивистской теории никакого парадокса здесь не видно. Требование равенства инертной и гравитационной масс, послужившее Эйнштейну в качестве эвристического принципа при построении общей теории относительности, относится только к объектам, тензор энергии–импульса которых можно записать в виде

$$T_{mn} = m_0 u_m u_n.$$

Однако по отношению к объекту, образованному электромагнитным полем, этого сделать нельзя. Инвариантность же нормы

$$S^2 = m_0^2 + \left(\frac{4}{3} m_0 v \right)^2 - \left(\frac{4}{3} m_0 \mathbf{v} \right)^2 = m_0^2$$

вектора энергии–импульса при этом сохраняется.

В сформулированном здесь понимании релятивизма, лоренцево преобразование системы отсчета, является не имеющей физического смысла математической мани-

пуляцией. Реальное физическое содержание содержится в ускорении данного материального объекта до определенной скорости. В этом смысле дополнительная энергия

$$K = \frac{4}{3} m_0 v$$

движущегося электрона соответствует работе, затраченной на это ускорение. Релятивистски адекватное определение потенциальной и кинетической энергий делает разницу между релятивистской и механикой и механикой Ньютона не столь значительной — эта разница, в сущности, заключается лишь в способе определения кинетической энергии при передаче энергии от одного объекта к другому. При дорелятивистском, галилеевом преобразовании системы отсчета, вопрос о сохранении энергии вообще не стоит, поскольку она определяется с точностью до постоянной величины. Если же рассматривать реальное ускорение тел, то кинетическая энергия до того покоящегося тела делается вполне определенной.

Электрон конечных размеров

Применение стандартной классической электродинамики к электрону, понимаемому как сфера, несущая электрический заряд, приводит, как известно к противоречиям. Попытка, например, понять тормозное излучение в рамках методики запаздывающих потенциалов приводит к нарушающему закон сохранения энергии самоускорению заряженных частиц [8]. Здесь будет показано, что введение в электродинамику концепции электромагнетрида устраняет этот дефект электродинамики, хотя требует существенно-го пересмотра принципов релятивистской теории.

Мы можем предугадать, к какому результату приведет применение к кулоновской волне теории, учитывающей рост массы электрида по мере ее распространения. Можно думать, что вследствие дисперсии волн, связанной с нелинейностью уравнений общей теории относительности, фронт разбегающейся кулоновской волны примет, в конце концов, не имеющую физического смысла S -образную форму — такому аномальному фронту соответствует, как известно, *сингулярный фронт*, представляющий собой ударную волну. Будем считать, что именно эта сингулярность и образует то, что можно назвать «классическим электроном» или, для краткости, *электроноидом*.

В соответствии с такой картиной «остановим» кулоновскую волну, положив в формуле (3) время x_0 равным радиусу электрона a , а функцию f заменив сингулярной функцией

$$f \rightarrow -\theta(\mathbf{n} \cdot \mathbf{x} - a); \quad \theta(z) = \begin{cases} 1, & z > 0 \\ 0, & z < 0 \end{cases}$$

При *формальном* преобразовании кулоновской волны мы положили толщину образующей его поверхности равной нулю, что с физической точки зрения является абсурдом. Поскольку тензор энергии–импульса кулоновской волны зависит от тонких деформаций эфира, мы должны, по-видимому, считать оболочку электроноида имеющей бесконечно малую толщину, измеряемую в Вольтах. Что же касается электромагнитных свойств этой оболочки, то мы должны определить их, исходя из некоторых симметричных соображений.

Уравнение д'Аламбера, которому удовлетворяет сингулярный потенциал

$$A = -q \frac{\theta(r-a)}{4\pi r},$$

допускает инвертированное решение вида

$$A = -q \frac{\theta(a-r)}{4\pi r}.$$

Этому решению соответствует некий умозрительный объект — назовем его для краткости *глобулой* — внутри которого присутствует электрическое поле, порождаемое находящимся в его центре точечным зарядом, а вне его поле отсутствует. Мы можем считать, что поверхность глобулы образована неким «материалом», не пропускающим ни электрического поля, ни магнитного. Последнее следует из того, что при движении глобулы с постоянной скоростью внутри нее существует и магнитное поле.

Если мы теперь мысленно заменим этот «абсолютный изолятор» материей, сверхпроводящей одновременно и в электрическом, и в магнитном отношениях, то внутреннее поле глобулы наведет в этом двойном сверхпроводнике такие электромагнитные заряды–токи, что внутри бывшей глобулы электромагнитное поле исчезнет, а снаружи возникнет поле, точно соответствующее полю электроноида. Таким образом, естественно считать, что электроноид является одновременно и абсолютным диэлектриком, и абсолютным диамагнетиком.

Кинетическую энергию произвольно движущегося электроноида мы можем определить как энергию создаваемого этим электроноидом электромагнитного поля или, что то же самое, как энергию электромагнитных токов, циркулирующих по его поверхности. Это поле можно оп-

ределить посредством соответствующего потенциала Лиенара–Вихерта, создаваемого точечным зарядом, расположенным в центре электроноида. Создаваемое таким зарядом электромагнитное поле состоит из двух частей. Во-первых, это поле равномерно движущегося электроноида. Эту составляющую поля мы уже обсудили. И, во-вторых, это электромагнитные волны, излучаемые электроноидом, движущимся с ускорением. Поле этого излучения имеет вид

$$\mathbf{E} = \frac{q}{(r - \mathbf{r} \cdot \mathbf{v})^3} \mathbf{r} \times [(\mathbf{r} - r \cdot \mathbf{v}) \times \dot{\mathbf{v}}]; \quad \mathbf{H} = \frac{1}{r} \mathbf{r} \times \mathbf{E}.$$

Все величины, стоящие в правых частях этих равенств берутся в соответствующим образом запаздывающий момент времени. Мы можем теперь так определить электромагнитные токи на поверхности электроноида, чтобы создаваемое ими внешнее поле точно соответствовало полю Лиенара–Вихерта. Тем самым мы получаем методику определения кинетической энергии электроноидов в случае их ускоренного движения. Энергия, излучаемая электроноидом, черпается из внешнего источника, обеспечивающего ускоренное движение электроноида, иначе говоря, электроноид оказывает сопротивление попыткам изменить его скорость.

Отметим еще, что дважды сверхпроводящая поверхность прозрачна для падающих на нее электромагнитных волн — при прохождении такой поверхности они лишь меняют фазу на 180° .

Вращающийся электроноид

Магнитное поле, окружающее вращающийся электроноид, мы можем получить сингуляризацией вращающейся кулоновой волны. Такого рода волнам соответствует *аналитический* потенциал $\mathbf{A}$, совпадающий по виду с аналитической функцией, описывающей электрическое поле невращающегося электроноида:

$$\mathbf{A} = -m \frac{\omega}{4\pi r^2} \mathbf{n} + m \frac{\omega'}{4\pi r} (1 - \mathbf{n}).$$

В результате дифференцирования и замены функции ω сингулярной функцией q получим, что

$$\mathbf{H} = \frac{3(\mathbf{n} \cdot \mathbf{m})\mathbf{m} - \mathbf{m}}{r^3} \theta(r - a),$$

где $\mathbf{m}$ — магнитный момент электроноида, а r радиус, соответствующий радиус-вектору $\mathbf{r}$. Это поле можно получить и проще, воспользовавшись абсолютным диамагнетизмом электроноидов. При помещении электроноида в постоянное магнитное поле по его поверхности потекут электрические токи (так называемые токи Ампера), полностью экранирующие внутреннее пространство электроноида от этого поля. Как известно, создаваемое такого рода токами поле имеет дипольный вид.

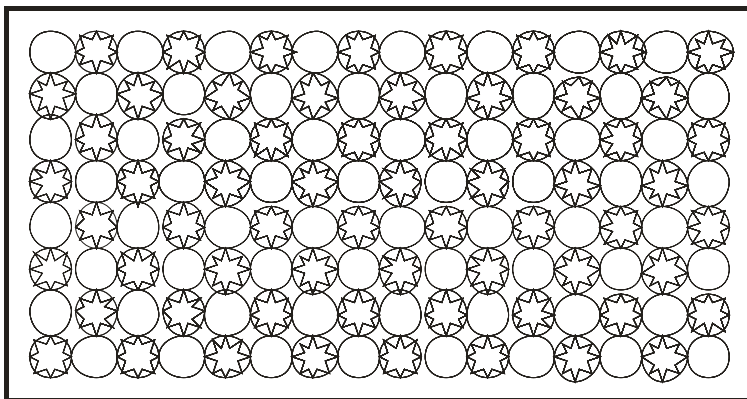
Механическая модель эфира

Максвелл пришел к своим великим уравнениям, рассматривая эфир как среду, заполненную разного рода шестеренками и пружинками. Оказывается, что можно настолько «усовершенствовать» механику эфира, что может зародиться подозрение в ее реальности.

5. ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ

Представим себе некую кристаллическую структуру, образованную «молекулами», состоящими из двух «атомов», обладающих совершенно необычными свойствами. Внешне такой кристалл будет выглядеть примерно так, как это изображено на рисунке. Отличающиеся друг от друга «атомы», образующие молекулу эфира, можно назвать *корпускулой* и *паракорпускулой*. Пусть для определенности корпускулы изображаются простыми кружками, а паракорпускулы — декорированными. Допустим теперь, что существуют некие силы притяжения, связывающие корпускулу и паракорпускулу — мы будем считать сферами — в молекулу. При этом в молекуле сохраняются степени свободы, позволяющие составляющим ее «атомам» вращаться друг относительно друга без трения и проскальзывания. Если теперь мы в таком кристалле как-то повернем одну из паракорпускул, то в нем таким же образом повернутся и все остальные корпускулы и паракорпускулы.

Эфир «под микроскопом»

Поскольку это вращение не может распространяться по эфирному кристаллу с бесконечной скоростью, то мы должны ввести в систему упругие силы. Будем для определенности считать, что корпускулы, будучи упругими, овеществляют, подобно электриду, потенциальную энергию эфира, а обладающие конечной массой и моментом инерции паракорпускулы — кинетическую. Назовем условно неподвижную материю корпускул *флюидом*. Эта модель еще больше будет похожа на настоящий эфир, если мы будем считать паракорпускулы *абсолютно упругими*, т. е. что уже бесконечно малые их деформации позволяют флюиду запасать конечную потенциальную энергии — это естественно, поскольку неспособная к движению материя может деформироваться только инфинитезимальным образом. Это же означает, что корпускулы, «не знающие о существовании времени», *мгновенно* передают энергию окружающим их паракорпускулам. Однако последние, обладая инерцией, не могут мгновенно воспринять передаваемую им энергию — именно эта задержка обеспечивает конечную скорость распространения эфирных волн. Поскольку проскальзывание недопустимо, то не способные к какой-либо деформации паракорпускулы обязаны сочетать свои вращательные движения с поступательными. Таким образом, мы видим, что по эфирному кристаллу могут распространяться поперечные волны, полностью соответствующие электромагнитным. При этом вектор смещения паракорпускул будет соответствовать векторному потенциалу A электродинамики, инфинитезимальная скорость корпускул v — электрическому полю E , а энергия деформации корпускул, пропорциональная углу поворота ϕ паракорпускул, — магнитному полю H .

Если корпускулы являются овеществлением потенциальной энергии эфира, то паракорпускулы *символизируют* его кинетическую энергию. В этом смысле структура эфира, изображенная на рисунке является условно-символической. Реально мы можем изобразить только заполненные флюидом корпускулы — паракорпускулы же, являются условным изображением графически не представимой кинетической энергии. В этом смысле, паракорпускулы соответствуют изображению кинетической энергии электрида в виде линий электрического тока.

* * *

Общая теория относительности так и называется, поскольку в ее основание положен принцип независимости физических явлений от того, с какой скоростью движется наблюдатель или, что то же самое, в какой произвольно движущейся системе отсчета рассматривать эти явления. Мы, однако, только что видели, что реально существующее явление тормозного излучения нарушает этот эвристический принцип. Действительно, если мы рассмотрим электроноид с точки зрения ускоренно движущегося наблюдателя, то никакого тормозного излучения не увидим. Отказ от принципа относительности заставляет считать, что реальностью является не умозраительное преобразование координат, но действительное ускорение материальных систем. Это, в свою очередь, означает, что мы должны вернуться к ньютоновской концепции *абсолютного пространства–времени*, т. е. считать, что с пространством связана некоторая неподвижная система отсчета, относительно которой и следует рассматривать движение материи. Таким образом, электро-

динамика требует считать нарисованную здесь корпускулярную картину эфира *реальностью*, поскольку она наглядно изображает *абсолютную систему координат*.

Мы можем рассматривать эфир с двух позиций — он или является самим пространством–временем, или заполняет собой не имеющий каких–либо физических свойств четырех мерный континуум Минковского. Во втором случае мы должны, во избежание известных противоречий, считать, что движение материи относительно пространства Минковского, не приводя ни к каким последствиям, не является чем–то интересующим физику. Очень естественно считать, что корпускулярная структура эфира и является тем самым *физическим вакуумом*, существование которого требует процедура вторичного квантования квантовой теории поля. При таком подходе элементарные частицы квантовой электродинамики, такие как электрон и мюон и т. д., следует уподобить квазичастицам физики твердого тела, т. е. распространением по эфиру возбужденных состояний корпускул. Понятно, что такого рода квазичастицы движутся именно относительно эфирного кристалла, при этом не важно, движется ли сам этот кристалл относительно пространства–времени или нет. В этом смысле мы должны считать, что диаметры тяжелых частиц отличается от диаметра невозбужденной корпускулы на определенную бесконечно малую величину — в этом случае они индуцируют деформацию эфира, воспринимаемую как электрический заряд. В отличие от этого, нейтрино соответствует возбуждению корпускул, не сопровождающемуся изменением их диаметра. Отметим еще, что при таком взгляде на относительность, мы должны считать, что поперечная калибровка свободного электромагнитного

поля является единственно верной, поскольку таковой она является в абсолютной системе отсчета.

Ньютоновское понимание пространства–времени является очень естественным с философской точки зрения. Сами по себе уравнения Эйнштейна, описывающие мир, в котором существует лишь гравитационно взаимодействующая материя, сами по себе, без системы отсчета, определенной тем или иным способом, являются всего лишь математической абстракцией, не имеющей физического содержания. Поскольку выбор такой системы является субъективным делом наблюдателя, то и мироздание без этого персонажа существовать не может. Эрнст Мах, во избежание такого рода солипсизма, предложил считать абсолютной системой отсчета систему координат связанную с бесконечно удаленными звездами. Эйнштейн, с большим пиететом относящийся к создателю эмпириокритицизма, разделял, по–видимому, эту точку зрения. Сущность своей теории он популярно объяснял так: если раньше считалось, что при исчезновении материи останется время и пустое пространство, то сейчас нужно считать, что при этом исчезнет и пространство, и время. Этот вывод, казалось бы, естественен, поскольку при этом исчезнут и удаленные звезды. Однако он верен лишь в том случае, если вместе с материей исчезнут и начертанные на небесах уравнения Эйнштейна, поскольку из них следует, что в результате исчезновения материи останется именно пустое *абсолютное* пространство–время нулевой кривизны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. К. Imaeda, Prog. Theor. Phys., 2, 133, (1950).
2. К. Imaeda, Nuovo Cimento, 32 B, №.1, 138 (1976).
3. Е.И. Гордон, А.Г. Кусраев, С.С. Кутателадзе, Инфинитезимальный анализ, Изд-во Ин-та математики, Новосибирск (2001).
4. В.А. Успенский, Что такое нестандартный анализ?, Наука, Москва (1987).
5. Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц, Теоретическая физика (т. II, Теория поля), Наука, Москва (1988), стр. 113.
6. Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц, Теоретическая физика (т. II, Теория поля), Наука, Москва (1988), стр. 352.
7. Р. Фейнман, Р. Лейтон, М. Сэндс, Фейнмановские лекции по физике (т. 6, Электродинамика), Мир, Москва (1966), гл. 28.
8. Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц, Теоретическая физика (т. II, Теория поля), Наука, Москва (1988), стр. 271.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КВАТЕРНИОННОГО АРГУМЕНТА

Мы собираемся получить аналитические полиномы эфирного аргумента, по которым можно разложить в ряд Тейлора любую аналитическую функцию. Нам будет удобнее, однако, сначала получить аналитические полиномы кватернионного аргумента. Перейти затем к эфирному аргументу не составит труда: надо просто заменить кватернионные единицы i, j, k , на эфирные —

$$i = -i, \quad j = -j, \quad k = -k.$$

Аналитические функции кватернионного аргумента мы получим, дифференцируя посредством оператора

$$\partial = \frac{1}{2}(\partial_0 - \partial) = \frac{1}{2}(\partial_0 - i\partial_1 - j\partial_2 - k\partial_3) \quad (1)$$

гармонические, удовлетворяющие четырехмерному уравнению Лапласа многочлены.

Эти многочлены можно определить следующим образом. Перейдем к *бикомплексному* представлению кватернионов, положив

$$x = u + iv; \quad u = x_0 + kx_3, \quad v = x_1 - kx_2.$$

Дифференциатор ∂ будет в этом представлении иметь вид

$$\partial = \partial_u - i\bar{\partial}_v; \quad \partial_u = \frac{1}{2}(\partial_0 - k\partial_3), \quad \partial_v = \frac{1}{2}(\partial_1 + k\partial_2),$$

а оператор Лапласа —

$$\frac{1}{4}\partial^2 = \partial_u^2 + \partial_v^2 = \partial_u\bar{\partial}_u + \partial_v\bar{\partial}_v.$$

Определим оператор $\underline{\partial}_z$, обратный оператору дифференцирования ∂_z по переменной z :

$$\underline{\partial}_z f(z) = \int_0^z f(z) dz.$$

В применении к степенным функциям будем иметь

$$\underline{\partial}_z 1 = z, \quad \underline{\partial}_z^2 1 = \frac{1}{2} z^2, \quad \dots, \quad \underline{\partial}_z^n 1 = \frac{1}{n!} z^n.$$

При помощи такого рода операторов гармонические многочлены степени $2s$ — параметр s может быть целым и полуцелым числом — могут быть записаны в виде

$$V_{mn}^s = A_{mn}^s \sum_k \underline{\partial}_u^k \bar{\partial}_u^{2s-n-m+k} \underline{\partial}_v^{m-k} (-\bar{\partial}_v)^{n-k} 1. \quad (2)$$

В этой формуле суммирование ведется по всем тем значениям k , при которых все показатели степени являются неотрицательными числами.

Для того чтобы показать аналитичность так определенных многочленов, перейдем к криволинейным координатам, которые можно назвать *эйлеровыми*. Вращение пространственной части кватернионного пространства можно осуществить посредством единичного кватерниона n :

$$\mathbf{x}' = n\mathbf{x}\bar{n}.$$

Для описания такого рода вращений принято пользоваться эйлеровыми углами. Определим эти углы стандартным образом. Сначала повернем пространство на угол прецессии α вокруг направления $\mathbf{k}$, затем — на угол нутации β около нового положения $\mathbf{j}'$ оси $\mathbf{j}$, и, наконец, — вокруг окончательного положения $\mathbf{k}'$ оси $\mathbf{k}$ на

5. ДЛЯ ТЕОРЕТИКОВ

угол собственного вращения γ . Для соответствующего направления осей вращения будем иметь

$$\mathbf{j}' = e^{k\frac{\alpha}{2}} \mathbf{j} e^{-k\frac{\alpha}{2}}; \quad \mathbf{k}' = e^{j\frac{\beta}{2}} \mathbf{k} e^{-j\frac{\beta}{2}}.$$

Соответственно этому вращающий эфирин n будет

$$n = e^{k'\frac{\gamma}{2}} e^{j'\frac{\beta}{2}} e^{k\frac{\alpha}{2}}.$$

Несложно показать, что этот же единичный кватернион можно записать и в как

$$n = e^{k\frac{\alpha}{2}} e^{j\frac{\beta}{2}} e^{k'\frac{\gamma}{2}}.$$

Иначе говоря, то же самое вращение можно осуществить вокруг неподвижных осей, если выполнить соответствующие вращения в обратном порядке.

Эйлеровы координаты определим равенством

$$x = \rho n.$$

Соответствующие комплексные компоненты аргумента x выразятся через эйлеровы координаты следующим образом:

$$u = \rho \cos \frac{\beta}{2} e^{k\varphi}, \quad v = \rho \sin \frac{\beta}{2} e^{k\psi};$$

$$\rho^2 = u^2 + v^2,$$

где углы φ и ψ определяются соотношениями

$$\alpha = \varphi + \psi, \quad \gamma = \varphi - \psi.$$

Система координат $\rho \mathcal{G} \varphi \psi$ является ортогональной, и лапласиан в этих координатах имеет вид

$$\partial^2 = \frac{1}{4\rho^3} \frac{\partial}{\partial \rho} \rho^3 \frac{\partial}{\partial \rho} - \frac{1}{\rho^2} \partial_n^2.$$

Оператор нормы углового момента в этих координатах есть

$$\partial_n^2 = -\frac{1}{\sin \beta} \left(\partial_\beta \sin \beta \partial_\beta + \sin \frac{\beta}{2} \partial_\varphi^2 + \cos \frac{\beta}{2} \partial_\psi^2 \right).$$

Собственными функциями этого оператора, отвечающими его собственному значению $s(s+1)$, являются так называемые сферические функции Вигнера. Соответственно этому собственными многочленами оператора Лапласа будут

$$W_{pq}^s(x) = \rho^{2s} D_{pq}^s(\alpha\beta\gamma).$$

Если известные формулы [1], выражающие D -функции через эйлеровы углы¹, записать с помощью бикомплексных компонент, то мы придем к соотношению (2)

$$\rho^{2s} D_{m-s, n-s}^s = \sqrt{m! \underline{m}! n! \underline{n}!} \sum_k \underline{\partial}_u^k \underline{\partial}_{\bar{u}}^{n-m+k} \underline{\partial}_v^{m-k} \left(-\underline{\partial}_{\bar{v}} \right)^{n-k} 1,$$

где введены обозначения

$$\underline{m} = 2s - m, \quad \underline{n} = 2s - n.$$

Если пользоваться индексами m и n и обозначить

$$\mathcal{D}_{mn}^s(n) = D_{m-s, n-s}^s(\alpha\beta\gamma),$$

¹ Приведем для справки выражение для D -функции, записанное традиционным образом

$$D_{m-s, n-s}^s = e^{-i(m-s)\alpha} d_{m-s, n-s}^s(\beta) e^{-i(n-s)\gamma};$$

$$d_{m-s, n-s}^s = A \sum_k (-1)^k \frac{\cos^{2s+m-n-2k} \frac{\beta}{2} \sin^{n-m+2k} \frac{\beta}{2}}{k!(2s-m-k)!(n-k)!(m-n+k)!};$$

$$A = \sqrt{m!(2s-m)!n!(2s-n)!}.$$

то соответствующим образом нормированные гармонические многочлены можно записать в виде

$$V_{mn}^s = \rho^{2s} \mathcal{D}_{mn}^s.$$

При такой нормировке гармонические многочлены подчиняются следующему условию ортогональности:

$$\langle V_{m_1 n_1}^{s_1} | V_{m_2 n_2}^{s_2} \rangle = \oint_{\rho=1} V_{m_1 n_1}^{s_1} \bar{V}_{m_2 n_2}^{s_2} dx = \frac{1}{2s+1} \delta_{s_1 s_2} \delta_{m_1 m_2} \delta_{n_1 n_2}.$$

Отметим, что с равным успехом мы можем представить кватернионы в бикомплексном виде не только как в (1), но и иначе, например:

$$x = u' + v' j, \quad x = u'' + v'' k.$$

При этом одни и те же гармонические многочлены будут представлены в разных видах. Интересно то, что хотя мы и знаем, что эти разные представления соответствуют одному и тому же многочлену, не существует, тем не менее, аналитических выражений, связывающих эти формы гармонических многочленов между собой [2].

* * *

Продифференцировав гармонические полиномы (2) по независимым переменным $u, \bar{u}, v, \bar{v}$ мы увидим, что эти производные снова оказываются гармоническими многочленами:

$$\begin{aligned} \partial_u V_{m+1, n+1}^{s+S} &= \sqrt{(m+1)(n+1)} V_{m, n}^s, & \bar{\partial}_u V_{m+1, n+1}^{s+S} &= \sqrt{\underline{m}\underline{n}} V_{m+1, n+1}^s; \\ \partial_v V_{m+1, n+1}^{s+S} &= \sqrt{(m+1)\underline{n}} V_{m, n+1}^s, & \bar{\partial}_v V_{m+1, n+1}^{s+S} &= -\sqrt{\underline{m}(n+1)} V_{m+1, n}^s. \end{aligned}$$

Используя эти частные производные, мы получим формулу, выражающую аналитические многочлены через гармонические:

$$\Phi_{mn}^s = \partial V_{m+1,n+1}^{s+S} = \sqrt{(m+1)}V_{m,n}^s - i\sqrt{m}V_{m+1,n}^s;$$

Относительно этих многочленов необходимо сделать следующее замечание. Кватернионный анализ, но в виде, отличающимся от данного, был в свое время предложен Фютером [3,4]. Если определить аналитические биномы —

$$P_{100} = x_1 + i x_0, \quad P_{010} = x_2 + j x_0, \quad P_{001} = x_2 + k x_0,$$

то аналитическими будут однородные многочлены степени r , описываемые формулой

$$P_{lmn} = \frac{1}{r!} \sum P_{100}^l P_{010}^m P_{001}^n; \quad r = l + m + n.$$

Здесь суммирование ведется по всем возможным перестановкам биномов. Поскольку каждый такой многочлен имеет можно представить в виде

$$P_{lmn} = x_1^l x_2^m x_3^n + x_0 P^{r-1},$$

Используя эти частные производные, мы получим формулу, выражающую аналитические многочлены через гармонические:

$$\Phi_{mn}^s = \partial V_{m+1,n+1}^{s+S} = \sqrt{(m+1)}V_{m,n}^s - i\sqrt{m}V_{m+1,n}^s;$$

Относительно этих многочленов необходимо сделать следующее замечание. Кватернионный анализ, но в виде, отличающимся от данного, был в свое время предложен Фютером [3,4]. Если определить аналитические биномы —

$$P_{100} = x_1 + i x_0, \quad P_{010} = x_2 + j x_0, \quad P_{001} = x_2 + k x_0,$$

то аналитическими будут однородные многочлены степени r , описываемые формулой

$$P_{lmn} = \frac{1}{r!} \sum P_{100}^l P_{010}^m P_{001}^n; \quad r = l + m + n.$$

Здесь суммирование ведется по всем возможным перестановкам биномов. Поскольку каждый такой многочлен имеет можно представить в виде

$$P_{lmn} = x_1^l x_2^m x_3^n + x_0 P^{r-1},$$

где P^{r-1} — некий полином степени $r-1$ от x , то коэффициенты разложения произвольной аналитической функции $f(x)$ по многочленам Фютера — а, по сути, в Тейлора — будут

$$a_{lmn} = \partial_1^l \partial_2^m \partial_3^n f.$$

Легко подсчитать, что всего имеется $(2s+1)(s+1)$ полиномов Фютера, тогда как аналитических Φ -многочленов существенно больше — $(2s+1)^2$. Это связано с тем, что не все построенные нами многочлены являются независимыми.

Если в формуле (2) перейти к новому индексу суммирования $k' = k + \underline{n} - m$, то мы увидим, что

$$V_{mn}^s = (-1)^{m-n} \bar{V}_{\underline{mn}}^s.$$

В силу этой симметрии между аналитическими многочленами существует линейная зависимость:

$$\Phi_{m-1,n}^s \text{ i} = (-1)^{m-n} \Phi_{\underline{mn}}^s.$$

Независимых же Φ -многочленов столько же, сколько и полиномов Фютера. Мы можем, однако, считать наши многочлены линейно независимыми, если условимся, что коэффициенты $a_{s,mn}$ разложения аналитических функций

по Φ -многочленам являются не кватернионами общего вида, но комплексными числами

$$a_{s,mn} = a'_{s,mn} + k a''_{s,mn}.$$

Для того чтобы линейно зависимые многочлены были—таки ортогональными, будем при разложении аналитических функций в ряд считать кватернионные единицы матрицами Паули:

$$1 = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad i = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}, \quad j = \begin{pmatrix} 0 & -l \\ l & 0 \end{pmatrix}, \quad k = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix},$$

где через l — обозначена обычная мнимая единица. При таком понимании кватернионных единиц, соотношение ортогональности Φ -многочленов будет иметь вид

$$\left\langle \Phi_{m_1 n_1}^{s_1} \mid \Phi_{m_2 n_2}^{s_2} \right\rangle = \text{Sp} \oint_{\rho=1} \Phi_{m_1 n_1}^{s_1} \bar{\Phi}_{m_2 n_2}^{s_2} dx = \delta_{s_1 s_2} \delta_{m_1 m_2} \delta_{n_1 n_2}.$$

*   *   *

Кроме гармонических многочленов V_{mn}^s уравнению Лапласа удовлетворяют функции, имеющие в нуле особенность:

$$V_{mn}^{-s}(x) = \frac{1}{\rho^2} V_{mn}^s \left(\frac{1}{x} \right) = \rho^{-2(s+1)} \mathcal{D}_{\underline{mn}}^s.$$

Вычисляя необходимые производные

$$\partial_u V_{\underline{mn}}^{-s+s} = -\frac{1}{\sqrt{(m+1)(n+1)}} V_{m+1, n+1}^{-s},$$

$$\partial_v V_{\underline{m}\underline{n}}^{-s+S} = \frac{1}{\sqrt{(m+1)\underline{n}}} V_{m+1,\underline{n}}^{-s}$$

и определив лорановские аналитические функции как

$$\Phi_{\underline{m}\underline{n}}^{-s} = -\partial V_{\underline{m}\underline{n}}^{-s+S},$$

придем к выражению для нормированных аналитических функций лорановского типа:

$$\Phi_{\underline{m}\underline{n}}^{-s} = \sqrt{\underline{n}} V_{\underline{m}\underline{n}}^{-s} + i\sqrt{\underline{n}+1} V_{m+1,\underline{n}}^{-s}.$$

ЛИТЕРАТУРА:

1. Д.А. Варшалович, А.Н. Москалев, В.К. Херсонский, Квантовая теория углового момента, Наука, Ленинград (1975), 68.
2. Э.Т. Уиттекер, Дж.Н. Ватсон, Курс современного анализа (т. II), Физматлит, Москва (1963), 238, (пер. с англ.).
3. R. Fütter. Comm. Math. Hel, **7**, 307 (1934–35); **8**, 371 (1936–37); **9**, 320 (1936–37); **10**, 327 (1937–38).
4. K. Imaeda, Nuovo Cimento, **32 B**, №1, 138 (1976).

ТЕОРИЯ ПРОСТРАНСТВА–ВРЕМЕНИ

Материальная математика

Теория пространства–времени не может быть ничем иным, как применением к четырехмерному случаю математической теории действительных чисел, пытающейся найти свое обоснование в теории множеств, заложенной Кантором. Я сейчас изложу сущность этой теории на том примитивном уровне, на котором я только и понял эту бесконечно капризную теорию. Людей всегда интересовало, что такое бесконечность, описывающая нечто, находящееся за гранью их бытия. Галилей, например, отрицал существование бесконечности на том основании, что число четных чисел не может равняться числу натуральных.

Собственно говоря, Кантор не увидел в парадоксе Галилея ничего выходящего за пределы разумного. Он ввел понятие эквивалентности бесконечных множеств. Два таких множества считаются равными, если между их элементами можно установить взаимнооднозначное, биективное соответствие — как, например, между четными и натуральными числами. Далее Кантор доказал, что не между любыми двумя множествами можно установить биекцию, что множества могут быть «и более, и менее бесконечными», т. е. их можно измерять. За единицу измерения бесконечных множеств он выбрал бесконечное число членов натурального ряда, считая его наименьшим из возможных бесконечных множеств. Все множества равные натуральному ряду называются *счетными*. Параметр, характеризующий степень бесконечности множеств, называют их *мощностью*. Единицей же для «измерения» мощности яв-

ляется мощность счетного множества, которая обозначена Кантором еврейской буквой алеф — $\aleph_0$. Несобственные числа, выражающие мощность того или иного множества называют *трансфинитными*, «заграничными» числами.

Кантору удалось доказать, что непрерывная, континуальная линия содержит больше точек, чем имеется элементов счетного множества. Мощность множества точек линии называют *мощностью континуума*. С другой стороны, он показал, что мощность множества всех подмножеств счетного множества тоже несоизмерима с мощностью натурального ряда. Мощность таким образом полученного множества тоже называется мощностью континуума и обозначается как

$$\aleph_1 = 2^{\aleph_0}.$$

Смысл такого обозначения заключается в том, что, как не сложно убедиться, число всех возможных подмножеств конечного множества, содержащего N_0 элементов, равно

$$N_1 = 2^{N_0}.$$

Это число математики называют *булеаном* множества. Таким образом, возникла *проблема континуума*, состоящая из вопроса — являются ли множество точек линии и булеан счетного множества одним и тем же континуумом, равны ли их мощности?

Среди двадцати задач, поставленных знаменитым Гильбертом перед математиками начинающегося XX века, на первом месте стояла именно проблема континуума. Более или менее строго она формулируется так: существуют ли бесконечное множество, мощность которого больше таковой счетного множества, но меньше мощности булеана последнего. Усилия талантливейших

математиков, сосредоточившихся на решении проблемы №1, привели к следующему выводу. Существуют множества промежуточной мощности или нет — науке это не известно. Однако это обстоятельство никак не влияет на выводы, получаемые из аксиом теории множеств.

Теория множеств отличается от других математических дисциплин тем, что ее выводы часто противоречат здравой логике — эта теория изобилует *антиномиями*. Одна из них, например, утверждает, что мы можем разбить шар на такое множество частей, что, собрав их снова, получим шар в два раза большего диаметра! Все попытки построить аксиоматику, избавляющую теорию множеств от антиномий, к успеху не приводят. Совершенно не случайно Гильберт назвал теорию трансфинитных чисел «болезнью математики, от которой ей предстоит когда-нибудь избавиться».

Зачем я все это описываю? Дело в том, что одним странным утром, я оказался участником поистине мистического явления. Я, как и абсолютное большинство физиков, знал о теории множеств лишь понаслышке и, естественно, никогда ей не интересовался — эта математическая дисциплина представляется не имеющей никакого отношения к физике. Тем не менее, меня почему-то вдруг осенило, что существует противоречие, ставящее летальный диагноз канторовой теории множеств. Это противоречие заключается в том, что несложно доказать, что мощность множества простых чисел больше множества натурального ряда, являясь, одновременно, подмножеством последнего.

Делается это примерно так. Рассмотрим множество подмножеств всех простых чисел. Каждое такое подмножество содержит некоторый набор простых чисел, которые в пределах этого подмножества не повторяются.

Каждому такому подмножеству мы можем сопоставить натуральное число, состоящее из неповторяющихся простых чисел — это так называемые *числа без квадратов*. Таким образом, мы видим, что мощность булеана множества простых чисел меньше мощности счетного множества, ибо он эквивалентен подмножеству чисел без квадратов натурального ряда. Но, с другой стороны, мы, казалось бы, можем перенумеровать все простые числа, и, следовательно, их множество должно было бы быть счетным. В результате этого рассуждения мы приходим к выводу, что булеан счетного множества, вопреки упомянутой теореме Кантора, менее мощен, чем само счетное множество, т. е. что

$$2^{\aleph_0} < \aleph_0 !$$

Моя попытка объяснить сложившуюся ситуацию соответствующим светилам ни к чему хорошему не привела. В дилемме — логика или спасение умирающей теории множеств они выбрали последнее. Тем более, что к моим интернет-посланиям можно было вполне безопасно подойти с презумпцией идиотизма. Основной смысл отписок был таков — булеан множества простых чисел содержит бесконечные числа, тогда как в натуральном ряде их нет! В общем, они не понимали того, что я, не будучи математиком, к тому времени уже хорошо усвоил, занимаясь электродинамикой. Натуральный ряд содержит—таки бесконечные числа!

Однако ласкающая душу мысль о том, что я осуществил пророчество Гильберта, уничтожив трансфинитные числа, не долго тешила меня. В сущности, у меня получилось нечто, казалось бы, гораздо более скромное. Можно понять это так, что я нашел множество, мощности промежуточной между $\aleph_0$ и $\aleph_1$. Действительно, если считать наименьшей из возможных мощность множества простых чи-

сел, то именно мощности их множества следует приписать символ $\aleph$. Тогда мощность натурального ряда будет

$$\aleph_0 < \aleph_? < \aleph_1$$

Таким образом, оказывается, что именно мощность натурального ряда оказывается промежуточной между наименее возможной мощностью множества простых чисел и мощностью континуума! Это, однако, всего лишь игра с обозначениями. На самом деле я получил множество с мощностью, меньшей мощности счетного множества. Однако вывод математиков о независимости канторовой теории множеств от существования множеств, характеризуемых дробным индексом при алефе, сохраняется. Это, в свою очередь, означает, что теория таких множеств, буде они обнаружены, должна строиться *независимо* от существующей теории множеств.

О потенциальной бесконечности и бесконечности актуальной

Появление несчетного множества, меньшего натурального ряда, со всей остротой ставит вопрос: почему же мы не можем пронумеровать простые числа? В принципе, мы можем не интересоваться этим вопросом, а просто постулировать, что этого нельзя сделать. Теорема Евклида о бесконечности числа простых чисел утверждает лишь, что если дано некоторое простое число, то с необходимостью существует и простое число, большее данного. Эта теорема ничего не говорит нам о номерах простых чисел и, следовательно, принимая соответствующую аксиому, мы не противоречим известной нам математике. И все-таки, почему же мы не можем перечислить простые числа?

Дело здесь связано с существованием в математике двух *абстракций бесконечности*. Бесконечность может пониматься как *потенциальная* бесконечность и как бесконечность *актуальная*. Потенциальная бесконечность — это, в некотором смысле вовсе и не бесконечность, а некая *индукция, рекурсивная функция*, позволяющая при знании некоторого числа предшествующих элементов какой-либо последовательности исчислять последующий ее член. Например, если предшествующий элемент натурального ряда есть n , то последующий будет $n+1$.

В отличие от этого актуальная бесконечность соответствует тому, что мы рассматриваем результат неограниченного применения какой-либо рекурсии как некое единство, доступное, как показал Кантор, осмыслению в терминах трансфинитных чисел. Еще со времен схоластов актуальная бесконечность считалась атрибутом божественного. Именно в этом смысле Гегель называл потенциальную бесконечность *дурной бесконечностью*. Да и сам, мистичный по своей натуре Кантор, считал свою теорию божественной. Если это так, то мы должны ли мы удивляться антиномичности теории множеств — как известно, всемогущий бог может сотворить столь большой камень, что и сам не сможет его поднять.

Нельзя сказать, что две абстракции бесконечного мирно уживаются в лоне математики. Существуют математики, на дух не принимающие актуалистских построений, и, в частности, введение математических категорий методом фундаментальной дедукции — таких как, например, трансфинитные числа. Согласно их взглядам вся математика должна строиться лишь конструктивным, потенциальным, в сущности, образом. Программу последовательного изгнания из математики «незаконных» актуали-

стских построений провозгласил в начале XX века голландский математик Л. Брауэр. Эта программа вылилась в создание целого направления в обосновании базисных принципов математики, называемого *интуиционизмом*. В интуиционистски оформленной математике допускается только *индуктивный*, основанный на наглядности подход к построению математических объектов. Интуиционисты считают, что математика — это исключительно продукт человеческого разума. В своем обосновании она должна, в конечном счете, опираться только на опыт человека, почерпнутый им из созерцания материального мира. Можно сказать, что интуиционисты, вопреки своему самоназванию, являются бескрылыми материалистами, что делает их противниками актуалистов, вдохновенных идеалистов от математики, опирающихся не столько на логику, сколько на свою интуицию. Непримиримые взгляды на принципы формирования математических объектов Г. Вейль назвал *кризисом основ математики*. Я бы добавил, что он является отражением несовместимости материалистической и идеалистической парадигм мироздания.

Теперь мы можем очень четко понять, что же такое множество всех простых чисел. Множество простых чисел — вопреки логике, говорящей, что этого не может быть, — является лишь *потенциально бесконечным* множеством! Дело в том, что алгоритмы, позволяющие вычислять пронумерованную последовательность простых чисел — примером такой процедуры является знаменитое *решето Эратосфена* — не являются рекурсиями: для вычисления следующего простого числа требуется знание *всех* предыдущих простых чисел. Это обстоятельство приводит к тому, что продолжение последовательности этих чисел до достаточно больших номеров требует времени, которое мо-

жет быть неизмеримо больше времени существования вселенной. Программисты называют такого рода расходящиеся алгоритмы *неполиномиальными*. Отметим, что, говоря о неисчислимости простых чисел, мы апеллируем к физике, т. е. к конкретным вычислительным машинам, работающим до даты светопреставления. Для математиков — это, конечно, не аргумент. Таким образом, мы, в силу с неполиномиальности решета Эратосфена, можем иметь дело *только* с потенциально бесконечными простыми числами.

Отметим, что свойства потенциальных множеств, которые являются бесконечными лишь условно, ничем не отличаются от свойств конечных множеств. Существующая теория множеств претендует на то, чтобы быть основополагающим фундаментом *всей* математики. Этой дисциплине следует теперь умерить свой апломб — не всей. Интуиционистски оформляемая математика, черпающая свои силы в Природе, должна положить в свой фундамент именно понятие потенциально бесконечного множества. Таким образом, мы можем устранить «кризис основ математики». Существуют две математики — *интуиционистская математика* — ее лучше называть *материальной* — и *идеальная математика*, творящая искусство ради искусства. Жаль только, что обывателям не дано оценить красоту ее шедевров. В дальнейшем мы, не считая себя эстетами, будем иметь дело только с материальной математикой — искусством для народа.

О числах

Гордо заявляя, что я знал о существовании бесконечно больших чисел, я имел в виду следующее. Бесконечно малые и, следовательно, бесконечно большие числа сделал широко известными в 60-х годах прошлого века А.

Робинсон — создатель *инфинитезимального анализа*. Этот анализ, восходящий к идеям Лейбница, гораздо «народнее» стандартного анализа Ньютона–Коши: в нем дифференциал является не фикцией, но реально существующей бесконечно малой величиной, не равной, тем не менее, нулю. Это обстоятельство делает анализ Лейбница–Робинсона очень похожим на обычную школьную алгебру (подробности можно найти в популярной книжке В. А. Успенского «Что такое нестандартный анализ?»).

Робинсон ввел в математику бесконечно малые числа *неконструктивным* образом, он, просто методами математической логики, показал, что, если постулировать наличие таких сущностей, то их появление никак не нарушает правил арифметики. Введение инфинитезимальных чисел расширяет понятие множества действительных чисел до множества чисел, называемых *гипердействительными*. Если a и b действительные числа, а o — фиксированное инфинитезимальное число, то гипердействительное число c определяется как

$$c = a + ob.$$

Робинсон, однако, не озаботился доказательством того, что гипердействительные числа не противоречат существующим теориям действительных чисел, — это необходимо проделать, поскольку гипердействительные числа введены в обращение методом *фундаментальной дедукции*. В их определение входит представление о действительных числах, но, с другой стороны, свойства последних никак этим абстрактным определением не учитываются. Доказать, что гипердействительные числа не противоречат логике арифметики — это еще недостаточно.

В принципе, он и не смог бы этого сделать, возникни у него такое желание. Дело в том, что известные теории действительных чисел — будь то дедекиндовы сечения, канторовы фундаментальные последовательности или бесконечные дроби Вейерштрасса — не доказывают непротиворечивости множества действительных чисел. Если бы кто-либо сумел это сделать, он разрешил бы «проблему континуума». Справедливости ради надо сказать, что Робинсон попытался — таки связать гипердействительные числа не только с математической логикой. Он определил их как числа, противоречащие *аксиоме Архимеда*, которой, как считается, подчиняются все действительные числа. Эта аксиома утверждает, что, если мы имеем два отрезка, то меньший из них можно столько раз отложить на большем, что полученный совокупный отрезок станет больше большего. Легко, однако, понять, что такое «конструктивное» определение инфинитезимальных чисел дефектно. Каламбурия, можно сказать, что знаменитого логика подвела логика. Присмотревшись, мы увидим, что в аксиоме Архимеда ничего не говорится о том, что меньший отрезок следует откладывать на большем *конечное* число раз. А раз так, то мы должны считать, что бесконечно малые, как и бесконечно большие числа искони *входят* в состав действительных чисел, и никаких особых гипердействительных чисел не существует.

Мы сейчас очень хорошо можем понять, почему, скажем, Вейерштрассу не удалось доказать, что иррациональные числа, которые он представлял в виде бесконечных десятичных дробей, не образуют континуума. Дело в том, что *невозможно* (с точки зрения материальной математики) установить взаимнооднозначное соответствие между всеми элементами натурального ряда и десятичными

знаками бесконечных дробей. Мы можем понять, например, что диагональ квадрата единичной площади, равная корню из двух, в идеальном смысле существует. Однако попытки исчислить это число обречены на провал — вычисление каждого последующего знака этого числа встречается со все большими трудностями. Это, в свою очередь означает, что число $\sqrt{2}$ является бесконечным лишь потенциально. Таким образом, мы приходим к выводу, что и действительных чисел не существует. Что это означает? Являются ли все наши числа рациональными? Очевидно, что нет. Действительно, существует простейшая рекурсия — $n_{m+1} = n_m + 1$, позволяющая исчислять любой член натурального ряда, и состоит этот бесконечный ряд из рациональных чисел. В этой связи возникает проблема построения не «идеально бесконечных рациональных чисел» — таковыми являются, в сущности, трансфинитные числа Кантора, но рациональных чисел, бесконечных лишь потенциально. Сейчас я покажу, как это делается. Естественно, что соответствующее построение будет связано с потенциально бесконечным множеством простых чисел.

* * *

Представим себе одномерный кристалл, состоящий из атомов–корпускул в виде плотно прилегающих друг к другу сфер. Таким кристаллом бесконечной длины мы будем символизировать множество действительных чисел. Эти «числа», правда, нельзя делить друг на друга. Мы можем принять за единицу длины диаметр корпускулы и считать все «кристаллические числа» целыми. Возьмем теперь достаточно длинный фрагмент такого кристалла и замкнем его в кольцо. Такое кольцо будет сим-

волизировать рациональные числа. Случайно или нет, но в математике множество, на котором определены операции сложения и умножения, но отсутствует операция деления, называется именно *кольцом*; кольцо же с делением носит название *поля*. Таким образом, свернув наш кристалл в кольцо, мы получили кольцо (в математическом смысле), состоящее из конечного числа элементов.

Мы можем превратить наше кольцо из символа множества рациональных чисел в реальное числовое поле, если каким-либо образом снабдим его делением. Нет ничего проще! Гениальным юношей Э. Галуа, погибшим на дуэли в самом начале своей творческой жизни, доказано, что, если конечное кольцо состоит из числа элементов, равного *простому числу* (!), то на таком кольце можно-таки определить деление. Не вдаваясь в математические подробности, скажу лишь, что для этого элементы кольца следует отождествить с тем, что в математике называется *вычетами по модулю*, равному простому числу. Интересующимся я могу рекомендовать книгу Л. С. Понтрягина для продвинутых школьников под названием «Обобщения чисел».

От математики к физике

Материальная математика, в которой все числа целые и неотрицательные, превращается в раздел физики, если сказать, что численные свойства вселенной описываются неким очень большим простым числом. Поскольку, в физическом смысле, больше этого числа чисел вообще не существует, то естественно назвать его *Гуголом*. Мы будем обозначать это число символом *G*. Так как нам неизвестно значение этого числа, мы вынуждены

применять для целого числа k , являющегося результатом деления элементов m и n поля Галуа, символ

$$k = \frac{m}{n}.$$

Мы должны думать, что Гугол настолько велик, что все наши, имеющие физический смысл вычисления, не позволяют к нему приблизиться. Более того, если мы и превзойдем Гугол в каких-либо космологических вычислениях, мы этого не заметим, отправившись по второму кругу вселенского Кольца. Иная ситуация возникнет, если мы погрузимся в микромир. Здесь для нас существует наименьшее возможное число, которое мы назовем *миньоном*. Мы будем обозначать это число символом $\emptyset$. В сущности, это диаметр корпускул, из которых мы образовали «кольцо Галуа». Теоретически этот диаметр равен единице, но, поскольку нам не известно численное значение Гугола, то нам следует считать, что

$$m = \frac{1}{G}.$$

Если выбрать систему единиц, в которой постоянная Планка и скорость света равны единицам, то у нас останется размерной только длина. Мы можем освободиться и от метра, выбрав в качестве единицы длины миньон. Очень похоже на то, что размер миньона в метрах порядка планковской длины, равной $1,616 \cdot 10^{-35}$ м.

Наше пространство является трехмерным, поэтому мы должны представлять его себе в виде свернутого в Кольцо трехмерного кубического кристалла, сторона которого равна Гуголу. Если неискушенному читателю трудно представить себе возникающую картину, то он с рав-

ным успехом может понимать пространство как бесконечный периодический кристалл, сложенный из одинаковых кубов гугольного размера. С математической точки зрения, это означает лишь переход от сферических координат к декартовым. Если нам удастся найти простое число, примерно равное численному значению планковской длины, то, тем самым, мы точно определим величину миньона, т. е. корпускул, из которых сложено мировое пространство. Если же нам повезет, и Гугол окажется одним из так называемых чисел Мерсенна, числа вида

$$M = 2^n - 1,$$

то мы будем точно знать, чему равны диаметры и корпускул, и вселенной, поскольку существует *полиномиальный* алгоритм проверки чисел Мерсенна на простоту.

6. НАТУРФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

АНАЛИТИКА — математический аппарат, выражающий состояния ПРЕМОРДИАЛА. Аналитика — это некоторые дифференциальные уравнения, полностью описывающие материальный аспект Вселенной. Аргументом этих уравнений является пространство–время (Эфир). Можно думать, что Аналитика столь же присуща эфиру, как теория функций комплексного переменного плоскости (см. эссе «Аналитическая электродинамика» из главы «Для теоретиков»).

АПЕРЦИЯ — восприятие СУБЪЕКТОМ объектов материального мира. Субъекты апперцируют объекты в виде соответствующих МУЛЬТИФАЙЛОВ, содержащих макроскопические АТРИБУТЫ. Иначе говоря, они воспринимают лишь ФОРМУ объектов, т. е. ПРЕДМЕТЫ. Исключением является глобальный субъект, называемый ХРОНОСОМ.

АСТРАЛ — мультифайл Вселенной. В трансформации Астрала участвуют все СУБЪЕКТЫ мироздания. Их деятельность превращает ПРЕМОРДИАЛ в ЭКЗИСТЕНЦИАЛ.

АТРИБУТ — параметр, являющийся составным элементом АТРИБУТИКИ.

АТРИБУТИКА — совокупность параметров классической механики, фиксирующих состояние какого–либо объекта. В квантовой механике эти параметры фиксируют то или иное базисное состояние объекта. Кроме АТРИБУТОВ, называемых

интегралами движения, в атрибутику входят *моментальные атрибуты*, фиксирующие состояния объектов в некоторый момент времени. В квантовой механике таким атрибутам соответствуют так называемые *наблюдаемые*.

ДИСКРЕТИКА — совокупность математических дисциплин, посредством которых могут быть описаны трансформации АСТРАЛА. Аргументом Дискретики является не *пространство* (в отличие от АНАЛИТИКИ), но то *множество*, которым является Астрал. Дискретика включает в себя такие математические дисциплины, как информатика, кибернетика, теория вероятностей, теория игр. Характерно, что аксиоматика всех этих разделов математики негласно подразумевает присутствие СУБЪЕКТОВ.

КОМПОЗИТНЫЕ СОСТОЯНИЯ — состояние являющиеся некоторой суперпозицией базисных.

МЕТАФИЗИКА — изучает информационный аспект мироздания. Можно сказать, что метафизика есть теория эволюции ЭКЗИСТЕНЦИАЛА. Она относится к НАТУРФИЛОСОФИИ примерно так же, как совокупность естественных наук относится к фундаментальной физике, целью которой является постижение АНАЛИТИКИ. Однако мир слишком сложен, чтобы мы могли объяснить все его проявления, исходя из основных принципов. Подобно этому мы не можем объяснить эволюцию таких сложных объектов, как, например, человеческое общество, основываясь только на натурфилософских закономерностях. В этой связи метафизика оперирует категориями, связь которых с ДИСКРЕТИКОЙ натурфилософии является неочевидной.

МУЛЬТИФАЙЛ — совокупность всех ФАЙЛОВ, относящихся к базисным состояниям, входящим в то или иное КОМПОЗИТНОЕ СОСТОЯНИЕ. В мультифайле каждый файл повторен бесконечное число раз. Относительное количество файлов того или иного содержания равно *весу*, с которым данное базисное состояние входит в соответствующее композитное. В статистической физике мультифайлу соответствует *большой микроканонический ансамбль Гиббса*. Мультифайл — это информационное пространство объекта, которым оперируют СУБЪЕКТЫ МИРОЗДАНИЯ. С математической точки зрения мультифайл является множеством, каждый элемент которого характеризуется своим весом.

НАТУРФИЛОСОФИЯ — несводимые к АНАЛИТИКЕ принципы квантовой механики, и их философское осмысление. Будучи качественным, натурфилософский аспект квантовой механики подлежит рассмотрению в рамках ДИСКРЕТИКИ. Различные взгляды на природу этих принципов носят названия *трактовок квантовой механики*. В настоящем трактате изложена новая ее трактовка, которую можно назвать *информационной*. Натурфилософия является составной частью МЕТАФИЗИКИ.

ОБЪЕКТ — материальная система.

ПРЕМОРДИАЛ — то состояние Вселенной, которое существовало бы в отсутствие СУБЪЕКТОВ МИРОЗДАНИЯ. В этом случае отсутствовала бы какая-либо эволюция ЭКЗИСТЕНЦИАЛА, поскольку состояние Премордиала в какой-либо момент времени однозначно определяет его состояния во все другие моменты времени, как предшествующие, так и последующие.

СУБЪЕКТЫ МИРОЗДАНИЯ — сущности, способные видоизменять информационное содержание АСТРАЛА. Квант такого видоизменения в квантовой механике называется *редукцией* КОМПОЗИТНЫХ СОСТОЯНИЙ. Субъекты способны редуцировать лишь макроскопические мультифайлы, т. е те, что относятся к ФОРМЕ ОБЪЕКТОВ. В религиях и идеалистической философии субъектам соответствуют души живых существ (биосубъекты) и божественные сущности (теосубъекты). Если не рассматривать экстрасенсорные явления, то биосубъекты способны трансформировать лишь тела живых существ, состояния их нервной системы, прежде всего. Редуцируя состояния, субъекты вводят новые начальные условия в АНАЛИТИКУ ПРЕМОРДИАЛА. Если рассматривать Аналитику как некий аналоговый вычислитель, то субъекта мироздания можно назвать *процессором*. Связь идеального и материального заключается в том, что тела субъектов образованы особой материей, обладающей актуально бесконечным числом степеней свободы. Связанная с этой бесконечностью информационная активность субъектов не может быть описана Аналитикой.

СУБЪЕКТНЫЙ (АКТУАЛЬНЫЙ) ФРАКТОН — ФРАКТОН, относящийся к актуальной материи, из которой состоят СУБЪЕКТЫ. Субъекты обладают способностью создавать внутри себя такого рода фрактоны, видоизменять их, и устанавливать ЭМПАТИЮ с другими фрактонами.

ФАЙЛ — перечень атрибутов, фиксирующий то или иное базисное состояние объекта. Мы можем считать файлом мультифайл, образованный одинаковыми файлами. Обычно файлы появляются в результате редукции МУЛЬТИФАЙЛОВ КОМПОЗИТНЫХ СОСТОЯНИЙ. Количество

информации, содержащейся в файле, является ИНФОРМАЦИОННОЙ ЕМКОСТЬЮ объекта.

ФОРМА ОБЪЕКТА — макроскопический объект как он воспринимается СУБЪЕКТАМИ МИРОЗДАНИЯ. Это, в сущности, это те атрибуты, которые характеризуют материальную систему как макроскопическое тело, его макроскопические степени свободы. Связь формы объекта с его содержанием изучает *статистическая физика*. Иначе форму объекта можно назвать *предметом*.

ФРАКТОН — подмножество того или иного мультифайла. Особенно тех подмножеств, которые находятся в состоянии эмпатии с каким-либо другими фрактонами.

ХРОНОС — присущий АСТРАЛУ алгоритм, ставящий каждому возможному состоянию ПРЕМОРДИАЛА соответствующий МУЛЬТИФАЙЛ (см. главу «Для теоретиков»)

ЭКЗИСТЕНЦИАЛ — Вселенная как она апперцируется (воспринимается) СУБЪЕКТАМИ. Экзистенциал является результатом их творчества.

ЭМПАТИЯ — информационное взаимодействие, связывающее физически независимые объекты. Это натурфилософское явление приводит к возникновению тех состояний суперобъектов, которые в физике называются *сцепленными* (*entangled state*). Сущность этого явления заключается в установлении взаимнооднозначного соответствия между какими-либо ФРАКТОНАМИ объектов, входящих в объединенный суперобъект. На математическом языке такое соответствие между двумя множествами называется

биекцией. Мы можем говорить о тождественности эмпатированных фрактонов. Физическое проявление тождественности заключается в том, что СУБЪЕКТ, редуцируя фрактон одного из эмпатированных объектов, одновременно редуцирует и другой. При этом не имеет значения, как далеко эти составляющие суперобъекта.

Для метафизики важнейшее значение имеет эмпатия, в которой участвуют фрактоны, соответствующие той актуальной материи, которая составляет телесность субъектов. Такие фрактоны можно назвать АКТУАЛЬНЫМИ или СУБЪЕКТНЫМИ. Информационное взаимодействие субъектных фрактонов с фрактонами каких-либо объектов проявляется как паранормальное явление, называемое *телекинезом*, а взаимодействие ее фрактонов, принадлежащих различным субъектам — как *телепатия*.

ЭФИР — пространственно-временной континуум (см. эссе «Теория пространства-времени»).